

Российский
государственный
гуманитарный
университет

Orientalia
et Classica

Труды Института
восточных культур
и античности

X

Восток
и античность
в классических текстах

#1

Хала Сатавахана

Саттасай

Антология
пракритской
лирики

Orientalia
et Classica

Russian
State University
for the Humanities

●orientalia

etClassica

Papers of the Institute of Oriental
and Classical Studies

Issue X

Orient and Graeco-Roman Antiquity
in Classical Texts
#1

Hāla Sātavāhana

Sattasaī

A Prakrit Lyric Anthology

*Translation, Preface,
Commentary and Glossary
by M.A. Rusanov*

Moscow

2006

Российский
государственный гуманитарный
университет

●orientalia
etClassica

Труды Института восточных культур
и античности

Выпуск X

Восток и античность
в классических текстах
#1

Хала Сатавахана

Саттасай

Антология пракритской лирики

*Перевод, предисловие,
комментарий и словарь
M.A. Русанова*

Москва

2006

ББК 84(0)3
С21

Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности
Выпуск X

Под редакцией И. С. Смирнова

Восток и античность в классических текстах #1

Редколлегия

*Н. П. Гринцер (председатель), Л. Е. Коган, Б. М. Никольский, М. А. Русанов,
И. С. Смирнов, Н. Ю. Чалисова, П. П. Шкаренков*

ISBN 5-7281-0361-8

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2006
© Институт восточных культур
и античности, 2006

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ НА ПРАКРИТЕ

1

lalie mahurakkharae juvaījaṇavallahe sasiṃgāre |
saṃte pāiyakavve ko sakkai sakkayaṭ paṭhiuṭ ||
(Vajjälagga 3.11)

«Когда есть изящная, сладкозвучная, обожаемая молодыми женщинами любовная поэзия на пракрите, кто может читать на санскрите?»

Вопрос, заданный средневековым поэтом, вряд ли заставит современного индолога усомниться в необходимости чтения санскритских текстов. Какой бы ни была сфера его научных интересов — индийская литература, философия, религия или история — в любой из этих областей конечно требуется знакомство с санскритом. Но верно и другое. В любой области индологии изучение одних лишь санскритских памятников позволяет увидеть только часть общей картины. Литературовед имеет дело с санскритской драматургией, где на санскрите говорят только мужчины благородного происхождения, философу и религиоведу понадобится язык буддийского канона пали, а историк не сможет работать с эпиграфикой, не овладев среднеиндийскими диалектами. Это лишь самые простые примеры. Многоязычие — важнейшая черта индийской культуры, и классической, и современной. В истории этой культуры мы встречаемся как с прямым обожествлением санскрита, так и с решительным отказом от его использования.

Что же противостоит санскриту? Для современного филолога, рассматривающего проблему в свете исторического языкоznания, речь здесь идет об определенном этапе лингвистической истории Индии — о среднеиндийских языках. Эта группа языков и диалектов выделяется по ряду фонологических, морфологических и синтаксических признаков, отличающих их как от древнеиндийских (ведийский и санскрит), так и от новоиндийских (хинди,ベンгали, маратхи и т. д.) языков. Сами

среднеиндийские языки также могут быть разделены на классы, отражающие определенные стадии лингвистического развития. Общепринятой является периодизация, предложенная А. Вулнером [Woolner, С. 2], которая с небольшими поправками используется большинством индологов и сейчас: 1) ранние среднеиндийские — пали, эдикты Ашоки; 2) средние среднеиндийские — махараштри, пайшачи, театральные пракриты (магадхи, шаурасени), диалекты неканонической джайнской литературы (так называемые «джайнский махараштри» и «джайнский шаурасени»); 3) поздние среднеиндийские — апабхрамша¹. Для каждой группы может быть предложена условная датировка [Елизаренкова, С. 71], но она отнюдь не предполагает хронологического разделения. Дело в том, что конкретные памятники письменности демонстрируют многовековое сосуществование языков, относящихся к разным стадиям лингвистического развития. Каждый период в истории классической индийской литературы, взятой во всем ее объеме, включает тексты, написанные как минимум на нескольких среднеиндийских диалектах. Эти диалекты существуют друг с другом, также как они существуют с санскритом, а в позднем средневековье и с новоиндийскими языками. При этом важно, что лингвистическое разнообразие не создает отдельные литературы, перед нами одна литература, где помимо жанровых различий имеются и различия языковые². Уже в самом старом из сохранившихся санскритских трактатов по поэтике, «Кавьяаланкаре» Бхамахи (Kavyālānkāra — «Украшения поэзии», IV в.), содержится классификация языков, используемых в художественной литературе [Алиханова 2000, С. 183–185]. Как станет

¹ Ардхамагадхи, язык канона джайнов-шветамбаров, А. Вулнер относил к раннему этапу, современные лингвисты помещают его в средней группе [Bubenik 1996, С. 4; Елизаренкова, С. 109]. Еще одной корректировкой первоначальной периодизации стало введение авахаттха, поздней формы апабхрамша, рассматриваемой как переход к новоиндийским языкам и даже выделяемой Сукумаром Сеном в качестве четвертого этапа развития [Sen, С. 6].

² Прекрасный пример — описание собрания поэтов при царском дворе в «Кавьямиманс» Раджашекхары. В центре зала должен сидеть раджа, к северу от него — поэты пишущие на санскрите, к востоку — пишущие на пракритах, к западу — на апабхрамша и к югу — на пайшачи; см. перевод С. Д. Серебряного [Раджашекхара].

ясно в дальнейшем, ситуация оказалась более сложной и развивалась иначе, чем в странах Европы, где латынь соседствовала с романскими языками.

Чтобы понять значение антологии «Саттасай», нужно представить себе, хотя бы в самых общих чертах, «лингвистическую карту» классической индийской литературы.

Вновь зададимся вопросом: что противостоит санскриту? Но теперь постараемся дать ответ с точки зрения самой индийской культуры, оставив историческое языкознание в стороне. Такой ответ содержит приведенная выше строфа, написанная на том самом языке, восхвалению которого она посвящена: санскриту противостоит пракрит. Слово *prākṛta*³ образовано от *prakṛti* (природа, естественное состояние, основа) и значение его по разному толковалось индийскими филологами. Так, Хемачандра (IV в.), комментируя первую сутру своей пракритской грамматики, писал: «Основа (*prakṛti*) — санскрит. Существующее благодаря ей или происходящее от нее — пракрит» (*prakṛtiḥ saṃskṛtam. tatra bhavaṁ tata āgataṁ vā prākṛtam.* SH 1.1). Иную точку зрения можно найти у Намисадху (XI в.): «Естественное использование языка всеми живущими в мире без упорядоченности, привносимой грамматикой и прочим — основа (*prakṛti*). Существующее благодаря ей или она сама — пракрит» (*sakalaja-gajjantūnāṁ vyākaraṇādibhir anāhitasaṃskāraḥ sahajo vacanavyāpāraḥ*

³ Это слово присутствует и в современных лингвистических работах, но использующие его ученые далеки от единодушия. Иногда пракритами называют все среднеиндийские языки, вводя при этом такие подразделения, как «архаичные пракриты», «эпиграфические пракриты», «театральные пракриты» и т. д. Иногда из круга пракритов исключают пали (такой подход представлен еще в первой европейской сравнительной грамматике пракритов, созданной Р. Пишлем). Иногда круг пракритов сужается еще больше, в него допускают лишь языки, представленные в классической драме и лирической поэзии. В целом, существование понятия «пракрит» в современной филологии оправдано отличием литературных языков классической индийской культуры от языков разговорных. Наши сведения о том, что представляли собой живые среднеиндийские языки, крайне скучны. Диалектальная база и даже сам факт ее существования для пали, пайшачи и махараштри — предмет многолетних дискуссий. Поэтому, используя термин «пракрит», мы подчеркиваем, что речь идет о языке, в некоторой мере искусственном, возникшем в ходе создания определенных текстов и всегда имеющем ограниченную сферу применения.

prakṛtiḥ. tatra bhavaṇ saiva vā prākṛtam; комм. на КА 2.12). Каждая из высказанных позиций имеет свою историю. Хемачандра в предложенной им формулировке выступает как продолжатель традиции грамматистов, описывавших образование пракритских словоформ через правила трансформации соответствующих санскритских слов. За этим подходом в конечном счете стоит та система взглядов, которую М. Дешпанде назвал «теологией вечного санскрита» [Deshpande, С. 53], когда *devavāṇī* — язык богов — мыслится не имеющим истории и возникновения, а все остальные языки понимаются как «отпадение» от него. Тогда как Намисадху опирается на существовавшее в среде буддистов и джайнов представление о том, что пракриты изначально восходят к некоему разговорному языку (именно на нем проповедовали Будда и Махавира), который в своей хаотичности и неупорядоченности и есть источник всех языков. Такой взгляд на проблему является собой прямую противоположность теологии вечного санскрита, так как подчиненный строгим правилам санскрит будет лишь «упорядочиванием» или «отделкой» (*saṃskāra*) этого первоначального языка. Эта точка зрения появилась, вероятно, как раз в те времена, когда среднеиндийские языки впервые по-настоящему заявили о себе, поэтому именно с нее и следует начать.

Среднеиндийские языки появились в глубокой древности. Следы их влияния обнаруживаются уже в Ригведе. Результаты анализа среднеиндийских элементов на всех лингвистических уровнях текста древнейшего памятника индийской литературы так обобщены Т. Я. Елизаренковой: «Это дает основание для предположения, что могло существовать два вида языка в период, когда создавались гимны Ригведы: священный язык религии, древнеиндийский по лингвистическому типу, являющийся собственно ведийским, и другой, разговорный язык, использовавшийся риши в их повседневной жизни и относившийся к среднеиндийскому типу (или отмеченный сильными среднеиндийскими тенденциями)». [Elizarenkova, С. 16] Тем более не вызывает сомнений существование среднеиндийского в период брахман [Witzel, С. 99]. Однако речь идет лишь о разговорных языках. Ученые не располагают никакими текстами, поскольку таких текстов просто не могло существовать. Сохранившиеся от той эпохи памятники словесности создавались и

редактировались в брахманских школах, а языком ученых брахманов был санскрит. Статус литературных среднеиндийские языки получили лишь с возникновением двух новых религий — буддизма и джайнизма. Неоднократно высказывалось предположение, что отказ Будды и Джинны от санскрита связан прежде всего с желанием сделать проповедь неортодоксальных учений доступной низшим слоям населения. Однако, вероятно, прав М. Дешпанде, подчеркивающий важность того обстоятельства, что оба вероучителя принадлежали к кшатрийским семьям, и усматривающий в их доктринах элементы противостояния варны правителей-воинов варне жрецов. Это противостояние могло проявляться и в сфере языка: «Будда, — пишет индийский ученый — претендовал на то, чтобы явить арийский образ жизни, о чем свидетельствует множество выражений в буддийских канонических текстах, например, *ariya dhamma* «арийское учение» и *ariya magga* «арийский путь». Во всех этих случаях слово «арийский» может быть переведено как «благородный», но это многозначное слово. Оно является попыткой Будды создать и утвердить новую концепцию арийства, чтобы вступить в борьбу с консервативными представлениями, принятыми в брахманских кругах. В высоком философском плане Будда полностью отвергал наследственный статус касты. Но в более низком социальном плане Будда утверждал социальную иерархию, отличную от той, которой придерживались брахманы. Он прямо утверждал, что кшатрии выше брахманов. Следовательно, Будда должен был рассматривать свой собственный диалект отнюдь не как низкий, а как превосходящий язык брахманов, так же как он рассматривал свой статус кшатрия как превосходящий их статус». [Deshpande, С. 5]

Черты противостояния двух высших варн различимы и в джайнизме. Джайны верят, что тиртханкары, создатели общины и учителя веры, не могут рождаться в семьях брахманов, все они должны принадлежать ко второй варне (эмбрион Махавиры даже был перенесен богами из чрева зачавшей будущего двадцать четвертого тиртханкара брахманки в утробу жены кшатрия [Kalpasūtra, transl. by K. Ch. Lalwani, С. 14–21]). И один из важнейших текстов канона шветамбаров «*Bhagavaisutta*», содержит утверждение, что боги говорят не на санскрите, а на языке этого канона: «Господин, на каком языке говорят боги? И

какой язык, когда на нем говорят, является лучшим? Готама, боги говорят на ардхамагадхи. И язык ардхамагадхи, когда на нем говорят, является лучшим». (devā ḗam bhante kayarāe bhāsāe bhāsanti. kayarā vā bhāsā bhāsijjamāpī visijjai. goyama devā ḗam addhamāgahī bhāsāe bhāsanti. sā vi ḗam addhamāgahī bhāsā bhāsijjamāpī visijjai. [цит. по Deshpande, С. 14, 198])

С развитием этих религий складывается первый вариант противостояния, сосуществования и взаимодействия санскрита и среднеиндийских языков. Здесь мы можем говорить о доминировании религиозного фактора, который постепенно во-зобладал над социальным. Иными словами, выбор языка текста мог определяться конфессиональной принадлежностью автора и предполагаемой аудитории. Важнейшим обстоятельством при этом становится язык канона. Неслучайно джайны-дигамбары, отвергшие канон на ардхамагадхи, стали активно использовать санскрит уже в первые века нашей эры, тогда как шветамбары, этот канон признававшие, создавали всю свою литературу, как художественную, так и философскую, исключительно на среднеиндийских языках вплоть до середины VIII века [Glaser-parr, С. 103]. В южном буддизме, где всякая словесность опиралась на «Типитаку», формируется обширная литература на пали, и этот язык используется для создания самых разных по содержанию произведений — от религиозной лирики до философских трактатов; он подвергается сильнейшему влиянию санскрита, но сохраняется вплоть до наших дней. На Севере субконтинента ситуация иная. Здесь складывается несколько буддийских канонов, в том числе и канон на санскрите. Желание приблизить свой литературный диалект к языку брахманов приводит к созданию так называемого «буддийского гибридного санскрита»⁴, а затем происходит обращение и к классическому санскриту. В целом можно сказать, что, хотя неортодоксальные религии сохраняли пристрастие к языковому разнообразию (именно джайны и буддисты стали позднее главными создателями художественной литературы на апабхрамша [Vibenik 1998, С. 27–30]), их диалекты постепенно отступали перед

⁴ Термин введенный Ф. Эдгертоном для обозначения искусственно созданного языка религиозных текстов, который «был приближен к стандартному санскриту, в то же время сохранив признаки среднеиндийского происхождения» [Edgerton, т. 1, С. 4–6; Елизаренкова, 136–141].

санскритом. Противостоять ему могли бы лишь живые языки, а среднеиндийские диалекты буддистов и джайнов были такими же языками книжной учености; они в конце концов должны были уступить место санскриту, как главному языку науки. Все, что они могли, это занять в конце концов свои небольшие ниши в общей словесности.

Другой вариант бытования среднеиндийских диалектов представляет собой история театральных пракритов магадхи (*māgadhi*) и шаурасени (*śauraseni*). Использованию пракритов посвящена часть семнадцатой главы «Нат्यаषास्तры». Пояснения, рекомендации и классификации этого трактата, как обычно, сложны и непоследовательны, но речь идет о большом количестве диалектов, при выборе которых надлежит учитывать и социальный статус, и профессию, и район проживания персонажа. [Nitti-Dolci, С. 61–92] Трудно сказать, насколько предписания Бхараты отражают реальную работу актерских трупп в первые века нашей эры. Уже «Мриччхакатика» Шудраки, дающая наиболее богатый материал для исследования театральных пракритов, отступает от ряда правил «Нат्यаषास्तры», в частности, превращая диалекты некоторых персонажей низкого статуса в разновидности магадхи [Vibenik 1996, С. 210]. Ко времени Калидасы система претерпела дальнейшие упрощения и окончательно сложилась практика организации литературного многоязычия, принятая в классической индийской драматургии: герои высокого происхождения говорят на санскрите, благородные женщины, а также персонажи среднего ранга используют шаурасени, и наконец, персонажи низшего ранга — слуги, стражники, игроки и т. д. — говорят на магадхи. Что стоит за этими названиями? Почему наименования диалектов связаны с географией, а их использование определяется иерархическим, а не географическим критерием? Магадха — восточная область Индии. Там находился центр могущественной империи Маурьев, и диалект этого региона, в архаичной форме засвидетельствованный в эдиктах Ашоки, был языком администрации, распространившимся по всей Индии [Вертоградова 2002, С. 12]. Это обеспечило магадхи весьма высокий статус, память о котором сохранилась в буддийской культуре Цейлона: в комментариях к палийскому канону утверждается, что Будда говорил на магадхи и это — *sabbasattāṇam mūlabhāsā* (первона-

чальный язык всех существ). К. Норман писал: «Я предполагаю, что идея возникновения всех языков из магадхи есть ясное свидетельство о положении дел в Северной Индии в период империи Маурьев (IV и III вв. до н. э.), и я думаю, что идея развития языка, выраженная в буддийских и джайных текстах, должна была появиться при империи и во многом благодаря ей. Во время маурийского периода магадхи, язык Паталипутры, столицы Ашоки, был административным языком Северной Индии и он, или его видоизмененная форма, был использован для надписей по всей Индии, чтобы познакомить с эдиктами Ашоки его подданных. Я бы, соответственно, предположил, что наименование *sabbasattānam mūlabhāsā* было (относительно) правильным для магадхи в Северной Индии в IV и III вв. до н. э., и естественно, что утверждение, которое Ашока сделал по поводу своего административного языка, было принято буддийскими миссионерами, когда они отправились на Цейлон». [Norman, С. 67] Но империя Маурьев осталась в прошлом, вместе с ней ушел в историю и высокий статус магадхи. Как отмечает М. Дешпанде: «С падением маурийской империи вещи постепенно менялись и магадхи, который был когда-то самым престижным языком, позднее стал языком низшего класса в санскритской драме. Это связано с потерей власти регионом Магадхи и возникновением империй в других регионах Индии». [Deshpande, С. 15]

Как и в случае с магадхи, название «шаурасени» также предполагает конкретный район формирования. Шурасена — область вокруг Матхуры. Однако, по мнению ряда лингвистов, эпиграфика Шурасены не дает никаких оснований для локализации данного пракрита [Bubenik 1996, С. 13]. Возможно, следует принять высказанную еще Ж. Блохом теорию о том, что изначально шаурасени был языком бродячих театральных трупп, способствовавших популярности драматического искусства в Индии [там же, С. 206].

Театральные пракриты, таким образом, ограничены в своем применении определенным родом литературы и демонстрируют господство социального фактора. Выбором диалекта автор обозначает социальный статус персонажа. Причем обозначение носит сугубо условный характер, т. е. опирается не на реальную речевую практику (магадхи никогда не был языком простона-

родья, а шаурасени — диалектом женщин), а на функции, приписанные пракритам в театре. При этом санскрит по прежнему сохранял главенствующее положение. Пьесы, написанные только на пракритах, были, но их все же следует рассматривать как исключение из правил. В подавляющем большинстве драматических произведений, вне зависимости от их жанра, главный герой говорит на санскрите, а именно его речь несет основную художественную нагрузку — в ней содержится большая часть стихов, описаний, рассказов о переживаниях, размышлений и т. д.

Но есть и еще один диалект, который изредка встречается в драме. Если кто-либо из женских персонажей пьесы поет, песня будет звучать на махараштри, именно на этом пракрите исполняет свою строфию о лете актриса в прологе «Шакунталы». У этого пракрита своя история и свой особый вариант сосуществования с санскритом. Наименование махараштри (*māhārāṣṭrī*) происходит от названия области Махараштра на Декане. В течение пяти веков, со II в. до н. э. по III в. н. э., здесь правила династия Сатаваханов. В период ее правления махараштри и сложился как литературный язык, но это не был язык администрации или религии, сферой его использования была лирическая поэзия и именно в качестве языка лирики этот пракрит и начал свое взаимодействие с санскритской литературой.

Как и в случае со многими другими пракритами, возникновение махараштри и его отношение к живым среднеиндийским языкам представляет собой проблему. Существует даже точка зрения, что вообще «нет никаких оснований, чтобы приписывать махараштри конкретную диалектальную базу» [Sen, C. 20]. Действительно, главная особенность этого пракрита — исчезновение интервокальных смычных, приводящее к образованию скоплений гласных, не имеет аналогий в эпиграфике (также среднеиндийской) Сатаваханов. Интересное решение этой проблемы предложено В. В. Вертугровой, предположившей, что на формирование махараштри повлияла «особая манера песенного исполнения, распространенная в фольклоре деканских областей». [Вертугрова 2002, С. 11; см. также Алиханова, Вертугрова, С. 17] Как бы там ни было, уже в начале гуптского времени, а может быть и еще раньше⁵, махараштри (точ-

⁵ Если верно утверждение В. В. Вертугровой, что фрагмент пракритской грамматики в «Нат्यащастре» описывает некий вариант

нее, лирическая поэзия на нем) вышел далеко за пределы области, где он сформировался. Строки на этом пракрите (их называли *gāthā*, букв. «песня», от корня *gai* — «петь»), решительно непохожие по стилю, по содержанию и даже по звучанию на древнюю санскритскую поэзию, быстро обрели популярность. На махараштри возникла обширная литература, включающая не только лирику, но и махакавью, а также стихотворный роман⁶. Его воспринимали как главный пракрит (если слово *prākṛta* стоит в единственном числе, то имеется ввиду именно махараштри), с него начинали свои трактаты все описывавшие среднеиндийские диалекты санскритские грамматисты. При этом важно, что высокий статус махараштри в классической культуре связан исключительно с высокой оценкой поэзии на этом языке. В трактате Дандина (VII в.) эта связь выражена со всей очевидностью:

mahārāṣṭrāśrayāṁ bhāṣāṁ prakṛṣṭāṁ prākṛtāṁ viduḥ ।
sāgaraḥ sūktiratnānāṁ setubandhādi yanmayam ॥ (KD 1.34)

«Язык Махараштры считают лучшим пракритом, он — океан сокровищ прекрасных стихов, на нем создана «Сетубандха»⁷ и прочее».

Как отметила еще Л. Нитти-Долчи, аргументация Дандина лежит вне сферы лингвистики [Nitti-Dolci, Introduction, С. 4]. Махараштри — лучший из пракритов не потому, что он ближе к санскриту (в этом отношении он уступает шаурасени), не по-

---

махараштри [Вертоградова 2002, С. 8], то придется признать использование этого пракрита драматургами уже в первые века нашей эры, хотя сохранившиеся фрагменты пьес Ашвагхоши не содержат стихов на данном диалекте.

⁶ Если согласиться с утверждением Л. Нитти-Долчи, что грамматика Вараручи была написана, чтобы научить авторов, владеющих санскритом, писать стихи на пракрите [Nitti-Dolci, С. 45], то придется признать, что махараштри стал литературным и книжным языком уже во II или III вв. н. э.

⁷ «Строительство моста» — поэма Праварасены на сюжет «Рамаяны» (имеется в виду мост, построенный армией обезьян, чтобы достичь Ланки); относится к жанру махакавьи, занимавшему высшее положение в жанровой иерархии санскритской литературы. Вероятно, это и явилось одной из причин, по которым Дандин упомянул именно это произведение, а не «Саттасай». Тот факт, что махараштри пригоден для создания махакавьи, должен было служить в глазах знатоков поэзии бесспорным доказательством его высокого статуса.

тому, что его грамматика более нормирована и т. д., а потому, что на нем существует прекрасная литература, на нем написана такая поэма, как «Сетубандха».

В то же время в сознании средневековых индийцев, воспитанных в ситуации резкого разделения и противопоставления литературных и разговорных языков, достоинства художественного слова очень тесно связаны со свойствами языка:

desiyasaddapaloṭṭhaṭ mahurakkharachaṇḍasaṇṭhiāṭ lalīaṭ !
 phuḍaviyaḍapāyautṭhaṭ pāiakavvaṭ paḍheyavvaṭ !
 (Vajjalagga 3.10)

«Следует читать наполненную местными словами изящную пракритскую поэзию, чьи звуки и размеры сладостны, а смысл открыт, широк и ясен».

О смысле пракритской поэзии речь впереди. Но в приведенной гатхе упомянуты и качества, присущие собственно языку. Лексика пракритов традиционно делится на три разряда: татсама (tatsama, букв. «одинаковое с тем», т. е. с санскритом) — это слова, которые на среднеиндийском диалекте звучат также, как и на санскрите; тадбхава (tadbhava, букв. «происходящее от того») — слова, отличающиеся от санскритских, но осмыслиенные как результат определенных преобразований соответствующего санскритского слова (например, prākṛta звучит на махараштри как rāua или rāia); и наконец, слова деши или дешья (deśī, deśya, букв. «местное») — слова, не возводимые к санскриту и рассматриваемые как заимствования из региональных языков. Лексика последнего типа встречается не только в махараштри. Она есть и в пали, и в ардхамагадхи, и в магадхи (ее численность резко возрастает в некоторых видах апабхрамша). Но, как видно из приведенной строфы, в махараштри этот лексический слой приобретает художественную, стилеобразующую функцию. Только здесь слова деши культивируются специально. Их никогда не бывает много, это могло бы затруднить понимание, обычно гатха содержит лишь одно такое слово, но оно со своей ощущаемой инородностью и морфологической непрозрачностью придает гатхе особый экзотический колорит, задерживает внимание читателя (слушателя), создает впечатление речи, связанной с конкретной местностью, в противоположность универсальному санскриту. «Сладостные звуки» поэзии на махараштри также следствие характеристики языка,

противопоставляющей этот пракрит санскриту. Дело в том, что для последнего весьма характерны скопления согласных, «зияния» же, наоборот, встречаются в классическом санскрите крайне редко, тогда как в махараштри группы гласных — обычное явление, а возможные сочетания согласных существенно ограничены. Слушатель, привыкший к санскритской поэзии, должен был особенно сильно чувствовать напевность стихов на махараштри. Упомянутая в строфе метрика пракрита — моросчитающая (система *jāti*), такое стихосложение возможно и на санскрите, но в санскритской литературе гораздо чаще используется система, основанная на упорядоченном чередовании долгих и кратких слогов (*vṛtta*). Санскритская метрика всегда стояла перед угрозой однообразия. Разные жанры решали эту проблему по-разному: в эпосе решением было использование ануштубха, позволяющего варьировать долготу и краткость некоторых слогов, заботясь лишь об их количестве в строке (пережиток ведийской метрики); авторы махакавы менили размер в конце каждой главы и почти никогда не использовали один и тот же размер в двух главах подряд; сборники стихов (Бхартрихари, Амару и т. д.) также содержали стихотворения, написанные разными метрами. Поэзия на махараштри не знала такой проблемы. Ее моросчитающая метрика позволяла даже в рамках одного размера делать ритмическую схему каждой строфы почти уникальной, поскольку расположение долгих и кратких слогов здесь может быть самым разным [Алиханова, Вертоградова, С. 15–16].

Таким образом, существуют некоторые предпосылки для противопоставления махараштри санскриту, но, если подобное противопоставление имело место, оно всегда разворачивалось в эстетической сфере:

parusā sakkaabañdhā pāuabañdhō vi hoi suumārō !
purisamahilāñam jettiam ihamtaram tettiam imāñam ||
(*Kārgūrāmañjari*, 1.8)

«Произведения на санскрите грубы, а пракритское произведение нежно — какое различие в мире между мужчинами и женщинами, такое же и между этими [творениями]».

Характеристика языка дается через характеристику поэтических текстов. Дело однако в том, что махараштри не мыслится отдельно от поэзии, он существует лишь для нее, он органи-

зован в своем лексическом составе, фонетическом облике, возможном построении фразы (точнее, строфы, поскольку любое высказывание на этом пракрите должно быть оформлено метрически) лишь для того, чтобы писать стихи (прозы на махараштри не существует).

И все же для существования с великой традицией санскритской кавы одних языковых особенностей было мало. Махараштри вполне мог разделить судьбу другого литературного пракрита — пайшачи, языка прозы, на котором был создан самый знаменитый индийский роман, «Брихаткатха» Гунадхьи, языка, который теперь известен лишь благодаря описаниям в санскритских грамматиках. Чтобы сохраниться, литература махараштри должна была содержать нечто новое и главное — нечто такое, что не могла в полной мере освоить поэзия на санскрите. И здесь нам следует обратиться к самому старому и самому знаменитому памятнику махараштри.

2

«Саттасай» (Sattasaī — Семь сотен) — антология лирической поэзии на пракрите махараштри. Она включает 700 стихотворений малой формы: каждая строфа (гатха) — отдельное произведение. Мы не располагаем достоверными сведениями о составителе и времени создания сборника. В самой антологии он назван Халой (Hāla), «другом поэтов» (1.3), но традиция, представленная в комментариях и в «восхвалениях поэтов» (kavipraśasti), часто предварявших средневековые романы, поэмы и собрания стихов, называет составителем «Саттасай» царя Сатавахану. Поскольку, как уже говорилось выше, династия Сатаваханов действительно правила в Махарашtre, возникает представление, что Хала — это личное имя, а Сатавахана — династийное. Именно так и считал средневековый ученый-энциклопедист Хемачандра (DNM 2.36 и 8.66). В генеалогических списках пуран и в самом деле упомянут царь Хала из династии Сатаваханов, который занимал трон в течение короткого времени (1 год или 5 лет), и чье правление должно было приходить на I век н.э. Однако Хемачандра жил в XII веке, а списки пуран могли составляться еще позднее. В ранних памятниках можно найти лишь одно или другое из этих имен, но не оба имени вместе. Так, Бана (VII в.) упоминает антологию,

составленную Сатаваханой (Harṣacarita, вступительная строфа 13), а Удйотанасури (IX в.) — Халой (Kuvalayamālā, С. 3). Это обстоятельство, а также то, что в комментариях Питамбары и Бхуванапалы Хале и Сатавахане приписываются разные стихи, позволило В. В. Вертугровой даже высказать мнение, что первоначально эти имена относились к разным лицам [Алиханова, Вертугрова, С. 11]. Предпринималась также попытка рассматривать имя Hāla как своего рода псевдоним, образованный от слова *hala* (плуг), что выглядит правдоподобным, учитывая деревенскую тематику сборника. Эта гипотеза подкреплена тем, что в ардхамагадхи слово *naīgaliya* (пахарь) имеет также значение «бард» (эти бродячие певцы носили на шее маленький амулет в форме плуга) и в поэме Буддхасвамина (IX в.) упоминаются *hālika*, занимающиеся искусствами (Bṛhat-kathāślokasaṅgraha, 16.47). [Dundas, С. 6] А. К. Уордер предположил, что Hāla — это лишь пракритский вариант имени *Sata*; создатели пуран не знали этого и ввели царя Халу Сатавахану, выделив для него небольшой срок правления между реальными представителями династии [Warder, т. 2, С. 183]. Далее, основываясь на информации из пракритского романа Кутухали «Лилаваи» (Līlavaī, VIII в.) о посещении Нагарджуной двора царя Сатаваханы, где он встретился с поэтами Поттисой и Кумарилой (оба упомянуты в комментариях к «Саттасаи»), а также на ряде других свидетельств о пребывании буддийского философа в Махараштре, канадский ученый сделал вывод, что речь скорее всего идет о Пулумайне Втором (Pūlumāyī), правившем в 128–156 или в 138–166 годах [там же, С. 184]. Следовательно, как покровитель упомянутых поэтов этот monarch и является наиболее вероятной кандидатурой на то, чтобы считаться составителем прославленной антологии. Однако индийский историк Рама Рао упоминает две монеты Сатаваханов с именем Халы [Rao, С. 37]. Если имя на монетах прочитано верно, их существование опровергает все предыдущие теории, но, конечно, не служит доказательством того, что Хала Сатавахана действительно составил антологию или, что она хотя бы была составлена во время его правления. Нельзя ведь исключить и то, что пользующееся успехом собрание стихов могло быть просто приписано давно умершему царю, некогда покровительствовавшему поэтам. Осторожные исследователи предпочтют

отводить для возможного создания антологии интервал со второго по шестой век н.э. [Mirashi, С. 300–310; Sternbach, С. 11]. И речь при этом идет лишь о первоначальном варианте сборника, о том варианте, которым мы не располагаем и о составе которого можем только гадать.

Антология Халы, в том виде, как мы ее знаем, исключает саму возможность единственного составителя и конкретной даты создания. Она несомненно содержит стихи разного времени, точнее сказать, даже разных эпох индийской литературы. Поскольку, если гатхи, составляющие ядро сборника, определяющие его лицо, и могут претендовать на древность или хотя бы на то, что созданы в русле древней традиции, то многие другие строфы написаны под явным влиянием зрелой санскритской литературы, а некоторые сложностью риторических фигур напоминают характерные образцы средневековой кавьи. Антология несомненно имеет долгую историю. Литературные вкусы менялись, а пракритские стихи продолжали создаваться, но они несли на себе печать своего времени, и собрание постепенно пополнялось новыми гатхами. Возможно, некоторые старые стихи, став непонятными или утратив в глазах новых читателей былую привлекательность, подвергались правке или вовсе исключались из собрания. Результатом этих процессов и стали дошедшие до нас редакции «Саттасаи». Существенные расхождения между ними, касающиеся и состава антологии, и расположения стихов, и их текста — свидетельство истории сборника, который существовал в традиции не как некое «священное предание», хранимое и оберегаемое от любых новшеств, а как призванное доставлять удовольствие читателю собрание «лучшего на пракрите», соответственно, отражающее и изменения художественных вкусов. Богатство и многогранность поэзии «Саттасаи» во многом обусловлены этой многовековой открытостью к новому, хотя для текстолога такая история сборника создает немало проблем, с которыми пришлось столкнуться уже первому европейскому ученому, обратившемуся к изучению знаменитой антологии.

В 1870 году в Лейпциге Альбрехт Вебер (автор первой истории индийской литературы) издал книгу, называвшуюся «Ueber das Saptasatakam des Hāla, ein Beitrag zur Kenntniss des Prākṛit». Издание было подготовлено на основании одной неполной ру-

кописи: оно включало текст гатх 1–370 (с пропуском 94–102), немецкий перевод, большую статью, посвященную грамматике махараштри, отрывки из комментария Куланатхи и собственные примечания немецкого ученого. Однако вскоре в распоряжении Вебера оказалось еще несколько рукописей. Стало очевидно, что существуют значительно различающиеся варианты текста. В 1874 году была опубликована статья «Zum *Saptaśatakam des Hāla*», содержащая дополнения и поправки к первому изданию антологии. И наконец, в 1881 году европейские индологи получили полный текст и перевод всего памятника⁸. Для подготовки книги «Das *Saptaśatakam des Hāla*» А. Вебер использовал 18 рукописей. Результатом их сопоставления стало выделение шести редакций антологии. Ученый принял решение, что основной, т. е. самой близкой к первоначальному варианту редакцией следует считать ту, в которой содержится наибольшее количество гатх, общих с другими редакциями. Эта версия «Саттасай» получила название Вульгата, 430 из семи сотен ее стихотворений есть и в других вариантах антологии. Кроме того, к Вульгате относится и большинство имеющихся санскритских комментариев.

Полный список редакций по А. Веберу выглядит следующим образом:

1. Вульгата. Название именно этой версии сборника, *Sattasaī* или *Gahāsattasaī* (санскр. *Gathāsaptaśatī*), стало общепринятым в индологии. Авторы комментариев — *Gaṅgādhara*, *Kulanātha*, *Pītāmbara* (приводят имена поэтов), два анонимы. Наиболее известен труд Гангадхары (Вебер использовал его вариант текста в качестве основного), предположительно датируемый XVI веком [Dundas, C. 9].

2. Джайнская редакция. Название — *Gahākosa* (Собрание гатх). Комментатор — *Bhuvanapāla* (возможно, XIV в. [там же]). Для каждого стихотворения Бхуванапала называет имя автора, однако эти имена не совпадают с теми, что приведены у Питамбary.

3. Редакция «х». Представлена единственной рукописью, содержащей только анонимный комментарий к гатхам 133–700, без пракритского текста стихов.

⁸ Однако перевод начинается только с гатхи 366. В новой книге А. Вебер не стал повторять и свои комментарии из первого издания. Поэтому в примечаниях к русскому переводу все ссылки на немецкий перевод, касающиеся строф 1–365, основываются на издании 1870 г.

4. Редакция Садхаранадевы. *Sadharmaṇadeva* — имя комментатора. Название — *Muktāvalī* (Жемчужное ожерелье). Гатхи сгруппированы по тематике в 60 разделов, называемых *vrajyā*.

5. Первая телингская редакция⁹. Имеется один анонимный комментарий. Гатхи сгруппированы по тематике в 26 разделов, называемых *paddhati*.

6. Вторая телингская редакция. Содержит всего 104 гатхи. Название — *Prakṛtaśṛṅgāraśataka* (Сто пракритских [стихов] о любви). Есть один комментарий, анонимный в рукописи, которой располагал Вебер. Теперь автором считается *Vemabhūpāla* (XV в. [Tieken 1983, С. 72]).

Последней посвященной «Саттасаи» работой А. Вебера стало издание, содержащее отличия текста джайнской редакции от Вульгаты, включавшее также отрывки из комментария Бхуванапалы (*Ueber Bhuvanapāla's Commentar zu Hāla's Saptasatakom. Leipzig, 1883*).

Исследование и подготовка к печати памятника выполнены А. Вебером столь блестяще, что в течение почти ста лет и его издание текста, и немецкий перевод «Саттасаи» удовлетворяли потребности филологов (увы, немногочисленных), обращавшихся к изучению пракритской лирики. Однако некоторые поправки к текстологическим выводам А. Вебера предложены были. Так, А. К. Уордер счел возможным сократить число редакций до двух: Вульгаты и первой телингской [Warder, v. 2, С. 187–188]. При этом состоящая из 104 стихотворений вторая телингская редакция должна рассматриваться как самостоятельный сборник (справедливо ради следует отметить, что возможность такого подхода предусмотрена и А. Вебером [Weber 1881, С. 42]); редакции джайнская и «х» понимаются как варианты Вульгаты, а текст, прокомментированный Садхаранадевой, лишается статуса самостоятельной редакции на том основании, что стихи, представленные исключительно в нем, не цитируются ни в одном трактате по поэтике. Но действительно существенный прогресс в наших представлениях о текстологии «Саттасаи» был достигнут благодаря исследованию Германа Тикена [Tieken 1983]. Ученый использовал в своей работе три новые рукописи южного происхождения. Эти рукопи-

⁹ *Teliṅga* — старое название Карнатаки.

си важны тем, что, как оказалось, они содержат еще одну самостоятельную редакцию памятника [там же, С. 21–27]. Тщательное сопоставление всех вариантов текста позволило Г. Тикену высказать и обосновать некоторые предположения, касающиеся истории формирования антологии. Вульгата и джайнская редакция восходят к одному тексту, не сохранившемуся до наших дней. В свою очередь, эта предполагаемая редакция и новая южная редакция также восходят к одному общему источнику. Редакция Садхаранадевы и обе телингские рассматриваются как «эклектические», т. е. соединяющие в себе черты нескольких традиций бытования сборника [там же, С. 61–64]. Группируя стихи в тематические разделы, составители редакций Садхаранадевы и первой телингской, вероятно, использовали несколько рукописей, представлявших как Вульгату, так и джайнский вариант «Саттасай». Тогда как короткая вторая телингская редакция предположительно заимствовала гатхи из первой телингской и из южной редакций. О так называемой редакции «х» нельзя сказать ничего определенного, так как у нас нет ее пракритского текста.

3

Теперь следует кратко описать содержание гатх и поэтику пракритской лирики. В «Саттасай» представлена вся тематика, освоенная индийской поэзией малых форм: любовные стихи, дидактика, религиозный гимн, панегирик царю. Однако такое разнообразие, как уже говорилось, есть результат долгой истории формирования сборника и следствие влияния санскритской кавы. При всей многогранности антологии Халы основу ее составляют стихи с легко узнаваемыми и особенными чертами, которые и позволяют говорить о лирике на махараштри как об отдельном явлении в индийской литературе. Именно с таких наиболее характерных стихов и следует начать. Выделить их нетрудно, всякий, кто прочтет хотя бы несколько страниц сборника, заметит, что собственно пракритская лирика характеризуется двумя вещами: содержанием и местом действия. Это стихи о любви и стихи о деревне. Гатхи имеют сюжет. В них изображаются связанные с любовным чувством ситуации, участники которых — сельские жители. Сведения о ситуации могут даваться разными способами: как реплика одного из

участников, как диалог или как рассказ постороннего наблюдателя. Как и во всякой традиционной лирике, репертуар ситуаций и круг персонажей ограничены. Читатель довольно быстро знакомится и с тем и с другим, это знакомство — обязательное условие для понимания стихов. Помочь здесь оказываются санскритские комментарии, но даже если бы их не было, почти все необходимые сведения можно было бы получить, постепенно накапливая в памяти контексты. Персонажи и ситуации часто не названы прямо, но поэтическая конвенция всегда позволяла соотнести содержание конкретной строфы с одной из хорошо знакомых аудитории тем.

«Дурная собака сдохла, свекровь пьяная, муж в другом месте, буйвол сломал засов — кто ему расскажет?» (6.49)

Эта гатха — реплика персонажа. Последний никак не обозначен в тексте стихотворения, но из упоминания о муже и свекрови становится ясно, что перед нами слова женщины. Тема тайных свиданий с любовником встречается в «Саттасай» многократно, упоминаются и возможные препятствия: муж, собака, старшая родственница и т. д. Стало быть, строфа — монолог героини, которой представилась возможность принять любовника у себя дома. Местоимение «ему» не имеет референта в тексте строфы, формально такое использование местоимения можно даже счесть неправильным, но как раз эта «неправильность» создает впечатление живой реплики, обусловленной конкретной, имеющей место сейчас ситуацией.

Что же представляет собой лирика на пракрите махараштри? Очевидное отличие стихов «Саттасай» от известной нам древней санскритской поэзии с самого начала поставило перед учеными вопрос о происхождении пракритской лирики. Уже А. Вебер отмечал ее «народный характер» [Weber 1870, С. 14]. А. Кейт указывал на возможную связь стихов «Саттасай» с фольклором [Keith, С. 224]. А. К. Уордер рассматривает антологию Халы как собрание, выросшее «вокруг ядра из фольклорных песен» [Warder, т. 2, С. 182]. По мнению этого историка литературы, появление подобного собрания стихов стало возможным благодаря глубоким социальным переменам, произошедшим в империи Сатаваханов во II веке н. э. Здесь начали формироваться черты феодального уклада общества. Речь идет прежде всего о возросшей независимости местных правителей.

Вторым важным обстоятельством был рост значения и богатства сельских землевладельцев, чей статус приблизился к статусу обеспеченных горожан. Интерес к фольклорным песням, согласно Уордеру, есть результат нового взгляда на общество, результат желания противопоставить городам и сословию торговцев деревню и ее обитателей [там же, С. 184–185]. Однако наиболее последовательно и полно теория фольклорного генезиса лирики «Саттасай» была разработана В. В. Вергоградовой. По мнению отечественной исследовательницы, пракритская поэзия восходит к женскому песенному фольклору, точнее к праздничным песням, исполняемым женщинами во время весеннего праздника бога любви Маданы, а также ряда других праздников. В. Вергоградова не просто констатировала связь пракритской лирики с фольклором, но попыталась выявить и описать элементы долитературной поэзии в «Саттасай». Тематическое разнообразие стихов, представленных в антологии, при этом объясняется тем, что «сама хороводно-игровая песня, которая лежит в основе этой поэзии, вобрала в себя песни разных фольклорных жанров, связанные с обрядом: героические песни (проповедующие старосту деревни или его сына — главного стражника), гимнические (поющие хвалу богам или силам природы), инвективы (вредоносные заклинания), пословично-афористичные формулы и пр. [...] Помимо хороводно-игровой песни в основе пракритской лирики просматривается и значительный пласт свадебных песен: тут и песни, приуроченные к отдельным моментам обряда (свадебные заклинания, наставления жениху и невесте), и не связанная с конкретными моментами ритуала свадебная лирика. При этом свадебные заклинания, как и величальные и гимнические песни, оторвавшись от одного обряда, пристают к другому — хороводной игре, а впоследствии, выйдя из хоровода, начинают распеваться по всей Махараштре как лирические песни». [Алиханова, Вергоградова, С. 28]

Безусловным достоинством предложенного подхода является его многосторонность, т. е. способность объяснять факты, относящиеся к разным сферам литературы махараштри. Так, характерные фонетические особенности диалекта объясняются, как уже говорилось выше, предполагаемой манерой песенного исполнения [там же, С. 13]. Метрическая система предстает как сформированная влиянием народной музыки [там же,

С. 15–17]. Тема внебрачной любви, столь важная для «Саттасай», толкуется как следствие того, что во время праздника бога любви «снимались все запреты и ограничения, которые регулировали любовные отношения в обычной жизни» [там же, С. 12]. Вообще все конкретные поэтические ситуации предлагаются рассматривать как отражение форм ритуального поведения. Например, сценки, связанные с женской ревностью (*māṇa*) — предмет многих стихов антологии — получают следующее объяснение: «Можно думать, что в истоках маны, не только как поэтической темы, но и самого этикета, лежит ритуальное поведение жены, встречающей мужа, долго отсутствовавшего в чужой земле. Ритуал требовал от нее отвержения мужа (т. е. испытания его), пришедшего из чужого мира, а он просит принять его в этот мир и долго не получает разрешения». [там же, С. 25–26] И даже нередкая тематическая близость соседствующих друг с другом стихотворений может быть осмыслена как свидетельство характерной для песенного фольклора антифонности, когда поющие как бы вступают в поэтический диалог [там же, С. 22–23]. В конечном счете, согласно концепции В. Вертоградовой, гатхи «Саттасай» не просто восходят к народной поэзии, они представляют собой почти фиксацию фольклорных песен, подвергшихся лишь небольшой обработке. Таким образом, древняя пракритская лирика фактически выводится за рамки литературы.

С таким подходом готовы согласиться не все. Существует и другой, диаметрально противоположный взгляд на природу стихов, собранных в антологии Халы. Если для индологов, о которых речь шла выше, главным было безусловное отличие поэзии «Саттасай» от санскритской кавьи, то другие филологи склонны подчеркивать также не подлежащее сомнению поэтическое мастерство создателей пракритских стихов, что предлагается считать доказательством принадлежности гатх к литературной, авторской лирике. Специалист по индийской поэзии малых форм Л. Штернбах видит в антологии Халы зрелую литературу, создававшуюся на особом поэтическом языке, не являвшемся языком простонародья [Sternbach, С. 12]. Решительно высказывается против фольклорной природы «Саттасай» З. Линхард: «Эти стихи — большинство из них о любви — ни коим образом не являются простыми и безыскусными, наобо-

рот, они часто представляют собой образцы чрезвычайно изощренного словесного искусства: они следуют установленной конвенции, подчиняются строгим литературным правилам, которые есть результат долгого литературного развития, и они демонстрируют безусловный художественный вкус. Более того, как вся кавья, они написаны поэтами (в некоторых случаях придворными поэтами и даже членами царской семьи), чьей аудиторией были не широкие народные массы, а образованная, главным образом городская и часто аристократическая публика». [Lienhard, С. 84] Но самым главным оппонентом фольклорной теории выступил уже упоминавшийся в связи с текстологией сборника Герман Тикен. В глазах немецкого ученого «Саттасай» предстает не просто собранием стихов городских поэтов. Г. Тикен видит в гатхах прямые насмешки над обитателями деревни: «Люди в деревнях почти всегда изображаются как простаки и неудачники, особенно в том, что касается секса, при этом тон стихов в действительности совсем не благосклонный, но скорее высокомерный и покровительственный [Tieken 1983, С. 143–144]». Иными словами, пракритская лирика — взгляд заносчивого горожанина, потешающегося над деревенскими простофилями, несведущими в искусстве любви, утомленными грубой физической работой, назначающими свидания в зарослях кустов, не умеющими выразить свои чувства и понять чувства другого [там же, С. 144–149]. Аудитория, для которой эти стихи предназначались, «относилась к культурному и утонченному праздному классу, жившему в городах» [там же, С. 50]. То, что адресованные таким читателям гатхи создавались не на санскрите, а на пракрите, объясняется желанием имитировать разговорную речь [Tieken 1995, С. 70].

Таким образом, 700 собранных в антологии стихотворений породили самые противоречивые толкования — в них видели и песни простых деревенских женщин, и изыски придворных поэтов. Разнообразие «Саттасай» таково, что под любую из этих теорий можно подобрать вполне убедительные примеры. Поэтому пока воздержимся от каких-либо суждений и рассмотрим содержание стихов более пристально.

Все разногласия, о которых шла речь, связаны с тем, что ученые по-разному понимают характер связи пракритской лирики с деревней. Что представляет собой сельский мир «Сатта-

саи»? Конечно, здесь мы говорим не о деревне самой по себе, как ее мог бы описывать специалист, изучающий аграрную историю Индии. Перед нами мир деревни, изображенный лирической поэзией, складывающейся из упоминаний — часто отрывочных, не всегда понятных — разбросанных по разным стихам антологии. Он представлен, прежде всего, двумя элементами: характерными персонажами (например, пахарь) и местом действия тех или иных эпизодов (скажем, поле с созревающим урожаем). Вопрос заключается в том, когда и для чего эти элементы вводятся в стих. Какую роль они играют в любовной поэзии?

Начнем с главных персонажей пракритской лирики. Для их обозначения санскритские комментаторы использовали два термина, появившиеся некогда в традиции театра и далее получившие весьма широкое распространение, от трудов по поэтике до трактатов по искусству любви: *nāyaka* и *nāyikā* — герой и героиня. Нам также не обойтись без этих наименований: потребность в них обусловлена тем, что во многих стихах главные действующие лица представлены лишь в самом общем виде, лишены каких-либо отличительных черт. Это просто мужчина и женщина, связанные любовными (супружескими) отношениями. С другой стороны, в ряде стихотворений эти персонажи могут быть конкретизированы, т. е. может быть указан их социальный статус, профессия, возраст и т. д. Именно обретая конкретные характеристики, герои пракритской лирики и становятся частью деревенского мира. Можно ли указать какие-то закономерности в превращении *nāyaka* и *nāyikā* в жителей деревни?

Попробуем обратиться к основной тематике поэзии на махараштри. Она рассказывает об отношениях между влюбленными. Чтобы описать варианты этих отношений, следует прибегнуть к некоторым обобщениям. Прежде всего, представляется целесообразным выделить три тематических комплекса, которые охватывают значительную часть рассматриваемого материала. Далее, внутри этих комплексов можно легко различить ряд ситуаций, определяющихся типами поведения героя, героини, а иногда и второстепенных персонажей. Ситуации же, в свою очередь, реализуются в виде конкретных сценок, причем, если темы и ситуации повторяются многократно, сценки часто

бывают уникальны. Но для нас здесь важен самый обобщенный подход к тематике.

Одна из главных тем пракритской лирики — это разлука. Причина разлуки — всегда уход мужа на определенный срок в чужие края. Героиня остается дома одна или в окружении родственников. Чем вызван уход, в стихах никогда не сообщается. Герой характеризуется лишь в самых общих словах: он — *pahia* (путник) или *pauitha* (живущий на чужбине); героиня — *pahiajāā* (жена путника) или *pauithavaīā* (та, чей муж на чужбине). Лишь один раз мужчина, покидающий свою жену, назван *dukkaraāraa* — «занятый тяжким трудом» (3.73) и один раз упомянуто «важное дело» (*giguakajja*) путника (6.37). Далее возможны лишь догадки. Может быть, речь идет о каких-то сезонных работах, на которые нанимались крестьяне из разных областей, или мужчины из деревни отправлялись на заработки в город, или они отвозили туда на продажу какие-то товары?¹⁰ В стихах нет ответа на эти вопросы. Пракритскую поэзию интересуют переживания персонажей и все внимание сосредоточено на этом. Главный предмет изображения — страдания героини. Большинство связанных с темой разлуки ситуаций построены на том, как героиня плачет, худеет, мучается от бессонницы, вспоминает ушедшего мужа, лишается чувств и даже оказывается на грани смерти. Согласно поэтической конвенции, страдания разлуки особенно тяжелы весной и в сезон дождей. Поэтому многие ситуации связаны с мотивами сезонов. Так, для одинокой героини мучительно видеть расцветающие весной деревья или слышать предвещающий муссон гром первых грозовых туч. В ряде стихов изображается ситуация накануне разлуки, когда герой только собирается в дорогу и героиня испугана предстоящим расставанием.

Еще одна важная тема пракритской лирики — это женская ревность (*māra*). Ревность здесь не просто эмоция, которую можно было бы рассматривать как нечто общечеловеческое. Речь идет также об определенном типе поведения героини¹¹. Женская ревность мыслится как необходимая и ценная часть

¹⁰ Г. Тикен предположил, что *pahia* — бродячий торговец (Tieken 1983, С. 146).

¹¹ Единственное упоминание о ревности, испытываемой мужчиной, содержится в гатхе 5.76.

любовных отношений. При этом можно говорить и об эмоции, и о некотором этикете, предписывающем участникам ситуации должное поведение. У ревности может быть реальная причина, но даже если ее нет, героиня должна ревновать. Она упрекает героя в неверности и отвергает его. Она может плакать, демонстративно поворачиваться к герою спиной, молчать, проявлять холодность или даже ударить супруга. Герой должен вымаливать прощение. Он падает на колени, клянется в своей любви, иногда целует героиню насилино. Ситуации, представленные в большинстве стихов — это упреки героини в адрес возлюбленного (иногда переданные через вестницу или подругу). Еще две ситуации реализуют возможные варианты исхода: примирение любящей пары или одиночество героини, чей возлюбленный не сумел побороть ее гнев и ушел. Героиня подобных гатх лишена конкретных черт, она выступает просто как *māriṇī* (ревнивица). В некоторых гатхах изображается юная женщина, не способная ревновать возлюбленного. Она жалуется на свою слабохарактерность, а подруги учат ее демонстрировать проявления ревности. Такая героиня характеризуется как *muddhā* (наивная, глупая). В отличие от темы разлуки, сезонные мотивы не вводятся в гатхи, посвященные женской ревности.

Здесь следует отметить одну черту, объединяющую две рассмотренные темы. В посвященных этим темам стихах отсутствует конкретизация героев и почти нет реалий деревенской жизни.

«Жена, чей муж собрался в дорогу, бродит из дома в дом, расспрашивая переживших разлуку с любимыми, о секрете сохранения жизни при расставании». (1.43)

Героиня стихотворения — женщина накануне первой разлуки с мужем. Больше о ней ничего не известно. По сути дела, событие, изображенное в гатхе, воспринимается как происходящее в деревне только потому, что это строфа из «Саттасай».

«Милый, уже совершенные, или те, что совершаешь, [или же те, что еще] совершишь — скажи, какие из проступков, бесстыдный, должны быть прощены теперь!?» (1.90)

Эта гатха — слова женщины, упрекающей мужа. Они произнесены как реплика в диалоге. Предшествующую реплику мужа — просьбу о прощении — читатель угадывает. Это придает сценке особую яркость. Но о героях и месте действия нам ничего не известно.

Таким образом, две важнейшие темы «Саттасай» крайне слабо связаны с деревенским миром. Разлука и женская ревность возможны и в городе. Городской купец, герой многих произведений санскритской литературы, тоже мог часто бывать в разъездах. Думается, мир пракритской поэзии воспринимался бы совсем иначе, если бы в «Саттасай» не было третьей важнейшей темы — внебрачной любви. Этот тематический комплекс вбирает в себя наибольшее количество возможных ситуаций: страдания безответной страсти, назначение свидания, случайная встреча при посторонних, уловки, позволяющие обмануть мужа, помочь подруги и т. д. Рассмотрение контекстов доказывает, что именно тема внебрачной любви требует деревни в качестве фона для изображаемых эпизодов.

Как устроена деревенская община пракритской лирики? Вся социальная иерархия деревни задана через персонажей мужского пола, хотя каждый раз мы находим в стихах лишь наименование некоторых социальных ролей, но мало что узнаем об их сущности, поскольку все, что не имеет отношения к сфере эмоций, здесь игнорируется. Статус женщины может быть указан лишь через упоминание ее отца или мужа. Во главе деревни стоит староста. Таков общепринятый перевод слова *gāmaṭī*, однако он может ввести в заблуждение. Из «Саттасай» мы узнаем крайне мало, но некоторая информация содержится в «Артхашастре» и дхармашастрах¹². Речь не идет о выборной должности. Статус деревенского старосты передавался от отца к сыну. Староста собирал налоги, исполнял обязанности судьи, наказывая и изгоняя преступников, следил за соблюдением общественной морали (6.56) и должен был защищать деревню (7.31,32). Иными словами, это своего рода аналог правившего в городе царя¹³. В связи с защитой деревни в «Саттасай» упоминается и сын старосты (1.31). Более низкую ступень социальной иерархии занимает так называемый «домохозяин» (*gahavai*). Сведения о нем еще более скучны и нам остается лишь довольствоваться догадками. Можно предположить, что речь идет о

¹² В русском переводе «Артхашастры» используется наименование «сельский старшина».

¹³ Об этом же свидетельствуют и принятые в санскрите названия старосты — *grāmasvāmin* (хозяин деревни) и *grāmabhojaka* (наслаждающийся деревней).

землевладельце, который сам не обрабатывает землю, но использует труд наемных работников [Алиханова, Вертоградова, С. 6; Tieken 1983, С. 147]. В тоже время из гатхи 3.97 очевидно, что домохозяин мог заниматься торговлей скотом, а гатха 4.59 подразумевает участие его сына в уборке урожая хлопка. Еще ниже на социальной лестнице стоит «пахарь» (*halia*). Вероятно, он — земледелец, самостоятельно обрабатывающий свой небольшой надел, а также нанимающийся на сезонные работы [Tieken, там же].

Именно тематика внебрачной любви чаще всего связана с конкретизацией *nāyaka* и *nāyikā*, становящихся на свою ступень социальной лестницы.

«Тетя, здесь в деревне только одна патала — у дома старосты, а на голове деверя много [цветов] паталы, это не хорошо».

Героиня намекает, что брат ее мужа был на свидании, но важнее всего то, что его возлюбленная — жена или дочь старосты.

Сын старосты привлекает деревенских женщин (1.30; 7.8). Красота дочери старосты не оставляет мужчин равнодушными (5.10; 6.92). Жена сына пахаря любит сына домохозяина (2.7). Дочь домохозяина влюблена в сына пахаря (6.100). Жена домохозяина принимает дома любовника (3.97). Некая девушка влюблена в сына пахаря (1.84; 2.80; 5.56). Жена пахаря привлекает юношей (3.57). Путники любуются дочерью пахаря (4.88). Это перечисление можно продолжить.

Однако деревенский мир представлен в поэзии «Саттасай» не только социальной иерархией. Еще один важный его компонент — упоминание мест, где совершаются то или иное событие. Иными словами, в некоторых стихах из антологии Халы присутствуют элементы сельского пейзажа. Но ситуации, связанные с женской ревностью, локализованы внутри дома, а в стихах, посвященных разлуке, могут упоминаться сезонные признаки, но не конкретные места. Что заставляет героиню выйти на улицу? Оказывается, в подавляющем большинстве стихов перемещение из замкнутого пространства жилища в открытое пространство деревни подразумевает также и некоторую конкретизацию героини. Только эта конкретизация совершается не в социальном, а в этическом плане. *Nāyikā* здесь выступает как «распутница» (*asaī, afaaṇā*). Места же, упоминае-

мые в стихах, это места свиданий (*sam̄keā*). Чаще всего в «Саттасаи» фигурируют подножие дерева, поле, роща и берег реки. При этом порода дерева, культура, которой засеяно поле, и название реки обычно также сообщены в стихе. Так усиливается впечатление погруженности в небольшой, связанный с определенной местностью мир, где достаточно упомянуть «рисовое поле», чтобы всем стало ясно, о каком месте идет речь, и где вся жизнь подчинена ритму сезонных работ.

«Тетя, поблекший лист деревенского баньяна, сорванный ветром, падает вместе с сердцами побледневших распутниц». (3.95)

Распутницы в этой гатже огорчены тем, что лишились места свиданий. Воздушные корни баньяна позволяют этому дереву охватить большую территорию и в его листе легко спрятаться от посторонних глаз. Практически вся топография «Саттасаи» состоит из безлюдных мест, точнее, из мест, которые становятся безлюдными в определенный сезон, и поэтому могут быть использованы для тайных встреч.

В антологии Халы есть несколько стихотворений, восхваляющих добродетельных, верных своим мужьям женщин (например, 1.36). Антиподом распутницы может считаться *kulavahū* или *ku-lavālīā*, букв. «родовитая женщина», но характерно, что во всем сборнике есть лишь 2 два стихотворения, где описаны сценки с такой героиней (1.35; 7.33), все остальные случаи употребления этих слов относятся к дидактическим стихам, о которых речь впереди. Можно сказать, что *kulavahū* лишь зеркальное отражение основного типа героини «Саттасаи». Остальные варианты конкретизации вполне совместимы с темой внебрачной любви, а иногда и предполагают ее. Так, словом *vagāī* («несчастная», «бедняжка») обычно обозначается *nāyikā*, страдающая от неразделенной любви или брошенная любовником.

Еще два наименования представляются не совсем ясными. Это *ajjā* и *sāmalī* или *sāmā*. Слово *ajjā* восходит к санскритскому *āgu*. Его принято переводить как «благородный» и в предлагаемом полном переводе памятника пракритскому *ajjā* будет каждый раз соответствовать русское «благородная». Но это отнюдь не синоним для *kulavahū*. В «Саттасаи» 8 стихотворений, где героиня названа *ajjā*, и в пяти из них речь идет о внебрачной любви (2.98; 3.49; 4.60; 4.79; 4.95). *Samalī* или *sāmā* означает «смуглая». Этой героине посвящено

6 стихотворений. В трех из них изображена любовь вне брака (2.80; 2.83; 2.89), а три оставшиеся касаются сюжетов, находящихся вне основных тематических комплексов. Вероятно, здесь имеет место конкретизация геройни по этническому принципу и «благородная» отличается от «смуглой» прежде всего арийским происхождением [см. также Алиханова, Вертоградова, С. 5, 13].

Итак, после рассмотрения трех тематических комплексов, охватывающих большую часть представленной в антологии Халы поэзии, мы можем сделать два вывода. Во-первых, тема внебрачной любви является доминирующей и в некоторой степени определяет собой характер всего собрания. Во-вторых, именно эта тема требует для своего воплощения мотивов деревни. Вероятно, первый вывод не нуждается в пространных объяснениях. В обществе, где брак заключается в очень раннем возрасте и по сговору между родителями, литература, сделавшая своим предметом развитие любовного чувства, вполне может обратиться к внебрачным отношениям мужчины и женщины. Но почему для изображения этих отношений пракритской поэзии понадобился деревенский фон? Думается, некоторую подсказку можно найти в санскритской кавье. В «Рамаяне» Рама, разгневанный тем, что Сугрива не спешит браться за поиски Ситы, отправляет к нему Лакшману. Свое послание царю обезьян он начинает такими словами:

sa kiśkindhāṁ pravīśya tvaṁ brūhi vānarapuīgavam |
mūrkhaṁ grāmyasukhe saktam sugrīvam vacanān mama ||
(R 4.30.70)

«Ты, войдя в Кишкундху, по моему наказу скажи быку среди обезьян, глупому Сугриве, пристрастившемуся к деревенскому наслаждению...».

Из эпоса известно, что Сугрива проводит время со своей женой. И он живет не в деревне, Кишкундх — его царская столица.

В «Махабхарате» Викарна, удерживая Дурьодхану от игры в кости, говорит:

catvāryāhur naraśreṣṭhā vyasanāni mahikṣitām |
mṛgayām pānam akṣāmś ca grāmye caivātiraktatām ||
(MBh 2.68.20)

«Лучшие из людей (т. е. брахманы) четыре [вещи] называют бедой царей: охоту, пьянство, игру в кости и чрезмерную любовь к деревенскому».

В обеих шлоках grāmya (деревенское) эвфемизм для сексуального. Что стоит за подобным словоупотреблением? Можно предположить, что деревня мыслилась как место, где строгие предписания общественной морали до некоторой степени ослаблены, где возможна большая, по сравнению с городом, свобода общения полов. Санскритская кавья, также стремившаяся изображать любовные переживания, могла делать своими героями апсар или гетер. Они представлялись стоящими вне обычных норм гендерной морали. Пракритская лирика отвела эту роль деревенским женщинам. Они влюбляются, страдают от невысказанного чувства, назначают свидания, отправляют послания с помощью вестниц, ночью пробираются в жилища своих возлюбленных, обманывают мужей и старших родственников. Все это происходит на фоне деревни. Если бы образ деревни не имел в «Саттасай» самостоятельного значения, его пришлось бы рассматривать лишь как элемент, унаследованный от прошлого и закрепленный традицией, как память о происхождении пракритских гатх от деревенских песен. Однако этот образ представляется значимым и даже необходимым, именно он позволяет развернуть основной тематический комплекс сборника, следовательно, все мотивы деревни сами по себе не могут служить основанием для выводов о генезисе поэзии, собранной Халой.

Чтобы получить более широкое представление о мотивах деревни, рассмотрим еще некоторые варианты конкретизации героя и героини, а также тематику, находящуюся вне трех комплексов, о которых шла речь

Иногда в «Саттасай» названа профессия персонажей. Список профессий не велик, и каждая из них упоминается лишь в одном — двух стихотворениях. Это цирюльник (saṃḍilā), лекарь (vejja), борец (malla), мясник (khaḍīa), нищий (bhicchāara), пастух (gova) и наемный работник в поле (kammia). В стихах с этими персонажами тема внебрачной любви также является основной.

«Да, я распутница, уходи, верная жена, твое имя не запятано, что еще [сказать], как жена [одного] человека, я не влюблена в цирюльника». (5.17).

С этой же темой связан и аскет (dhammia), который всегда мешает героине, оказываясь в местах, где у нее назначено свидание (см. комм. к гатхе 2.67).

Но есть занятия, которые следует упомянуть особо. Так, в отдельную группу могут быть выделены стихи об охотнике (*vāha*). За этим персонажем в пракритской лирике закреплена особая поэтическая ситуация — охотник не способен охотиться, обессиленный чрезмерными занятиями любовью со своей юной женой. Это всегда демонстрируется в форме намека (см., например, гатху 2.19 и комм. к ней; см. также специально посвященную теме «охотника» статью В. В. Вертугровой [Вертугрова 1985]).

Еще один персонаж, заслуживающий отдельного упоминания, это — вор (*cora*). Единственным объектом «воровства» в «Саттасай» являются женщины. Героиня таких стихов именуется «пленница» (*karimārī* / *karamārī* или *vamḍī* / *baṁḍī*). Что представляет собой «вор», откуда он приходит в деревню и куда уводит похищенных женщин, из самих стихов «Саттасай» не ясно. Некоторую информацию можно найти в другом памятнике пракритской литературы. В одиннадцатой книге (*aṅga*) канона джайнов-шветамбаров, в разделе *Sukhavīpāka* содержится описание поселения, называемого *cora pallaī* — «воровская деревня». Эта «деревня» добывает себе пропитание не сельскохозяйственным трудом, а разбоем. Во главе ее стоит предводитель, рассылающий повсюду своих шпионов. Борьба с таким поселением представляет для царя известные трудности. [Chatterjee, т. 1, С. 217] Вероятно, именно из таких мест приходят в деревню изображенные в «Саттасай» похитители женщин. Следует отметить, что семантика слова «вор» в пракритской лирике начинает расширяться и *coriakāmua* (букв. «воровской возлюбленный») означает «любовник», а *coriaraa* (букв. «воровское наслаждение») — «внебрачная связь».

Ситуации, связанные с охотником и вором, при всем их различии, имеют нечто общее, что сближает их со стихами о внебрачной любви. Речь каждый раз идет о поведении, в той или иной степени отклоняющемся от норм, предписанных дхармой. В случае с вором имеет место преступление, в случае с охотником — отчасти комическая невоздержанность в любовных наслаждениях. Вообще, тема сексуального желания, толкающего персонаж к нарушению границ правильного, дхармичного поведения, имеет в «Саттасай» различные варианты развития, некоторые из которых могут быть представлены лишь в двух

или трех гатхах. В качестве примера можно упомянуть стихи, где героиня обозначена словом *rirphavaī* (букв. «расцветшая») — «женщина во время месячных». В этот период женщина должна была держаться отдельно от всей семьи, к ней нельзя было прикасаться. В антологии каждый раз представлена одна и та же ситуация: герой стремится нарушить запрет, он не может и не хочет себя сдерживать. Здесь речь идет о семейных отношениях: герой и героиня — муж и жена, однако нормы правильного поведения все равно нарушаются. Другим характерным примером может служить группа стихов о домогательстве деверя (*diara* / *deara* / *devara*). Этот персонаж всегда изображается как пытающийся соблазнить жену своего брата, его ухаживания могут быть отвергнуты или приняты¹⁴.

Почему все эти нарушения дхармы возможны? Точнее, почему их можно было изображать, не делая героев предметом прямого осуждения? Какое качество придает героям их принадлежность к деревенскому миру? Думается, ответ на последний вопрос достаточно очевиден. Сделав своих персонажей жителями деревни, поэзия «Саттасай» снижает их статус. Здесь следует говорить об общем взгляде на деревню и ее обитателей как на мир, во всех отношениях более низкий по сравнению с городом. В санскритской литературе нетрудно найти примеры такого взгляда. Так, в «Буддхачарите» Ашвагхоши гетеры, неспособные соблазнить царевича, слышат упрек, что их поведение подобало бы «женам пастухов» (*gopayositām*, ВС 4.14). Но речь может идти не только о женщинах.

babhūva kaścid grāmīpo bhautaprāyaḥ kṛṣīvalaḥ ||
sa kadācīt tilān bhṛṣṭān bhuktvā svādūn avetya tān |
bhṛṣṭān evāvapad bhūrīms tādṛśoṭpattivāñchayā ||
bhṛṣṭeṣu teṣvevājāteṣu naṣṭārthaṇ taṭa jano 'hasat |

«Был некогда совсем глупый деревенский земледелец, который однажды, попробовав жареный кунжут, нашел его вкусным, и посеял жареные [зерна кунжута] в надежде получить много такого. Когда же они не взошли, люди смеялись над ним, понесшим урон».

Эта шутка из «Катхасаритсагара» (*Kathāsaritsāgara* — «Океан потоков сказаний») Сомадевы, конечно, образчик юмора, быто-

¹⁴ Об отношениях деверя с невесткой в индийском фольклоре см. статью Т. И. Оранской [Оранская].

вавшего в городской среде. «Деревенский земледелец» знает, что нужно сеять, не хуже санскритского поэта. Но рассказы о глупых крестьянах могли быть просто частью городского фольклора. В поэме Дамодарагупты «Куттанимата» (Kuṭṭanīmata — «Наставление сводни») есть эпизод, где гетеры обсуждают мужчин, посещавших их прошлой ночью. Одной из них пришлось иметь дело с выходцем из деревни.

śṛṇu sakhi kautukam ekaṁ grāmīḍakākāminā yad adya kṛtam |
suratarasasamīlitākṣī mṛteti bhītena muktāsmi || (399)

«Слушай, подруга, одно чудное дело, что совершил сегодня деревенский возлюбленный — когда я закрыла глаза в любовном экстазе, он бросил меня, испугавшись, мол, умерла».

В этой сценке также отражен взгляд горожанина на жителей деревни. Это, безусловно, взгляд свысока. Но вся строфа Дамодарагупты лишь переложение пракритской гатхи из «Саттасай».

«Когда бросив лишившуюся чувств от блаженства благодорную, решив — умерла, сбежал пахарь, над ним словно посмеялся раскрывшийся хлопок, склонившийся под тяжестью на стеблях».

В антологии Халы иногда различим этот высокомерный взгляд на деревню, что верно подмечено Г. Тикеном. В этой связи стоит отметить слово, которое служит в махараштри общим обозначением для сельского жителя, крестьянина. Это слово *rāmara*, на санскрите оно обозначает «больной кожной болезнью» (от *rāman* — «род кожной болезни»), а также «низкий», «подлый», «глупый». Значение «крестьянин» появилось только в пракрите. В «Саттасай» это слово встречается 9 раз (и один раз в форме женского рода *rāmarī* — «крестьянка»). Можно предположить, что *rāmara* первоначально употреблялось по отношению к жителям деревни в уничтожительном смысле (ср. русское «паршивый» от «парша»). В некоторых стихах можно услышать звук санскритского значения.

«На кого посмотреть искоса, или кому рассказать о счастье и горе, или с кем посмеяться в проклятой деревне, где полно крестьян?» (2.64)

Героиня жалуется на окружающих. Здесь *rāmara* может иметь значение «деревенщина». Можно даже перевести: «[...] в проклятой деревне, где полно дураков». Однако, попав в кон-

текст лирической поэзии, слово изменило значение и утратило даже отрицательную коннотацию (схожий семантический сдвиг наметился и со словом «вор»).

«Крестьянин не идет домой с поля, хоть и нет там работы, сторонясь тягостного жилища, опустевшего после смерти любимой жены». (2.69)

«Саттасай» никоим образом нельзя рассматривать как сатиру. Цель этой поэзии не в том, чтобы посмеяться над деревней и ее жителями, пусть насмешливый тон и проскальзывает в некоторых стихотворениях. Это любовная лирика. Она изображает переживания, связанные с отношениями влюбленных. Но для этого изображения ей нужен был сниженный мир, т. е. мир, на который потенциальные читатели или слушатели стихов смотрят сверху вниз. Такой мир может быть представлен в традиционной литературе в двух вариантах: комическом и лирическом. В «Саттасай» мы, безусловно, имеем дело со вторым вариантом, хотя элементы комизма также находят дорогу на страницы антологий.

Во многих культурах литературная лирика восходит к песенному фольклору. Вероятно, генезис лирики на махараштри не исключение. Однако о том, что собой представлял песенный фольклор Махараштры, нам ничего не известно. Состояли ли песни из одной строфы или они были более длинными? Каким было их содержание? Строго говоря, у нас нет ответов даже на эти вопросы. Любые предположения о происхождении пракритской лирики останутся лишь гипотезами: окончательные и неопровергимые доказательства в таких вопросах вообще невозможны. И все же взгляд на деревенский мир, господствующий в стихах антологий Халы, позволяет предположить, что поэзия на махараштри, даже в своей древнейшей части, не только отошла от фольклорных истоков, но и сформировалась как городская литература с деревенской тематикой. Иными словами, пракритская лирика, которую мы знаем, сложилась как жанр в условиях городской культуры.

В центре пракритской лирики, безусловно, стоит образ женщины. Может показаться, что об обитательницах индийской деревни мы знаем почти все. Женщины в «Саттасай» представлены в разные периоды своей жизни, в разных ситуациях, на разных ступенях социальной лестницы. Героиня стихов может

быть девочкой, девушкой, новобрачной, женой, вдовой или старой женщиной, близкой к смерти. Она может испытывать недомогание, связанное с месячными или с болезнью. Она может быть беременной, только что родившей или неспособной зачать. Она бывает добродетельной и распутной, искушенной или простодушной. Она может жить в богатой семье деревенского старосты или быть женой бедняка. Кроме того, все второстепенные персонажи лирики — вестница, подруги, свекровь, некая старшая родственница, выполняющая роль наперсницы, и т. д. — сгруппированы именно вокруг героини. Таким образом, картина представляется очень разнообразной, но необходимо сделать одно существенное уточнение: женщина в «Саттасаи» всегда обращена к одной сфере — к любовным отношениям с мужчиной. В каком бы возрасте, состоянии и положении не представляла перед нами героиня, стихи рассказывают о ее любовных переживаниях или о чувствах мужчины по отношению к ней. В конечном счете, за этой картиной стоит представление, что вся жизнь женщины исчерпывается сферой любовных и семейных отношений, тогда как для мужчины эта сфера лишь часть его жизни. Поэтому героиня стихов оказывается столь многогранной. И поэтому мы узнаем о мужчине гораздо меньше, ведь большая и, может быть, самая главная часть его занятий просто находится вне области интересов любовной лирики. А подобное представление о мужчине и женщине есть общее достояние всей древнеиндийской культуры. Следовательно, тот факт, что героиня становится абсолютным центром любовной лирики, сам по себе не может служить доказательством того, что эта лирика восходит к женским фольклорным песням.

Завершая рассмотрение основной тематики «Саттасаи», следует отметить, что не во всех стихах героями являются люди. Антология содержит также стихи о животных, птицах и насекомых. Чтобы понять, что представляет собой этот сегмент пракритской лирики, обратимся к гатхам, где упоминаются пчелы (*bhamara*, *mahuara*), поскольку таких стихотворений в собрании довольно много.

«Когда-то ты, неблагодарная пчела, не наслаждалась среди других цветов, а теперь покидаешь тяжелую от завязавшихся плодов малати». (1.92)

Здесь пчела — метафора непостоянного возлюбленного. Гатха представляет собой иносказательный упрек мужчине, а упреки в адрес героя, как говорилось выше, основная ситуация в тематическом комплексе женской ревности. Таким образом, здесь представлен лишь еще один вариант реализации уже знакомой нам темы. Такой метафорический образ пчелы хорошо знаком и санскритской литературе (достаточно вспомнить «Шакунтalu» Калидасы). Но есть основания думать, что в данном случае санскритская кавья заимствовала мотив из пракритской лирики, поскольку именно в поэзии на махараштри мотив «непостоянной пчелы» вписывается в общую картину поэтических ситуаций, порождаемых отношениями персонажей. Кроме того, стоит отметить, что пракритское слово *bhamara*, «пчела», происходит от глагола *bhama*, «блуждать», «кружить», а этот глагол в махараштри может иметь переносное значение «ходить по женщинам» (см. например, гатху 5.47; ср. русское «гулять»). Упреки в адрес «пчелы» встречаются в антологии несколько раз (4.87; 7.19; 7.41), но мотив пчел этим не исчерпывается.

«Пчела, что жаждет выпить первый выступивший нектар, не может развернуть узел плотного соединения [лепестков] и рвет отверстие бутона». (7.13)

В традиции санскритских комментариев к «Саттасаи» это стихотворение рассматривалось как иносказательное описание любви к девочке. Такую героиню комментаторы называют *ati-bälā* (слишком юная) или *aprāptayauvanā* (не достигшая юности). Это толкование представляется правдоподобным. Можно предположить, что здесь проявляется одна особенность антологии Халы, связанная с характером подобных собраний поэзии, создававшихся в придворной среде. Если в качестве примера текста иного рода мы возьмем «Камасутру», то обнаружим, что там описаны самые разные отношения между мужчиной и женщиной. Но далеко не все варианты поведения мужчины Ватсльяна одобряет. Некоторые поступки он считает недостойными ария, а некоторые определяет как скотство. Но «Камасутра» — научный трактат и ему свойственно стремление к исчерпывающей разработке своего предмета. С лирической поэзией дело обстоит иначе. Можно себе представить, что, когда древняя лирика на махараштри существовала как самостоятельная и живая

традиция, стихи были самыми разными и в них могли затрагиваться самые разные аспекты сексуальных отношений. Однако составление сборника, вероятно, предполагало некоторую цензуру. Все, что могло казаться грубым или было слишком уж предосудительным даже для мира деревни, в собрание не вошло или вошло в форме намеков и иносказаний. Так, тема «слишком юной» возлюбленной представлена в нескольких стихотворениях в виде мотива «пчела и нераспустившийся бутон», но никогда не вводится в стихи, где персонажами являются люди.

Таковы два случая, когда пчела выступает в качестве замены для героя. Но можно выделить и группу стихов иного рода.

«Рои пьяных пчел, неподвижно сидящих на лепестках лилий, сияют, словно узелки тьмы, полностью уничтоженной лучами луны». (6.61)

Здесь пчелы лишь часть изображенной картины. Такие гатхи относятся к «пейзажным» стихам «Саттасай» и должны рассматриваться отдельно.

Стихи, посвященные пчелам, дают представление о том месте, которое занимает фауна в мире пракритской лирики. Разные виды живых существ могут выступать в качестве персонажей, а могут быть лишь частью пейзажа. При этом каждый вид тяготеет к первому или второму варианту. Рассмотрение героев этой поэзии потребовало построения некоторой социальной лестницы, мир животных тоже имеет здесь свою иерархию. Мысль о подобной иерархии не чужда и санскритской литературе. Когда начинается поединок Арджуны и Карны в «Махабхарате», «волки, хищники и благие дваждырожденные звери» (ihāmṛgā vyālamṛgā māngalyāś ca mṛgadvijāḥ, MBh 8.87.8) становятся на сторону Арджуны. В «Рамаяне» Рама, описывая окрестности обители подвижника в лесу, говорит:

snigdhapatrā yathā vṛkṣā yathā kṣāntā mṛgadvijāḥ |
āśramo nātīdūrastho mahāśer bhāvitātmanaḥ || (R 3.11.78)

«Раз свежи листья на деревьях, раз кротки дваждырожденные звери, недалеко находится ашрама великого риши, чистого душой».

Среди зверей есть свои «дваждырожденные». Правда, в эпосе речь идет прежде всего о хищниках. Именно их «кротость» отмечает, подходя к ашраме, Рама. «Саттасай» явно отдает предпочтение травоядным, но любовь к иерархическим по-

строениям определяет изображение фауны и здесь. Животные более высокого статуса обычно выступают в качестве персонажей, хотя и среди них есть свои различия. Вершину иерархии занимают слоны и лани. Эти животные в пракритской лирике способны испытывать любовные страдания.

«У слона, хоть и измученного сильным голодом, при воспоминании о любимой слонихе кусок травы увял в хоботе». (4.83)

Слоны и лани могут демонстрировать идеал благородства в любовных отношениях, по мнению комментаторов, их поведение изображается в стихах, чтобы служить примером для людей, т. е. здесь вновь представлена ситуация упрека. Рассказ о слоне, тоскующем о слонихе, призван пристыдить героя, забывшего свою возлюбленную. Другие животные, например, коровы, тоже могут быть участниками любовных сценок, но в этих сценках всегда будет элемент комизма. Собака, как и в санскритской кавье, обычно служит иллюстрацией низкого поведения, что также связано с упреком в адрес героя.

«Деверь, скажи честно, то так, то сяк заискивающий пес от кого научился отворачиваться, когда цель достигнута?» (7.88)

В стихах, посвященных описанию пейзажа, как правило, упоминаются другие представители фауны. Здесь чаще всего встречаются птицы: павлины, попугаи, гуси и т. д. Что вообще представляют собой эти стихи? Во-первых, пейзаж может содержать признаки того или иного сезона. А сезоны, как говорилось выше, связаны с тематическим комплексом разлуки. Стихи о весне, о времени муссона, а иногда и о лете, предшествующем муссону, относятся именно к этой теме. Особенность таких стихотворений заключается в том, что в них отсутствует упоминание о страданиях героини, но читатель, знакомый с традицией пракритской лирики, сам угадывает каноническую ситуацию разлуки. Еще одна тема, предполагающая появление пейзажа, это стихи о распутнице. Практически все гатхи, содержащие описание безлюдных мест (поле, где урожай уже собран, берег пруда и т. д.), санскритские комментаторы рассматривают как намек на удобное место для тайных свиданий. Такое объяснение иногда выглядит натянутым, но оно не ли-

шено смысла, поскольку вписывает стихи в общий контекст сборника, не превращая их в пейзажную лирику, близкую европейской литературе нового времени. Нужно принять во внимание и то, что, как стало ясно из этого краткого обзора, стихи о животных и о пейзаже построены на иносказании, в них особенно важен подтекст, и возможно, мы, как и средневековые комментаторы, просто не понимаем намека, скрытого в некоторых гатхах, отчего они кажутся нам простым описанием элементов ландшафта. Там же, где смысл понятен, «пейзажная» поэзия и стихи о животных представляют собой лишь варианты развития основной тематики сборника.

И наконец, чтобы завершить обзор собранной в антологии Халы поэзии, нужно сказать несколько слов и о гатхах, которые можно назвать вторичной пракритской лирикой. Под этим наименованием будут объединены все стихи, которые, по нашему мнению, созданы под прямым влиянием санскритской литературы. Выделение вторичной лирики из общей массы стихотворений антологии исходит из предпосылки, что пракритская поэзия, каков бы ни был ее генезис, есть изначально самостоятельная литературная традиция, сложившаяся в царстве Сатаваханов и далее пришедшая в соприкосновение с другой самостоятельной традицией — с санскритской кавьей. Стихи, о которых говорилось выше, представляют собой эту собственно пракритскую традицию, или они созданы в ее русле, поскольку любовная поэзия такого же типа, как в «Саттасай», продолжала создаваться в течение многих столетий после падения династии Сатаваханов. Эти стихи решительно отличаются от древней санскритской поэзии. Вторичная пракритская лирика, наоборот, близка к поэзии Северной Индии, а поскольку санскритская кавья постепенно проникала во все регионы субконтинента, представляется вполне вероятным, что именно с ее влиянием связано появление в «Саттасай» новых, нехарактерных для ранней пракритской литературы черт. Это влияние затрагивает не только тематику, но и стилистику ряда стихотворений. Так, можно с уверенностью утверждать, что использование в гатхах сложных шлеш (обыгрывание в тексте двух значений слова — прием очень популярный в средневековой санскритской поэзии) или объединение слов в длинные композиты, занимающие половину строфы, есть явление поздней и исключительно

письменной, книжной литературы. При этом содержание стихотворения может вполне соответствовать основной тематике антологии: это может быть обычная любовная сценка с участием деревенских жителей. Но есть в «Саттасаи» и стихи, где изменения затрагивают прежде всего содержание. Такие гатхи заслуживают отдельного рассмотрения.

Несколько десятков стихотворений из антологии Халы могут быть отнесены к древнейшей разновидности индийской поэзии малых форм — к дидактике. Это светская дидактика, близкая к «Нитишатаке» Бхартрихари. Близость может проявляться как в тематике, так и в построении строфы. Здесь можно найти обычные для такого рода поэзии оппозиции: праведник — негодяй, судьба — человеческие усилия, счастье — горе; здесь встречаются те же жалобы на бедность, те же осуждения скupости и восхваления истинной дружбы. Стихи часто построены как сочетание максимы с остроумным примером. Все это хорошо знакомо читателям Бхартрихари. Внимания заслуживает другое. В самой дидактике, оказавшейся в окружении лирической поэзии, произошли некоторые перемены. Рядом со стихами, читающимися как «перевод с санскрита», оказываются гатхи, так же дидактического содержания, но вряд ли возможные в сборнике Бхартрихари. Характер этих перемен дает нам возможность лучше понять пракритскую литературу и ее место в индийской культуре. Санскритской поэзии свойственно морализаторство. Оно проявляется не только во множестве максим, встречающихся в кавье повсеместно вне зависимости от жанра. События и герои, как правило, получают здесь однозначную моральную оценку. Если жанровый канон требует положительного персонажа, этот персонаж вообще не может иметь недостатков. Весь материал произведений выстраивается в жестких этических оппозициях хорошего и дурного, дозволенного и запретного. Но как раз эта строгость в оценках решительно неприемлема для пракритской лирики. Здесь все оппозиции размыты, мораль не отрицается прямо, но как бы оставлена вне поля зрения. Эта этическая индифферентность исподволь влияет и на пракритскую дидактику. В ней появляются стихотворения с новой направленностью.

«Средний [человек] — лучше, не стоит иметь дело ни с праведником, ни с негодяем, потому что негодяя мучительно видеть, а праведника — не видеть». (3.24)

Бхартрихари бескомпромиссен в своих оценках. В его стихах трудно себе представить восхваление «среднего», то есть неидеального человека. В пракритской поэзии, наоборот, заметно стремление к компромиссу. Иногда это порождает еще более резкие различия между двумя традициями. Так, в «Саттасаи» возможно прямое воспевание гетер (2.56), однозначное осуждение которых — одна из тем сборника Бхартрихари.

Но есть и второй, более сложный вариант переработки санскритской тематики в антологии Халы. Дидактика здесь может сближаться с лирикой. Например, моральная максима может превратиться в реплику персонажа. Иногда для этого достаточно одного лишь слова в звательном падеже. Тогда общее суждение становится высказыванием, обусловленным конкретной ситуацией, которую читатель должен угадать. Но более интересными представляются другие стихи, в которых дидактические суждения оказываются своего рода материалом для лирики. В качестве примера можно упомянуть гатхи, восходящие к весьма древней форме поэзии, представленной многочисленными образцами в сборнике Бхартрихари. Это стихотворения, построенные как перечисления.

daurmantryān nṛpatir vinaśyati yatiḥ saṅgāt suto lālanāt
vipro 'nadhyayanāt kulaṁ kutanayāc chīlaṁ khalopāsanāt |
hrīr madyād anavekṣaṇād api kṣiḥ shehaḥ pravāśāśrayān
maitrī cāprāṇayāt samṛddhir anayāt tyāgāt pramādād dhanam || (23)

«Царь гибнет от дурного совета, аскет — от привязанности, сын — от баловства, брахман — от невежества, род — от дурного отпрыска, добродетель — от близости к негодяю, стыд — от вина, земледелие — от небрежения, любовь — от пребывания на чужбине, дружба — от отсутствия доверия, успех — от неверного поведения, богатство — от расточительности и беззаботности».

В таких стихах задается некая общая тема (например, причины гибели, исчезновения) и перечисляются различные связанные с ней предметы. Подобные стихотворения есть и в «Саттасаи». Но иногда привычное строение строфы приобретает новую функцию.

«Из-за отсутствия свиданий любовь уходит, из-за слишком частых свиданий тоже уходит, из-за наговоров завистников тоже уходит, и просто так тоже уходит». (1.81)

Начало гатхи предполагает стихотворение того же типа, что стихи Бхартрихари. Перечисляются причины прекращения любви. Заявлена модель сразу же узнаваемая для читателя, знакомого с санскритской литературой. Но последняя «причина» резко меняет впечатление. Она делает бессмысленным весь перечень причин. Теперь стихотворение читается как лирическая жалоба на недолговечность всякой любви.

Еще одна тема вторичной пракритской лирики — это гимны богам. «Саттасай» начинается и заканчивается призывом почтить Шиву. Есть в антологии и стихи, посвященные Вишну (2.51; 5.6; 5.11). Кроме того, отдельную группу образуют гатхи, восхваляющие Кришну (*kañha*). Здесь также заметно влияние любовной пракритской поэзии. Некоторые гатхи построены на использовании многочисленных шлеш, что характерно для санскритских гимнографических шатак, таких как «Сурьяшатака» Маюры (*sūryaśataka* — «Сто [стихов] о Солнце», VII в.) или «Чандишатака» Баны (*cañḍīśataka* — «Сто [стихов] о Чанди», VII в.). Но в большинстве стихотворений бог выступает в роли влюбленного. «Саттасай» — собрание светской поэзии. Божества здесь помещаются в контекст любовных ситуаций (Гаури ревнует Шиву и т. д.). Не случайно именно в антологии Халы впервые появляется имя возлюбленной Кришны, Радхи (*rāhiā*), отсутствующее в «Бхагаватапуране». Любовная тематика привнесена и в панегирик царю, представленный в «Саттасай» лишь несколькими строфами (например, 4.64).

4

Значение «Саттасай», точнее, значение пракритской лирики, в индийской литературе огромно. Оно до сих пор не изучено и не описано до конца. Рассмотрение этой проблемы потребовало бы отдельной работы. Здесь можно лишь отметить, что влияние стихов, собранных в антологии Халы, а также многих других стихотворений на махараштри, распространявшихся устно или в составе других, несохранившихся собраний, в той или иной степени затронуло все жанры без исключения. Многие проявления этого влияния сразу же очевидны, другие требуют при-

стального изучения текстов. Так, в драматургии со времени Калидасы песни на пракрите стали обычным элементом пьесы. Но вполне вероятно, что тема пчелы в «Шакунтале», проходящая сквозной линией через всю драму, навеяна пракритскими стихами, где пчела — метафора непостоянного возлюбленного. В средневековой махакавье появились целые главы, заполненные описанием любовных сценок между безымянными влюбленными (подробнее см. [Русанов 2002, С. 101–105]). Заметно воздействие поэзии на махараштри и в любовных сценах санскритского романа. Неслучайно первым санскритским автором, упомянувшим антологию Халы, был величайший романист Бана. Но конечно, главной сферой, где осуществлялась адаптация материала пракритской лирики к требованиям санскритской поэтики, была поэзия малых форм. Стихи, собранные в «Амарушатаке» (Amaruśataka — «Сто [стихотворений] Амару», VII в.), а также произведения известных и безымянных авторов, близких Амару, вне всякого сомнения, представляют собой попытку создания на санскрите любовной поэзии, схожей с гатхами «Саттасаи».

bhavatu viditaṁ vyarthäläpair alaṁ priya gamyatāṁ
 tanur api na te doṣo 'smākaṁ vidhis tu parāñmukhaḥ |
 tava yadi tathā rūḍhaṁ prema prapannam imāṁ daśāṁ
 prakṛtitarale kā naḥ pīḍa gate hatajivite || (Amaruśataka, 28)

«Довольно, [все] ясно, хватит пустых разговоров, милый, уходи, на тебе нет ни малейшей вины, но судьба ко мне враждебна; раз уж твоя столь сильная любовь пришла в такое состояние, что мне за горе, если уйдет проклятая жизнь, непрочная по природе?»

Эта строфа — речь героини. Она упрекает неверного возлюбленного. Читателю «Саттасаи» хорошо знакомы и эта тема, и способ ее реализации: фрагмент подразумеваемого диалога, где предыдущая реплика другого участника угадывается из ответа на нее («[все] ясно ... на тебе нет ни малейшей вины» — ответ на оправдания возлюбленного; героиня вместо того, чтобы обвинять, как бы соглашается с героем). Даже сам отказ от «непрочной» жизни, раз прошла «сильная» любовь, не покажется новым тому, кто прочел антологию Халы. Также напомнит о пракритской лирике практически любое стихотворение из «Амарушатаки».

Учитывая огромную популярность этой санскритской поэзии и принимая во внимание то, что она существенно повысила сам статус своего жанра в жанровой иерархии средневековой индийской литературы, попытку Амару и многих других поэтов, создателей любовных стихов нового типа, нельзя назвать неудачной. И все же эта поэзия переняла не все особенности пракритской лирики. Здесь есть и важные различия. Описывая их, Ю. М. Алиханова писала: «Ситуация выступает у Амару в совершенном отвлечении от социального и даже бытового фона. Кем является герой, — жителем города или деревни, богачом или бедняком, где происходит действие, остается неясным, потому что любые конкретные ассоциации и связи оказываются снятыми. Женщина, как и в пракритской поэзии, играющая у Амару главную роль (хотя, может быть, и не с таким явным перевесом), помещена в некоторый весьма абстрактный, но, очевидно, замкнутый мир» [Алиханова, Вертоградова, С. 55–56]. Иными словами, у Амару отсутствует конкретизация персонажей. В «Саттасаи» также немало стихотворений, где герой и героиня лишены всякой конкретности. Но там есть и стихи иного рода. Выше было показано, что в этих стихах мы встречаемся, прежде всего, с темой внебрачной влюбленности. Именно этой темы нет у Амару. Его поэзия почти вся ограничена тематическими комплексами разлуки и женской ревности. Он заимствует из пракритских гатх многие мотивы и приемы, но образ деревни его поэзии не нужен.

Зато этот образ оказался привлекательным для других поэтов. Еще одним опытом освоения материала пракритской лирики стали стихи, которые Д. Инголлс назвал «поэзией деревни и поля». Представленная в антологии Видьякары «Субхашитаратнакоша» (Subhāśitaratnakoṣa — «Сокровищница изящных речений»), эта поэзия, вероятно, создавалась в Бенгалии при дворе Палов в IX веке и представляет собой явление региональной санскритской литературы. Влияние пракритской лирики здесь вполне очевидно. Характерно, что один из главных поэтов этой школы, Йогешвара, будучи бенгальцем, воспевал в своих стихах горы Биндхья [Ingalls 1954, С. 121], находящиеся далеко от Бенгалии, но многократно упоминаемые в «Саттасаи». Деревенский быт представлен в этой поэзии даже полнее, чем в стихах, собранных Халой.

ete daridraśiśavas tanujīḍakanthāṁ skandhe nidhāya malināṁ
 pulakākulāṅgāḥ ।
 sūryasphuratkarakarambitabhittideśalābhāya śītasamaye kalim ācaranti
 ॥ (1309)

«В холодный сезон дети бедняка, с телами, покрытыми мурашками, натянув на плечи грязную, тонкую, прохудившуюся одежду, затевают ссору за место у стены, где лег яркий луч солнца».

Мотив дыры в крыше встречается в «Саттасаи» (2.70; 4.15; 6.40; 7.21). Каждый раз речь идет о разлуке в сезон дождей и потоках воды, льющихся в дом, где одинокая женщина ждет своего мужа. Трансформация этого мотива в стихотворении из собрания Видьякары весьма показательна. Деревенская поэзия придворных поэтов Палов избегает любовной тематики. Она описывает не сценки между влюбленными, а сценки из деревенской жизни. В каждой такой сценке важен прежде всего ее бытовой и повседневный характер. В пракритской антологии тоже есть стихи о бедности. Есть даже упоминания об одежде бедняков (1.18). Но все это там выполняет иную функцию. То, что в «Саттасаи» было фоном или материалом для намеков и иносказаний, в стихах бенгальских поэтов стало основным содержанием, самостоятельным и самоценным предметом изображения. Эта поэзия рассматривает жителей деревни как элемент пейзажа, делает их частью изящной картинки, поэтому они лишены переживаний, которые обычно свойственны героям санскритской литературы, такие переживания могли бы превратить их в полноценных персонажей.

И наконец, в XII веке была предпринята прямая попытка создать на санскрите нечто подобное антологии Халы. Вновь в Бенгалии, но теперь уже при дворе Лакшманасены, поэт Говардхана создал собрание стихов «Арьясапташати» (āryasaptaśatī — «Семьсот [строф размером] арья»). Не только размер, но и все тематические комплексы, персонажи, мотивы, заимствованы Говардханой из «Саттасаи». Создатель сборника был очень талантливым поэтом. В его книге почти нет стихов близко повторяющих известные нам пракритские гатхи (крайне немногочисленные примеры таких повторов отмечены еще А. Вебером). Используя материал пракритской лирики, средневековый поэт почти в каждом стихотворении умел создать что-то новое.

ayi subhaga kutukataralā vicarantī saurabhānusāgeṇa |
tvayi mohāya varākī patitā madhupīva viṣakusume ||

«О счастливец, несдержанная от любопытства, движущаяся, повинуясь аромату (красоте), бедняжка устремилась к тебе, чтобы впасть в беспамятство, словно пчела к ядовитому цветку».

В строфе содержится упрек герою, высказанный подругой героини или вестницей. Все это очень похоже на пракритские гатхи. Но там пчела являлась метафорой возлюбленного. Здесь она объект сравнения для героини. В «Саттасай» есть стихотворение, где дочка старости сравнивается с «ядовитой лианой» (5.10). У Говардханы «ядовитым цветком» становится герой. Так сочетая и меняя мотивы, этот поэт создавал лирику на санскрите. Его одаренность позволила ему добиться многого. И все же его стихи остаются блестящей стилизацией. Они представляют собой попытку писать на санскрите так, как писали на пракрите. Говардхана не погрешил против истины, когда писал, что в его книге «речь, [содержащая] расу, подобающую пракриту, насилино приведена к санскриту» (vāṇī prākṛtasamucitārasā balenaiva saṃskṛtam nītā, Govardhana, 52). Но почему пракритская поэзия оказалась столь важной? Почему через много столетий после создания антологии Халы к ее стихам продолжали обращаться?

Здесь мы вновь возвращаемся к проблеме многоязычия в индийской литературе. Традиция санскритской словесности не имела собственной лирической поэзии. Потребность в такой поэзии, без которой не может обойтись развитая средневековая культура, сделала столь ценимыми гатхи на махараштри. Но санскритская кавья так и не создала лирических стихов, сопоставимых по своему значению с эпическими произведениями, написанными на санскрите. Эта литература была гениальна во всех своих формах, связанных с эпосом. Но выработавшийся в ней стиль затруднял создание лирики. Жанр романа, видимо, также возник на среднеиндийском языке. Но санскритская литература освоила этот жанр. На санскрите были созданы великолепные романы. И пракрит пайшачи исчез, как и написанная на нем «Брихаткатха» Гунадхьи. С лирикой дело обстояло иначе. Она оказывала сильнейшее влияние на санскритскую кавью, не сделавшись в полной мере ее частью. И пракрит махараштри превратился в язык обширной литературы.

Значение антологии Халы проявлено не только в ее воздействии на кавью. Теоретическая поэтика также подверглась этому воздействию. Гораздо более консервативная, чем сама литература, санскритская поэтика не сразу допустила пракритский материал на страницы своих трактатов. Но популярность пракритской лирики была столь велика, что ее нельзя было игнорировать вечно. Анандавардхана (IX в.) стал первым известным нам теоретиком, начавшим цитировать стихи на пракрите. Очень важно, что первый пример дхвани¹⁵ в «Дхваньялокае» взят из «Саттасай». Вся теория дхвани возникла во многом благодаря поэзии на махараштри. Этую поэзию было невозможно описать при помощи одних лишь риторических фигур (аланкар), она сформировала необходимость новой поэтики.

Нельзя не упомянуть и еще об одной связанной с «Саттасай» проблемой, которая последнее время все больше привлекает внимание специалистов. Существует много тем и мотивов, общих для пракритской и тамильской лирической поэзии. В качестве примера можно упомянуть о пракритских стихах, описывающих разлуку в сезон дождей. Эта тема не только хорошо знакома тамильской лирике, но часто даже разрабатывается там в форме изображения ситуаций, чрезвычайно напоминающих сценки из пракритских гатх. Героиня, ожидающая мужа, который обещал вернуться до начала муссона, страдает, а подруга пытается ее утешить. Герой вспоминает оставшуюся дома жену. Героиня отправляет послание своему супругу. [Дубинский, С. 119]. Знакомы тамильской литературе и сценки, связанные с женской ревностью [там же, С. 146]. Перечень такого рода сходствений легко продолжить (немало конкретных примеров читатель может найти в работах Дж. Харта и З. Линхарда). Количество общих мотивов в двух традициях столь велико, что речь не может идти о случайных совпадениях. Чем это можно объяснить? Какие связи существовали между этими литературами? Какая из них влияла, а какая испытывала влияние? Все эти вопросы представляются тем более правомерными, поскольку империя Сатаваханов в период своего

¹⁵ Дхвани (dhvani) — семантическая двуплановость высказывания, рассматриваемая как главный признак поэтической речи; подробнее см. в предисловии Ю. М. Алихановой к русскому переводу «Дхваньялока» [Анандавардхана].

расцвета включала не только Махараштру, но и Карнатаку, т. е. территорию, где население говорило на дравидийских языках и господствовала дравидийская культура. Существование монеты Сатаваханов с надписью на пракрите и тамильском свидетельствует о имевшем место в империи двуязычии [Lienhard, С. 82].

Сходство литературных мотивов некоторые ученые пытаются дополнить и предположениями о дравидийском влиянии на формирование самого пракрита махараштри. И все же вряд ли можно согласиться с утверждением, что «антология «Саттасай», написанная на пракрите махараштри, и ранняя тамильская классика, такая, как «Курунтохей» и «Аханануру», принадлежат к общей литературной традиции, определяемой в «Толькаппиям», как поэзия *ахам*» [Thirugnanasambandhan, С. 7]. Следует помнить, что помимо ряда общих мотивов между двумя литературами существуют и важные различия. Так, тема «распутницы», т. е. женщины, которая обманывает мужа и родственников, встречаясь с любовником, совершенно чужда тамильской лирике. А это одна из важнейших тем «Саттасай», во многом определяющая картину деревенского мира этой антологии. Нет в тамильской литературной традиции и ряда других мотивов, хорошо знакомых читателю пракритской лирики. Например, отсутствует мотив «пленицы», женщины, похищенной «вором». В целом, следует отметить, что тамильская литература нередко имеет дело с деревней, но ее взгляд на сельских жителей совсем не подразумевает высокомерия горожанина, о котором речь шла выше в связи с пракритской поэзией. Деревня для тамильских поэтов отнюдь не была низким миром, где предписания дхармы могут быть нарушены и возникает возможность для развития не предполагающих брак любовных отношений между героями.

Но, если отказаться от попытки рассматривать две литературы как одну традицию, возникает вопрос о влияниях. Самым простым решением было бы согласиться с высказанным еще З. Линхардом предположением о том, что пракритская лирика многое заимствовала из тамильской поэзии. Но большинство специалистов отвергает такую гипотезу. Дж. Харт указывает на ряд существенных различий в поэтике двух традиций [Hart 1975, С. 173–174] и отмечает, что тамильские антологии и

«Саттасай» слишком близки по времени создания, чтобы одна поэзия могла повлиять на другую [там же, С. 252]. Ученый полагает, что обе литературы берут начало в одной древней устной традиции, существовавшей в центральной Индии [там же, С. 252–253]; см. также [Pellegrini, С. 124–125]. К схожим выводам пришла и В. В. Вертуграordova, также отказавшаяся от предположения о тамильском влиянии и высказавшая идею об общей для Декана фольклорной традиции, от которой тамильская поэзия откололась «значительно раньше, чем пракритская, пройдя еще стадию бродячих певцов, которая отделяет песенный фольклор от литературы» [Алиханова, Вертуграordova, С. 31].

Нельзя не отметить, что проблема еще очень далека от сколько-нибудь удовлетворительного разрешения. Здесь необходимы специальные исследования, и задача представляется чрезвычайно перспективной и интересной. Уже сейчас ясно, что по-настоящему понять формирование любой из древнеиндийских литератур можно лишь через сравнение трех традиций — санскритской, пракритской (включая палийскую) и тамильской. Возможно не только выделение общих тем и мотивов, но и суждение о том, к какой традиции восходит конкретный мотив. Однако для этого мало простого обнаружения сходств. Нужно осмысление истоков и значения мотива в данной традиции. Нужно понять определяющие принципы каждой традиции, принципы, чьи корни уходят в глубокую архаику, в мифологию, ритуал и местный фольклор, чтобы стала ясна приемлемость того или иного мотива для какой-либо из литератур. Такие исследования проводились в нашей стране А. М. Дубянским на материале тамильской поэзии и В. В. Вертуграодовой на материале «Саттасай». Остается надеяться, что эта работа будет продолжена.

5

Предлагаемый перевод является первым полным филологическим переводом «Саттасай» на русский язык. Из всего сказанного выше ясно, как важно для тех, кто изучает индийскую литературу, иметь возможность познакомиться с «Саттасай». Подготовка индологов должна включать чтение не только санскритских текстов, но и пракритской лирики. Специалист по древней и средневековой кавье не сможет понять многих явле-

ний, не изучив стихи, собранные в антологию Халы. Однако это не так просто сделать. Для чтения пракритской литературы существует лишь словарь Х. Сетха, в котором пракритские слова толкуются на современном хинди, что значительно сужает круг пользователей. Существующие переводы антологии не содержат достаточных для понимания стихов комментариев. На русском языке имеется лишь художественный перевод избранных стихотворений из антологии, выполненный В. В. Вертоградовой [Алиханова, Вертоградова]. Основным источником для научной работы индологов оставались уже упоминавшиеся немецкие переводы А. Вебера. Кроме того, имеется английский перевод Р. Басака [Basak]. Однако эта работа вообще не содержит комментария, а для «Саттасай», как и для любого памятника древней или средневековой литературы, текст, лишенный толкования, не может рассматриваться в качестве научного перевода. Значительно более важным представляется труд М. Патвардхана [Patwardhan], сделавшего полный английский перевод джайнской редакции антологии. Его книга содержит обширный комментарий, посвященный, как и комментарий А. Вебера, в основном лингвистическим проблемам, но иногда включающий и толкование отдельных строф. Как в переводе, так и в толковании М. Патвардхан полагается на труд Бхуванапалы, джайнского комментатора антологии.

Настоящая работа адресована как филологам, изучающим индийскую литературу, так и тем, кто хотел бы овладеть маха-раштри, чтобы самостоятельно читать пракритскую лирику. Книга содержит текст «Саттасай» (редакция Вульгата), перевод, комментарий, и полный словарь. Задача перевода заключалась, с одной стороны, в максимально точной передаче содержания каждой строфы, с другой — в создании стилистически правильного русского текста. Такой перевод неизбежно становится компромиссом. Решая первую задачу, переводчик никогда не вносил в текст каких-либо поясняющих добавлений, вставлял отсутствующие в тексте слова лишь в квадратных скобках и лишь там, где этого требовал синтаксис русской фразы. Но вторая задача нередко требовала, например, замены пассивной конструкции на активную или передачи причастия личной глагольной формой. Научность перевода совсем не предполагает его буквализма, поскольку буквализм, на самом деле, способен

не передать, а исказить смысл оригинала, внося в текст немотивированные отклонения от норм литературного языка. Пракритская лирика очень красива, но переводчик никогда не стремился передать красоту ее языка, целью был лишь правильный русский язык. Пракритская лирика во многом далека от представлений о лирической поэзии, существующих у современного читателя, воспитанного на европейской и русской литературе. Переводчик не стремился сделать ее более близкой. Филологический перевод представляет собой работу, дающую современному человеку возможность разобраться в каком-то аспекте чужой для него культуры. Он не приближает памятник, созданный в другой стране и в другую эпоху, к нынешнему читателю, а ждет от читателя усилий по осмыслинию и пониманию новой для него поэтики, новой системы ценностей, понятий и образов.

При такой стратегии перевода особую важность приобретает комментарий. Для его составления использованы санскритские комментарии Гангадхары и Матжуранатха Шастри, а также комментарий на хинди Джганнатха Патхака. Все эти работы воплощают традиционный индийский взгляд на «Саттасай». Их создание отделено многими столетиями от времени, когда были написаны включенные в антологию стихи. Поэтому предлагаемые в них толкования далеко не всегда могут быть приняты как правильный первоначальный смысл той или иной гатхи. Но пренебрегать этими толкованиями все же не следует. Они показывают нам, как понимали «Саттасай» образованные представители индийской культуры. Мы можем лишь строить предположения о том, как индийцы писали древнюю пракритскую лирику, но благодаря комментаторской традиции мы точно знаем, как ее читали. В этой связи особую важность приобретают и случаи цитирования пракритских гатх в трактатах по поэтике. Эти трактаты являются более древними, чем известные нам комментарии. Они дают возможность проследить, как формировалось понимание пракритской литературы, и именно они, в конечном счете, и повлияли на интерпретации стихотворений в трудах комментаторов. Поэтому в предлагаемой работе отмечены те упоминания о гатхах из антологии в санскритских трактатах, которые нам удалось установить (увы, эти сведения не могу претендовать на полноту и завершенность), и указано,

в связи с чем теоретик приводит ту или иную цитату. Также при составлении комментария использованы переводы М. Патвардхана и А. Вебера. Поскольку взаимоотношения санскритской и пракритской литературы представляют собой, как говорилось выше, отдельную проблему, в комментарии предпринята попытка указать мотивы, совпадающие или близкие в этих традициях. При этом объектом внимания была прежде всего древняя, т. е. созданная в гуптское время, санскритская кавья. Эти указания могут быть полезны и для понимания смысла отдельных стихов. Объясняя непонятные современному читателю реалии, переводчик уделял особое внимание растениям, так как именно они формируют сезонный канон, исключительно важный для всей индийской литературы.

Словарь включает всю лексику «Саттасай». О принципах организации его статей сказано в специальных вступительных замечаниях. Здесь же хотелось бы лишь отметить, что он может быть использован для чтения лирических стихов на пракрите махараштри, не только включенных в антологию Халы, но и сохранившихся в составе других собраний. Таким образом, можно надеяться, что этот словарь окажется полезным учащимся, которым предстоит овладеть чтением пракритских текстов. А если немногочисленный круг читателей пракритской лирики хоть немного расширится, автор перевода будет считать свою задачу полностью выполненной.

Переводчик выражает глубокую признательность А. М. Дубянскому, который взял на себя труд ознакомиться с рукописью книги и высказал замечания, позволившие устраниТЬ немало недостатков в переводе стихов и комментарии к ним.

Также автор рад возможности поблагодарить Н. Ю. Чалисову, Н. П. Гринцера и И. С. Смирнова, познакомившихся с частями этой работы и способствовавших ее улучшению.

САТТАСАИ

Первая сотня

1.1. pasuvaiṇo rosāruṇaparaḍimāsamṛkamṛtagorimuhāamḍam |
gahiagghapamṛkaam via samṛjhāsalilamṛjalim ḡamaha ||

Поклонитесь пригоршне воды [в руках] Пашупати, где на вечерней заре, словно лотос для подношения, отразилась раскрасневшаяся от гнева луна лица Гаури¹.

1.2. amiamṛ pāuakavvam padhium souṁ a je ḡa ānamṛti |
kāmassa tattatamṛtim kuṇamṛti te kaham ḡa lajjamṛti ||

Те, кто амриту пракритской поэзии ни читать, ни слушать не умеют, а рассуждают о сути любви, как не стыдятся?

1.3. satta satāim kaivacchaleṇa koḍia majjaārammi |
haleṇa viraiāim sālamṛkārāṇam gāhāṇam ||

Из десяти миллионов прекрасных стихотворений семь сотен отобраны Халой, любящим поэтов².

¹ Антология начинается и заканчивается строфами, посвященными Шиве (Пашупати) и Парвати (Гаури). Ритуалы, совершаемые Шивой на вечерней заре, упоминаются в «Кумарасамбхаве» Калидасы (KS 8.48–52), где говорится, что бог для совершения обряда должен на некоторое время покинуть свою супругу, что вызывает приступ ее ревности. В пракритской гатхе, как полагает Гангадхара (С. 1), предметом ревности выступает сама Заря (*samṛjhā* f.). При этом Шива оказывается совершающим пуджу (подношение цветов и воды божеству), в которой место красного лотоса занимает отражение лица разгневанной Парвати.

² «Прекрасных» — *sālamṛkārāṇam*, букв. «украшенных». М. Шастри (С. 3) и Р. Басак (С. 1) понимают здесь слово *alamṛkāra* как термин теоретической поэтики — общее название риторических фигур. Но именно отсутствие таких фигур — характерная черта пракритской лирики. Поэтому более убедительным выглядит перевод А. Вебера (С. 73), передающего *sālamṛkāra* как «изящный» (*zierlich*). Вероятно, следует согласиться с толкованием Дж. Патвардхана (С. 130), полагавшего, что эпитет подразумевает «поэтическую красоту» ситуаций и эмоциональ-

1.4. ua ɳiccalanipparāmdā bhisinipattammi rehai balāā |
ɳimmalamaragaabhāṇapariṇthiā samkhasutti vva ||

Смотри, [там] журавлиха, что замерла неподвижно на листе лотоса, сияет, словно перломутровая раковина, помещенная на чистое изумрудное блюдо.³

1.5. tāvaccia raisamae mahilāṇam bibbhamā virāamti |
jāva ɳa kuvalaadala secchaāim maulamti ɳaaṇāim ||

Во время любовного наслаждения до тех пор прекрасны кокетливые движения женщин, пока не закрылись глаза, подобные лепесткам лилии.⁴

1.6. ɳohaliām appaṇo kiṁ ɳa maggase maggase kurabaassa |
eām tuha suhaga hasai valiāṇaparamkaam jāā ||

Почему не хочешь собственного плода, а хочешь [плодов] курабаки — так, счастливец, отвернув лотос лица, смеется твоя жена.⁵

ных состояний, изображенных в стихах, т. е. выступает не в качестве термина.

³ Гатха процитирована в «Кавьяпракаше» Мамматы (КР 1.8) как пример поэтического намека со следующим пояснением: «Здесь неподвижностью выражена покой, а этим [покоем] — отсутствие людей, поэтому там [подходящее] место для свиданий, — об этом некая [девушка] говорит кому-то. Или она намекает, мол, ты лжешь, ты сюда не приходил». Это же толкование повторено Гангадхарой (С. 2-3).

⁴ «Пока не закрылись глаза...» — согласно Гангадхаре (С. 3) речь идет о глазах мужчины и идея гатхи состоит в том, что во время любовных наслаждений красота женщины действенна лишь до тех пор, пока возлюбленный не достиг удовлетворения. Однако строфа процитирована у Бходжи (SKA 5.168) как пример состояний (bhāvā), связанных с любовной расой у женщин. Кроме того, усталость от любви приписывается в кавье лишь женщинам (М. Шастри, С. 4). Следовательно, гатха говорит о том, что «кокетливые движения» красавиц возможны лишь до тех пор, пока они не закрывают глаза в изнеможении. «Подобные лепесткам лилии» — см. комм. к гатхе 4.23.

⁵ «Курабака» — дерево расцветающее весной, обычно отождествляемое с красным амарантом. В «Ртусамхаре» курабака сравнивается с женским лицом: kāntāmukhadyutijūṣām acirodgatānām śobhām parām kurabakadrumamāṇjarīnām | drṣṭvā ... (RS 6.18) — «увидев недавно поя-

1.7. tāvijjam̄ti asoehim̄ lađahavaṇiāo daiavirahammi |
kiŋ̄ sahai kova vi pāapahāram̄ pahupparam̄to ||

Ашоки мучают прекрасных женщин, что разлучены с любими-
ми — разве сильный стерпит от кого-то удар ногой?⁶

1.8. attā taha ramaṇijjam̄ amhaṇ̄ gāmassa maṇḍaṇiḥūam̄ |
luatilavāḍisariccham̄ sisireṇa kaam̄ bhisinisaṇḍam̄ ||

Матушка, красу нашей деревни, такие чудесные заросли лото-
сов, зима сделала похожими на сжатое кунжутное поле.⁷

вившуюся высшую красоту соцветий курабаки, обладающих сиянием лиц красавиц ...», в «Малавике и Агнимитре» — с вишешакой (узор, который женщины рисовали на щеках): pratyākhyātavišeṣakam̄ kurabakam̄ śyāmāvadātārṇuṇam̄ ... (MA 3.5) — «темная, белая и красная курабака, превзошедшая вишешаку ...». В «Викраморвashi» также подчеркивается многоцветность этого растения: agre strīnakhaṇpāṭalam̄ kurabakam̄ śyāmaṇam̄ dvayor bhāgayoḥ ... (VU 2.7) — «курабака, на кончике розовая, как женские ногти, и темная по краям ...». Существовало представление, что курабака расцветает и дает плоды после того, как его обнимет молодая женщина (Патхак, С. 8). По Гангадхаре (С. 3), гатха — реплика подруги героини. Она объясняет смех жены, которую муж попросил совершил ритуал с курабакой, т. е. заключить дерево в объятия.

6 «Ашока» — дерево, расцветающее весной красными цветами. «Удар ногой» — речь идет о многократно упоминаемом в санскритской литературе весеннем обряде (dohada, о двух значениях этого слова см. комм. к гатхе 3.90), связанном с представлением, что ашока расцветает лишь после того, как ее ударит ногой молодая женщина. Так, этот обряд — важный элемент сюжета «Малавики и Агнимитры», где царица приказывает Малавике: «Ты теперь исполни дохаду золотистой ашоки. Если она явит цветы в течении пяти дней, я окажу милость, исполнив [любое] твое желание...» (MA 3, после 5). Также см. MD 2.15; KS 3.26. «Разлучены с любимыми» — страдания влюбленных в разлуке изображаются в санскритской и пракритской лирике особенно тяжкими весной и в сезон дождей. Идея гатхи: возвещая приход весны, ашока увеличивает страдание женщин, чьи мужья находятся на чужбине; этим дерево как бы мстит красавицам за непочтительное обращение с собой. Ср. в «Ртусамхаре»:

ā mulato vidrumarāgatāmraṇam̄ sapallavāḥ puṣpacayaṇam̄ dadhānāḥ |
kurvanyaśokā hṛdayam̄ saśokam̄ nīrīkṣyamāṇā navayauvanānām̄ || (RS 6.16)
«Покрывающиеся листвой ашоки, до самых корней облаченные в массу цветов, красных, как кораллы, увиденные, [сразу] повергают в печаль сердца юных».

1.9. kiṁ ruasi oṇaamuhī dhavalāṁtesu sālichittesu |
hariālamaṇḍiamuhī ṇaḍi vva saṇavāḍiā jāā ||

Склонив голову, что ты оплакиваешь побелевшие рисовые поля? Поле конопли стало словно актриса с лицом, украшенным хариталой.⁸

1.10. sahi īrisivvia gaī mā ruvvasu tamṣavaliamuhaamdaṁ |
eānaṁ vālavālum̄kitam̄tukudilānaṁ remmānaṁ ||

Подруга, не плачь, наклонив луну лица — таков путь этих любовных влечений, извилистых, как побеги незрелых огурцов.⁹

1.11. pāapaḍiassa paiṇo puṭṭhim̄ putte samāruhattammi |
daḍhamāṇḍuduṇṇiāe vi hāso dhariṇie ṇekkam̄to ||

Когда к мужу, упавшему [ей] в ноги, сынишка забрался на спину, рассмеялась жена, хоть и была охвачена сильным гневом.¹⁰

⁷ По мнению Гангадхары (С. 4), гатха — реплика героини, обращенная к старшей родственнице, но одновременно содержащая намек, адресованный возлюбленному: теперь люди перестанут ходить к зарослям лотосов и возле них идеальное место для свиданий.

⁸ «Харитала» — желтоватый порошок, минерального происхождения, использовался актерами, чтобы сделать цвет лица более светлым (Патвардхан, С. 131). Героиня опечалена тем, что рисовое поле, где должна начаться уборка урожая, не может больше служить местом свиданий. Подруга советует ей встречаться с возлюбленным на поле конопли. (Гангадхара, С. 4)

⁹ «Огурец» — vālum̄ki; слово deши, родственное маратхскому vālūka; М. Патвардхан (С. 131) и Р. Басак (С. 3) полагают, что это наименование разновидности огурца, однако в словаре С. Иппагумты (Camdu Kośam, сл.ст.) предложено значение «арбуз». Растение упомянуто в «Гаудавахо»:

vililiapisam̄gavallīvīṇauddesakomālaphalāna |
paviralarakkhāṇa sīrī vialai vālum̄kivāḍāṇa ||

«Исчезает красота плантаций огурцов, с редеющим пеплом, с нежными плодами, в местах под навесами из покачивающихся красноватых лиан».

(Пепел — удобрение, а лианы — защита от прямых солнечных лучей.)

1.12. saccam jāṇai daṭṭham sarisammi jaṇammi jujjae rāo |
marau ṇa tumaṇ bhaṇissam maraṇam vi salāhaṇijjam se ||

Умеет [она] видеть правду! Страсть к такому человеку прекрасна! Пусть умирает, ничего тебе не скажу: для нее даже смерть похвальна.¹¹

1.13. ghariṇe mahāṇasakammalaggamasimalieṇa hattheṇa |
chittam muhaṇ hasijai caṇḍāvattham gaam paṇā ||

Муж смеется над тем, что уподобилось луне лицо жены, тронутое рукой, перепачканной в саже, когда хлопотала на кухне.¹²

1.14. ramḍhaṇakamtaṇiṇie mā jūrasu rattapāḍalasuamḍham |
muhamāruam piṇto dhūmāi sih ṇa paṇnalai ||

О мастерица стряпать, не огорчайся — упиваясь [твоим] благоуханным, словно красная патала, дыханием, дымит, но не горит огонь.¹³

¹⁰ Тема гатхи — женская ревность (*māna*) и попытки мужа умилостивить жену (*apinaya*). Муж падает на колени, вымаливая прощение у ревнующей супруги.

¹¹ Гатха — речь вестницы, обращенная к герою. Согласно Гангадхаре, (С. 6) она восхваляет героиню за выбор достойного возлюбленного. Смерть героини будет благом, так как, умерев с мыслями о любимом, она вновь воссоединится с ним в следующей жизни. Бходжа (SKA 5.258) цитирует гатху как пример любви, вызванной не только внешней красотой (*lāvaṇya*), но и стремлением к достойному (*apigūra*) человеку. Однако Бхуванапала видит в стихотворении иронический смысл (Патвардхан, С. 131). Как отмечает Дж. Патхак (С. 12), гатха — упрек неверному возлюбленному, а истинный смысл речи вестницы состоит в том, что героиня по наивности полюбила недостойного человека и теперь для нее лучше умереть, чем страдать от его бессердечия.

¹² Уподобление следов сажи пятнам на луне становится в гатхе основанием для традиционного сравнения лица красавицы с луной. Цитируется Бходжей (SKA 5.382) как пример описания «своей» возлюбленной (т. е. возлюбленной, которая является супругой героя).

¹³ Патала — дерево с красными цветами, расцветающими летом; в санскритской литературе, как правило, упоминается в связи с ароматом. Так, в «Ртусамхаре» лето охарактеризовано как «чарующее ароматом патал» (*pāṭalāmodaramyaḥ*, RS 1.28) и в «Шакунтale» говорится о «лесных ветрах, ароматных от прикосновения к паталам» (*pāṭala-*

1.15. kiṁ kiṁ de pañihāsai sahīhiṁ ia pucchiāe muddhāe |
pañhamuggaadohanē ḥavaram̄ dāiām̄ gaā diṭṭhī ||

— Чего тебе хочется? — спрошенная так подругами, наивная, беременная впервые, только взглянула на мужа.¹⁴

1.16. amaamaa gañasehara raañīmuhatilaa cam̄da de chivasu |
chitto johiṁ piaamo mamaṁ pi tehiṁ via karehiṁ ||

О состоящая из амриты, о диадема неба, о тилака на лице ночи, луна, коснись меня теми же лучами, какими касалась любимого.¹⁵

1.17. ehii so vi pauttho aham̄ a kuppejja so vi aṇuṇeja |
ia kassa vi phalai mañorahāṇaṁ mālā piaamammi ||

Он, отправившийся на чужбину, вернется, и я буду сердиться, и он станет умолять — так у кого-то приносит плоды гирлянда желаний о милом.¹⁶

1.18. duggaakuḍumbaṭṭi kaham̄ mae dhoieṇa soḍhavva |
dasiosaramtaśalileṇa uaha ruṇṇam̄ va pañdaeṇa ||

Мол, как же я, застиранная, выдержу занашивание в бедной семье — посмотрите, одежда словно плачет водой, стекающей по краям.

samsargasurabhivanavātāḥ, AS 1.3). Цветы паталы клали в вино для придания ему аромата:

yat sa lagnasahakāram̄ āsavam̄ rakta-pāṭalasamāgamaṁ papaū |
tena tasya madhunīrgamāt kṛśā cittayonir abhavat punar navaḥ || (RV 19.46)
«От выпитого вина, в которое положено манго и добавлена красная патала, возобновлялась его любовная страсть, ослабевшая после ухода весны».

Идея гатхи: огонь не хочет гореть, желая как можно дольше наслаждаться дыханием героини, старающейся его раздуть.

¹⁴ Тема гатхи — дохода (желание беременной женщины, см. комм. к гатхе 3.90). Цитируется Бходжей (SKA 5.236) как пример изображения доходы у наивной (mugdhā), т. е. совсем юной героини.

¹⁵ «Тилака» — знак, наносившийся на лоб с помощью сандаловой пасты, мускуса или различных красителей как украшение или свидетельство принадлежности к определенному направлению индуизма.

¹⁶ Гатха — реплика героини, страдающей в разлуке. Цитируется у Бходжи (SKA 5.249).

1.19. kosambakisalaavaṇaataṇḍaa uṇṇāmiehim̄ kaṇṇehim̄ |
hiaatṭiām̄ gharam̄ vaccamāṇa dhavalattaṇam̄ pāva ||

Эй цветом [подобный] листочкам на молодом побеге манго теленок с торчащими ушами, входящий в дом, что пребывает в [моем] сердце, да станешь ты быком!¹⁷

1.20. aliapasuttaa viṇimiliaccha de suhaa majjha oāsam̄ |
gaṇḍapariumbaṇāpulaiam̄ga ḡa puṇo cirāissam̄ ||

Эй, притворившийся спящим, закрывший глаза, милый, [тут] мое место, [о ты], с волосками на теле, поднявшимися при поцелуе в щеку, больше не буду опаздывать.¹⁸

1.21. asamattamaṇḍaṇā via vacca gharam̄ se sakouhallassa |
volāviahalahalassa putti citte ḡa laggihisi ||

Даже не кончив украшать себя, поспеши в дом к нему, охваченному желанием — у охладевшего, дочка, ты не коснешься сердца.¹⁹

1.22. āagaraṇāmioṭṭham̄ aghaḍiaṇāsam̄ asam̄haaṇiḍalam̄ |
vaṇṇaghiatuppamuhie tīe pariumbaṇam̄ bharimo ||

Я вспоминаю, как осторожно вытянув губы, не тронув лба, не задев носа, целовал ее лицо, вымазанное цветным маслом.²⁰

¹⁷ «Молодой побег манго» — kosamba; так толкует это слово М. Патвардхан (С. 132), добавляя, что росток манго рыжеватого цвета; А. Вебер (С. 79), в чьем издании дана форма kosam̄va, полагает, что речь идет о породе дерева. Согласно Гангадхаре (С. 8), гатха — реплика героя, который не может войти в дом возлюбленной и видит входящего туда теленка.

¹⁸ Бходжа (SKA 5.169) цитирует как пример притворства (vyāja) мужчины, Вишванатха (SD 3.198) как описание любовной ревности (praṇayamāṇa) героя.

¹⁹ Гатха — реплика сводни. Цитируется у Бходжи (SKA 5.174) в связи с упоминанием о возбуждении желания у мужчины.

²⁰ В некоторых районах Индии было принято, чтобы женщины во время месячных мазали лицо топленым маслом, смешанным с куркумой (Гангадхара, С. 9), несколько раз оборачивали бедра тканью и проводили время отдельно, не прикасаясь к другим членам семьи. В

1.23. aṇṇāsaāim̄ dem̄tī taha surae harisaviasiakavolā |
gose vi oṇaamuhī aha setti piām̄ ṇa saddahimo ||

Во время любовного наслаждения отдающая сотни приказов,
со щеками, расцветшими от радости, поутру же опустившая
лицо — я не верю, что это та же возлюбленная.

1.24. piaviraho appiadamṣaṇam̄ a garuāim̄ do vi dukkhāim̄ |
jie tumam̄ kārijjasi tīe ḷamo āhijāē ||

Разлука с любимым и встреча с нелюбимым — два тяжких не-
счастья; слава благородству, что вынуждает тебя [на это].²¹

1.25. ekko vi kaṇhasāro na dei gam̄tum̄ paāhiṇvalam̄to |
kiṁ uṇa bāhāuliam̄ loaṇajualam̄ piaamāē ||

Даже одна пятнистая антилопа, бегущая справа, не дает от-
правиться в путь, что уж [говорить] о паре глаз
возлюбленной, наполненных слезами.²²

1.26. ṇa kuṇam̄to vvia māṇam̄ ḷisāsu suhasuttadaravibuddhāṇam̄ |
suṇṇaiapāsaparimūṣaṇaveaṇam̄ jai si jāṇam̄to ||

Ты бы не был [так] высокомерен, если бы знал, как мучительно
чувствовать пустоту рядом тем, кто по ночам вдруг просы-
пается после спокойного сна.

этот период женщина считалась нечистой и муж не должен был к ней
к ней приближаться.

²¹ Гатха — реплика жены, упрекающей неверного мужа. Принятое
в буддизме определение страдания — разлука с любимым и соединение
с нелюбимым — иронически применено к любовной ситуации:
муж вынужден разлучаться с женщиной, которую он действительно
любит, и проводить время с нелюбимой женой.

²² Пятнистая антилопа, пробежавшая с правой стороны, считалась
дурной приметой (Шастри, С. 14; Вебер, С. 82). Глаза возлюбленной
уподоблены такой антилопе по сочетанию черного и белого цветов.
Как отмечает Дж. Патхак (С. 25), слезы делают взгляд подвижным,
мечущимся, что также может служить основанием для сравнения с бе-
гущей антилопой. Бходжа (SKA 5.244) цитирует эту гатху как пример
«промедления с отъездом».

1.27. paṇaakuviāṇam doṇha vi aliapasuttāṇam māṇaillāṇam |
ṇiccalāṇiruddhaṇsāsadiṇṇakaṇṇāṇam ko mallo ||

Из двух поссорившихся влюбленных, притворившихся спящими, что [лежат] неподвижно, прислушиваясь к сдавленному дыханию [друг друга], кто сильнее?²³

1.28. ḥavalaapaharam amge jahim jahim mahai devaro dāum |
romamcadaṇḍarāi tahiṇ tahiṇ dīsai bahūe ||

По какой части тела деверь хочет ударить молодой лианой, там у женщины видны линии поднявшихся волосков.²⁴

1.29. ajja mae teṇa viṇā aṇuhūasuhāim saṁbharamtī |
ahiṇavamehāṇam ravo ḥisāmio vajjhapaḍaho vva ||

Сегодня, когда я без него вспоминала прошлые наслаждения, гром первых туч звучал, словно барабан для приговоренного смерти.²⁵

1.30. ḥikkiva jāābhīrua duddamṣaṇa ḥimbaīḍasāriccha |
gāmo gāmaṇinaṇḍaṇa tujjhā kae taha vi taṇuāi ||

Эй, бессердечный, трусливый перед женой, скрывающийся, похожий на червя в [ягоде] нимбы сын старости — [вся] деревня по тебе сохнет.²⁶

²³ Цитируется Вишванатхой (SD 3.199) и Джананджаей (DR 4, после 8) как пример описания взаимной ревности.

²⁴ Тема гатхи — любовь женщины к брату своего мужа. Цитируется Бходжей (SKA 5.308) в связи с упоминанием об игре под названием cūtalatikā: «Где спрашивая, мол, кого ты любишь — бьют любимого человека веточками палаша и других [растений], это [называется] чуталатика». Близкий мотив встречаем и в пракритской строфе, приведенной у Анандавардханы:

ajjāe pahāro ḥavaladāe diṇṇo pieṇa thaṇavatṭe |
mīo vi dūsaho vvia jāo hiae savattīṇam || (DhL 1.14)

«Удар по груди благородной, что любимый нанес молодой лианой, хоть и нежный, стал нестерпимым в сердцах соперниц».

²⁵ Тема гатхи — разлука в сезон дождей. «Барабан для приговоренного к смерти» — в барабан били, когда преступника вели к месту казни. Так, в пьесе Шудраки, когда палачи ведут Чарудатту по городу, упоминаются «звуки барабана казни» (vadhyapaṭahadhvanayaḥ, МК 10.44).

1.31. paharavaṇamaggavisame jāā kiccheṇa lahai se ḥiddam |
gāmaṇiuttassa ure pallī uṇa sā suham suvaī ||

Жена с трудом засыпает на бугристой от шрамов груди сына старости, но спит спокойно деревня.²⁷

1.32. aha saṁbhāviamaggo suhaa tue jevva ḥavaram ḥivvūḍho |
eṇhim hiae aṇṇam aṇṇam vāāi loassa ||

О счастливец, лишь ты одолел этот славный путь, — теперь [ведь] у людей в сердце одно, а в речах другое.²⁸

1.33. uṇhāim ḥisasaṇto kiṇ ti maha parammuhīe saaṇaddhe |
hiaam palīvia vi aṇusaeṇa puṭṭhim palīvesi ||

Что ты [так] жарко вздыхаешь? Или у меня, [лежащей], отвернувшись на [своей] половине постели, спалив сердце, раскаянием сжигаешь спину?

1.34. tuha virahe ciraāraa tissā ḥivaḍam̄tavāhamaileṇa |
rairahasiharadhaeṇa va muheṇa chāhi vvia ḥa pattā ||

О медлительный, в разлуке с тобой ее лицо, запятнанное текущими слезами, словно знамя над колесницей Солнца, лишено красоты (тени).²⁹

²⁶ «Нимба» — растение, ягоды которого отличаются горьким вкусом. Апте (сл.ст.) цитирует строфу из «Рамаяны»:

āmraṇ chittva kuṭhāreṇa nimbaṇ paricaret tu yaḥ |
yaś caiṇam̄ payasā sīncen naivāsya madhuro bhavet ||

«У того, кто, срубив топором манго, начнет заботиться о нимбе и будет ее поливать водой, она сладкой не станет».

Идея гатхи: сыну деревенского старости нравится его некрасивая жена, как червю — ягода нимба.

²⁷ Тема гатхи — сын деревенского старости — защитник деревни.

²⁸ Гатха — реплика жены, упрекающей мужа. Ситуация связана с мотивом, известным в санскритской поэзии как gotraskhalana («оговорка в имени»): герой случайно называет свою жену или возлюбленную именем другой женщины. Героиня гатхи иронически замечает, что все люди лгут и только ее супруг «честно» называет имя той, кого действительно любит.

²⁹ Солнце (Сурья, Савитар) представлено в индийской мифологии как божество, объезжающее мир на своей колеснице. Над каждой колесницей

1.35. diarassa asuddhamanassa kulavahū ḥiaakuḍḍalihiāim |
diaḥam̄ kahei rāmāṇulaggasomitticariāim ||

[Весь] день благородная женщина рассказывает замыслившему
дурное доверю о действиях преданного Раме Саумитры,
нарисованных на стене своего [дома].³⁰

1.36. cattaraghariṇī piadaṁsañā a taruṇī pautthapaiā a |
asaī saajjīā duggaā a ḥa hu khamḍiam̄ sīlam̄ ||

Живет у перекрестка и красива, молода и муж на чужбине, бедна и соседка распутница — но не нарушена добродетель.³¹

1.37. tālurabhamāulakhuḍiakesaro giriṇāē rūgeṇa |
darabuḍḍaubuḍḍaṇibuḍḍamahuara hīrai kalambo ||

Поток горной реки несет [цветок] кадамбы с тычинками, растрепанными и сломанными в кружении водоворота, и с пчелой,
на мгновение тонущей, выныривающей и тонущей [снова].³²

1.38. ahiāamāṇiṇo duggaassa chāhim̄ piassa rakhaṇtī |
ṇiabamḍhavāṇam̄ jūrai ghariṇī vihaveṇa pattāṇam̄ ||

Жена, защищая достоинство бедного, но гордящегося высоким
родом мужа, сердится на своих родственников, пришедших
с деньгами.

война или царя находится его знамя — многочисленные упоминания об этом встречаются в эпосе. Основанием для уподобления лица героини знамени солнца служит шлеша, использующая два значения слова chāhi: 1) тень, 2) красота. (Здесь и далее для перевода шлеш используются круглые скобки).

³⁰ Саумитра — сын Сумитры, Лакшмана, изображен в «Рамаяне» как беззаветно преданный Раме брат. В гатже женщина рассказывает брату своего мужа о Лакшмане, чтобы избавиться от его домогательств.

³¹ Гатха цитируется Бходжей (SKA 5.437) как пример изображения «великой добродетели» (sīlasampad).

³² «Кадамба» — дерево, расцветающее с началом сезона дождей, подробнее см. комм. к гатже 2.77. Согласно Гангаджаре (С. 15), гатха — реплика героини, содержащая скрытый упрек возлюбленному, который не пришел на свидание на берегу реки. Как полагает Бхуванапала (Патвардхан, С. 134), пример пчелы, которая не покидает цветок даже во время бедствия, должен послужить укором неверному возлюбленному.

1.39. sāhīne vi piaame patte vi khaṇe ṇa maṇḍio appā |
duggaapauṭṭhavaiaṁ saajjhiaṁ saṁṭhavam̄tie ||

Хоть муж с ней и хотя уже наступил праздник, она не украшает себя, утешая [этим] бедную соседку, чей супруг на чужбине.

1.40. tujjha vasai tti hiaam̄ imehim̄ diṭṭho tumam̄ ti acchīhim̄ |
tuha virahe kisiāim̄ ti tie amgāim̄ vi piāim̄ ||

Сердце — потому, что оно твое жилище, глаза — потому, что видели тебя, части же тела дороги ей потому, что исхудали в разлуке с тобой.³³

1.41. sabbhāvaṇehabharie ratte rajjijai tti juttam iṇam̄ |
aṇahiae uṇa hiaam̄ jaṁ dijjai tam̄ jaṇo hasai ||

[Если] любят того, кто [сам] любит, преисполненный искренней любовью — это правильно, но когда сердце отдают бессердечному — люди смеются.

1.42. ārambham̄tassa dhuam̄ lacchī maraṇam̄ vi hoi purisassa |
tam̄ maraṇam̄ aṇārambhe vi hoi lacchī uṇa ṇa hoi ||

К человеку, берущегося за дело, конечно, приходит удача или смерть, но смерть приходит и при бездействии, удача же нет.

1.43. virahāṇalo sahijjai āsābamḍheṇa vallahajaṇassa |
ekaggāmapavāso māe maraṇam̄ visesei ||

Огонь разлуки с любимым выдерживает лишь благодаря надежде, но, мама, хуже смерти пребывание на чужбине в одной деревне.³⁴

³³ Гатха — речь вестницы.

³⁴ Бходжа (SKA 5.264) цитирует гатху, замечая: «Здесь у двоих, хоть и находящихся рядом, из-за отсутствия сближения возникает [ощущение] пребывания на чужбине, словно у живущих далеко [друг от друга]». «Надежда» — āsābamḍha, букв. «связь надежды». А. Вебер (С. 88) отмечает, что первое полустишие напоминает фра-

1.44. akkhaḍai piā hiae aṇṇam̄ mahilāṇam̄ ramam̄tassa |
diṭṭhe sarisammi guṇe asarisammi guṇe aīsamte ||

Наслаждающемся с другими женщинами мерещится [пребывающая] в сердце возлюбленная, стоит лишь заметить сходство, [или] не заметить различие.

1.45. ḥaiūrasacchahe jovvaṇam̄mi aipavasiesu diasesu |
aṇiattāsu a rāīsu putti kiṁ daḍḍhamāṇeṇa ||

Раз юность подобна речному потоку, раз дни уходят, раз ночи не возвращаются — дочка, зачем проклятая ревность?³⁵

1.46. kallam̄ kila kharahiao pavasiihi pio tti suṇṇai jaṇam̄mi |
taha vadḍha bhaavai ḥise jaha se kallam̄ via ḥa hoi ||

Люди говорят, что завтра уезжает жестокосердный возлюбленный; госпожа ночь, продлись так, чтобы для него не наступило завтра.

1.47. hontapahiassa jāā āucchaṇajāḍhāraṇarahassam̄ |
puccham̄tī bhamai gharam̄ ghareṇa piavirahasahirō ||

Жена, чей муж собрался в дорогу, бродит из дома в дом, спрашивая переживших разлуку с любимыми о секрете сохранения жизни при расставании.³⁶

1.48. aṇṇamahilāpasam̄gam̄ de deva karesu amha daiassa |
purisā ekkam̄tarasā ḥa hu dosaguṇe viāṇam̄ti ||

зу из «Мегхадуты», хотя нельзя исключить, что перед нами просто общее место:

... āśābandhaḥ kusumasadṛśam̄ prāyaśo hyaṅganānām̄ sadyahpāti prāṇayi
hṛdayam̄ viyoge ruṇaddhi (MD 1.10)

«Любящее сердце женщин, подобное цветку, сразу же пропадающее в разлуке, как правило, поддерживает стебель надежды».

³⁵ Гатха — речь вестницы, обращенная к ревнивой героине (Гангадхара, С. 17).

³⁶ Цитируется Дхананджаей (DR 4 после 65) как пример ситуации с предстоящей разлукой.

О боже, устрой моему любимому связь с другой женщиной: мужчины, любящие одну, не различают достоинства и недостатки.³⁷

1.49. *thoam pi ḥa ḥisaraī majjhaṇne uha sarīratalalukkā |*
āavabhaeṇa chāī vi pahia tā kiṇ ḥa vīsamasi | |

Посмотри, в полдень, боясь жары, даже чуть-чуть не высовы-
 вается тень, спрятавшаяся под [твоим] телом, путник, поче-
 му же ты не отыкаешь?³⁸

1.50. *suhaucchaam jaṇam dullahaam pi dūrāhi amha āṇamta |*
uaāraa jara jīam pi ḥemta ḥa kaāvarāho si | |

О благодетельница-лихорадка, издалека привела ты ко мне не-
 доступного человека, [пришедшего] спросить о здоровье —
 [теперь], даже забрав жизнь, ты не совершишь дурного.³⁹

1.51. *āmajaro me maṇdo ahava ḥa maṇdo jaṇassa kā tamṭī |*
suhauccha suhaa suamḍhaamḍha mā amḍhiaam chivasu | |

Какое дело людям сильная или слабая у меня лихорадка? О сча-
 стливец, расспрашивающий о здоровье, о благоуханный, не
 прикасайся ко [мне] пахнущей [дурно].⁴⁰

1.52. *sihipicchaluliakese vevamṭoru viṇimīliaddhacchi |*
darapurisāiri visumari jāṇasu purisāṇam jaṇ dukkham | |

³⁷ Бходжа (SKA 5.388) цитирует как пример изображения гордой геройни.

³⁸ Вероятно, тема гатхи — путник, спешащий домой, чтобы увидеть жену. Однако, согласно Гангадхаре (С. 18), гатха — речь женщины, которая сама (*svayaamḍūti*) приглашает путника на свиданье в безлюд-
 ное место в полдень. Бхуванапала же считает, что строфа произнесена женщиной, подававшей прохожим воду при общественном колодце, которая также предлагает путнику провести жаркий полдень в ее об-
 ществе (Патвардхан, С. 135–136).

³⁹ Гангадхара (С. 18) предваряет гатху следующим замечанием: «Тоскующая в разлуке [героиня] под видом восхваления лихорадки вы-
 сказала упрек долго не приходившему возлюбленному».

⁴⁰ Гатха тематически связана с предыдущей.

С волосами, распущенными, словно хвост павлина, с дрожащими бедрами, с полузакрытыми глазами — ты лишь немногого действовала, как мужчина, и устала, узнай же, как трудно мужчинам.⁴¹

1.53. pemmassa virohiasam̄dhiaissa paccakkhadiṭṭhaviliassa |
uaassa va tāviasālassa viraso raso hoi ||

У любви, прерванной и начатой снова, чье притворство увидено воочию, словно у воды, нагретой и охлажденной, бывает неприятный привкус.

1.54. vajavaḍaṇāirikkam̄ paṇo soñña sijinīghosam̄ |
pusiāim̄ karimarie sarisavam̄dīṇam̄ pi ṇaaṇāim̄ ||

Услышав звон тетивы [на луке] мужа, превосходящий раскаты грома, пленница осушила [слезы] на глазах таких же пленниц.

1.55. sahai sahai tti taha teṇa rāmia suraaduvviaddheṇa |
pam̄māasirisāim̄ va jaha se jāāim̄ am̄gāim̄ ||

Мол, вытерпит, вытерпит — он, невежественный в любовном искусстве, так наслаждался ею, что части ее тела стали словно увядшие цветы сириса.⁴²

⁴¹ Гатха — реплика мужчины, произнесенная после любовного наслаждения. Речь идет о так называемом «подражании мужчине» (ригуṣyāita или viparīta), описанном в «Камасутре»: «Заметив, что мужчина устал от продолжительных усилий, но еще сохраняет влечение, она с его согласия кладет его на спину и помогает ему «подражанием мужчине» или же [делает это] по собственному намерению, стремясь к разнообразным способам или [побуждаемая] любопытством мужчины. При этом один способ — когда он вводит член и затем она, будучи поднята, кладет его на спину, действуя так, что чувство наслаждения не прерывается. Второй же — когда с самого начала она сближается таким образом. Распустив волосы, [украшенные] цветами, прерывая смех вздохами, прижимая грудью его грудь, чтобы соприкоснуться лицами, вновь и вновь наклоняя голову, она повторяет те действия, которые перед тем совершил он сам [...]» (Камасутра, пер. А. Я. Сыркина, С. 68).

⁴² «Сирис» — разновидность акации, расцветающей летом; это растение упомянуто в строфе, которую поет актриса в прологе «Шакунта-

1.56. agaṇiasesajuāñā vālaa voliṇaloamajjā |
aha sā bhamai disāmuhapasāriacchī tuha kaeṇa ||

Не обращая внимания на других юношей, преступив границы приличий, она теперь бродит из-за тебя, мальчик, со взглядом, блуждающим по [всем] сторонам света.⁴³

1.57. karimari aālagajjirajalaāsaṇipadaṇapaḍiravo eso |
paiṇo dhaṇuravakam̄khiri romam̄cam̄ kiṁ muhā vahasi ||

Это отзвук грома не вовремя грохочущих туч — о пленница, надеющаяся на звон [тетивы] лука мужа, зачем [у тебя] по-напрасну поднялись волоски на теле?⁴⁴

1.58. ajja vvea pauttho ujjāarao jaṇassa ajje a |
ajje a haliddāpim̄jarāim̄ golāṇaitaḍāim̄ ||

Сегодня он отправился на чужбину, и сегодня люди не спят, и сегодня берега реки Годы пожелтели от харидры.⁴⁵

лы», когда сутрадхара попросил ее спеть о лете. Сирис — традиционный объект сравнения для нежного тела. Ср. у Калидасы:

śiṁśapuṣpādhikasaukumāgyau bāhū tadīyāv iti me vitarkaḥ (KS 1.41)

«Я думаю, руки ее нежнее цветов сириса...»

padam̄ saheta bhramarasya pelavaṇ śiṁśapuṣpam̄ na punaḥ patriṇaḥ (KS 5.4)

«...Нежный цветок сириса выдержит поступь пчелы, но не птицы».

По Гангадхаре (С. 20), гатха — речь матери гетеры (сводни). Комментатор пишет: «Чтобы завлечь распутника, мать гетеры под видом осуждения [другого] распутника рассказывает о чрезвычайной нежности и пригодности для любовных наслаждений своей дочери».

⁴³ Бходжа (SKA 5.341) цитирует как пример «отбрасывания стыда» (lajjāvisarjana).

⁴⁴ См. гатжу 1.54. Цитируется Бходжей (SKA 5.25), как пример проявления расы в виде поднятия волосков на теле (gomāṇca).

⁴⁵ «Харидра» — куркума (индийский шафран), использовавшаяся как косметическое средство.

Гатха — реплика женщины, чей муж защищал деревню. Люди не спят, потому что теперь они боятся разбойников. Река пожелтела от смытой харидры, так как отныне женщины не видят смысла себя украшать (Патвардхан, С. 8) или из-за омовения распутниц, которые теперь безбоязненно встречаются со своими любовниками (Патжак, С. 50).

1.59. asarisacitte diare suddhamanā piaame visamasile |
na kahai kuḍumbavihaḍaṇabhaeṇa taṇuāe soṇhā ||

Сноха, чистая сердцем, боясь раздора в семье, не говорит вспыльчивому мужу о неподобающих мыслях деверя и чахнет.

1.60. cittāṇiadaiasamāgamacammi kaamaṇṇuāim bhariūṇa |
suṇṇam̄ kalahāam̄tī sahīhim̄ ruṇṇā na ohasiā ||

Когда при свидании с пригрезившимся возлюбленным она, вспомнив о причиненных обидах, ссорится с пустотой, подруги плачут, а не смеются над ней.⁴⁶

1.61. hiaaṇṇaehim̄ samaam̄ asamattāim̄ pi jaha suhāvam̄ti |
kajjāim̄ maṇe na tahā iarehim̄ samāviāim̄ pi ||

Со знающими сердце даже неудавшиеся дела радуют так, как, я думаю, не [радуют] даже успешные с другими.⁴⁷

1.62. daraphuḍiasippisampuḍaṇilukkahālāhalaggacheppaṇiham̄ |
pakkambatthiviniggaakomalambamkuram̄ uaha ||

Посмотрите на нежный манговый побег, появившийся из косточки созревшего манго, похожий на кончик хвоста ящерицы, укрывшейся в слегка приоткрытой раковине.⁴⁸

1.63. uaha paḍalam̄taroiṇṇaṇiaataṇtuddhapāapaḍilaggam̄ |
dullakkhasuttagutthekkabaulakusumam̄ va makkaḍaam̄ ||

⁴⁶ Цитируется Бходжей (SKA 5.148) как пример интенсивности речи (rasasya prakarṣaṇa), т. е. очень сильного любовного чувства.

⁴⁷ Согласно Гангаджаре (С. 22), гатха — речь героини, которая восхваляет своего любовника и поносит мужа. А. Вебер отмечает схожий дидактический мотив у Калидасы: ... yāñcā moghā varā adhigunē nādhame labdhakāmā (MD 1.6) — «Лучше тщетная просьба к достойному, чем успешная к низкому».

⁴⁸ По Гангаджаре (С. 22), появление ростка из косточки манго говорит, что приближается сезон дождей, время, когда разлука особенно тяжела для влюбленных.

Посмотрите на паучка, зацепившегося [поворнутыми] вверх лапками за собственную паутинку, свисающую с соломенной крыши, похожего на одинокий цветок бакулы, нанизанный на чуть заметную нить.⁴⁹

1.64. uari daradiṭthathāṇuāṇilukkapārāvāāṇam viruehim |
ṇītthaṇai jāaveaṇam sūlāhīṇam va deaulam ||

Храм воркованием голубей, примостиившихся возле чуть заметного колышка на крыше, стонет от боли, словно посаженный на кол.⁵⁰

1.65. jai hosi ḥa tassa piā aṇudiahām ḥīsahehim amgehim |
ṇavasūapīapeūsamattapādi vva kiṇ suvasi ||

Если ты не его возлюбленная, почему же с телом, лишенным сил, ты весь день дремлешь, словно новорожденный теленок, пьяный от выпитого молока?⁵¹

1.66. hemam̄tiāsu aidīharāsu rāīsu tam si avīṇiddā |
ciraarapautthavaie ḥa sumdaram jaṇ diā suvasi ||

Ты, чей муж давно ушел на чужбину, беспробудно спиши долгими зимними ночами — тебе негоже спать днем!⁵²

⁴⁹ «Бакула» — дерево, расцветающее в сезон дождей. В «Ртусамхаре» дважды упомянуты гирлянды из бакулы (RS 2.20,24).

По Гангадхаре (С. 23), гатха — реплика героини, которая предлагает своему любовнику использовать пустой дом как место для свиданий.

⁵⁰ «Колышек на крыше» — чуть заметный металлический штырь, выступающий из навершия храма (Патвардхан, С. 137). Гангадхара (С. 23) толкует эту гатху так же, как предыдущую.

⁵¹ Бходжа (SKA 5.327) цитирует как реплику подруг геройни. Однако Гангадхара (С. 23) рассматривает гатху как речь влюбленного и предваряет ее следующими словами: « — Меня и собственный муж не любит, на что тебе я несчастная — так отказывающей геройне кто-то влюбленный говорит...».

⁵² Гангадхара (С. 24) предваряет гатху следующими словами: «Боящаяся людских пересудов родственница сказала распутнице, чей муж в отъезде...».

1.67. jai cikkhallabhaupruapaam iñam alasāi tuha pae diñnam |
tā suhaa kañtaijjamtam amgam eñhim kiño vahasi ||

Если [она] усталая, боясь [дорожной] грязи, поднятую ногу поставила в твой след, почему у тебя, счастливец, теперь волоски поднялись на теле?⁵³

1.68. patto chaño ḥa sohai aippahāe a puññimāamdo |
am̄taviraso a kāmo asam̄paāño a parioso ||

Лишаются красоты закончившийся праздник, и полная луна ранним утром, и любовное наслаждение, вялое к концу, и удовлетворение без подарков.⁵⁴

1.69. pāñiggahañe vvia pavvaie ḥāam sahīhim sohaggam |
pasuvainā vāsuikam̄kañammi osārie dūram ||

Подруги узнали сколь счастлива Парвати, когда Пашупати, чтобы взять [ее] за руку, отбросил браслет из Васуки.⁵⁵

1.70. gimhe davaggimasimailiāim dīsam̄ti vijjhasiharāim |
āasuu pautthavaie ḥa hom̄ti ḥānavapāusabbhāim ||

⁵³ Гангадхара (С. 24) так объясняет идею гатхи: «Если она не твоя возлюбленная, то почему, когда она поставила ногу в твой след, у тебя волоски поднялись на теле?»

⁵⁴ «Удовлетворение без подарков» — услуга, за которую не было дано вознаграждение. Гангадхара (С. 24) толкует гатху как реплику сводни.

⁵⁵ Васуки — имя нага, неоднократно упоминавшегося в эпосе, в частности, в мифе о пахтании океана (Адипарва, гл. 16). Змеи на руках и шее — часть иконографии Шивы. «Взять ее за руку» — частью индуистского свадебного ритуала является обряд pāñigrahañā (взятие за руку), в ходе которого жених берет невесту за руку и произносит молитву (Пандей, С. 183). Ср. обращенные к Парвати слова мнимого брахмачарина в «Кумарасамбхаве» Калидасы:

avastunirbandhapare katham nu te karo 'yam āmuktavivāhakautukaḥ |

kareṇa śambhor valayiktañinā sahiṣyate tatprathamāvalambanam || (KS 5.66)

«О занятая никческим делом, как же эта твоя рука, перевязанная свадебной нитью, выдержит прикосновение руки Шамбху (Шивы), где змея сделана браслетом».

Когда в той же поэме Шива готовится к свадьбе, его змеи превращаются в украшения (KS 7.34).

Летом видны вершины Виндхья, темные от золы лесного пожара — успокойся, о [ты], чей муж на чужбине, это не первые облака сезона дождей.⁵⁶

1.71. jettiamettam tīrai ḥivvoḍhūm̄ desu tettiam paṇaam̄ |
na aṇo viṇiattapasāadukkhasahaṇakkhamo sabbo ||

Сколько можешь [продолжай] проявлять влюбленность — не все люди способны вынести горе прекратившейся любви.⁵⁷

1.72. bahuwallahassa jā hoi vallahā kaha vi paṇca diahāim̄ |
sā kiṁ chaṭṭham̄ maggai katto miṭṭham̄ va bahuam̄ a ||

— Та, что кое-как пять дней оставалась возлюбленной того, у кого много возлюбленных, захочет ли шестого [дня]? — Разве сладкого [бывает] много?⁵⁸

1.73. jaṁ jaṁ so ḥijjhāai amgoāsam̄ maham̄ aṇimisaccho |
pacchāemi a tam̄ tam̄ icchāmi a teṇa disam̄tam̄ ||

На какое место моего тела он пристально смотрит немигающим взглядом, то я и закрываю, и хочу, чтобы он видел.

⁵⁶ «Виндхья» — горный хребет, разделяющий Северную Индию и Декан, образует южную границу Мадхьядеши. Гатха — речь подруг, утешающих страдающую в разлуке героиню. Бходжа (SKA 5.403) цитирует строуфу как пример изображения героини, чей муж в отъезде (*prośitabhartṛkā*).

⁵⁷ Гангадхара (С. 25) толкует гатху как реплику героини, обращенную к непостоянному возлюбленному. Женщина намекает, что она может умереть от горя, если останется одна.

⁵⁸ В приведенном переводе гатха проинтерпретирована как обмен репликами между подругой и героиней. Подруга удивляется, что героиня не хочет забыть своего неверного возлюбленного. Та отвечает, что она счастлива, а счастья («сладкого») всегда хочется еще и еще. Однако Гангадхара (С. 26) толкует стихотворение как речь героини. Тогда следует переводить: «Та, что кое-как пять дней оставалась возлюбленной того, у кого много возлюбленных, [может] ли просить о шестом дне — разве сладкого [бывает] много?» При таком понимании гатхи, героиня хочет сказать, что человеку не дано наслаждаться счастьем слишком долго.

1.74. ḫiḍhamaṇṇudūṇiāe vi gahio daiammi pecchaha imāe |
osarai bāluāmuṭṭhi uvva māno surasuramto ||

Посмотрите, у нее, даже терзаемой сильным гневом, испытываемая к возлюбленному ревность, уходит, словно шуршащий песок из пригоршни.

1.75. ua pommarāamaragaasamvaliā ḥahaalāo oarai |
ṇahasirikamṭhabbhāṭṭha vva kamṭhiā kīrariṇcholi ||

Посмотри, стайка попугаев спускается с неба, словно составленное из рубинов и изумрудов ожерелье порвалось на шее красавицы-лазури.⁵⁹

1.76. ḥa vi taha viesavāso doggaccam maha jaṇei samṭāvam |
āsamṣiatthavimano jaha paṇaijaṇo niattamto ||

Не так мучают меня жизнь на чужбине и бедность, как любимый, вернувшийся, отчаявшись в [достижении] желанной цели.

1.77. khamḍhaggiṇā vaṇesu taṇehim gāmassa rakkhio pahio |
ṇagaravasio ḥadījjai sāṇusaenā vva sīeṇa ||

В лесах огнем поленьев, в деревне [костром] на траве защищен путник, а остановившегося в городе мучит, словно озлобившись, холод.⁶⁰

1.78. bharimo se gahiāharadhuasīsapaholirālaāuliam |
vaṇam parimalataraliabhamarālipaiṇṭakamalam va ||

Я вспоминаю ее лицо, опутанное локонами, раскачивающими-ся на голове, дрожащей, когда губы схвачены [в поцелуе], подобное лотосу, усыпанному пчелами, взволнованными от аромата.

⁵⁹ «Красавица-лазурь» — ḥahasirī; букв. «Шри неба», о такого рода метафорах со словом «Шри / Лакшми» см. комм. к гатхе 6.74.

⁶⁰ Как отмечает Гангадхара (С. 27), в гатхе речь идет о зимнем сезоне śīsira (с середины января по середину марта).

1.79. hallaphalañhāṇapasāhiāṇam chaṇavāsare savattīṇam |
ajjāe majjañāṇāreṇa kahiam va sohaggam ||

Когда в день праздника другие жены, совершив омовение, старателльно украшали себя, благородная, пренебрегая погружением [в воду], словно поведала о своем счастье.⁶¹

1.80. ḥāṇahaliddābhariṇtarāim jālāim jālavalaassa |
sohamti kiliṁciakaṇṭaṇa kam kāhisī kaattham ||

О чистящая кончиком щепки зубчики гребня, забитые куркумой после купания, кого ты сделаешь достигшим цели?⁶²

1.81. addamṣaṇeṇa remmam̄ avei aidamṣaṇeṇa vi avei |
pisuṇaṇaṇajampieṇa vi avei emea vi avei ||

Из-за отсутствия свиданий любовь уходит, из-за слишком частых свиданий тоже уходит, из-за наговоров завистников тоже уходит, и просто так тоже уходит.

1.82. addamṣaṇeṇa mahilāaṇassa aidamṣaṇeṇa ḥiasssa |
mukkhassa pisuṇaṇaṇajampieṇa emea vi khalassa ||

Из-за отсутствия свиданий — у женщин, из-за слишком частых свиданий — у ничтожного, у дурака — из-за наговоров завистников, и просто так — у негодяя.⁶³

1.83. poṭṭapraḍiehiṇ dukkham̄ acchijjai uṇṇaehiṇ hoūṇa |
ia ciṁtaāṇam̄ maṇne thaṇāṇam̄ kasaṇam̄ muham̄ jāam ||

⁶¹ Героиня уверена в своей привлекательности и демонстрирует со-перницам, что не нуждается в украшениях (Патвардхан, С. 138).

⁶² Как отмечают Дж.Патхак (С. 62) и М.Патвардхан (С. 138), речь идет об омовении (*viśuddhisnāna*), которое женщина совершает после месячных, когда близость с ней вновь становилась дозволенной для ее мужа. Гангадхара (С. 29) полагает, что гатха — реплика горожанина, увидевшего деревенскую женщину, совершающую омовение в реке.

⁶³ Единственный случай в «Саттасаи», когда стихотворение не является самодостаточным и может быть понято лишь в связи с предыдущим.

После возвышения тягостно падение — наверное, от таких мыслей почернели соски ее грудей.⁶⁴

1.84. so tujjha kae sumdari taha chīṇo sumahilo haliautto |
jaha se macchariṇīe vi doccam jāē padivaṇṇam ||

Красавица, сын пахаря, хоть и женат, но так исхудал из-за тебя, что его жена, несмотря на ревность, согласилась быть вестницей.

1.85. dakkhiṇṇeṇa vi emto suhaa suhāvasi amha hiaāim |
ṇikkaiaveṇa jāṇam gao si kā ḡivvudī tāṇam ||

Милый, даже заходя лишь из вежливости, ты даришь счастье нашим сердцам, каково же блаженство тех, к кому ты пришел без обмана?⁶⁵

1.86. ekkam paharuvviṇṇam hattham muhamārueṇa vīamto |
so vi hasamtiē mae gahio bīṇa kaṇthe ||

Когда он дул на ту мою руку, что болела от удара, я второй смеялась обняла его за шею.⁶⁶

⁶⁴ «Тягостно падение» — poṭṭapadiehim dukkham accchijjai, букв. «тягостно существовать, упав на живот», свисающие груди пожилой женщины, уподоблены людям, испытавшим превратности судьбы. В гатже, посвященной теме женской старости, обыгрываются два значения слова muha: 1) лицо, 2) сосок груди. С первым значением следует переводить: «лица ее грудей почернели», т. е. ее груди как бы впали в уныние, утратив былое «высокое положение».

⁶⁵ Гатха — реплика героини, упрекающей неверного возлюбленного. «Наши сердца» — в махараштри множественное лицо у местоимений часто имеет значение единственного, однако поскольку в данном случае во множественном числе стоит и существительное «сердца», как полагает М. Шастри (С. 42), героиня намекает, что она не единственная, кого обманывает ее любовник.

⁶⁶ Героиня в приступе гнева ударила своего возлюбленного, он не оставил попытку ее умилостивить и добился прощения. Бходжа (SKA 5.171) цитирует гатжу как пример «ласки мужчины и женщины» (cātu strīpumṣayoḥ).

1.87. avalambiamāṇaparammuhiē emtassa māṇiṇi piassa |
puṭṭhapulauggamo tuha kahei sammuhaṭṭhiam hiaam ||

О ревнивица, у тебя, отвернувшейся из-за ревности, поднявшиеся на спине волоски говорят приближающемуся возлюбленному о повернувшемся к нему сердце.⁶⁷

1.88. jāṇai jāṇāveum aṇuṇaaviddaviamāṇaparisesaṁ |
airikkammi vi viṇāāvalambaṇam saccia kuṇaṇṭī ||

Она, даже наедине [со мной] оставаясь вежливой, знает, как показать остаток ревности, устраниенной мольбами.⁶⁸

1.89. mahumārueṇa tam kaṇha goraam rāhiāe avaṇemto |
etāṇam vallavīṇam aṇṇāṇa vi goraam harasi ||

Кришна, когда дуновением ты удаляешь пыль из [глаза] Радхи, у прочих пастушек ты забираешь гордость.⁶⁹

1.90. kiṁ dāva kaā ahavā karesi kārissi suhaa ettāhe |
avarāhāṇam allajjira sāhasu kaae khammijjamtu ||

Милый, уже совершенные, или те, что совершаешь, [или же те, что еще] совершишь — скажи, какие из проступков, бесстыдный, должны быть прощены теперь?⁷⁰

1.91. ḥumemti je pahuttam kuviam dāsā vva je pasāamti |
te vvia mahilāṇam piā sesā sāmi vvia varāā ||

⁶⁷ Мотив гатхи повторен в «Киратарджунии» Бхарави (КА 9.46, см. Русанов, 2002, С. 103). Бходжа (SKA 5.381) цитирует как пример изображения «слабой [героини], чья ревность может быть устранена без усилий» (ayatnāpaneyamānādhīrā).

⁶⁸ Цитируется у Бходжи (SKA 5.389) как пример изображения «благородной [героини] с сильной скрытой ревностью» (gūḍhamānarḍdhīr udāttā).

⁶⁹ Радха — имя пастушки (gopī), возлюбленной Кришны, героини «Гитаговинды» Джаядевы. В гатхе использованы два значения слова gogaa: 1) пыль (с. gogajas), 2) важность, достоинство, гордость (с. gaugava).

⁷⁰ «Совершишь» — форма karissi не соответствует правилам образования будущего времени. В издании А. Вебера (С. 103) — kāhisi.

Те, что скрывают господство и, словно рабы, умилостивляют разгневанную, бывают возлюбленными женщин, а остальные, бедняги, лишь хозяевами.

1.92. *taiā kaaggha mahuara ḥa ramasi aṇṇāsu pupphajāīsu | baddhaphalabhāraguruīm mālaim eṇhim pariccaasi ||*

Когда-то, неблагодарная пчела, ты не наслаждалась среди других цветов, а теперь покидаешь тяжелую от завязавшихся плодов [кисть] малати.⁷¹

1.93. *aviaṇhapekkhanījjeṇa takkhaṇam māmi teṇa diṭṭheṇa | sivīṇaapīṇeṇa va pāṇīeṇa taṇha vvia ḥa phīṭṭā ||*

Подруга, он, ненаглядный, только что увиденный, не утолил моей жажды, словно вода, выпитая во сне.

1.94. *suaṇo jaṇ desam alamkarei tam via karei pasavamto | gāmāsaṇṇummuṇṇum māliamahāvaḍṭṭhāṇasāriccham ||*

Хороший человек какую землю украшает, ее же, отправляясь на чужбину, делает подобной месту, [опустевшему, когда] большой баньян, выкорчеван возле деревни.⁷²

1.95. *so ḥāma saṇbharijjai pabbhasio jo khaṇam pi hiaāhi | saṇbhariavvam ca kaam gaam ca pemmatm ḥirālambam ||*

Вспоминают о том, что хотя бы на мгновение исчезает из сердца — любовь, о которой нужно вспоминать, ушла и лишилась приюта.

⁷¹ «Малати» — разновидность жасмина с белыми ароматными цветами; в санскритской поэзии обычно упоминается в описаниях осени (RS 3.18,19), но в «Ртусамхаре» цветы малати также упомянуты и в разделе, посвященном сезону дождей (RS 2.24). Гангадхара (С. 32–33) толкует гатху как речь вестницы, которая с помощью иносказания упрекает непостоянного возлюбленного. Бхуванапала усматривает в стихотворении намек на беременность героини (Патвардхан, с.139).

⁷² По Гангадхаре (С. 33), гатха — речь распутницы, тайно сообщающей любовнику, что свидания на старом месте, у баньяна, невозможны.

1.96. ḥāsam̄ va sā kavole aja vi tuha dām̄tamaṇḍalam̄ bālā |
ubbhiṇḍapulaavaiveḍhāparigaam̄ rakkhai varāī ||

Юная круг [отметины] от твоих зубов на щеке, словно залог, и
сегодня хранит, бедняжка, окружив оградой поднявшихся
волосков.⁷³

1.97. diṭṭhā cūā agghāiā surā dakkhiṇāṇilo sahio |
kajjāim̄ vvia garuāim̄ māmi ko vallaho kassa ||

Увидены манго, почувствован запах вина, выдержан южный
ветер; дела — важны; о подруга, кто чей возлюбленный?⁷⁴

1.98. ramiūṇa paam̄ pi gao jāhe uvaūhiūm̄ paḍiṇiutto |
ahaam̄ pautthapaiā vva takkhaṇam̄ so pavāsi vva ||

После наслаждения, когда он, отошедший лишь на шаг, воз-
вращается, чтобы обнять [меня], в то мгновение я словно та,
чей муж [был] на чужбине, а он словно [вернувшийся] стран-
ник.⁷⁵

1.99. aviṇhapecchaṇijjam̄ samasuhadukkham̄ viṇṇasabbhāvam̄ |
aṇṇoṇhaiaalaggam̄ puṇṇehim̄ jaṇo jaṇam̄ lahai ||

⁷³ Гатха — речь вестницы. Бходжа (SKA 5.218) цитирует, отмечая, что речь идет об «отметине от зубов после первого [удовлетворения] страсти» (prathamānurāgānantare dantakṣatam). «Поднявшиеся волоски [на теле]» — традиционный признак сильного волнения, восторга, блаженства. В гатже волоски на щеке вокруг отметины от укуса уподоблены ограде, воздвигнутой для сохранения сокровища.

⁷⁴ Гатха — речь героини, страдающей в разлуке. В первом полустишии перечислены три признака наступившей весны: цветение манго, южный ветер (см. комм. к гатхе 5.97), вино. «Запах вина» — намек на праздник начала весны (vasantotsava), отмечавшийся в первых числах месяца чайтра (март — апрель), или на праздник бога любви (madanotsava), проходивший в тринадцатый день светлой половины того же месяца (Raghavan, C. 629–630). Идея второго полустишия: если для людей дела важнее, чем встреча влюбленных весной, то можно ли считать кого-либо чьим-либо возлюбленным? Ср. гатху 2.24.

⁷⁵ Бходжа (SKA 5.242) цитирует как пример описания одновременных страданий в разлуке мужчины и женщины.

Лишь за [великие] заслуги обретает человек человека, ненаглядного, неизменного в счастье и горе, с открытой душой, с сердечной привязанностью к другому.⁷⁶

1.100. dukkham demto vi suham jaṇei jo jassa vallaho hoi |
daiaṇahadūṇiāṇam vi vadḍhai thaṇāṇam romamco | |

Кто мил, тот, даже причиняя боль, доставляет наслаждение — на груди, терзаемой ногтями возлюбленного, поднимаются волоски.

1.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmavie |
sattasaammi samattam paḍhamam gāhāsaam eam | |

В дорогих сердцу знатоков «Семи сотнях», созданных лучшими поэтами [царя Халы], любящего поэтов, закончена эта первая сотня песен.

Вторая сотня

2.1. dhario dhario vialai uaeso pihasahīhim dijjamto |
maaraddhaabāṇapahārajajare tīe hiaammi | |

Изо всех сил удерживаемый совет, что дают любимые подруги, выпадает из ее сердца, разорванного стрелами Камы.⁷⁷

2.2. tādasamthiaṇīdekkamtapīluārakkhaṇekkadiṇṇamaṇā |
agaṇiaviṇibāabhaā pūreṇa samam vahai kāī | |

⁷⁶ Гангадхара (С. 35) предваряет гатху следующим замечанием: «Распутница, почувствовавшая влечение к некоему юноше, сказала, намекая на равнодущие к собственному мужу...».

⁷⁷ Кама — maaraddhaa; букв. «[тот, на чьем] знамени макара» (мифическое чудовище, иногда изображавшееся с пастью крокодила и с телом рыбы). «Стрелы Камы» — см. комм. к гатхе 3.10. Тема гатхи — неспособность героини продемонстрировать ревность. Подруги учат неопытную, молодую женщину, как ей следует проявлять свой гнев, но при виде возлюбленного она забывает их уроки.

Ворона, забыв о страхе смерти, заботясь лишь о спасении беззащитных птенцов в гнезде, находившемся на берегу, движется вместе с потоком.⁷⁸

2.3. bahupupphabharoṇāmiabhūmīgaasāha suṇasu viṇṇattim |
golātaḍaviaḍakuḍamgamahua saṇiṁ galijjāsu ||

О мадхука в широкой роще на берегу Годы, с ветками, что коснулись земли, склонившись под бременем множества цветов, высушай просьбу — опадай медленно!⁷⁹

2.4. ḥippacchimāim asaī dukkhāloāim mahuapupphāim |
cīe baṇḍhussa va aṭṭhiāim ruaī samuccīṇai ||

Распутница плача собирает с трудом различные последние цветы мадхуки, словно кости родственника у погребального костра.⁸⁰

2.5. o hiaa maṭṭhasariājalaraahīramtadīhadāru vva |
ṭhāne ḥāne vvia laggamāṇa keṇāvi ḫajjhihasi ||

⁷⁸ По Гангадхаре (С. 36), гатха — реплика героини. Она жалуется подруге на своего возлюбленного, который не пришел на свидание на берег реки.

⁷⁹ «Мадхука» — дерево, неоднократно упоминаемое в «Артхашастре» как полезное растение: его цветы и плоды использовались для приготовления масла, приправ к пище и медицинских препаратов, ценной считалась и сама древесина (Артхашастра, изд. подготовил В. И. Кальянов, С. 88, 101, 105, 126–127, 490). Интересно отметить, что из цветов мадхуки, сплетенных с травой дурва, сделана гирлянда, которую должна надеть на шею выбранному на сваямваре жениху Индумати в «Рагхуванше» Калидасы (RV 6.25). В другой поэме того же автора гирляндой из «бледной мадхуки с дурвой» (dūrvavatā pāṇḍumadhū-kadāmṇā, KS 7.14) повязывают волосы Парвати перед свадьбой. Сбор цветов мадхуки весной — работа деревенских женщин (Вертоградова, 1978, С. 7). Это занятие позволяет героине гатхи тайно встречаться с любовником (Гангадхара, С. 37).

⁸⁰ «Кости родственника у погребального костра» — речь идет об обряде «собирания костей», который должен был совершаться на третий, пятый, седьмой, тринадцатый или четырнадцатый день после кремации. Обязанность собирать кости возлагалась на женщин, предпочтительно, на старшую жену умершего. (Пандей, С. 206–207). Гатха тематически связана с предыдущей.

О сердце, [ты] словно длинное бревно, влекомое потоком воды в небольшой реке, застраивающее то здесь, то там — кто-нибудь сожжет тебя.

2.6. jo tīe ahararāo rattim uvvāsio piaameṇa |
so vvia dīsai gose savattiṇaaṇesu samkamto ||

Краска, что ночью возлюбленный стер с ее губ, утром появляется, проникнув в глаза соперниц.⁸¹

2.7. golāadāṭṭhiam pecchiūṇa gahavaisuam haliasoṇhā |
āḍhattā uttarium dukkhuttārāe paavie ||

Увидев сына домохозяина, стоящего на берегу Годы, сноха пахаря начала подниматься по самой трудной тропе.⁸²

2.8. calaṇoāsaṇisaṇṇassa tassa bharimo aṇālavamtaṭassa |
pāamguṭṭhāveṭṭhiakesadiḍhāadḍhaṇasuhellim ||

Я вспоминаю, [как] весело [было] сильно дернуть его за волосы, прихваченные большим пальцем ноги, когда он молча упал на колени.⁸³

⁸¹ В гатхе использована фигура *utprekṣā* (фантастическое предположение): красная краска с губ, стертая поцелуями возлюбленного (мужа), представлена как перешедшая в покрасневшие от ревности глаза соперниц. Однако Бходжа (SKA 3.79) цитирует гатху в качестве примера особой фигуры *parivṛtti* (букв. «обмен»).

⁸² «Начала подниматься» — Гангадхара (С. 38) толкует пракритский инфинитив *uttarium* как восходящий к санскритскому *avataritum*, т. е. «спускаться». Комментатор пишет: «Подхватит он меня или нет — желая узнать это, [героиня] начала спускаться по неровной дороге». Этому толкованию следуют М. Шастри (С. 54), Дж. Патхак (С. 76) и Р. Басак (С. 25). Схожим образом объясняет стихотворение и Бходжа (SKA 3.141): «То, что сын домохозяина, увидев приближающуюся сноху пахаря, встал на берегу Годавари, и то, что она, заметив его, начала спускаться по трудной дороге, сделано, чтобы соприкоснуться друг с другом, когда он даст ей опереться на свою руку». Однако А. Вебер (С. 107) и М. Патвардхан (С. 15) дают перевод «начала подниматься». Контексты, в которых этот же глагол использован в гатхах 3.71 и 4.88 говорят в пользу их понимания. Возможно также, что *uttara* здесь имеет значение «переправляться, переходить на другой берег» (ср. *uttarati* в пали).

2.9. phālei accabhallam va uaha kuggāmadeuladdāre |
hemamtaālapahio vijjhāamtam palālaggiṁ ||

Посмотрите, зимней порой путник при дверях храма в дурной деревне гаснущий огонь на соломе потрошит, словно [тушу] медведя.⁸⁴

2.10. kamalāarā ḥa maliā hamṣā uḍḍāviā ḥa a piucchā |
keñāvi gāmataḍāe abbhaṁ uttāṇaam vvūḍhaṁ ||

Тетя, не смыты заросли лотосов и не разлетелись гуси, [хоть] кто-то в деревенский пруд бросил перевернутое облако.⁸⁵

2.11. keṇa maṇe bhaggamanorahēṇa samvāliam pavāso tti |
savisāim va alasāamti jeṇa bahuē amgāim ||

Узнать бы какой несчастный [первый] произнес слово «чужбина», от которого, словно от яда, лишается сил тело женщины.

2.12. ajja vi bālo dāmoaro tti ia jaṇpie jasoē |
kaṇhamuhapesiaccham ḥihuaṁ hasiam vaavahūhim ||

— Дамодара все еще ребенок, — когда так сказала Яшода, украдкой посмеивались женщины Браджа, бросая взгляды на лицо Кришны.⁸⁶

⁸³ Тема гатхи — женская ревность; ср. гатху 1.11.

⁸⁴ «Дурная деревня» — деревня, где путников непускают в дома на ночлег. По Гангадхаре (С. 38), гатха — реплика героини, сообщающей любовнику, что место их свиданий занято.

⁸⁵ Цитируется Анандавардханой как пример «угадываемого значения» (pratiyamāno 'tthaḥ, DL 2 после 31): «Здесь угадываемое — то, что некая наивная деревенская девушка смотрит на отражение облака, совершенно очевидно подчинено выраженному. В такого рода стихотворениях, а также в других, где выраженное кажется более прекрасным, чем проявляемое, и потому оказывается главным, нет дхвани, поскольку проявляемое познается в них как нечто подчиненное» (Анандавардхана, пер. Ю. М. Алихановой, С. 112).

⁸⁶ Дамодара — dāmodara; букв. «с веревкой на животе», т. е. пре-поясанный веревкой — одно из имен Кришны. Яшода — приемная мать Кришны. Брадж — название района в окрестностях Матхуры, где прошло детство Кришны. Цитируется у Бходжи (SKA 4.219).

2.13. te viralā sappurisā jāṇa siñeho ahiññamuharāo |
añudiahavaññhamāṇo riñam̄ va puttesu sam̄kamai ||

Большая редкость те настоящие мужчины, у которых любовь, «не меняясь в лице», день ото дня возрастает и, словно долг, переходит к детям.⁸⁷

2.14. ḥaccañasalāhañāñiheṇa pāsaparisam̄thiā ḥiññagovī |
sarisañgoviāñam̄ cūñbai kavolapañimāgañam̄ kañham̄ ||

Смышеная пастушка, встав рядом с [подругами], под видом восхищения танцем целует Кришну, отразившегося в щеках таких же пастушек.⁸⁸

2.15. savvattha disāmuhapasāriehim̄ aññonñakadaalañgehim̄ |
challim̄ vva muai vim̄jham̄ mehehim̄ visam̄ghañdehim̄ ||

Винджья с облаками, прильнувшими друг к другу на склонах, [затем] разделившимися и разошедшимися по всем сторонам света, словно сбрасывает кожу.⁸⁹

2.16. āloam̄ti pulim̄dā pavvaasiñarañthiā dhañuñisaññā |
hatthiulehim̄ va vim̄jham̄ pūrījamañtam̄ ḥavabbhehim̄ ||

Стоящие на вершине горы пулинды, опершись на луки, смотрят на Винджья, где, словно стада слонов, толпятся первые тучи.⁹⁰

⁸⁷ «Не меняясь в лице» — ahiññamuharāo; букв. «с неизменным цветом лица», что означает, по толкованию Гангадхары (С. 40), «с одинаково ласковым выражением на лице в начале, в середине и в конце [супружества]». Таким образом, здесь эпитет, характеризующий мужа, чья любовь к жене отличается постоянством, перенесен в описание самой любви.

⁸⁸ Пастушка целует щеки подруг, чтобы поцеловать отражение Кришны.

⁸⁹ Винджья — см. комм. к гатхе 1.70. Тема гатхи — начало сезона дождей.

⁹⁰ «Пулинды» — племя, жившее в районе современного Бундельханда; нередко используется и как общее название неарийских племен, обитающих в горной или лесной местности. Гатха тематически связана с предыдущей.

2.17. vaṇadavamasimailaṁgo rehai vimjho ghaṇehim dhavalehim |
khīroamamthaṇuccchaliaduddhasitto vva mahumahaṇo ||

Виндхья, чье тело испачкано сажей лесного пожара, сияет с белыми облаками, словно Убийца Мадху, забрызганный молоком, выплеснутым при пахтании молочного океана.⁹¹

2.18. vam̄dīa ḥihaabam̄dhavavimaṇā vi pakkalo tti corajuā |
aṇurāeṇa paloio guṇesu ko maccharam̄ vahai ||

Пленница, хоть и горюет по убитым родственникам, все же со страстью смотрит на юношу вора, [думая] — могучий! — кто же возненавидит достоинства?

2.19. ajja kaimo vi diaho vāhavahū rūvajovvaṇumattā |
sohaggam̄ dhaṇurumpacchaleṇa racchāsu vikkirai ||

Сегодня который уж день как жена охотника, гордая красотой и юностью, под видом коры с лука разбрасывает по улочкам свое счастье.⁹²

2.20. ukkhappai maṇḍalimārueṇa gehaṁgaṇāhi vāhīe |
sohaggadhaavaḍāa vva uaha dhaṇurumparimcholī ||

⁹¹ Убийца Мадху — имя Вишну; история убийства двух досаждавших Брахме демонов, Мадху и Кайтабхи, содержится в «Араньякапарве» «Махабхараты» (гл. 194). Миф о пахтании океана изложен в «Адипарве» (гл. 16). Согласно Гангадхаре (С. 41), гатха — речь подруги, обращенная к страдающей в разлуке героине, и упоминание о белых облаках означает, что сезон дождей (varṣā) закончился и наступила осень (śarad), время, когда путники могут вернуться домой (см. Патжак, С. 84). С другой стороны, в «Ртусамхаре» тема лесного пожара связана исключительно с описанием лета (RS 1. 22, 24, 25, 27). Ср. также упоминание о «[горе] Виндхья, измученной безмерно жестокими языками летнего пожара» (atiśayaaraṇiśābhīr grīṣmavahneḥ śikhābhīḥ samiparjanitatāpaṁ [...] vindhyam, RS 2.27).

⁹² Согласно Гангадхаре (С. 41), охотник «из-за слабости, вызванной постоянными любовными наслаждениями», не способен натянуть лук и вынужден обтасчивать его, чтобы сделать тоньше. Жена охотника, разбрасывая кору лука, демонстрирует всем свое счастье.

Посмотрите, смерч во дворе дома взвивает вереницу кусочеков коры с лука, словно знамя счастья жены охотника.⁹³

2.21. gaaganđatthalanıhasaŋamaamaailikaakaramjasāhāhim |
ettia kulaharāo ɳāam vāhīa paimaraŋam ||

Жена охотника, возвращаясь из родительского дома, узнала о смерти мужа по веткам каранджи, испачканным мадой с висков слона.⁹⁴

2.22. ɳavavahupemmataŋio paŋaam paŋhamagharaŋia rakhamto |
ālihiadupparillaŋ pi ɳei raŋŋam dhaŋum vāho ||

Искудавший от наслаждений с молодой женой охотник, дорожа любовью первой жены, тонкий, но негнувшийся лук несет в лес.⁹⁵

2.23. hāsāvio jaŋo sāmalia paŋhamam pasūamāŋāe |
vallahavāeŋa alam mama tti bahuso bhaŋamtie ||

Люди смеялись над смуглой, впервые рожавшей, что все твердила: «Даже имени мужа теперь мне не надо».

2.24. kaiavarahiam pemmaŋ ɳa tthi vvia māmi māŋuse loe |
aha hoi kassa viraho virahe hottammi ko jiai ||

Тетя, в мире людей не бывает любви без обмана — иначе, у кого была бы разлука и кто бы пережил разлуку?⁹⁶

2.25. accheram va ɳihim via sagge rajam va amaapāŋam va |
āsi mha tam mahuttam viŋiamſaŋadaŋsaŋam tīe ||

⁹³ Гатха тематически связана с предыдущей.

⁹⁴ «Мада» — пахучая жидкость, выделяющаяся на висках слонов. «Каранджа» — см. комм. к гатхе 6.53. Идея: когда охотник был жив, дикие слоны боялись приближаться к деревне.

⁹⁵ «Тонкий, но негнувшийся лук» — см. комм. к гатхе 2.19.

⁹⁶ Ср. гатху 1.97.

Словно чудо, словно сокровище, словно райское царство, словно вкушение амриты, было для меня в то мгновение видеть ее без одежды.

2.26. sā tujjha vallahā tam si majjha vesō si tīa tujjha aham |
bālāa phuḍam bhaṇāmo pemmaṇ kira bahuviāram tti ||

Ты любишь ее, а я тебя, ты ей не мил, а я — тебе; юноша, скажем прямо, многое не правильно в любви.⁹⁷

2.27. ahaam lajjāluiṇī tassa a ummaccharāim pemmāim |
sahiāaṇo vi ḥiuṇo alāhi kiṇ pāarāeṇa ||

Я стыдлива, его любовные наслаждения разнузданы, а подруги догадливы, довольно, зачем красить ноги?⁹⁸

2.28. mahumāsamāruāhaamahuarajhamkāraṇibbhare raṇṇe |
gāai virahakkharābaddhapahiamāṇamohaṇam govī ||

В лесу, наполненном жужжанием пчел, взбудораженных ветром весенней поры, поет пастушка, смущая сердце путника словами разлуки.

2.29. taha māṇo māṇadhaṇāe tīa emea dūram aṇubaddho |
jaha se aṇuṇīa pio ekkaggāma vvīa pauttho ||

⁹⁷ Ср. стихотворение Бхартрихари:

yām cintayāmī satataṇ mayi sā viraktā
sāpyanyam icchati janaṇ sa jano 'nyasaktah |
asmatkrte ca parituṣyati kācid anyā

dhik tām ca tam ca madanam ca imām ca māṇ ca || (311)

«Та, о которой я думаю, ко мне равнодушна, она мечтает о другом человеке, а тот человек привязан к другой, и во мне находит отраду какая-то другая — увы той, и тому, и Мадане, и этой, и мне!»

⁹⁸ По Гангадхаре (С. 44), гатха — реплика героини, адресованная служанке, специализирующейся в косметике и украшениях (prasādhikā). Женщина выражает опасение, что подруги увидят на животе ее мужа косметическую красную краску (alaktaka, lākṣā). Бхуванапала (Патвардхан, С. 145) полагает, что подруги увидят следы краски на покрывале с ложа и догадаются о «подражании мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

Эта ревнивица так долго цеплялась за ревность, что возлюбленный, умилостивив ее, ушел в какую-то [другую] деревню.

2.30. sāloe vvia sūre ghariñī gharasāmiassa ghettūṇa |
ṇeccccam̄tassā vi pāe dhuai hasam̄tī hasam̄tassā | |

Хоть еще виднеется солнце, жена, схватив даже сопротивляющегося, смеющегося мужа, смеясь, моет ему ноги.⁹⁹

2.31. vāharaū tam̄ sahīō tissā gottena kīm̄ ttha bhaṇieṇa |
thirapem̄mā hou jahim̄ tahim̄ pi mā kīm̄ pi ḥam̄ bhaṇaha | |

Подруги, пускай он называет меня ее именем, что тут скажешь; к кому есть неизменная любовь, к тому пусть и будет, не говорите ему ничего.¹⁰⁰

2.32. rūvam̄ acchīsu thiam̄ phariso am̄gesu jaṇpīam̄ kaṇṇe |
hiaam̄ hiae ḥihiam̄ vioiam̄ kīm̄ ttha devveṇa | |

Образ пребывает в глазах, прикосновение на теле, голос в ушах, сердце помещено в сердце — что же тут разлучено судьбой?

2.33. saaṇe cim̄tāmaiaṁ kāūṇa pīam̄ ḥim̄iliacchīe |
appāṇo uvaūḍho pasiṭhilalavałāhīm̄ bāhāhīm̄ | |

На ложе, закрыв глаза, создав в уме [образ] возлюбленного, она сама себя обняла руками со спадающими браслетами.¹⁰¹

⁹⁹ В традиционном индийском обществе жена мыла мужу ноги перед тем, как они ложились в постель. Гангадхара (С. 45) и Бхуванапала (Патвардхан, С. 145) считают, что героиня моет мужу ноги раньше времени, чтобы не дать ему уйти к другой женщине. Цитируется Дхананджай (DR 2.50) как пример шутки, связанной с любовным наслаждением (sambhoganartha — одна из 18 разновидностей «шуток», классифицируемых по тематике), и Бходжай (SKA 5.402) как случай изображения жены, подчинившей себе мужа (svādhīnapatikā).

¹⁰⁰ «Называет меня ее именем» — мотив gotraskhalana, см. комм. к гатхе 1.32.

¹⁰¹ «Спадающие браслеты» — традиционная черта в описаниях разлуки. Героиня или герой худеют и браслеты перестают держаться у

2.34. pariħüeṇa vi diaham għaraghħarabhamireṇa aṇṇakajjammi | cira jvieni īmeñā khavia mho daqqhakāeṇa ||

Мне надоело это проклятое живучее тело, что даже униженное, бродит из дома в дом, [хлопоч] о чужом деле.¹⁰²

2.35. vasai jahim cea khalo posijjamto siñehadānehim | tam cea ālaam dīao vva aireṇa mailei ||

Негодяй, вскормленный дарами любви (масла), где обитает, то жилище сразу и осквернит (запачкает), словно светильник.¹⁰³

2.36. ḥomtī vi ɳippallaccia dhañariddhī hoi kiviñapurisassa | gimħāavasamttattassa ɳiaachāhi vva pahiassa ||

У скупца даже великое богатство бывает бесполезным, словно у путника, страдающего от жары — собственная тень.

2.37. phurie vāmacchi tue jai ehii so pio jja tā suiram | sammīlia dāhiṇaam tui avi eham paloissam ||

них на руках. Так, якша в «Мегхадуте» пребывает «с предплечьями, голыми из-за падения золотых браслетов» (kanakavalayabħramṣariktarġa-koṣṭhaḥ, MD 1.2). По Гангадхаре (С. 46), гатха — слова подруги героини, обращенные к путнику. Она просит передать находящемуся на чужбине герою, как сильно страдает в разлуке с ним его жена.

¹⁰² По Гангадхаре (С. 47), гатха — реплика вестницы, которая устала хлопотать о примирении поссорившихся влюбленных. М. Патвардхан (С. 177) толкует стихотворение как речь старой сводни. Кроме того, Гангадхара отмечает в строфе шлешу, основанную на двух значениях следующих слов — kāa: 1) тело (с. kāya), 2) ворон (с. kāka); aṇpa: 1) другой, чужой (с. anuya), 2) еда, пища (с. anna). Тогда следует переводить: «Мне надоел этот проклятый живущий долго ворон, что несмотря на оскорблении кружит из дома в дом в поисках пропитания». Следует также отметить, что слово daqqha («проклятый») имеет также значение «сожженный». Следовательно, композит daqqhakāa можно понять как «[тот, чье] тело сожжено», т. е. Кама (Бестелесный; его тело было сожжено Шивой). Таким образом, возможен еще один перевод гатхи: «Мне надоел тот, чье тело сожжено, кто даже побежденный, живущий, кружит из дома в дом, [занятый] чужим делом».

¹⁰³ Уподобление негодяя светильнику мотивировано шлешей, основанной на двух значениях слов — siñeha: 1) любовь, 2) масло и maila: 1) пачкать, 2) осквернять.

О левый глаз, если, когда ты дрожишь, сегодня придет любимый, я долго буду смотреть на него только тобой, закрыв правый.¹⁰⁴

2.38. suṇaapaurammi gāme hiṇḍamṭī tuha kaeṇa sā bālā |
pāsaasāri vva gharam ghareṇa kaiā vi khajjhīhi ||

Эта девушка, ради тебя ходящая из дома в дом (с клетки на клетку [доски]), по деревне, полной собаками, словно пешка, однажды будет съедена.¹⁰⁵

2.39. aṇṇaṇṇaṭ kusumarasam jaṭ kira so mahai mahuaro pāum |
tam ḥirasāṇṇaṭ doso kusumāṇṇaṭ ṣea bhamarassa ||

То, что этой пчеле хочется пить все новый и новый цветочный нектар, это порок безвкусных цветов, а не пчелы.¹⁰⁶

2.40. ratthāpaiṇṇaṇaaṇuppalā tumam sā padicchae eṇtam |
dāraṇihiēhim dohim vi maṇgalakalasehim va thaṇehim ||

Рассыпав по дороге лотосы глаз (взглядов), она, с грудью, похожей на два «благие сосуда», поставленные возле двери, ждет твоего прихода.¹⁰⁷

¹⁰⁴ Дрожь левого века у женщины считалась хорошей приметой. Ср. слова героини в «Малывике и Агнимитре»: «...И сильно дрожит мой левый глаз» (dakkhiṇedaram vi ḥaaṇṭam bahuso phurai, MA 5 до 7).

¹⁰⁵ Гатха — речь вестницы. Гангадхара (С. 48) считает, что упоминание о собаках — намек на других мужчин, которые могут быть привлечены красотой героини. Этот комментатор не отмечает шлеши, в основе которой два значения существительного *ghara*: 1) дом, 2) клетка на доске для игры; а также глагола *khā*: 1) съесть, 2) «съесть» фигуру в игре. Трудно сказать, о какой именно игре идет речь, М. Патвардхан (С. 178) считает, что это шашки, М. Шастри (С. 68) и Дж. Патхак (С. 96) предполагают использование игральных костей. Последний взгляд подтверждается цитируемой А. Вебером (С. 118) строфой из «Арьясанташти» Говардханы (157), где героиня также сравнивается с фигурой на доске (pāśakasārī) и есть упоминание о костях (akṣa).

¹⁰⁶ По Гангадхаре (С. 48), гатха — реплика героини, услышавшей от подруги о непостоянстве своего возлюбленного.

¹⁰⁷ «Благие сосуды» (maṇgalakalasa) — два горшка или кувшина, наполненные водой и украшенные цветами, ставились у дверей дома,

2.41. tā runṇam jā ruvvai tā chīṇam jāva chijjae amgām |
tā nīsasiām varāia jāva a sāsā pahuppamti ||

Плакала столько, сколько возможно плакать, исхудала так, как может исхудать тело, до тех пор вздыжала бедняжка, пока вздохам хватало силы.

2.42. samasokkhadukkharivadddhiānam kāleṇa rūḍhapremmānam |
mihuṇānam marai jam tam khu jiai iaram muam hoi ||

Из супругов, чья любовь возвращена временем, что состарились, разделяя счастье и горе, кто умирает, тот живет, а другой становится мертвым.

2.43. harihii piassa ḡavacūapallavo paḍhamamamjarisaṇāho |
mā ruvasu putti patthāṇakalasamuhasamṭhio gamaṇam ||

Не плачь, дочка, молодая листва манго, вместе с первыми цветами поставленная в сосуд отбытия, отменит уход твоего милого.¹⁰⁸

2.44. jo kaham vi maha sahīhim chiddam lahiūṇa pesio hiae |
so māṇo coriakāmuva vva dītthe pie ḡattho ||

[Гнев] ревности, который подруги, с трудом найдя лазейку, провели ко мне в сердце, при виде милого [мужа], словно любовник, исчез.¹⁰⁹

2.45. sahiāhim bhaṇṇamāṇā thaṇae laggam kusumbhapuppham tti |
muddhabahuā hasijjai papphoḍamti ḡahavaāim ||

когда хозяева ждали гостя, когда хозяин собирался в путешествие, а также во время праздников. В гатхе с такими сосудами сравниваются груди геронни, а ее глаза / взгляды (слово ḡaṇa объединяет оба эти значения) уподоблены синим лотосам, рассыпанным на дороге, по которой должен пройти желанный гость.

¹⁰⁸ «Сосуды отбытия» — см. комм. к гатхе 2.40. Упоминание о «молодой листве манго» указывает на весенний сезон. По Гангадхаре (С. 50), гатха — реплика подруги, утешающей героннию, чей муж собрался отправиться на чужбину весной.

¹⁰⁹ Тема гатхи — неспособность геронни на ревность, ср. строфу 2.1.

Подруги смеялись над простодушной женой, которая, когда ей сказали, что к груди прилип цветок кусумбхи, хлопала по царапинам от ногтей.¹¹⁰

2.46. ummūlemti va hiaam̄ imāim̄ re tuha virajjamāṇassa |
avahīraṇavasavisam̄thulavalamaṇtaṇaaṇaddhadiṭthāim̄ ||

О, когда ты разлюбил, эти уклоняющиеся, презрительно отворачивающиеся взгляды полу[закрытых] глаз, словно вырывают мне сердце.

2.47. ḡa muam̄ti dīhasāsaṇ ḡa ruam̄ti ciram̄ ḡa hom̄ti kisiāo |
dhaṇṇāo tāo jāṇam̄ bahuwallaha vallaho ḡa tumam̄ ||

Не вздыхают тяжело, не плачут долго, не чахнут те счастливые, у которых ты — не возлюбленный, о возлюбленный многих.

2.48. ḡiddālasaparighummirataṇsavalam̄taddhatāraāloā |
kāmassa vi duvvisahā diṭthiṇiāvā sasimuhīe ||

Взгляды луноликой, с блеском полу[закрытых] зрачков, движущихся наклонно, кружящихся, вялых от сна, трудно выдержать даже Каме.¹¹¹

¹¹⁰ «Кусумбха» — дерево с красными цветами, расцветающее летом (RS 1.24), см. также комм. к гатхе 6.45. «Царапины от ногтей» — царапины, оставленные ногтями, и следы от укусов постоянно упоминаются в пракритской и санскритской как свидетельство любовных наслаждений. В посвященных этому главах «Камасутры» подробно говорится о таких знаках на теле: «При возрастании влечения наносят знаки ногтями, заключающиеся в царапании. К этому прибегают, когда впервые сходятся, возвращаются из путешествия, отправляются в путешествие, умротворяют гнев и когда она пьяна; бесстрастные же [прибегают к этому] не всегда. Так же в силу [соответствующих] свойств бывает и с укусами. [...] Когда женщина видит в тайных местах знаки ногтей, то даже давно прошедшая любовь приобретает для нее новизну и очарование. Когда влечение давно успокоилось, то исчезает и любовь, если не остается знака ногтей, напоминающего об источнике влечения. Даже у чужого, видящего издали молодую женщину, чьи груди носят следы ногтей, рождается преклонение и страсть. [...] Места для кусания зубами — те же, что для поцелуев, кроме верхней губы, внутренней поверхности рта и глаз». («Камасутра», пер. А. Я. Сыркина, С. 60–62).

2.49. jīvaisesāi mae gamiā kaham̄ kaham̄ vi pemmaduddolī |
eñhim̄ viramasu re ḍaddhahiaa mā rajjasu kahim̄ pi ||

Едва оставшись в живых, кое-как избавилась я от тягот любви — эй, проклятое сердце, теперь успокойся, не привязывайся ни к кому.

2.50. ajjāe ḡavañahakkhaañirikkhañe garuajovvañuttumgam̄ |
pañdimāgañañaañuppalacciam̄ hoi thañavañtham̄ ||

Благородная, глядя на свежие царапины от ногтей, [свою] полную и высокую благодаря юности грудь почтила лотосами собственных глаз, ставшими отражением.¹¹²

2.51. tam̄ ñamaha jassa vacche lacchimuham̄ kothahammi samñkamñtam̄ |
dīsai maapariñham̄ sasibimbañ sūrabimba vva ||

Поклонитесь тому, у кого на груди отраженное в Каустубже лицо Лакшми кажется лишившимся лани диском луны в солнечном диске.¹¹³

2.52. mā kuñha pañivakkhasuham̄ añuñehi piam̄ pasāalohillam̄ |
aigahiagaruamāñeñputti rāsi vva chijjhisi ||

Не доставляй радости врагам, помирись с милым, надеющимся на ласку, дочка, прибегнув к чрезмерной ревности (взяв слишком большую меру), ты иссякнешь, словно куча зерна.¹¹⁴

¹¹¹ Цитируется Бходжей (SKA 5.63) как пример описания усталости после любовных наслаждений.

¹¹² «Царапины от ногтей» — см. комм. гатже 2.45. Отражение глаз в покрытой блестящей краской груди уподоблено двум синим лотосам.

¹¹³ «Каустубха» — драгоценный камень, появившийся при пахтании океана («Адипарва», 16.35); находится на груди Вишну и является постоянным элементом иконографии этого бога; в данной гатже сравнивается с солнцем. «Лишившийся лани диск луны» — пятно на луне описывалось в индийской литературе как имеющее форму лани, отсюда одно из названий этого светила *mṛgāñika* (отмеченное ланью); в гатже лицо Лакшми, супруги Вишну, уподоблено диску луны, на котором нет пятен. По мнению Гангадхары (С. 52), гатха содержит намек на «подражание мужчине» (см. комм. к гатже 1.52).

2.53. virahakaravattadūsahaphālijamtammi tia hiaammi |
amṣū kajjalamaile pamāṇasuttam vva paḍihāi ||

Слеза, смешанная с сурьмой, кажется мерной нитью на ее сердце, раздираемом пилой невыносимой разлуки.¹¹⁵

2.54. duṇṇikkhevaam eam̄ puttā mā sāhasam̄ karijjasu |
ettha ḥihitāim̄ maṇne hiaāim̄ puṇo na labbham̄ti ||

Сынок, опрометчиво не делай таких опасных вкладов, я думаю, оставленные там сердца назад не получишь.¹¹⁶

2.55. ḥivvuttaraā vi vahū suraavirāmaṭṭhiim̄ aāṇam̄ti |
aviraahiaā aṇṇam̄ pi kiṇ̄ pi atthi tti ciṇ̄tei ||

Женщина, даже после наслаждения не утолившая любовной страсти, с сердцем неудовлетворенным, думает — есть ли что-то еще?

2.56. ḥam̄dam̄tu suraasuharasataḥhāvaharāim̄ saalaloassa |
bahukaiavamaggaviṇim̄miāim̄ vesāṇam̄ pemmāim̄ ||

¹¹⁴ Уподобление героини куче зерна (*rāsi*) мотивировано шлешей, основанной на двух значениях слова *māṇa*: 1) женская ревность, 2) мера (М. Патвардхан указывает, что имеется в виду «мерный сосуд для зерна», С. 180). Вестница говорит героине, что она погибнет (*chijjhisi*) от чрезмерной ревности, как иссякнет (*chijjhisi*) раньше времени куча зерна, из которой черпают слишком большой мерой.

¹¹⁵ Черная от сурьмы слеза, упавшая на грудь героини, уподоблена нити, которой делают измерения, чтобы «распилить» сердце «пилой разлуки».

¹¹⁶ «Вклад» — (*ṇikkheva*, с. *ṇikṣepa*); в гатхе метафорически использован термин дхармашастры, определяемый в санскритских правовых текстах: «То имущество, которое передается в руки другого, будучи помещенным в предмет, предназначенный для хранения, [и] без указания [его признаков], называется вкладом (*ṇikṣepa*). Оно таким же образом должно быть возвращено». («Яджнавалкъясмрити» 2.65, пер. А. М. Самозванцева, «Книга мудреца Яджнавалкы», с. 61). По мнению Гангадхары (С. 53), гатха — речь вестницы, которая под видом предостережения восхваляет красоту героини. «Сынок» — Патвардхан (С. 150, 181) рассматривает форму «puttā» (в тексте Бхуванапалы *rittaya*) как вокатив женского рода (дочка). Таким образом, в его интерпретации стихотворение обращено к девушке.

Да будут прославлены любовные игры гетер, совершаемые многообразными лукавыми способами, утоляющие жажду наслаждений целого мира.

2.57. appattamaṇṇudukkho kiṁ tam kisia tti pucchasi hasamto |
pāvasi jai calacittam piam jaṇam tā tuha kahissam ||

О не знающий страдания ревности, зачем с усмешкой спрашиваешь меня, [почему] исхудала — вот полюбишь непостоянного человека, тогда расскажу тебе.

2.58. avahatthiūṇa sahijampiām jāṇam kaeṇa ramio si |
eām tām sokkhām saṁsao jehim jīassa ||

Те самые мгновения счастья, ради которых, пренебрегая словами подруг, я наслаждалась с тобой, [теперь] угрожают моей жизни.¹¹⁷

2.59. īsāluo paī se rattim mahuaṁ ṇa dei ucceum |
uccei appaṇa ccia māe aiujuasuhāo ||

Ревнивый муж не дает ей ночью собирать мадхуку, сам собирает, матушка, [вот] простодушный по природе!¹¹⁸

2.60. acchoḍiavatthaddhamtapatthie maṇtharam tumam vacca |
cimtesi thaṇaharāāsiassa majjhassa vi ṇa bhamgam ||

[Эй], уходящая, вырвав [из моих рук] край одежды, иди медленно — ты не боишься, что переломится талия, утомленная тяжестью грудей?¹¹⁹

¹¹⁷ Гангадхара (С. 54) предваряет гатху следующими словами: «Истомившаяся в разлуке [героиня] с болью говорит долго не приходившему возлюбленному...».

¹¹⁸ «Мадхука» — см. комм. к гатхе 2.3.

¹¹⁹ «Талия, утомленная тяжестью грудей» — традиционный элемент описания красавицы в санскритской литературе; ср. у Бхартрихари: «... девушки с талией, склоненной под тяжестью грудей» (stanabharavipamanmadhyabhāgās taruṇyaḥ, 97). Тема гатхи — женская ревность. Герой обращается к разгневанной возлюбленной, которая уходит несмотря на мольбы (anupaya).

2.61. uddhaccho piai jalām̄ jaha jaha viralam̄gulī ciram̄ pahio |
pāvāliā vi taha taha dhāram̄ taṇuim̄ pi taṇuei ||

Чем долыше пьет воду поднявший глаза путник, неплотно [соединивший] пальцы, тем тоньше делает и без того тонкую струю [девушка], дающая воду.¹²⁰

2.62. bhicchāaro pecchai ḥāhimaṇḍalam̄ sāvi tassa muhaam̄dam̄ |
tam̄ caṇuam̄ a karam̄kam̄ doṇha vi kāā vilumpam̄ti ||

Нищий смотрит на круг пупка, она — на луну его лица, у [этих] двух вороны опустошают и деревянную чашу и миску из кокосового ореха.¹²¹

2.63. jeṇa viṇā ḥa jivijjai aṇuṇijjai so kaāvarāho vi |
patte vi ḥaaraḍāhe bhaṇa kassa ḥa vallaho aggī ||

Без кого не прожить, того задабривают, пусть он сам виноват — если даже город сгорел, скажи, кому не мил огонь?

2.64. vakkam̄ ko pulaijjau kassa kahijjau suham̄ va dukkham̄ vā |
keṇa samam̄ va hasijjau pāmarapaure haaggāme ||

На кого посмотреть искоса, или кому рассказать о счастье и горе, или с кем посмеяться, в проклятой деревне, где полно крестьян?¹²²

¹²⁰ Героиня гатхи — pāvāliā, с. prapāpālikā, женщина, состоявшая при общественном колодце и подававшая прохожим воду. Бходжа (SKA 3.73) цитирует как пример фигуры anyonya (взаимное), отмечая, что речь идет об изображении взаимной страсти (mitho 'nurāga), которая не названа прямо, а должна быть угадана (pratīyamāna) благодаря деталям описания. В трактате Аппайи Дикшиты содержится санскритская строфа в точности повторяющая гатху Халы:

yathordhvāksaḥ pībātyambu pathiko viralāngulāḥ |
tathā prapāpālikāpi dhārām̄ vitanute tanum || (KA 98).

¹²¹ «Нищий» — А.Вебер (С. 125) предполагал, что речь может идти о брахмачарине, который должен был собирать пропитание для себя и учителя.

¹²² По мнению Гангадхары (С. 56), героиня, обращаясь к возлюбленному, по видом осуждения деревни восхваляет себя.

2.65. phalahīvāhaṇapuṇḍāhamamgalaṁ lamgale kūṇamti |
asaīa maṇorahagabbhiṇīa hatthā tharaharamti ||

У освящающей плуг перед севом хлопка распутницы, распираемой желанием, дрожат руки.¹²³

2.66. pahiullūraṇasamkāulāhiṁ asaīhiṁ bahalatimirassa |
āipparāṇeṇa ḥihaṇaṁ vaḍassa sittāiṁ pattāiṁ ||

Распутницы тайком брызгают краской на листья баньяна, [дающего] густую тень, боясь, что их срежет путник.¹²⁴

2.67. bhamjamtaṁtassa vi tuha saggagāmiṇo ḥaikaramjasāhāo |
pāā aja vi dhammia tuha kaham dharaṇiṁ via chivamti ||

[Эй] аскет, что ломает ветки каранджи у реки, у тебя, идущего в рай, как же и сегодня ноги касаются земли?¹²⁵

¹²³ Освящение плуга — церемония, состоявшая в подношении травы дурва, цветов и простокваши лезвию плуга, совершалась перед началом пахоты женой крестьянина (Патвардхан, С. 183). Героиня гатхи предвкушает свидания с любовником на хлопковом поле (Гангадхара, С. 57).

¹²⁴ Густая листва баньяна служит укрытием для влюбленных пар. Отдыхающие в тени дерева путники могут использовать листья как ложе или класть на них еду (Патхак, С. 114). По мнению Гангадхары (С. 57), М. Шастри (С. 81) и Дж. Патхака, распутницы надеются, что путники примут брызги краски за вороний помет и не захотят трогать такие листья. Однако М. Патвардхан (С. 183) полагает, что путники сочтут дерево священным и не осмелятся рвать с него листья.

¹²⁵ «Аскет» (dhammia, с. dharmika) — М. Патвардхан (С. 183) считает, что речь идет просто о «набожном человеке», А. Вебер (С. 127) предполагал, что имеется в виду брахмачарин, В. В. Вертоградова (1972, С. 18–19) высказала мнение, что dhammia — ироническое наименование буддийского монаха. «Каранджа» — порода дерева, сок которого использовался в традиционной медицине. Патвардхан (там же) замечает, что использование веток каранджи остается неясным. Дж. Патхак (С. 114) предлагает две гипотезы. 1) Эти ветки использовали для чистки зубов. В поддержку данного предположения можно указать, что в «Яджнавалкьяшикше» (1.37) каранджака названа в числе других деревьев, чьи ветки должны использовать брахманы, читающие веды, чтобы ухаживать за своими зубами. 2) Аскет просто освобождает от зарослей священное место на берегу реки.

2.68. acchau dāva mañaharam piāi muhadañsañam aimahaggham | taggāmachettasimā vi jhatti diñthā suhāvei | |

Что уж [говорить] о волнующей, бесценной возможности увидеть лицо возлюбленной, даже край поля ее деревни, показавшись, сразу делает счастливым!

2.69. ḥikkammāhim vi chettāhim pāmaro ḥea vaccae vasaim | ḥuapijāāsuññaiagehadukkham pariñaramto | |

Крестьянин не идет домой с поля, хоть и нет там работы, стоянясь тягостного жилища, опустевшего после смерти любимой жены.

2.70. jhamjhāvāuttiññiagharavarapaloñtasaliladhārāhim | kuññalihiohidiaham rakkhai ajjā karaalehim | |

Благородная руками защищает нацарапанный на стене крайний срок [возвращения мужа] от потоков воды, через дыру льющихся в дом, солома с которого сорвана сильным ветром.¹²⁶

2.71. golāñαι kacche cakkhamto rāiāi pattāim | uppañai makkaño khokkhaei poñtam a piñtei | |

На берегу реки Годы обезьяна, пробующая горчичные листья, прыгает, кричит и бьет себя по животу.¹²⁷

2.72. gahavaiñā muaserihañduadāmam ciram vaheñña | vaggasañim ḥeñña ḥavaria ajjāghare baddham | |

Гатха — реплика героини, которая негодует на аскета, лишающего ее укромного места для любовных свиданий.

¹²⁶ Тема гатхи — разлука в сезон дождей.

¹²⁷ По Гангадхаре (С. 59), гатха — речь вестницы. Она должна проторопить героиню, опаздывающую на место свидания на берегу Годавари. Рассказ об обезьяне — намек на сгорающего от нетерпения любовника.

Домохозяин веревку с колокольчиком с мертвого буйвола долго носил [с собой], но проведя сотни стад, повесил в доме Благородной.¹²⁸

2.73. sihipehūṇāvaamsā bahuā vāhassa gavvirī bhamaī |
gajamottiaraiapasāhaṇāṇam majhe savattīṇam ||

Жена охотника, с сережками из павлиньих перьев, гордо прохаживается среди соперниц, чьи украшения сделаны из слоновых жемчужин.¹²⁹

2.74. vamkacchipecchirīṇam vamkullavirīṇam vamkabhamirīṇam |
vamkahasirīṇam puttāa riṇṇehim jaṇo pio hoi ||

Сынок, возлюбленным лукаво смотрящих, лукаво говорящих, лукаво ступающих, лукаво смеющихся становится человек лишь за [великие] заслуги.¹³⁰

¹²⁸ «Благородная» (ajjā, с. āguā) — здесь имя богини Дурги. «Дом Благородной» — храм. Идея: скотовод так любил одного из своих буйволов, что не надел его колокольчик ни на одно другое животное, а привнес его в храм богини как подношение (Патвардхан, С. 184). Согласно Гангадхаре (С. 59), гатха содержит упрек мужчине, надевшему украшения прежней возлюбленной на другую женщину.

¹²⁹ «Слоновьи жемчужины» (gajamottia) — существовало представление, что в выступах на голове у некоторых слонов находится жемчуг; ср. упоминание о жемчужинах (muktāphala) из убитых слонов в «Кумарасамбхаве» (KS 1.6). Гатха в слегка измененном виде (вместо sihipehūṇāvaamsā — sihipicchakaṇṇapūrā) дважды процитирована Анандавардханой (DL 2.24; 3.1). Теоретик дает следующее толкование: «Также и это предложение говорит о том, сколь сильно любима своим супругом охотником некая, совсем недавно ставшая его женой, девушка. Она носит сережки из павлиньих перьев, потому что муж ее, в наслаждениях с нею только и находящий радость, [так ослаб], что способен теперь убивать лишь павлинов. А отсюда, в свою очередь, становится ясным, сколь несчастны старые его жены. Ведь они блестят украшениями из жемчугов, а это значит, что в пору наслаждения с ними этот же самый охотник способен был убивать и превосходных слонов». (Анандавардхана, пер. Ю. М. Алихановой, С. 117).

¹³⁰ Страна — реплика сводни (Гангадхара, С. 60), в основе которой представление о том, что счастье в нынешней жизни есть результат заслуг (хорошей кармы), накопленных в прошлых рождениях; ср. гатху 1.99.

2.75. *bhama dhammadia vīsattho so suṇao aja mārio teṇa |
golādaṭaviaḍakuḍamgavāsiṇā dariasiheṇa | |*

Гуляй спокойно, аскет, та собака сегодня убита страшным львом, поселившимся в широкой роще на берегу Годы.¹³¹

¹³¹ «Аскет» — см. комм. к гатже 2.67. Согласно Гангадхаре (С. 60), гатха — реплика героини, которая хочет прогнать аскета с места, где у нее назначено свидание. Анандавардхана в самом начале своего трактата процитировал это стихотворение (DL 1.4) как пример «угадывающего» (*pratīyamāna*) значения, при этом автор «Дхваньялоки» лишь кратко отмечает, что строфа выражает разрешение, но подразумевает запрет. Абхинавагупта дает следующее пояснение: «Это слова некой [девушки, сказанные], чтобы защитить дорогое, как жизнь, место свиданий от портящей [всё] помехи в виде расхаживающего аскета и чтоб не лишилось оно тени, из-за того, что он обрывает цветы и листья». Эта гатха — первая иллюстрация дхвани в «Дхваньялоке», поэтому она стала предметом полемики крупнейших теоретиков литературы. Оппонент Анандавардханы, Махимабхатта (VV С. 463–466), стремился доказать, что второе значение (запрет гулять) есть лишь результат логического вывода (*apimteya*) из информации, содержащейся в строфе. Он писал: «Здесь [говорится], что некая [девушка], желающая безбоязненно насладиться любовью с неким счастливым юношем, назначила свидание в безлюдном лесу, где пчелы радуются аромату разных цветов. Она сочла аскета, бродившего, чтобы собирать цветы, помехой, препятствующей [достижению] желанного, и порчей этого места. Зная о чрезвычайной свирепости, [свойственной] молодому льву, она, опытная, прикинувшись наивной и, стараясь говорить любезно, напугала того [аскета] одним лишь [рассказом] об убийстве собаки и под видом разрешения высказала запрет на прогулку. Эти два смысла — выраженный и угадываемый — состоящие в разрешении и запрете, осознаются последовательно, поскольку они, как дым и огонь, являются основанием и выводом. Здесь первый [смыс] постигается без рассуждения (*aviveka*), ибо он ясен, поскольку [для него] даны и вывод в виде разрешения гулять и основание, состоящее в том, что убита препятствовавшая этому собака. Второй же [смыс] приходит в сознание того, кто рассуждает, рассматривает значение каузатива [«убита»] и, осознав сущность ставшего причиной действия, понимает [все] благодаря значению высказывания (*sāmarthyāt*). А это значение есть ни что иное, как сообщение о присутствии другого, еще более свирепого существа, хотя собака и мертва. И это основание [для вывода]». Далее объясняется, что из двух смыслов — разрешения и запрета — должен быть выбран второй: «Кто же в здравом уме, воздерживаясь от прогулок из-за страха перед одной лишь собакой, когда существует опасение, что присутствует дикий лев, будет гулять спокойно — это причи-

2.76. vāerieṇa bhariam acchim kaṇaūrauppalaṇaēṇa |
phukkamto aviiṇham cumbamto ko si devāṇam ||

Подув [немного] в глаз, что засорен перенесенной ветром пыльцой из ушного лотоса, целуешь ненасытно — кто ты для богов?¹³²

2.77. sahi dummemti kalaṁbāim jaha maṇi taha na sesakusumāim |
ṇūṇam imesu diahesu vahai guḍiādhaṇum kāmo ||

Подруга, как мучают меня кадамбы, так не [мучают] другие цветы — конечно в эти дни Кама несет лук с круглыми пульками.¹³³

2.78. ṇāham dūi na tumam pio tti ko amha etha vāvāro |
sā marai tujjha aaso teṇa a dhammakkharam bhaṇimo ||

на обязательной остановки на логически выводимом смысле». Далее эту же гатху цитирует сторонник теории дхвани Маммата (КР 5.138). Ему важно опровергнуть идею о логическом выводе: «Основание [для вывода] — неоднозначно, ведь даже робкий будет «гулять» по приказу учителя или господина, или из-за страсти к возлюбленной, или по другой подобной причине, хотя и есть повод для страха; оно — ограничено, ведь даже боящийся собаки [как нечистого животного] благодаря мужеству не побоится льва, оно — ненадежно, ведь существование льва не установлено благодаря непосредственному восприятию или [логическому] выводу, а [известно] лишь по рассказу [...], как же при таком основании [возможен] несомненный вывод?». И наконец Вишванатха (SD C. 131), уже без всякой полемики, цитирует данную гатху, как пример дхвани.

¹³² «Подув [немного] в глаз» — см. также гатху 1.89. «Ушной лотос» — который вдевали в ухо как украшение. Герой использует удаление пыльцы из глаза как повод для поцелуя. «Кто ты для богов?» — т. е. за какие заслуги боги одарили тебя подобным счастьем? (См. также комм. к гатхе 2.74)

¹³³ «Лук с круглыми пульками» (guḍiādhaṇu, с. guṭikādhanus) — согласно М. Патвардхану (С. 146), речь идет о ручной катапульте. Дж. Патхак (С. 119) отмечает, что цветы кадамбы окружной формой напоминают пульки (golī), которыми стреляли из такого оружия. «В эти дни» — кадамба расцветает в начале сезона дождей, она дважды упомянута в посвященном этому времени года разделе «Ртусамхары» (RS 2.17, 20); многократные упоминания об этом дереве содержатся в «Гаудавахо» (GV 360, 361, 368, 378, 513, 567, 584, 653, 745). «Мучают меня кадамбы» — расцветая, кадамба возвещает о сезоне, когда разлука особенно мучительна.

Я не вестница, ты не возлюбленный, какое же у нас здесь дело?

Она умирает, тебя [ждет] позор, так поговорим о дхарме.¹³⁴

2.79. tīa muhāhim̄ tuha muham̄ tujjhā muhāo a majha calanammi |
hatthāhatthīa gao aidukkaraārao tilao ||

С ее лица на твое лицо, с твоего лица на мою ногу, переходя «из рук в руки», трудное дело совершила тилака.¹³⁵

2.80. sāmāi sāmalijjai addhacchipaloīīa muhasohā |
jambūdalakaakaṇṇāvaamṣabharie haliaputte ||

Цвет лица смуглой, смотрящей с прищуром, стал еще темнее, когда сын пахаря прошел мимо с серьгой из листочка джамбу.¹³⁶

2.81. dūi tumaṇ via kusalā kakkhaḍamauāim̄ jāṇase volluṇ |
kaṇḍūiapaṇḍuram̄ jaha ṇa hoi taha tam̄ karejjāsu ||

Вестница, ты искусна, умеешь говорить резко и ласково, действуй так, чтобы то, что чешется, не побелело.¹³⁷

¹³⁴ По Гангадхаре (С. 61), гатха — реплика подруги героини. Она пугает героя тем, что на него ляжет «грех убийства женщины» (strīvadhapātaka).

¹³⁵ «Тилака» — см. комм. к гатхе 1.16. Гатха — речь героини, упрекающей неверного возлюбленного. Тилака со лба соперницы попала на лицо героя, а затем, когда он упал в ноги, вымаливая прощение у героини, отпечаталась на ее ноге.

¹³⁶ «Джамбу» — вечнозеленое дерево, сок его плодов использовался для изготовления напитков («Артхашастра», изд. подготовил В. И. Калъянов, С. 99) и как косметическое средство (см. гатху 2.89). Согласно Гангадхаре (С. 62), героиня пропустила свидание, назначенное в роще деревьев джамбу. Ее любовник намекнул ей на это, пройдя мимо ее дома с листочком этого дерева, вдетым в ухо. Похожая санскритская строфа содержится в трактатах Рудраты (КА 7.39) и Мамматы (КР 1.3):

grāmataruṇam̄ taruṇyā navavaṇjulamaṇjarisānāthakaram |
paśyantyā bhavati muhur nitarām̄ malinā mukhacchāyā ||

«У девушки, увидевшей деревенского парня с новым соцветием ванджулы в руке, цвет лица стал совсем темным».

Гатха в слегка измененном виде цитируется у Бходжи (SKA 3.52) как пример фигуры sūkṣma (тонкость), заключающейся в передаче смысла через описание изменений внешности (iṇītākāralakṣyo 'rthah).

¹³⁷ «Чтобы то, что чешется, не побелело» — возможно, выражение пословичного типа. Согласно Гангадхаре (С. 62), имеется в виду, что

2.82. mahilāsahassabharie tuha hiae suhaa sā amāamṛti |
diahām aṇaṇakammā amṛgam taṇuaam pi taṇuei ||

О счастливец, она, не найдя места в твоем сердце, заполненном тысячами женщин, [весь] день только и делает, что истончает тонкое тело.¹³⁸

2.83. khaṇamettam pi ḥa piṭṭai aṇudiahaviiṇṇagaruasamṛtavā |
pacchaṇṇapāvasamke vva sāmalī majha hiaāo ||

И на мгновение смуглая не покидает моего сердца, весь день причиняет тяжкое страдание, словно страх из-за тайного греха.

2.84. ajjaā ḥām kuvīā avaūhasu kiṁ muhā pasāesi |
tuha maṇusamuppāeṇa majha māṇeṇa vi ḥa kajjam ||

Глупый, я не сержусь, обними [меня], зачем понапрасну умоляешь [о прощении], мне и дела нет до [моей] ревности, вызвавшей твое недовольство.¹³⁹

2.85. dīhuṇhapauraṇīsāsapaāvio vāhasalilaparisitto |
sāhei sāmasavalam va tīe aharo tuha vioe ||

Ее губа, обожженная долгими, горячими и глубокими вздохами, окропленная водой слез, в разлуке с тобой словно исполняет обет «шьямашабала».¹⁴⁰

место, которое зудит, можно чесать лишь с осторожностью, чтобы не причинить вреда. Иносказательный совет вестнице, состоит в том, что она должна упрекать героя за неверность, не вызывая при этом его полного отчуждения от возлюбленной (Патвардхан, С. 186).

¹³⁸ Гатха — речь вестницы, построенная на фигуре utprekṣā: вместо настоящей причины худобы героини (муки несчастливой любви) предложена фантастическая причина — она худеет, чтобы и ей хватило места в заполненном множеством женщин сердце героя.

¹³⁹ Цитируется у Бходжи в слегка измененном виде (вместо ajjaā — аṇṇa) как пример «непоследовательности в ревности» (māne visamvādanam): героиня сначала демонстрировала вызванный ревностью гнев, а затем сама стала просить об объятиях.

¹⁴⁰ «Шьямашабала» — sāmasavala, с. śyāmaśabala; букв. «темный и пестрый», согласно Гангадхаре (С. 63), «разновидность [подвижнического] обета, когда войдя в огонь, [затем] входят в воду» (хотя санск.

2.86. sarae mahaddhadāṇam amṭe sisirāīm vāhir uṇhāīm |
jāīm kuviasajjaṇahiaasaricchāīm salilāīm ||

Осенью воды больших озер, на поверхности теплые, а в глубине холодные, становятся похожими на сердца рассерженных праведников.¹⁴¹

2.87. āassa kiṇ nu karihimmi kiṇ bolissam kaham nu hoihi imiti |
paḍhamuggaasāhasāriāi hiaam tharaharei ||

Что я сделаю, когда он придет, что буду говорить, как это будет? — так дрожит сердце у впервые совершившей безрас- судный поступок.

2.88. ḡeurakoḍiviaggam ciuram daiassa pāapādiassa |
hiaam pautthamāṇam ummoamti vvia kahei ||

Высвобождая запутавшиеся в выступах ножного браслета во- лосы возлюбленного, упавшего [ей] в ноги, она сказала, что ревность ушла из ее сердца.¹⁴²

2.89. tujjhamgarāaseseṇa sāmalī taha khareṇa somārā |
sā kira golāūle ḡhāā jambukasāeṇa ||

Смуглая, нежная совершила омовение на берегу Годы такой ед- кой краской из джамбу, оставшейся после окрашивания твоего тела.¹⁴³

ритские словари фиксируют śyāmaśabala лишь как имя двух собак Ямы). Вероятно, речь идет об аскезе, подобной тапасу Парвати (KS 5.20-27), которая в жаркие дни сидела между четырех костров, глядя на солнце, а в холодные погружалась в озеро. Для губы героини огонь заменяют горячие вздохи, а воду — льющиеся из глаз слезы. См. также гатху 3.11 и комментарий к ней.

¹⁴¹ Идея: гнев праведника может быть лишь поверхностным, он не затрагивает «глубин» его души, где всегда царит покой.

¹⁴² Ср. гатху 2.8. Цитируется Дханикой (Avaloka, DR 4.63) как при- мер «падения в ноги» (pādayoḥ patanam natīḥ).

¹⁴³ «Краска из джамбу» (jambūkasāa, с. jambūkaśāya) — М. Патвар- дхан (С. 5) толкует композит как «порошок из джамбу или экстракт из джамбу», А. Вебер (С. 137) — «моющее средство из джамбу». Вероятно,

2.90. aija vvea pauttho aija vvia suṇṇāim jāāim |
ratthāmuhadēulacattarāim amham ca hiaāim ||

Сегодня он уехал, и сегодня же опустели перекресток, храм, начало улицы и наши сердца.¹⁴⁴

2.91. cirādīm pi aāṇamto loā loehim goravabbhahiā |
soṇṇāratule vva ḡirakkharā vi khamḍhehim ubbhamti ||

Люди, что даже алфавита не знают, [бывают] возвеличены
уважением людей, словно весы ювелира, хоть [они] и без
надписей, а носят их на плечах.¹⁴⁵

2.92. āambamta kavolaṁ khaliakkharajampirīm phuramtoṭhim |
mā chivasu tti sarosam samosaramtīm piām bharimo ||

Я вспоминаю, как возлюбленная с раскрасневшимися щеками,
с дрожащими губами, прерывисто выговаривая слова, в
гневе убегала, [повторяя]: «Не трогай!».

2.93. golāvisamoāracchaleṇa appā urammi se mukko |
aṇuampāṇiddosam teṇa vi sā āḍham uvañḍhā ||

речь идет о средстве гигиены и косметическом красителе одновременно (kaśāya — также «красноватый», «желтовато-красный»); см. также комм. к гатхе 2.80.

Гатха — речь вестницы, которая, по комментарию, хочет сказать герою: «Она (героиня гатхи), [выразив] желание соединиться с тобой, взяла краску оставшуюся от окрашивания твоего тела» (Гангадхара, С. 64).

¹⁴⁴ «Наши сердца» — сердца деревенских женщин.

¹⁴⁵ «Весы ювелира» — как указывает М.Патвардхан (С. 141), речь идет о «небольшом инструменте, который ювелир помещает в мешок и носит на плече, когда посещает дома клиентов». Дж. Патхак (С. 125) отмечает, что с такими весами используются маленькие гирьки, поэтому нет нужды в шкале с обозначениями веса. Схожий мотив в обращенной к видушаке реплике подруги царицы в «Карпурараманджари» Раджашекхары (текст содержит шлешу):

jado tuvam ḡārāco via ḡirakkharo vi gaṇnatulāe ḡiumjīasī | ahaṁ puna tula
vva laddhakkharā vi na suvaṇṇatolaṇe viṇṇuṇjāmī | (КМ 1 после 20)

«...Ведь ты, словно железная балка без надписей (безграмотный), используешься в весах для драгоценных камней, а я, как весы с нанесенными отметками (грамотная), не гожусь для взвешивания золота».

Под предлогом трудного спуска к Годе, она бросилась к нему на грудь, он же — ведь нет греха в сострадании — крепко ее обнял.¹⁴⁶

2.94. sā tui sahatthadiṇṇam ajja vi re suhaa gamḍharaḥaiaṁ pi |
uvvasiaṇaaraḡharadevade vva omāliam vahai ||

О счастливец, гирлянду, что ты дал собственными руками, даже утратившую аромат, она и сегодня, увядшую носит, словно домашнее божество в покинутом городе.¹⁴⁷

2.95. kelia vi rūseum ḡa tīrae tammi cukkaviṇaammi |
jāiaehim va māe imehim avasehim amgehim ||

Матушка, эти бессильные члены, словно просители, и в шутку не смеют разгневаться на него, дерзкого.¹⁴⁸

2.96. upphulliāi khellau mā ḡam vārehi hou pariūḍhā |
mā jahaṇabhbāragaruī purisāamti kilimmihii ||

Пусть играет в утпхуллика, не мешай ей, пусть похудеет, чтобы под тяжестью ноши бедер она не уставала, «действуя, как мужчина».¹⁴⁹

¹⁴⁶ Ср. Гатху 2.7.

¹⁴⁷ «Домашнее божество в покинутом городе» — имеется в виду статуя божества. Тема покинутого города представлена в махакавьях Калидасы (RV 16.11-21) и Кумарадасы (JN 4.55-60); оба описания содержат упоминания о разрушающихся статуях.

¹⁴⁸ Тема унижений, которым подвергается проситель, многократно встречается в стихах Бхартрихари:

dīnā dinamukhaiḥ sadaiva śisukair ākṛṣṭajīrṇāmbarā
krośadbhiḥ kṣudhitair narair na vidhurā drśyeta ced gehinī |
yāñcābhāṅgabhbhayena gadgadagalatrūtyadvilinākṣaram
ko dehiti vadet svadagdhajātharasyārthe manasvī pumān || (152)

«Если бы постоянно не видели люди несчастной, жалкой жены, за чье поношенное платье цепляются плачущие, голодные дети с жалкими лицами, то какой же разумный человек ради собственного проклятого желудка скажет: «Подай!», когда слова застревают и прерываются в горле, онемевшем из-за страха перед отказом в просьбе».

¹⁴⁹ «Утпхуллика» (upphulliā) — в тексте Бхуванапалы эта игра называется phuddiliyā и Патвардхан (С. 145) описывает ее так: «Игра де-

2.97. paurajuvāṇo gāmo mahumāso joaṇam paī ṭhero |
juṇṇasurā sāhīṇā asaī mā hou kiṇ marau | |

Деревня, где много юношей, весенний месяц, юность, престарелый муж, доступное старое вино — что же ей умереть, чтобы не стать распутной?¹⁵⁰

2.98. bahuso vi kahijjamtaṁ tuha vaṇam majha hatthasamdittham |
na suam tti jampamāṇa puṇaruttasaam kuṇai ajjā | |

Твои слова, доверенные мне, произнесенные неоднократно, благородная заставила сто раз повторить, твердя: «Не слышу!»¹⁵¹

2.99. pāaḍiaṇehasabbhāvaṇibbharam tīa jaha tumam dittho |
samvaraṇavāvādāe aṇṇo vi jaṇo taha vvea | |

Как она смотрит на тебя, чтобы полностью явить искреннюю любовь, так же и на других людей, чтобы скрыть [ее].¹⁵²

2.100. geṇhaha paloaha imam pahasiavaaṇa paissa appei |
jāā suapadhamubbhiṇṇadamtajualamkiam boram | |

вочек, в которой туловище и бедра движутся вверх и вниз, а тело поддерживается на ногах, согнутых в коленях». М. Шастри (С. 95) дает иное описание: «Утпхулликой называется игра состоящая в многократном подпрыгивании и падении детей, сидящих на ногах [у взрослого], который лежит лицом вверх». Так или иначе, эта игра представлена в гатхе как своего рода «тренировка» для «подражания мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

¹⁵⁰ Бходжа (SKA 4.154) цитирует как пример фигуры ākṣepa. «Старое вино» — комментатор Бходжи Джагадхара отмечает, что «старое вино доставляет удовольствие, это известно пьяницам»; М.Шастри (С. 95) пишет, что «старое вино приятно и сильно опьяняет». Однако никто из комментаторов не сообщает, как долго и в каких условиях должно было храниться вино, чтобы считаться старым.

¹⁵¹ Гангадхара (С. 67) предваряет гатху следующим замечанием: «Чтобы завлечь героя, вестница рассказывает о силе страсти героини».

¹⁵² Согласно Гангадхаре (С. 67), гатха — речь вестницы, обращенная к юноше, усомнившемуся в верности своей возлюбленной.

— Возьми, посмотри на это — [так] жена, смеясь, дает мужу плод боры, отмеченный парой первых прорезавшихся зубов сына.¹⁵³

2.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmaie |
sattasaammi samattam bīam gāhāsaam eam ||

В дорогих сердцу знатоков «Семи сотнях», созданных лучшими поэтами [Халы], любящего поэтов, закончена эта вторая сотня песен.

Третья сотня

3.1. acchau tā jaṇavāo hīam via attaṇo tuha pamāṇam |
taha tam si maṇḍaṇeho jaha na uvālambhajoggo si ||

Да что там людские пересуды, доказательство — твое, собственное сердце; ты так мало любишь, что не заслуживаешь упреков.¹⁵⁴

3.2. appaccham̄dapahāvira dullahalambhaṇ jaṇam vi maggamta |
āasapahehim bhamamta hiaa kaiā vi bhajjhisi ||

О сердце, мчащееся по собственной воле, стремящееся к недоступному человеку, блуждающее воздушными путями, когда-нибудь ты будешь разбито.

3.3. ahava guṇa vvia lahuā ahavā guṇaṇuo na so loo |
ahava mhi nigguna vā bahuguṇavamto jaṇo tassa ||

¹⁵³ «Бора» (бога, с. *badara*) — ююба, колючий кустарник. Как Гангадхара (С. 67), так и Бхуванапала (Патвардхан, С. 145), утверждают, что жена сообщает мужу о первых прорезавшихся зубах сына, чтобы намекнуть на возможность возобновления любовных наслаждений, прерываемых в период беременности и на некоторое время после родов.

¹⁵⁴ Гатха — реплика героини, адресованная возлюбленному, который утверждает, что все разговоры о его изменах, лишь пустые сплетни (Гангадхара, С. 67).

Или достоинства незначительны, или он — человек несведущий в достоинствах, или нет у меня достоинств, или у него есть кто-то, чьи достоинства больше.¹⁵⁵

3.4. phuṭṭamteṇa vvia hiaeṇa māmi kaha ḥivvarijjae tammi |
ādamse paḍibimbam vva jammi dukkham na saṃkamai ||

Тетя, как разрывающееся сердце поведает свое горе тому, в ко-
го не проникает страдание, словно отражение — внутрь
зеркала.¹⁵⁶

3.5. pāsāsamkī kāo ḥecchadi diṇam pi pahiagharaṇīe |
oam̄takaraalogaliavalamaṇjhāṭhīam piṇḍam ||

Ворона, опасаясь силков, не хочет даже данной женою путника
пинды, что лежит в середине браслета, скользнувшего со
склоненной руки.¹⁵⁷

3.6. ohidiahāgamāsamkirihim sahiāhim kuḍalihīāo |
dotiṇṇi tahiṇ via coriāe rehā pusijjamti ||

¹⁵⁵ Гангадхара (С. 69) предваряет гатжу следующим замечанием: «Некая гетера, гордая своими достоинствами, осуждая когда-то привлеченного, а затем охладевшего распутника, сказала вестнице...»

¹⁵⁶ Гатха — реплика героини. Дж. Патхак (С. 133) видит идею сти-
хотворения в том, что чужие страдания также не проникают в душу
героя, как отраженные предметы реально не проникают вглубь зерка-
ла. Однако М. Патвардхан (С. 146) полагает, что речь идет о запотев-
шем зеркале, в котором ничего не может отразиться. В подтверждение
существования подобного мотива ученый ссылается на описание зимы
(hemanta) в «Рамаяне», где говорится: «Луна не сияет, словно зеркало,
ослепленное вздохом» (niḥsvāsāndha ivādarśaś candramā na prakāśate,
R 3.16.13).

¹⁵⁷ Тема гатхи — страдания разлуки. «Пинда» — шарик из вареного
риса, иногда с добавлением муки, молока, масла, кунжута и меда, ис-
пользовавшийся как подношение умершим родителям и предкам во
время шраддхи (śrāddha, общее название поминальных обрядов). Род-
ственников, связанных общими предками, называли sapinḍa (см.
Пандей, С. 212). В строфе речь идет о пиндах, которые бросали на
землю. Мотив ворон, клюющих такие пинды, знаком санскритской ли-
тературе; ср. у Бхартрихари: «[...] словно воронами с жадностью до
чужой пинды» (parapiṇḍalolupatayā kākair iva, 175). «Браслет, со-
скользнувший со склоненной руки» — см. комм. к гатхе 2.33.

Подруги, не уверенные в [его] возвращении в назначенный день, украдкой стирают две три отметки, нацарапанные на стене.¹⁵⁸

3.7. tuha muhasāticcham ḥa lahai tti sampuṇṇamaṇḍalo vihiṇā |
aṇṇamaam vva ghaṭaium puṇo vi khaṇḍijai miāmko ||

Мол, не получается сходства с твоим лицом — так Творец снова разрушает полную луну, словно чтобы создать [ее] по-другому.¹⁵⁹

3.8. ajjam gao tti ajjam gao tti ajjam gao tti gaṇarīe |
paḍhama vvia diahaddhe kuḍḍo rehāhim cittalio ||

— Сегодня прошло, сегодня прошло, сегодня прошло — так считая, [уже] к середине первого дня она исчертила зарубками стену.¹⁶⁰

3.9. ḥa vi taha paḍhamasamāgamasuraasuhe pāvie vi parioso |
jaha viādiahasavilakkhalakkhie vaaṇakamalammi ||

Даже обретенное счастье любовного наслаждения при первом свидании не [дарит] такого блаженства, как лотос лица, отмеченный смущением на следующий день.¹⁶¹

3.10. je sammuhāgaavolamṭavaliaapiapesiacchivicchohā |
amhaṁ te maaṇasarā jaṇassa je homti te homti ||

Стрелы Маданы для меня — взгляды, бросаемые возлюбленной, идущей навстречу, проходящей, обрачивающейся; а для людей, что есть, то пусть и будет.¹⁶²

¹⁵⁸ Муж героини отправился на чужбину, обещав вернуться к определенному сроку. Женщина делает на стене отметки и считает дни. Если она поймет, что ее супруг не выполнил обещания, страдания разлуки станут нестерпимыми. Поэтому подруги стирают несколько отметок.

¹⁵⁹ В гатхе использована фигура *utprekṣā*: убывание луны объясняется недовольством Творца, заметившего ее несовершенство в сравнении с лицом героини.

¹⁶⁰ См. комм. к гатхе 3.6.

¹⁶¹ Гатха — речь героя, обращенная к другу (Гангадхара, С. 70).

¹⁶² «Стрелы Маданы» — бог любви Мадана (Кама) известен также под именами *Raīscabāṇa* — Пятистрелый и *Puṣrabāṇa* — Цветочност-

3.11. iaro jaño ᱥ pāvai tuha jahañāruhañasañgamasuhelliñ |
añuhavai kañaadoro huavahavaruñāñam māhappam ||

Никто другой не обретает блаженства сонтия, поднявшись на твои бедра, — благодаря Агни и Варуне снискала величие золотая нить.¹⁶³

3.12. jo jassa vihavasāro tam so dei tti kiñ ttha accheram |
añahomtam pi khu diññam dohaggam tai savattinam ||

Кто чем богат, то он и дает, что здесь удивительного? Но ты, не имея горя, одарила им соперниц.

3.13. camdasarisam muham se sariso amaassa muhuraso tissā |
sakaaggaharahasujjalacumbañam kassa sarisam se ||

Ее лицо подобно луне, подобен амрите вкус ее губ, чему же подобен ее поцелуй, восхитительный и порывистый схватанием за волосы?

3.14. uppāñnathe kajje aicimtamto guñāguñe tammi |
cirañlamamdapecchittañea puriso hañai kajjam ||

Когда цель дела близка, человек, слишком много думающий о его достоинствах и недостатках, губит дело долгим и медлительным раздумьем.

3.15. bālaa tumāhi ahiam ᱥiaam via vallaham maham jīam |
tam tai viñā ᱥ hoi tti teña kuviam pasāemi ||

рельй, поскольку он вооружен луком и пятью стрелами, сделанными из пяти цветов; согласно словарю Апте (сл.ст. rañcan), это — aravinda, aśoka, cūta, navamallikā и nīlotpala, т. е. белый лотос, ашока, манго, навамаллика (вид жасмина) и синий лотос.

¹⁶³ «Золотая нить» — имеется в виду нить пояса (пояс иногда описывался как triguña — «[состоящий из] трех нитей»). Агни — бог огня. Варуна — божество вод. Обработка металла, раскаляемого в огне и охлаждаемого в воде, уподоблена сурою аскезе, в награду за которую золотая нить получила место на бедрах красавицы.

Юноша, собственная жизнь мне дороже, чем ты, но без тебя ее нет, поэтому умилостивляю разгневанного.

3.16. pattia ɳa pattiamt̄i jai tujjha ime ɳa majjha ruaē |
puṭṭhīa bāhabimdū pulaubheeɳa bhijjamt̄ā | |

Верь, не верящая — разве, когда ты плачешь, эти капли слез не разбиваются у меня на спине о поднявшиеся волоски?¹⁶⁴

3.17. tam mittam kāavvam jaɳ kira vasaɳammi desaālammi |
ālihiabhattivāllaam ɳa parammuham ʈhāi | |

Нужно дружить с тем, кто в несчастье, [невзирая] на время и место, не отвернется, словно фигура, нарисованная на стене.¹⁶⁵

3.18. bahuāi ɳaiɳiumje paḍhamuggaasīlakhaɳḍaɳavilakkham |
uḍdei vihamgaulam hāhā pakhehim ɳa bhaɳamtam | |

Когда в роще у реки впервые нарушена девушкой добродетель, стая птиц, устыдившись, взлетает, [ударами] крыльев словно восклицая — увы, увы!¹⁶⁶

¹⁶⁴ Гатха вызывает затруднения у комментаторов и переводчиков. Согласно Гангадхаре (С. 73), герой хочет сказать своей возлюбленной: «Даже от прикосновения твоих слез у меня на спине поднялись волоски, почему же ты считаешь меня разлюбившим, [проверив] речам клеветников?» М. Патвардхан (С. 148) рассматривает pattiamt̄i как форму оптатива, 1 лица, ед. числа и гатха в его переводе приобретает вид обмена репликами: «— Верь [мне]. — Я не поверю, если когда я плачу, капли моих слез не разбиваются у тебя на спине о поднявшиеся волоски». Р. Басак предлагает иную интерпретацию: «Верь [мне]. [Но] ты не должна мне верить, если [обнаружиши], что капли слез, падающие на мою спину, когда ты плачешь, не разбиваются о поднявшиеся волоски». Перевод Дж. Патхака (С. 139) представляется неясным: «Если у тебя плачущей две слезы (?) не разбиваются у меня на спине из-за поднявшихся волосков, то ты, неверящая, поверь (?). Основываясь, на комментарии М. Шастри (С. 106), следует переводить: «Верь [клеветникам], о неверящая [мне], если когда ты плачешь, эти капли слез не разбиваются у меня на спине о поднявшиеся волоски». А. Вебер (С. 147) отмечает форму pattiamt̄i как неясное разночтение, в основном тексте его издания гатха начинается словами patta ɳa pattaam, т. е. просто «не верь».

¹⁶⁵ Настоящий друг уподоблен человеку, изображеному на картине, который «не отвернется» ни при каких обстоятельствах.

3.19. saccam bhañāmi bālaa ḡatthi asakkam vasamtamāsassa |
gamḍheṇa kuravaññam maññam pi asaittaññam ḡa gaā ||

Правду говорю, юноша, в весенний месяц нет [ничего] невозможного, но и с ароматом курабаки она ничуть не стала распутной.¹⁶⁷

3.20. ekkekhabhavaiveṭhañnavaramtaradiññataralaññañāe |
tai bolamte bālaa pamjarasauñāiam tīe ||

Юноша, когда ты идешь мимо, она, устремляя подвижный взор в одно за другим отверстия круга ограды, делается словно бы птицей в клетке.

3.21. tā kiñ kareu jai tam si tīa vaiveṭṭhapelliathañie |
pāamguṭṭhaddhakkhittaññisahamgīa vi ḡa diṭṭho ||

Что ж ей делать теперь, если, упервшись грудью в ограду и даже привстав на цыпочки с ослабевшим телом, она тебя не видит?¹⁶⁸

3.22. piṣambharaññapaloṭṭamtaññavāhadhārāññivāabhiāe |
dijjai vañkagīvāe dīvao pahiññāe ||

Жена путника ставит светильник, склонив голову, боясь, что хлынут [на него] потоки слез, льющихся при воспоминании о любимом.¹⁶⁹

¹⁶⁶ «Увы, увы» — hā hā; звукоподражание, передающее шум крыльев, взлетающих птиц, в гатхе уподоблено междометию hā, выражающему печаль.

¹⁶⁷ Согласно Гангадхаре (С. 73), гатха — послание подруги героини к находящемуся на чужбине мужу последней. «Курабака» — см. комм. к гатхе 1.6. «Аромат курабаки» — один из признаков наступления весны.

¹⁶⁸ Гатхи 3.20 и 3.21 тесно связаны тематически и могут быть проинтерпретированы как одна речь вестницы.

¹⁶⁹ Возможно, речь идет о празднике Дивали (с. dīpāvali, букв. «вечерница светильников», отмечаемом в новолуние месяца карттика (октябрь–ноябрь). В ночь Дивали индусы украшают свои дома рядами горящих светильников. Одно из названий этого обряда dīpadāna (букв. «давание светильника», что может объяснять использование в гатхе глагола dijjai (pass. от dā). Как отмечает М. Шастри (С. 109), погасить

3.23. tai volamte bālaa tissā amgāim taha ḥu valiāim |
jaha puṭṭhimajjhāṇivataṁtavāhadhārāo dīsaṁti ||

Юноша, когда ты идешь мимо, так изгибается ее тело, что видны потоки слез, льющихся по спине.¹⁷⁰

3.24. tā majjhimo vvia varam dujjāṇasuaṇehim dohim vi ḥa kajjam |
jaha diṭṭho tavai khalo tahea suano aīsaṁto ||

Средний [человек] — лучше, не стоит иметь дело ни с праведником, ни с негодяем, потому что негодяя мучительно видеть, а праведника — не видеть.

3.25. addhachipecchiam mā karehi sāhāviam paloehi |
so vi sudiṭṭho hohii tumam vi muddhā kalijjhisi ||

Не бросай взглядов искоса, смотри normally, и его хорошо увидишь, и тебя назовут простодушной.¹⁷¹

3.26. diaham khuḍakkiāe tī kāñña gehavāvāram |
garue vi mañṇudukkhe bharimo pāaṁtasuttassa ||

Я вспоминаю, как тяжело страдающая от ревности, сердито молчавшая днем, сделав домашние дела, она заснула у моих ног.¹⁷²

3.27. pāṇauḍīa vi jaliūña huavaho jalai jaṇṇavāḍammi |
ḥa hu te parihariavvā visamadasāsaṁṭhiā purisā ||

праздничный светильник потоком слез было бы дурным предзнаменованием.

Бходжа (SKA 5.204) цитирует как пример поведения в разлуке (vipralambhaceṣṭā) женщины, чей муж на чужбине.

¹⁷⁰ Гатха — речь вестницы.

¹⁷¹ Согласно Гангадхаре (С. 75), гатха — реплика ревнивой соперницы.

¹⁷² Гангадхара (С. 75) предваряет гатху следующим замечанием: «Некто, находящийся на чужбине, вспоминая поведение своей добродетельной (kulapālikā) жены, сказал другу...».

Цитируется Дханикой в комментарии к «Дашарупаке» (A на DR 2.36) как иллюстрация одного из достоинств геройни — audārya (благородство, audāryam praśrayaḥ sadā — «благородство — это постоянная преданность»).

Огонь, хоть горел в хижине неприкасаемого, горит и на месте жертвоприношения — тебе не следует покидать людей, ока завшихся в трудном положении.¹⁷³

3.28. jam̄ tujjha saī jāā asaīo jam̄ ca suhaa amhe vi |
tā kiṁ phuṭtau bīam̄ tujjha samāṇo juā ḡaththi ||

Счастливец, вот, твоя жена добродетельна, а мы распутницы — объяснить ли причину этого? Нет юноши равного тебе.

3.29. savvassammi vi daddhe taha vi hu hiaassa ḡivvudi ccea |
jam̄ teṇa gāmaḍāhe hathāhatthim̄ kuḍo gahio ||

Хоть все сгорело, а в сердце радость, ведь на деревенском пожаре он взял кувшин у меня из рук.¹⁷⁴

3.30. jāejja vaṇuddese kujjo vi hu ḡisāhō jhaḍiapatto |
mā māṇusammi loe tāī rasio dariddo a ||

Следует родиться в лесу кривым, без веток, с редкими листьями, а не в мире людей самоотверженным, тонко чувствующим и бедным.¹⁷⁵

¹⁷³ Согласно Гангадхаре (С. 76), гатха — речь сводни, обращенная к гетере, которая собирается бросить богатого любовника, имеющего отношения с другой женщиной. Огонь в хижине неприкасаемого — метафора благородного человека, попавшего в беду. Идея гатхи: как огонь, хоть он и горел в хижине неприкасаемого, не утрачивает своей чистоты, и может быть помещен на священном месте жертвоприношения, так и благородный человек в бедственных обстоятельствах не теряет своего благородства.

Бходжа (SKA 3.85) цитирует в качестве примера фигуры *nidarśana* (указание) в ее разновидности, называемой *vakra* (изогнутая). Нидаршана представляет собой введение в строфи примера (*drṣṭānta*), подтверждающего правильность некоего утверждения. «Изогнутой» Бходжа называет такую нидаршану, в которой связь между примером и утверждением не сформулирована прямо, а становится понятна лишь «благодаря искусности в логике» (*yukticātiguyāt*).

¹⁷⁴ По Гангадхаре (С. 29), гатха — реплика героини, обращенная к вестнице. Цитируется Бходжей (SKA 5.150) как пример изображения радости.

¹⁷⁵ Дж. Патхак (С. 146–147) высказал предположение о связи гатхи с образом Чарудатты в «Мриччхакатике» Шудраки. Однако Чарудатта не был рожден в бедности.

3.31. tassa vi sohaggaguṇam amahilasarisam ca sāhasam majjha |
jāṇai golāūro vāsārattoddharatto a ||

Его красоту и мое неподобающее женшине безрассудство зна-
ют поток Годы и полночь в сезон дождей.¹⁷⁶

3.32. te voliā vaassā tāṇa kuḍamgāṇa thāṇuā sesā |
amhe vi gaavaāo mūluccheam gaam pemmaam ||

Ушли те друзья, от тех рощ остались стволы, мы тоже прости-
лись с юностью, любовь вырвана с корнем.¹⁷⁷

3.33. thaṇajahaṇaṇiambovari ḥaharamkā gaavaāṇam vaniāṇam |
uvvasiāṇamgaṇivāsamūlabamdhā vva dīsamti ||

У простившихся с юностью женщин отметины ногтей на груди,
бедрах и ягодицах выглядят словно фундамент разрушенно-
го дома Бестелесного.¹⁷⁸

3.34. jassa jaham via paḍhamam tissā amgammi ḥivaḍiā diṭṭhī |
tassa tahiṁ cea thiā savvamgam keṇa vi ḥa diṭṭham ||

У кого на какую часть сначала упал взгляд, там он и остался,
всего ее тела никто не видел.¹⁷⁹

3.35. virahe visam va visamā amaamaā hoi samgame ahiam |
kim vihiṇā samaam via dohim vi piā viṇimmiaā ||

¹⁷⁶ По Гангадхаре (С. 77), гатха — речь героини, обращенная к другу ее любовника. Женщина вспоминает, как она ночью шла к своему возлюбленному (тема абхисарики).

¹⁷⁷ Гангадхара (С. 77) предваряет гатху следующим замечанием: «Когда некий повеса спросил распутницу: „Как же ты теперь прибегла к благочестию (satītva)?“, она ему сказала...».

¹⁷⁸ Бестелесный (aṇamga, с. anaṅga) — имя бога любви Камы, чье тело было сожжено Шивой.

¹⁷⁹ Идея: каждая часть тела героини столь прекрасна, что от нее невозможно оторвать взгляд, поэтому никто не смог увидеть ее целиком.

В разлуке пагубна, словно яд, при свидании полностью состоит из амриты, может, Творец создал возлюбленную из этих двух в равной [пропорции]?¹⁸⁰

3.36. addaṁsaṇeṇa puttā sūṭhu vi ḥeḥāṇubamḍhaghāḍiāim |
hatthauḍapāṇiāim va kāleṇa galamti pemaṁi | |

Сынок, даже прочно скрепленная связью страсти, без свиданий любовь со временем уходит, словно вода из пригоршни.¹⁸¹

3.37. paipurao vvia ḥijai vicchuadaṭṭhetti jāravejjagharam |
ṇiuṇasahīkaradhāria bhuaṭualamdolī bālā | |

Искусная подруга на глазах у мужа юную, размахивающую руками, взял за руку, ведет в дом врача-любовника, [со словами]: «Укусил скорпион!»

3.38. vikkiṇai māhamāsammi pāmaro pāiḍim vailleṇa |
ṇiddhūmamummura vvia sāmalīa thaṇo paḍicchaṇto | |

Крестьянин в месяце магха продает одежду, чтобы [купить] волова, увидев, что груди смуглой словно угли без дыма.¹⁸²

3.39. saccam bhaṇāmi maraṇe ṭhia mhi puṇe taḍammi tāvīe |
ajja vi tattha kuḍamge ḥivadai diṭṭhi taha ccea | |

¹⁸⁰ Схожий мотив у Бхартрихари:

nāmṭam na viṣam kiṇcid ekām muktvā nitambinim |
saivāmṭatalatā raktā viraktā viṣavallari | | (91)

«Нет никакой амриты и яда, кроме прекрасной женщины, она влюбленная — лиана амриты, равнодушная — ядовитый выонок».

¹⁸¹ Согласно Гангадхаре (С. 78), гатха — реплика сводни, обращенная к распутному мужчине, долго бывшему на чужбине. Однако М. Патвардхан (С. 150) рассматривает форму puttaya как вокатив женского рода (дочка), таким образом, строфа в его переводе обращена к женщине.

¹⁸² Магха — название зимнего месяца (январь-февраль). Гангадхара (С. 79) видит в гатхе изображение «прагматизма низкого человека» (nīcajanasya kāgyaikaparatā). По мнению этого комментатора, строфа — реплика героини, содержащая скрытый упрек бывшему возлюбленному. Бходжа (SKA 5.11) цитирует гатху, отмечая в ней изображение «видимости расы в форме любовного наслаждения у низких персонажей» (ratīrūpeṇa hīnapāṭreṣu rasābhāṣah).

Я говорю правду, смерть близка, я стою на священном берегу Тапи, но и сегодня взгляд так же устремляется к роще.¹⁸³

3.40. am̄dhaaraborapattam̄ va māuā maha paim̄ vilumpam̄ti |
isāam̄ti maham̄ via cheppāhim̄to phaṇo jāo ||

Матушка, забирают у меня мужа, как чашу с [плодами] боры из руки слепого, и меня же ревнуют, — [у змеи] на хвосте капюшон.¹⁸⁴

3.41. appattapattaam̄ pāviūṇa ḡavaram̄gaam̄ haliasoṇhā |
uaha taṇuī na māai rumdāsu vi gāmaracchāsu ||

Смотрите, сноха пахаря, одев новую одежду, полученную впервые, стройная, не вмещается даже на широких деревенских улицах.¹⁸⁵

3.42. ākkhevāim̄ piajampiāim̄ parahiaaṇivvudiarāim̄ |
viralo khu jāṇai jaṇo upraṇne jampiavvāim̄ ||

Редкий человек может сказать в ответ приятные речи, радующие чужое сердце, подходящие к слушаю.

¹⁸³ Тапи (также Тапти) — название реки, впадающей в Аравийское море возле Сурата (совр. штат Гуджарат). Восхваление этой реки как священной (tāpīmāhātmya) содержится в «Скандалупане» (M.-W. сл.ст. tāpī). Гатха — речь пожилой женщины. «Роща» — место бывших свиданий.

¹⁸⁴ «Бора» — см. комм. к гатхе 2.100. «[У змеи] на хвосте капюшон» — по мнению М. Шастри (С. 118), это народное присловье (lauki-kam ābhāṇakam), означающее нечто совершенно абсурдное, несуразное (ср. «сапоги всмятку»).

¹⁸⁵ «Новая одежда» — navaram̄gaa, с. navaraṇigaka; букв. «[имеющая] новый цвет», согласно М. Патвардхану (С. 151), «недавно выкрашенная (т. е. новая) одежда (сари)»; судя по контекстам употребления данного композита в «Саттасаи», речь может идти о праздничной одежде; см. также сл.ст. в Словаре.

По Гангадхаре (С. 80), гатха показывает, как у ничтожного человека бывает чрезмерная гордость от маленького приобретения. С помощью этого рассказа вестница стремится намекнуть герою, что он может добиться понравившейся ему женщины ценой небольших затрат.

3.43. chajjai pahussa laliam piāi māno khamā samathassa |
jāṇamātassa a bhaṇiam moṇam ca aāṇamāṇassa ||

Прекрасны утонченность правителя, ревность возлюбленной,
снисходительность сильного, речь ученого и молчанье неучи.

3.44. vevirasiṇṇakaramgulipariggahakkhasialehaṇīmagge |
sotthi vvia ḡa samappai piasahi lehammi kim lihimo ||

В письме, где прерывается линия пера, сжатого дрожащими,
потными пальцами, где не закончено даже «здравствуй!»,
дорогая подруга, что мы напишем?¹⁸⁶

3.45. devvammi parāhutte pattia għadiam pi viħadai ḡarāṇam |
kajjam vāluavaraṇam vva kaham vi bamdhām via ḡa ei ||

Поверь, когда судьба отвернулась, даже [уже] созданное людьми
разрушается; дело никак не обретет прочности, словно
стена из песка.

3.46. māmi hiaam va pīam teṇa juāneṇa majjamāṇāe |
nhāṇahaliddākaḍuam aṇusottajalam piamteṇa ||

Тетя, у [меня] купавшейся выпил сердце тот юноша, [когда] ниже
по течению пил воду, горькую от куркумы для омовения.¹⁸⁷

¹⁸⁶ «Здравствуй» (sotthi, с. svasti) — неизменяемое слово, использовавшееся как благопожелание при встрече, прощании, а также в начале письма.

Согласно Гангадхаре (С. 81), гатха — реплика героини, чей муж находится в отъезде. Цитируется Бходжей (SKA 5.233) с упоминанием о написании письма в разлуке.

¹⁸⁷ «Куркума» — индийский шафран; считалось, что порошок из куркумы, используемый в составе умашений, обладает согревающим действием. Поэтому куркуму наносили на тело в холодное время года. Так, в посвященном холодному сезону (śiśira) разделе «Ртусамхары» упомянуты красавицы «с грудями желтоватыми от шафрановой краски» (payodhraiḥ kurikumarāgapījaraiḥ, RS 5.9). По Гангадхаре (С. 81) и М. Шастри (С. 121), юноша стоя ниже по течению, пил воду, окрашенную куркумой с тела героини, чтобы продемонстрировать свою влюбленность.

3.47. jiviam asāsaam via ḡa ḡivattai jovvaṇam atikkamṭtam |
diahā diahehim samā ḡa homṭi kiṁ niṭṭhuro loo ||

Жизнь не вечна, ушедшая юность не возвращается, дни не похожи на дни — почему же безжалостны люди?¹⁸⁸

3.48. uppāiadavvāṇam vi khalāṇam ko bhāṇam khalo hi |
pakkāim vi ḡimbaphalāim ḡavaram kāehim khajjamti ||

Кому достанутся богатства накопленные негодяями? Негодяю.
Даже зрелые плоды нимбы едят только вороны.¹⁸⁹

3.49. ajja mae gamṭavvam ghaṇamḍhaāre vi tassa suhaassa |
ajjā ḡimiliacchī paaparivāḍim għare kuṇai ||

Сегодня мне предстоит идти в сплошной темноте к этому счастливцу — [думая] так, благородная, закрыв глаза, шагает по дому.¹⁹⁰

3.50. suaṇo ḡa kuppai vvia aha kuppai vippiam ḡa cimtei |
aha ciṇtei ḡa jampai aha jampai lajjio hoi ||

Хороший человек не гневается, а если гневается, не помышляет дурного, если помышляет, не скажет [вслух], а если скажет — стыдится.

3.51. so attho jo hatthe tam mittam jaṁ ḡiramṭaram vasaṇe |
tam rūam jattha guṇā tam viṇṇāṇam jahim dhammo ||

¹⁸⁸ «Дни не похожи на дни» — т. е. прошлые дни уже не повторятся. Согласно Гангадхаре (С. 82), гатха — реплика старающейся погасить семейную ссору подруги героини.

¹⁸⁹ «Нимба» — см. комм. к гатхе 1.30. По Гангадхаре (С. 82), гатха содержит иносказание (*anupāpadeśa*) и речь в ней идет о мужчине, который тратит свое богатство на гетер.

¹⁹⁰ В гатхе изображена абхисарика (*abhisārikā*) — излюбленная героиня санскритской любовной поэзии. В словаре Амары предложено следующее определение:

kāntārthini tu yā yāti sanketaṁ sābhīsārikā (AK)

«Абхисарика — [женщина], которая, стремясь к возлюбленному, идет на место свидания».

Богатство то, что в руке, друг тот, кто рядом в несчастье, красота то, в чем достоинства, знание то, в чем добродетель.

3.52. *camḍamuhi camḍadhavalā dīhā dīhacchi tuha vioammi | caujāmā saajāma vva jāmiṇī kaham̄ vi voliṇā | |*

О луноликая, [эта] ночь, белая от луны, о длинноглазая, длинная от разлуки с тобой, с четырьмя стражами, словно бы с сотней страж, кое-как прошла.

3.53. *auliṇo domuhao tā mahuro bhoanam̄ muhe jāva | murao vva khalo jiṇṇammi bhoanē virasam ārasai | |*

Звучит сладостно, пока во рту [у него] еда, и резко, когда еда переварена, безродный и двуличный негодяй, словно барабан.¹⁹¹

3.54. *taha soṇhāi pulaio daravaliamtaddhatāraam̄ pahio | jaha vārio vi gharasāmieṇa olimdae vasio | |*

Сноха так посмотрела на путника, слегка скосив глаз, что не смотря на запрет хозяина дома он заночевал во дворе.¹⁹²

3.55. *lahuamti lahūm purisam̄ pavvaamettam̄ pi do vi kajjāim | ḥiṇvaraṇam aṇiṇvuḍhe ḥiṇvūḍhe jaṇ a ḥiṇvaraṇam | |*

Два действия легко делают ничтожным даже подобного горе человека, сожаление о несделанном и сожаление о сделанном.

¹⁹¹ Гатха содержит шлешу, подробно проанализированную М. Патвардханом (С. 152). Все определения в тексте строфы относятся как к барабану, так и к двуличному человеку, благодаря многозначности следующих слов — *bhoanā*: 1) еда, пища, 2) влажная пшеничная мука, которой натирали поверхность барабана; *auliṇa*: 1) неблагородный безродный (*a-kulīna*), 2) не опирающийся на землю (*a-ku-līna*, т. е. барабан, который вешали на шею или клади на деревянную подставку); *tiha*: 1) рот, лицо, 2) поверхность барабана; *domuha*: 1) двуличный, 2) имеющий две поверхности, двусторонний.

¹⁹² «Двор» (*olimdaa*) — по Гангадхаре (С. 85), двор перед дверями дома. «Хозяин дома» — свекор геройни, чей муж находится в отъезде. Путник остался ночевать во дворе, надеясь на свидание ночью, обещанное ему взглядом молодой женщины (Патхак, С. 155).

3.56. kam̄ tumgathaṇukkhiteṇa putti dāraṭṭhiā paloesi |
uṇṇāmiakalasaṇivesiagghakamaleṇa va muheṇa ||

С лицом вознесенным над высокой грудью, словно с лотосом подношения гостю, поставленным в поднятый [на возвышение] кувшин, дочка, кого ты высматриваешь, стоя в дверях?¹⁹³

3.57. vaivivaraṇiggaadalo eraṇḍo sāhai vva taruṇāṇam |
ettha ghare haliavahū eddahamettatthaṇī vasai ||

Эранда с листьями, вылезшими в отверстия ограды, словно говорит юношам: «В этом доме живет жена пахаря вот с такими грудями!»¹⁹⁴

3.58. gaakalahakumbhasaṇṇihaghaṇapīṇaṇirāṇtarehim tumgehim |
ussasium pi ḥa tīrai kiṁ uṇa gaṇṭum haathaṇehim ||

Из-за проклятых грудей, высоких, плотных, полных и упругих, словно выступы на голове слоненка, она даже дышать не может, где уж там ходить.¹⁹⁵

¹⁹³ «Кувшин» — речь идет о *maṇgalakalasa* (благом сосуде); см. комм. к гатхе 2.40.

Гангадхара (С. 84) толкует гатху как речь сводни, предлагающей героине привести к ней любого мужчину, о котором она мечтает, стоя в дверях. Ср. начало списка легко доступных женщин в «Камасутре»: «Вот какие женщины доступны уже при простом домогательстве: [любящая] стоять на пороге [...]» («Камасутра», пер. А. Я. Сыркина, С. 99).

¹⁹⁴ «Эранда» — Апте (сл.ст.) дает значение «castor-oil plant» (русс. «клещевина»), указывает, что речь идет о невысоком растении с редкими листьями, и приводит пословицу — *nirastapādape deśa eraṇḍo 'pi drūtāyate* (в месте, где деревья уничтожены, и эранда выглядит деревом).

Гангадхара (С. 85) рассматривает строфиу как иносказание, намекающее на негодяя, разглашающего чужие секреты.

¹⁹⁵ Сравнение грудей с выступами на голове (*kumbha*) слона или слоненка часто встречается и в санскритской литературе; ср. у Бхартрихари: «груди, похищающие красоту выступов на голове слона» (*vakṣojāv ibhakumbhavibhramaharau*, 90).

Гангадхара (С. 85) толкует гатху как реплику сводни, восхваляющей гетеру.

3.59. māsapasūam chammāsagabbhiṇī ekkadiyahajariam ca |
ramguttiṇam ca piṇḍ putta kāmamtao hohi ||

Сынок, будь возлюбленным родившей месяц назад, беременной шесть месяцев, один день охваченной лихорадкой или спустившейся со сцены.¹⁹⁶

3.60. paṇivakkhamanṇipumje lävanṇauḍe aṇamgagaakumbhe |
purisasaahiaaghārie kīsa thaṇamṭī thaṇe vahasi ||

Две груды гнева соперниц, два кувшина красоты, два выступа на голове слона-Бестелесного, хранимые в сердце сотен мужчин, почему ты со стоном несешь [свои] груди.¹⁹⁷

3.61. ghariṇighaṇatthaṇapellaṇasuhelliṇaḍiassa homṭapahiassa |
avasaṇamgāraavāraviṭṭhidiahā suhāvemṭī ||

Будущего путника, предавшегося блаженству, лаская упругие груди жены, радуют дождливый день, день Марса и дурные приметы.¹⁹⁸

3.62. sā tuha kaeṇa bālāa aṇisam gharadāratoraṇaṇīsaṇā |
osasaī vamḍaṇamālia vva diahaṇ via varāī ||

¹⁹⁶ По Гангадхаре (С. 85), гатха — речь сводни, которая перечисляет типы женщин, обладающих наибольшей сексуальной привлекательностью. Ее цель — порекомендовать мужчине танцовщицу, свою подопечную. М. Шастри (С. 129) цитирует список наиболее склонных к любовному наслаждению женщин из «Анангаранги», который частично совпадает с гатхой: «Та, чье тело устало после [танца] на сцене, давно разлученная [с мужем], родившая месяц назад, ослабевшая от беременности [...] (raṅgād viśrāntadehā ciravirahavatī māsamātraprasūtā garbhālasyā...).

¹⁹⁷ «Бестелесный» — имя Камы (см. комм. к гатхе 3.33). «Слон-Бестелесный» (aṇamgaga) — фигура гṛpraka (метафора-сравнение), т. е. бог любви Кама здесь уподоблен слону. «Со стоном несешь свои груди» — см. комм. к гатхе 2.60.

¹⁹⁸ «День Марса» (amgāraavāg, хинди maṅgalvār) — вторник, день, считавшийся неблагоприятным для начала путешествия (Патвардхан, С. 155). Героя гатхи радует все, что мешает ему отправиться в путь. Бходжа (SKA 5.62) цитирует со следующим замечанием: «Здесь у сбравшегося в путь, но задержавшегося из-за счастья любовных наслаждений, рождается вялость (ālasya)».

Она бедняжка из-за тебя, юноша, неотлучно опираясь на арку ворот при доме, весь день сожнет, словно праздничная гирлянда.¹⁹⁹

3.63. ḥasiam̄ sahatthatālam̄ sukkhavaḍam̄ uvagaehim̄ pahiehim̄ |
pattaaphalāṇam̄ sarise uḍḍine sūavim̄dammi ||

Подойдя к высохшему баньяну, засмеялись и захлопали в ладоши путники, когда взлетела стайка попугаев, подобная листве и плодам.²⁰⁰

3.64. ajja mhi hāsiā māmi teṇa pāesu taha paḍamteṇa |
tie vi jalāṇṭim̄ dīvavattim abbhuṇṇaamṭie ||

Сегодня я смеялась, тетя, когда он упал [ей] в ноги, а она поднимала фитиль в горящем светильнике.²⁰¹

3.65. aṇuvattaṇam̄ kuṇam̄to vese vi jaṇe ahiṇṇamūharāo |
appavaso vi hu suaṇo paravvaso āhiāie ||

Праведник, хоть и владеет собой, но из благородства служит другим, действует любезно и даже с врагом не меняет выражения лица.²⁰²

¹⁹⁹ О героине, стоящей в дверях своего дома, см. гатху 3.56 и комм. к ней, а также гатху 2.40. «Праздничная гирлянда» — vaṇḍaṇamāliā; букв. «гирлянда приветствия», т. е. гирлянда, которую вешали на воротах, ведущих во двор дома, когда ждали гостей (Патхак, С. 159).

²⁰⁰ Гангадхара (С. 86) толкует гатху как иносказание. По мнению комментатора, речь в ней идет о том, что «заемные» красоты недолговечны. Сухое дерево было «украшено» сидевшими на нем попугаями, но они улетели, и его красота сразу исчезла.

²⁰¹ Гатха — реплика подруги героини. Согласно Гангадхаре (С. 87), герой днем разговаривал с женой сурово (paruṣavādin), а ночью стал вымаливать прощение. Героиня сделала масляный светильник более ярким, чтобы все видели ее счастье. Смех подруги вызван униженным положением (dainya) мужа и пренебрежением (anādara) к нему жене, гордой своею юностью и красотой. Однако Бхуванапала предлагает другое толкование: герой в сумерках назвал героиню именем ее соперницы (см. комм. к гатхе 1.32), женщина делает светильник более ярким, чтобы муж увидел, кто перед ним, и он в раскаянии падает на колени (Патвардхан, С. 27).

²⁰² «Не меняет выражения лица» — ahiṇṇamūharāa; букв. «с неизменным цветом лица», этот же композит в гатхе 2.13. «Владеет со-

3.66. aṇudiahavaḍḍhiāaravīṇṇāṇaguṇehim jaṇiamāhappo |
puttaa ahiāajaṇo virajjamāṇo vi dullakkho ||

Сынок, благородный человек, чье выдающееся положение создано возрастающими с каждым днем достоинствами воспитанности и мудрости, даже становясь равнодушным, скрывает это.²⁰³

3.67. viṇṇāṇaguṇamahagghe purise vesattanam pi ramaṇijjam |
jaṇaṇim̄die uṇa jaṇe piattanēṇāvi lajāmo ||

С человеком, которого ценят за достоинство мудрости, и вражда может порадовать, но мы стыдимся даже дружбы с тем, кого осуждают люди.

3.68. kaham nāma tīa taha so sahāvaguruo vi thaṇaharo paḍio |
ahavā mahilāṇam ciraṇ ko vi ṣa hiaammi samṭhāi ||

Как же пала ноша ее грудей, столь величественных по природе; или у женщин на сердце никто не остается надолго?²⁰⁴

3.69. suanu vaaṇam chivamtaṇ sūram mā sāulīa vārehi |
eassa paṇkaassa a jāṇau kaaraṇ suhapphaṇsam ||

Остройная, краем одежды не заслоняясь от солнца, дотронувшегося до твоего лица, пусть узнает, к чему приятнее прикосновение, к нему или к лотосу?²⁰⁵

бой» — appavasa (букв. «имеющий» власть над собой); «служит другим» — paravasa (букв. «[находящийся] во власти других»); буквальный смысл этих двух выражений противоречит друг другу — фигура virodha (противоречие).

²⁰³ По Гангадхаре (С. 87–88), гатха — реплика пожилой женщины объясняющей некоему плохо воспитанному (durvidagdha) мужчине, что, даже утратив интерес к прежней возлюбленной, он должен сохранять видимость любви. М. Патвардхан (С. 27) полагает, что гатха обращена к женщине (см. комм. к гатхе 2.57).

²⁰⁴ Согласно Гангадхаре (С. 88), гатха — реплика мужчины, через много лет увидевшего свою прежнюю возлюбленную. Ср. гатху 1.83.

²⁰⁵ В основе образа уподобление лица лотосу — одно из самых частотных сравнений санскритской литературы. Лотос описывается в ин-

3.70. mānosaham̄ va pijai piāi māṇam̄siṇīa daiassa |
karasam̄puḍavaliuddhāṇāṇī mairāi gaṇḍūso ||

Ревнивая возлюбленная, с лицом запрокинутым в ладонях рук любимого, пьет глоток вина, словно лекарство от ревности.²⁰⁶

3.71. kaham̄ sā ḡivvaṇṇijai jīa jahā loiammi aṁgammi |
diṭṭhī duvvalagāī vva paṁkapadiā ḡa uttarai ||

Как описать ту, у которой, стоит лишь увидеть [одну] часть тела, взгляд [никак] не выберется, словно слабая корова, попавшая в грязь?²⁰⁷

3.72. kīramṭī vvīa ḡāsai uae reha vva khalaane mettī |
sā uṇa suanammi kaā aṇahā pāhāṇareha vva ||

Дружба, проявляемая к негодяю, исчезает, словно линия на воде, она же, установленная с праведником, неизменна, словно линия на камне.

3.73. avvo dukkaraāraa puṇo tamṭim̄ karesi gamaṇassa |
ajja vi ḡa homṭi saralā veṇīa taram̄gaṇo ciurā ||

Увы, о занятый тяжким трудом, ты снова думаешь об уходе; сегодня даже не распрымились мои волосы, волнистые от [заплетения] в косу.²⁰⁸

дийской поэзии как цветок, связанный с солнцем: он раскрывается, когда его касаются солнечные лучи, и закрывается на закате. Гатхा — образец сāṭu, изящного комплимента, который влюбленный говорит своей возлюбленной.

²⁰⁶ Вино как средство, устраниющее женскую ревность и стыдливость, способствуя тем самым любовным наслаждениям — один из мотивов санскритской любовной поэзии. Так, Шива заставляет Парвати выпить вина в знаменитой любовной сцене «Кумарасамбхавы» (KS 8.75–77); ср. также у Бхарави: «...когда́ссора была погашена вкусом вина» (vāṛuṇīrāsanaśāntavivāde, KA 9.52).

²⁰⁷ Ср. Гатху 3.34.

²⁰⁸ «Коса» — когда женщина была в разлуке со своим мужем, она заплетала волосы в одну косу (ekaveṇī) или оставляла их распущенными, не расчесывала и не умащала маслом. Так, Шакунтала, разлученная с Душаной, предстает в пьесе Калидасы «имеющей одну косу»

3.74. ḥa vi taha chearaāim vi haraṇti punaruttarāarasiāim |
jaha jattha va tattha va jaha va taha va sabbhāvaṇeharamiāim ||

Искусные занятия любовью с усладами [многократно] возобновляемой страсти не захватывают так, как радости искренней любви, [рождающиеся] где придется и как придется.²⁰⁹

3.75. ujjhasi piāi samaam taha vi hu re bhaṇasi kīsa kisiam tti |
uvaribhareṇa a aṇuua muai baillo vi amgāim ||

Несу тебя вместе с [твоей] возлюбленной, а ты спрашиваешь:
«Почему похудела?»— о непонятливый, под ношей даже вол-
валится с ног.²¹⁰

3.76. diḍhamūlabamḍhaganṭhi vva moiā kahaṇ vi teṇa me bāhū |
amhehiṇ vi tassa ure khutta vva samukkhaā thaṇaā ||

Он кое-как разъединил мои руки, словно тugo затянутый узел, я
же вырвала груди, словно бы врытые в его грудь.²¹¹

3.77. aṇuṇaapasāiāe tujjha varāhe ciram gaṇamṭie |
apahuttohaahatthamgurīa tīe ciram ruṇṇam ||

(dhṛtaikaveniḥ, AS 7.21). Герония гатхи упрекает мужа, который со-
всем недавно вернулся домой и хочет снова отправиться в чужие
края. Бходжа (SKA 5.291) цитирует, замечая: «Здесь описание косы
говорит о том, что эмоциональные состояния в виде сильного томле-
ния и прочего, испытанные во время разлуки, не исчезают и после ее
окончания».

²⁰⁹ Бходжа (SKA 5.333) цитирует как пример «обусловленного близ-
кими отношениями пренебрежения этикетом» (ipacārānaprekṣo vis-
rambhaṇaḥ).

²¹⁰ Герония похудела от любовных страданий. Ее реплика содержит
упрек: она объясняет свою худобу тем, что ей приходится «нести в
сердце» не только героя, но и его новую возлюбленную, с которой он
мысленно неразлучен (фигура utprekṣā). Однако Бходжа (SKA 4.130)
цитирует как пример фигуры sahokti (совместное описание).

²¹¹ Гангадхара (С. 90) толкует гатжу как обращенную к подругам
реплику героини, чей муж только что вернулся с чужбины. Бхуванапа-
ла (Патвардхан, С. 155) видит в строфе намек на «подражание муж-
чине» (см. комм. к гатхе 1.55).

Когда умилостивленная мольбами она долго считала твои грехи,
то долго плакала из-за того, что не хватает пальцев на обеих
руках.²¹²

3.78. seacchaleṇa pecchaha tanue amgammi se amāamtaṁ |
lāvāṇṇaṁ osarai vva tivalisovāṇavattie ||

Смотрите, не вместившаяся в ее тонкое тело красота (соленость)
под видом пота словно выходит по лестнице тривали.²¹³

3.79. devvāattammi phale kiṁ kīrai ettiaṁ puṇo bhaṇimo |
kamkellipallavāṇaṁ na pallavā hoṁti sāricchā ||

Если плод зависит от судьбы, что тут поделаешь, но все же скажу так — нет [других] листьев подобных листьям ашоки.²¹⁴

3.80. dhuai vva maakalamkaṁ kavolapaḍiassa māniṁ uaha |
aṇavaraavāhajalabhariaṇaṇakalasehiṁ camḍassa ||

Смотрите, ревнивица пятно лунной лани, упавшее на щеку, словно
смывает из кувшинов глаз, неизменно полных водою слез.²¹⁵

²¹² Гатха — адресованная герою речь подруги героини.

²¹³ «Тривали» — tivali, с. trivali или trivalī; букв. «три складки», имеются в виду три складки кожи у женщины на животе над пупком (Apte, сл.ст. tri) — один из традиционных элементов женской красоты, представленный как в поэзии, так и в скульптуре. Ср. у Бхартрихари: «...Увидев внешность тех, у кого лиана тривали сияет над тонким животом» (kṣāmodaroparilasattrivalilatānāṁ drṣṭvākṛtim, 78). Сравнение тривали с лестницей также знакомо санскритской литературе: «три складки, словно лестница, сооруженная ранней юностью для восхождения Камы» (valitrayaṁ [...] ārohaṇārthaṁ navayauvanena kāmasya sopānam iva prayuktam, KS 1.39).

Согласно Гангадхаре (С. 91), гатха — реплика сводни, восхваляющей красоту танцовщицы, уставшей от танца.

²¹⁴ «Ашока» — см. комм. к гатхе 1.7. Как отмечает М. Патвардхан (С. 157), «ашока, согласно поэтической конвенции, не приносит плодов, но имеет прекрасные листья». Гангадхара (С. 91) толкует гатху как иносказание, восхваляющее бедного, но красивого любовника.

²¹⁵ «Пятно лунной лани» — см. комм. к гатхе 2.51. В строфе использована фигура utprekṣā — слезы ревности, проливаемые героиней, представлены как попытка смыть отражение луны со щеки; ср. гатху 2.14.

3.81. gamdhēṇa appaṇo māliāṇam ḥomāliā ṣa phuṭṭihai |
aṇṇo ko vi haāsāi maṇsalo parimaluggāro ||

Со своим запахом навамаллика не затеряется среди [прочих] цветов: у проклятой какое-то особое густое веяние аромата.²¹⁶

3.82. phalasampattīa samoṇāīm tumgāīm phalavipattī |
hīāīm supurisāṇam mahātarūṇam va siharāīm ||

Склонившиеся при обилии плодов и высокие, когда плоды за-
кончились, сердца праведников словно вершины больших
деревьев.²¹⁷

3.83. āsāsei pariaṇam parivattamītīa pahiajāāē |
nīthāṇuvattāṇe valiahatthamuhalo valaasaddo ||

У ворочающейся [на ложе] жены путника, когда, мечась беспо-
койно, изогнулась рука, громкий звон браслетов успокаивает
родственников.²¹⁸

3.84. tumgo ccia hoi maṇo maṇamśino am̄timāsu vi dasāsu |
athamaṇammi vi raiṇo kiraṇā uddham cia phuram̄ti ||

²¹⁶ «Навамаллика» — разновидность жасмина. «Среди [прочих] цве-
тов» — māliāṇam; букв. «среди [прочих видов] жасмина». Навамаллика
расцветает весной (RS 6.5), когда разлука особенно мучительна. Ган-
гадхара (С. 92) рассматривает строфиу как иносказание. Этот коммен-
татор рисует следующую ситуацию. Любовник тоскует по своей
возлюбленной, вышедшей замуж и отправившейся из родительского
дома в дом мужа. Друг утешает его, говоря, что у того мужчины много
жен и он быстро охладеет к новой супруге. Герой возражает, приводя
иносказание с навамалликой, намекая, таким образом, что его
возлюбленная затмит всех остальных женщин гарема.

²¹⁷ Гатха очень близка к известной санскритской строфе, совпадаю-
щей в сборнике Бхартрихари (63) и в «Шакунтale» Калидасы (AS 5.12):
bhavanti namrās taravaḥ phalāgamair navāmbubhīr dūravilambino ghanāḥ |
anuddhataḥ satpuruṣāḥ samṛddhībhīḥ svabhāva evaīṣa ragorakārīḍām ||

«Деревья склоняются при появлении плодов, облака со свежей водой висят
низко — праведники не возносятся от процветания, такова уж природа тех
кто служит другим».

²¹⁸ Страдания разлуки могут закончиться смертью. Звон браслетов
успокаивает родственников, поскольку они узнают, что герояня жива.

Ум мудреца бывает высок и в последние мгновения, лучи солнца сияют в вышине и на закате.

3.85. poṭṭam bharamti sauṇā vi māuā appaṇo anuvviggā |
vihaluddharaṇasahāvā huvamti jai ke vi sappurisā ||

Матушка, свой живот даже птицы наполняют, не ведая горя — если и есть какие-то праведники, они стремятся поддерживать слабых.

3.86. na viṇā sabbhāvēṇa gghepai paramatthajāṇuo loo |
ko juṇṇamamjaram kamjienā veārium tarai ||

Без искренности не завоюешь понимающего суть человека — кто сможет обмануть старую кошку рисовой кашей?²¹⁹

3.87. raṇṇāu taṇam raṇṇāu pāṇiam savvaam saamgāham |
taha vi maāṇam maīṇam a āmaraṇamtāim pemmāim ||

Траву из леса, воду из леса — все [приходится] брать самим, и все же любовь ланей до самой смерти.²²⁰

3.88. tāvam avaṇei na tahā camḍaṇaparamko vi kāmimihuṇṇam |
jaha dūsahe vi gimhe aṇṇoṇṇālimgaṇasuhellī ||

И сандаловая мазь не устраниет жар у двоих влюбленных так, как — даже в тягостную летнюю пору — блаженство в объятиях друг друга.²²¹

²¹⁹ «Рисовая каша» (kamjia, с. kāṇjikā) — Дж. Патхак (С. 161), ссылаясь на трактат «Śārigadharasamhitā», приводит рецепт этого блюда: «сварить рис в воде, слить отвар, добавить сухой имбирь, горчицу, тмин, asafoetida, шафран, соль и, закрыв отверстие горшка, оставить стоять 3 или 4 дня». Второе полустишие — выражение пословичного характера.

²²⁰ По Гангадхаре (С. 94), гатха — речь вестницы, которая утешает героиню, негодящую на то, что возлюбленный не делает ей подарков.

²²¹ «Сандаловая мазь» — традиционное жаропонижающее средство;ср. деталь описания летнего сезона в «Ртусамхаре»: «Женщины успокаивают жар возлюбленных [...] грудями, [умощенными] сандалом» (stanaiḥ [...] sacandanaīḥ [...] striyo nidāgham śamayanti kāminām RS 1.4).

3.89. tuppāṇāñā kiṇo ciṭṭhasi tti paḍipucchiāe vahuāe |
viuṇāvēṭṭhiajahaṇatthalāi lajjoṇaṇam hasiam ||

— Что ты стоишь, намазав лицо маслом? — так спрошенная жена, дважды обернула бедра [одеждой] и, стыдливо потупившись, молчала.²²²

3.90. hīaa ccea vilīṇo ḥa sāhīo jāṇīūṇa gharasāraṇam |
baṇḍhavaduvvaaṇam via dohalao duggaavahūe ||

Зная, как обстоят дела в доме, жена бедняка скрыла в сердце, не высказала дохаду, словно упреки родственникам.²²³

3.91. dhāvai vialiadhammillasicaasamjamaṇavāṇaḍakaraggā |
caṇḍilabhaavivalāamtaḍimbhaparimaggīṇī ghariṇī ||

Руками поддерживая рассыпавшуюся косу и одежду, жена бережит вдогонку за мальчиком, убежавшим, испугавшись цирюльника.²²⁴

Бходжа (SKA 5.213) цитирует эту гатху, называя объятия в числе других проявлений любви.

²²² В гатхе идет речь о женщине во время месячных; см. комм. к строфе 1.22.

²²³ «Дохада» (dohala, с. dohada) — желание беременной женщины (garbhīṇīmanoratha), которое ее муж обязательно должен исполнить. Описание дохады в царской семье см. у Калидасы (RV 3.5–8). Второе значение слова «дохада» — обряд, который женщины должны совершить с деревьями ашока (см. комм. к гатхе 1.7), курабака (см. комм. к гатхе 1.6) и бакула, чтобы на этих деревьях появились цветы (ашоку следует ударить ногой, курабаку обнять, а на бакулу плюснуть вином изо рта).

²²⁴ А. Вебер (С. 173) предполагает, что речь идет об обряде cūḍākaraṇa (букв. «делание чуба»), когда ребенку первый раз стригли волосы, оставляя лишь одну или несколько прядей (Пандей, С. 102–103). Возраст, в котором должен совершаться обряд указан в «Законах Ману» (2.35): «Согласно предписанию священного откровения, обряд пострижения (cūḍākartan) должен быть совершен ради дхармы для всех дваждырожденных по прошествии первого или третьего года» («Законы Ману» пер. С. Д. Эльмановича, С. 34). Более поздние тексты продлевают срок совершения до пятого или седьмого года: «Чудакараṇа достойна похвалы на третьем или пятом году. Но она может совершаться даже на седьмом году или вместе с упанаṇайной» (Вирамитродая 1. С. 296, цит. по Пандей, С. 101).

3.92. jaha jaha uvvahai vahū ḥavajovvaṇamaṇaharāim̄ amgāim̄ |
taha tha se taṇuāai majjho daio a paḍivakkho ||

Пока женщина несет тело, чарующее ранней юностью, лишаются сил ее талия, возлюбленный и соперницы.²²⁵

3.93. jaha jaha jarāpariṇao hoi paī duggao virūo vi |
kulavāliāṇam̄ tha ha ahiaaram̄ vallaho hoi ||

Чем [больше] муж сгорблен от старости, беден и некрасив, тем больше он любит благородными юными [женами].

3.94. eso māmi juvāṇo vāramvāreṇa jaṇa aḍaaṇāo |
gimhe gāmekkavaḍoam̄ va kiccheṇa pāvam̄ti ||

Тетя, вот юноша, которого распутницы по очереди с трудом получают, словно летом воду у единственного колодца в деревне.²²⁶

3.95. gāmavaḍassa piuccchā āvaṇḍumuhīṇam̄ paṇḍuracchāam̄ |
hiaṇea samam̄ asaīṇam̄ paḍai vāāhaam̄ pattam̄ ||

Тетя, поблекший лист деревенского баньяна, сорванный ветром, падает вместе с сердцами побледневших распутниц.²²⁷

3.96. pecchai aladdhalakkham̄ dīham̄ ḥisasai suṇṇaam̄ hasai |
jaha jampai aphuḍattham̄ tha se hiaaṭṭhiam̄ kiṇ pi ||

Раз смотрит бесцельно, долго вздыхает, смеется попусту, говорит невнятно, значит есть у нее что-то на сердце.²²⁸

Согласно Гангадхаре (С. 91), гатха описывает поведение, неподобающее благородной женщине (*kulastri*). По мнению комментатора, героиня под предлогом заботы о ребенке стремится продемонстрировать всем свои «груди, подмышки и прочее».

²²⁵ «Талия» — см. комм. к гатхе 2.60.

²²⁶ «Колодец» — перевод основан на возведении слова *vaḍa* к санскритскому *avaṭṭa* — «яма», «колодец» (Вебер, С. 174; Патвардхан, с. 165), а не к *vāṭa* — «баньян» (Патхак, С. 172; Басак, С. 65).

²²⁷ Идея: распутницы безутешны, лишившись излюбленного места для тайных свиданий с любовниками; ср. гатху 2.66.

3.97. gahavai gao mha saranam rakkhasu eam tti aðaañā bhañiñi | sahasāgaassa turiam pañño vvia jāram appei ||

— Домохозяин, он пришел к нам за защитой — сказав так, распутница быстро передала любовника внезапно пришедшему мужу.²²⁹

3.98. hiaatthiassa dijjau tañuāamtim na pecchaha piucchā | hiaatthio mha kamto bhañium moham gaā kumarī ||

— Пусть будет отдана пребывающему в сердце, тетя, вы не видите, что она чахнет? — Откуда у меня пребывающий в сердце? — сказав так, девушка упала в обморок.²³⁰

3.99. khiññassa ure pañño ñhavei gimhāvarañharamiassa | olam galamñtakusumam ñhāñasuamñdham ciurabhāram ||

На грудь мужа, уставшего от любовных наслаждений в летний полдень, она кладет влажную, ароматную от омовения массу волос, с опадающими цветами.²³¹

3.100. aha sarasadamtamañdalakavolapañdimāgao maacchīe | amto simdūriasañkhavattakarañim vahai camdo ||

²²⁸ Согласно Гангадхаре (С. 96), гатха — реплика горожанина, обращенная к другу. Бходжа (SKA 5.200) цитирует как описание поведения женщины в разлуке при первой влюбленности.

²²⁹ Гангадхара (С. 98) толкует гатху как речь горожанина. А. Вебер (С. 175) отмечает сходство с рассказом из «Хитопадеша» (2.9).

²³⁰ «Сказав» — bhañium; как отмечает А. Вебер (С. 176), инфинитив здесь имеет значение деепричастия. Первое полустишие — реплика подруги, которая, обращаясь к старшей родственнице, говорит о влюбленности героини; во втором полустишии сама героиня, услышавшая слова подруги, пытается возразить, но от стыда лишается чувств.

²³¹ «Ароматная от омовения масса волос» — после омовения женщины умывали волосы ароматизированным маслом и вплетали в них цветы. Гангадхара (С. 97) полагает, что гатха — речь вестницы, которая стремится увлечь распутника, описав искусность героини в любовных наслаждениях. М. Патвардхан (С. 159) указывает, что речь идет о «подражании мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

Эта луна, отразившаяся в щеке ланеглазой, со свежим кругом [отметины] зубов, подобна блюду из раковины, внутри окрашенному киноварью.²³²

3.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmaae |
sattasaammi samattam tīam gāhāsaam eam ||

В дорогих сердцу знатоков «Семи сотнях», созданных лучшими поэтами [Халы], любящего поэтов, закончена эта третья сотня песен.

Четвертая сотня

4.1. aha amha āado ajja kulaharāo tti cheṇchaī jāram |
sahasāgaassa turiam̄ paṇo kaṇṭham̄ milāvei ||

— Он сегодня прибыл из моего родительского дома — [сказав] так, распутница быстро толкает любовника в объятия внезапно пришедшего мужа.²³³

4.2. pusiā aṇṇāharaṇem̄daṇṇilakiraṇāhaā sasimaūhā |
māṇiṇivaaṇam̄mi sakajjalamsusamkāi daiēṇa ||

Лучи луны, соединенные с отблеском сапфиров в сережках, стерты с лица ревнивицы возлюбленным, заподозрившим слезы, [смешанные] с сурьмой.²³⁴

4.3. eddahamettammi jae sumḍaramahilāsahassabharie vi |
aṇuharai ḡavara tissā vāmaddham̄ dāhiṇaddhassa ||

²³² «Отразившаяся в щеке» — см. также гатхи 2.14 и 3.80. «Круг [отметины] зубов» — см. гатху 1.96.

²³³ «Толкает в объятия» — kaṇṭham̄ milāvei; букв. «соединяет сшей». Объятия часто изображаются в санскритской литературе (и в индийской скульптуре) как обхватывание руками шеи; ср. устойчивый композит kaṇṭhāśleṣa (букв. «обнимание шеи»), зафиксированный в словарях (M.-W. и Apte, сл.ст. kaṇṭha) в значении «объятие».

²³⁴ Лучи луны, упавшие на лицо героини, ставшие темными от сияния сапфиров, уподоблены слезам, черным от сурьмы вокруг глаз.

В таком [огромном] мире, наполненном тысячами красивых женщин, ее правой половине подобна лишь левая половина.²³⁵

4.4. jaha jaha vāei pio taha taha ḡaccāmi camcāle pemme |
valli valei amgām sahāvathaddhe vi rukkhammi ||

Как играет возлюбленный, так я и танцую в изменчивой любви;
лиана изгибает тело на дереве, неподвижном по природе.²³⁶

4.5. dukkhehim lambhai pio laddho dukkhehim hoi sāhīṇo |
laddho vi aladdho vvia jai jaha hiaam̄ taha ḡa hoi ||

Трудно обрести возлюбленного, трудно обретенного подчинить
своей воле — даже обретенный все равно что не обретен-
ный, если он не таков, как хочет сердце.²³⁷

4.6. avvo aṇuṇaasuhakaṁkhirīa akaam̄ kaam̄ kuṇam̄tīe |
saralasahāvo vi pio aviṇaamaggam̄ balaṇṇīo ||

²³⁵ По Гангадхаре (С. 98), гатха — речь вестницы, восхваляющей красоту героини перед ее возлюбленным.

²³⁶ Танец — метафора отношений влюбленных, героиня говорит, что она послушна желаниям возлюбленного, как танцовщица мелодии; во втором полустишии та же мысль иллюстрируется примером (фигура *nidarsāna*) с лианой и деревом. Уподобление дерева и лианы супружеской паре хорошо знакомо санскритской литературе; ср. в «Кумарасамбхаве»:

ṛagṛaptapuṣpastabakastanābhyaḥ sphuratpravāloṣṭhamanoharābhyaḥ |
latāvadhūbhystaravo 'ṛavāṛitvinaṁraśākhābhujabandhanāni || (KS 3.39)

«Деревья тоже обрели объятие изогнутыми руками веток от красавиц лиан, чарующих губами сияющей молодой листвы, [украшенных] грудями пышных цветочных гроздей».

Ср. также упоминание о лиане и манго в четвертом акте «Шакунтала» (AS 4.12).

Гангадхара (С. 98) предваряет гатху следующим замечанием: «Когда подруга спросила: «Почему ты воздерживаешься от ревности к провинившемуся возлюбленному?», некая [женщина], демонстрируя свою преданность и искреннюю любовь, сказала...».

²³⁷ По мнению Гангадхары (С. 99), гатха — реплика героини, обращенная к подруге.

Увы, желая насладиться мольбами, объявила несделанное сделанным, [я] прямодушного возлюбленного заставила встать на дурной путь.²³⁸

4.7. hatthesu a pāesu a amguligaṇaṇāi aigaā diahā |
eṇhim uṇa keṇa gaṇijjau tti bhaṇiū ruai muddhā ||

— Дни, сосчитанные по пальцам на руках и ногах, миновали, что же считать теперь? — сказав так, простодушная плачет.²³⁹

4.8. kīramuhasacchahehim rehai va suhā palāsakusumehim |
buddhassa calaṇavamdaṇapāḍiehim va bhikkhusamgehim ||

Земля сияет цветами палаша, похожими на кловы попугаев, словно группами монахов, склонившимися, чтобы почтить стопы Будды.²⁴⁰

4.9. jaṁ jaṁ pihulam aṁgam tam tam jāam kisoari kisam te |
jaṁ jaṁ taṇuam tam tam vi nītthiam kiṁ ttha māṇeṇa ||

Остройная, полные части тела исхудали, а тонкие исчезли во все, что за прок от ревности?²⁴¹

²³⁸ Тема гатхи — женская ревность. Героиня любила устраивать ревнивые сцены и этим оттолкнула от себя своего возлюбленного. [Я] — грамматическое лицо субъекта действия в тексте никак не выражено (буквальный перевод второго полустишья: «даже прямодушный возлюбленный принудительно приведен на путь дурного поведения») и первое лицо перевода основано на единодушном мнении комментаторов (Гангадхара, С. 99; Патхак, С. 178; Патвардхан, С. 160).

²³⁹ Героиня считает дни до возвращения мужа.

²⁴⁰ «Палаша» (palāsa, с. palāśa, также известно под названием kīṭsuka) — расцветающее весной дерево с желто-красными цветами, не имеющими запаха. «Словно группами монахов» — основанием сравнения служит цвет одежды буддийских монахов.

Встреча с буддийским монахом считалась дурной приметой, поэтому комментаторы (Гангадхара, С. 99; Шастри, С. 155) рассматривают гатху как реплику героини, старающейся удержать своего мужа, сбравшегося в дорогу с наступлением весны.

²⁴¹ По Гангадхаре (С. 100), гатха — реплика подруги, уговаривающей ревнующую героиню взять мольбам возлюбленного.

4.10. ḥa guṇeṇa hīrai jaṇo hīrai jo jeṇa bhāvio teṇa |
mottūṇa pulimḍā mottiāim̄ gumjāom̄ geṇham̄ti ||

Не достоинство привлекает человека, привлекает то, чем он очарован; пулинды, оставив жемчуг, хватают [ягоды] гунджа.²⁴²

4.11. laṃkālāñam̄ puttāa vasam̄tamāsekkaladdhapasarāñam̄ |
āpiālohiāñam̄ vīhei jaṇo palāsāñam̄ ||

Сынок, люди боятся находящихся на ветвях (живущих на Ланке), появляющихся только весенней порой (выходящих лишь ради жира, кишок и мяса), желтовато-красных (напившихся крови) [цветов] палаша (демонов).²⁴³

4.12. ghettūṇa cuṇṇamuṭṭhim̄ harisūsasiāe veṇamāñāe |
bhisiṇem̄ itti piaamām̄ hatthe gaṇḍhodaam̄ jāam̄ ||

²⁴² «Пулинды» — см. комм. к гатхе 2.16. «Гунджа» — название кустарника и его ягод черного и красного цвета. Ср. в «Панчтантре»: antarviṣamayā hyetā bahiś caiva manoramāḥ |

guṇjāphalasamākārā yoṣitaḥ kena nīrmitāḥ || (РТ 1.209)

«Внутри ядовитые, а снаружи прекрасные, кем созданы женщины, подобные ягодам гунджа?»

²⁴³ Вся гатха построена на шлеше. «Палаша» — 1) название растения (см. комм. к гатхе 4.8), 2) демон (pala-āśa, букв. « тот, чья пища мясо»); эти два значения сделаны основой для двух описаний, где каждый эпитет относится как к цветам растения, так и к демонам — laṃkāla: 1) находящийся на ветке, 2) живущий на Ланке (имеется в виду известное по «Рамаяне» представление, что Шри-Ланка — царство ракшасов); vasam̄tamāsekkaladdhapasara: появляющийся (с. labdhaprasara) только (с. eka) весенней порой (с. vasantamāsa), 2) выходящий лишь ради жира (с. vasā), кишок (с. antra) и мяса (с. māsa); āpiālohi: 1) желтовато-красный, 2) напившийся крови. «Люди боятся» — появление цветов палаша один из признаков наступления весны, сезона, особенно тяжелого для влюбленных в разлуке. Идея: приход весны столь же страшен для покинутых женщин, как появление кровожадного ракшаса. Согласно Гангадхаре (С. 100), гатха — речь пожилой женщины, обращенная к мужчине, который собрался весной отправиться в путешествие, покинув свою возлюбленную.

— Брошу в возлюбленного! — так взятая пригоршня [сандалового] порошка у дрожащей и [прерывисто] дышащей от радости стала в руке ароматной водой.²⁴⁴

4.13. *puṭṭhim pusasu kisoari paṭṭoharamkollapattacittaliam* |
cheāhim diarajāāhim ujjue mā kalijjhisi ||

Стойная, отряхни спину, пеструю от листьев анколы с заднего двора, как бы не догадались, что с тобой, простодушная, хитрые жены деверя.²⁴⁵

4.14. *acchīm tā thaissam dohim vi hatthehim vi tassim ditthe* |
amgam kalambakusumam va pulaiam kaham nu ḫakkissam ||

При виде него глаза-то я закрою руками, но как мне скрыть тепло с поднявшимися волосками, словно цветок кадамбы?²⁴⁶

---

²⁴⁴ Возможно, речь идет о празднике Холи, отмечаемом в полнолуние месяца пхальгуна (февраль–март). С этим праздником связан обычай посыпать друг друга цветным порошком (см. также комм. к гатхе 4.69). С другой стороны, сандаловый порошок мог использоваться и каждодневно как ароматическое средство. Композит *cūrṇamuṣṭi* (пр. *cuṇnamiṭhi*, «пригоршня порошка») встречается в «Мегхадуте» (MD 2.5), где говорится о женщинах, которые ночью пытаются погасить светильники в спальне, бросая в них сандаловый или шафрановый (комм. Маллинатхи) порошок.

²⁴⁵ «Стойная» — *kisoarī*; букв. «с тонкой талией». «Анколла» (*amkolla*, с. *arīkoṭa*) — согласно М. Патвардхану (С. 161), ореховое дерево (*walnut tree*). Тот же комментатор отмечает, что спина геройни вымазана соком из листьев анколы, раздавленных во время любовных наслаждений. По мнению Гангадхары (С. 101), гатха — реплика из разговора двух жен одного мужчины. Одна из женщин предупреждает другую, что ее роман с деверем может стать известен его женам.

²⁴⁶ «Кадамба» — см. гатхи 1.37; 2.77 и комм. к ним. Сравнение покрытых тычинками круглых цветов кадамбы с поднявшимися волосками на теле знакомо и санскритской литературе, ср. в «Мегхадуте»:

nīcārākhyam girim adhivases tatra viśrāmahetos tvat-

samparkāt pulakitam iva pauḍharpuspaīḥ kadambaiḥ ... (MD 1.25)

«Из-за усталости сделай привал на горе под названием Ничайх, от твоего прикосновения словно порытой поднявшимися волосками благодаря расцветшим кадамбам».

4.15. jamjhāvāuttaṇie gharammi roñā nīsahaṇisaṇam |
dāvei va gaavaiam vijjujjoo jalahaṇam ||

Вспышка молний словно показывает тучам покинутую мужем [женщину], сидящую без сил, плача, в доме, солома с которого сорвана порывом ветра.²⁴⁷

4.16. bhumjasu jam sāhīṇam kutto loṇam kugāmariddhammi |
suhaa saloṇeṇa vi kiṇ teṇa siṇeho jahīṇ ṇa tthi ||

Ешь то, что есть, откуда соль (красота) в кушаньях дурной деревни, счастливец, к чему соленое (красивое) там, где нет масла (любви)?²⁴⁸

4.17. suhapucchiāi halio muharamkaasurahipavaṇaṇivvaviam |
taha piai paaikaḍuam pi osahām jaha ṇa niṭṭhāi ||

Лекарство, на самом деле горькое, но овеянное ароматным дыханием лотоса уст [зашедшей] спросить о здоровье, пахарь пьет так, что не остается [ни капли].²⁴⁹

4.18. aha sā tahiṇ tahiṇ vvia vāṇīravaṇammi cukkasamkeā |
tuha damṣaṇam vimaggai pabbhatthaṇihāṇathāṇam va ||

Согласно Гангадхаре (С. 101), гатха — реплика героини, объясняющей свою неспособность продемонстрировать ревность к возлюбленному. Ср. гатхи 2.1 и 2.44.

²⁴⁷ Тема гатхи — разлука в сезон дождей. Дж.Патхак (С. 182) цитирует строфи из «Мриччхакатики» Шудраки:

yadi garjati vāridharo garjatu tan nāma niṣṭhurāḥ puruṣāḥ |
ayi vidyut pramadānām tvam api ca duḥkhaṇ na jānāsi || (МК 5.32)

«Если гремит туча, пусть гремит, ведь мужчины безжалостны, но молния разве и ты не причиняешь страдания женщинам?» (В санскрите слово vāridhara — «туча» мужского рода, а vidyut — «молния» женского).

²⁴⁸ Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях следующих слов — loṇa: 1) соль, 2) красота; saloṇa: 1) соленый, 2) красивый, siṇeha: 1) масло, 2) любовь.

Согласно Гангадхаре (С. 102), строфа — речь вестницы, обращенная к герою, пренебрегающему любовью деревенских женщин.

²⁴⁹ Ср. с гатхами 1.50, 51, где речь идет о мужчине, пришедшем спросить о здоровье влюбленной в него женщины.

Забыв, [где] свидание, она в зарослях тростника то там, то там стремится увидеть тебя, словно потерянное место клада.²⁵⁰

4.19. dañharosakalusiassa vi suañassa muhāhim vippiam kamto | rāhumuhammi vi sasiño kirañā amaam via muamti ||

Откуда неприятное на устах праведника, даже запятнанного сильным гневом — лучи луны и в пасти Раху источают амриту.²⁵¹

4.20. avamāñio vi na tahā dummijjai sajjaño vihavahīpo | pañikāum asamattho māñijjamto jaha pareña ||

Лишенный богатства праведник не так мучается от презрения, как будучи неспособным отблагодарить за проявленное другим почтение.

4.21. kalahamtare vi aviniggāāim hiaammi jaram uvagaāāim | suañakaāāim rahassāāim ñahai āukkhae aggī ||

Даже после ссоры не вышедшие, состарившиеся в сердце секреты, доверенные праведнику, когда кончилась жизнь, сжигает огонь.²⁵²

4.22. lumbio amgañamāhavīñam dāraggalāu jāāu | āsaso pamthapaloañe vi piñto gaavaīñam ||

Сделались дверными засовами грозья мадхави во дворе; даже утешения смотреть на дорогу не стало у оставленных мужьями.²⁵³

²⁵⁰ Гангадхара (С. 102) предваряет гатху следующим замечанием: «Любовнику, говорящему: «Она туда не пришла и я, долго прождав в роще, вернулся», вестница, настаивая на приходе героини, сказала...».

²⁵¹ Раху — демон солнечного и лунного затмения. Согласно «Махабхарате» (MBh 1.17.4–9), Раху сумел выпить амриты после пахтания океана. Солнце и Луна сообщили об этом Вишну и тот тут же отсек Раху голову своим диском. С тех пор бессмертная голова Раху проглатывает светила, мстя им за гибель своего тела.

²⁵² «Сжигает огонь» — речь идет о кремации умерших.

²⁵³ «Мадхави» — вьющееся растение с белыми ароматными цветами; время цветения — весна.

4.23. piadamṣaṇasuharasamauliāim jai se ḡa homti ḡaaṇāim |
tā keṇa kanṇaraiam lakkhijai kuvalaam tissā ||

Если бы, наслаждаясь счастьем лицезрения возлюбленного, не закрывались ее глаза, то кто бы заметил вдетую в ухо голубую лилию?²⁵⁴

4.24. cikkhillakhuttahalamuhakadḍhaṇasiṭhile paimmi pāsutte |
appattamohaṇasuhā ghaṇasamaam pāmarī savai ||

Когда муж заснул — он устал, вытаскивая застрявший в грязи наконечник плуга, — крестьянка, лишившаяся любовных наслаждений, проклинает сезон дождей.

4.25. dummemti demti sokkhaam kūṇamti aṇurāam ramāvemti |
arairaibamḍhavāṇam ḡamo ḡamo maaṇavāṇāṇam ||

Мучают, даруют блаженство, возбуждают страсть, приносят удовлетворение — слава, слава стрелам Маданы, родственным и терзаниям и наслаждению!²⁵⁵

4.26. kusumamaā vi aikharā aladdhaphamṣā vi dūsahapaāvā |
bhimḍamṭā vi raiarā kāmassa sarā bahuviappā ||

Хоть сделаны из цветов, очень твердые, хоть неосызаемы, очень мучительны, хоть и пронзают, даруют наслаждение — многообразны стрелы Камы!²⁵⁶

4.27. īsam jaṇemti dāvemti mammahaam vippiam sahāvemti |
virahe ḡa demti marium aho guṇā tassa bahumaggā ||

²⁵⁴ Уподобление глаз красавицы голубым лилиям столь распространено в санскритской литературе, что словарь фиксирует устойчивые композиты *kuvalayadrś* и *kuvalayanayānā* (M.-W. сл.ст. *kuvalaya*); ср. также гатху 1.5. Голубую лилию, как и ряд других растений (см. гатху 2.80), вдевали в ухо в качестве украшения. Идея гатхи: глаза героини настолько превосходят красотой голубую лилию, что на это украшение можно обратить внимание, только если женщина зажмурится. Бходжа (SKA 3.127) цитирует гатху как пример фигуры *mīlita* (букв. «закрытое»), т. е. когда одна вещь затмевает другую.

²⁵⁵ «Стрелы Маданы» — см. комм. к гатхе 3.10.

²⁵⁶ Гатха тематически связана с предыдущей.

Рождают ревность, пробуждают страсть, заставляют вытерпеть неприятное, не дают умереть в разлуке, ах, разнообразны пути его достоинств.

4.28. ḥāim aja ḥikkiva piṇḍḍhaṇavaramgaāi varāīe |
gharaparivāḍīa paheṇāāim tuha dāmsaṇāsāe ||

Одев новую одежду, бедняжка сегодня из дома в дом носила праздничные гостинцы, надеясь увидеть тебя, жестокий.²⁵⁷

4.29. sūjjai hemamtammi duggao pupphuāsuamdhēṇa |
dhūmakavileṇa pariviralataṇtuā juṇṇavaḍaṇa ||

Зимой бедняк заметен по старой одежде с истершимися нитями, пахнущей костром на коровьем навозе, коричневатой от дыма.²⁵⁸

4.30. kharasippiraullihiāim kuṇai pahio himāgamapahāe |
āamaṇajalolliahathaphamṣamasināāim amgāim ||

Зимним утром путник тело, расцарапанное жесткой соломой, разглаживает рукой, влажной после того, как попил воды.

4.31. ḥakkhakkhuḍīam sahaāramamjariṁ pāmarassa sīsammi |
bamdimmiva hīramtīm bhamarajuāṇā aṇusaramti ||

За поврежденным ногтями соцветием манго на голове крестьянина, словно за уводимой пленницей, устремились юноши-пчелы.²⁵⁹

²⁵⁷ «Новая одежда» — см. комм. к гатхе 3.41. «Праздничные гостинцы» (paheṇaa) — сладкие лепешки, которыми угощали друг друга во время праздников (санскритское название — vāyana). Гангадхара (С. 105) толкует гатху как реплику вестницы, обращенную к герою.

²⁵⁸ «Костер на коровьем навозе» (pupphuā) — коровий навоз (с. karīṣa) в индийских деревнях высушивают и используют как топливо. Гангадхара (С. 105) полагает, что гатха — реплика подруги, отговаривающей героиню заводить бедного возлюбленного.

²⁵⁹ Соцветие манго, которым крестьянин украсил свои волосы, уподоблено похищенной деревенской женщине, а привлеченные ароматом пчелы — юношам, устремившимся в погоню за похитителями. Как отмечает Дж. Патхак (С. 189), эпитет «поврежденная ногтями» (ḥakkhuḍīa) относится и к соцветию, сорванному с дерева, и к насилию уводимой пленнице.

4.32. sūracchaleṇa puttaa kassa tumaṁ amjaliṁ pañāmesi |
hāsakaḍakkhummissā ḥa hoṁti devāṇam jekkārā ||

Сынок, сложив руки, кому ты кланяешься под предлогом [почитания] Сури — не бывает славословий богам, сопровождаемых смехом и взглядами искоса.²⁶⁰

4.33. muhavijjhaviapaīvam ̄iruddhasāsam sasaṁkiollāvam |
savahasaarakkhiot̄ham coriaramiam suhāvei ||

Со светильником, задутым дыханием, со сдерживаемыми вздохами, с разговорами украдкой, с губами, защищенными сотней клятв, дарует счастье воровская любовь.²⁶¹

4.34. geaccchaleṇa bhariuṁ kassa tumaṁ ruasi ̄ibbharukkaṇṭham |
maṇṇupraḍiruddhakaṇṭhaddhaṇīṁtakhaliakkharullāvam ||

Вспоминая о ком, ты под видом пения плачешь в глубокой тоске, [так что] звучат прерываясь слова, выходящие лишь на половину из горла, сдавленного горем.²⁶²

4.35. bahalatamā haaraī ajja pauttho paī għaram suṇnam |
taha jaggesu saajjia ḥa jahā amhe musijjāmo ||

Проклятая ночь совсем темна, муж сегодня в отъезде, дома никого — не спи, сосед, чтобы нас не ограбили.²⁶³

Гангадхара (С. 106) рассматривает гатжу как иносказание, адресованное похитителю женщины и намекающее на неизбежность погони.

²⁶⁰ Сурия — бог солнца в индуистском пантеоне. По Гангадхаре (С. 107), гатха — речь вестницы, намекающей герою, что ей известно о его влюбленности, однако Бхуванапала, толкующий форму puttiya как вокатив женского рода, полагает, что строфа адресована девушке (Патвардхан, С. 107).

²⁶¹ «Воровская любовь» (coriaramia, с. coritaramita) — внебрачная любовь; ср. название знаменитого произведения Бильханы «Саурага-रायसिका» (Пятьдесят [строф] вора), где речь также идет о любви, развивающейся вне брака и втайне от родных геройни.

²⁶² Согласно Гангадхаре (С. 107), гатха — реплика вестницы, которая предлагает геройне свою помощь.

²⁶³ Геройня приглашает к себе в дом живущего по соседству любовника (Гангадхара, С. 107–108).

4.36. samjīvaṇosahimmiva suassa rakkhai aṇaṇavāvārā |
sāsū ḥavabbhadamṣaṇakanṭhāgaajīviam soṇham | |

Оставив другие дела, словно животворное лекарство для сына, свекровь бережет невестку, чья жизнь, лишь показались первые облака, достигла горла.²⁶⁴

4.37. ḥūṇam hiaaṇihittāi vasasi jāāi amha hiaammi |
aṇṇaha maṇorahā me suhaa kaham tia viṇṇāā | |

Конечно, ты живешь в моем сердце вместе с женой, что помещена в [твое] сердце, иначе, о счастливец, откуда ей знать мои желания?²⁶⁵

4.38. tui suhaa aīsamte tissā acchihim kaṇṇalaggehim |
diṇṇam gholiravāhehim pāniṇam daṇṇaṣasuhāṇam | |

Счастливец, не видя тебя, ее касающиеся ушай глаза льющимися слезами совершили возлияние воды для радостей свиданья.²⁶⁶

4.39. uppekkhāgaatuamuhadamṣaṇapaṇdiruddhajīvāsāi |
duhiāi mae kālo kettiametto vva ḥeavvo | |

Сколько же еще времени придется провести мне, измученной, поддерживая жизнь надеждой увидеть твоё лицо, доступное лишь воображению?²⁶⁷

²⁶⁴ «Чья жизнь достигла горла» (kaṇṭhāgaajīvā) — т. е. находящаяся на грани смерти; композит образован под влиянием санскритского выражения kaṇṭhāgatāḥ prāṇāḥ (букв. «жизненные дыхания, достигшие горла», Apte, сл.ст. kaṇṭha). Тема гатхи — разлука в сезон дождей. С появлением первых туч страдания героини стали столь велики, что свекровь боится за ее жизнь.

²⁶⁵ См. гатху 3.75 и комм. к ней.

²⁶⁶ «Касающиеся ушай глаза» — т. е. очень длинные глаза; элемент традиционного представления о женской красоте. «Совершили возлияние воды» — возлияние воды на землю является частью поминального обряда (śrāddha) в индуизме. Идея гатхи: глаза героини при помощи слез совершили поминальный обряд по безвозвратно ушедшим радостям свидания.

²⁶⁷ Гангадхара (С. 108) называет гатху посланием (sandeśa) героини находящемуся на чужбине герою.

4.40. voliñālakkhiarñajovvañā putti kam ḥa dummesi |
diñthā pañatthaporāñajavañā jammabhūmi vva ||

Дочка, с ушедшей и [чуть] заметной красотой и юностью, кого ты не опечалишь, словно [вновь] увиденные родные места, где прежние жители умерли?²⁶⁸

4.41. pariosaviasiehim bhaniam acchihim teñā jañamajjhe |
pañivanañam tīa vi uvvamamtañaseehim amgañehim ||

На людях он [все] сказал глазами, расширившимися от радости, а она выразила согласие телом, покрывшимся потом.

4.42. ekkakkamasamdesañurāavañdhamtakouhallāim |
dukkham asamattamañorahāim acchañti miñuñāim ||

Парам, чья страсть увеличена любовью, [раскрытои] в посланиях друг другу, трудно оставаться с неудовлетворенными желаниями.²⁶⁹

4.43. jai so ḥa vallaho vvia gottaggahañeñā tassa sahi kīsa |
hoi muham te raviarapham savvisadam va tāmarasam ||

Подруга, если он не возлюбленный, почему при упоминании его имени твое лицо словно лотос, расцветший от прикосновения лучей солнца.

4.44. māñadumaparusapavañassa māmi savvamgañivvuiarassa |
avañhañassa bhaddam raiñādaapuvvaramgassa ||

Тетя, благословенно объятие — сильный ветер для древа ревности, дарование блаженства всем частям тела, пролог к пьесе любовного наслаждения.²⁷⁰

²⁶⁸ Гангадхара (С. 109) предваряет гатху следующим замечанием: «Некоей распутнице, чьи юность и красота миновали, сводня сказала...».

²⁶⁹ По мнению Гангадхары (С. 109), речь идет о влюбленных парах, которые не могут найти подходящего места для тайного свидания.

²⁷⁰ «Пролог» (ruvvaramga, с. rūgvaramga) — церемония, предшествовавшая началу театрального представления; описана в «Нат्यашастре»

4.45. ɳiaāñumāñāñisañka hiaa de pasia virama ettāhe |
amuniaparamatthajañāñulagga kīsa mha lahuesi ||

О сердце, о уверенное в своих догадках, смилийся, остановись теперь, о привязавшееся к человеку, не знающему сути, зачем ты делаешь меня ничтожной.²⁷¹

4.46. osahiajaño pañā salāhamāñēṇa aiciram̄ hasio |
cañdo tti tujjha vaañe vaiñnakusumāñjalivilakkho ||

Восхваляя [тебя], муж долго смеялся над подвижниками, растерявшимися, поднеся горсть цветов твоему лицу, [думая], что это луна.²⁷²

4.47. chijjamtehim̄ añudiñam̄ paccakkhammi vi tumammi amgehim̄ |
balaa pucchijjam̄tī na ãñimo kassa kiñ bhañimo ||

Юноша, хоть ты и перед глазами, не знаю кому что скажу, когда меня спросят о день за днем худеющем теле.²⁷³

(5.6-21); включала в себя игру на музыкальных инструментах, песнопения в честь богов и танец.

Гангадхара (С. 110) предваряет гатжу следующим замечанием: «Некая [красавица], когда тетя спросила ее: «Как же ты рассерженная успокоилась?», объяснила причину исчезновения ревности...».

²⁷¹ «Какая-то, испытав влечение к некоему юноше, под видом осуждения собственного сердца выразила желание встретиться...» (Гангадхара, С. 110).

²⁷² Сравнение лица красавицы с луной, одинаково распространенное как в санскритской, так и в пракритской литературе (см. гатхи 1.13; 3.13; 3.52), в строфе превращено в сюжетную ситуацию: подвижники, поклоняющиеся луне, по ошибке почили лицо героини. По мнению Гангадхары (С. 111), гатха — речь вестницы, которая, обращаясь к героине, на самом деле восхваляет ее красоту перед любовником. Бхуванапала рассматривал стихотворение как шутливую реплику подруги, обращенную к самой героине (Патвардхан, С. 169).

²⁷³ Гангадхара (С. 111) так передает смысл реплики героини: «Прежде твое пребывание на чужбине было причиной [моей] немощи, теперь же, когда ты рядом, я не знаю, что сказать подругам, не верящим в твое дурное поведение (duśceṣṭā)».

4.48. amgāṇam taṇuāraa sikkhāva dīharoiavvāṇam |
viṇāāikkamaāraa mā mā ḥam̄ pamhasijjāsu ||

О заставляющий худеть тело, учитель долгого плача, побуждающий нарушать благоразумное поведение, да не вспомнишь ты никогда о ней.²⁷⁴

4.49. aṇṇaha ḥa tīrai ccia parivaḍḍhamtagaruam̄ piaamassa |
maraṇaviṇoeṇa viṇā viramāveum̄ virahadukkham̄ ||

Горе разлуки с любимым, все более тягостное, нельзя прекратить ничем, кроме отрады смерти.

4.50. vaṇṇam̄tihim̄ tuha guṇe bahuso amhim̄ chīm̄chaīpurao |
bālāa saam ea kao si dullaho kassa kuppāmo ||

Юноша, много раз перед распутницей описывая твои достоинства, я сама сделала тебя недоступным — кого мне винить?²⁷⁵

4.51. jāo so vi vilakkho mae vi hasiūṇa gāḍham uvagūḍho |
paḍhamosariassa ḥiamṣaṇassa gaṇṭhim̄ vimaggam̄to ||

Он смутился, а я смеялась крепко обняла его, когда он искал узел еще прежде соскользнувшей одежды.

4.52. kaṇḍujiuā varāī aija tae sā kaāvarāheṇa |
alasāiaruṇṇaviambhiāim̄ diaheṇa sikkhaviā ||

Бедняжку, прямую, как тростник, сегодня ты, провинившийся, за один день обучил быть вялой, плакать и зевать.²⁷⁶

4.53. avarāhehim̄ vi ḥa tahā pattia jaha mām̄ imehim̄ dummesi |
avahatthiasabbhāvehim̄ suhaa dakkhiṇṭabhaṇiehim̄ ||

²⁷⁴ Гатха — реплика вестницы, упрекающей героя.

²⁷⁵ Гатха — реплика героини, обращенная к герою.

²⁷⁶ «Прямая, как тростник» — простодушная. Гангадхара (С. 112) предваряет гатху следующим замечанием: «Вестница, чтобы привлечь героя, любящего другую, рассказала, как героиня изнемогает в разлуке...».

Поверь, милый, эти твои проступки не так меня мучат, как любезные речи, лишенные искренности.²⁷⁷

4.54. mā jūra piālimgaṇasarahaśabhamiṛīṇam vāhulaiāṇam |
tuṇhikkaparuṇṇeṇa a imiṇā māṇaṁsiṇi muheṇa ||

О ревнивица с безмолвными слезами на лице, не гневайся на лианы рук, что метнулись стремглав, чтобы обнять любимого.²⁷⁸

4.55. mā vacca pupphalāvira devā uaamjalihim tūsamti |
goāarīa puttaa sīlummūlāim kūlāim ||

Не ходи собирать цветы, боги удовлетворятся и пригоршнями воды; сынок, берега Годавари искореняют добродетель.²⁷⁹

4.56. vaāṇe vaāṇammi calaṁtasīsasuṇṇāvahāṇahumkāram |
sahi demti ḥīsāsamtaresu kīsa mha dummesi ||

О чем бы ни шла речь, ты лишь поддакиваешь, рассеяно кивая головой между вздохами, подруга, зачем ты меня мучаешь?²⁸⁰

4.57. sabbhāvam pucchamti bālāa roāviā tuha piāe |
ṇatthi vvia kaasavaham hāsummissam bhaṇamtiie ||

²⁷⁷ По Гангадхаре (С. 113), гатха — речь героини, обращенная к неверному возлюбленному.

²⁷⁸ Тема стихотворения — неспособность героини продемонстрировать ревность (ср. гатхи 2.1; 2.44; 4.14). По Гангадхаре (С. 113), строфа — реплика героя.

²⁷⁹ «Собирать цветы» — речь идет о цветах для пуджи. «Искореняют добродетель» — берега Годавари неоднократно изображается в «Саттасай» как место тайных любовных свиданий (ср. гатхи 2.3; 2.75; 3.31). М. Патвардхан (С. 39) рассматривает форму puttaa как вокатив женского рода (дочка), следовательно в его переводе реплика пожилой женщины адресована девушке.

²⁸⁰ Гангадхара (С. 113) предваряет гатху следующим замечанием: «Полюбившей некоего юношу и из-за стыда скрывающей свою любовь героине подруга сказала...».

Спросив об искренней любви, я расплакалась, юноша, из-за твоей возлюбленной, ответившей: «Нет», поклявшейся, рассмеявшись одновременно.²⁸¹

4.58. ettha mae ramiavvaṁ tī samam̄ ciṁtiūṇa hiaeṇa |
pāmarakaraseollā ḥivaaai tuvarī vavijam̄tī | |

— Здесь я смогу наслаждаться с нею — с такими мыслями в сердце крестьянин сеет [семена] тувари, влажные от пота с рук.²⁸²

4.59. gahavaisuocciesu vi phalahīvenṭesu uaha vahuāe |
moham̄ bhamai pulaio vilaggaseam̄gulī hattho | |

Смотрите, по стеблям хлопка, собранного сыном домохозяина, молодая женщина бесцельно водит рукой с поднявшимися волосками и вспотевшими пальцами.²⁸³

4.60. ajjam̄ mohaṇasuhiam̄ tua tti mottū palāie halie |
daraphuḍiavenṭabhbāroṇāai hasiam̄ va phalahīe | |

Когда, бросив лишившуюся чувств от блаженства благородную, решив: «Умерла», сбежал пахарь, над ним словно посмеялся

²⁸¹ Гангадхара (С. 114) рассматривает гатху как рассказ вестницы. Она спросила героиню о любви мужа, та ответила, что он ее не любит, поклялась в правдивости своих слов и рассмеялась, чтобы скрыть страдания. Вестница рассказывает об этом герою. (Шастри, С. 183; Патхак, С. 200.) Согласно Куланатхадеве, вопрос о любви мужа одна из жен задала новой жене. Однако А. Вебер (С. 198) не принял этого объяснения. По мнению ученого, гатху — реплика «новой фаворитки», спросившей о любви мужа свою предшественницу, проявляя к ней сострадание.

²⁸² «Тувари» — растение из семейства бобовых. Идея гатхи: когда тувари взойдет, поле станет удобным местом для свиданий.

²⁸³ М. Патвардхан (С. 172) отмечает: «Очень вероятно, что героиня — молодая замужняя женщина, имеющая внебрачную связь с сыном домохозяина, а не жена сына домохозяина. Это объясняет, почему у нее вспотели пальцы, когда она бесцельно прикасается к хлопку, к которому прикасался ее возлюбленный, собиравший урожай». Гангадхара (С. 114) считает гатху репликой героини, которая рассказывает подруге о другой женщине, влюбленной в ее мужа.

раскрывшийся чуть-чуть хлопок, склонившийся под тяжестью на стеблях.²⁸⁴

4.61. ɳisāsukkam̄piapulaiehim̄ jāṇam̄ti ɳaccium̄ dhaṇṇā |
amhārisīhim̄ diṭthe piammi appā vi vīsario ||

Счастливы, кто может с поднявшимися [на теле] волосками танцевать, дрожа и вздыхая, а такие, как мы, при виде возлюбленного и себя забывают.²⁸⁵

4.62. taṇueṇa vi taṇuijjai khieṇa vi kkhijjae balā imiṇā |
majhhattheṇa vi majheṇa putti kaham̄ tujha paḍivakkho ||

Дочка, как же эта твоя талия, хоть и находящаяся посередине (беспристрастная), соперниц насилино, даже тонкая заставляет худеть, даже изможденная — измождаться.²⁸⁶

4.63. vāhi vva vejjarahio dhaṇarahio suaṇamajjhavāso vva |
riuriddhidamṣaṇammiva dūsahaṇio tuha vioo ||

Словно болезнь, когда нет врача, словно жизнь среди родственников, когда нет денег, словно вид процветающего врага, невыносима разлука с тобой.

4.64. ko ttha jaammi samattho thaīum̄ vitthiṇṇaṇimmaluttumgam̄ |
hiaam̄ tujha ɳarāhiva gaaṇam̄ ca paoharam̄ mottum̄ ||

²⁸⁴ «Посмеялся раскрывшийся чуть-чуть хлопок» — смех в санскритской литературе изображается как наделенный белым цветом; см. комм. к гатхе 6.37.

²⁸⁵ Как отмечает Дж. Патхак (С. 202), героиня под видом упреков самой себе упрекает соперниц. Она хочет сказать, что любит мужа гораздо сильнее, чем они.

²⁸⁶ Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях композита majhhattha: 1) находящийся посередине (эпитет талии), 2) беспристрастный, не имеющий личной заинтересованности. Благодаря второму значению гатха обретает парадоксальный смысл (фигура viroddha): талия беспристрастна и все же она мучает соперниц.

Кто в этом мире может покрыть широкое, чистое и возвышенное твое сердце, о царь, а также небо, кроме женской груди (облака).²⁸⁷

4.65. āaṇnei aḍaaṇā kuḍamgaheṭṭhammi diṇṇasamkeā |
aggapaaḍelliāṇam mammaraam juṇṇapattāṇam ||

Назначившая свидание в роще распутница прислушивается к шороху старых листьев, попираемых ногами.

4.66. ahileṇti surahiṇīsasiaparimalābaddhamāṇḍalam bhamarā |
amuṇiācamḍaparihavaṇ apuvvakalamāṇ muhaṇ tissā ||

Пчелы, собранные в рой ароматом благоуханного дыхания, устремляются к ее лицу, небывалому лотосу, не знавшему поражений от луны.²⁸⁸

4.67. dhīrāvalambirīa vi guruaṇapurao tumammi volīṇe |
paḍio se acchiṇimīlaṇeṇa pamhaṭṭhio vāho ||

У нее, даже сохранявшей сдержанность в присутствии старших, когда ты ушел, с закрытых глаз упала слеза, висевшая на ресницах.²⁸⁹

4.68. bharimo se saaṇaparammuhīa vialamṭtamāṇapasarāe |
kaiavasuttuvvattāṇathāṇakalasappaṇṇaṇasuhelliṇ ||

²⁸⁷ Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях композита *raohara*: 1) облако, туча, 2) женская грудь. Кроме того, поэт использовал три эпитета — широкое, чистое, возвышенное — относящиеся как к небу (в своих прямых значениях), так и к сердцу (в переносных значениях). По мнению Гангадхары (С. 116), гатха — реплика сводни, рекомендующей царю свою подопечную.

²⁸⁸ «Не знавшему поражений от луны» — бутоны лотосов расцветают утром и закрываются на закате, поэтому в индийской поэзии солнце изображается как друг лотосов (в храмовой скульптуре постоянный элемент иконографии Сури — два лотоса, которые этот бог держит в руках), а луна — как их враг; ср. гатху 4.43.

²⁸⁹ Гатха — речь вестницы, обращенная к герою.

Я вспоминаю блаженство [чувствовать] прикосновение кувшинов грудей, когда она, отвернувшись на ложе, ворочалась в притворном сне, а приступ гнева прошел.²⁹⁰

4.69. phaggucchāṇaṇiddosam̄ keṇa vi kaddamapasāhaṇam̄ diṇṇam̄ |
thaṇaalaśamūhapalotṭhamṭaseadhoam̄ kiṇo dhuasi | |

Нанесенное кем-то украшение из грязи, не зазорное в праздник Пхалгуну, уже смытое потом, льющимся из кувшинов грудей, зачем ты смываешь?²⁹¹

4.70. kiṁ ḡaṇio si bālaa gāmaṇidhūai guruaṇasamakkham̄ |
aṇimisam̄ iṣiṣivalamṭavaaṇaṇaaṇaddhadiṭṭhehim̄ | |

Юноша, разве дочь старости в присутствии старших не сказала тебе [всего] взглядами прищуренных, немигающих глаз на чуть-чуть повернутом лице?²⁹²

4.71. ḡaaṇabbhamṭaragholaṇtabāhabharamaṇtharāi diṭṭhīe |
puṇaruttapechirē bālaa kiṁ jaṇ ḡaṇio si | |

Юноша, чего не сказал тебе взгляд, устремляемый снова и снова, медлительный от бремени слез, плащущихся внутри глаз?²⁹³

²⁹⁰ Тема стихотворения — женская ревность. В связи с мотивом притворного сна см. гатхи 1.20; 1.27; 7.46.

²⁹¹ «Пхалгуну» (с. phālguna или phalgunā) — название месяца по индийскому лунному календарю (февраль–март), здесь название весеннего праздника Холи (с. holākā, holikā, holī), отмечаемого в течении трех или четырех дней, предшествующих полнолунию в месяце Пхалгуну. Еще одно санскритское название этого праздника — phalgutsava. Phalgu (в первом значении «красноватый», «красный») — название красного порошка из корня дикого имбиря, которым принято было посыпать друг друга во время Холи (M.-W. сл.ст. phalgu). Кроме того, участники праздничных игр брызгали друг на друга подкрашенной водой и бросались грязью. Праздник включал и оргиастические элементы. По Гангадхаре (С. 117), гатха — шутливая реплика подруги героини.

²⁹² Ср. гатху 4.41.

²⁹³ Гатха тематически связана с предыдущей. Цитируется у Бходжи (SKA 5.149) в связи с упоминанием о слезах в поведении влюбленного.

4.72. jo sīsammi viñño majjha juāñehim gañavaī āsī |
tam vvia eñhim pañamāmi haajare hohi samtuñthā ||

Теперь я поклоняюсь Ганапати, которого [раньше] юноши мне под голову клали — радуйся проклятая старость!²⁹⁴

4.73. amtohuttam ḍajjai jāāsunne ghare haliautto |
ukkhāñihāñāim va ramiañthāñāim pecchamto ||

В доме, где не стало жены, горит душа сына пахаря, который смотрит на места [былых] наслаждений, словно на расхищенные сокровища.²⁹⁵

4.74. ḡiddābhamgo āvañdurattānam diharā a ḡisāsā |
jāamti jassa virahe teña samam kīriso māño ||

В разлуке с кем рождаются бессонница, бледность, долгие вздохи, того как ревновать?²⁹⁶

4.75. teña ḡa marāmi maññūhim pūriā ajja jeña re suhaa |
toggaamañā maramti mā tujjha puñō vi laggissam ||

Полная ревностью, я потому сегодня не умираю, милый, что уме-
рев с устремленным к тебе сердцем, привяжусь к тебе снова.²⁹⁷

²⁹⁴ Ганапати (с. gañapati) — букв. «Владыка Ганов»; бог, сын Шивы и Парвати, изображается с туловищем человека и головой слона. В гатхе речь идет, вероятно, о небольшой скульптуре, стоявшей под деревом рядом с деревней (в тексте Бхуванапалы: vañjakkha — «якша [под] баньяном», см. Патвардхан, с. 175). Гатха — речь пожилой женщины.

²⁹⁵ «Горит душа» — amtohuttam ḍajjai; букв. «горит внутри». «Расхищенные сокровища» — ukkhāñihāñāim; букв. «вырытые клады»; обычным способом хранения денег в индийских деревнях было закапывание их в землю в глиняном горшке. По мнению Гангадхары (С. 118), пример простого сына пахаря, способного сдержать в душе скорбь и не проявлять ее при других, должен послужить упреком человеку, скорбящему по умершей возлюбленной.

²⁹⁶ Тема гатхи — неспособность героини на ревность; ср. строфы 2.1; 2.44; 4.14; 4.54.

²⁹⁷ Гатха — реплика героини. В индуизме существовало представление, что человек может в следующей жизни обрести то, о чем он со-

4.76. avarajjhasu vīsaddham̄ savvam̄ te suhaa visahimo amhe |
guṇaṇibbharammi hiae pattia dosā ᶜa māam̄ti ||

Спокойно совершай проступки, милый, я все от тебя вытерплю,
поверь, в сердце, полном достоинств, недостатки не умещаются.

4.77. bhariuccaram̄tapasariapiasam̄bharaṇapisuṇo varāie |
parivāho via dukkhassa vahai ᶜaaṇaṭṭhio vāho ||

Скопившиеся, поднявшиеся, излившиеся, выдающие воспоми-
нание о любимом слезы, стоявшие в глазах бедняжки, текут,
словно поток горя.²⁹⁸

4.78. jaṇ jaṇ karesi jaṇ jaṇ jaṇpasi jaha tuma ᶜiacchesi |
tam tam aṇusikkirīe dīho diaho ᶜa sampaḍai ||

Что ты делаешь, что говоришь, как ты смотришь — у подра-
жающей этому день не бывает долгим.

4.79. bhaṇḍam̄tīa taṇāim̄ sottum̄ diṇāim̄ jāim̄ pahiassa |
tāim̄ ccea pahāe ajjā āaṭṭai ruam̄ti ||

Траву, что ругаясь дала путнику для ночлега, ее же утром бла-
городная собирает плача.²⁹⁹

4.80. vasaṇammi aṇuvviggā vihavammi agavviā bhae dhīrā |
hom̄ti ahiṇṇasahāvā samesu visamesu sappurisā ||

В несчастье спокойны, в благоденствии скромны, в опасности
непоколебимы — при любых трудностях остается неизмен-
ной природа настоящих мужей.

спредотченно думал в момент смерти. Героиня упрекает супруга и в то
же время демонстрирует свою любовь к нему.

²⁹⁸ По Гангадхаре (С. 119), гатха — речь вестницы, рассказывающей герою о его страдающей в разлуке возлюбленной.

²⁹⁹ Гангадхара (С. 120) толкует гатху как речь горожанина, обращенную к другу. Героиня неласково встретила просившегося на ночлег путника, но провела с ним ночь, и из-за его «великих достоинств» (guṇātiśaya) она плачет на рассвете, огорченная предстоящей разлукой (такое же толкование предлагает и М. Патвардхан, С. 188).

4.81. ajja sahi keṇa gose kam̄ pi maṇe vallaham̄ bharamṭeṇa |
amham̄ maaṇasarāhaahiaavvaṇaphoḍaṇam̄ gīam̄ ||

Подруга, кто сегодня утром, вспоминая, наверное, о какой-то
возлюбленной, пел, бередя раны моего сердца?³⁰⁰

4.82. uṭṭhamṭamahārambhe thaṇae daṭṭūna muddhabahuāe |
osaṇṇakavolāe ḥīsasiṇam̄ paḍhamaghariṇīe ||

Видя, как поднимаются большие груди юной жены, первая же
на со впалыми щеками вздыхает.

4.83. garuachūāuliassa vi vallahakariṇīmuham̄ bharamṭassa |
saraso muṇālakavalō gaassa hatthe ccia milāṇo ||

У слона, хоть и измученного сильным голодом, при воспоми-
нии о любимой слонихе кусок травы увял в хоботе.³⁰¹

4.84. pasia pie kā kuvīā suaṇu tumam̄ paraaṇammi ko kovo |
ko hu paro nātha tumam̄ kīsa aṇuṇāṇa me sattī ||

— Смируйся, любимая! — А кто гневается? — Ты, красавица. —
Какой гнев на постороннего? — Кто же посторонний? — Ты,
господин. — Почему? — Такова сила моих прегрешений.³⁰²

4.85. ehisi tumam̄ tti ḥīmisam̄ va jaggiam̄ jāmiṇīa paḍhamaddham̄ |
sesam̄ samṭāvaparavvasāi varisam̄ va volīṇam̄ ||

— Ты придешь! — так, словно одно мгновение, бодрствовала
первую половину ночи — остаток у сломленной горем тяну-
лся, подобно году.³⁰³

³⁰⁰ Гангадхара (С. 120) предваряет гатху следующим замечанием: «Некий находящийся на чужбине человек утром, вспоминая свою лю-
бимую, пел песню. Услышав его, какая-то [женщина], чей муж в отъ-
езде, [сжигаемая] огнем разлуки, сказала подруге...».

³⁰¹ Гангадхара (С. 121) толкует гатху как иносказательный упрек
мужчине, забывшему свою прежнюю возлюбленную.

³⁰² Гатха — диалог героя и героини. Героиня упрекает возлюбленно-
го за измены и объясняет его поведение своей дурной кармой.

³⁰³ Гатха — речь вестницы.

4.86. avalambaha mā saṃkaha ṇa imā gahalamghiā paribbhamai |
atthakkagaggiubbhamtahitthahiaā pahiajāā ||

Поддержите [ее], не бойтесь, она бродит не из-за одержимости духом, [она] жена путника, внезапный гром испугал и привел в смятение [ее] сердце.³⁰⁴

4.87. kesararaavicchaḍde maaramdo hoi jettio kamale |
jai bhamara temṭio aṇṇahim pi tā sohasi bhamamto ||

Если где-то еще есть столько нектара, сколько в лотосе, с маской тычинок и пыльцы, тогда наслаждайся блужданиями, пчела.³⁰⁵

4.88. pecchamti aṇimisacchā pahiā haliassa piṭṭhapaṇḍuriam |
dhūam duddhasamudduttaramtalacchim via saaṇhā ||

Путники с вожделением, не мигая, смотрят на дочку пахаря, белую от муки, словно на Лакшми, выходящую из молочного океана.³⁰⁶

4.89. kassa bharisi tti bhaṇie ko me atthi tti jampamāṇāe |
uvvigaroirīe amhe vi ruāviā tīe ||

³⁰⁴ Тема гатхи — разлука в сезон дождей. Согласно Гангадхаре (С. 122), стихотворение — реплика подруги героини.

³⁰⁵ «Наслаждайся блужданиями» — sohasi bhamamto; букв. «блуждающая, ты прекрасна». В гатхе героиня иносказательно упрекает неверного героя, намекая, что ни одна из множества его возлюбленных не имеет ее достоинств.

³⁰⁶ Лакшми (Шри) — в индуизме богиня счастья и красоты, супруга Вишну; возникла при пахтании молочного океана: «Затем из [взбитого] масла появилась Шри в белых одеждах» (śrīg anantaram utpannā ghṛtāt pāṇḍuravāsinī, MBh 1.16.34); см. также комм. к гатхам 2.17 и 4.19. Дочь пахаря в гатхе уподоблена Лакшми, а путники — богам, т. к. «немигающий взор» один из признаков, отличающих внешность божественных существ, например, в «Сказании о Нале» из «Араньякапарвы» Дамаянти видит богов, «непотеющих, с неподвижными глазами, стоящих, не касаясь земли» (asvedān stabdhalocanān [...] sthitān aspr̄sataḥ kṣitīm, MBh 3.54.22).

Когда спросили: «О ком ты вспоминаешь?», она горестно зарыдала, ответив: «А кто у меня есть?» — и заставила плакать нас тоже.³⁰⁷

4.90. pāapaḍiam ahavve kim dāṇiṇi ḥa uṭṭhavesi bhattāram |
eam via avasāṇam dūram pi gaassa pemmassa ||

Несчастная, почему теперь не поднимаешь упавшего в ноги мужа, ведь так кончается даже далеко зашедшая любовь?³⁰⁸

4.91. taḍaviṇihiaggahatthā vāritaramgehiṇi gholiraṇiambā |
sālūrī paḍibimbe purisāamti vva paḍihāi ||

Упершись лапкой в берег, из-за волн задней частью покачиваясь на воде, лягушка, кажется, совокупляется со своим отражением.³⁰⁹

4.92. sikkariamaṇiamuhaveviāiṇi dhuahatthasimjiavvāiṇi |
sikkhamtu voḍahīo kusumbha tumha ppasāeṇa ||

Звукам «сит», бормотанию, дрожи лица, трепету рук со звоном [брраслетов] пусть научатся девушки благодаря твоей милости, о кусумбха.³¹⁰

³⁰⁷ По Гангадхаре (С. 122), гатха — речь вестницы, рассказывающей герою о том, как страдает героиня после ссоры с ним.

³⁰⁸ Подруга предостерегает героиню о том, что, упорствуя в ревности, она может лишиться любви мужа (Гангадхара, С. 123).

³⁰⁹ Гатха содержит намек на «подражание мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).

³¹⁰ «Кусумбха» — см. комм. к гатхам 2.45 и 6.45. «Звук „сит“» — восхищание женщины в определенные моменты любовных наслаждений. «Говорят, что любовное удовольствие подобно состязанию, ибо любви свойственны распри и дурное настроение. В силу подобной склонности нанесение ударов — также часть [любовного удовольствия]. [...] От них происходит и звук „сит“, ибо он связан с чувством боли. Он многообразен». («Камасутра», пер. А. Я. Сыркина, С. 66). «Бормотание» — *taṇiā*, с. *taṇīta*; этим словом в любовной поэзии обозначается нечленораздельное бормотание женщин в момент полового акта. Как полагает Дж. Патхак (С. 217–218), колючки кусумбхи могут «научить» женщин внешним проявлениям боли, составляющим часть камашастры.

4.93. jettiamettā racchā ɳiamba kaha tettio ɳa jāo si |
jam chippai guruañalajjio saramto vi so suhao ||

О бедра, как же вы не стали шириной с улицу, чтобы коснуться
того счастливца, отстранившегося, стыдясь старших?³¹¹

4.94. maragaasüividhdam va mottiam piai āaaggīvo |
moro pāusaāle tañaggalaggam uaabimđum ||

Павлин в сезон дождей, вытянув шею, пьет повисшие на кон-
чиках травы капли воды, подобные жемчужинам, пронзен-
ным изумрудной иглой.³¹²

4.95. ajāi ɳilakam̄cuabhariuvvariaṁ vihāi thañavaṭṭam |
jalabhariajalaharamtaradaruggaam cañdabimba vva ||

У благородной, круг груди, выступивший, заполнив синюю
канчуку, выглядит, словно диск луны, показавшийся из-за
наполненной водой тучи.³¹³

4.96. rāaviruddham va kaham pahio pahiassa sāhai sasam̄kam |
jatto ambāṇa dalam tatto darañiggaam kiṁ pi ||

Путник путнику с опаской, словно рассказ, направленный про-
тив царя, говорит: «Где лист у манго, там что-то чуть-чуть
показалось».³¹⁴

По мнению Гангадхары (С. 123), в гатже речь идет о свидании под де-
ревом кусумбха.

³¹¹ Гангадхара (С. 124) предваряет гатжу следующим замечанием:
«Некая [красавица] под видом упрека собственным бедрам сообщила о
силе своей страсти к любовнику...». Ср. гатжу 3.41.

³¹² Гангадхара (С. 124) толкует гатжу как реплику героини, приглашаю-
щей любовника на свидание в шалаш, покрытый травой. Ср. гатжу 6.59.

³¹³ «Канчука» (с. ка̄йсика) — обтягивающая женская одежда для
верхней части тела. Апте (сл.ст.) приводит пословицу: «Женщина с вы-
сокшей грудью обычно винит изготовителя канчук» (nindati kāyasi-
kakāram prāyaḥ śuṣkastanī nārī). Гангадхара (С. 124) полагает, что гат-
ха — речь вестницы, описывающей абхисарику (см. комм. к гатже 3.49).

³¹⁴ Речь идет о появлении бутонов манго, предвещающих наступле-
ние весны, сезона, когда страдания разлученных с женами путников
особенно тяжелы.

4.97. dhaṇṇā tā mahilāo jā daiam̄ siviṇae vi peccham̄ti |
ṇidda vvia teṇa viṇā ṇa ei kā pecchae siviṇam̄ ||

Счастливы женщины, которые хотя бы во сне видят любимого, но если сон без него не приходит, то как увидеть во сне.³¹⁵

4.98. pariraddhakaṇaakuṇḍalagaṇḍathalamaṇaharesu savaṇesu |
aṇṇaasamaavaseṇa a pahirajjai tālaveṇṭajuam̄ ||

В ушах, что прекрасны, касаясь щек золотыми украшениями, в иное время носят и пару украшений из пальмовых листьев.³¹⁶

4.99. majjhaṇhapatthiassa vi gimhe pahiassa harai samṭāvam̄ |
hiaaṭṭhiajāāmuhamaaṇkajonhājalappavaho ||

Остужает жар путника, идущего в летний полдень, поток воды лунного света с луны лица жены, пребывающей в сердце.³¹⁷

4.100. bhaṇa ko ṇa russai jaṇo patthijjam̄to aesakālammi |
rativāḍā ruam̄tam̄ piam̄ vi puttam̄ savai māā ||

Скажи, какой человек не рассердится, когда его спрашивают не вовремя: при любовном наслаждении мать клянет даже любимого сына, если он плачет.

³¹⁵ Мотив гатхи дважды встречается в пьесах Калидасы, но оба раза вкладывается в уста мужчины — Душьянта говорит: «Из-за бесконницы невозможно свидание с нею во сне» (prajāgarāt khilibhūtas tasyāḥ svapne samāgamaḥ, AS 6.22); Пуруравас жалуется: «Как я обрету сновидение, соединяющее [с нею] во сне?» (katham upalabhe nidrām svapnesamāgamakāriṇī, VU 2.10). См. также гатху 5.87.

³¹⁶ «Пальмовые листья» — листья пальмовой пальмы, растения семейства пальм, высотой до двадцати метров, с веерными листьями. По Гангадхаре (С. 125), гатха — иносказание, призванное утешить человека, прежде богатого, а ныне обедневшего.

³¹⁷ «Вода лунного света» и «луна лица» — метафоры-сравнения (фигура гṛākā). Идея гатхи: мысли о любимой жене помогают спешащему домой путнику преодолеть полуденный жар, не прерывая своего путешествия. По Гангадхаре (С. 125), строфа — реплика подруги героини.

4.101. ettha cauttham̄ viramai gāhāṇam̄ saam̄ sahāvararamaṇijam̄ |
soūṇa jaṁ ḥa laggai hiae mahuratteṇa amiam̄ pi ||

Так заканчивается четвертая сотня гатх, прекрасная по природе, которую если услышать, даже амрита не тронет сердца сладостью.

Пятая сотня

5.1. ḫajjhasi ḫajjhasu kaṭtasi kaṭtasu aha phuḍasi hiaa tā phuḍasu |
taha vi parisesio ccia so hu mae galiasabbhāvo ||

Сгораешь — сгорай, кипишь — кипи, разрываешься — так разрывайся, о сердце, и все же я оставила того, лишенного искренности.

5.2. daṭṭhūṇa rumdatuṇḍaggaṇiggaam̄ ḥiasuassa dāḍhaggam̄ |
bhoṇḍī viṇā vi kajjeṇa gāmaṇiade jave carai ||

Увидев на широкой морде своего сына выступающее острье бивня, кабаниха даже без надобности бродит по ячменю возле деревни.³¹⁸

5.3. helākaraggaatṭhiajalarikkam̄ sāaram̄ paāsam̄to |
jaai aṇiggaavaḍavaggibhariagagaṇo gaṇāhivaī ||

Явивший океан, лишенный воды, играво втянутой кончиком хобота, наполнивший небо несдерживаемым подводным огнем Владыка Ганов пусть торжествует.³¹⁹

³¹⁸ Гангадхара предваряет гатху следующим замечанием: «Некая [женщина], назначая любовнику свидание на поле ячменя, сказала, чтобы внушить страх другим...». В. В. Вертуградова предлагает четыре толкования этой строфы (Алиханова, Вертуградова, С. 190).

³¹⁹ «Подводный огонь» — vaḍavaggi, с. vaḍavāgni; букв. «огонь кобыль»; мифический огонь, сокрытый в водах океана и ожидающий конца света (pralaya). История его появления рассказана в «Адипарве» (MBh 1.170–171) и ряде пуран. Мудрец Аурва, мстя за гибель своих родственников, совершил суровый тапас, решив уничтожить все миры. Однако предки явились к нему из царства мертвых и уговорили

5.4. eeṇa ccia kamkelli tujjha tam ḥatthi jaṇ ḥa paṭṭattam |
uvamijjai jaṇ tuha pallaveṇa varakāmiṇīhattho ||

О ашока, нет ничего не достигнутого тобой, потому что с твоей листвой сравнивают руку прекрасной возлюбленной.³²⁰

5.5. rasia viaṭṭa vilāsia samaaṇḍaa saccaam asoo si |
varajuaicalaṇakamalāhao vi jaṇ viasasi saeṇham ||

О утонченный, искушенный, игривый, знающий должное время, воистину ты — ашока (беспечальный), раз получив удар лотосом ноги юной красавицы, страстно расцветаешь.³²¹

5.6. valiṇo vāābamḍhe cojjam ḥiuṇattaṇam ca paṭṭamto |
surasatthakaāṇamdo vāmaṇarūvo harī jai ||

Связывая Бали словом, явивший чудо и мастерство, Хари в облике карлика пусть торжествует.³²²

отказаться от своего намерения. По их совету он выпустил «пламень гнева» в океан, где тот принял форму кобыльей головы и так пребывает до сих пор, поглощая воду. «Владыка Ганов» — см. комм. к гатхе 4.72. Никто из комментаторов ничего не сообщает о мифе, связанном с сюжетом о Ганапати, выпившем океан. Гангадхара (С. 127) усматривает в слове gaṇāhīvai шлешу со вторым значением «глава [деревенской] общины». По мнению комментатора, гатха — реплика вестницы, которая, восхваляя Ганешу, стремится ободрить героиню, опасающуюся идти на свидание к своему возлюбленному. Как замечает Дж. Патхак (С. 124–125), вестница намекает, что любовник героини — глава деревни, поэтому никто из односельчан не посмеет ее осуждать.

³²⁰ Молодая листва ашоки, как и ряда других растений индийской флоры, красноватого цвета, на этом основании в санскритской поэзии она служит постоянным объектом сравнения для окрашенных красной краской кистей рук или пальцев женщин. По мнению Гангадхары (С. 127), гатха — речь героя, под видом восхваления ашоки сообщающего о своем увлечении женщинами (strīparatā).

³²¹ «Получив удар лотосом ноги» — см. комм. к гатхе 1.7. Стrophe содержит шлешу основанную на двух значениях слова asoa (с. aśoka): 1) дерево ашока, 2) беспечальный (с. a-śoka). Гангадхара (С. 127) считает, что восхваление ашоки в этом стихотворении продолжает тему предыдущей гатхи.

³²² Хари — имя Вишну; гатха — гимн, в котором восхваляется Карлик (с. vāmana) — одна из аватар этого бога. Миф о Бали содержится

5.7. vijjāvijjai jalaṇo gahavaidhūāi vitthaasiho vi |
aṇumaraṇaghaṇālimgaṇapiaamasuhasimjiramgīe ||

Даже распространившее языки пламя дочь домохозяина гасит телом, вспотевшим от блаженства крепкого объятия возлюбленного при самосожжении.³²³

5.8. jāramasāṇasamubbhavabhūisuhapphamṣasijjiramgīe |
ṇa samappai ḥavakāvāliāi uddhūlaṇārambho ||

Не завершила обряд умашения [золой] юная капалика с телом, вспотевшим от блаженства прикосновения к пеплу, оставшемуся на месте кремации любовника.³²⁴

5.9. ekko paṇhuai thaṇo bīo pulaei ḥahamuhālihio |
puttassa piaamassa a majjhāṇisaṇṇāe gharaṇīe ||

Одна грудь источает молоко, а на второй, оцарапанной кончиками ногтей, поднимаются волоски, у жены, что сидит между сыном и мужем.

уже в эпосе, в частности, в «Хариванше» (HV 1.44.80–103), далее излагается в ряде пуран и художественных произведений (например, в «Daśāvatāracarita» Кшемендры, XI в.), при этом отдельные детали сюжета могут варьироваться. Вишну в образе карлика явился к царю дайтьев (демонов) Бали и попросил у него столько земли, сколько он отмерит тремя шагами. Бали дал слово выполнить эту просьбу. Тогда бог тремя шагами покрыл землю, воздушное пространство и небо (или двумя шагами покрыл землю и небо, а при третьем поставил ногу на голову Бали).

³²³ «Самосожжение» — aṇumagaṇa; букв. «смерть вослед», термин обозначающий восхождение вдовы на погребальный костер умершего мужа (см. Пандей, С. 200–201).

³²⁴ «Капалика» — женщина, принадлежащая к шивaitской секте kāpāla. Название возникло из-за обычая членов секты постоянно носить с собой человеческий череп (kāpāla), используемый как чаша для еды. Капалики стремились к овладению магическими способностями через уподобление себя Шиве в его страшной ипостаси (Бхайрава), они проводили много времени в местах кремации умерших (śmaśāna) и натирали тело пеплом от погребальных костров. Средневековая санскритская литература знала персонажей, принадлежавших к этой секте, например, Капалакундала в пьесе Бхавабхути (VIII в.) «Малати и Мадхава».

5.10. ettāi ccia moham̄ jaṇei bālattāṇe vi vāṭṭam̄tī |
gāmaṇidhūā visakam̄dali vva vaḍḍhīā kāhii aṇattham̄ ||

Даже такая, еще ребенок, дочка старости помрачает ум, когда вырастет принесет несчастье, словно ядовитая лиана.

5.11. apahuppam̄tam̄ mahimaṇḍalam̄mi ḡahasam̄thiām̄ ciram̄ harīṇo |
tārāpupphappaaram̄ciām̄ va taiam̄ paam̄ ḡamaha ||

Поклонитесь не вмещающемуся в круге земли, долго пребывавшему в небе, украшенному множеством цветов-звезд третьему шагу Хари.³²⁵

5.12. suppau taio vi gao jāmotti sahīo kīsa mām̄ bhaṇaha |
sehāliāṇam̄ gaṇḍho ḡa dei sottum̄ suaha tumhe ||

— Спи, [уже] прошла даже третья стража ночи! — Подруги, зачем вы говорите мне [это]? Запах шепхалики не дает заснуть, спите сами.³²⁶

5.13. kaham̄ so ḡa sam̄bharijjai jo me taha sam̄thiām̄ am̄gāim̄ |
ṇivvattie vi surae ḡijjhāai suraarasio vva ||

Как же [мне] не вспоминать того, кто моим утомленным телом, даже после любовных наслаждений любовался, словно домогающийся наслаждений.³²⁷

5.14. sukkham̄tabahalakaddamaghammavisūram̄takamāthapāṭhīnam̄ |
diṭṭham̄ adiṭṭhauvvam̄ kāleṇa talaṇ tāḍāassa ||

³²⁵ «Третий шаг Хари» — см. комм. к гатхе 5.6.

³²⁶ «Шепхалика» — растение, расцветающее осенью; упоминается в «Ртусамхара»: «Рохи, чарующие ароматом цветов шепхалики, [...] заставляют томиться сердца людей» (śephālikākusumagandhamanoharāṇi [...] protkanṭhayantyupavanāṇi manām̄si puṇṣām, RS 3.14).

³²⁷ «Утомленное тело» — taha sam̄thiām̄ am̄gāim̄, букв. «[просто] так лежащие члены», речь идет о теле героини, отыкавшей после любовных наслаждений. Гангадхара так описывает ситуацию произнесения гатхи — Подруга, зачем ты вспоминаешь того бессердечного? — когда так сказала подруга, [героиня], страдающая в разлуке, ей ответила...».

Постепенно [стало] видимым скрытое прежде дно пруда с рыбами и черепахами, страдающими от жары в густой, высыхающей грязи.³²⁸

5.15. coriaraasaddhālui mā putti bbhamasu am̄dhaārammi |
ahiaaram̄ lakkhijjas tamabharie dīvasīha vva ||

О дочка, о верящая в воровскую любовь, не броди в темноте: в густой тьме ты еще сильнее заметна, словно пламя светильника.³²⁹

5.16. vāhittā pañivaañam̄ ḡa dei rūsei ekkam ekkassa |
asaī kajjeña viñā paippamāñe ḡaikacche ||

Спрощенная, не отвечает, без причины злится на всех и каждого распутница, когда загорелись кусты у реки.³³⁰

5.17. āma asai mha osara paivvae ḡa tuha mailiam̄ gottam̄ |
kim̄ uṅa jañassa jāa vva cam̄dilam̄ tā ḡa kāmēmo ||

Да, я распутница, уходи верная жена, твое имя не запятнано, что еще [сказать], как жена [одного] человека, я не влюблена в цирюльника.³³¹

³²⁸ По Гангадхаре (С. 129), героиня назначает любовнику свидание на берегу пруда (когда вода в пруду высохла, на берег никто не придет и это хорошее место для тайных встреч).

³²⁹ «Воровская любовь» — см. комм. к гатхе 4.33. В гатхе некая пожилая женщина обращается к абхисарике (см. комм. к гатхе 3.49). Сравнение героини с пламенем светильника (*dīvasīhā*) встречается у Калидасы в сцене сваямвары Индумати: «она, движущаяся, словно пламя светильника ночью» (*sañcāriṇī dīpaśikheva rātrau* RV 6.67).

³³⁰ Героиня огорчена тем, что лишилась места свиданий (ср. гатху 4.55 и комм. к ней).

³³¹ Героиня отвечает на упрек, высказанной другой женщиной. Она намекает, что та, кто ее осуждает, сама готова изменить мужу с цирюльником. Цитируется в «Дхваньялоке» как пример использования в поэзии «интонации» (*kāku*); см. русский перевод Ю. М. Алихановой (Анандавардхана, С. 175). В приводимом Анандавардханой тексте вместо *osara* («уходи») — *orāma* («прекрати») и вместо *gottam̄* («имя») — *sīlam̄* («добродетель, репутация»).

5.18. niddam̄ laham̄ti kahiam̄ suñam̄ti khaliakkharam̄ na jañparam̄ti |
jāhim̄ na diñtho si tumam̄ tāo ccia suhaa suhiāo ||

Спят, слышат сказанное, говорят без запинок в словах, о счастливце, те счастливые, что тебя не видели.³³²

5.19. bālaa tumāi diñnam̄ kaññe kāñña borasamghādim̄ |
lajjāluiñi vi vahū gharam̄ gaā gāmaracchāe ||

О юноша, вдев в уши пару плодов боры, данных тобой, девушка, несмотря на стыд, шла домой по деревенской улице.³³³

5.20. aha so vilakkhahiao mae ahavvāe agahiāñuñao |
paravajjañaccarīhim̄ tumhehim̄ uvekkhio ñem̄to ||

Вы, танцующие под чужую музыку, не заметили, как он с опечаленным сердцем уходит, когда я, несчастная, отвергла мольбы.³³⁴

5.21. dīsam̄to ñaañasuho ñivvuijañao karehim̄ vi chivam̄to |
abbhatthio na labbhai cam̄do vva pio kalāñilao ||

Увиденный — радует глаз, прикасающийся руками (лучами) — приносит блаженство, упрашиваемый — остается недоступ-

³³² Как замечает Гангадхара (С. 130), гатха — речь героини, стремящейся сообщить герою о силе своего чувства.

³³³ «Бора» — см. комм. к гатхе 2.100. По Гангадхаре (С. 131), гатха — речь вестницы, рассказывающей герою, что возлюбленная хранит даже самую ничтожную вещь, полученную от него. Согласно Бхуванапале, молодая женщина стыдится идти по улице с подарком возлюбленного, однако этот подарок ей слишком дорог, чтобы его выбросить (Патвардхан, С. 193).

³³⁴ «Танцующие под чужую музыку» (paravajjañaccarī) — т. е. глупые, несамостоятельные люди. Однако Гангадхара (С. 131), а вслед за ним М. Шастри (С. 215), Дж. Патхак (С. 255) и Р. Басак (С. 96) толкуют этот композит как «заставляющие других плясать под [свою] музыку». Бхуванапала возводит vajja к санскритскому avadya («позор»), тогда следует переводить: «танцующие [от радости] при чужом позоре» (Патвардхан, С. 193). Гатха — упрек героини, адресованный подругам, учившим ее ревновать.

ным возлюбленный, вместивший все искусства (фазы), словно луна.³³⁵

5.22. je ḥilabbhamarabharabhaggagochaā āsi ḥaiaḍucchamge |
kāleṇa vamjulā piavaassa te thaṇṇuā jāā ||

Возлюбленный друг, от ашок на склоне речного берега, у которых соцветия ломались под тяжестью черных пчел, со временем остались [только] стволы.³³⁶

5.23. khaṇabhamgureṇa pemmeṇa māuā dummia mha ettāhe |
siviṇaaṇihilambheṇa va dīṭhapaṇaṭṭheṇa loammi ||

Матушка, теперь я мучаюсь из-за мгновенно гибнущей в мире, увиденной и пропавшей любви, словно из-за клада, найденного во сне.³³⁷

5.24. cāvo sahāvasaralam vicchivai saram guṇammi vi paḍamtam |
vamkassa ujjuassa a saṁbamḍho kim ciram hoi ||

Лук выбрасывает попавшую на тетиву стрелу, прямую по природе — разве дружба кривого с прямым продлится долго?

5.25. paḍhamam vāmaṇavihinā pacchā hu kao viambhamāṇeṇa |
thaṇaujaleṇa imē mahumahaṇeṇa vva valibamḍho ||

Сначала подобная карлику, а затем возросшая пара ее грудей, соединилась со складками [на животе] (связала Бали), словно Убийца Мадху.³³⁸

³³⁵ Сравнение возлюбленного с луной подкреплено в гатхе шлешей, основанной на многозначности двух слов — kara: 1) рука, 2) луч; kalā: 1) искусство, 2) фаза луны. Согласно Гангадхаре (С. 131), в гатхе героиня, не сумевшая завоевать любовь понравившегося ей мужчины, обращается к подруге.

³³⁶ Гатха — речь героини, вспоминающей места прошлых свиданий.

³³⁷ «Клад» — см. комм. к гатхе 4.73.

³³⁸ «Складки на животе» — тривали (см. комм. к гатхе 3.78). «Убийца Мадху» — Вишну (см. комм. к гатхе 2.17). В гатхе груди красавицы уподоблены Вамана-аватаре Вишну (см. комм. к гатхе 5.6), при этом использована шлеша, основанная на двух возможных интерпретациях

5.26. mālaikusumāīt kulumciūṇa mā jāṇi nivvo sisiro |
kāavvā ajjavi niggūnāṇam kumḍāṇam vi samiddhī ||

Не думайте, что зима довольна, заставив увянуть цветы мали-
ти, сегодня еще нужно дать расцвести никчемным кун-
дам.³³⁹

5.27. tumgāṇam visesaṇīramtarāṇam sarasavaṇaladdhasohāṇam |
kaakajjāṇam bhaḍāṇam va thaṇāṇam paḍāṇam vi ramaṇijjam ||

У грудей, возвышенных, совершенно неразлучных, обретших
красоту свежих ран, словно у исполнивших долг воинов, да-
же падение (гибель) прекрасно.³⁴⁰

композита valibamha: 1) связывание [демона] Бали, 2) соединение с [тремя] складками, т. е. с тривали.

³³⁹ «Малати» — разновидность жасмина, см. комм. к гатхе 1.92. «Кунда» — другая разновидность жасмина, расцветающая в холодное время года (śīśira). В «Бхаттикове» (BhK 2.18) кунды упомянуты после описания осени (śarad). С другой стороны, в «Гаудавахо» этот цветок фигурирует именно в связи с сезоном śīśira. Не исключено, что речь идет о разных растениях, так как Бхатти описывает цветы кунды как «белые» (avadāta; именно такой и должна быть, по Апте, данная разновидность жасмина), тогда как в поэзии Вакпатираджи они охарактеризованы эпитетом «коричневатые» (pisamga, с. piśarīga). Как указывает М. Шастри (С. 218), кунды названы в гатхе «никчемными» (niggūṇa; букв. «лишенный достоинств»), так как они не имеют запаха.

³⁴⁰ Основанием для сравнения грудей красавицы и воинов (фигура *upratā*) служит ряд эпитетов, относящихся как к субъекту, так и к объекту сравнения. «Неразлучный» — ḥīramtara; букв. «не имеющий промежутка» — постоянный эпитет женской груди в санскритской литературе; ср. в «Мриччхакатике» Шудраки: «Глупая, если со мной, чьи груди не имеют промежутка, будет наслаждаться возлюбленный, что тебе в этом?» (mūḍhe niranratarapayodharayā mayaiva kāntaḥ sahābhī-
gamate yadi kiṁ tavātra [...], МК 5.15). Эта черта — один из элементов канонического образа женской красоты; ср. описание груди Парвати в «Кумарасамбхаве»:

anyonyam utpiadayat utpalākṣyāḥ stanadvayaṁ pāṇḍu tathā pravṛddham |
madhye yathā śyāmatukhasya tasya mṛḍalasūtrāntaram apyalabhyam || (KS 1.40)

«У лотосоглазой пары грудей, прижатых друг к другу, светлых, но с темными сосками, таких полных, что между ними нельзя было найти промежутка даже для волокна лотосового стебля».

«Красота свежих ран» — применительно к грудям речь идет о цар-
пинах от ногтей (см. комм. к гатхе 2.45). Эпитет «возвышенные»

5.28. parimalaṇasuhā guruā aladdhavivarā salakkhaṇāharaṇā |
thaṇāā kavvälāva vva kassa hiae ṇa laggam̄ti ||

Приятные на ощупь (приятные при обдумывании), тяжелые (значительные), не имеющие промежутка (изъянов), украшенные отметинами [ногтей] (с украшениями и признаками) груди, словно поэтические речи, чьего сердца не тронут?³⁴¹

5.29. khippai hārō thaṇamaṇḍalāhi taruṇia ramaṇaparirambhe |
acciaguṇā vi guṇiṇo laham̄ti lahuattaṇam̄ kālē ||

У девушки при объятии любимого спадает с груди ожерелье; даже достойные (имеющие нить), чьи достоинства чтимы, со временем становятся незначительными.³⁴²

5.30. aṇṇo ko vi suhāo mammahasihiṇo halā haāsassa |
vijjhāi ḥīrasāṇam̄ hiae sarasāṇam̄ jhatti pajjalai ||

Подруга, у проклятого огня Манматхи какая-то особая природа, у вялых (сухих) в сердце гаснет, у чувствительных (мокрых) сразу разгорается.³⁴³

(tuṅga) в своем прямом значении относится к «высоким» грудям красавицы, а в переносном — характеризует воинов, верных «высоким» принципам героической этики. «Падение (гибель)» — рафана; два значения слова позволяют отнести его как к грудям, опустившимся после любовного наслаждения, так и к воинам, павшим на поле боя.

³⁴¹ Сравнение грудей красавицы с поэтическими произведениями целиком построено на использовании шлеши — parimalaṇa: 1) прикосновение, 2) обдумывание; gurgua: 1) тяжелый, 2) важный, значительный; aladdhavvara: 1) не имеющий промежутка (см. комм. к гатхе 5.27), 2) свободный от недостатков (имеются в виду doṣa, изъяны поэзии, описывавшиеся санскритскими теоретиками литературы; см. Bhāmaṇa «Kāvyālāṅkāra», гл. 4); salakkhaṇāharaṇa: 1) украшенные отметинами (речь идет о царапинах от ногтей, см. комм. к гатхе 2.45), 2) с признаками и украшениями; под «признаками» имеются в виду kāvyaṅalakṣaṇa (признаки поэзии), с описания которых часто начинаются индийские трактаты по поэтике (см. Bhāmaṇa, 1.8; Daṇḍin, 1.2); «украшения» здесь обозначают alaṅkāra (украшения поэзии), т. е. риторические фигуры.

³⁴² Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях guṇa: 1) достоинство, 2) нить.

5.31. *taha tassa māṇaparivadḍhiassa cirapaṇaabaddhamūlassa | māmi paḍamṭassa suo saddo vi ḥa pemmarukkhassa ||*

Тетя, это возвращенное ревностью, укорененное в долгой привязанности древо любви когда рухнуло, ни звука не было слышно.³⁴⁴

5.32. *pāapaadio ḥa gaṇio piam bhaṇamṭo vi appiam bhaṇio | vaccamṭo vi ḥa ruddho bhaṇa kassa kae kao māṇo ||*

Упавший в ноги не замечен, говорившему приятное сказано неприятное, даже уходящий не остановлен, скажи, из-за чего ревность?³⁴⁵

5.33. *pusai khaṇam dhuvai khaṇam papphoḍai takkhaṇam aāṇamṭū | muddhavahū thaṇavaṭte diṇṇam daieṇa ḥaharavaam ||*

Наивная новобрачная в недоумении то трет, то moet и тут же обдувает оставленные возлюбленным следы ногтей на груди.³⁴⁶

5.34. *vāsāratte uṇṇaapaohare jovvaṇe vva volīṇe | padhamekkakāsakusumam dīsai paliam va dharaṇe ||*

Когда сезон дождей с высокими облаками (грудями), подобно юности, миновал, показался первый одинокий цветок каша, как будто седина земли.³⁴⁷

³⁴³ Маннатха — *mammaha*, с. *manmatha*; букв. «волнующий сердце» — имя бога любви Камы. Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях слов — *ṇīrasa*: 1) вялый, 2) сухой; *sarasa*: 1) чувствительный, 2) влажный.

³⁴⁴ По Гангадхаре (С. 134), гатха — речь подруги ревнивой героини. Она с удивлением рассказывает своей старшей родственнице, что продолжительная и казавшаяся очень прочной любовь героя закончилась почти незаметно.

³⁴⁵ Гатха — реплика подруги, обращенная к героине.

³⁴⁶ См. Гатху 2.45 и комм. к ней.

³⁴⁷ «Каша» — цветок белого цвета, расцветающий осенью; ср. в «Ртусамхаре»: «[Все] сделано белым: земля — [цветами] каша, ночи — луной, воды рек — гусями, озера — лилиями [...]» (*kāśair mahī śisiradi dhītinā rajanyo haṁsair jalāni saritām kumudaiḥ sarāṁsi [...]* śuklikṛtāni

5.35. kattha gaam̄ raibimbam̄ katha paṇaṭhāo caṇḍatārāo |
gaane valāapam̄tiṁ kālo horam̄ va kattei ||

Куда ушел диск солнца, куда пропали луна и звезды — время,
словно линию, ведет в небе вереницу журавлей.³⁴⁸

5.36. aviralapadamtaṇavajaladhārārajjughāfiām̄ paatteṇa |
apahutto ukkhetum̄ rasai va meho mahim̄ uaha ||

Смотрите, словно бы кричит туча — [она] не может, как ни
старается, приподнять землю, привязанную веревками не-
прерывно падающих потоков воды.³⁴⁹

5.37. o hiaa ohidiahām̄ taiā paḍivajjiūṇa daiassa |
atthekkāula vīsambhaghāi kiṁ tai samāraddham̄ ||

Тогда, дождавшись дня срока [возвращения любимого], о серд-
це, о предавшее доверие, о внезапно разынавшееся, что
ты наделало?³⁵⁰

[...], RS 3.2). Уподобление сезона дождей юности основано на исполь-
зовании шлеши — *raohara*: 1) туча, облако, 2) женская грудь.

³⁴⁸ «Линия» — *horā*; слово заимствовано из древнегреческого языка (ср. русское «гороскоп») и используется в качестве термина в астрологии (*horāśāstra*; о греческих заимствованиях в индийской астрологии см. A. Bainorius, C. 129–144) в значениях — «половина зодиакального знака», «гороскоп» (M.-W., сл.ст.), «восход зодиакального знака», «часть времени пребывания зодиакального знака», «отметка, линия» (Apte, сл.ст.). По мнению Гангадхары (C. 135), «время» здесь означает «время года, сезон». Речь идет о сезоне дождей, который уподоблен астрологу (*juotirvid*), проводящему линию (*horā*) для определения положения солнца и других небесных тел. Это описание сезона дождей должно удержать дома собравшегося в путь мужа героини. Однако Дж. Патхак (C. 241–42) не соглашается с мнением санскритского коммен-
татора. Ученый считает, что в гатхе описана темная ночь, когда героиня может безбоязненно отправиться к своему возлюбленному (тема абхисарики, см. комм. к гатхе 3.49). При этом стая журавлей упомянута как счастливая примета (Патхак ссылается на комментарий Маллинатхи к «Мегхадуте», 1.9).

³⁴⁹ Описание сезона дождей адресовано, согласно Гангадхаре (C. 135), любовнику, которого героиня хочет уверить, что в такую непо-
году их никто не побеспокоит и не услышит (см. также Патхак, C. 242).

5.38. jo vi ḥa ānai tassa vi kahei bhaggāim teṇa valaāim |
aiuḍjuā varāī aha va pio se haāsāe ||

Даже тому, кто не знает, она говорит: «Он разбил [мои] браслеты», — бедняжка или совсем простодушна или у нее несчастной [простодушный] возлюбленный.³⁵¹

5.39. sāmāi garuajovvaṇavisesabharie kavolamūlammi |
pijjai ahomuheṇa va kaṇṇavaamseṇa lāvaṇṇam ||

У смуглой ушное украшение, склонившись, словно пьет красоту в нижней части щеки, полной великолепием совершенной юности.³⁵²

5.40. seulliasavvamgī gottaggahaṇeṇa tassa suhaassa |
dūim paṭṭhāemtī tassea gharamgaṇam pattā ||

Она, при произнесении имени того счастливца вся взмокшая от пота, показывая дорогу вестнице, сама очутилась во дворе его дома.

5.41. jammaṇtare vi calaṇam jieṇa khu maṇa tujjha accissam |
jai tam pi teṇa bāṇeṇa vijjhase jeṇa ham vijjhā ||

О Мадана, даже в следующем рождении я жизнь положу к твоим ногам, если пронзишь его той же стрелою, которой пронзил меня.³⁵³

³⁵⁰ Тема гатхи — неспособность героини на ревность (ср. гатхи 2.1.2.44; 4.14; 5.54; 4.74).

³⁵¹ Гангадхара (С. 135) предваряет гатху следующим замечанием: «Некая [женщина], сообщая о проступке (cārītrakhaṇḍana) соперницы, чьи браслеты во время наслаждений разбиты любовником, сказала...» Женские браслеты часто делались из глины и тема разбитых браслетов знакома и санскритской поэзии; ср. у Бхатти: «Жены царя зарыдали, [...] упали на землю и разбили браслеты» (vīcukruśiṇ bhūmipater mahiṣyāḥ [...] kṣamāyām petur babhañjur valayāni caiva, BhK 3.22).

³⁵² Как считает Гангадхара (С. 136), гатха — реплика влюбленного, который мечтает о поцелуе.

³⁵³ «Я жизнь положу к твоим ногам» — calanaṇ jieṇa [...] tujjha accissam; букв. «я жизнью почту твои ноги». «Стрела» — см. комм. к гатхе

5.42. ḥiavakkhāroviadehabhāraṇiṣam rasam lihamteṇa |
viasāviūṇa pijjai mālaikaliā mahuareṇa ||

Лижущая нектар пчела, искусно поддерживая ношу своего тела на собственных крыльях, пьет бутон малати, заставив его раскрыться.³⁵⁴

5.43. kuruṇāho vvia pahio dūmijjai māhavassa milieṇa |
bhimeṇa jahichiā dāhiṇavāeṇa chippamto ||

Путник, которого своевольно касается страшный южный ветер, объединившийся с весной (которого своевольно трогает правой ногой Бхима, объединившийся с Мадхавой), страдает словно владыка Куру.³⁵⁵

5.44. jāva ḥa kosavikāsaṇ pāvai īśīsa mālaīkaliā |
maaramḍapāṇalohilla bhamara tāvā ccia malesi ||

Когда даже чуть-чуть не распустился бутон малати, ты уже скребешь [его], о пчела, жаждущая испить нектара.³⁵⁶

3.10. По мнению Гангадхары (С. 136), героиня обращается к богу любви Каме (Мадане), чтобы поторопить свою подругу-вестницу, которая должна привести возлюбленного.

³⁵⁴ «Малати» — см. комм. к гатхе 1.92. Стоит отметить, что в тексте Бхуванапалы вместо малати фигурирует растение кунда (Патвардхан, С. 197); см. комм. к гатхе 5.26. По мнению комментаторов (Патвардхан, там же, Гангадхара, С. 136), гатха в форме иносказания говорит об осторожности, необходимой при любовных наслаждениях с очень юной (*atibālā*) возлюбленной.

³⁵⁵ Владыка Куру — имеется в виду один из героев «Махабхарата», глава Кауравов Дурьодхана. Сравнение путника, которого застала в пути весна (время, когда разлука с любимой особенно тяжела), с Дурьодханой основано на шлеше, использующей многозначность следующих слов — *māhava*: 1) весна, 2) Мадхава (имя Кришны); *bhīma*: 1) страшный, 2) Бхима (или Бхимасена, имя второго по старшинству брата из пятерых Пандавов); *dāhiṇa*: 1) южный, 2) правый; *vāā*: 1) ветер (с. *vāta*), 2) нога (с. *pāda*). В гатхе речь идет об эпизоде из «Шалья-парвы», девятой книги «Махабхарата». После того, как Бхима победил в сражении Дурьодхану, по совету Кришны ударив его палицей по бедрам, он попрал ногой его голову (MBh 9.57–58).

³⁵⁶ «Малати» — см. комм. к гатхе 1.92. По Гангадхаре (С. 137), гатха иносказательно рассказывает о мужчине, стремящемся к любовным

5.45. akaanṇua tujha kae pāusarāīsu jaṁ mae khuṇṇam |
upprekkhāmi alajjira ajja vi tam gāmacikkhillam ||

Неблагодарный, ту деревенскую грязь, что ради тебя я топтала
ночью в сезон дождей, и сегодня, о бесстыдный, я, [словно
воочию], вижу.³⁵⁷

5.46. rehai galamtakesakkhalamtakuṇḍalalalalamtahāralaā |
addhuppaī vijjāhari vva purusārī bālā ||

Юная с рассыпавшимися волосами, дрожащими серьгами и
качающимся ожерельем, действуя, как мужчина, выглядит,
словно взлетевшая наполовину видьядхари.³⁵⁸

5.47. jai bhamasi bhamasu emea kaṇha sohaggagavviro gotthe |
mahilāṇam dosaguṇe viārakkhamo ajja vi ṇa hosi ||

Кришна, если блуждаешь, так и блуждай по пастушьему селе-
нию, гордый своей красотой, раз и сегодня не способен по-
нять достоинства и недостатки женщин!

5.48. samjhāsamae jalapūriamjaliṁ vihaḍiekka vāmaaram |
gorīa kosapāṇijjaam va pamahādivam ṇamaha ||

Поклонитесь Владыке Праматхов, в пору сумерек зачерпнув-
шему пригоршню воды, но отстранившему левую руку,
словно старающемуся ради Гаури совершить «кошапану».³⁵⁹

наслаждениям с женой, «еще не достигшей юности» (ajñātayauvanā);
ср. гатху 5.42.

³⁵⁷ «Я топтала ночью» — тема абхисарики, см. комм. к гатхе 3.49.
Гатха — упрек героини охладевшему к ней возлюбленному.

³⁵⁸ Тема гатхи — «подражание мужчине» (см. комм. к гатхе 1.52).
«Видьядхари» — женщина из рода видьядхаров. Видьядхары — разряд
полубогов; отличаются красотой, связаны с воздушным пространст-
вом, умеют летать; известны как по произведениям санскритской ли-
тературы, так и по памятникам изобразительного искусства. Пуру-
вас в «Викраморвashi» смотрит на видьядхари Удаявати (VU 4. prave-
śaka). Царем видьядхаров был Нараваханадатта, главный герой рома-
на «Брихаткатха» (Warder, v. 2, С. 123).

5.49. gāmaṇiṇo savvāsu vi piāsu aṇumaraṇagahiavesāsu |
mamaccheesu vi vallahāi uvarī valai diṭṭhī ||

Даже когда все жены облачились в одеяния для самосожжения, взгляд деревенского старосты несмотря на приступы боли устремляется к любимой.³⁶⁰

5.50. māmi sarasakkharāṇam vi atthi viseso paampiavvāṇam |
ṇehamaiāṇam aṇo aṇo uvarohamaiāṇam ||

Тетя, и речи с одинаковыми словами бывают различны, в тех, что с любовью — одно, в тех, что с лукавством — другое.

³⁵⁹ «Кошапана» — kosapāṇa, с. koṣapāṇa; букв. «питье освященной воды», название одной из ордалий, предписанных индийскими дхармашастрами. Термин встречается в «Нарадияманусамхите»: «Питье освященной воды назначается человеку набожному и не больному в первой половине дня, [после того как он] выдержал пост, совершил омовение и пока одежда его [еще] влажна» (пер. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева, Дхармашастра Нарады, С. 96). Описание этого испытания, хотя и без соответствующего термина содержится также в «Яджнавалкъясмити»: «[Судья], почтив могущественных богов, пусть возьмет воду, [предназначенную] для их омовения, [и], возвав [к воде], пусть заставит [испытуемого] выпить три пригоршни этой воды. Тот, с кем до истечения 14 дней не произойдет большого несчастья [из-за вмешательства] царя [или] рока, будет чист, нет сомнения». (пер. А. М. Самозванцева, «Книга мудреца Яджнавалкы», С. 65). Владыка Праматхов — имя Шивы (rgamatha — букв. «мучитель», класс демонических существ, входящих в свиту Шивы).

На вечерней заре Шива совершает обряд возлияния воды и навлекает на себя гнев Гаура (см. гатху 1.1 и комм. к ней). Как отмечают М. Шастри (С. 232) и Дж. Патхак (С. 247–248) в гатхе речь идет о Шиве в образе Nārapārī (мужчина-женщина), также называемом Ardhānārīśvara (владыка, наполовину женщина). Иконография этого образа наглядно представляет слияние в божестве мужской и женской ипостаси: правая половина тела Шивы изображается мужской, а левая женской. В гатхе описана ситуация, когда бог уже зачерпнул пригоршню воды, чтобы почтить вечернюю Зарю, но ревнивая Гаури отвела в сторону левую руку (поскольку это — ее половина тела), и Шива с водой в одной руке уподобился проходящему ордалию «кошапана», словно он стремиться доказать супруге, что ни в чем перед ней не повинен.

³⁶⁰ «Самосожжение» — см. комм. к гатхе 5.7.

5.51. hiaāhimto pasaramti jāim aṇṇāim tāim vaaṇāim |
osarasu kiṁ imehim aharuttaramettabhaṇiehim ||

Речи, которые исходят от сердца — другие; уходи, что толку от этих произнесенных верхней и нижней губой.

5.52. kaham sā sohaggagunam mae samam vahai ḥiggīṇa tumammi |
jīa harijjai gottam hariūṇa a dijjae majjha ||

Как же будет счастлива с тобою так же, как я, та, чье имя, безжалостный, [ты] похищаешь и, похитив, отдаешь мне.³⁶¹

5.53. sahi sāhasu sabbhāveṇa pucchimo kiṁ asesamahilāṇam |
vaḍḍhamti karaṭhiā vvia valaā daie pauṭtammi ||

О подруга, скажи, я искренне спрашиваю, что, у всех женщин браслеты на руках увеличиваются, когда любимый на чужбине?³⁶²

5.54. bhamai palittai jūrai ukkhivium se karam pasārei |
kariṇo paṇkkhuttassa ḥehaṇialāiā kariṇo ||

Бродит вокруг, горюет, чтобы вытащить [милого] тянется хоботом, слониха, любовью прикованная к слону, увявшему в болоте.³⁶³

5.55. raikelihiaṇiamṣaṇakarakisalaaruddhaṇaaṇajualassa |
ruddassa taiaṇaaṇam pavvaiparumbiam jaai ||

Да торжествует целуемый Парвати третий глаз Рудры, когда два [других] закрыты листвою рук [жены], чья одежда сорвана во время любовных игр.³⁶⁴

³⁶¹ Тема гатхи — «оговорка в имени»; см. комм. к гатхе 1.32.

³⁶² Браслеты спадают с рук исхудавшей в разлуке героини (см. комм. к гатхе 2.33).

³⁶³ По Гангадхаре (С. 140), гатха — иносказательный упрек героине, собирающейся оставить бедного или больного мужа.

³⁶⁴ «Листва рук» — см. комм. к гатхе 5.4. Ср. строфу из развернутого описания любовных наслаждений Шивы и Парвати в «Кумарасамбхаве»:

5.56. dhāvai purao pāsesu bhāmai dīṭṭipahammi saṃṭhāi |
ṇavalāikarassa tuha haliautta de paharasu varāim | |

Бежит вперед, кружит по сторонам, остается на виду — эй сын пахаря, ударь бедняжку молодой лианой, что у тебя в руке.³⁶⁵

5.57. kārimam āṇamḍavaḍam bhāmijamṭam vahūa sahiāhim |
pecchai kumārijārō hāsummissehim acchīhim | |

Любовник девушки смотрит со смехом в глазах на поддельную «ткань радости», которой размахивает подруга новобрачной.³⁶⁶

5.58. saṇiam saṇiam laliamgulīa maaṇavaḍalāaṇamiseṇa |
bamḍhei dhavalavaṇavaṭṭaam va vaṇiāhare taruṇi | |

Медленно-медленно изящным пальчиком под видом нанесения слоя воска юная словно кладет на раненую губу белую повязку для раны.³⁶⁷

5.59. raiviramalajjāo appattāṇiamṣaṇāo sahasa vva |
dhakkaṇti piaamālīmgaṇeṇa jahaṇam kulavahūo | |

śūlināḥ karataladvayena sā saṃnirudhya nayane hṛtāṇśukā |
tasya paśyati lalāṭalocane moghayatnavidhurā rahasyabhūt | | (KS 8.7)

«Она, наедине лишившаяся одежды, руками закрыв два глаза Вооруженного Трезубцем, была расстроена тщетной попыткой, когда он смотрел третьим глазом».

³⁶⁵ «Ударь [...] лианой» — см. комм. к гатхе 1.28. В. В. Верноградова полагает, что в гатхе речь идет о выгоне коровы на пастбище (Алиханова, Верноградова, С. 191), однако слово varāī («бедняжка») используется в «Саттасай» лишь применительно к влюбленной женщине.

³⁶⁶ «Ткань радости» — покрывало с ложа первой брачной ночи, которое было принято демонстрировать как доказательство девственности новобрачной (Патвардхан, С. 199–200). Однако Гангаджара (С. 141) полагает, что так называли одежду со следами первых месячных, которую в некоторых районах Индии родственники должны были демонстрировать публично.

³⁶⁷ Воском губы мазали зимой. В гатхе слой воска уподоблен «перевязке» для губ, пораненных при поцелуях (Патвардхан, С. 200).

Охваченные стыдом, когда закончено наслаждение, не найдя сразу одежды, благородные женщины скрывают бедра объятием возлюбленного.

5.60. pāḍḍiam sohaggam tambāe uaha gotthamajjhhammi |
duṭṭhavasahassa simge akkhiuḍam kamduamṭie ||

Посмотрите, в хлеву явила счастье корова, что чешет глаз о рог дурного быка.³⁶⁸

5.61. ua sambhamaṇkhittam ramiavvaalehalāe asaīe |
ṇavaramgaam kuḍamge dhaam va diṇḍam aviṇaassa ||

Посмотрите, новая одежда, поспешно сброшенная в роще распутницей, жаждущей наслаждений, словно выставленный флаг беспутства.³⁶⁹

5.62. hatthapphamseṇa jaraggavī vi pañhahai dohaaguṇeṇa |
avaloaṇapañhuiriṇ puttaa puṇṇehim pāvihisi ||

От прикосновения руки даже старая корова даст молоко благодаря умению доильщика, но, сынок, лишь заслугами ты обретешь ту, у которой молоко сочится от [одного] лишь взгляда.³⁷⁰

5.63. masiṇam camkammaṇtī pae pae kuṇai kīsa muhabhamgam |
ṇūṇam se mehaliā jahaṇagaam chivai ḡahavamṭim ||

³⁶⁸ М.Патвардхан (С. 201) отмечает использование схожего мотива в описаниях весны у Калидасы: «Самец черной антилопы рогом чесал самку, закрывшую глаза при прикосновении» (śrīgeṇa ca sparśanimilitākṣīṇ mṛgīṇ akaṇḍūyata kṛṣṇasāraḥ KS 3.36); [...] самку чесавшую левый глаз о рог самца черной антилопы» (śrīge kṛṣṇamṛgasya vāmanayānam kaṇḍūyamānāṇ mṛgīṇ AS 6.17).

³⁶⁹ «Новая одежда» — см. комм. к гатхе 3.41.

³⁷⁰ «Даст молоко» — форма pañhahai представляется отклонением от обычных правил. Гатха приведена в словаре Х. Сетхя (сл.ст. pañhu-ira) с вариантом pañhaai (презенс, 3 л., ед. ч. от pañhaa). В тексте Бхуванапалы — вариант pañhuyai (Патвардхан, С. 201). Возможно, pañhahai — форма будущего времени, в которой обычный суффикс ihi/hi заменен на ha.

Тема гатхи — обретение прекрасной возлюбленной как результат накопленных заслуг (хорошей кармы); ср. гатхи 1.99 и 2.74.

Медленно ковыляя, почему она морщится при каждом шаге?
Конечно, ее пояс задевает царапины от ногтей на бедрах.³⁷¹

5.64. *samvāhaṇasuharasatosieṇa demteṇa tuha kare lakkham | calaṇeṇa vikkamāittacariam aṇusikkhiaṁ tissā | |*

Удовлетворенная ощущением счастья при поглаживании (подавлении [врагов]), наделившая твою руку краской (сотней тысяч [монет]), ее нога изучила деяния Викрамадиты.³⁷²

5.65. *pāapaḍaṇāṇaṁ muddhe rahasabalāmoḍicuṁbiavvāṇaṁ | daṁsaṇaṁettpasaṇṇe cukkāsi suhāṇaṁ bahuāṇaṁ | |*

Глупая, обрадовавшаяся одному лишь виду, ты лишена многих радостей падения в ноги и стремительных поцелуев насильно.³⁷³

5.66. *de suaṇu pasia eṇhīṁ puṇo vi sulahāīṁ rūsiavvāīṁ | esā maacchi maalaṁchaṇujalā galai chaṇarāī | |*

Остройная, смируйся сейчас, еще будет возможность для приступов гнева, о ланеглазая, проходит эта сияющая луной праздничная ночь.

5.67. *āvaṇṇāīṁ kulāīṁ do vvia jāṇamti uṇṇāīṁ neum | gorīa hiaadaio ahavā sālāhaṇaṇarimdo | |*

Бедствующие семьи (храмы Апарны) могут возвысить лишь двое: возлюбленный сердца Гаури и царь Салахана.³⁷⁴

³⁷¹ См. комм. к гатхе 2.45.

³⁷² Викрамадитя — *vikkamāittta*, с. *vikramāditya*; букв. «солнце мужества» — почетный титул Чандрагупты Второго (IV–V вв.), царя из династии Гуптов, прославившегося победой над шаками и щедрым покровительством поэтам и ученым; был главным героем не дошедшей до нас пьесы Вишакхадатты (VI в.) «*Devīcandrاغupta*» (Warder, v. 3, С. 260–264). Сравнение ноги героини с Викрамадитьей мотивировано шлешей, основанной на двух значениях слов — *saṁvāhaṇa*: 1) поглаживание, массирование, 2) подавление; *lakkha*: 1) косметическая краска (*lākṣā*), 2) сто тысяч (*lakṣa*).

³⁷³ Тема гатхи — неспособность героини на ревность (ср. строфы 2.1; 2.44; 4.44; 4.54; 4.74).

5.68. ḥikkaṇḍadurārohaṇ puttaa mā pāḍalim samāruhassu |
ārūḍhaṇivadiā ke imīa ḥa kaā haāsāe ||

Сынок, не лезь на паталу, на которую трудно забраться, так как нет сучьев — она проклятая кого из поднявшихся не сбросила?³⁷⁵

5.69. gāmaṇigharammi attā ekka vvīa pāḍalā iha ggāme |
bahupāḍalam ca sīsaṇ diarassa ḥa sumḍarām eam ||

Тетя, здесь в деревне только одна патала, у дома старосты, а на голове деверя много [цветов] паталы, это не хорошо.³⁷⁶

5.70. aṇṇāṇam vi homṭi muhe pamhaladhavalāim dīhakasaṇāim |
ṇaaṇāim sumḍarīṇam taha vi hu datthum ḥa jāṇamti ||

³⁷⁴ Салахана (также Шаливахана и Шалавахана) — имя Халы Сатаваханы, составителя «Саттаси». Эта форма имени использована в последней строфе антологии в редакции Питамбары (Патхак, С. 14). «Возлюбленный сердца Гаури» — Шива. Апарна — aṇṇā, с. aṛagṇā; букв. «безлиственная» — имя Парвати (Гаури); согласно «Кумарасамбхаве» связано с полным отказом совершившей аскезу дочери Царя Гор от пищи, когда она перестала питаться даже листьями с деревьев:

svayaṇviśīrṇadrumaṇaṛṇavṛttī parā hi kāṣṭhā tapasas tayā punaḥ |
tad aṛuṇaṇātām atāḥ priyaṇvadām vadantyaṇaṛṇetī ca tām purāvidāḥ || (KS 5.28)

«Существование благодаря листьям, что сами упали с деревьев — вершина тапаса; она даже это отвергла, поэтому знатоки древности называют сладкоголосую Безлиственной».

Гатха содержит шлешу, основанную на двух значениях слов — aṇṇā: 1) попавший в беду (ārappa), 2) относящийся к Апарне (āraṇa); kula: 1) семья, 2) храм.

Царь, заботящийся о подданных и храмах богини, в гатхе панегирически приравнивается к богу.

³⁷⁵ «Патала» — см. комм. к гатхе 1.14. «Нет сучьев» — Гангадхара (С. 143) полагает, что ḥikkaṇḍa (лишенный сучьев), также имеет значение «недоступный», что создает фигуру śleṣa. Как отмечает М. Патвардхан (С. 202), «гатха намекает на поведение женщины, которая сначала привлекает к себе мужчин, а затем отталкивает их, разорив и бросив».

³⁷⁶ «Патала» — см. комм. к гатхе 1.14. Героиня намекает на связь брата своего мужа с женой деревенского старосты. По мнению Гангадхары, обращение attā (тетя) здесь подразумевает свекровь, т. е. о неправильном поведении своего деверя героиня рассказывает его матери.

И у других красавиц на лице бывают черные и длинные, белые и с ресницами глаза, но смотреть они не умеют.³⁷⁷

5.71 hamsehim̄ va tuha rañajalaasamaabhaacaliavihalavakkhehim̄ |
parisesiapommāsehim̄ māñasam̄ gammai riūhim̄ ||

Твои враги, оставившие надежду на богатство (оставившие [свою] пищу — лотосы), с союзниками, бежавшими в смятении (с крыльями, подвижными в смятении), словно гуси, испугавшись муссона битвы, следуют [твоему] намерению (устремляются на [озеро] Манас).³⁷⁸

5.72. duggaagharammi ghariñī rakkhamtī āulattañam̄ paño |
rucchiadohalasaddhā ruño vi uaam̄ via kahei ||

В бедном доме жена, спрошенная о доходе, чтобы избавить мужа от неловкого положения, снова и снова говорит: «Воды!»³⁷⁹

5.73. āambaloñāñam̄ ollañsuapāañoruñahāñāñam̄ |
avarañhamajjirñam̄ kae na kāmo vahai cāvam̄ ||

Для тех, чьи глаза покраснели, чьи бедра и ягодицы проступают через влажную одежду, для совершающих полуденное омовение Кама лука не носит.³⁸⁰

³⁷⁷ По Гангадхаре (С. 144), гатха — речь вестницы, призванная разбудить страсть в мужчине.

³⁷⁸ Манас — озеро в Гималаях; в поэзии часто упоминается как родина гусей, куда они отправляются в начале сезона дождей; ср. в «Мегхадуте»: «[...] белые гуси, затосковавшие по Манасу, услышав гром» ([...] śrutvā [...] garjitañ mānasotkāh [...] rājahañsāh, MD 1.11). Гатха — панегирик царю. В основе уподобления врагов царя гусям лежат две риторические фигуры: рупака (gūraka, метафора-сравнение) — «муссон битвы» и шлеша, связанная с многозначностью четырех слов — āsā: 1) надежда, 2) пища; ротма: 1) богатство (padmā), 2) лотос (padma); rakkha: 1) крыло, 2) союзник, сторонник; māñasa: 1) озеро Манас, 2) намерение.

³⁷⁹ «Дохода» — см. комм. к гатхе 3.90.

³⁸⁰ Бходжа (SKA 5.135) цитирует как пример того, что омовение, наряду с умашением сандаловой пастой, надеванием украшений и т. д., способно вызвать эмоциональное состояние (vibhāva), связанное с любовнойрасой.

5.74. ke uvvariā ke iha ḡa khaṇḍiā ke ḡa luttaguruvihavā |
ṇaharāim vesiṇio gaṇaṇārehā uva vahamti ||

Кто остался, кто здесь не сокрушен, кто не лишился огромного богатства? — гетеры носят [царапины] от ногтей, словно зарубки для счета.³⁸¹

5.75. viraheṇa māṇḍareṇa va hiaam duddhoahim va māhiūṇa |
ummūliāim avvo amhaṇ raaṇāim va suhāim ||

Увы, разлука, словно Мандара, вспахтав сердце, словно молочный океан, вырвала наши радости, словно драгоценные камни.³⁸²

5.76. ujjuarae ḡa tūsai vakkammi vi āamam viappei |
ettha ahavvāe mae pie piam kaham ḡu kāavvam ||

При простых любовных наслаждениях не испытывает удовлетворения, при искусственных строит домыслы, [мол, откуда такое] знание — так как же мне несчастной сделать приятное милому?

5.77. bahuvihavilāsasarasie surae mahilāṇam ko uvajjhāo |
sikkhai asikkhiāim vi savvo ḡehāṇubamḍheṇa ||

В страстном любовном наслаждении с разнообразными играми кто учитель у женщин? Следуя за любовью, все изучают даже не изученное.

5.78. vaṇṇavasie viatthasi saccam via so tue ḡa sambhavio |
ṅa hu homti tammi diṭṭhe sutthāvaththāim amgāim ||

Хвастаешься увлеченная описанием, а на самом деле ты его даже не вообразила, стоит его увидеть, тело не останется здоровым.³⁸³

³⁸¹ «[Царапины] от ногтей» — см. комм. к гатхе 2.45.

³⁸² Мандара — мифическая гора, использовавшаяся богами и асурами во время пахтания океана (см. гатхи 2.17; 4.19; 4.88 и комм. к ним). При этом пахтании возник камень Каустубха (см. комм. к гатхе 2.51) и другие драгоценные камни.

³⁸³ Согласно Гангадхаре (С. 146), гатха — речь вестницы, обращенная к героине. «Увлеченная описанием» — мотив влюбленности по рассказу хорошо знаком санскритской литературе; он встречается, на-

5.79. āsañnaviāhadiñe ahiñavavahusamgassuamañassa |
pañhamaghariñā suraam varassa hiae ḡa samñhāi ||

Когда близок день свадьбы, у жениха, жаждущего соединения с новой невестой, не остается в сердце наслаждений с первой женой.

5.80. jai lokañimđiam jai amamgalam jai vimukkamajjāam |
pupphavaidamṣaṇam taha vi dei hiaassa ḡivvāṇam ||

Хоть и осуждаемое людьми, хоть и оскверняющее, хоть и нарушающее границы лицезрение женщины во время месячных все же дарует блаженство сердцу.³⁸⁴

5.81. jai ḡa chivasi pupphavaim purao tā kīsa vārio ḡhāsi |
chitto si culaculamtehim dhāviuṇa amha hatthehim ||

Если ты не трогаешь женщину во время месячных, так зачем стоишь здесь [несмотря на] запрет; мои дрожащие руки, устремившись [вперед], уже прикоснулись к тебе.³⁸⁵

5.82. cjjāgaraakasāiaguruacchī mohamañdañavilakkhā |
lajjai lajjāluiñī sā suhaa sahīhim vi varāī ||

С глазами красными и отяжелевшими от бессонницы, смущенная из-за напрасно [надетых] украшений, застенчивая бедняжка стыдится даже перед подругами, о счастливец.³⁸⁶

5.83. ḡa vi taha aigarueṇa vi tammai hiae bhareṇa gabbhassa |
jaha vipariñāhuanam pi ammi soñhā apāvamti ||

пример, в «Сказании о Нале» из «Араньякапарвы» (MBh 3.50–79). «Тело не остается здоровым» — об изображении любви как болезни см. Русанов, 2002, С. 81–84.

³⁸⁴ «Женщина во время месячных» — см. гатхи 1.22 и 3.89. «Границы» — нормы поведения, принятые в индуистском обществе.

³⁸⁵ Гатха тематически связана с предыдущей и представляет собой речь героини.

³⁸⁶ Гатха — речь вестницы, упрекающей героя, не пришедшего на свидание.

Сноха не так страдает из-за тяжелой ноши утробы, как не получая с возлюбленным наслаждения «действовать, как мужчина». ³⁸⁷

5.84. agaṇiajaṇāvavāam̄ avahatthiaguruaṇam̄ varāīe |
tuha galiadamaṇsaṇāe tie valiuṇa ciram̄ ruṇṇam̄ ||

Не обращая внимания на людские пересуды, пренебрегая старшими, бедняжка, лишившись [возможности] видеть тебя, отвернувшись, долго плачет. ³⁸⁸

5.85. hiaam̄ hiae ḥihiam̄ cittālihia vva tuha muhe diṭṭhī |
āliṅgaṇarahiāim̄ ḥavaram̄ khijjam̄ti amgāim̄ ||

Сердце помещено в сердце, взгляд [замер] на твоем лице, словно нарисованный на картине, и только тело худеет, лишенное объятий. ³⁸⁹

5.86. ahaam̄ vioataṇuī dusaho virahāṇalo calam̄ jīam̄ |
appāhijjau kiṁ sahi jāṇasi tam̄ ceva jaṁ juttam̄ ||

Я исхудала в разлуке, огонь одиночества невыносим, жизнь скотечна. Что [ему] сказать? Подруга, ты знаешь, что нужно. ³⁹⁰

5.87. tuha virahujjāgarao siviṇe vi ḥa dei damṣaṇasuhāim̄ |
vāheṇa jahāloaṇaviṇoṇam̄ se haam̄ tam̄ pi ||

Бессонница из-за разлуки с тобой и во сне не дает радостей свиданья, а слезы уничтожили даже отраду смотреть. ³⁹¹

5.88. aṇṇāvarāhakuvio jahataha kāleṇa gammai pasāam̄ |
vesattaṇṇāvarāhē kuviam̄ kaham̄ tam̄ pasāissam̄ ||

³⁸⁷ «Страдает» — tammai hiae, букв. «мучается в сердце»; «действовать, как мужчина» — см. комм. к гатхе 1.52.

³⁸⁸ Гатха — речь вестницы.

³⁸⁹ Согласно Гангадхаре (С. 147), гатха — письмо от героини или ее подруги к герою, находящемуся на чужбине.

³⁹⁰ По Гангадхаре (С. 147), гатха — речь героини, которая просит как можно скорее привести ее возлюбленного.

³⁹¹ См. гатху 4.97 и комм. к ней.

Рассерженный другими проступками как-нибудь со временем смилиостивится, но как я умилиостивлю его, когда [мой] проступок — быть [ему] ненавистной?

5.89. dīsasi piāṇi jampasi sabbhāvo suhaa ettia vvea |
phāleiūṇa hiaam̄ sāhasu ko dāvae kassa ||

Появляешься и говоришь приятное — в этом, милый, и состоит искренность, скажи, кто кому, разорвав, показывает сердце?

5.90. uaam̄ lahiuṇa uttāṇiāṇaṇā homti ke vi savisesam̄ |
rittā ḡamam̄ti suiram̄ rahaṭtaghaḍia vva kāpurisā ||

Ничтожные люди, словно кувшины на водяном колесе, получив воду, бывают как-то с особенно поднятыми лицами, а пустые долго кланяются.³⁹²

5.91. bhaggapiasam̄gamam̄ kettiam̄ va joṇhājalam̄ ḡahasarammi |
cam̄daarapaṇālaṇijjharaṇivahapaḍam̄tām̄ na ḡitthāi ||

В озере неба сколько же воды лунного света, препятствующей встрече с возлюбленным, что низвергаясь множеством потоков по трубам лучей луны, она не кончается?³⁹³

5.92. sum̄darajuāṇaṇaṣam̄kule vi tuha daṇṣaṇam̄ vimaggam̄tī |
raṇṇa vva bhāmai diṭṭhī varāiē samuvviggā ||

Даже в толпе красивых юношей ищущий тебя взгляд бедняжки блуждает, словно в лесу.³⁹⁴

³⁹² Колесо для подъема воды как метафора превратностей человеческой жизни упоминается и в санскритской литературе; ср. в «Мричхакатике»:

[...] anyonyuam̄ pratipakṣasam̄hatim̄ imām̄ lokasthitim̄ bodhayan -
neṣa krīḍati kūrayantraghāṭikāṇyāyaprasaktō vidhiḥ || (МК 10.60)

«[...] объясняя, что положение [дел] в мире есть столкновение противоположностей друг с другом, играет судьба, пристрастившаяся к образу действий кувшинов на механизме колодца».

³⁹³ Гатха — реплика абхисарики (см. комм. к строфе 3.49).

³⁹⁴ Гатха — речь вестницы.

5.93. aikovañā vi sāsū ruāviā gaavaīa soñhāe |
pāapaðañoñāe dosu vi galiesu valaesu ||

Сноха, покинутая мужем, заставила плакать даже сердитую свекровь, когда у поднявшейся после поклона в ноги упали оба браслета.³⁹⁵

5.94. rovam̄ti vva aran̄ne dūsaharaikirañapham̄sasam̄tattā |
aitārajhilliviruehiñ pāavā gimhamajjhañhe ||

В летний полдень в лесу деревья, измученные прикосновением невыносимых лучей солнца, словно бы плачут громкими голосами кузнечиков.³⁹⁶

5.95. pañhamañilñamahuramahulohallālikulabaddhajham̄kāram |
ahimaarakirañiurambacumbiañ dalai kamalavañam ||

Заполненные жужжанием прежде затаившихся пчел, жаждущих сладкого нектара, поцелованные лучами солнца, раскрываются заросли лотосов.³⁹⁷

5.96. gottakkhalañam soñña piaame ajja tīa khañadiahe |
vajjhamahisassa māla vva mam̄dañam uaha pañihāi ||

Смотрите, у нее, однажды услышавшей от возлюбленного неверное имя, и сегодня в праздничный день, украшение выглядит словно гирлянда на жертвенном буйволе.³⁹⁸

³⁹⁵ «Упали оба браслета» — см. комм. к гатхе 2.33.

³⁹⁶ Согласно Гангадхаре (С. 150), гатха — речь героини, которая, описывая летнюю жару, старается удержать дома своего супруга, собравшегося отправиться на чужбину. Следует отметить, что в «Рамайне» голоса кузнечиков или цикад — один из постоянных признаков «страшного» леса, где обитают ракшасы (Алиханова 2002, С. 89). Так, о лесе Татаки сказано: «О, непроходим этот лес, где множество кузнечиков» (aho vanam idam durgam jhillikāgañasam̄yutam, R 1.24.13).

³⁹⁷ О лотосах и солнце см. комм. к гатхе 4.66.

³⁹⁸ «Неверное имя» — см. комм. к гатхе 1.32. «Жертвенный буйвол» — буйволов приносили в жертву Дурге во время праздника наваратри, связанного с мифом об убийстве богиней принявшего обличье буйвола демона Махиши (подробнее см. Harlan, С. 61–63).

5.97. mahamahai malaavāo attā vārei maṁ gharā ḥem̄tīṁ |
am̄kollaparimaleṇa vi jo kkhu mao so mao vvea ||

Веет малайский ветер, матушка не дает мне выйти из дома —
кто убит ароматом анколлы, тот воистину мертв.³⁹⁹

5.98. muhapecchao paī se sā vi hu savisesadamaṇsaṇummaiā |
do vi kaatthā puhaim̄ amahilapurisam̄ va maṇṇam̄ti ||

Муж смотрит на ее лицо, она же совершенно опьянена его ви-
дом — двое счастливых словно считают землю лишенной
мужчин и женщин.

5.99. khemam̄ kam̄to khemam̄ jo so khujjam̄baō gharaddāre |
tassa kila matthaāo ko vi aṇattho samuppaṇṇo ||

Благополучие? Откуда благополучие? То кривое манговое дерево во дворе дома — какое-то несчастье родилось от его верхушки.⁴⁰⁰

5.100. āucchaṇavicchāam̄ jāāi muham̄ ḥiacchamāṇeṇa |
pahieṇa soaṇialāvieṇa gam̄tum̄ vvia ḥa iṭṭham̄ ||

Путник, глядя на побледневшее при прощании лицо жены, скованной горем, не захотел идти.

³⁹⁹ «Малайский ветер» — ветер, дующий со стороны гор Малая (часть Западных Гхатов южнее реки Кавери, включая Кардамоновы горы). Этот южный ветер в санскрите описан как приносящий аромат сандаловых деревьев и выступает в качестве одного из признаков наступления весны; ср. в «Ртусамхаре»: «Весна, пронизанная малайским ветром» (*malayapavanaviddhaḥ* [...] *vasantāḥ*, RS, The interpolated stanzas, 6.14). «Анколла» — см. комм. к гатхе 4.13; существуют упоминания о том, что из анколлы изготавляли яд (*an̄kollasāra*, M.-W. сл.ст. *aṇkota*). Гангадхара (С. 151) пишет: «Анколла, как правило, бывает при каждом доме, это известно». Тема гатхи — страдания разлуки весной.

⁴⁰⁰ «Какое-то несчастье» — речь идет о появившихся на манго бутонах, первом признаке наступающей весны. Гангадхара (С. 151) предваряет гатху следующим замечанием: «Жена, чей муж на чужбине, спрошенная какой-то [женщиной] о благополучии, ответила ей...».

5.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalaṇamūhasukaiṇimmaie |
sattasaammi samattam̄ paṇcamam̄ gāhāsaam̄ eam̄ ||

В дорогих сердцам знатоков, созданных лучшими поэтами любящего поэтов Семи Сотнях закончена эта пятая сотня песен.

Шестая сотня

6.1. sūīvehe musalam̄ vicchuhamāṇeṇa daddhaloeṇa |
ekkaggāme vi pio samaam̄ acchīhiṇ̄ na diṭhō ||

Из-за проклятых людей, что пестик толкают в отверстие от иголки, даже в одной деревне на любимого не посмотрела двумя глазами.⁴⁰¹

6.2. ajjam̄ pi tāvā ekkaṇ̄ mā maṇ̄ vārehi piasahi ruam̄tiṇ̄ |
kallim̄ uṇ̄a tammi gae jai na muā tā na rodissam̄ ||

Только сегодня, дорогая подруга, не удерживай меня от плача, завтра, когда он уйдет, если не умру, плакать не буду.⁴⁰²

6.3. ehi tti vāharam̄tammi piaame uāha oṇaamuhīe |
viuṇāvettiajahaṇatthalāi lajjāṇaam̄ hasiam̄ ||

Когда любимый сказал: «Иди сюда!», смотрите, как склонившая лицо, дважды обернувшая бедра [тканью], стыдливо потупившись, засмеялась.⁴⁰³

6.4. māresi kam̄ na muddhe imēṇa peram̄tarattavisameṇa |
bhulaācāvaviṇiggaatikkhaaraddhacchibhalleṇa ||

⁴⁰¹ «Толкать пестик в отверстие от иголки» — т. е. делать маленькое отверстие большим, в переносном смысле: представлять маленький проступок как серьезное преступление (Патхак, С. 269, Патвардхан, С. 214).

⁴⁰² Гатха — реплика геройни, чей муж собрался в дорогу. Бходжа (SKA 5.345) цитирует как пример упоминания о смерти в разлуке.

⁴⁰³ Геройня стихотворения — женщина во период месячных; см. комм. к гатже 3.89.

О простодушная, кого ты не убьешь этой гибельной, красной по краю, вылетевшей из лука бровей, острейшей стрелой взгляда искоса?!

6.5. tuha damṣaṇe saaṇhā saddam̄ soūṇa ḥiggadā jāim̄ |
tai volīṇe tāim̄ paāim̄ vodhavviā jāā ||

Жаждущая увидеть тебя сколько шагов прошла, услышав [твой] голос, столько же ее пришлось нести, когда ты прошел мимо.⁴⁰⁴

6.6. īsāmacchararahiehim̄ ḥivviārehim̄ māmi acchīhim̄ |
eṇhim̄ jaṇo janammi va ḥiricchae kaham̄ ḥa chijjāmo ||

Тетя, он теперь смотрит лишенными гнева и ревности, спокойными глазами, словно человек на [постороннего] человека — как же мне не худеть?

6.7. vāuddhaasicaavihāviorudit̄theṇa dam̄tamaggeṇa |
vahumāā tosijjai ḥihāṇakalasassa va muheṇa ||

Следам зубов, замеченным на бедре, обнажившемся, когда ветер приподнял одеяды, мать новобрачной обрадовалась, словно отверстию кувшина с кладом.⁴⁰⁵

6.8. hiaammi vasasi ḥa karesi maṇṇuam̄ taha vi ḥehabhariehim̄ |
samkijjası juaisuhāvagaliadhīrehim̄ amhehim̄ ||

Ты живешь в сердце, ты не даешь [повода] для гнева — и все же я, полная любовью и по обыкновению молодых женщин утратившая твердость, в тебе сомневаюсь.⁴⁰⁶

⁴⁰⁴ Согласно Гангадхаре (С. 153), гатха — речь вестницы.

⁴⁰⁵ «Следы зубов» — см. комм. к гатхе 2.45. «Кувшин с кладом» — см. комм. к гатхе 4.73. Идея строфы: мать обрадовалась тому, что ее дочь любима мужем.

⁴⁰⁶ Гатха — реплика героини, говорящей о своей ревности. «Ты не даешь повода для гнева» — ḥa karesi maṇṇuam̄ — фраза допускает два толкования: 1) не гневаешься (именной глагол), 2) не вызываешь гнева (глагол с прямым дополнением); в переводе выбрана вторая интерпре-

6.9. aṇṇaṭ pi kiṭ pi pāvīhisi mūḍha mā tamma dukkhametteṇa |
hiaa parāhīṇaṇaṭ maggamta tuha kettiaṭ eam | |

Ты получишь что-нибудь еще, не терзайся, глупое, одним лишь горем, о сердце, стремящееся к человеку, преданному другой, что для тебя в этом?⁴⁰⁷

6.10. veso si jīa paṇḍula ahiaaraṇ sā hu vallahā tujha |
ia jāṇīūṇa vi mae ṇa īsiaṇ daḍḍhapemmassa | |

Ты ненавистен той, кого сильно любишь, распутник, зная это, я не ревную из-за проклятой любви.

6.11. sā āma suhaa guṇarūasohirī āma ṇigguṇā a ahaṇ |
bhaṇa tīa jo ṇa sariso kiṭ so savvo jaṇo marau | |

Да, милый, она сияет достоинствами и красотой, да, я лишена достоинств; скажи, все люди, что на нее не похожи, должны умереть?

6.12. saṇṭam asaṇṭam dukkham suhaṇ ca jāo gharassa jāṇamti |
tā puttaa mahilāo sesāo jarā maṇussāṇam | |

Кто знает, что хорошо, что плохо, что счастье, что несчастье для дома, те, сынок, женщины; остальные — старость мужчин.

6.13. hasiehim uvālambhā accuvacārehim rūsiavvāim |
aṇṣūhim bhaṇḍaṇāim eso maggo sumahilāṇam | |

Упреки со смехом, гнев с любезностью и ссоры со слезами —
таков путь настоящих женщин.

6.14. ullāvo mā dijjau loaviruddha tti ṇāma kāūṇa |
saṇṭmuhāpaḍie ko uṇa vese vi diṭṭhim ṇa pādei | |

тация как более соответствующая конвенции пракритской лирики (гневливость — качество героини, а не героя).

⁴⁰⁷ По мнению Гангадхары (С. 154), гатха — реплика героини, хотя в самом тексте пол говорящего никак не обозначен.

Пусть не разговаривает, раз решил, что [это] противоречит
обычаю, — но кто же не взглянет даже на врага, оказавшегося
напротив.⁴⁰⁸

6.15. sāhīṇapīaamo duggao vi maṇṇai kaattham appāṇam |
piarahio uṇa puhavim vi pāviuṇa duggao ccea ||

Тот, у кого преданная возлюбленная, даже бедный считает себя
процветающим, а лишенный любимой, даже обретя [всю]
землю — беден.

6.16. kiṇ ruvasi kiṇ a soasi kiṇ kuppasi suaṇu ekkam ekkassa |
pemmaṇ visam va visamaṇ sāhasu ko ruṇḍhium tarai ||

Что ты плачешь, что горюешь, что злишься на всех и каждого,
о стройная, — любовь, губительную, словно яд, скажи, кто
сможет остановить?⁴⁰⁹

6.17. te a juāṇā tā gāmasam̄paā tam ca amha tāruṇṇam |
akkhāṇaam va loo kahehi amhe vi tam suṇimo ||

И те юноши, и те деревенские радости, и та наша юность —
люди словно повесть рассказывают, а мы слушаем.⁴¹⁰

⁴⁰⁸ Согласно Гангадхаре (С. 155), гатха — речь героини. Она обращается к вестнице, старающейся оправдать героя, который не сказал ни слова во время последней встречи.

⁴⁰⁹ По Гангадхаре (С. 156), гатха — реплика подруги, обращенная к героине, скрывающей свою влюбленность.

⁴¹⁰ Гангадхара (С. 156) толкует гатху как речь вестницы. Эта пожилая женщина говорит о своей безвозвратно ушедшей юности, советуя героине не упускать радостей жизни, пока это возможно.

«Повесть» (akkhāṇaa) — Дж. Патвардхан (С. 218) предлагает весьма широкое толкование для данного слова: «анекдот (т. е. рассказ из вторых рук о случае в прошлом), легенда или миф». Однако, как отмечает А. К. Уордер, санскритский термин ākhyāṇa — наиболее общее обозначение для традиционных сюжетов: так называли и повествовательные части брахман и эпические сказания (Warder, v. 1, С. 181; см. также Apte, сл. ст. ākhyāṇa). Такие повествования могли иметь и ритуальное значение; ср. в «Законах Ману»: «При жертвоприношении в честь предков надо читать [для гостей] ведийские тексты, дхармашаstry, легенды (ākhyāṇa), эпические сказания (itihāsa), рассказы о древности

6.18. vāhohabhariagaṇḍāharāe bhaṇiaṁ vilakkhaḥasirē |
ajja vi kiṁ rūsijjai savahāvattham̄ gaam̄ pemmaṁ ||

Когда губы и щеки были покрыты слезами, смущенно улыбнувшись, сказала: «Сегодня тоже зачем сердиться? Любовь достигла состояния клятв». ⁴¹¹

6.19. vaṇṇaaghaalippamuhim̄ jo maṁ aiāareṇa cumbam̄to |
en̄him̄ so bhūsaṇabhūsiṁ pi alasāai chivam̄to ||

Тот, кто с большой осторожностью меня целовал, когда лицо было вымазано цветным маслом, теперь, даже прикасаясь к украшенной украшениями, остается вялым. ⁴¹²

6.20. nīlapaḍapāuamgī tti mā hu ḥaṁ pariḥarijjāsu |
paṭṭam̄suam̄ pi ḥaddham̄ raammi avaṇijjai ccea ||

Не отвергай ее из-за того, что тело покрыто темной одеждой — даже тонкая ткань откидывается при любовном наслаждении. ⁴¹³

6.21. saccam̄ kalahe kalahe suraārambhā puṇo ḥavā hom̄ti |
māṇo uṇa māṇam̄siṇi garuo pemmaṁ viṇāsei ||

Любовные наслаждения и вправду возобновляются после каждой ссоры, но серьезная ревность, о ревнивица, губит любовь. ⁴¹⁴

(purāṇa) и добавления [к Ведам] (khila). (3.232, пер. С. Д. Эльмановича, Москва, 1992, С. 73). Возможно, использование в гатхе слова, обычно относящегося к высокому, эпико-мифологическому повествованию, для обозначения рассказов о «деревенских радостях» собственной жизни подразумевает иронию.

⁴¹¹ Тема гатхи — неспособность героини на ревность. «Сегодня тоже зачем сердиться?» — героиня в очередной раз готова простить своего возлюбленного. «Состояние клятв» — момент, когда искреннее чувство заменяют торжественные клятвы в вечной верности.

⁴¹² «Лицо было вымазано цветным маслом» — см. комм. к гатхе 3.89.

⁴¹³ Выражение «темная одежда» (nīlapaḍa), по мнению Гангадхары (С. 157), следует понимать как «грязная одежда» (malinavastra). Комментатор полагает, что гатха — речь вестницы, советующей герою ценить врожденные достоинства женщин, а не украшения.

⁴¹⁴ По Гангадхаре (С. 157), гатха — речь вестницы, обращенная к героине.

6.22. mānummattāi mae akāraṇam kāraṇam kuṇamṭie |
addamṣaṇeṇa pemmaṇ viṇāsiam podhavāeṇa ||

Опьяненная ревностью я, без причины выискивая причину,
грубой речью и отсутствием свиданий погубила любовь.⁴¹⁵

6.23. aṇuūlam via vottuṇ bahuvallaha vallahe vi vese vi |
kuviam a pasāeūm sikkhai loo tumāhitto ||

Говорить приятное как другу, так и врагу, а также умилостив-
лять гневного люди учатся у тебя, о возлюбленный многих.

6.24. lajjā cattā sīlam a khaṇḍiam ajasaghosaṇā diṇṇā |
jassa kae ṇam piasahi so ccea jaṇo jaṇo jāo ||

Милая подруга, тот, ради кого отброшен стыд, разрушена доб-
родетель, сделан гласным позор — этот человек стал [просто]
человеком.

6.25. hasiam adiṭṭhadamṭam bhamiam aṇikkamṭadehalidesam |
diṭṭham aṇukkhittamuham eso maggo kulavahūṇam ||

Смеяться, не показывая зубов, ходить, не переступая порога,
смотреть, не поднимая лица — таков путь благородных
женщин.⁴¹⁶

6.26. dhūlimailo vi paṇḍamṭkio vi taṇaraiadehabharaṇo vi |
taha vi gaiṇdo garuattaṇeṇa ḫakkām samuvvahai ||

Хоть и грязный от пыли, хоть и вымазанный глиной, хоть и
поддерживающий тело травой, все же владыка слонов bla-
годаря [врожденному] величию носит барабан.⁴¹⁷

⁴¹⁵ Гатха — речь героини, тематически связанная с предыдущим стихотворением.

⁴¹⁶ «Ходить, не переступая порога» — как указывает М. Шастри (С. 268), означает не выходить из дома на улицу.

⁴¹⁷ «Барабан» (ḍhakkā) — барабан большого размера, известный также под названием gajjadḥakkā (букв. «барабан слона»; см. M.-W., сл. ст. gaja), поскольку его перевозили на слоне. Гангадхара (С. 158) рассматривает гатху как иносказательную речь вестницы. Она советует

6.27. karamari kisa ḥa gammai ko gavvo jeṇa masiṇagamaṇāsi |
addiṭṭhadamtahasiria jampiam cora jāṇihisi ||

«Пленница, ты почему не идешь? Что за гордость, из-за которой ты ступаешь медленно?» С улыбкой, не показывая зубов, сказала: «Узнаешь, вор!»⁴¹⁸

6.28. thoramsuehim ruṇṇam savattivaggeṇa pupphavaiāe |
bhuasiharam paṇo pechiūṇa siralaggatuppaliam ||

Обильными слезами плакали соперницы, увидев, что плечи мужа вымазаны цветным маслом с головы жены, у которой месячные.⁴¹⁹

6.29. loo jūrai jūrau vaaṇijjam hoi hou tam ḥāma |
ehi ḥimajjasu pāse pupphavai ḥa ei me ḥiddā ||

Люди негодуют, пусть негодуют, это осуждается, пусть так и будет, иди, ложись рядом, ты, у кого месячные, я не могу заснуть.⁴²⁰

6.30. jam jam pulaemi disam purao lihia vva dīsase tatto |
tuha paḍimāpaḍivāḍim vahai vva saalam disāakkam ||

В какую бы сторону я ни смотрела, ты предстаешь, словно нарисованный, весь круг света будто несет вереницу твоих изображений.

6.31. osarai dhuṇai sāham khokkhāmuhalo puṇo samullihai |
jambūphalam ḥa geṇhai bhamaro tti kaī paḍhamadakko ||

Убегает, трясет ветку, визжит, теребит снова, но не берет плод джамбу, [думая], что это пчела — прежде укушенная [пчелой] обезьяна.

героине не пренебрегать влюбленным несмотря на то, что люди его осуждают.

⁴¹⁸ См. гатху 1.54.

⁴¹⁹ «Цветное масло» — см. комм. к гатхе 3.89.

⁴²⁰ Гатха тематически связана с предыдущей. Бходжа (SKA 5.167) цитирует как пример изображения сексуального желания (*heṭā*) у мужчины.

6.32. ḥa chivai hattheṇa kaī kaṇḍūibhaeṇa pattalaṇiumje |
daralambiagocchakaikacchusacchahaṁ vāṇariḥaththam ||

В зеленоющем кустарнике обезьяна, опасаясь зуда, не касается рукой руки самки, похожей на слегка свесившуюся капи-
каччху.⁴²¹

6.33. sarasā vi sūsai ccia jāṇai dukkhāim muddhahiaā vi |
rattā vi paṇḍura ccia jāā varaī tuha vi vioe ||

Хоть и влюбленная (влажная), а сохнет, хоть и наивная сердцем
(лишившаяся чувств), а испытывает горе, хоть и страстная
(красная), а бледнеет бедняжка в разлуке с тобой.⁴²²

6.34. āruhai juṇṇaam khujjaam vi jaṁ uaha vallarī tausī |
ṇīlūppalaparimalavāsiassa saraassa so doso ||

Посмотрите, в том, что лиана тауси поднимается даже на ста-
рое и кривое [дерево], виновата осень, распространившая
аромат синих лотосов.⁴²³

6.35. uppahapahāvihajaṇo pavijimhiakalaalo pahaatūro |
avvo so ccea chaṇo teṇa viṇā gāmaḍāho vva ||

С людьми, бегущими по дороге, с нарастающим гулом, с ударами
барабана — увы, без него праздник словно пожар в деревне.⁴²⁴

⁴²¹ «Капикаччху» — *kaikacchu*, с. *kapikacchu*; букв. «обезьяня че-
сотка», растение покрытое жалящими волосками. Дж. Патвардхан
(С. 206) называет его крапивой (*stinging nettle*), но, вероятно, речь
идет о каком-то выонке.

⁴²² В гатхе использована шлеша, благодаря которой описание влюб-
ленной героини приобретает характер парадокса. Sarasa: 1) влюблен-
ный, 2) влажный; muddha: 1) глупый, наивный, 2) упавший в обморок,
лишившийся чувств; ratta: 1) красный, 2) страстный, влюбленный.

⁴²³ «Тауси» (*tausī*, с. *trapusī*) — разновидность огурца, словари не
приводят ни одного контекста с упоминанием этого растения в санск-
ритской кавье. Тема гатхи — аромат цветов, вызывающий любовное
томление; ср. гатхи 3.81 и 5.97.

⁴²⁴ «Праздник» — по мнению Гангадхары (С. 161), речь идет о ве-
сеннем празднике; см. комм. к гатхе 4.69. Гатха — реплика героини,
страдающей в праздничный день от разлуки со своим возлюбленным.

6.36. ullāvamteṇa ṇa hoi kassa pāsaṭhiṇeṇa thaḍḍheṇa |
saṃkā masāṇapāavalambiacoreṇa va khaleṇa ||

У кого не вызовет страх разглагольствующий (подающий голос),
стоящий рядом (пребывающий в петле), надменный (оцепе-
невший) негодяй, словно вор, повешенный на дереве на
шмашане.⁴²⁵

6.37. asamattaguruakajje eṇhiṇ pahie gharam ṇiattamte |
ṇavapāuso piucchā hasai va kuḍaṭṭahāsehiṇ ||

Тетя, теперь, когда, не закончив важного дела, путник отпра-
вился домой, ранний сезон дождей словно рассмеялся хо-
том кутаджа.⁴²⁶

6.38. daṭṭhūṇa uṇṇamamte mehe āmukkajīvīāsāe |
pahiaghariṇīa dīmbho oruṇṇamuhīa saccavio ||

Увидев надвигавшиеся тучи, жена путника, оставившая наде-
жды выжить, с заплаканным лицом смотрела на сына.⁴²⁷

6.39. avihavalakkhaṇavalaam thaṇam ṇemto puṇo puṇo galiam |
sahisattho ccia tāṇamṣiṇīa balaārao jāo ||

⁴²⁵ «Шмашана» — место кремации умерших, см. также гатху 5.8. По Гангадхаре (С. 161), гатха — реплика подруги, предостерегающей ге-
роиню от связи с дурным человеком. Последний уподоблен повешен-
ному вору. Основанием сравнения служит шлеша, использующая не-
однозначность ряда слов — ullāvamta: 1) болтающий, разглагольствую-
щий, 2) издающий звуки; pāsa: 1) близость (с. pārśva), 2) петля (с.
pāśa); thaḍḍha: 1) ощетинившийся, 2) надменный, гордый.

⁴²⁶ «Кутаджа» — дерево с белыми цветами, появляющимися в сезон дождей. Так, у Бхартрихари при описании этого времени года упомя-
нуты «ветры, благоухающие молодыми кутаджа и кадамбами» (navā-
kuṭṭajakadambāmodino gandhavāhāḥ, 140). «Рассмеялся хохотом кутад-
жа» — смех в санскритской литературе изображается как обладающий
белым цветом. Так, в описании Гималаев у Калидасы говорится, что
они «словно собираемый в кучу хохот Трехглазого (Шивы)» (rāśībhūtaḥ
pratidinam iva tryabmakasyaṭṭahāsaḥ, МД 1.58). «Путник отправился
домой», поскольку он не в силах терпеть разлуку в сезон дождей.

⁴²⁷ Гатха тематически связана с предыдущей.

Компания подруг ревнивицы, помещая на место браслет, признак замужества, спадающий снова и снова, стала изготовителями браслетов (придающими силы).⁴²⁸

6.40. pahiavahū vivaramtaragaliajalolle ghare aṇollam pi |
uddesam̄ aviraavāhasalilaṇivahēṇa ullei ||

Жена путника в доме, мокром от воды, стекающей через дыру [в крыше], даже сухое место мочит непрерывным потоком слез.⁴²⁹

6.41. jīhāi kuṇam̄ti piam̄ bhavam̄ti hiaammi ḥivvuiṁ kāum̄ |
pīḍijjam̄tā vi rasam̄ jaṇam̄ti ucchū kuliṇā a ||

Языку доставляют сладость (языком источают сладость), способны принести отраду сердцу, выжатые (подвергнутые мучениям) выделяют сок (проявляют любовь) — сахарный тростник и благородные мужи.⁴³⁰

6.42. dīsai ḥa cūamaulam̄ attā ḥa a vāi malaagam̄dhavaho |
pattam̄ vasam̄tamāsam̄ sāhai ukkaṇṭhiam̄ ceam̄ ||

⁴²⁸ «Браслет, признак замужества» — avihavalakkhaṇavalaa; букв. «брраслет, признак невдовства»; в традиционном индийском обществе вдова не носила украшений. Согласно Гангадхаре (С. 162), героиня гатхи, поссорившись с возлюбленным (мужем), в гневе сбросила все украшения, кроме браслетов. Однако браслеты сами спадают с ее исхудавших в разлуке рук (см. гатху 2.33 и комм. к ней). Гангадхара толкует слово valaāra как valayakāraka — «изготовитель браслетов», замечая, что речь идет о том, кто надевает браслет на руку женщины. М. Шастри (С. 274) указывает, что возможно и толкование balakāraka — «придающий силы». В таком случае идея гатхи состоит в том, что подруги, вновь и вновь возвращая браслет на руку героини, поддерживают ее, придают ей силы, напоминая ей о ее замужестве.

⁴²⁹ Тема гатхи — разлука в сезон дождей; ср. стихотворения 2.70 и 3.22.

⁴³⁰ Уподобление благородных людей сахарному тростнику основано на шлеше. Pīḍijjam̄ta: 1) сдавливаемый, выжимаемый, 2) подвергающийся мучениям; rasa: 1) сок, 2) любовь. Кроме того, форма jīhāi (метрически сокращенное jīhāe) может иметь значение как творительного, так и родительного падежа, что позволяет двояко понять фразу jīhāi kuṇam̄ti piam̄: 1) делают благо языку, т. е. приятны на вкус (о сахарном тростнике), и 2) делают благо языком, т. е. произносят приятные речи (о благородных людях).

Тетя, не видно бутонов манго, не веет малайский ветер, но то-мяющееся сердце возвещает приход весеннего месяца.⁴³¹

6.43. ambavaṇe bhamaraulam ḡa viṇā kajjeṇa ūsuam̄ bhamaī |
katto jalaṇeṇa viṇā dhūmassa sihāu dīsam̄ti ||

Взволнованный рой пчел не просто так кружится в манговой роще — откуда без огня появятся клубы дыма?⁴³²

6.44. daiakaraggahalulio dhammillo sīhugam̄dhiaṁ vaaṇam̄ |
maaṇam̄mi ettiāṁ cia pasāhaṇam̄ harai taruṇīnam̄ ||

Коса, растрепавшаяся, когда была схвачена рукой любимого, да рот, пахнущий вином — лишь такое украшение юных женщин чарует на [празднике] Маданы.⁴³³

6.45. gāmataruṇīo hiaam̄ haraṇti cheāṇam̄ thaṇaharillio |
maaṇe kusumbharam̄jiakam̄cuāharaṇamettāo ||

Во время [праздника] Маданы деревенские девушки с тяжелой грудью, украшенные лишь канчукой, окрашенной кусумбхой, похищают сердце [даже] у рассудительных.⁴³⁴

⁴³¹ Бутоны манго (см. комм. к гатхе 4.96) и малайский ветер (см. комм. к гатхе 5.97) — традиционные признаки наступления весны в санскритской и пракритской поэзии.

⁴³² Гангадхара (С. 163) предваряет гатху следующим замечанием: «Когда подруга сказала: «Успокойся, о ты, чей муж на чужбине, весна [еще] не наступила,» героиня назвала ей признак прихода весны — появление побегов манго».

⁴³³ Мадана (Кама) — индийский бог любви. «[Праздник] Маданы», возможно, речь идет о весеннем празднике Холи (Патхак, С. 186), см. комм. к гатхе 4.69. С другой стороны, Бходжа в «Шрингарапракаше» упоминает отдельный праздник, называемый madanotsava или madanatrayodaśi, отмечавшийся на тринадцатый день светлой половины первого месяца весны, чайтра (март–апрель). В этот день женщины совершали омовение, одевали цветную одежду и поклонялись Мадане. Бходжа полагал, что именно этот праздник отмечает царица в первом акте «Ратнавали» Харши (Raghavan, С. 630).

⁴³⁴ Гатха тематически связана с предыдущей. «Канчука» — см. комм. к гатхе 4.95. «Кусумбха» — см. комм. к гатхе 2.45; использование этого растения в качестве красителя упоминается в «Ртусамхаре»:

6.46. āloamta disāo sasamta jaṁbhamta gamta roamta |
mucchamta paḍamta khalamta pahia kiṁ te pautthēna ||

Озирающийся по сторонам, вздыхающий, зевающий, поющий, плачущий, лишающийся чувств, падающий, спотыкающийся — о путник, зачем тебе чужбина?

6.47. daṭṭhūna taruṇasuraam vivihavilāsehim karaṇasohillam |
dio vi taggaamaṇo gaam pi tellam na lakhei ||

Засмотревшись на любовные наслаждения юной [пары], прекрасные положениями тел с разными играми, даже светильник был так увлечен ими, что не заметил, как кончилось масло.⁴³⁵

6.48. puṇaruttakarapphālaṇauhaataḍullihaṇavaḍḍhaṇasaāim |
jūhāhivassa māe puṇo vi jai ḥammaā sahai ||

Сотни толчков, подкапывание обоих берегов, многократные удары хоботом, матушка, [все это] от вожака стада удастся ли Нармаде выдержать снова?⁴³⁶

6.49. vodasuṇao vianṇo attā mattā paī vi aṇṇatho |
phaliham va moḍiam mahisaeṇa ko tassa sāheu ||

«Бедра прелестниц украшены тонкими тканями, алыми от краски из кусумбхи» (kusumbhārāgāruṇitair nitambabimbāni vilāsininām ... alaṁkriyante, RS 6.4).

⁴³⁵ Как указывает Гангадхара (С. 164), «игры» (vilāsa) обозначают здесь «объятия, поцелуи и прочее», а «положения тела» (karaṇa) — различные «способы возлежания», описанные в «Камасутре» (пер. А. Я. Сыркина, С. 64–65).

⁴³⁶ Нармада (другое название — Рева) — река, которая берет начало в горах Виндхья и впадает в Камбейский залив Аравийского моря. Гангадхара (С. 165) рассматривает гатху-как речь вестницы иносказательно восхваляющей любовное искусство героя. Это предположение подкреплено тем, что ключевые слова стихотворения имеют эротическую коннотацию: «толчок» (vaḍḍhaṇa) — также «сжатие, сдавливание»; «подкапывание» (ullihaṇa) — также «царапание» (см. комм. к гатхе 2.45); «удары хоботом» (kagapphālaṇa) — также «удар рукой» (см. «Камасутра», «О применении ударов», С. 66–68).

Дурная собака сдохла, свекровь пьяная, муж в другом месте,
буйвол сломал засов — кто ему расскажет?⁴³⁷

6.50. sakaaggaharahasuttāñāñā piai piāmuhaviññām |
thoam thoam rosoñaham va ua māñinī mairam ||

Посмотри, ревнивица, схваченная за волосы, с лицом поднятым насильно, по каплям пьет вино, даваемое устами любимого, словно лекарство от гнева.

6.51. girisotto tti bhuamgam mahiso jihai lihai samtatto |
mahisassa kanhavattharo tti sappo piai lalam ||

Страдающий от жары буйвол языком лижет змею, мол, ручей из горы; змея пьет слону буйвола, мол, родник из черного камня.⁴³⁸

6.52. pamjarasārim attā na nesi kim ettha raiharāhimto |
vīsambhajampiāim esā loānam paadei ||

Матушка, ты сарыку в клетке почему не унесешь отсюда из спальн? Она разглашает доверительные разговоры людей.⁴³⁹

6.53. eddahamette gāme ᶱa paṭai bhikkha tti kīsa mam̄ bhaṇasi |
dhammia karamiabhamiaa jam jīasi tam pi de bahuam ||

Зачем говоришь мне, что в такой большой деревне и не полу-
чишь милостыни? Аскет, ломающий карандаш, что ты [еще]
жив и это для тебя много!¹⁴⁴⁰

⁴³⁷ Гатха — речь распутницы, которой представилась возможность принять любовника у себя дома. «Ему» — т. е. возлюбленному.

⁴³⁸ Согласно Гангадхаре (С. 166), гатха — речь горожанина. Описывая летнюю жару, он хочет показать, что страдающий не способен мыслить здраво.

⁴³⁹ «Сарика» — порода птиц (*Turdas Salica*, M.-W. сл.ст.), в санскритеческой литературе ей приписывается способность повторять услышанную человеческую речь. Так, во втором акте «Ратнавали» Харши сарика повторяет услышанные ею тайные признания Сагарики о любви к Удаяне.

⁴⁴⁰ «Каранджа» — см. комм. к гатхе 2.67. Ритуальное значение этого дерева засвидетельствовано в «Махабхарате»:

6.54. jaṇṭia gulaṁ vimaggasi ḥa a me icchāi vāhase jaṇṭam |
aṇarasia kiṁ ḥa āṇasi ḥa raseṇa viṇā gulo hoi ||

Давильщик, хочешь сахара, а не движешь пресс по моему желанию, о бесчувственный (лишенный сока), разве не знаешь, что без сока (чувства) сахара не бывает.⁴⁴¹

6.55. pattaṇiambapphaṁsā ḥāṇuttiṇṇāe sāmalamgīe |
jalabimḍuehiṁ cihurā ruamti baṇḍhassa va bhaeṇa ||

У смуглой, вышедшей после купания, волосы, прикоснувшись к ягодицам, словно боясь, что их свяжут, плачут каплями воды.⁴⁴²

6.56. gāmaṇgaṇaṇiaḍiakaṇhavakkha vaḍa tujjha dūram aṇulaggo |
tittillapaḍivakkhakabhoio vi gāmo ḥa uvviggo ||

О баньян, сковавший темную половину месяца на деревенском дворе, глубоко погрузившаяся в тебя деревня не волнуется, хоть бдительный староста на страже.⁴⁴³

---

pāḍapānāṁ ca yā mātā karaṇjanilayā hi sā |
karaṇje tāṁ namasyanti tasmāt putrārthino narāḥ || (MBh 3.219.34)
«Мать деревьев пребывает в карандже, поэтому люди, желающие потомства, поклоняются ей в карандже».

Как отмечает Гангадхара (С. 166), распутница ненавидит аскета за то, что он ломает ветки в зарослях, которые служат ей местом свиданий.

⁴⁴¹ «Пресс» — jaṇṭa, с. yantra; букв. «механизм, устройство, приспособление»; речь идет об устройстве для выжимания сока из сахарного тростника. «Давильщик» (jaṇṭia, с. yāṇtrika) — тот, кто работает с прессом, выжимая сок. «Сахар» (gula, с. guda) — сахар из сока сахарного тростника, загустевшего после кипячения; здесь метафора эротического наслаждения. В строфе использована шлеша, основанная на двух значениях слова rasa: 1) сок, 2) чувство, любовное чувство. Гатха — речь героини, которая, прибегнув к иносказанию и игре слов, намекает возлюбленному, что во время любовных игр он должен сообразовываться с ее желаниями, лишь тогда он сможет испытать настоящие наслаждения.

⁴⁴² Завязывание волос после купания представлено в гатхе как их наказание за то, что они осмелились прикоснуться к ягодицам красавицы (фигура utprekṣā).

⁴⁴³ Баньян — место свиданий деревенских влюбленных, «погружающихся» в его густые заросли. «Темная половина месяца» — каждый

6.57. suppam̄ ḍaddhaṁ caṇāā ṇa bhajjīā so juā aikkam̄to |
attā vi ghare kuvīā bhūāṇam̄ va vāio vam̄so ||

Веялка сгорела, горох не изжарен, юноша прошел мимо, в доме злая свекровь — словно играла на флейте мертвым.⁴⁴⁴

6.58. pisuṇam̄ti kāmiṇīṇam̄ jalalukkariāvāūhaṇasuhellim̄ |
kaṇḍaiakavolupphullaṇiccalacchīm̄ vaaṇāim̄ ||

Лица возлюбленных волосками поднявшимися на щеках и застывшими, расширенными глазами выдают счастье объятий любимого, скрывшегося под водой.⁴⁴⁵

6.59. ahiṇavapāusarasiesu sohai sāāiesu diahesu |
rahasapasāriagīvāṇam̄ ṇacciam̄ moravum̄dāṇam̄ ||

В пасмурные дни, с громом начала сезона дождей, прекрасен танец стай павлинов, страстно вытягивающих шеи.⁴⁴⁶

луны́й месяц в традиционном индийском календаре делится на две половины (pakṣa): светлую (śukla), т. е. дни, когда луна растет, и темную (kṛṣṇa), дни, когда она идет на убыль. «Сковавший темную половину месяца» — в гуще воздушных корней баṇ্যана всегда царит тьма, словно в ночь темной половины месяца.

⁴⁴⁴ «Играть на флейте мертвым» — выражение пословичного типа, означающее «заниматься бессмысленным делом»; в тексте Бхуванапалы вместо bhūāṇam̄ (мертвым) — bahirāṇam̄ (глухим, Патвардхан, С. 246). Гангадхара (С. 167), М. Шастри (С. 282) и Дж. Патхак (С. 292) считают, что слово bhūa на пракрите означает «глухой», однако, поскольку bhūta на санскрите имеет значение «призрак, дух умершего», более мотивированным толкованием представляется «мертвый, покойный». По Гангадхаре (там же), гатха — речь одной из жен, которая рассказывает о дурном поведении другой жены, стараясь, чтобы ее слова достигли ушей мужа. Соперница увлеклась неким юношей, забыла о домашних делах, но ничего не добилась.

⁴⁴⁵ Гатха описывает купание влюбленных пар. Эта тема вошла в репертуар закрепленных жанровым каноном описаний средневековой махакавы: «Киратарджуния» Бхарави (8.27–57), «Шишупалавадха» Магхи (8). Уже в «Рагхуванше» Калидасы содержится описание купания гарема Куши (16.54–71). Бходжа (SKA 5.318) цитирует данную гатху как пример упоминания об играх в воде в летний сезон.

⁴⁴⁶ «Танец стай павлинов» — один из признаков сезона дождей в санскритской поэзии. Согласно поэтической конвенции, гром туч ра-

6.60. mahisakkhamḍhavilaggam gholai simgāhaam simisimamṭam |
āhaavīñājhamkārasaddamuhalam masaavumḍam ||

Жужжащая стайка мух, сидевшая на плечах у буйвола, вьется, ударяясь о рог, звучит, словно голос задетой вины.⁴⁴⁷

6.61. rehamṭi kumuadalaṇiccalatṭhiā mattamahuaraṇihāā |
sasiaraṇīsesapaṇāsiassa gaṇṭhi vva timirassa ||

Рои пьяных пчел, неподвижно сидящих на лепестках лилий, сияют, словно узелки тьмы, полностью уничтоженной лучами луны.⁴⁴⁸

6.62. uaha tarukoḍarāo ḥikkamṭam pum̄suvāṇam riṁcholim |
sarie jario vva dumo pittam vva salohiam vamai ||

дует этих птиц, они распускают хвосты и танцуют, предвкушая радости любви. Ср. в «Ртусамхаре»:

sadā manojñām svanad utsavotsukam vikirṣavistīrṇakalāpāśobhitam |
sasambhramāliṅganacumbākulam pravīttanṛtyam kūlam adya bārhīṇām || (RS 2.6)

«Всегда чарующая, кричащая, жаждущая праздника, сияющая распущенными широкими хвостами, взволнованная страстными поцелуями и объятиями, сегодня начала танцевать стая павлинов».

Гатха цитируется у Вишванатхи (SD 10.99).

⁴⁴⁷ «Вина» (vīñā) — струнный музыкальный инструмент; существовало много его разновидностей, но чаще всего он имел 7 струн, размещенных на длинной доске, покончившейся на двух больших высушенных тыквах, прикрепленных к обоим ее конца. По Гангадхаре (С. 168), гатха — реплика героини, которая во время свидания в хлеву старается сделать неприятную обстановку (скот, мухи) красивой и поэтичной.

⁴⁴⁸ Лилия (kumua, с. kumuda), согласно поэтической конвенции, открывается ночью, поэтому она часто описывается как связанная с луной и лунным светом. В «Ртусамхаре» лилии трижды упоминаются в разделе, посвященном осени (RS 3.2, 21, 23).

[...] kumudam api gate 'stam liyate candrabimbe
hasitam iva vadhūnām prosīteṣu priyeṣu || (RS 3.23)

« [...] Лилии же исчезают, когда заходит диск луны, словно смех женщин, когда возлюбленные на чужбине».

Гангадхара (С. 169) толкует гатху как реплику мужчины, упрекающего распутницу за то, что она не пришла на свидание на берег реки, где он ждал ее до восхода луны.

Посмотрите на стайку попугаев, вылетающих из дупла на дереве — как больной лихорадкой осенью, дерево словно харкает желчью, смешанной с кровью.

6.63. dhārādhuvvam̄tamuhā laṁbiavakkhā niuṁciaggīvā |
vaivedhānesu kāā sūlāhiṇṇā vva dīsam̄ti ||

На оградах вороны, чьи клювы омывают потоки [ливня], крылья свисают, а шеи вытянуты, выглядят словно посаженные на кол.

6.64. ḥa vi taha aṇālavam̄tī hiaam̄ dūmei māṇiṇī ahiaam̄ |
jaha dūraviambhīagaruarosamajjhathhabhaṇiehim̄ ||

Ревнующая не так сильно мучает сердце, когда молчит, как равнодушными речами из-за тяжелого, далеко зашедшего гнева.

6.65. gaṁdham̄ agghāam̄taa pakkakalambāṇam̄ vāhabhaciaccha |
āsasu pahiajuāṇaa ghariṇimuham̄ mā ḥa pecchihisi ||

О юноша-путник, с глазами полными слез, уловивший запах спелых кадамб, утешься, не [думай], что не увидишь лица жены.⁴⁴⁹

6.66. gajja maham̄ cia uvarim̄ savvatthāmeṇa lohahiaassa |
jalahara laṁbālaiam̄ mā re mārehisi varāim̄ ||

Надо мнай, чье сердце из железа, греми во всю мощь, туча, но не убивай бедняжку с распущенными волосами.⁴⁵⁰

6.67. paṁkamaileṇa chīrekkapāiṇā diṇṇajāṇuvaḍaṇeṇa |
āṇam̄dijjai halio putteṇa va sālichetteṇa ||

Испачканному грязью, пьющему только воду (молоко), опадающему, достигнув колен (падающему с колен), рисовому полю, пахарь радуется, словно сыну.⁴⁵¹

⁴⁴⁹ Кадамба — см. комм. к гатхе 2.77. Идея гатхи: путник боится, что его жена не переживет разлуки в сезон дождей.

⁴⁵⁰ Гатха — реплика героя, тематически связанная с предыдущим стихотворением. «С распущенными волосами» — см. комм. к гатхе 3.73.

6.68. kaham̄ me parinaiāle khalasam̄go hohii tti cīmtam̄to |
oṇaamuho sasūo ruvai va sālī tusāreṇa ||

Как же в пору зрелости я встречусь с местом молотьбы (вступлю в союз с негодяем) — думая так, склонив кончики (лицо), щетинистый (печальный) рис словно бы плачет росой.⁴⁵²

6.69. samjhārāotthaio dīsai gaaṇammi paṇivaācam̄do |
rattaduūlam̄tario thaṇaṇahaleho vva ḡavavahue ||

Народившийся месяц в небе, покрытый краской зари, выглядит словно царапина на груди новобрачной, скрытая тонкой красной тканью.⁴⁵³

6.70. ai diara kiṁ ḡa pecchasi āāsam̄ kiṁ muhā paloesi |
jāai bāhumūlam̄i addhaam̄dāṇam̄ parivāḍim̄ ||

Эй деверь, почему не смотришь на небо, зачем напрасно глазеешь на череду полумесяцев возле подмышек жены?⁴⁵⁴

⁴⁵¹ «Опадающему, достигнув колен (падающему с колен)» — шлеша, выраженная сложным словом dīṇajāṇuṇaḍaṇa, служит одним из оснований сравнения рисового поля с сыном; перевод является предположительным и основан на толковании Дж. Патхака (С. 295). Р. Басак (С. 125), в согласии с комментарием Гангадхары (С. 170) и М. Шастри (С. 287), переводит: «ползающий на коленях (формирующий сочленения стеблей)». В тексте Бхуванапалы — dinnaipṇṇayaṇaṇa, что М. Патвардхан (С. 195) переводит как «полный водой до высокого уровня (соответствующий высокому статусу)».

⁴⁵² В гатхе роса на побегах риса уподоблена слезам. При этом причина плача сформулирована в виде шлести, основанной на двух значениях слова khala: 1) место молотьбы зерна, 2) негодяй. Описание «плачущего» риса также построено на шлешах — miha: 1) кончик [стебля], 2) лицо; sūa: 1) ость колоса (с. śūka), 2) печаль (с. śoka).

⁴⁵³ «Царапина на груди» — см. комм. к гатхе 2.45. «Тонкая ткань» — duūla, с. dukūla; это слово может обозначать шелковую ткань, а также дорогую тонкую ткань вообще. У Калидасы встречается сложное слово vadhiḍukūla (KS 5.65) — «одеяние новобрачной».

⁴⁵⁴ «Полумесяцы возле подмышек» — метафора царапин, см. комм. к гатхе 2.45. Гангадхара (С. 171), а вслед за ним М. Шастри (С. 288) и Дж. Патхак (С. 296), относит отрицательную частицу ḡa ко второму предложению. Тогда следует переводить: «Эй деверь, зачем напрасно смотришь на небо, почему не взглянешь на череду полумесяцев возле

6.71. vāāi kiṁ bhañijjau kettiamettam̄ va likkhae lehe |
tuha virahe jaṁ dukkham̄ tassa tumam̄ cea gahiattho ||

Что рассказывать словами или о скольком писать в письме? Говоря, что в разлуке с тобой, ты сам понимаешь.⁴⁵⁵

6.72. maañaggiṇo vva dhūmam̄ mohañapicchim̄ va loadiñthie |
jovvañadhaam̄ va muddhā vahai suam̄dham̄ ciurabhāram̄ ||

Словно дым от огня любви, словно чарующий глаза людей пучок павлиньих перьев, словно знамя юности, несет красавица ароматную массу волос.

6.73. rūam̄ siñtham̄ cia se asesapurise ḡiatiaccheṇa |
vāholleṇa imīe ajam̄pamāñeṇa vi muheṇa ||

Ее мокрое от слез, отвернувшееся от всех мужчин лицо, хоть и безмолвное, рассказывает о его красоте.⁴⁵⁶

6.74. ruñdāravim̄damañdiramaaram̄dāñam̄diālirim̄cholī |
jhañajhañai kasañamañimehala vva mahumāsalacchīe ||

Рой пчел, радостных от нектара в просторных домах лотосов, звенит, словно пояс Лакшми весны, [сделанный] из черных драгоценных камней.⁴⁵⁷

подмышек жены?» Именно такой вариант перевода предлагает Р. Басак (С. 125). Однако подобная интерпретация представляется искажением синтаксиса строфы, так как та должно относиться к стоящему рядом глаголу *pecchasi* (смотришь). Вероятно, гатха — реплика героини, насмехающейся над деверем, чьи мысли заняты любовными наслаждениями. Бходжа (SKA 5.173) цитирует как пример женской на смешки (*parīhāsa*).

⁴⁵⁵ По Гангадхаре (С. 171), гатха — послание героини ее находящемуся на чужбине мужу.

⁴⁵⁶ «Его красота» — красота мужчины, в которого влюблена героиня.

⁴⁵⁷ «Лакшми весны» — образ основан на двух значениях слова *lacchī* (с. *lakṣmī*): 1) имя собственное богини счастья и красоты, 2) счастье, красота. Композит *mahumāsalacchī* означает буквально «красота весеннего месяца», но упоминание о поясе заставляет увидеть в слове *lacchī* и его первое значение (богиня Лакшми), таким образом, в гатхе речь идет о персонифицированной красоте сезона.

6.75. kassa karo bahupuṇṇapphalekkataruṇo tuham̄ visammihai |
thaṇapariṇāhe mammahaṇihāṇakalase vva pāroho ||

Чья рука будет отдыхать на твоей округлой груди, словно побег единственного древа с плодами многих добродетелей в горшке клада Манматхи.⁴⁵⁸

6.76. corā sabhaasataṇham̄ puṇo puṇo pesaamti dīṭṭhīo |
ahirakkhiaṇihikalase vva podhavaiāthaṇucchamge ||

Воры с желанием и страхом снова и снова бросают взгляды на высокую грудь жены героя, словно на горшок с кладом, охраняемый змеей.⁴⁵⁹

6.77. uvvahai ḡavataṇam̄kuraromam̄capasāhiāim̄ amgāim̄ |
pāusalacchīa paoharehim̄ paripellio vijjho ||

[Гора] Виндхья, тронутая (взволнованная) облаками (грудями) Лакшми сезона дождей, вздымает тело, украшенное поднявшимися волосками побегов молодой травы.⁴⁶⁰

6.78. āma bahalā vaṇālī muhalā jalaramkuṇo jalām̄ sisiram̄ |
aṇṇaṇaīṇam̄ vi revāi taha vi aṇṇe guṇā ke vi ||

⁴⁵⁸ «Древо с плодами многих добродетелей» — образ основан на представлении о том, что обретение прекрасной возлюбленной есть результат прошлых добродетельных поступков (хорошей кармы); см. гатхи 1.99 и 2.74. «Клад» — см. комм. к гатхе 4.74. Манматха — имя Камы, см. комм. к гатхе 5.30. «На твоей округлой груди» — tuham̄ [...] thanapariṇāhe; букв. «на окружности твоей груди». В стихотворении рука влюбленного на груди возлюбленной уподоблена дереву, посаженному над зарытым в землю кувшином с кладом.

⁴⁵⁹ «Охраняемый змей» — в Индии существовало представление, что зарытые в землю клады охраняют змеи (Патвардхан, С. 220; Патхак, С. 298). Гатха тематически связана с предыдущей.

⁴⁶⁰ [Гора] Виндхья — см. комм. к гатхе 1.70. «Лакшми сезона дождей» — см. комм. к гатхе 6.74. В стихотворении гора Виндхья (Vijjha, м.р.) уподоблена влюбленному, а персонифицированная красота сезона дождей — возлюбленной. Основанием для уподобления служит фигура гýрaka (метафора-сравнение) — «поднявшиеся волоски побегов молодой травы», а также шлеша, построенная на двух значениях слов ragipellia: 1) тронутый, 2) взволнованный и paohara: 1) туча, облако, 2) женская грудь.

Да, и у других рек густые леса, шумные птицы, прохладная вода, но у Ревы еще и какие-то другие достоинства.⁴⁶¹

6.79. ei imīa ḥiacchai pariṇaamālūrasacchahe thaṇae |
tumge sappurisamaṇorahe vva hiae amāamte ||

Идите, посмотрите — ее высокие груди, подобные зрелым ма-
лурам, словно намерения честного человека, не вмещаются в
сердце.⁴⁶²

6.80. hatthāhatthim ahamahamiā vāsāgamammi mehehim |
avvo kiṁ pi rahassam chaṇṇam pi ṇahamgaṇam galai ||

В начале сезона дождей протекает двор неба, закрытый тучами, схватившимися за руки, [крича]: «Я, [нет] я» — о, тут какая-то загадка.⁴⁶³

6.81. kettiamettam hohii sohaggam piaamassa bhamirassa |
mahilāmaaṇachuhāulakaḍakkhavikkhevagheppamtam ||

Сколько долгим будет с непостоянным возлюбленным мое счастье,
на которое покушаются взгляды искоса женщин, что
овхачены голодом страсти.⁴⁶⁴

6.82. ḥiadhaṇiam uvañhasu kukkuḍasaddeṇa jhatti paḍibuddha |
paravasaivāsasamkira ḥiae vi gharammi mā bhāsu ||

⁴⁶¹ Рева — см. комм. к гатхе 6.48. Гангадхара (С. 173) рассматривает гатху как речь влюбленного, иносказательно восхваляющего свою возлюбленную.

⁴⁶² «Малура» (mālūga) — название дерева и его плодов; на санскрите, как правило, употребляется слово bilva. Плоды бильвы съедобны, кроме того, их используют в традиционной медицине (M.-W. сл.ст.). Уподобление женской груди намерениям честного человека основано на прямом и метафорическом значениях выражения «не вмещаются в сердце» (hiae amāamte) — речь идет, с одной стороны, о груди, как бы возвышающейся над сердцем, а с другой — о намерениях, которые честный человек высказывает открыто, не скрывая их в своем сердце.

⁴⁶³ Грохочущие тучи, плотно заполняющие небо, в гатхе уподоблены шумной толпе людей, теснящихся во дворе дома.

⁴⁶⁴ Гатха — речь героини, обращенная к подруге.

Обнимай свою жену, внезапно разбуженный криком петуха, о испугавшийся пребывания в чужом жилище, не бойся, [ты] у себя дома.⁴⁶⁵

6.83. kharapavaṇaraaagalatthiagiriūḍāvadaṇabhiṇṇadehassa |
dhukkādhukkai jīam̄ va vijjuā kālamehassa | |

У черной тучи, брошенной порывом свирепого ветра, тело распорото падением на вершину горы и молния трепещет, словно [уходящая] жизнь.

6.84. mehamahisassa ḥajjai uare suracāvakoḍibhiṇṇassa |
kaṇḍamṭassa saviaṇam̄ amṭam̄ va palambae vijjū | |

У мучительно ревущего буйвола тучи, с животом, распоротым кончиком божественного лука, кажется, молния свисает, словно кишки.⁴⁶⁶

6.85. ḥavapallavaṇam̄ visaṇṇā pahiā peccham̄ti cūarukkhassa |
kāmassa lohiuppaṇgarāṇam̄ hatthabhallaṇ va | |

Печальные путники смотрят на молодую листву манго, словно на густо вымазанную кровью стрелу в руке Камы.⁴⁶⁷

6.86. mahilāṇam̄ cia doso jeṇa pavāsammi gavviā purisā |
dotiṇṇi jāva ḥa maram̄ti tā ḥa virahā samappam̄ti | |

Это вина самих женщин, что мужчины гордятся пребыванием на чужбине — пока две-три не умрет, разлука не кончается.⁴⁶⁸

⁴⁶⁵ Гатха — речь жены, упрекающей неверного мужа.

⁴⁶⁶ «Божественный лук» (suracāvā) — радуга, в санскритской поэзии нередко именуемая indracāpa («лук Индры»), см., например, MD 2.1. Гатха тематически связана с предыдущей.

⁴⁶⁷ «Стрела в руке Камы» — см. комм. к гатхе 3.10. «Вымазанная кровью» — молодая листва ашоки красного цвета, поэтому в стихотворении она уподоблена крови. Тема гатхи — страдания в разлуке весной.

⁴⁶⁸ По Гангадхаре (С. 175), гатха — реплика героини, старающейся удержать своего возлюбленного, собравшегося в дорогу.

6.87. bālaa de vacca lahum̄ marai varāī alam̄ vilambeṇa |
sā tujjha daṃsaṇeṇa vi jīvejjai ḡatthi samdeho ||

Глупый, иди скорее, бедняжка умирает, довольно медлить, со-
мненья нет, она будет жить лишь увидев тебя.⁴⁶⁹

6.88. tammirapasariahuavahajālālipalivie vanāhoe |
kiṃsuavaṇam̄ ti kaliūṇa muddhahariṇo ḡa ḡikkamai ||

Из леса, пылающего красными, распространившимися языка-
ми пламени, не выходит простодушная антилопа, думая —
мол, заросли кимшуки.⁴⁷⁰

6.89. ḡihuaṇasippam̄ taha sāriāi ullāviam̄ mha gurupurao |
jaha tam̄ velam̄ māe ḡa āṇimo kattha vaccāmo ||

Матушка, о нашем искусстве любовных наслаждений так рас-
сказала перед старшими сарика, что мы теперь и не знаем, в
какие края пойдем.⁴⁷¹

6.90. paccaggapphulladalullassamṭtamaaraṇḍapāṇalehalao |
tam̄ ḡatthi kumḍakaliāi jam̄ ḡa bhamaro mahai kāum̄ ||

Нет ничего, что не захочет сделать с цветком кунды пчела, жа-
ждущая выпить нектара, заблестевшего на только что
распустившихся лепестках.⁴⁷²

⁴⁶⁹ Гатха — реплика вестницы.

⁴⁷⁰ «Кимшука» — дерево с лишенными запаха ярко-красными цве-
тами, появляющимися весной. Ср. в «Ртусамхаре»:

ādīptavahnisadr̄śair marutāvadhūtaiḥ
sarvatra kiṃśukavanaīḥ kusumāvānamraiḥ |
sadyo vasantasamaye hi samācīteyam̄
raktāmṣukā navavadhūr iva bhāti bhūmiḥ || (RS 6.20)

«Земля, ныне весенней порой повсюду покрытая склонившимися под [бре-
менем] цветов зарослями кимшуки, трепещущими на ветру, подобными пы-
лающему пламени, сияет, словно невеста в красной одежде».

О лесном пожаре см. также в гатхах 1.70 и 2.17.

⁴⁷¹ «Рассказала [...] сарика» — см. комм. к гатхе 6.52.

⁴⁷² «Кунда» — см. комм. к гатхе 5.26. О теме стихотворения см. га-
тхи 5.42 и 5.44 и комм. к ним.

6.91. so ko vi guṇāisao ḡa āñimo māmi kumḍalaiāe |
acchīhim̄ ccia pāum̄ ahilassai jeṇa bhamarehim̄ ||

Тетя, не знаю, что за избыток достоинств у кундалатики, что пчелы жаждут пить ее даже глазами.⁴⁷³

6.92. ekka ccia rūaguṇam̄ gāmaṇidhūā samuvvahai |
aṇimisaṇaaṇo saalo jīa devīkao gāmo ||

Одна лишь дочь деревенского старосты обладает достоинством красоты, она всю деревню превратила в богов с немигающими глазами.⁴⁷⁴

6.93. maṇṇe āsāo ccia ḡa pāvio piaamāhararasassa |
tiasehim̄ jeṇa raaṇāarāhi amaaṇ samuddhariaṇ ||

Я думаю, боги не обрели сладости вкуса губ возлюбленной, [раз] из океана извлекали амриту.⁴⁷⁵

6.94. āaṇṇāadḍhiaṇisiabhallamammāhaāi harin̄ie |
addamṣaṇo pio hohii tti valium̄ ciram̄ diṭ̄ho ||

Лань, смертельно раненная острой, натянутой до уха стрелой, долго смотрит повернувшись — мол, больше не увижу милого.⁴⁷⁶

6.95. visamaṭṭhiapikkekambadamaṇṣaṇe tujjha sattugharin̄ie |
ko ko ḡa patthio pahiāam̄ ḡimbhe ruam̄tammi ||

Кого только из путников ни просила помочь жена твоего врага, когда плакал ребенок, увидев единственное манго, созревшее в труднодоступном месте.⁴⁷⁷

⁴⁷³ «Кундалатика» — другое название кунды, см. комм. к гатхе 5.26. По Гангадхаре (С. 176), гатха — иносказательное восхваление красоты героини.

⁴⁷⁴ «Боги с немигающими глазами» — см. комм. к гатхе 4.88.

⁴⁷⁵ Миф о том, как боги и асуры ради амриты пахтали океан, изложен в «Араньякапарве» «Махабхараты», гл. 15–17.

⁴⁷⁶ «Натянутая до уха стрела», т. е. стрела, выпущенная из лука, натянутого до предела.

⁴⁷⁷ Гатха — панегирик царю. Описание бедственного положения жен побежденных врагов — обычный элемент восхваления царя в

6.96. mālārī laliulluliabāhumūlehim̄ taruṇahiaāim̄ |
ullūrai sajullūriāim̄ kusumāim̄ dāvemtī ||

Цветочница, показывая срезанные цветы, теперь подмышкими прекрасных, подвижных рук сразу «срезает» сердца юношей.⁴⁷⁸

6.97. majho pio kuando pallijuāñā savattī |
jaha jaha vaḍḍhamtī thañā taha taha chijjamtī pañca vāhīe ||

Талия, муж, семья, юноши деревни, соперницы — [эти] пять худеют по мере того, как возрастают груди жены охотника.

6.98. mālārīe vellahalabāhumūlāvaloanasaañho |
aliam̄ pi bhamai kusumaggħapucchiro pañsulajuāño ||

Распутный юноша, желая увидеть прекрасные подмышки цветочницы, кружит, притворно спрашивая цену на цветы.⁴⁷⁹

6.99. akaañuā għaṇav aqnañ għaṇap aqnañ tarġiatar aqnañ iaram |
jai re re vānīram̄ revānīram̄ pi ɳo bharasi ||

Неблагодарный, увы, увы, если ты не помнишь тростник цвета тучи, густыми листьями скрывавший лучи солнца, то и воду Ревы тоже?⁴⁸⁰

6.100. mañdañ pi ɳa āñai haliañamdaño iha hi ḍaddhagāmammi |
gahavaisuā vivajjae avejjae kassa sāhāmo ||

санскритской поэзии. Ср. в «Рагхуванше»: «Он [Рагху] не потерпел опьянения вином на лотосах лиц жен яванов» (yavanīmukhapadmānām̄ sehe madhumadañ na saḥ, RV 4.61).

⁴⁷⁸ «Цветочница» — mālārī; букв. «изготовительница цветочных гирлянд» (ср. mālā — гирлянда).

⁴⁷⁹ «Цветочница» — см. комм. к гатхе 6.96.

⁴⁸⁰ Рева — см. комм. к гатхе 6.48. Гатха — реплика героини, напоминающей неверному возлюбленному о месте былых свиданий. Стоит отметить некоторое сходство ситуации, изображенной в гатхе, с эпизодом из пятого акта «Шакунтала», когда Шакунтала напоминает забывшему ее Душьянте, как они проводили время вместе в лесу.

Совсем ничего не знает сын пахаря, ведь здесь в проклятой деревне дочь домохозяина без врача умирает — кому расскажем?⁴⁸¹

6.101. rasiajaṇahiaadaie kaivacchalapamuhasukaiṇimmaie |
sattasaammi samattam saṭṭham gāhāsaam eam ||

В дорогих сердцам знатоков, созданных лучшими поэтами любящего поэтов Семи Сотнях закончена эта шестая сотня песен.

Седьмая сотня

7.1. ekkakkamarirakkhaṇapahārasammuhe kuramgamiṇuṇammi |
vāheṇa maṇṇuvialamṭavāhadhoam dhaṇum mukkam ||

Когда две лани подставлялись под выстрел, чтобы защитить друг друга, охотник выронил лук, омытый хлынувшими от жалости слезами.⁴⁸²

7.2. tā suhaa vilam̄ba khaṇam bhaṇāmi kīa vi kaeṇa alam aha vā |
aviāriakajjārambhaāriṇī marau ṇa bhaṇissam ||

Эй счастливец, теперь помедли минуту, я расскажу о ком-то... или довольно, а принявшаяся за безрассудное дело пусть умирает, не буду говорить!⁴⁸³

⁴⁸¹ Гангадхара (С. 179) толкует гатху как реплику самой дочери домохозяина, страдающей от любви к сыну пахаря. При такой интерпретации фразу *kassa sāhāmo* следует переводить с глаголом в единственном числе: «кому расскажу».

⁴⁸² Ср. строфи из описания охоты Дашаратхи в «Рагхуванше»:
lakṣyikṛtasya hariṇasya harīprabhāvāḥ
prekṣya sthitām sahacarīm vyavadhāya deham |
ākārṇakṛṣṭam api kāmitayā sa dhanvī
bāṇam kṛpāmṛdumanāḥ pratisaṇjhāra || (RV 9.57)

«Увидев, что, заслонив тело ставшего мишенью оленя, остановилась самка, тот лучник, мощью равный Хари, но с сердцем, смягченным жалостью благодаря любви, удержкал стрелу, хоть и натянутую до уха».

Гангадхара (С. 179) предваряет гатху следующим замечанием: «— Даже у двух животных любовь друг к другу, но не у тебя, — так [намекая], вестница, иносказательно упрекнув героя, сказала...».

7.3. bhoiñidiñapahañeaacakkhiadussikkhio haliautto |
ettähe añapahañeañam chivollaam deī ||

Сын пахаря, избалованный тем, что попробовал сладкую лепешку, данную женой старосты, теперь о лепешках других говорит — тьфу!⁴⁸⁴

7.4. raccūsamañhāvaliparimalañasamūsasamñtavattāñam |
kamalāñam raañivirame jialoasirī mahammahai ||

На исходе ночи распространяется победившая мир красота лотосов, чьи лепестки раскрываются, тронутые утренними лу-чами.⁴⁸⁵

7.5. vāuvvelliasāuli thaesu phuñadamatamañdalam jahañam |
caduāraam paim tā hu putti jañahāsiam kuñasu ||

Эй дочка, ты, у кого ветер откинул край одежды, прикрой бедра с ясными отметинами зубов — ублажающего мужа не дей-лай посмешищем людей.⁴⁸⁶

7.6. vīsatthahasiaparisakkiāñam pañhamam jalāmjalī diñño |
pacchā vahūa gahio kuñambabhāro ñimajjamto ||

Невеста сначала поднесла пригоршню воды беззаботному смеху и прогулкам, а затем приняла гнетущее бремя [работы] по дому.⁴⁸⁷

⁴⁸³ Гатха — речь вестницы. Вариант этого стихотворения цитируется Мамматой (КР 471) как пример фигуры ākṣera (возражение; суть данного риторического приема состоит в том, что говорящий как бы возражает самому себе, прерывает или опровергает свою речь, чтобы подчеркнуть важность сказанного). Первая строка в тексте Мамматы отличается от варианта Гангадхары:

ehi ehi kiñ pi kīe vi kañña ñikkiva bhaññāmi alam ahavā

«Пойди, пойди сюда, жестокий, я кое-что скажу тебе ради кого-то... или до-вольно [...]».

⁴⁸⁴ См. гатху 4.28 и комм. к ней.

⁴⁸⁵ См. комм. к гатхе 4.66.

⁴⁸⁶ «Отметины зубов» — см. комм. к гатхе 2.45.

⁴⁸⁷ «Поднесла пригоршню воды», т. е. совершила поминальный обряд; см. комм. к гатхе 4.38. Идея: выйдя замуж, женщина навсегда простилась с радостями и весельем юности.

7.7. gammihisi tassa pāsam̄ sumdari mā turaa vadḍhau miam̄ko |
duddhe duddham̄ mia camdiāi ko pecchai muham̄ de ||

Красавица, ты пойдешь к нему, не спеши, пусть взойдет луна — словно молоко в молоке, кто различит твоё лицо в лунном свете?⁴⁸⁸

7.8. jai jūrai jūrau nāma māmi paraloavasañio loo |
taha vi balā gāmañiñamdañassa vaane valai diñthī ||

Тетя, если люди, озабоченные другим миром, сердятся, пускай сердятся, все же взгляд невольно обращается на лицо сына старости.⁴⁸⁹

7.9. geham̄ va vittarahiam̄ nijjharakuharam̄ va salilasuññaviam̄ |
gohañarahiam̄ goñtham̄ va tīa vaañam̄ tuha vioe ||

Словно дом, лишенный имущества, словно ущелье, где иссякла вода водопада, словно коровник без стада, ее лицо в разлуке с тобой.⁴⁹⁰

7.10. tuha damsañeñā jañio imīa lajjāulāi añurāo |
duggaamañoraho via hiaa ccia jāi pariñātam̄ ||

Страсть, зародившаяся от встречи с тобой, у нее, стыдливой, стареет в сердце, словно желание бедного.⁴⁹¹

7.11. jañ tañuāai sā tuha kaeñā kiñ jeñā pucchasi hasam̄to |
aha gamhe maha paañ evvam̄ bhañiñā oruññā ||

⁴⁸⁸ Героиня гатхи — абхисарика, см. комм. к гатхе 3.49. По Гангадхаре (С. 181), строфа — реплика подруги, шутливо восхваляющей красоту героини. Бходжа (SKA 5.403) цитирует как пример изображения абхисарики.

⁴⁸⁹ «Люди, озабоченные другим миром», т. е. люди, все время думающие о загробном воздаянии, придающие слишком большое значение религиозной морали и лишающие себя радостей земной жизни (Патвардхан, С. 210).

⁴⁹⁰ Гатха — речь вестницы.

⁴⁹¹ Гатха — речь вестницы.

«Мол, раз худеет, так это из-за тебя? Потому и спрашиваешь смеясь? Это у меня обычно летом,» — сказав так, она разрыдалась.⁴⁹²

7.12. *vaṇṇakkamarahiassa vi guṇo ṇavari cittakammassa |*
ṇimisam̄ pi jaṁ ṇa tūṭcāi pio jaṇo gāḍham uvaūḍho ||

У наброска, даже лишенного раскраски, (у любви, даже нарушающей порядок варн), лишь то достоинство, что ни на мгновение не оставляется крепко обнятый возлюбленный.⁴⁹³

7.13. *avihattasamḍhibamḍham paḍhamarasubbheapāṇalohillo |*
uvvelium ṇa āṇai khaṇḍai kaliāmuham̄ bhamaro ||

⁴⁹² «Это у меня обычно летом» — *aha gamhe maha paai*; букв. «это моя природа (prakṛti) летом». Стrophe сочетает прямую речь персонажа с авторской речью, рассказывающей о происходящем. Согласно Гангадхаре (С. 182), в гатхе приведена реплика героини, сказанная в ответ на слова вернувшегося из чужих краев возлюбленного, который смеясь спросил: «Почему ты похудела?»

⁴⁹³ В гатхе при помощи шлеши сопоставлены любовь и произведение живописи. *Cittakamma*: 1) набросок, эскиз (с. *citrakarṇa*), 2) любовь (с. *cittakarṇa*, букв. «действующее в сердце»). *Vaṇṇakamma*: 1) раскраска, с. *vartakarṇa* — термин традиционной теории живописи, обозначавший правила нанесения различных красок на подмалевок. В. В. Вертоградова приводит незафиксированное в версии Гангадхары пракритское стихотворение, где переводит этот термин как «схождение цветов»:

vaṇṇakkammam ṇa āṇasi thāṇavisuddhi vi de ṇivvadiā |

cittaara taha vi maggasi bhoiṇikuddammi ālihium ||

«Схождения цветов не знаешь и стханы, мастер тебе неизвестны.

И ты решил расписывать стену дома [нашего] старости». (Вертоградова, 2004, С. 37).

2) Порядок варн — речь идет о содержащихся в дхармашastrах предписаниях, касающихся возможных сочетаний варн при заключении брака: «При первом браке дваждырожденному рекомендуется [жена] его варни; но у поступающих по любви могут быть жены согласно прямому порядку [варн] (*kramāśas*). Для шудры предписана жена шудрянка, для вайшья — [шудрянка] и своей [варни], для кшатрия — те [обе] и своей [варни], для брахмана — те [три], а также своей [варни]. Ни в одном сказании не упоминается жена-шудрянка у брахмана или кшатрия, даже у находящихся в крайних обстоятельствах. Дваждырожденные, берущие по глупости в жены низкорожденных женщин, быстро низводят семьи и потомков к положению шудры». («Законы Ману», 3.12–15, пер. С. Д. Эльмановича, Москва, 1992, С. 54).

Пчела, что жаждет выпить первый выступивший нектар, не может развернуть узел плотного соединения [лепестков] и рвет отверстие бутона.⁴⁹⁴

7.14. daravevarorujuualāsu mauliacchīsu luliacihurāsu |
purisāirīsu kāmo piāsu sajjāuho vasai ||

Кама, с оружием наготове, обитает в «подраживающих мужчине» любимых женщинах, чьи бедра чуть-чуть дрожат, глаза прикрыты, волосы растрепались.⁴⁹⁵

7.15. jaṁ jaṁ te ḡa suhāai tam tam ḡa karemi jaṁ mamāattam |
ahaam cia jaṁ ḡa suhāmi suhaa tam kiṁ mamāattam ||

Что тебе не нравится, того я не делаю, ведь это я могу, но если я сама тебе не нравлюсь, милый, тогда что я могу?

7.16. vāvāravisamvāam saalāvaavāṇam kuṇai haalajjā |
savaṇāṇam uṇo gurusamṇihe vi ḡa ḡirujjhai ḡioam ||

Проклятый стыд создает разлад в действиях всех частей тела, но даже в присутствии старших не препятствует делу ушей.

7.17. kiṁ bhaṇaha maṁ sahīo mā mara dīsihai so jiamtīe |
kajjälāo eso siṇehamaggo uṇa ḡa hoi ||

Подруги, зачем говорите мне, мол, не умирай, живая его уви-дишь — этот разговор о должном не бывает путем любви.

7.18. ekkallamao dīṭhīa maia taha pulaio saaṇhāe |
piajāassa jaha dhaṇum paḍiam vāhassa hatthāo ||

Лань с таким желанием бросила взгляд на одинокого самца, что у охотника, любящего свою жену, из руки выпал лук.⁴⁹⁶

⁴⁹⁴ Гатха — иносказание о слишком юной возлюбленной; ср. стихотворения 5.42; 5.44; 6.90.

⁴⁹⁵ «Подражание мужчине» — см. комм. к гатхе 1.52. Об оружии Камы — см. комм. к гатхе 3.10. Бходжа цитирует эту строфику как пример описания «подражания мужчине» (SKA 5.222).

7.19. ɳaliɳiṣu bhamasi parimalasi sattalam mālaim pi ɳo muasi |
taralattaṇam tui aho mahuaro jai pāḍalā harai ||

Кружишь среди лотосов, трешься о саптalu, не оставляешь ма-
лати, о пчела, разве что патала устранит твою непоседли-
вость.⁴⁹⁷

7.20. doamgulakavālaapiɳaddhasavisesaɳilakamcuiā |
dāvei thaɳatthalavaṇṇiām va taruṇi juajaṇāṇam ||

Девушка в одетой по особому, с проемом в два пальца, синей
канчуке словно показывает юношам образчик пространства
груди.⁴⁹⁸

7.21. rakkhei puttaam matthaeṇa occhoaam paḍicchamti |
amṣuhim pahiaghariṇi ollijamtam ɳa lakkhei ||

Жена путника защищает сына, подставив голову под воду с
крыши, не замечая, что он мокнет от [ее] слез.⁴⁹⁹

7.22. sarae sarammi pahiā jalāim kamdoṭṭasurahigamdhāim |
dhavalacchāim saaṇhā piamti daiāṇam va muhāim ||

⁴⁹⁶ Ср. гатху 7.1.

⁴⁹⁷ «Саптала» — род жасмина (Apte, сл.ст. saptalā), по M.-W. (сл.ст. saptala), название ряда растений, в том числе Arabian jasmine. Саптала упоминается в «Гаудавахо» в описании прихода весны:

cittālakkhiamaulamāṇa sāyam ɳivesiajalāṇam |
gaṇḍham aṇāmoam sattalāṇa kālo virallei || (GV 789)

«Вечером сезон распространяет неароматный запах влажных саптал, о по-
явлении чьих бутонов можно лишь догадаться».

Важно отметить, что в стихотворении перечислены растения, отно-
сящиеся к разным временам года: лотосы — осень (см. комм. к гатхе
4.66), саптала — весна, малати — осень, но упоминается и в связи с
сезоном дождей (см. комм. к гатхе 1.92), патала — лето (см. комм. к
гатхе 1.14).

По Гангадхаре (С. 184), строфа — речь вестницы, упрекающей
непостоянного героя.

⁴⁹⁸ «Канчука» — см. комм. к гатхе 4.95.

⁴⁹⁹ Тема гатхи — разлука в сезон дождей; ср. строфи 6.40.

Осенью путники жадно пьют светлую и прозрачную воду озера, пахнущую ароматом лотосов, словно уста возлюбленных.⁵⁰⁰

7.23. abbhamtarasarasāo uvarim pavvāabaddharamkāo |
camkammamtammi jaṇe samussasamti vva racchāo ||

С грязью, жидкой внутри, но затвердевшей от ветра сверху, дороги, когда проходят люди, словно вздыхают.⁵⁰¹

7.24. muhāruṇḍarīachāāi samṭhiā uaha rāahamse vva |
chaṇapiṭṭhakuṭṭaṇucchaliadhūlidhavale thaṇe vahai ||

Смотрите, груди, белые от пыли, поднявшейся с муки, что мололи к празднику, она несет, словно пару гусей, сидящих в тени лотоса лица.⁵⁰²

7.25. taha teṇa vi sā diṭṭhā tīa vi taha tassa pesiā diṭṭhī |
jaha doṇha vi samaam cia ḥivvuttaraāim jāāim ||

Он так посмотрел на нее и она так бросила взгляд на него, что оба одновременно испытали любовное наслаждение.

7.26. vāuliāparisosaṇa kuḍamgapattalaṇasulahasamkeea |
sohaggakaṇaakasavaṭṭa gimha mā kaha vi jhijihisi ||

О высушивающее канавки, облегчающее свидания обилием листвы в рощах, о лето, пробирный камень для золота счастья, совсем не кончайся!

⁵⁰⁰ Гангадхара (С. 22) токует гатху как реплику героини. Она сообщает возлюбленному, что берег озера нельзя использовать как место свиданий, так как сейчас туда часто заходят идущие мимо путники. Осень (śārad) как сухое и прохладное время года считалась в Индии хорошим временем для путешествий и военных походов.

⁵⁰¹ Речь идет о начале осени, когда муссон сезона дождей уже миновал.

⁵⁰² Ср. гатху 4.88. «К празднику» — никто из комментаторов не указывает, о каком празднике может идти речь, возможно, имеется в виду мука для приготовления сладких лепешек (raheṇaa; см. комм. к гатхе 4.28), которыми угождали друг друга во время ряда праздников, в частности, когда отмечали Холи (см. комм. к гатхе 4.69).

7.27. dussikkhiaraaṇaparikkhaehim ghiṭosi patthare tāvā |
jā tilamettam vaṭṭasi maragaā kā tujha mullakahā ||

Несведущие оценщики драгоценностей терли тебя о камень,
пока ты не стал размером с кунжутное зерно, о изумруд, что
уж говорить о твоей цене!⁵⁰³

7.28. jaha ciṇtei pariaṇo āsaṇkai jaha a tassa paṇivakkho |
bāleṇa vi gāmaṇiṇamdaṇeṇa taha rakkhiā pallī ||

Так, что разволновались его родственники и так, что испуга-
лись враги, сын старосты, хоть и совсем юный, защищал
деревню.⁵⁰⁴

7.29. aṇṇesu pahia pucchasu vāhaaputtesu pusiacammāim |
amhaṇ vāhajuāṇo hariṇesu dhaṇum ṇa ṇāmei ||

Путник, у других сыновей охотника спрашивай о шкуре пятни-
стой антилопы, наш юный охотник для антилоп лук не натя-
гивает.⁵⁰⁵

7.30. gaavahuvehavvaaro putto me ekkakaṇḍaviṇivāī |
taha soṇhāi pulaio jaha kamḍakaraṇḍaṇ vahai ||

На моего сына, что делал слониху вдовой, пустив одну стрелу,
так смотрит сноха, что он носит целый пучок стрел.⁵⁰⁶

7.31. vijjhāruhaṇālāvam pallī mā kuṇau gāmaṇī sasai |
raccuijjivio jai kaha vi suṇai tā jīviam muai ||

Староста дышит, пусть деревня не говорит о том, чтобы под-
няться в Виндхья, если он, чуть живой как-нибудь услышит,
простится с жизнью.⁵⁰⁷

⁵⁰³ Гангадхара (С. 186) рассматривает гатху как речь героини. При помощи иносказания женщина хочет сказать своему возлюбленному, что лишь она одна способна оценить его достоинства.

⁵⁰⁴ Ср. гатху 1.31.

⁵⁰⁵ Ср. гатхи 7.1 и 7.18.

⁵⁰⁶ См. комм. к гатхе 2.19.

7.32. appāhei maramṭo puttam pallīvāi paatteṇa |
maha ḥāmeṇa jaha tumam ḥa lajjase taha karejjāsu ||

Умирающий глава деревни с трудом наставлял сына: «Поступай так, чтобы ты не стыдился из-за моего имени». ⁵⁰⁸

7.33. aṇumaraṇapaththiāe paccāgaajīvie piaamammi |
vehavvamaṇḍaṇam kulavahūa sohaggaam jāam ||

Когда супруг вернулся к жизни, у благородной женщины, сбившейся умереть следом, украшение вдовства стало счастьем. ⁵⁰⁹

7.34. mahumacchiāi daṭṭham daṭṭhūṇa muhaṇ piassa sūṇoṭṭham |
isāluī pulimḍī rukkhacchāam gaā aṇḍam ||

Увидев лицо любимого с губой, распухшой от укуса пчелы, ревнивая пулинди ушла в тень другого дерева. ⁵¹⁰

7.35. dhaṇṇā vasamṭi ḥisamkamohaṇe bahalapattalavaimmi |
vāamḍolaṇaoṇaviavenugahaṇe giriggāme ||

Счастливые [люди] живут в скрытой густой листвой горной деревне, с зарослями тростника, что клонится, качаясь на ветру, где [можно] наслаждаться любовью без боязни.

⁵⁰⁷ Виндхья — см. комм. к гатхе 1.70. Идея гатхи: староста — защитник деревни, он умрет от стыда, если при нем жителям придется оставить свои дома и спасаться бегством в горы. По Гангадхаре (С. 187), гатха — реплика жены деревенского старосты.

⁵⁰⁸ Гатха тематически связана с предыдущей. «Чтобы ты не стыдился из-за моего имени» — когда человек, принадлежащий к славному роду, поступает недостойно, его могут укорять, напоминая о заслугах его отца и других родственников, иными словами, отец просит сына не опозорить его имя.

⁵⁰⁹ «Умереть следом» — взойти на погребальный костер, ср. гатху 5.7. «Украшение вдовства» — вероятно, речь идет о белой одежде, которую должна была носить вдова, ср. гатху 5.49. Стrophы 7.31–33 могут быть объединены в один «сюжетный блок».

⁵¹⁰ «Пулинди» — женщина из племени пулиндов; см. комм. к гатхе 2.16.

7.36. pappullaghaṇakalambā ḥiddhoasilālā muiamorā |
pasaramtojharamuhalā osāhaṇte giriggāmā | |

Горные деревни, с густыми расцвевшими кадамбами, с омытыми скалами, с радостными павлинами, шумные от стекающих водопадов, придают бодрости.⁵¹¹

7.37. taha parimaliā goveṇa teṇa hattham pi jā ḥa ollei |
sa ccia dheṇū eṇhim pecchasu kuḍadohiṇi jāā | |

Корова, что и руки не намочила, когда ее гладил тот пастух, смотрите, теперь стала давать целый горшок молока.⁵¹²

7.38. dhavalō jiai tuha kae dhavalassa kae jiamti gitthio |
jia tambe amha vi jivieṇa goṭtham tumāattam | |

Белый бык живет благодаря тебе, благодаря белому быку живут телки, о корова, живи ради нашей жизни: коровник зависит от тебя.⁵¹³

7.39. agghai chivai cumbai thevai hiaammi jaṇiaromamco |
jāakavolasarisam pecchaha pahio mahuaruppham | |

Посмотрите, путник с поднявшимися на теле волосками нюхает, трогает, кладет на сердце цветок мадхуки, похожий на щеки жены.⁵¹⁴

⁵¹¹ Цветы кадамбы (см. комм. к гатже 2.77), радостные павлины (см. комм. к гатже 6.59) и омытые скалы — элементы традиционных описаний сезона дождей. «Придают бодрости» — как отмечает Гангадхара (С. 189), кадамбы вызывают любовную страсть, омытые скалы могут служить местом для ложа, зрелице павлинов станет развлечением после любовных наслаждений, а шум водопадов заглушит «возгласы, стоны и другие звуки».

⁵¹² Согласно Гангадхаре (С. 189), гатха — речь вестницы, иносказательно восхваляющей перед героиней влюбленного в нее мужчину, искусного в любовных наслаждениях.

⁵¹³ Синтаксис второго полустишия допускает различные интерпретации. Приведенный перевод совпадает с толкованием М. Патвардхана (С. 87). М. Шастри (С. 323) и Р. Басак (С. 140) считают, что местоимение *amha* (наш) относится к слову *goṭtham* (коровник), тогда следует перевести: «О корова, живи, наш коровник зависит от твоей жизни».

7.40. ua ollijjai moham bhuamgakittia kaðaalaggāi |
ojharadhārāsaddhālueña sīsam vañagaeña ||

Смотри, лесной слон напрасно [пытается] намочить голову в висящей на уступе змеиной коже, веря, что это струя водопада.⁵¹⁵

7.41. kamalam muamta mahuara pikkakaitthānam gamdhaloheña |
ālekkhalaðduam pāmaro vva chiviñña jāñihisi ||

О пчела, оставляющая лотос, жаждя аромата созревшей капитхи; ты, как [тот] крестьянин, нарисованное ладду узнаешь, [только] потрогав.⁵¹⁶

7.42. gjjamte mamgalagāiāhīm varagottadiñnaaṇñāe |
soum va ḥiggao uaha hoñtavahuāi romamco ||

Смотрите, когда поют благословляющие певицы, у будущей невесты, стремящейся уловить имя жениха, поднявшиеся волоски на теле словно вышли, чтобы [тоже] послушать.⁵¹⁷

⁵¹⁴ «Мадхука» — см. комм. к гатхе 2.3. Тема стихотворения — страдания разлуки весной.

⁵¹⁵ Стихотворение — описание летней жары; ср. гатху 6.1.

⁵¹⁶ «Капиттха» (kaittha, с. kapittha) — растение не входит в сезонный канон санскритской литературы, но неоднократно упоминается в «Артхашастре» в связи с его хозяйственным использованием: из капитхи выжимали масло («Артхашастра», изд. подготовлено В. И. Кальяновым, С. 101), делали напиток (там же, С. 126), ее использовали в медицине для приготовления противоядия (там же, С. 490). Согласно М.Патвардхану (С. 243), плод капитхи привлекателен внешне, но имеет жесткую сердцевину. «Ладду» — традиционная индийская сладость; представляет собой шарик из рисовой муки, сахара, топленого масла и специй.

По Гангадхаре (С. 190), гатха — иносказательный упрек герою, оставившему прежнюю возлюбленную ради новой любви. Второе полустишие, вероятно, намекает на некий фольклорный сюжет, однако комментаторы не дают никаких пояснений по этому поводу. Следует лишь отметить, что подобное краткое, нуждающееся в разъяснении упоминание об эпизодах сюжета напоминает вступительные шлочки рассказов «Панчтантры».

⁵¹⁷ «Благословляющие певицы» — букв. mamgalagāiā; букв. «благие певицы» (ср. mamgaluggāi — букв. «благие песни» в следующей гатхе),

7.43. maṇḍe āaṇṇamṛtā āsaṇṇaviāhamamṛgaluggāim |
tehim juāṇehim samam̄ hasam̄ti mam̄ veasakuḍam̄gā ||

Я думаю, слушая благословляющую песню о близкой свадьбе, вместе с теми юношами смеются надо мной заросли тростника.⁵¹⁸

7.44. uagaacauṭthimamṛgalahomṭavioasavisesalaggehim |
tīa varassa a seam̄suehim ruṇṇam̄ va hatthehim ||

Руки ее и жениха, соединившиеся особенно [крепко] перед предстоящей разлукой наступившего четвертого дня, плакали слезами пота.⁵¹⁹

7.45. ḥa a dīṭhīm ḥei muham̄ ḥa a chiviam̄ dei ḥālavai kiṁ pi |
taha vi hu kiṁ pi rahassam̄ ḥavavahusam̄go pio hoi ||

Она не смотрит, не дает прикоснуться к губам и ничего не говорит, и все же — [тут] какая-то тайна — сладостна встреча с новобрачной.

7.46. aliapasuttalamṛtammi ḥavavare ḥavavahūa vevam̄to |
sam̄velliorusam̄jamiavatthagam̄thim gao hatho ||

Когда юный супруг повернулся, притворившись спящим, дрожащая рука новобрачной устремилась к узлу одежды, удерживаемому между сжатых ног.⁵²⁰

имеются ввиду женщины, поющие свадебные песни перед обрядом бракосочетания (Патвардхан, С. 243).

⁵¹⁸ Гатха тематически связана с предыдущей. «Заросли тростника» — место тайных свиданий героини с ее возлюбленным.

⁵¹⁹ Согласно индуистскому свадебному ритуалу, новобрачные должны воздерживаться от супружеских отношений в первые три дня после свадьбы (Пандей, С. 186–187). На четвертый день совершалась церемония caturthīmarīgala («благой [обряд] четвертого дня»; другое название garbhādhāna — «помещение зародыша»), после чего супружеские отношения дозволялись, но на следующий день жених оставлял дом родителей невесты и возвращался к себе, затем, после непродолжительной разлуки, он забирал невесту в свой дом (Патвардхан, С. 244).

⁵²⁰ Героиня гатхи — новобрачная, она защищает узел своей одежды, чтобы муж не смог его развязать. Как замечает Гангадхара (С. 192), «это не из-за гнева, [просто], такова природа юных».

7.47. pucchijjam̄tī ᱥ a bhañai gahiā pappurai cumbiā ruai |
tuñhikkā ᱥ navavahuā kaāvarāheña uvañdhā ||

Спрошенная не отвечает, схваченная дрожит, поцелованная плачет безмолвная новобрачная обнятая провинившимся мужем.

7.48. tatto ccia hom̄ti kahā viasam̄ti tahim̄ tahim̄ samappam̄ti |
kiñ maññe māuccchā ekkajuāñō imo gāmo ||

С него начинаются рассказы, о нем они повествуют и на нем заканчиваются — тетя, я думаю, что же, в этой деревне [лишь] один юноша?⁵²¹

7.49. jāñi vaanāñi amhe vi jampio tāim̄ jampai jañō vi |
tāim̄ cia teñā pajampiāim̄ hiaam̄ suhāvem̄ti ||

Какие речи мы говорим, те же говорят и люди, и те же [речи], произнесенные им, радуют сердце.

7.50. savvāareña maggaha piñ jañam̄ jai suheña vo kajjam̄ |
jam̄ jassa hiaadaiañ tam̄ ᱥ suham̄ jañā tahim̄ natthi ||

Если ваша цель — счастье, изо всех сил ищите любимого человека, нет такого счастья, чтоб его не было в том, кто дорог сердцу.⁵²²

7.51. dīsam̄to diñthisuho ciñtijjam̄to mañavallaho attā |
ullāvam̄to suisuho pio jañō ñiccaramañijo ||

Увиденный — счастье для глаз, вспоминаемый — возлюбленный сердца, упомянутый — блаженство слуха, тетя, любимый человек всегда дарует радость.⁵²³

⁵²¹ «Повествуют» — viasam̄ti, с. vikasanti; букв. «расширяются, распространяются».

⁵²² Гангадхара (С. 192) толкует гатху как реплику вестницы. Она советует героине пренебречь супружеской верностью и отправиться на свидание к любовнику.

⁵²³ «Тетя» — attā; по мнению М. Шастри (С. 329) и Дж. Патхака (С. 335), здесь это слово используется как обращение к сводне (vesyā-mātā). Комментаторы полагают, что гатха — реплика повесы (kāmuka),

7.52. *ṭhāṇabbhaṭṭhā parigaliapīṇā uṇṇāīa paricattā |*
amhe uṇa ḫerapaoħara vva uare ccia ḫisaṇṇā ||

Лишившиеся положения, утратившие полноту, покинутые величием, мы, словно груди старухи, пребываем на животе (печемся о желудке).⁵²⁴

7.53. *paccūsāgaa ramjiadeha piāloa loaṇāṇamda |*
aṇṇatta khaviasavvari ḫahabhūsaṇa diṇavai ḫamo de ||

О являющийся на рассвете, краснотелый, прекрасный видом, радующий взор, проведший ночь в другом месте, украшающий небосвод (украшенный [царапинами] ногтей), владыка дня, поклон тебе.⁵²⁵

7.54. *vivarīasuraalehala pucchasi maha kīsa gabbhasaṁbhūim |*
oatte kumbhamuhe jalalavakaṇā vi kiṁ ḫāi ||

О любящий наслаждение с «подражанием мужчине», зачем спрашиваешь о моей беременности — в горшке, перевернутом горлом вниз, разве останется хоть капля влаги?⁵²⁶

который защищает гетеру, порицаемую за то, что показалась своему любовнику, не надев украшения. Однако подобная интерпретация представляется спорной, т. к. во всех других гатхах *attā* используется как обращение молодой женщины к пожилой родственнице. Кроме того, словосочетание «любимый человек» (*maṇavallaho jaṇo*) содержит существительное мужского рода. Вероятно, строфа — реплика героини, тематически схожая с предыдущим стихотворением.

⁵²⁴ В гатхе использована шлеша, основанная на прямом и метафорическом значении слова *ḥisaṇṇa*: 1) покоящийся (на чем-то), 2) озабоченный (чем-то).

⁵²⁵ Гатха — упрек неверному возлюбленному, выраженный в форме восхваления восходящего солнца. «Краснотелый» (*ramjiadeha*) — применительно к солнцу речь идет о цвете утренней зари; в отношении неверного возлюбленного этот же эпитет намекает на следы краски с тела женщины, с которой он провел ночь. Композит *ḥahabhūsaṇa* содержит шлешу, основанную на двух значениях слова *ḥaṇa*: 1) небо (с. *nabhas*), 2) ноготь (*nakha*). Бходжа (SKA 5.398), перечисляя различные типы героинь любовной поэзии, цитирует эту гатху, как пример *khaṇḍitā* (женщина, огорченная изменой мужа или возлюбленного).

⁵²⁶ «Подражание мужчине» — см. комм. к гатхе 1.52.

7.55. accāsaṇṇavivāhe samam̄ jasoāi taruṇagovīhiṁ |
vadḍhamte mahumahaṇe saṁbamḍhā niṇhuvijjam̄ti ||

Когда близится свадьба подрастающего Убийцы Мадху, юные пастушки скрывают родство с Яшодой.⁵²⁷

7.56. jaṁ jaṁ ālihai maṇo āsāvatṭīhiṁ hiaaphalaammi |
tam̄ tam̄ bālo vva vihī nīhuam̄ hasiūṇa pamhusai ||

Всё, что рисует ум кисточками надежды на дощечке сердца, все это Творец, хихикая словно мальчишка, стирает украдкой.⁵²⁸

7.57. aṇuhutto karapham̄so saalaalāruṇṇa puṇṇadiahammi |
viāsam̄gakisam̄gaa eṇhiṁ tuha vaṇḍimo calaṇe ||

О обладающий всеми фазами (искусствами), в день полнолуния (в счастливый день) испытано прикосновение [твоих] лучей (рук), о исхудавший из-за соединения со «вторым» днем (с другой), я славлю твои лучи (ноги).⁵²⁹

7.58. dūramtarie vi pie kaha vi niattāiṁ majha ṇaaṇāiṁ |
hiaam̄ uṇa teṇa samam̄ ajja vi aṇivāriam̄ bhamaī ||

Когда возлюбленный скрылся в дали, кое-как вернулись мои глаза, сердце же и сегодня непрестанно бродит вместе с ним.

⁵²⁷ Убийца Мадху — имя Кришны (Вишну), см. комм. к гатхе 1.52. Яшода — приемная мать Кришны. Родители Кришны, Васудева и Деваки, были брошены в тюрьму его дядей, Кансой, который убивал всех родившихся у Деваки детей. Но благодаря помощи богов Васудева смог ночью тайно отнести младенца в пастушеское селенье, где Кришна и вырос в семье Нанды и Яшоды.

⁵²⁸ «Творец» (vihī, с. vidhi) — одно из имен бога Брахмы, создателя мира, выступающего также как персонификация судьбы, рока (слово vidhi также означает «судьба»; подробнее см. Русанов, 2004, С. 358–363).

⁵²⁹ Гатха — упрек неверному возлюбленному, выраженный в форме восхваления луны. Основой для уподобления является шлеша — (k)alā: 1) фаза луны, 2) искусство; puṇṇa: 1) благой, счастливый (с. pūṇya), 2) полный (с. pūrga, pūrgadivasa — полнолуние); kaha: 1) луч, 2) рука; viā: 1) второй [день половины лунного месяца] (dvitiyā tithi), 2) вторая, т. е. другая [женщина]; calaṇa: 1) луч, 2) нога.

7.59. tassa kahākaṇṭaie saddāaṇḍaṇasamosariakove |
samuhāloaṇakampiri uvaūḍhā kiṁ pavajjihasi ||

О ты, с волосками, поднявшимися от рассказа о нем, с гневом, исчезнувшим, когда услышен голос, задрожавшая, при взгляде в лицо, до чего дойдешь, обнятая?⁵³⁰

7.60. bharaṇamiaṇīlasāhaggakhaliacalaṇaddhavihuavakkhauḍā |
tarusiharesu vihamgā kaha kaha pi lahamti samṭhāṇam ||

Птицы с дрожащими крыльями, с лапками, наполовину соскальзывающими с кончиков темных веток, сгибающимися под тяжестью, кое-как обретают место на верхушках деревьев.⁵³¹

7.61. aharamahupāṇadhārilliāi jaṇ ca ramio si savisesam |
asai alājjiri bahusikkhiri tti mā ṣāha maṇḍuhisi ||

Из-за того, что особо наслаждалась с тобой, жаждя отведать нектара губ, господин, не подумай, что, мол, распутна, бесстыдна, всему обучена.

7.62. khāṇeṇa a pāṇeṇa a taha gahio maṇḍalo aḍaaṇāe |
jaha jāṭam ahiṇamdaī bhukkai gharasāmie emte ||

Едой и питьем распутница так выдрессировала собаку, что та ластится к любовнику и лает, когда идет хозяин дома.

7.63. kaṇḍaṇteṇa akaṇḍam pallimajhammi viaḍakoaṇḍam |
paimaraṇāhiṁ vi ahiam vāheṇa ruāviā attā ||

Охотник, ни к месту строгающий большой лук среди деревни, заставил свекровь плакать сильнее, чем после смерти мужа.⁵³²

⁵³⁰ Гатха — речь вестницы (Гангадхара, С. 194) или подруги (Шастри, С. 334), обращенная к героине, неспособной ревновать возлюбленного.

⁵³¹ По Гангадхаре (С. 195), гатха — реплика вестницы, которая описывает наступивший вечер, чтобы поторопить героянью, собравшуюся на свидание.

⁵³² См. гатху 2.19 и комм. к ней.

7.64. amhe ujjuasilā pio vi piasahi viāraparioso |
na hu aṇṇā kā vi gaī vāhohā kaham̄ pusijjam̄tu ||

Я прямодушна, милая подруга, а любимому нравится переменчивость, нет [никакого] другого средства — как сотрешь потоки слез?

7.65. dhavalo si jai vi sumḍara taha vi tue majjha ramjiam̄ hiaam̄ |
rāabharie vi hiae suhaa ḥihitto na ratto si ||

О прекрасный, хоть ты и бел, а сердце мое ты сделал красным (влюбленным), счастливец, помещенный в сердце, наполненное краснотой (любовью), ты не стал окрашенным (любящим).⁵³³

7.66. sam̄cupuḍāhaavialiasahaāraraseṇa sittadehassa |
kīrassa maggallaggam̄ gaṇḍhamḍham̄ bhamai bhamaraulam̄ ||

Рой пчел, ослепленный ароматом, кружится, следя по пути [летящего] попугая, чье тело увлажнено соком манго, брызнувшим после удара клювом.⁵³⁴

7.67. ettha nimajjai attā ettha aham̄ ettha pariaṇo saalo |
paṇthia rattīamḍhaa mā maham̄ saaṇe ḥimajjhisi ||

Здесь ляжет свекровь, здесь я, здесь вся семья, путник, ночью соследу как бы тебе не лечь в мою постель.⁵³⁵

⁵³³ Гатха — речь героини, упрекающей неверного возлюбленного. Использованная в стихотворении шлеша основана на многозначности трех однокоренных слов, восходящих к санскритскому глаголу га॒ј («быть красивым», «быть окрашенным», «быть охваченным страстью») — гатjia: 1) красивый, 2) влюбленный; гāa: 1) краснота, 2) страсть, влюбленность; ratta: 1) окрашенный, красивый, 2) влюбленный, страстный. «Хоть ты и бел» — слово dhavala (белый) также имеет значение «красивый» (M.-W., сл.ст.).

⁵³⁴ «Рой пчел, ослепленный ароматом», по мнению Гангадхары (С. 196), пчелы, устремившиеся за пахнущим манговым соком попугаем — метафора людей, ослепленных искусственными украшениями и принявших их за подлинные, постоянные достоинства.

⁵³⁵ Гатха — речь женщины, чей муж на чужбине. Анандавардхана (DhA 1.4) цитирует это стихотворение как пример разрешения, выраженного через запрет.

7.68. pariosasumđdarāim suraesu lahamti jāim sokkhāim |
tāim ccia uṇa virahe khāuggiṇṇāim kīramti ||

Блаженства, прекрасные благодаря насыщению, что вкушают
во время любовных наслаждений — их же в разлуке пре-
вращают в выблеванную пищу.⁵³⁶

7.69. maggām ccia alahamto hāro pīṇuṇṇāñam thanāñam |
uvviggo bhamai ure jamuṇṇāipheṇṇapumjo vva ||

Не находя дороги [между] высоких и полных грудей, жемчуж-
ное ожерелье кружится, волнуясь, словно масса пены на
Ямуне.⁵³⁷

7.70. ekkeṇa vi vaḍabīamkureṇa saalavaṇarāimajjhhammi |
taha teṇa kao appā jaha sesadumā tale tassa ||

Побег из одного семечка баньяна среди целого леса сделал себя
таким, что остальные деревья [оказались] у его подножия.⁵³⁸

7.71. je je guṇiṇo je je a cāiṇo je viḍḍhaviṇṇāñā |
dāridda re viakkhaṇa tāñam tumam sāṇurāo si ||

Всех, кто обладает достоинствами, кто щедр, кто учен и иски-
сен, их, о умная бедность, ты любишь.

7.72. jai kottio si sumḍara saalatihīcamdadamaṇsaṇasuhāñam |
tā maṇiṇam moiijamṭakamṭcuam pekkhasu muham se ||

⁵³⁶ Гатха — реплика героини, страдающей в разлуке. По словам Ган-
гадхары (С. 197), она хочет сказать: «Это не страдания разлуки, а вкушен-
ные прежде и [теперь] извергнутые наслаждения, так переменившиеся».

⁵³⁷ «Не находя дороги [между] ... грудей» — см. комм. к гатхе 5.27.
Ямуна — совр. Джамна, река в Северной Индии, впадающая в Ганг. В
санскритской поэзии Ямуна изображается как река с темной водой
(см. описание слияния Ганга и Ямуны в «Рагхуванше», RV 13.54–58).
Таким образом, в гатхе жемчужное ожерелье на смуглой груди уподоб-
лено белой пне на темной воде Ямуны.

⁵³⁸ Гангадхара (С. 198) толкует гатху как упрек юноше: «Даже нера-
зумное дерево действовало, чтобы возвыситься, как же ты, рожден-
ный в великой семье, не стремишься [к этому]?»

Красавец, если интересно тебе счастье увидеть луну за все дни [сразу], то посмотри на ее лицо, когда осторожно снимается канчука.⁵³⁹

7.73. samavisamaṇivvisesā samaṇtao maṇḍamamāṇdasamāṇcārā |
airā hohimti pahā maṇorahāṇam pi dullamghā ||

С исчезнувшей разницей ровного и неровного, с движением все более замедляющимся повсюду, скоро станут дороги не-проходимыми даже для желаний.⁵⁴⁰

7.74. aidīharāim vahue sīse disamti vaṇṣavattāim |
bhaṇie bhaṇāmi attā tumhāṇam vi paṇḍurā puṭṭhī ||

«На голове у невестки видны длинные листья тростника». Когда так говорится, я говорю: «Свекровь, а у тебя спина белая!»⁵⁴¹

7.75. athakkarūsaṇam khaṇapasijjāṇam aliavaaṇaṇibbaṇdho |
ummaccharasamtāvo puttaa paavī siṇehassa ||

Внезапный гнев, мгновенная милость, упорство в лживых речах, муки ревности, сынок — [таков] путь любви.

7.76. pijjai kaṇṇamjalihim jaṇaravamiliam vi tujha samlāvam |
duddham jalasamiliam sā bālā rāhamṣi vva ||

⁵³⁹ «Канчука» — см. комм. к гатхе 4.95. Канчуку снимали через голову. «Увидеть луну за все дни [сразу]» — лицо, постепенно появляющееся из-под канчуки, уподоблено луне, постепенно проходящей все свои фазы, от молодого месяца до полнолуния.

⁵⁴⁰ Речь идет о дорогах в сезон дождей. По Гангадхаре (С. 198), гатха — реплика героини, страдающей от того, что, если супруг не вернулся домой к концу лета, то позднее, в сезон дождей, его возвращение станет невозможным.

⁵⁴¹ Гатха — речь героини, повествующая об обмене репликами между ней и матерью ее мужа. Свекровь говорит о листьях тростника, запутавшихся в волосах молодой женщины (рощи тростника — одно из мест тайных любовных свиданий в пракритской лирике). Героиня в ответ намекает, что ее старшая родственница тоже встречалась с возлюбленным, поскольку ее спина покрыта земляной пылью (Шастри, С. 343).

Эта девушка пригоршнями ушей пьет твою речь, смешанную с людскими голосами, словно гусыня молоко, смешанное с водой.⁵⁴²

7.77. ai ujjue ḡa lajjasi pucchijjamṭi piassa cariāim |
savvamgasurahiṇo marubaassa kiṁ kusumariddhīhim ||

О простодушная, не стыдно тебе спрашивать о делах любимого? Маруваке, ароматной во всех частях, зачем изобилие цветов?⁵⁴³

7.78. muddhe apattiamṭi pavālaamkuraavaaṇḍalohiae |
ṇiddhoadhāurāe kīsa sahatthe puṇo dhuasi ||

О наивная, зачем свои руки, красные, цвета побегов коралла, снова моешь, не веря, что смыта краска.⁵⁴⁴

7.79. ua simḍhavapavvaasacchahāim dhuatūlapumjasarisāim |
sohamṭi suaṇu mukkoāim sarae siabbhāim ||

Посмотри, стройная, подобные соляным горам, похожие на массы очищенного хлопка, сияют осенью, освободившиеся от воды белые облака.⁵⁴⁵

⁵⁴² Существовало представление, что гусь может разделить смешанные молоко и воду; ср. у Калидасы: « [...] ведь гусь забирает молоко, но отвергает смешанную с ним воду» ([...] haṁśo hi kṣīram ādatte tanmiśrā varjayatayaḥ, AS 6.28). Идея гатхи: героиня в хоре людских голосов слышит только голос своего возлюбленного.

⁵⁴³ «Марувака» — род растения, согласно M.-W. и Apte (сл.ст.), майоран. В «Артхашастре» упоминается в числе «острых продуктов» («Артхашастра», изд. подготовлено В. И. Кальяновым, С. 100).

⁵⁴⁴ «Красные руки», т. е. красивые руки. В санскрите поэзии руки уподоблялись красным лотосам, молодой листве (см. комм. к гатхе 5.4) и кораллам. Руки героини гатхи обладают природной краснотой, им не нужна красная краска.

⁵⁴⁵ «Соляные горы» — simḍhavapavvaa, с. saindhava-parvata; слово saindhava происходит от Sindhu (река Инд и район ее бассейна), но может означать и просто каменную соль. «Освободившиеся от воды» — белые осенние облака часто описываются как лишенные воды; ср. в «Ртусамхаре»: « [...] оставившими воду [...] облаками» (tyaktāmbubhīḥ [...] payodaiḥ, RS 3.4).

7.80. äucchaṁti sirehiṁ vivaliehiṁ ua khaaḍiehiṁ nijjamta |
nippacchimavaliapaloiehiṁ mahisā kuḍamgāim ||

Смотри, буйволы, уводимые мясниками, повернув головы, последними обращенными вспять взглядами прощаются с рошами.

7.81. pusiu muhaṁ tā putti a vāhoaraṇam visesaramanijjam |
mā eam cia muhamanḍaṇam tti so kāhii puṇo vi ||

Вытри лицо, дочка, теперь оно особенно прекрасно от струящихся слез, пусть он не делает так снова — мол, [слезы] — украшение для лица.⁵⁴⁶

7.82. majhe paaṇuaparamkam avahovāsesu sāṇacikkhillam |
gāmassa sīsāsimantaam va racchāmuhaṁ jāam ||

Немного грязи посредине и густая глина по бокам — начало деревенской улицы стало словно пробор на голове.⁵⁴⁷

7.83. avaraṇhāgaajāmāuassa viuṇei mohaṇukkaṇṭham |
vahuāi gharapaloharamajjaṇapisuṇo valaasaddo ||

Звон браслетов, сообщающий об омовении новобрачной на заднем дворе дома, удваивает любовную страсть пришедшего во второй половине дня зятя.⁵⁴⁸

⁵⁴⁶ Идея гатхи: увидев, сколь прекрасно лицо героини в слезах, ее возлюбленный может изменить ей снова, чтобы вновь заставить ее плакать (Патвардхан, С. 231).

⁵⁴⁷ Ср. гатху 7.73. Возможно, уподобление грязи на дороге пробору служит намеком на тему разлуки в сезон дождей, поскольку женщина, чей муж на чужбине, не мыла и не умывала волос.

⁵⁴⁸ «Пришедшего [...] зятя» — речь идет о мужчине, который пришел в дом родителей своей молодой жены. «Удваивает любовную страсть» — см. гатху 1.80 и комм. к ней. По мнению Гангадхары (С. 202), герой слышит звон браслетов своей жены, но не может днем в присутствии тестя пройти на задний двор дома. «Омовение» (majjana) — М. Патвардхан (С. 231) отмечает, что женщины обычно совершали омовение утром, а не «во второй половине дня» (однако этому утверждению противоречит гатха 5.73). Возможно, речь идет о какой-то домашней работе, связанной с мытьем или уборкой. Как отмечает

7.84. jujjhacavedāmodiajajarakaṇṇassa juṇṇamallassa |
kacchābaṇḍho ccia bhīrumallahiaam̄ samukkhaṇai ||

Одевание пояса старым борцом, чьи уши порваны и расплющены ударами в поединках, у робких борцов вырывает сердца.

7.85. āṇattam̄ teṇa tumam̄ paṇo pahaṇeṇa paṭahasaddeṇa |
malli ṇa lajjasī ṇaccasi dohagge pāḍijjamte ||

Явным становится несчастье, возвещенное тебе звуком барабана, в который бьет муж, а ты, жена борца, не стыдишься, а танцуешь.⁵⁴⁹

7.86. mā vaccaha vīsaṇḍbham̄ imāṇam̄ bahucāḍukammaṇiṇāṇam̄ |
ṇīvvattiakajjaparammuhāṇam̄ suṇāṇam̄ va khalāṇam̄ ||

Не верьте этим искусствам во всяком подхалимстве негодяям, что, словно собаки, отворачиваются, когда цель достигнута.

7.87. aṇṇaggāmapautthā kaḍḍhamtī maṇḍalāṇam̄ riṇcholim̄ |
akkhaṇḍiasohaggā varisasaam̄ jiau me suṇiā ||

Отправившаяся в другую деревню, собравшая стаю кобелей, пусть сто лет живет с нерушимым счастьем моя собака.⁵⁵⁰

7.88. saccam̄ sāhasu deara taha taha caḍuāraeṇa suṇaeṇa |
ṇīvvattiakajjaparammuhattaṇam̄ sikkhiaṇi katto ||

М. Шастри (С. 348), именно звон браслетов (постоянный элемент санскритской любовной поэзии) вызывает у героя мысли о любви.

⁵⁴⁹ «Несчастье» — dohagga, антоним слова sohagga (счастье), которое в пракритской как правило обозначает счастье женщины в браке, т. е. любовь к ней мужа (см. гатхи 1.69; 1.79; 2.19; 2.20; 6.80). Как полагает М. Патвардхан (С. 232), победа борца в состязании означает, что он воздерживался от частых любовных наслаждений со своей женой. Таким образом, звук барабана, возвещающего о победе борца, одновременно сообщает всем о том, что его жена несчастлива в браке.

⁵⁵⁰ Согласно Гангадхаре (С. 203), гатха — реплика некоей женщины, насмехающейся над распутницей, отправившейся в соседнюю деревню в сопровождении компаний повес.

Деверь, скажи честно, то так, то сяк заискивающий пес от кого научился отворачиваться, когда цель достигнута?⁵⁵¹

7.89. ṇippanṇasassariddhī sacchaṇḍam gāi pāmaro sarae |
daliaṇavasālitaṇḍuladhavalamiaṇkāsu rāīsu ||

Осенью крестьянин, собравший обильный урожай, поет беспечно ночами, когда луна белеет, словно зерна нового, обмолоченного риса.⁵⁵²

7.90. alihijai paṇkaale halālicalaṇeṇa kalamagovie |
keārasoarumbhaṇatamṣatthia komalo calaṇo ||

Нежный [отпечаток] ноги охранницы риса, запечатлевшийся в грязи наклонно, когда она преграждала канавку на поле, на поверхности глины перечеркивается движением линии плуга.⁵⁵³

⁵⁵¹ «Деверь» — см. гатху 1.28 и комм. к ней. «Отворачиваться» — см. гатху 7.86. Собака как пример низкого поведения — тема знакомая и санскритской литературе;ср. у Бхартрихари:

lāngūlācālam adhaś caraṇāvapātām
bhūmau nipatya vadanodaradarśanām |
śvā piṇḍadasya kurute gajapuṇgavas tu
dhīraṇ vilokeyati cātuśataiś ca bhūṇkte || (57)

«Виляет хвостом, ластится к ногам, упав на землю, показывает морду и живот собака рядом с тем, кто дал кусок, а лучший из слонов смотрит спокойно и ест, стократно выражая признательность».

⁵⁵² Гангадхара (С. 203) толкует гатху как сообщение о том, что крестьянин, который раньше должен был по ночам сторожить рисовое поле, теперь, когда урожай собран, ночует дома, поэтому его жена не может встречаться со своим любовником.

⁵⁵³ Стrophe представляется неясной. Перевод сделан согласно комментариям Гангадхары (С. 204) и М. Шастри (С. 351–352), полагающим, что речь идет об отпечатке ноги, оставшемся на поле с прошлого года и теперь исчезающем при новой пахоте, однако такая интерпретация не свободна от натяжек. Так, слово *caraṇa* означает «нога», а не «след ноги», что подтверждает и эпитет «нежный». Следует отметить более простой вариант текста у Бхуванапалы, где первое полустишие начинается иначе — *pāumalehaṇḍilāvalaṇeṇa ahilijjai* (Патвардхан, С. 233), тогда следует переводить: «К нежной ноге охранницы риса, помещенной наклонно при перегораживании канавки на поле, льнет рой пчел, жаждущих лотоса». Идея: нога охранницы риса столь прекрасна, что пчелы приняли ее за лотос.

7.91. diahe diahe sūsai samkeaabhamgavaḍḍhiāsamṛkā |
āvaṇḍuroṇaamuhī kalameṇa saman̄ kalamagovī ||

День за днем, склонив бледное лицо, вместе с рисом сохнет
охранница риса, все больше опасаясь, что свидание не
состоится.⁵⁵⁴

7.92. ṣavakammieṇa haapāmareṇa daṭṭūna pāuhārio |
mottavve jottaapaggahammi avahāsiṇī mukkā ||

Увидев [женщину], несущую еду, новый работник, бедолага-
крестьянин, когда нужно было снять упряжь, вынул веревку
из носа [быка].

7.93. daṭṭhūna hariadiham̄ gose ṣaijūrae halio |
asaīrahassamaggam̄ tusāradhavale tilacchette ||

Увидев утром, на белом от инея поле кунжути длинную, зеленую
тайную тропку распутницы, не сильно сердится пахарь.⁵⁵⁵

7.94. sam̄kellio vva ṣijjai khaṇḍam̄ khaṇḍam̄ kao vva pīo vva |
vāsāgamammi maggo gharahuttasuheṇa pahieṇa ||

Путник, которого дома ждет счастье, с приходом сезона дож-
дей, проходит дорогу, словно бы сжатую, словно бы уничто-
женную, словно бы выпитую.⁵⁵⁶

⁵⁵⁴ Тема деревенских женщин, охраняющих рисовые поля, знакома и санскритской кавье, так, в «Рагхуванше» охранницы риса (śāligoryah) воспевают славу царя (RV 4.20).

⁵⁵⁵ «Тайная тропка» — тропинка к месту любовного свидания. «Не сильно сердится» (ṣaijūrae) — по мнению Гангадхары (С. 205), пахарь не сердится потому, что «для него это не вредно, а для другого полезно» (svakṣat�abhāve ṣaropakṛtau). Такое объяснение не выглядит убеди-
тельным. Поэтому, вероятно, следует предпочесть вариант окончания первого полустишия, приведенный в комментарии Дж. Патхака (С. 351): saṇḍhāṇam̄ jūrae halio — «пахарь сердится на быков», т. е. думает, что тропу протоптали быки.

⁵⁵⁶ «Уничтоженная» — khaṇḍam̄ khaṇḍam̄ kao; букв. «разбитая на кус-
ки». Идея: путник, спешащий домой, не замечает пройденной дороги.

7.95. dhaṇṇā bahirā aṁdhā te ccia jīam̄ti māṇuse loe |
na suṇam̄ti pisuṇavaaṇam̄ khalāṇam̄ ṛddhim̄ na pekkham̄ti ||

В мире людей счастливо живут глухие и слепые: они не слышат речей клеветников и не видят процветания негодяев.

7.96. eṇhim̄ vārei jaṇo taiā mūllao kahim̄ vva gao |
jāhe visam̄ vva jāam̄ savvam̄gapaholiram̄ pemma ||

Тогда люди молчали или уходили куда-то, а теперь, когда любовь, словно яд, разошлась по всему телу, удерживают [меня].⁵⁵⁷

7.97. kaham̄ tam̄ pi tui na ḥāam̄ jaha sā āsam̄diāṇam̄ bahuāṇam̄ |
kāūṇa uccavaciam̄ tuha dam̄saṇalehalā paḍiā ||

Неужели ты не знаешь, что она, желая тебя увидеть, сложив кучу из множества сидений, упала?⁵⁵⁸

7.98. corāṇam̄ kāmuāṇam̄ a pāmarapahiāṇam̄ kukkuḍo vaai |
re ramaha vahaha vāhayaha ettha taṇuāae raaṇī ||

Ворам, любовникам и крестьянам-путникам говорит петух: «Эй, наслаждайтесь, уносите, погоняйте, уже убывает ночь!»⁵⁵⁹

7.99. aṇṇoṇṇakaḍakkham̄tarapesiamelīṇadiṭṭhipasarāṇam̄ |
do ccia maṇṇe kaabhaṇḍaṇāim̄ samaam̄ pahasiāim̄ ||

Я думаю, двое поссорившихся, искоса поглядывая друг на друга, бросая и встречая взгляды, рассмеялись одновременно.

⁵⁵⁷ Гангадхара (С. 206) толкует гатху как реплику мужчины, обращенную к другу, который осуждает любовь к «неподобающей» (asadr̄syām) женщине.

⁵⁵⁸ «Сиденье» (āsam̄diā, с. āsandikā) — низкое сиденье на маленьких ножках, на котором сидели скрестив ноги. Гатха реплика вестницы. Возможно, речь идет о том, что героиня пыталась посмотреть на возлюбленного через забор; ср. гатхи 3.20–21.

⁵⁵⁹ Последовательность глаголов во втором полустишии и имен в первом не совпадают: «наслаждайтесь» относится к любовникам, «уносите» — к ворам и «погоняйте [тяжловый скот]» — к крестьянам-путникам.

7.100. samjhāgahiajalamjalipađimāsamkamtagorimuhakalam |
aliam cia phuriođtham vialiamamtañ haram namaha ||

Поклонитесь прервавшему мантру, притворно шевелящему губами Харе, с лотосом лица Гаури, отразившимся в пригоршне взятой на заре воды.⁵⁶⁰

7.101. ia sirihālaviraie pāuakavvammi sattasae |
sattamasaam samattam gāhāñam sahāvaramañijam ||

В созданном Шри Халой [собрании] пракритских стихотворений Семь Сотен закончена седьмая сотня, прекрасная по природе.

⁵⁶⁰ Ср. Гатху 1.1. Гангадхара (С. 207) дает следующее объяснение гатхи: «Даже Хара, когда он видит лотос лица Гаури, прерывает мантру, часть постоянного обряда сумерек, что уж [говорить] о нас и про-
чих людях, у которых рядом с возлюбленной волнуется сердце — в любом случае следует избегать привязанности к женщине».

СЛОВАРЬ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Словарь содержит всю лексику «Саттасай» в редакции Вульгата, откомментированной Гангадхарой. Слова расположены в порядке алфавита деванагари. Для каждого слова указан русский перевод и все контексты в антологии Халы (номер сотни и гатхи). Если в стихотворении использована шлеша (обыгрывание двух значений одного слова), второе значение помечено цифрой 2 в круглых скобках. При составлении словаря принято во внимание традиционное разделение пракритских слов на три вида: совпадающие с санскритскими (*tatsama*), те, что могут быть возведены к санскритским (*tadbhava*), и те, что рассматриваются как заимствования из местных языков (*deśi* / *deśya*). Для всех слов *tadbhava* приведены соответствующие санскритские формы. Если лексема образована от санскритского слова с помощью пракритского суффикса, словарная статья содержит санскритскую форму, знак «+» и суффикс отдельно, например, — *gavvira* (*garva* + *ira*). В силу особенностей пракритской фонологии некоторые слова в составе композитов утрачивают начальный согласный или же, наоборот, удваивают его. Поскольку словарь предполагается использовать и в учебных целях, такие лексемы даны в виде отдельных статей, отмеченных звездочкой, например, **am̥da*, см. *am̥da*. Для всех слов указано к какой части речи они относятся. Для существительных указан род, хотя нужно иметь в виду крайнюю нестабильность этой категории в среднеиндийских языках. В словарных статьях, посвященных большинству местоимений, указаны и все падежные формы. Среди глагольных форм отдельно отмечены каузативы и деноминотивы. Формы пассива, будущего времени, а также инфинитивы приведены только в тех случаях, когда они образуются с нарушением общих правил. Страдательные причастия прошедшего времени в виду их чрезвычайно широкого использования даны в виде отдельных статей.

Помимо словаря Х. Сетха в работе использованы и труды санскритских грамматистов и лексикографов, описывавших пракрит махараштри. Антология Халы всегда была самым знаменитым памятником пракритской литературы и все древние и средневековые ученые должны были ее знать. Для слов *tadbhava*, в тех случаях когда переход от санскритской к пракритской форме осуществляется через необычные фонетические изменения (например, *datta* — *diṇṇa*), даются ссылки к соответствующим сутрам грамматик Варарути и Хемачандры (XI в.). Отсутствие у этих филологов данного слова также отмечено, так как это заставляет усомниться в том, что гатха (или известный нам вариант ее текста) входила в состав антологии в то время, когда работали эти ученые. Для слов *deśi* приведены ссылки на слова-ри Джанапалы (X в.) и Хемачандры, а также предлагаемые этими лексикографами толкования. В ряде сложных или спорных случаев цитируются также относящиеся к лексике замечания санскритских комментаторов «Саттасай».

Условные сокращения

- ad. — *adjectives* — прилагательное
 adv. — *adverbium* — наречие
 caus — *causativus* — каузативный глагол
 conj. — *conjunction* — союз
 d. — *deśi* — «местное» слово
 denom. — *denominativum* — деноминатив, отыменный глагол
 f. — *femininum* — женский род
 fut. — *futurum* — будущее время
 ger. — *gerundium* — деепричастие
 ij. — *interjectio* — междометие
 inf. — *infinitivus* — инфинитив
 m. — *masculinum* — мужской род
 n. — *neutrūm* — средний род
 nom.ag. — *nomen agentis* — имя деятеля
 nom.pr. — *nomen proprium* — имя собственное
 num. — *numeralis* — числительное
 pass. — *passivum* — страдательный залог
 pcl. — *particula* — частица
 pl. — *pluralis* — множественное число
 pn. — *participium necessitatis* — причастие долженствования, страдательное причастие будущего времени
 ppp. — *participium perfecti passivi* — страдательное причастие прошедшего времени

p.pr.a. — *participium praesentis activi* — действительное причастие настоящего времени
 p.pr.p. — *participum praesentis passivi* — страдательное причастие настоящего времени
 pref. — *praefixus* — префикс
 sg. — *singularis* — единственное число
 ts. — *tatsama* — слово, имеющее одинаковую форму в санскрите и пракрите
 v. — *verbum* — глагол
 Voc. — *vocativus* — звательный падеж

а

a (ca conj.) 1.2; 1.24; 1.36; 1.45; 1.58; 1.68; 1.72; 1.73; 2.10; 2.27; 2.78; 2.79; 3.30; 3.31; 3.43; 3.55; 3.69; 3.75; 3.87; 3.92; 4.7; 4.54; 4.98; 5.9; 5.24; 5.52; 5.83; 6.11; 6.16; 6.17; 6.23; 6.24; 4.41; 4.42; 6.54; 6.92; 7.28; 7.44; 7.45; 7.62; 7.71; 7.81; 7.98 и
 a (ts. pref.) 3.31; 5.11; 5.98; 6.25; 6.73; 6.100; 7.69; 7.78 без-, не-
 aasa (a-yaśas m.) 2.78 позор
 aāṇamta (a-jānat p.pr.a.) 2.55; 2.91; 5.33 незнающий
 aāṇamāna 3.43 см. aāṇamta
 aāla (a-kāla adj.) 1.57 несвоевременный
 ai (ati pref.) 1.66; 1.81; 2.52; 2.59; 2.68; 2.79; 3.14; 4.26; 4.46; 5.38; 5.93; 5.94; 6.19; 7.74; 7.77 очень, слишком
 ai (ayi ij.) 6.70 эй!
 aikkaṇta (atikrānta ppp.) 6.57 прошедший мимо
 aikkama (atikrama m.) 4.48 нарушение
 aigaa (atigata ppp.) 4.7 проведенный (о времени)
 aigarua (ati-guruka adj.) 5.83 очень тяжелый
 aijūra (d. v.) 7.93 сердиться; см. ai и jūra
 aipavasia (atiproṣita ppp.) 1.45 уходящий
 aiprahā (atiprabhāta n.) 1.68 рассвет
 airā (a-cirāt adv.) 7.73 скоро
 airikka (atirikta ppp.) 1.54 превосходящий
 airikka (d.) 1.88 уединение; форма отсутствует у Дханапалы и Хемачандры, вариант представленный в тексте Вебера (С. 103) и у Патвардхана (С. 139) pairikka (от pratirikta) представляется более достоверным; DNM 6.71
 aireṇa (acireṇa adv.) 2.35 быстро, вскоре
 aisaa (atiśaya m.) 6.91 избыток
 aīsamta см. dakkha

aulīpa (a-kulīna adj.) 3.53 неблагородный
 aesa (adeśa adj.) 4.100 неуместный
 aṃka (aṅka m.) 3.33 отметина, след
 aṃkia (aṅkita ppp.) 2.100; 6.26 отмеченный
 aṃkura (aṅkura m.) 1.62; 6.77; 7.70 росток, побег
 aṃkuraa 7.78 см. aṃkura
 aṃkolla (aṅkoṭha m.) 4.13; 5.97 растение анколла (M.-W. *Alangium Hexapetalum*), согласно Патвардхану (C. 161), ореховое дерево (*walnut tree*); SH 1.200 aṅkoṭhe llaḥ, у Варарути другая санскритская форма PP 2.25 aṅkole llaḥ
 aṃga (aṅga n.) 1.20; 1.28; 1.55; 1.65; 1.67; 1.73; 2.11; 2.17; 2.32; 2.41; 2.82; 2.89; 2.95; 3.21; 3.23; 3.34; 3.78; 3.92; 4.4; 4.14; 4.30; 4.41; 5.7; 5.8; 6.20; 6.55; 9.96 тело; 3.34; 3.71; 3.75; 4.9; 4.44; 4.47; 4.48; 5.13; 5.40; 5.78; 5.85; 6.77; 7.77 часть тела; pl. aṃgāīṃ части тела, соб. тело
 aṃgaa 7.57 см. aṃga
 aṃgaṇa (aṅgana n.) 2.20; 4.22; 5.40; 6.56 двор
 aṃgāraa (aṅgāraka m.) 3.61 планета Марс
 aṃguṭṭha (aṅguṣṭha m.) 2.8; 3.21 большой палец
 aṃgula (aṅgula m.) 2.61 палец
 aṃgulaa (aṅgulaka m.) 7.20 см. aṃgula
 aṃguli (aṅguli f.) 3.44; 4.7; 4.59; 5.58 см. aṃgula
 aṃguri 3.77 см. aṃguli
 aṃcia (aṅcita ppp.) 5.11 почтённый, украшенный
 aṃjali (aṅjali m.) 1.1; 4.46; 4.55; 5.48; 7.6; 7.76; 7.100 пригоршня; 4.32 анджали (сложенные ладонями друг к другу руки, поднесенные ко лбу, жест, выраждающий почтение, используется также во время молитвы)
 aṃta (anta n.) 1.68; 3.87 конец; 3.54 уголок глаза; (adj.) 3.26 близкий
 aṃta (antra n.) 4.11; 6.84 кишки
 aṃtara (antara adj.) 1.63 внутренний; 5.41 следующий; (n.) 1.80; 3.20; 4.56; 4.95; 6.40; 7.99 промежуток; aṃtare (adv.) 4.21 во время
 aṃtaria (antarita ppp.) 6.69; 6.99; 7.58 скрытый
 aṃtima (antima adj.) 3.84 последний
 aṃte (antar adv.) 2.86 внутри; Хемачандра предписывает форму aṃta SH 1.14, однакоср. aṃteāri (antaścārin), aṃteura (antaḥpura)
 aṃto 3.100 см. aṃte

amtohuttaṁ (d. adv.) 4.73 внутри; однако Хемачандра дает только значение “склонивший лицо, потупившийся” DNM 1.21 amtohuttaṁ adhomukham; Патвардхан (С. 176) предлагает этимологию antarbhūta

* amḍa (candra n.) 1.1; 1.10; 1.68; 2.62; 6.70; см. caḍa

amḍolaṇa (andolana n.) 7.35 раскачивание

amḍoliṇa (andola + iṇa adj.) 3.37 размахивающий

* amḍha (gandha m.) 1.51; см. gaḍha

amḍha (andha adj.) 7.66; 7.95 слепой

amḍhaa 7.67 см. amḍha

amḍhaara (andha-kara adj.) 3.40 слепой

amḍhaāra (andhakāra m.) 3.49; 5.15 тьма

* amḍhia (gandhita ppp.) 1.51 дурно пахнущий, зловонный; см. gaḍhia

amṣu (aśru n.) 2.53; 4.2; 6.13; 7.21; 7.44 слеза; PP 4.15; SH 1.26

amṣua (amśuka n.) 5.73; 6.20 ткань, одежда

amṣua (aśruka n.) 6.28 см. amṣu

akaa (a-kṛta ppp.) 4.6 не сделанный

akāṇḍam (akāṇḍam adv.) 7.63 неуместно, никчемно

akaaṇḍua (a-kṛta-jñaka adj.) 6.99 неблагодарный

akāraṇam (a-kāraṇam adv.) 6.22 беспричинно, без повода

* akka (cakra n.) 6.30 круг

akkhaḍa (āskhal v.) 1.44 мерещиться, чудиться; у Вебера (С. 88)

“проскользнуть”, у Патвардхана (С. 135) “скользить”, “красться”; у Гангадхары (С. 16) smṛtipatham upaiti (вспоминается)

akkaṇḍia (a-khaṇḍita ppp.) 7.87 нерушимый

akkhāṇaa (ākhyāṇaka n.) 6.17 рассказ, история

akkhi 5.60 см. acchi

akaaṇḍua (a-kṛta-jñaka adj.) 5.45 неблагодарный

akkhara (akṣara n.) 2.28; 2.78; 2.92; 4.34; 5.18; 5.50 слово

agaṇṭia (a-gaṇita ppp.) 1.56; 2.2; 5.84 проигнорированный

agavvia (a-garvita adj.) 4.80 скромный, не знающий гордости

agahia (a-gṛhīta adj.) 5.20 отвергнутый

aguṇa (ts. m.) 3.14 недостаток

agga (agra adj.) 1.62; 4.91 передний; 4.94; 5.2; 5.3; 5.22; 7.60 (n.)
кончик

aggapaa (agra-pada m.) 4.65 пальцы ноги

aggala (argala m.) 4.22 засов

aggi (agni m.) 1.70; 1.77; 2.9; 2.63; 4.21; 6.72 огонь

- aggha (argha n.) 1.1; 3.56 подношение; 6.98 цена
 agghā (āghrā v.) 7.39 нюхать, обонять; agghāmta (p.pr.a.) 6.65
 agghāia (āghrāta ppp.) 1.97 понюханный
 aghaṭia (a-ghaṭita ppp.) 1.22 нетронутый
 acca (arc v.) 5.41 почитать, чтить
 accāsaṇṇa (atyāsanna adj.) 7.55 очень близкий
 accia (arcita ppp.) 2.50; почтённый, встреченный с почестями;
 5.29 почитаемый
 accuvacāra (atyupracāra m.) 6.13 любезность
 accha (d. v.) 1.83; 2.68; 3.1; 4.42 быть, пребывать; PS 7.116 aster
 acchaḥ
 accha (akṣa n.) 1.20; 1.73; 2.12; 2.61; 4.88; 6.65; 6.73 глаз
 accha (ts. adj.) 7.22 прозрачный, чистый
 acchabhalla (ts. m) 2.9 медведь; accha от ḫkṣa M.-W. (сл.ст.)
 acchi (akṣi n.) 1.40; 1.52; 2.32; 2.33; 2.37; 2.74; 2.76; 2.80; 3.10;
 3.25; 3.49; 3.52; 3.100; 4.14; 4.38; 4.41; 4.67; 5.57; 5.66; 5.82;
 6.1; 6.4; 6.6; 6.58; 6.91; 7.14 глаз, взгляд
 acchera (āscarya n.) 2.25; 3.12 чудо; PP 1.5; SH 1.58
 acchodīa (d. ppp.) 2.60 вырванный; форма отсутствует у Варару-
 чи, Дханапалы и Хемачандры, по предположению Патвард-
 хана (С. 182), восходит к глаголу akkhoḍa, предписанному
 Хемачандре в качестве замены для ḫṣ, если речь идет о
 мече SH 4.188 asāvakkhoḍaḥ; в тексте Вебера (С. 124) akkolia; у
 Гангадхары (С. 55) balād ākṛṣṭam
 ajasa (a-yaśas n.) 6.24 позор
 ajja (adya adv.) 1.29; 1.58; 1.96; 2.12; 2.19; 2.37; 2.67; 2.75; 2.90;
 2.94; 3.39; 3.49; 3.64; 3.73; 4.1; 4.28; 4.35; 4.52; 4.75; 4.81;
 5.26; 5.45; 5.47; 5.96; 6.18; 7.58 сегодня; (n.) 3.8; 6.2 сего-
 дняшний день
 ajjaa (a-jñaka adj.) 2.84 несведущий, глупый
 ajjā (āgyā f.) 1.79; 2.50; 2.70; 2.98; 3.49; 4.60; 4.79; 4.95 благо-
 родная (одно из наименований героини пракритской лири-
 ки); 2.72 Благородная (богиня Дурга или Чандика, Патвард-
 хан С. 184)
 aṭṭahāsa (ts. m.) 6.37 смех, хохот
 aṭṭhi (asthi n.) 2.4 кость; 1.62 косточка (плоды)
 * aṭṭhia (karṣita ppp.) 5.3 втянутый
 * aṭṭhī (kṛṣṭi f.) 1.18 ношение, занавливание одежды
 * aṭṭa см. taṭṭa

а̄даа̄пā (d. f.) 3.94; 3.97; 4.65; 7.62 распутница; PLN 56 ahisāriā (abhisārikā) а̄даа̄пā ya pāmsulī (pūmścalī) chīmchaī dussīlā (duḥśīlā); DNM 1.18 а̄даа̄пā ... asatī ...; возможно, происходит от корня а̄п — бродить, блуждать

а̄пā 4.36; 6.25; 6.64 см. а (pref.)

* а̄па см. jāpa

а̄пāmga (anañga nom.pr.) 3.33; 3.60 Бестелесный (имя Камы)

а̄пāttha (anartha n.) 5.10; 5.99 несчастье

а̄parasia (a-rasika adj.) 6.54 грубый, бесчувственный, (2) лишенный сока

а̄pāvaraа (an-avarata adj.) 3.80 непрерывный

а̄пāla (anala m.) 1.43; 5.86 огонь

а̄пāha (an-agha adj.) 3.72 невредимый

а̄пāhiaa (a-hṛdaya adj.) 1.41 бессердечный; так толкует это слово

Патварджан (С. 135), основываясь на указании Хемачандры о возможности замены отрицательного префикса “а” на “а̄п” SH 1.190; Вебер, следуя Гангадхаре, понимает данное слово как “anyahṛdaya”, тогда значение будет “[отдавший] сердце другой”, т.е. любящий другую

а̄пāhomīta (an-bhavat p.pr.a.) 3.12 несуществующий

а̄пāra (anādara m.) 1.79 пренебрежение

а̄пārambha (ān-ārambha m.) 1.42 бездействие

а̄pāiatta (anivṛtta ppp.) 1.45 безвозвратный

а̄pīggaa (a-nigraha adj.) 5.3 несдерживаемый, свободный

а̄pīmisa (a-nimīṣa adj.) 1.73; 4.70; 4.88 немигающий

а̄pīla (anila m.) 1.97 ветер

а̄pīvāriām (a-nivāritām adv.) 7.58 непрестанно, беспрерывно

а̄pīvvūḍha (a-nirvūḍha adj.) 3.55 незавершенный

а̄pisam̄ (aniśam adv.) 3.62 непрерывно

а̄pūuampā (anukampā f.) 2.93 сострадание

а̄pūuila (anukūla adj) 6.23 приятный, благоприятный

а̄pūuпaa (anunaya m.) 1.88; 3.77; 4.6; 5.20 мольба, задабривание

а̄pūuпī (anunī v.) 1.17; 2.29; 2.63 умилостивлять, умолять; 2.52 помириться

а̄pūdīiahām (anudivasam adv.) 1.65 весь день; 2.13; 2.83; 3.66; 4.47 каждый день; PLN 170

а̄pūbañdha (anubandha m.) 3.36; 5.77 связь

а̄pūbaddha (anubaddha ppp.) 2.29 продолженный

а̄pūmaraпa (anumaraпa n.) 5.7; 5.49; 7.33 самосожжение вдовы

аṇumāṇa (anumāna m.) 4.45 предположение, умозаключение
 аṇurāā (anurāga m.) 2.18; 4.25; 4.42; 7.10 страсть
 аṇulagga (anulagna ppp.) 1.35; 4.45 преданный, привязанный; 6.56 соединенный
 аṇuvattāṇa (anuvartana m.) 3.65 услужливость, любезность
 аṇuvvigga (an-udvigna adj.) 3.85; 4.80 спокойный
 аṇusaa (anuśaya m.) 1.33 раскаяние
 аṇusara (anusṛ v.) 4.31 двигаться следом, преследовать
 аṇusikkhia (anuśikṣita ppp.) 5.64 изученный, выученный
 аṇusikkhira (anuśikṣ + ira adj.) 4.78 изучающий
 аṇusotta (anusrotas adv.) 3.46 ниже по течению
 аṇuhara (anuhṛ v.) 4.3 подражать
 аṇuhava (anubhū v.) 3.11 испытывать
 аṇuhutta 7.57 см. аṇuhūa
 аṇuhūa (anubhūta ppp.) 1.29 испытанный, перенесенный
 аṇolla (d. adj.) 6.40 сухой, см. olla
 аṇṇa (anna n.) 2.34 еда, пища
 аṇṇa (anya pron.) 1.32; 1.44; 1.48; 1.89; 1.92; 2.34; 2.55; 2.82; 2.99; 3.81; 4.36; 5.30; 5.50; 5.51; 5.70; 5.88; 6.9; 6.49; 6.78; 7.3; 7.29; 7.34; 7.64; 7.87 другой
 аṇṇaa (anyaka adj.) 4.99 другой
 * аṇṇa см. kaṇṇa
 аṇṇaṇṇam (anyam anyam) 2.39 один за другим; все новый и новый
 аṇṇattā (anyatra adv.) 7.53 в другом месте
 аṇṇamaṇ (anyamayam adv.) 3.7 по-другому, иначе; у Гангадхары (C. 71) anyamayam anyaprakāram
 аṇṇaha (anyathā adv.) 4.37; 4.49 иначе, в противном случае
 аṇṇahīṇ (anyatra adv.) 4.87 в другом месте
 аṇṇā (ājñā f.) 1.23 приказ
 аṇṇua (ajñaka adj.) 3.75 несведущий, глупый; отсутствует у Дхармы и Хемачандры
 аṇṇoṇṇa (anyonya adv.) 1.99; 2.15; 3.88; 7.99 друг друга
 atikkāṇta (atikrānta ppp.) 3.47 прошедший, ушедший
 atta 3.1 см. appa
 attā (d.) 1.8; 5.69; 5.97; 6.42; 6.49; 6.52; 6.57; 7.51 мать, тетя по отцу, подруга (обычно используется как обращение к старшей женщине); 7.63; 7.67; 7.74 свекровь; DNM 1.51 janani pitṛśvasā śvaśurabhāryā vayasyā; у Гангадхары (C. 4) śvaśrū

- attha (artha m.) 1.76; 3.14; 3.96 цель, намерение; 6.71 содержание, смысл 3.51 имущество, богатство
- atthakka (d. adj.) 4.86; 7.75 несвоевременный, неожиданный; так понимает это слово Хемачандра SH 2.174 akāñḍam atthakkam, DNM 1.14 atthakkam anavasaraḥ, и толкует Гангадхара ākasmika (G. 122), однако Патвардхан (C. 189) предполагает происхождение от asthita и дает перевод “непрерывный”
- atthamaṇa (astamana adj.) 3.84 заходящий (о солнце)
- atthekka 5.37; форма отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры, см. atthakka
- adiṭṭha (a-dṛṣṭa ppp.) 5.14; 6.25; 6.27 невидимый
- addamṣaṇa (a-darśana n.) 1.81; 1.82; 3.36; 6.22 отсутствие свиданий, разлука; (adj.) 6.94 недоступный взгляду, отсутствующий
- addha (ardha m.) 1. 33; 1.52; 2.46; 2.48; 2.80; 3.8; 3.25; 3.54; 4.3; 4.34; 4.70; 4.85; 5.46; 6.4; 6.70; 7.60 половина
- addhaṇṭa (ardha-anta n.) 2.60 край, кайма
- addharatta (ardha-rāṭra m.) 3.31 полночь
- apasaria (apasṛta ppp.) 4.77 вышедший, излившийся
- apahutta (a-prabhūta adj.) 3.77 недостаточный; 5.36 неспособный
- apuṇḍra (a-puṇḍra n.) 4.84 грех
- apuvva (a-pūrva adj.) 4.66 небывалый, уникальный, единственный
- appa (arpay caus.) 2.100; 3.97 давать
- appa (ātman pron.) 1.6; 1.39; 2.33; 2.59; 2.93; 3.2; 3.81; 3.85; 4.61; 6.15; 7.70 сам, свой; Вараручи предписывает замену tm на pp: PP.3.48 ātmani ṛaḥ, но Хемачандре считает ее факультативной, учитывая форму atta, SH 2.51 bhasmātmanoḥ po vā
- appatta (a-prāpta ppp.) 2.57; 3.41; 4.24; 5.59 неполученный
- appavasa (ātmavaśa adj.) 3.65 независимый, свободный
- appāha (ābhāṣ v.) 5.86 говорить; 7.32 наставлять; Хемачандра предписывает в качестве замены для saṃdiś SH 4.180 saṃdiśer appāhaḥ
- appia (a-priya adj.) 1.24; 5.32 нелюбимый, неприятный
- aphuṇḍa (a-sphuṇṭa adj.) 3.96 неясный
- abbha (abhra n.) 1.70; 2.10; 2.16; 4.36; 7.79 туча, облако
- abbhaṇṭara (abhyantara adj.) 4.71; 7.23 внутренний
- abbhatthia (abhyarthita ppp.) 5.21 упрашиваемый
- abbhahia (abhyadhika adj.) 2.91 великий, выдающийся
- abbhuṇḍaa (abhyunñi v.) 3.64 поднимать; в PSM abbhuṇḍaya

- amaa (amṛta n.) 2.25; 3.13; 4.19; 6.93 амрита
 amaamāa (amṛtamaya adj.) 1.16; 3.35 состоящий из амриты
 amāngala (a-maṅgala adj.) 5.80 пагубный, скверный
 amāamṛta (a-māt p.pr.a.) 2.82; 3.78; 6.79 невмешающийся
 amia (amṛta) 1.2; 4.101 амрита
 amuṇḍia (d. adj.) 4.45; 4.66 неизвестный; корень тиṛa предписан
 Варапути и Хемачандой как замена для jñā PP 8.23 jñō jāḍa-
 muṇḍau; SH 4.7
 amba (amra m.) 1.62; 4.96; 6.43; 6.95 манго; SH 2.56 tāmrāmre
 mbaḥ
 ambaa (amraka m.) 5.99 манговое дерево
 amhārīsa (asmādṛṣa adj.) 4.61 такой, как мы; подобный нам
 * ara см. kara
 arai (a-rati f.) 4.25 неудовлетворенность, вожделение
 arañña 5.94 см. gaṇḍa
 aravīṁda (aravinda m.) 6.74 лотос
 aruṇa (ts.) 1.1 красный
 * ala см. tala
 alaa (alaka m.) 1.78 локон
 alaṁ (ts. adv.) 2.23; 6.87; 7.2 довольно, достаточно
 alaṁkara (alam-kṛ v.) 1.94 украшать
 alajjira (a-lajjā + ira adj.) 7.61 бесстыдный
 aladdha (a-labdhā adj.) 3.96; 4.5; 4.26; 5.28 неполученный
 alasa (ts. adj.) 1.67; 2.48 усталый, утомленный, вялый
 * alasa см. kalasa
 alasāa (alasāy denom.) 2.11 слабеть, изнемогать; 6.19 быть вялым
 alasāia (alasāyita n.) 4.52 вялость, апатия
 * alā см. kalā
 alāhi (d. pcl.) 2.27 довольно, достаточно *чего-либо*; согласно Ва-
 рапути и Хемачандре, частица используемая в значении
 “удерживания от чего-либо” PP 9.11 alāhi nivāraṇe; SH 2.189
 alia (alīka adj.) 1.20; 1.27; 7.46; 7.75 ложный, притворный; aliaṁ
 (adv.) 6.98; 7.100 притворно
 alihā (ālikh v.) 7.90 перечеркивать (?); замена ā на краткое про-
 тиворечит правилам
 allajjira (a-lajjā+пракритский суффикс ira adj.) 1.90; 5.45 бес-
 стыдный
 avaamṣa (avataṁsa m.) 2.73; 2.80 серьга
 avaava (avayava m.) 7.16 часть тела

- avañha (avagñh v.) 2.84 обнимать
 avañhaṇa (avagñhaṇa n.) 4.44; 6.58 объятие
 avañe (avanī v.) 1.89; 3.88 удалять; avañijja (pass.) 6.20
 avatthā (avasthā f.) 1.13; 5.78; 6.18 состояние
 avamāṇia (avamāṇita ppp.) 4.20 презираемый
 avarajjhā (aparādh v.) 4.76 совершать проступок, грешить
 avarañha (aparāhna m.) 3.99; 5.73; 7.83 полдень
 avarañha (aparādhā m.) 1.50; 1.90; 2.63; 4.52; 4.53; 5.88; 7.47 про-
 ступок, преступление
 avalamba (avalamb v.) 4.86 поддерживать
 avalambaṇa (avalambana n.) 1.88 прибежище, опора
 avalambia (avalambita ppp.) 1.87 сделанный опорой, принятый
 avalambira (avalamb + ira adj.) 4.67 прибегший (к чему-либо)
 avaloña (avalokana n.) 5.62; 6.98 взгляд
 avavā (apavāda m.) 5.84 осуждение
 avasa (a-vaśa adj.) 2.95 бессильный
 avasauṇa (apaśakuna m.) 3.61 дурная примета
 avasāṇa (avasāna n.) 4.90 конец, окончание
 avaha (d. pron.) 7.82 оба; Хемачандра не включил в DNM, а пред-
 писывает в своей грамматике как замену для ubhaya SH
 2.138
 avahatthā (apahastay denom.) 2.58 пренебрегать, игнорировать
 avahatthia (avahastiita ppp.) 4.53; 5.84 проигнорированный, пре-
 небрегаемый
 avahara (apahara adj.) 2.56 устраниющий, удаляющий
 avahāṇa (avadhāna n.) 4.56 внимание
 avahāsiṇī (avahāsiṇī f.) 7.92 веревка в носу у буйвола
 avahīraṇa (avadhīraṇa n.) 2.46 презрение
 avi (api pcl.) 2.37 же (модальная частица)
 aviañha 1.93 см. aviiñha
 aviāria (a-vicārīta ppp.) 7.2 необдуманный, безрассудный
 aviiñha(a-viṭṣṇa adj.) 1.99; неутолимый; ненасытный aviiñham
 (adv.) 2.76 ненасытно
 aviñaa (a-vinaya m.) 4.6 дурное поведение; 5.61 распутство
 aviñiggaa (a-vinirgata ppp.) 4.21 оставшийся внутри, не вышед-
 ший наружу
 aviñidda (a-vinidra adj.) 1.66 крепко спящий
 aviraa (a-virata ppp.) 2.55 неутоленный, неудовлетворенный; 6.40
 непрерывный

- avirala (a-virala adj.) 5.36 плотный, непрерывный
 avihatta (a-vibhakta ppp.) 7.13 соединенный
 avihava (a-vidhava n.) 6.39 замужество
 ave (ts. v.) 1.81 уходить
 avvo (d. ij.) 3.73; 4.6; 5.75; 6.35 увы!; 6.80 ах!; Хемачандра перечисляет широкий круг ситуаций для использования данного междометия: указание, горе, обращение, вина, удивление, радость, почтение, страх, сожаление, уныние, раскаяние SH 2.204 avvo sūcanā-duḥkha-sambhāṣaparādhā-vismayānandādara-bhaya-kheda-viṣṭāda-paścattāpe
- as (ts. v.) 1.26; 1.50; 1.66; 1.85; 2.24; 2.25; 2.26; 2.55; 2.58; 2.76; 3.1; 3.3; 3.19; 3.21; 2.28; 3.39; 3.64; 4.16; 4.50; 4.57; 4.71; 4.72; 4.89; 4.93; 5.4; 5.5; 5.18; 5.22; 5.23; 5.50; 5.65; 5.81; 6.10; 6.87; 6.90; 7.27; 7.50; 7.61; 7.65; 7.71; 7.72 быть; встречаются следующие формы: 1 sg. ḥhi; 2 sg. si / asi; 3 sg. tthi / athhi; 1 pl. mha; прошедшее время 3 sg. āsi / āsī
- asaittaṇa (asatī + ttaṇa n.) 3.19 распутство
 asaī (asatī f.) 1.36; 2.4; 2.65; 2.66; 2.97; 3.28; 3.95; 5.16; 5.17; 5.61; 7.61; 7.93 распутница (наименование одной из героинь пракритской лирики)
- asam̄ta (a-sat p.pr.a.) 6.12 плохой, неправильный
 asam̄paāṇa (a-sampradāna adj.) 1.68 лишенный даров
 asam̄haa (a-sam̄hata ppp.) 1.22 незадетый
 asakka (a-śakya adj.) 3.19 невозможный
 asani (aśani f.) 1.57 молния
 asamatta (a-samāpta ppp.) 1.21; 1.61; 4.42; 6.37 незаконченный, неосуществленный, неудавшийся
 asamattha (a-samārtha adj.) 4.20 неспособный
 asarisa (a-sadṛṣṭa adj.) 1.44 непохожий; 1.59 неподобающий
 asāsaa (a-sāśvata adj.) 3.47 временный
 asikkhia (a-śikṣita ppp.) 5.77 неизученный, невыученный
 asuddha (a-śuddha ppp.) 1.35 нечистый, порочный
 asesa (a-śeṣa adj.) 5.53; 6.73 весь, все
 asoa (aso a m.) 1.7; 5.5 дерево ашока, (2) беспечальный
 * assua (utsuka adj.) 5.79 жаждущий, вожделеющий (начальное a — результат сандхи внутри сложного слова)
- aha (atha adj.) 1.56; 4.18; 5.20 теперь; (conj.) 2.24; 5.1; 7.2 иначе, или; 3.50 если

aha (adas pron.) 1.23; 1.32; 3.100; 4.1; 7.11 тот; PSM (сл.ст.); PP 6.24 haśca sau

ahaṁ (ts. pr.) ahaṁ 1.17; 2.78; 2.84; 6.11; 6.67 ahaam 1.98; 2.27; 5.86; 7.15 haṁ 5.41 mama 2.31; 2.57; 2.77; 4.53; 5.12; 5.97; 6.2; 6.19; 6.53; 7.17; 7.43 mama 2.23; 7.15; mae 1.18; 1.29; 1.86; 2.49; 3.49; 4.39; 4.51; 4.58; 5.1; 5.20; 5.52; 5.76; 6.10; 6.22 maha 1.33; 1.76; 2.44; 3.40; 7.11; 7.32; 7.54; me 1.51; 3.76; 4.37; 4.84; 4.89; 5.13; 6.29; 6.54; 6.68; 7.30; 7.87 maham 1.73; 3.15; 3.40; 6.66; 7.67 majjha 1.20; 2.26; 2.79; 2.83; 2.84; 2.98; 3.16; 3.31; 4.72; 5.52; 7.58; 7.65 amha 1.48; 1.50; 1.85; 2.78; 2.90; 3.10; 3.28; 4.1; 4.35; 5.81; 6.17; 7.38 * mha 2.25; 3.97; 3.98; 4.45; 4.56; 5.17; 6.89 amhe 3.32; 4.76; 4.89; 6.17; 6.49; 7.52; 7.64 amham 1.8; 4.81; 5.75; 7.29 amhehim 6.8 ; amhim 4.50 я (мы)

ahamahamiā (aham-ahamikā f.) 6.80 борьба за превосходство, состязание

ahara (adhara m.) 1.78; 2.6; 2.85; 5.58; 6.18; 6.93; 7.61 губа; 5.51 нижняя губа

ahava (athavā) 1.51; 1.90; 3.3; 5.38 или

ahavā 3.3; 3.68; 5.67 см. ahava

ahavva (a-bhavya adj.) 4.90; 5.20; 5.76 несчастный

ahi (ts. m.) 6.76 змея

ahiam (adhikam adv.) 3.15; 7.63 больше; 3.35 исключительно, полностью; 6.64 сильно, много

ahiaaram (adhikataram adv.) 3.93; 5.15; 6.10 еще больше, еще сильнее

ahiāa (abhijāta ppp.) 1.38; 3.66 родовитый, благородный

ahiṇamda (abhinand v.) 7.62 радоваться

ahiṇava (abhinava adj.) 1.29; 5.79; 6.59 новый

ahiṇṇa (a-bhinnna ppp.) 2.13; 3.65; 4.80 неизменный

ahimaara (a-hima-kara m.) 5.95 солнце

ahilasa (abhilaś v.) 6.91 желать, хотеть

ahilī (abhilī v.) 4.66 прильнуть

ahiva (adhipa m.) 6.48 вожак (стада слонов)

ahivai (adhipati m.) 5.3 владыка, повелитель

ahiṇa (adhīna adj.) 6.9 зависимый (от кого-либо), преданный (ко-му-либо)

aho (ts.ij.) 4.27; 7.19 ах, увы

ahomuha (adho-mukha adj.) 5.39 склонившийся

ā

- ā (ts. pref.) 3.87; 6.94 до, вплоть до
 āaa 2.87 см. āgaa
 āaa (āyata ppp.) 4.94 вытянутый
 āaṭṭa (ākṣṭa v.) 4.79 забирать
 āadḍhaṇa (ākarṣaṇa n.) 2.8 притягивание, притаскивание
 āadḍhia (ākṣṭha ppp.) 6.94 натянутый (о луке)
 āaṇṇa (ākarṇay denom.) 4.65; 7.43 прислушиваться, слушать
 āaṇṇaṇa (ākarṇana n.) 7.59 слушание
 āatta (āyatta adj.) 3.79; 7.15; 7.38 зависящий (от чего-либо, от кого-либо)
 āada 4.1 см. āgaa
 āama (āgama m.) 5.76 домысел, предположение
 āamaṇa (ācamana n.) 4.30 питье воды
 āamba (ātāmrāy denom.) 2.92 краснеть
 āamba (ātāmra adj.) 5.73 красный
 āara (ādara m.) 1.22; 6.19; 7.50 забота, внимание; 3.66 уважение, почтительность
 āara (ākara m.) 2.10 заросли
 āava (ātapa m.) 1.49; 2.36 жар, солнечный свет
 āāsa (ākāśa m.) 3.2; 6.70 небо, воздушное пространство
 āasia (āyāsita ppp.) 2.60 утомленный, измощденный
 āippaṇa (d. n.) 2.66 краска; Хемачандра дает значения “мука” и “побелка для украшения дома во время праздника”, добавляя еще одно неясное значение со ссылкой на предшественников DNM 1.78 āippaṇam piṣṭam utsave gr̥hamāṇḍanārthaṁ sudhāchaṭā | tandula(?)piṣṭakṣīraṇ gr̥hamāṇḍanam āippaṇam ityanye; у Гангадхары (С. 57) ālepana; у Вебера (С. 126) “праздничная побелка”; в тексте Бхуванапалы āyaṭprana (d.), что означает, согласно Патвардхану (С. 183), «раствор куркумы»
 āu (āyus n.) 4.21 жизнь
 āuccha (āpracch v.) 7.80 прощаться
 āucchaṇa (āprcchana n.) 1.47 прощание
 āula (ākula adj.) 1.37 беспорядочный, перепутанный; 2.66; 5.37; 6.81 взволнованный
 āulattāṇa (ākula + ttaṇa n.) 5.72 волнение, смущение
 āulia (ākulita ppp.) 1.25; 1.78 наполненный; 4.83 измученный
 āuha (āyudha m.) 7.14 оружие

ākkhevaā (ākṣepaka ? n.) 3.42 ответ (?) ; Гангадхара (С. 80) возводит к санскритскому vākkṣepaka, vākkṣepakāṇi prativādivacanāś-kandakāṇi, более вероятным представляется происхождение от ākṣepa в значении “возражение” (M.-W. сл.ст.)

āgaa (āgata ppp.) 3.10; 3.97; 4.1; 4.36; 4.39; 7.53; 7.83 пришедший

āgama (ts. m.) 3.6; 6.80; 7.94 приход, возвращение

* āḍham (gāḍham adv.) 2.93 крепко (об объятиях)

āḍhatta (d. adj.) 2.7 начавший; PLN 240 āraddhaṁ (ārabdha) āḍhattāṁ; SH 2.138

* āṇa (jñā) 1.2; 5.38; 6.54; 6.89; 6.91; 6.100; 7.13 знать, уметь; см. jāṇa

āṇa (āṇī v.) 1.50 приводить

āṇamda (ānand v.) 6.67 радоваться

āṇamda (ānanda m.) 5.6; 5.57; 7.53 радость

āṇamdia (ānandita ppp.) 6.74 обрадованный

āṇaṇa (ānana n.) 1.6; 3.70; 3.89; 5.90; 6.50 лицо

ānatta (ājñapta ppp.) 7.85 сообщенный

āṇia (āṇīta ppp.) 1.60 принесенный, приведенный

ādamaṇsa (ādarśa m.) 3.4 зеркало

āpaḍia (āpatita ppp.) 6.14 оказавшийся, случившийся

āpiā (āpīta adj.) 4.11 желтоватый, (2, ppp.) выпитый

āpulaia (āpulakita ppp.) 1.20 с поднявшимися волосками на теле

ābaddha (ts. ppp.) 2.28; 4.66 созданный, произведенный

ābharia (ābharita ppp.) 1.80 наполненный

āma (ām ij.) 5.17; 6.11; 6.78 да; согласно Хемачандре, частица выражаяющая согласие SH 2.177 āma abhyupagame

āmajara (āma-jvara m.) 1.51 лихорадка, вызванная несварением желудка; так толкуют это слово Гангадхара (С. 19) и Матхуратх Шастри (С. 26), G ajīgṛotpanno jvara āmajvaraḥ; Вебер (С. 91) видит здесь не композит, а два слова: “āma jaro”, где āma означает “поистине”; см. āma

āmukka (āmukta ppp.) 6.38 оставленный

āmoḍia (āmoṭita ppp.) 7.84 раздавленный

* āraa (kāraka adj.) 2.79; 3.73; 4.48; действующий, осуществляющий; 6.39 изготавливающий

ārakkhaṇa (ārakṣaṇa n.) 2.2 защита

ārambha (ārabh v.) 1.42 начинать, предпринимать

ārambha (ts. m.) 5.8; 6.21; 7.2 дело, начинание

- ārasa (ts. v.) 3.53 кричать, издавать громкий звук
 * āriā (kārikā adj. f.) 2.87 совершающая, делающая
 * āriṇī (kāriṇī adj. f.) 7.2 делающая, совершающая что-либо
 āruha (ts. v.) 6.34 подниматься, взбираться
 āruhaṇa (ārohaṇa n.) 3.11; 7.31 поднятие, восхождение
 ārūḍha (ts. ppp.) 5.68 поднявшийся, забравшийся наверх
 ārovia (āropita ppp.) 5.42 поддерживаемый
 * āla см. kāla
 ālāa (ālaya m.) 2.35; 4.11 жилище
 ālāia (ālakika m.) 6.66 локон
 ālakkhia (ā-lakṣita ppp.) 4.40 чуть заметный
 ālava (ālap v.) 2.8; 6.64; 7.45 говорить
 ālāva (ālāpa m.) 5.28; 7.17; 7.31 речь, разговор
 āli (ts. m.) 5.95; 6.74 пчела; (f.) 1.78 рой (пчел); 6.78; 6.88; 7.90
 линия
 āliṅgaṇa (āliṅgana n.) 3.88; 4.54; 5.7; 5.59; 5.85 объятие
 āliha (ālikh v.) 7.56 рисовать
 ālihia (ālikhita ppp.) 2.22 обструганный; у Гангадхары (С. 43) ta-
 ṇūkṛta; 3.17; 5.85 нарисованный; 5.9 оцарапанный
 ālekha (ālekhya n.) 7.41 картина
 āloa (ālok v.) 2.16; 6.46 смотреть
 āloa (āloka m.) 2.4; 7.53 вид; 2.48 свет
 āloaṇa (ālokana n.) 5.87 смотрение; 7.59 взгляд
 āvamḍu (āpāṇḍu adj.) 3.95 бледный
 āvamḍura (āpāṇḍura adj.) 7.91 см. āvamḍu
 āvamḍurattāṇa (āpāṇḍura + ttaṇa n.) 4.74 бледность
 āvaḍaṇa (āpatana n.) 6.83 падение
 āvaṇḍa (āpanna ppp.) 5.67 бедствующий; (2) (āparṇa adj.) относя-
 щийся к Апарне (имя Парвати)
 āvaraṇa (ts. n.) 3.45 стена, ограда, вал
 āvalī (ts. f.) 7.4 линия, ряд
 āvēṭṭhia (āvēṭṭita ppp.) 2.8; 3.89 окруженный; 6.3 завернутый
 āsa (āśvas v.) 1.70; 6.65 успокаиваться, утешаться; Вебер (С. 31) и
 Патвардхан (С. 137) объясняют форму āsasu как восходящую
 к āsasasu с выпадением согласной
 āsaṇka (āśaṇk v.) 7.28 опасаться, бояться
 āsaṇkā (āśaṇkā f.) 7.91 опасение
 āsaṇki (āśaṇkin adj.) 3.5 боящийся, опасающийся
 āsaṇkira (āśaṇka + ira adj.) 3.6 боящийся, опасающийся

āsañdiā (āsandikā f.) 7.97 низкая скамеечка, чтобы сидеть
 āsañsia (āsañsita ppp.) 1.76 желанный
 āsañña (āsanna adj.) 1.94; 5.79; 7.43 близкий
 āsā (āsā f.) 1.43; 4.28; 4.39; 5.71; 6.38; 7.56 надежда
 āsāa (āsvāda m.) 6.93 вкус, сладость
 āsāsa (āsvāsay caus.) 3.83 утешать, успокаивать
 āsāsa (āsvāsa m.) 4.22 утешение
 āhaa (āhata ppp.) 2.28 взволнованный; 3.95; 4.2 пораженный,
 охваченный; 4.81; 6.94 раненый; 5.5; 6.60; 7.66 получивший
 удар
 āharaña (ābharaña m.) 4.2; 5.28; 6.45 украшение
 āhijāī (ābhijāti f.) 1.24; 3.65 благородство
 āhoa (ābhoga m.) 6.88 территория, пространство

i

ia (iti pcl.) 1.15; 1.17; 1.23; 1.83; 2.12; 6.10; 7.101 так (в конце
 прямой речи)

iara (itara pron.) 1.61; 2.42; 3.11 другой

imda (indra m.) 6.26 царь

imdañila (indranīla m.) 4.2 сапфир

iccha (iṣ v.) 1.73; 3.5; 6.54 хотеть; желать

ittha (iṣṭa ppp.) 5.100 желанный

iṇaṭ (enad pron.) 1.41; 1.67; 2.31 он, этот; ṣaṭ 2.96

iti 2.87 см. ia

itti см. ia

imam (idam pron.) imam 2.100; ima 2.87; imo 7.48; imā 4.86 ; imiñā
 4.54; 4.62; imēṇa 2.34; 6.4; imē 1.74; imē 5.25; 6.73 imīā 5.68;
 6.79; 7.10 imē 3.16 imēhiṇ 1.40; 2.95; 4.53; 5.53; imāṇam 7.86;
 imēsu 2.77 imāiṇ 2.46 этот; SH 3.72

iva 4.36; 4.63 см. vva

iha (ts. adv.) 5.69; 5.74; 6.100 здесь

ī

* īda (kīta m.) 1.30 червяк

īria (īrita ppp.) 2.76 движимый, приведенный в движение

īrisa (īdṛṣa pron.) 1.10 такой

īsā (īrṣyā f.) 4.27; 6.6 ревность

īsāa (īrṣy v.) 3.40 ревновать

īsālua (īrṣyā + ālu + ka adj.) 2.59; 7.34 ревнивый
 īsi (īṣat adv.) 4.70 немного, чуть-чуть
 īsia (īrṣyita ppp.) 6.10 вызвавший ревность
 īsīsa 5.44 см. īsi

u

ua (d.) 1.4; 1.18; 1.62; 1.63; 1.75; 2.9; 2.20; 3.41; 3.80; 4.59; 5.36; 5.60; 5.61; 5.96; 6.3; 6.34; 6.50; 6.62; 7.24; 7.40; 7.42; 7.79; 7.80 смотри! (только imperative); pl. uaha; DNM 1.98 uaha paśyata; SH 2.211 ua paśya; uha 1.49 смотри!; такая форма не зафиксирована у грамматистов, у Вебера (C. 90) в этой гатхе дана обычная форма “ua”

uaa (udaka n.) 1.53; 3.72; 3.94; 4.55; 4.94; 5.72; 5.90; 7.79 вода

uaāraa (upakāraka adj.) 1.50 благотворный

uaesa (upadeśa m.) 2.1 совет, наставление

uagaa (upagata ppp.) 7.44 пришедший, наступивший

uara (udara n.) 6.84; 7.52 живот

uari (upari adv.) 1.64 вверху, над

uaha см. ua

uahi (udadhi m.) 5.75 океан

ukkanṭha (utkaṇṭha adj.) 4.34 тоскующий; 7.83 (n.) страсть, вождение

ukkanṭhia (utkaṇṭhita ppp.) 6.42 см. ukkanṭha

ukkanṭpia (utkampita n.) 4.61 дрожь, трепет

ukkhāa (utkhāta ppp.) 4.73 вырытый

ukkhitta (utkṣipta ppp.) 3.56; 6.25 поднятый

ukkhiva — (utkṣip v.) 5.54 вытаскивать; ukhippa (pass.) 2.20 быть подброшенным; ukhettum (inf.) 5.36

uggaa (udgata ppp.) 1.15; 2.87; 4.95 появившийся; 2.18 случившийся

uggama (udgama m.) 1.87 появление

uggāi (udgīti f.) 7.43 песня; в PSM отмечен только глагол uggā (udgai), в тексте Бхуванапалы форма ggīya (Патвардхан, C. 244)

uggāra (udgāra m.) 3.81 приток, наплыв

uggiṇṭa (udgīṛṭa ppp.) 7.68 вышедший с рвотой, выплюнутый

uccara (ts. v.) 4.77 подниматься

uccavaciā (uccāvacikā f.) 7.97 куча

uccē (ucci v.) 2.59 собирать

- * *ucchaa* (pr̥cchaka adj.) 1.50; 1.51 спрашивающий; см. *pucchiā*
ucchamga (utsaṅga m.) 5.22; 6.76 склон
ucchalia (ucchalita ppp.) 2.17 выплеснутый; 7.24 поднятый
ucchū (ikṣu f.) 6.41 сахарный тростник; PP 1.15 *udikṣuvṛścikayoh*;
 PP 3.30 *akṣyādiṣu cchaḥ* SH 1.95; 2.17
- ucchea* (uccheda m.) 3.32 искоренение, уничтожение
- ujjaā* (udyata ppp.) 5.48 старающийся, стремящийся (сделать
 что-либо)
- ujjala* (ujvala adj.) 3.13 прекрасный; 5.66 сияющий
- ujjāraa* (ujjāgaraka m.) 1.58 бодрствование
- ujjāgaraa* 5.82; 5.87 см. *ujjāraa*
- ujju* (ṛju adj.) 2.59; 4.52 прямой, простой (о характере); SH
 1.131, 141
- ujjua* 4.13; 5.24; 5.38; 5.76; 7.64; 7.77 см. *ujju*
- utthava* (utthāpay caus.) 4.90 поднимать
- utthā* (utthā v.) 4.82 подниматься
- * *uḍa* см. *kuḍa*
- * *uḍa* (puṭa m.) см. *ruḍa*
- * *uḍī* (kuḍī) 3.27 хижина
- uḍḍāvia* (uḍḍāyita ppp.) 2.10 поднятый в воздух, вспущенный
- udḍi* (ts. v.) 3.18 взлетать
- uḍḍīṇa* (uḍḍīna ppp.) 3.63 взлетевший
- uṇa* (punar pcl.) 1.31; 1.41; 1.42; 3.67; 3.72; 4.7; 6.2; 6.14; 6.15;
 6.21; 7.16; 7.17; 7.52; 7.58; 7.68 же; см. *ruṇo*
- uṇṇaa* (unnata ppp.) 1.83; 5.34; 7.69 поднятый, высокий; 5.93
 поднявшийся
- uṇṇai* (unnati f.) 5.67 подъем, расцвет; 7.52 высота, величие
- uṇṇama* (unnam v.) 6.38 подниматься
- uṇṇāmīa* (unnāmita ppp.) 1.19; 3.56 поднятый, торчащий
- uṇha* (uṣṇa n.) 1.33 жар, горячий вздох
- * *utta* см. *putta*
- uttaṇia* (uttṛṇita ppp.) 4.15 тот, с которого сорвана соломенная
 крыша (о доме)
- uttara* (uttṛ) 2.7; 4.88 подниматься; однако Гангадхара (C. 38)
 толкует как *avat* — спускаться; 3.71 выбираться
- uttara* (ts. n.) 5.51 верхняя губа
- uttāṇaa* (uttānaka adj.) 2.10 перевернутый
- uttāṇia* (uttānita ppp.) 5.90; 6.50 с лицом, обращенным вверх
- uttāra* (ts. m.) 2.7 переправа

- uttiṇḍa (uttīṛḍa ppp.) 3.59 сошедший; 6.55 поднявшийся
 uttiṇḍia (uttīṛḍita ppp.) 2.70 с сорванной соломенной крышей
 uttumṛga (uttuṅga adj.) 2.50; 4.64 высокий
 udaa см. uaa
 uddesa (uddeśa m.) 3.30; 6.40 место
 uddha (ūrdhva adj.) 1.63; 2.61; 3.70 обращенный вверх; uddham
     (adv.) вверх
 uddhaa (uddhata ppp.) 6.7 поднятый
 uddharaṇa (ts. n.) 3.85 поддержка
 uddhūlaṇa (uddhūlana n.) 5.8 обряд посыпания тела пеплом
 uppaia (utpatita ppp.) 5.46 взлетевший
 uppaṭṭha (d. m.) 6.85 масса, множество; Дханапала и Хемачандра
     фиксируют только форму uppaṭṭha PLN 18; DNM 1.130 up-
     paṭṭko pañka ucchraya samūho bahalaṭ ceti caturarthaḥ (“грязь, вы-
     сота, масса, обильный — такие четыре значения”); эта же
     форма и в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с. 221)
 uppaṭha (utpat v.) 2.71 подпрыгивать
 uppaṭṭha (utpanna ppp.) 3.14 появившийся; (n.) 3.42 случай, про-
     исшествие
 uppala (utpala n.) 2.40; 2.50; 2.76; 6.34 лотос
 uppaha (utpatha adv.) 6.35 по дороге
 uppāia (utpādita ppp.) 3.48 произведенный, созданный
 uppua (utpluta ppp.) 1.67 подпрыгнувший
 uppekha (utprekṣ v.) 5.45 воображать, представлять
 uppekha (utprekṣa f.) 4.39 воображение
 upphulla (utphulla ppp.) 6.58 широко раскрытый (о глазах)
 upphulliā (d. f.) 2.96 название детской игры; в тексте Бхуванапа-
     лы riḍḍilliā (Патвардхан, с. 145)
 ubuḍḍa (d. adj.) 1.37 вынырнувший; в издании Патвардхана
     (С. 134) “ubbuḍḍa”; у Гангадхары (С. 14) unmagna; см. также
     buḍḍa
 ubbha см. vaha
 ubbhāmṭa (udbhrānta ppp.) 4.86 приведенный в смятение
 ubbhīṇa (udbhīnna ppp.) 1.96; 2.100 появившийся
 ubbheia (udbheda m.) 3.16; 7.13 появление
 ummaia (unmata ppp.) 5.98 опьяненный
 ummachara (unmatsara adj.) 2.27 несдержаный; 7.75 (n.) ревность;
     Гангадхара предлагает толкование “огромный” (С. 44)
     udbhāṭa, (С. 199) bahula, но в гатхе 7.75 М.Шастри (С. 344) по-

- нимает данное слово как существительное “ревность”, это же понимание отражено и в переводе Р.Басака (С. 148)
- ummatta (unmatta ppp.) 2.19; 6.22 опьяненный
- ummissa (unmísra adj.) 4.32; 4.57; 5.57 смешанный
- ummūla (unmūl v.) 2.46 вырывать
- ummūla (unmūla adj.) 4.55 вырывающий, искореняющий
- ummūlia (unmūlita ppp.) 1.94; 5.75 вырванный, выкорчеванный
- ummoa (unmocay caus.) 2.88 освобождать
- ura (uras n.) 1.31; 2.93; 3.76; 3.99; 7.69 грудь
- * ula см. kula
- ulla (d. v.) 6.40 мочить; см. ola
- ulla 4.58 см. ola
- ullavira (ullap + ira adj.) 2.74 говорящий
- ullasa (ts. v.) 6.90 блестеть
- ulläva (ulläpay caus.) 6.36; 7.51 говорить, 6.36 (2) издавать нечленораздельные звуки; очевидно, значение каузатива в данном случае совпадает со значением исходного глагола
- ulläva (ulläpa m.) 4.33; 6.14 разговор; 4.34 произнесение
- ullävia (ulläpita ppp.) 6.89 рассказанный
- ullia 5.40 см. ola
- ullihaṇa (ullikhana n.) 6.48 царапанье
- ullihia (ullikhita ppp.) 4.30 поцарапанный
- ullulia (ullulita ppp.) 6.96 подвижный
- ullūra (d. v.) 6.96 срезать; Хемачандра считает этот глагол одной из замен для tuḍ (ударять, быть) SH 4.116 tuḍes ... ullūra ...; но Дханапала толкует причастие от этого глагола как “срезанный” PLN 177 ullūriam ukkaḍiaṁ (utkaṭita); Вебер (С. 126) в качестве возможных санскритских источников называет корни luṭ, luṭh, luḍ и lul
- ullūraṇa (d. n.) 2.66 срезание; см. ullūra
- ullūria (d. ppp.) 6.96 срезанный; см. ullūra
- uva (iva) 5.74
- uvañḍha (upagñḍha ppp.) 2.33; 2.93; 7.12; 7.47; 7.59 обнятый, заключенный в объятия
- uvañha (upagñh v.) 1.98; 6.82 обнимать
- uvajjhā (upādhyāya m.) 5.77 учитель
- uvagaa (upagata ppp.) 3.63; 4.21 подошедший, пришедший
- uvagñḍha 4.51 см. uvañḍha

uvattaṇa (udvartana ? n.) 3.8 поворачивание; вероятно, следует предпочесть данную в тексте Вебера (С. 170) и гатхе 4.68 форму uvvatthaṇa

uvamā (upamā v.) сравнивать; uvamijja (pass.) 5.4

uvari (upari adj.) 3.33; 3.75 над, поверх

uvariṇī 6.66; 7.23 см. uvari

uvarī 5.49 см. uvari

uvarohamaia (uparodha-maya m.) 5.50 лукавый, скрытный

uvālambha (upālambha m.) 3.1; 6.13 упрек

uvekkhia (upekṣita ppp.) 5.20 пренебрегаемый, незамеченный

* uvva (pūrva adj.) 5.14 прежний

uvva (iva) 1.74 как; форма не зафиксирована у Вараручи и Хемачандры

uvvattaṇa (udvartana n.) 4.68 поворачивание, вращение

uvvama (udvam v.) 4.41 извергать, выделять

uvvaria (d. adj.) 4.95 выступающий; 5.74 неучтенный, оставленный; Хемачанда указывает 5 значений данного слова: “больший, обильный”, “нежелательный”, “решенный”, “жар”, “неучтенный” DNM 1.132 uvvariaṇī adhikam anīpsitaṇī niścitaṇī tāpo ‘gaṇitaṇī ceti pañcārtham

uvvasia (udvasita ppp.) 2.94; 3.33 разрушенный, опустевший, покинутый (о городе или доме)

uvvaha (udvah v.) 3.92 нести; 6.77 поднимать

uvvāśia (udvāśita ppp.) 2.6 удаленный

uvvigga 4.89 см. uvviṇṇa; 6.56; 7.69 взволнованный

uvviṇṇa (udvigna ppp.) 1.86 испытывающий боль

uvvela (udvell v.) 7.13 открывать

uvvellia (udvellita ppp.) 7.5 откинутый, поднятый

ussasa (ucchvas v.) 3.58 дышать

uha см. ua

uhaa (ubhaya pron.) 3.77; 6.48 оба

ū

* ūḍa (kūṭa n.) 6.83 вершина

* ūra см. pūra

ūru (ts. m.) 1.52; 5.73; 6.7; 7.46 бедро

* ūla см. kūla

ūsasia (ucchvasita ppp.) 4.12 вздыхающий

ūsua (utsuka adj.) 6.43 взволнованный

(t)

ṛddhi (ts. f.) 7.95 процветание, успех; санскритский слогообразующий сонант ṛ отсутствует в пракрите и правильной формой в махараштри было бы riddhī, однако текст, прокомментированный Гангадхарой, дает в гатже 7.95 именно санскритскую форму слова

e

e (ts. v.) 1.17; 1.85; 1.87; 2.21; 2.37; 2.40; 3.45; 4.85; 4.97; 6.3; 6.29; 6.79; 7.62 приходить

ea 3.24; 4.50; 5.40 см. vvia

eam (evam adj.) 1.6; 5.101; 6.9; 7.81 так, таким образом

eka (ts. ḡnum.) 1.43; 5.34 один

ekka (eka num.) 1.25; 1.63; 1.86; 2.2; 3.59; 3.94; 4.11; 5.9; 5.48; 5.69; 6.1; 6.2; 6.67; 6.92; 6.95; 7.30; 7.48; 7.70 один; 2.29 некий

ekkamta (ekānta) 1.48; 2.2 единственный, одинокий

ekkakkama (d. adv.) 4.42; 7.1 друг друга; см. ekkekema

ekkamekka (ekam — eka adj.) 5.16; 6.16 каждый

ekkalla (eka + lla. adj.) 7.18 одинокий; факультативное использование суффикса lla с числительными “девять” и “один” отмечено Хемачандой SH 2.165 llo navaikād vā

ekkekema (d. adv.) 3.20 один за другим; Хемачанда отмечает лишь значение “друг друга” DNM 1.145 ekkekamam anyonyam eñhiñ (d. adv.) 1.32; 1.67; 1.92; 2.49; 4.7; 4.72; 5.66; 6.6; 6.19; 6.37; 7.37; 7.57; 7.96 теперь, сейчас; SH 2.134 eñhiñ ettāhe idāñimāḥ

ettāi (etāvatī adj. f.) 5.10 такая; форма не зафиксирована у грамматистов

ettāhe (idāñim adv.) 1.90; 4.45; 5.23; 7.3 теперь, сейчас SH 2.134 см. eñhiñ

ettiam (etāvat adv.) 3.79; 5.89; 6.44 столь много; SH 2.157

ettha (atra adv.) 2.54; 2.78; 3.57; 4.58; 4.101; 5.76; 6.52; 6.67 здесь; 7.98 сейчас; SH 1.40,57

eddaha (etāvat pron.) 3.57; 4.3; 6.53 столь большой; SH 2.157

emea (evam-eva adj.) 1.81; 1.82; 2.29; 5.47 так; PP 4.5; SH 1.271

erañda (erañda m.) 3.57 растение эранда (*Ricinus Communis* или *Palma Christi*)

evvaṇṭ (evam adv.) 7.11; см. eam

eso (etad pr.) eso 1.55; 1.57; 3.94; 6.13; 6.25; 7.17 esa 7.12; esā 5.66; 6.52 eam 1.101; 2.54; 2.101; 3.97; 3.101; 4.90; 5.69; 6.101 ḡam 4.48; 6.20 eeṇa 5.4; eassa 3.69; eāṇam 1.10; etāṇam 1.89; eāīm 2.58 этот

eho (etad pron.) 2.37 этот; форма, предписываемая Хемачандой для апабхрамша SH 4.362 etadaḥ strīpūṭkībē eha echo ehu

◦

o (d.) 2.5; 5.37 частица при Voc.; согласно Вараручи, используется при указании, раскаянии или сомнении PP 9.4 о sūcanā-paścāttāpavikalpe; Хемачандра предписывает лишь первые два значения SH 2.203

oamta (avanata ppp.) 3.5 склоненный; в тексте Бхуванапалы oṇamta (Патвардхан, с.146)

oatta (apavṛṭta ppp.) 7.54 перевернутый

oara (avatṛ v.) 1.75 спускаться

oaraṇa (avataraṇa n.) 7.81 течение

oāra (avatāra m.) 2.93 спуск

oāsa (avakāśa n.) 1.20; 1.73; 2.8 место; Патвардхан (С. 132) указывает на возможность происхождения от upavāsa

oīḍa (avatīḍa ppp.) 1.63 спустившийся

ogalia (avagalita ppp.) 3.5 упавший, соскользнувший

oṭṭha (oṣṭha m.) 2.92; 4.33; 7.34; 7.100 губа

oṇaa (avanata ppp.) 1.9; 1.23; 3.89; 4.60; 6.3; 6.68; 7.91 склоненный

oṇavia (avanamita ppp.) 7.35 см. oṇamia

oṇamia (avanāmita ppp.) 2.3 склоненный

occhoaa (d. n.) 7.21 вода с края крыши; значение дано в соответствии с толкованием Гангадхары (С. 185) occhoaaṇ iti chadiprāṇtajalārtiko deśīśabdaḥ. Такое же значение указано и в PSM (сл.ст.) с гатхой 7.21 в качестве единственного примера. В тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с.229) uschovayaṇ, истолкованное как ḡaṭalodaka. У Вараручи, Дханапалы и Хемачандры отсутствует. Вероятно, слово представляет собой композит, образованный из двух компонентов: occhaa (согласно PSM, «покрытый», но здесь субстантивировано со значением «крыша») и caa (udaka — вода).

occia (avacita ppp.) 4.59 собранный

ojjhara (nirjhara m.) 7.36; 7.40 водопад; согласно Хемачандре, данная форма сосуществует с ឃិjjhara SH 1.98; в тексте Бхуванапалы ujjhara (Патвардхан, С. 242)

otthaiā (avasthagita ppp.) 6.69 скрытый, прикрытый

omāliā (avamālikā f.) 2.94 увядшая или смятая цветочная гирлянда; у Гангадхары (С. 66) paridhānena paryuśitatvena ca marditā mālā avamālikā

oṛuṇṇa (avarudita ppp.) 6.38 заплаканный; 7.11 плачущий PP 8.62 ktena diṇṇādayaḥ, в комментарии Бхамахи rudir ruṇṇaṭ; SH 1.209 rudite dinā ḥṇaḥ

ola (d. adj.) 3.99 влажный, мокрый; в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с.159) форма ulla, зафиксированная и у Дханапалы PLN 185 ullaṭ tittam ca taṇṇāyaṭ; Хемачандра в своей грамматике предписывает формы ulla и olla SH 1.82 ud od vārdre; Маркандея отмечает в качестве возможных формы olla и alla PS 3.25; в тексте Вебера (С. 176) uṇṇa

olimḍaa (alindaka m.) 3.54 двор перед домом; по Гангадхаре (С. 84) bahirdvāraprakoṣṭha; в тексте Бхуванапалы oṇḍdhaa, что, согласно Патвардхану (С. 153), означает, «открытое пространство, т.е. угол двора напротив дома»; по предложению Вебера (С. 160), восходит к avalinda

olla 5.73; 6.40; 6.73 см. ola

olla (d. v.) 7.21; 7.37; 7.40 мочить; см. ola

ollia (d. adj.) 4.30 см. ola

ovāsa (avakāśa m.) 7.82 сторона

osanṇa (avasanna ppp.) 4.82 опустившийся, впалый

osara (apasṭ v.) 1.18; 3.78 стекать; 1.74 сыпаться; 5.17; 5.51; 6.31 уходить

osaria (apasarita ppp.) 4.51 соскользнувший

osasa (avaśuṣ v.) 3.62 сожнуть, чахнуть; отсутствует у Вараручи, Хемачандры и в PSM, в тексте Бхуванапалы форма osūṣa (Патвардхан, С. 155), которая представляется предпочтительной

osaha (auṣadha n.) 3.70; 4.17; 4.36; 6.50 лекарство

osahia (āvasathika m.) 4.46 давший обет, поклоняться луне; такое толкование в PSM (сл.ст.) и у Гангадхары (С. 111) āvasadhikaś candrārghadānādīvrataniyamastho janaḥ, Патвардхан (С. 168) толкует как “аскет или монах, живущий в монастыре”; ср.санскритское значение “домохозяин” (M.-W., сл.ст.)

osāria (apasārita ppp.) 1.69 удаленный, снятый

osāha (utsāhay caus.) 7.36 бодрить, воодушевлять
 oha (ogha m.) 6.18; 7.64 поток
 ohasia (upahasita ppp.) 1.60 осмеянный, высмеянный
 ohi (avadhi m.) 2.70; 3.6; 5.37 период времени, срок

к

ka (ts. pron.) 1.7; 1.15; 1.17; 1.27; 1.51; 1.80; 1.85; 1.97; 2.11; 2.18; 2.24; 2.32; 2.63; 2.64; 2.76; 2.78; 2.87; 3.12; 3.13; 3.21; 3.44; 3.48; 3.56; 3.79; 3.86; 4.7; 4.9; 4.23; 4.32; 4.34; 4.40; 4.47; 4.50; 4.64; 4.71; 4.81; 4.84; 4.89; 4.97; 4.100; 5.28; 5.32; 5.37; 5.68; 5.74; 5.77; 5.86; 5.89; 6.4; 6.14; 6.16; 6.27; 6.36; 6.49; 6.75; 6.91; 6.95; 6.100; 7.7; 7.15; 7.27; 7.59 кто, что, какой; ka + vi / pi 2.5; 2.10; 2.31; 2.55; 3.34; 3.68; 3.81; 3.85; 3.96; 4.69; 4.81; 4.96; 5.30; 5.90; 5.99; 6.9; 6.78; 6.80; 7.45; 7.64 кто-то, что-то; какой-то

kaa (k̄ta ppp.) 1.8; 1.50; 1.60; 1.90; 1.95; 2.21; 2.63; 2.80; 3.72; 4.6; 4.50; 4.52; 4.57; 5.6; 5.25; 5.27; 5.68; 6.92; 7.47; 7.70; 7.94; 7.99 сделанный; 4.21 переданный, доверенный кae или kaeṇa + Gen. 1.30; 1.56; 1.84; 2.38; 2.58; 3.62; 5.32; 5.45; 5.73; 6.24; 7.2; 7.11; 7.38 для, ради;

kaa (kaca m.) 3.13; 6.50 волосы

kaaaa (katara pron.) 1.90 который

kaagha (k̄ta-ghna adj.) 1.92 неблагодарный

kaatha (k̄ta-artha adj.) 1.80; 5.98; 6.15 достигший цели

kaara (katara pron.) 3.59 который

kai (kavi m.) 1.3; 1.101; 2.101; 3.101; 6.101 поэт

kai (kapi m.) 6.31; 6.32 обезьяна

kaiava (kaitava n.) 2.24; 2.56 обман; 4.68 (adj.) притворный

kaiā (kadā adv.) когда; см. taiā; kaiāvi (kadāpi) 2.38; 3.2 когда-нибудь

kaikacchu (kapikacchu f.) 6.32 *растение капикачху* (букв. “обезьяний зуд”), Mucuna Pruritus

kaittha (kapittha m.) 7.41 дикая яблоня; Feronia Elephantum, Патвардхан (С. 87) и Басак (С. 141) дают перевод “wood-apple”

kaima (katama) 2.19 который (*по счету*); SH 1.48

kañkaṇa (kañkaṇa m.) 1.69 браслет

kañkelli (kañkelli) 3.79; 5.4 дерево ашока (Jonesia Asoka)

kañkhīrī (nom.ag.f. от kāñkṣ) 1.57; 4.6 желающая

- kaṇṭsua (kāñcuka m.) 4.95; 6.45; 7.72 kančuka (женская одежда, закрывающая верхнюю часть тела)
- kaṇṭsua 7.20 см. kaṇṭsua
- kaṇṭjia (kāñjika m.) 3.86 забродивший рисовый отвар
- kaṇṭto (kutah̄ adv.) 3.98; 4.19; 5.99 откуда; отсутствует у Варару-чи, Хемачандры и PSM, в тексте Вебера (С. 176) katto
- kaṇḍa (krand v.) 6.84 кричать
- kaṇḍalī (kandalī f.) 5.10 лиана
- kaṇḍoṭṭa (d. n.) 7.22 синий лотос; DNM 2.9 kaṇḍoṭṭam nīlotpalam; форма, зафиксированная Дханапалой, отличается одной гласной PLN 39 ḥiluppalam ... kaṇduṭṭam
- kaṇḍira (kamp + ira adj.) 7.59 дрожащий, трепещущий
- kakkhaḍa (d. adj.) 2.81 грубый, резкий; согласно Хемачандре, имеет собственно пракритское значение “толстый” и санскритское — “говорящий грубо” DNM 2.11 kakkaḍo pīnaḥ | karkaśāvācī tu saṃskṛtabhava eva; вероятно, происходит от karkaśa
- kaccha (ts. m.) 2.71; 5.16 берег
- kacchā (kakṣā f.) 7.84 пояс
- kajja (kārya pn.) 3.24; 7.17; 7.50 который должен быть сделан; (n.) 1.61; 1.97; 2.34; 2.84; 3.14; 3.45; 3.55; 5.2; 5.16; 5.27; 6.37; 6.43; 7.2; 7.86; 7.88 дело
- kajala (ts. n.) 2.53; 4.2 сурьма
- kaṭṭa (kvath v.) 5.1 кипеть (?); Гангадхара (С. 126) толкует kaṭṭai как kvathyase, однако более вероятным представляется стра-дательный залог от санскритского kṛt — резать
- kaṭṭha (kṛṣ v.) 5.35 проводить линию
- kaṭṭa (kaṭaka m.) 2.15 склон горы; 7.40 уступ
- kaṭṭakkha (kaṭākṣa m.) 4.32; 6.81; 7.99 взгляд искоса
- kaṭṭua (kaṭuka adj.) 3.46; 4.17 горький
- kaṭṭora (kaṭora n.) 6.62 дупло
- kaṭṭha (karṣay caus.) 7.87 тащить, вести за собой
- kaṭṭhaṇa (karṣaṇa n.) 4.24 вытаскивание
- kaṇṭaa (kanaka n.) 3.11; 7.26 золото; (adj.) 4.98 золотой
- kaṇṭaṇa (kaṇṭa-pūra m.) 2.76 серьга
- kaṇṭiā (kaṇikā f.) 7.54 капля
- kaṇṭaijjamta (p.pr.p. от denom. kaṇṭakāy) 1.67 с поднявшимися во-лосками
- kaṇṭaa (kaṇṭaka m.) 1.80 острие
- kaṇṭaia 7.59 см. kaṇḍaia

- kaṇṭha (kaṇṭha m.) 1.75; 1.86; 4.1; 4.34; 4.36 шея, горло
 kaṇṭhiā (kaṇṭhikā f.) 1.75 ожерелье
 kaṇḍa (kāṇḍa m.) 4.52 тростник; 7.30 стрела
 kaṇḍa (kaṇḍ v.) 7.63 строгать (о луке); санскритский глагол име-
     ет значение “очищать от шелухи” (M.-W. сл.ст.)
- kaṇḍaia (kaṇṭakita ppp.) 6.58 с поднявшимися волосками
 kaṇḍua (kaṇḍū denom.) 5.60 чесать
 kaṇḍū (kaṇḍūti f.) 6.32 чесотка, зуд
 kaṇḍūta (kaṇḍūyita ppp.) 2.81 испытывающий зуд
 karṇa (karṇa m.) 1.19; 1.27; 2.32; 2.80; 4.2; 4.23; 4.38; 5.19; 5.39;
     6.94; 7.76; 7.84 ухо
 kaṇha (kṛṣṇa nom.pr.) 1.89; 2.12; 2.14; 5.47 Кришна; (adj.) 6.51
     черный; 6.56 темный (о половине лунного месяца, в которую
     луна убывает)
- kaṇhasāra (kṛṣṇa-sāra m.) 1.25 пятнистая антилопа
- katto (kutas adv.) 6.43; 7.88 откуда, почему; Бхамаха приводит
     данную форму в комментарии на РР 6.9 tto do nāseḥ; у Хема-
     чандры отсутствует
- kattha (kutra adv.) 5.35; 6.89 где, куда; Бхамаха в комментарии
     на РР 6.7 предписывает в качестве одной из замен для kas-
     min, Хемачандра связывает с kutra SH 2.161
- kaddama (kardama m.) 4.69; 5.14 грязь
- kamaṭha (ts. m.) 5.14 черепаха
- kamala (ts. n.) 1.78; 2.10; 3.9; 3.56; 4.66; 4.87; 5.5; 5.95; 7.4; 7.41;
     7.100 лотос
- kamma (kartman n.) 1.13; 1.14; 2.82; 7.86 работа, дело
- kammia (karmika m.) 7.92 работник
- kara (kṛ v.) 1.24; 1.48; 1.90; 1.94; 2.54; 2.81; 2.21; 3.25; 3.73;
     4.78; 6.8; 7.15; 7.32 делать; kīra (pass.) 3.72; 3.79; 7.68 kāhi
     (fut.) 1.80; 5.10; 7.81; kāṭha (ger.) 2.33; 3.26; 5.19; 6.14; 7.97;
     kāuṭi (inf.) 6.41; 6.90 см. также kuṭha
- kara (ts. m.) 1.16; 4.43; 5.21; 5.91; 6.61; 6.99; 7.57 луч; 3.37; 3.44;
     3.70; 4.58; 5.21 (2); 5.48; 5.53; 5.55; 5.56; 5.64; 6.44; 6.75;
     7.57 (2) рука; 5.3; 5.54; 6.48 хобот; (adj.) 3.42; 4.26; 4.44; 7.30
     делающий, создающий
- karaala (kara-tala m.) 2.70; 3.5 рука, кисть руки; ср. санскритское
     значение “ладонь”
- karamka (karaṇka m.) 2.62 миска из скорлупы кокосового ореха

- karamja (karañja m.) 2.21; 2.67; 6.53 дерево каранджа, *Pongamia Glabra*
- karagga (kara-agra m.) 3.91 кисть руки
- karaṇa (ts. n.) 6.47 действие
- karaṇḍaa (karaṇḍaka m.) 7.30 корзина; такая форма в издании Д.Патхака (С. 327) и М.Шастри (С. 319), а также в тексте Бхуванапалы (С. 240), у Гангадхары (С. 187) varamḍaa (d.)
- karamarī 6.27 см. karimarī
- karavatta (karapatra n.) 2.53 пила
- karaṇī (d. f.) 3.100 форма, внешний вид; PLN 239 karaṇī rūvamṛ (rūpa); DNM 2.7 karaṇī rūvamṛ | ākāra ityarthahā
- kari (karin m.) 5.54 слон
- kariṇī (ts. f.) 4.83; 5.54 слониха
- karimarī (d.) 1.54; 1.57 пленица; Дханапала и Хемачандра дают только форму “karamarī”: PLN 106 baṇḍī (bandī) karamario; DNM 2.15 karamarī haṭhahṛtā strī (женщина, захваченная си-лой); эта же форма у Вебера (С. 92) и Патвардхана (С. 136)
- kala (ts. v.) 3.25 называть; 4.13 узнавать, понимать; 6.88 счи-тать, полагать, думать
- kalaala (kalakala m.) 6.35 шум, гул
- kalamka (kalainka m.) 3.80 пятно
- kalama (ts. m.) 7.90; 7.91 рис
- kalamba (kadamba m.) 1.37; 2.77; 4.14; 6.65; 7.36 растение кадам-ба; *Nauclea Cadamba* (дерево с оранжевыми ароматными цветами)
- kalasa (kalaśa m.) 2.43; 3.56; 3.80; 4.68; 4.69; 6.75; 6.76 горшок, кувшин
- kalaha (ts. n.) 4.21; 6.7; 6.21 ссора
- kalaha (kalabha m.) 3.58 детеныш животного
- kalahā (kalahā̄ denom.) 1.60 ссориться
- kalā (ts. f.) 5.21; 7.57 искусство, 5.21 (2); 7.57 (2) фаза луны
- kaliā (kalikā f.) 5.42; 5.44; 6.90; 7.13 бутон
- kalusia (kaluṣīta ppp.) 4.19 запятнанный
- kallaṁ (kalyam adv.) 1.46 завтра, на рассвете
- kallīṁ 6.2 см. kallaṁ
- kavala (ts. m.) 4.83 кусок (*пищи*)
- kavālāa (kapāṭaka m.) 7.20 дверной проем
- kavila (kapila adj.) 2.29 коричневатый

- kavola (kapola m.) 1.23; 1.96; 2.14; 2.92; 3.80; 3.100; 4.82; 5.39; 6.58; 7.39 щека
- kavva (kāvya n.) 1.2; 5.28; 7.101 поэзия, художественная литература
- kasaṇa (kṛṣṇa adj.) 1.83; 5.70; 6.74 черный
- kasavaṭṭa (kaṣa-paṭṭa n.) 7.26 пробирный камень
- kasā (kaṣāya adj.) 2.89 темно-красный
- kasāia (kasāyita ppp.) 5.82 см. kasāa
- kaha (kath v.) 1.35; 1.59; 1.87; 2.57; 2.64; 2.88; 2.98; 5.38; 6.17 рассказывать; 5.72 говорить
- kaha 3.4; 4.93 см. kaham
- kaham (katham adv.) 1.2; 1.18; 2.67; 2.87; 3.68; 3.71; 4.14; 4.37; 4.62; 5.13; 5.52; 5.76; 5.88; 6.6; 6.68; 7.64; 7.97 как; kaha / kaham vi / pi (katham api) 1.72; 2.44; 2.49; 3.45; 3.52; 3.76; 7.31; 7.58; 7.60 кое-как, с трудом; 7.26 как-либо, как-нибудь
- kahā (kathā f.) 4.96; 7.27; 7.48; 7.59 рассказ
- kahia (kathita ppp.) 1.79; 5.18 рассказанный
- kahip̄ (kasmin adv.) где, куда; kahip̄ pi 2.29, kahip̄ vva 7.96 где-нибудь; PP 6.7; SH 3.60
- kāa (kāya m.) 2.34 тело
- kāa (kāka m.) 2.34; 2.62; 3.5; 3.48; 6.63 ворона
- kāavva (kartavya pn.) 3.17; 5.26; 5.76 который должен быть сделан
- kāi (kākī f.) 2.2 ворона
- kāpurisa (kā-puruṣa m.) 5.90 ничтожный человек
- kāma (kam v.) 3.59 желать; 5.17 любить
- kāma (ts. m.) 1.2; любовь; 1.68 любовное наслаждение; (nom.pr.) 2.48; 2.77; 4.26; 5.73; 6.85; 7.14 Кама (имя бога любви)
- kāmi (kāmin adj.) 3.88 влюбленный
- kāmip̄ (kāminī f.) 5.4; 6.58 возлюбленная
- kāmua (kāmuka m.) 7.98 любовник
- kāraṇa (ts. n.) 6.22 причина
- kārima (kṛtrimā adj.) 5.57 искусственный; Хемачандра рассматривает в качестве деши DNM 2.27 kārimam kṛtrimam
- kāla (ts. m.) 2.9; 2.42; 3.14; 3.17; 4.39; 4.94; 4.100; 5.35; 6.68 время; kāleṇa (adv.) 3.36; 5.14; 5.22; 5.88 со временем; kāle (adv.) 5.29 со временем
- kāla (ts. adj.) 6.83 черный
- kāvāliā (kāpālikā f.) 5.8 капалика (член секты капаликов)
- kāsa (kāśa m.) 5.34 растение каша; Saccharum spontaneum

kiṁ (ts.) 1.6; 1.9; 1.33; 1.45; 1.49; 1.57; 1.65; 2.27; 2.57; 2.84; 3.47; 4.16; 4.90; 5.51; 6.16; 6.18; 6.52; 6.70; 7.17; 7.77 почему, зачем; 1.7; 1.72; 1.90; 2.31; 2.97; 3.28; 3.35; 4.70; 5.24; 5.53; 6.11; 6.46; 6.54; 6.71; 7.11; 7.48; 7.54 разве, что *вопросительная частица*; kiṁ uña (kiṁ punar) 1.25; 3.58; 5.17 что уж [говорить]

kiṁsua (kiṁsuka m.) 6.88 *дерево кимшука*; Butea Frondosa

kiccheṇa (kṛcchreṇa adv.) 1.31; 3.94 с трудом

kiṇo (kiṁ-nu adv.) 1.67; 3.89; 4.69 почему, зачем; PP 9.9 kiṇo praśne; SH 2.216; PLN 246 kīsa kiṇo;

kittī (kṛtti f.) 7.40 *шкура, кожа*

kiliṁcīa (d. n.) 1.80 щепка; у Дханапалы и Хемачандры только форма kiliṁca: PLN 226 lahudāru (laghudāru) kiliṁcaṁ; DNM 2.11 kalimjāṁ tathā kiliṁcaṁ laghudāru

kilimma (klam v.) 2.96 уставать, утомляться; Хемачандра предписывает форму kilimma SH 2.106

kira (kila pcl.) 1.46; 2.26; 2.39; 2.89; 3.17 именно, же; согласно Варапути, выражает неуверенность PP 9.5 irakirakilā aniścitāhyāne

kiraṇa (ts. m.) 3.84; 4.2; 4.19; 5.94; 5.95 луч

kila (ts. pcl.) 5.99 см. kira

kiviṇa (kṛpaṇa) 2.36 скупой, жадный; SH 1.128

kisa (kṛṣa adj.) 4.9; 7.57 тонкий, худой

kisalaa (kisalaya m.) 1.19; 5.55 молодая листва

kisia (kṛṣita ppp.) 1.40; 2.47; 2.57; 3.75 исхудавший

kisoarī (kṛṣa-udarī adj. f.) 4.9; 4.13 стройная

kīra (ts. m.) 1.75; 4.8; 7.66 попугай

kirisa (kīdṛṣa pron.) 4.74 какой

kīsa (d. adv.) 3.60; 3.75; 4.43; 4.45; 4.56; 4.84; 5.12; 5.63; 5.81; 6.27; 6.53; 7.2; 7.54; 7.78 почему; SH. 3.68; см. kiṇo

kuāṇḍa (kuṭumbha m.) 6.97 семья

kumḍa (kunda n.) 5.26; 6.90 кунда (*род жасмина*), Jasminum Multiflorum

kumḍalaiā (kunda-latikā f.) 6.91 см. kuṇḍa

kukkuṇa (kukkuṇa m.) 6.82; 7.98 петух

kugāma 4.16 см. kuggāma

kuggāma (ku-grāma m.) 2.9 плохая деревня

kujja (kubja adj.) 3.30 кривой, горбатый

kuṭṭaṇa (kuṭṭana n.) 7.24 помол, размалывание

- kuḍa (kuṭa m) 3.29; 3.60; 7.37 кувшин
- kuḍaa (kuṭaja m.) 6.37 *растение кутадж*, Wrightia Antidysenteria
- kuḍamga (d. n.) 2.3; 2.75; 3.32; 3.39; 4.65; 5.61; 7.26; 7.43; 7.80
роща; у Гангадхары (С. 37) nikūjā; согласно Дханапале и Хемачандре, имеет значение “беседка из лиан”: PLN 228 jhāḍam
- kuḍamgao; DNM 6. 37 kuḍamgam latāgṛham; Вебер (С. 105) толкует как “кустарник”
- kuḍila (kuṭila) 1.10 изогнутый
- kuḍumba (kuṭumba n.) 1.18; 1.59; 7.6 семья, дом
- kuḍḍa (kuḍya n.) 1.35; 2.70; 3.6; 3.8 стена
- kuṇa (kṛ) 1.2; 1.26; 1.88; 2.52; 2.65; 2.98; 3.49; 3.65; 4.6; 4.25;
4.30; 5.63; 6.22; 6.41; 7.5; 7.16; 7.31 делать
- kuṇḍala (kuṇḍala n.) 4.98; 5.46 серьга
- kutto (kutaḥ adv.) 1.72; 4.16 откуда, почему
- kuppa (kup v.) 1.17; 3.50; 4.50; 6.16 гневаться, сердиться
- kumarī (kumārī f.) 3.98; 5.57 девушка
- kumua (kumuda m.) 6.61 лилия
- kumbha (ts. m.) 3.58; 3.60 выступы на голове слона; 7.54 кувшин,
горшок
- kuraṅga (kuraṅga m.) 7.1 антилопа
- kurabaa (kurabaka) 1.6 растение курабака; M.-W. (сл.ст.) амарант
или красная Barleria
- kuravaa 3.19 см. kurabaa
- kuru (ts. nom.pr.) 5.43 *род* Куру
- kula (ts. n.) 2.16 множество, стадо; 3.18; 5.95; 6.43; 7.66 стая,
рой 2.21; 4.1; 5.67 семья, род; 5.67 (2) храм; (adj.) 6.25 благородный
- kulavahū (kula-vadhū f.) 1.34; 5.59; 7.33 благородная женщина
- kulavālīā (kula-pālikā f.) 3.93 благородная, родовитая женщина
- kulīpa (kulīna adj.) 6.41 благородный
- kulūṛca (d. v.) 5.26 вызывать увядание; отсутствует у Вараручи
и Хемачандры, в PSM приведено с гатхой 5.26 в качестве
единственного примера
- kuvalaa (kuvalaya) 1.5; 4.23 лилия
- kuvia (kupita ppp.) 1.27; 1.91; 2.84; 2.86; 3.15; 4.84; 5.88; 6.23;
6.57 рассерженный, гневный
- kusala (kuśala adj.) 2.81 искусный
- kusuma (ts. n.) 1.63; 2.39; 2.77; 3.99; 4.8; 4.15; 4.46; 5.26; 5.34;
6.96; 6.98; 7.77 цветок

- kusumamaa (kusuma-maya adj.) 4.26 сделанный из цветов
 kusumbha (ts. m.) 2.45; 4.92; 6.45 кусумбха, растение с красными
 цветами, *Carthamus Tinctorius*
 kuhara (ts. n.) 7.9 ущелье
 kūla (ts. n.) 2.89; 4.55 берег
 keāra (kedāra m.) 7.90 поле
 kettia (kiyat pron.) 4.39; 5.91; 6.9; 6.71; 6.81 сколь большой, сколь
 обильный; комментарий Бхамахи на PP 4.25; SH 2.157
 kelī (ts. f.) 2.95; 5.55 игра
 kesa (keśa m.) 1.52; 2.8; 5.46 волосы
 kesara (ts. m.) 1.37; 4.87 тычинка
 koaṇḍa (koḍaṇḍa n.) 7.63 лук
 kouhalla (kautūhala n.) 4.42 желание
 koḍi (koṭi f.) 1.3 сто миллионов; 2.88; 6.84 вершина, острие
 kottia (kautukika adj.) 7.72 испытывающий любопытство
 kotthaha (kaustubha nom pr. m.) 2.51 Каустубха (*драгоценный ка-
 мень на груди Вишну*); грамматисты предписывают только
 форму kotthuha PP 1.41, 3.12; SH 1.159
 komala (ts. adj.) 1.62; 7.90 нежный
 kova (kopa m.) 4.84; 7.59 гнев
 kovaṇa (kopana adj.) 5.93 сердитый, гневливый
 kosa (kośa m.) 5.44 бутон
 kosapāṇa (kośapāṇa n.) 5.48 кошапана (*название обряда*)
 kosamba (kośāmra m.) 1.19 проросшая косточка манго, — так понима-
 ют Патвардхан (С. 132), Матхуранатх Шастри (С. 11) и Джаган-
 натх Патхак (С. 18), с другой стороны, в PSM (сл.ст. “*kosa*”) вид
 плодового дерева и M.-W. (сл.ст. “*kośa*”) *Magnifera sylvatica*; как
 наименование разновидности дерева толкуется и у Вебера (С. 79)
 * kkama (krama n.) 7.12 последовательность
 * kkhaa (kṣata n.) 2.50 рана
 * kkhaa (kṣaya m.) 4.21 гибель, исчезновение
 * kkhaṇḍha 5.60 плечо; см. khaṇḍha
 * kkhamā (kṣama adj.) 1.71; 5.47 способный
 * kkhalā (skhal v.) 5.46 дрожать
 * kkhalāṇa (skhalana n.) 5.96 ошибка, оговорка
 * kkhi (kṣi v.) 4.62 губить, изводить
 * kkhitta (kṣipta ppp.) 3.21 поднятый
 kkhu 5.97 см. hu
 * kkutta см. khatta

kh

- khamḍha (skandha m.) 1.77 ствол, толстая ветвь, полено; 2.91 плечо
 khaḍja (khaḍgika m.) 7.80 мясник
 khaṇa (kṣaṇa m.) 1.39; 5.96 праздник; 1.95; 2.83; 5.23; 7.2; 7.75
     мгновение; khaṇaṭ ... khaṇaṭ 5.33 то ... то
 khaṇḍa (khaṇḍ v.) 3.7; 7.12 ломать, разрушать
 khaṇḍaṭ khaṇḍaṭ (khaṇḍaṭ khaṇḍam adv.) 7.94 на куски, по кус-
     кам
 khaṇḍaṇa (khaṇḍana n.) 3.18 разрушение
 khaṇḍia (khaṇḍita ppp.) 1.36; 5.74; 6.24 разрушенный, повреж-
     денный
 khamā (kṣamā v.) 1.90 прощать, терпеть
 khamā (kṣamā f.) 3.43 снисходительность
 khara (ts. adj.) 1.46; 2.89; 4.26; 4.30; 6.83 жестокий, грубый
 khala (ts. m.) 1.82; 2.35; 3.24; 3.48; 3.72; 6.36; 6.68; 7.86; 7.95
     негодяй; 6.68 (2) место молотьбы зерна
 khala (skhal v.) 6.46 спотыкаться
 khalia (skhalita ppp.) 2.92; 4.34; 5.18 запинающийся, прерываю-
     щийся; 7.60 спотыкающийся, оступающийся
 khavia (kṣapita ppp.) 2.34 измученный; 7.53 проведенный (о вре-
     мени)
 khasia (d. ppp. ср. хинди khasaknā/khisaknā) 3.44 отклонившийся,
     превавшийся; С.Иппагумта (сл.ст.) приводит глагол khasa —
     падать; у Вараручи отсутствует; у Хемачандры отсутствует в
     данном значении, но предписано как замена для khacita SH
     1.193
 khā (khād v.) 2.38 есть, съедать; khajja (pass.) 3.48
 khāṭa (khāṭa ppp.) 7.68 съеденное
 khāṇa (khāḍana n.) 7.62 еда
 khijja (khid v.) 5.85 изнуряться, истощаться
 khīṇa (khīṇa ppp.) 3.99 уставший
 khīva (kṣip v.) ронять, сбрасывать; khippa (pass.) 5.29
 khīṭa (kṣīṭa ppp.) 4.63 изможденный
 khīroa (kṣīra-uda m.) 2.17 молочный океан
 khu (khalu pcl.) 2.42; 3.12; 3.42; 5.41 см. hu
 khujja (kubja adj.) 5.99 кривой; PP 2.34 kubje khaṭ; SH 1.181
 khuja (kubjaka adj.) 6.34 см. khujja

khuḍakkia (d. adj.) 3.26 молчаний от гнева; отсутствует у Дханапалы и Хемачандры; в тексте Бхуванапалы ghuḍiṣṭkiya (Патвардхан, с.149); PSM (сл.ст.) фиксирует также форму khuḍukkia; С.Иппагумта (сл.ст.) приводит глагол khuḍukkā — хранить молчание; у Гангадхары (С. 75) khuḍakkiā roṣamūkā khuḍia (khaṇḍita ppp.) 1. 37 сломанный; 4.31 сорванный; SH 1.53 khuṇṇa (kṣuṇṇa ppp.) 5.45 растоптанный

khutta (d. adj.) 3.75; 4.24 погруженный, воткнутый, вкопанный; DNM 2.74 khuttaṁ nimagnam; Патвардхан (С. 157) предполагает происхождение от khuppia (ppp.), где khuppa замена для tajj SH 4.101

khema (kṣema n.) 5.99 благополучие, благодеяние

khella (khel v.) 2.96 играть

khokkhaa (d. v.) 2.71 кричать (об обезьянах); отсутствует у грамматистов и лексикографов

khokkhā (d. f.) 6.31 крик обезьяны, см. также khokkhaa

g

gaa (gata ppp.) 1.13; 1.15; 1.85; 1.95; 2.3; 2.14; 2.50; 2.79; 3.19; 3.32; 3.97; 3.98; 3.100; 4.75; 5.19; 5.63; 6.18; 7.46 пришедший, пошедший; 1.98; 3.8; 4.15; 4.22; 4.90; 5.12; 5.35; 5.93; 6.2; 6.47; 7.34; 7.96 ушедший

gaa (gaja m.) 2.21; 2.73; 3.58; 3.60; 4.83; 6.26; 7.30; 7.40 слон

gaaṇa (gagana n.) 1.16; 4.64; 5.35; 6.69 небо

gaavaāsa (gata-vayaska adj.) 3.32; 3.33 постаревший, состарившийся

gaī (gati f.) 1.10; 7.64 путь

gamṭavva (gantavya pn.) 3.49 который должен быть пройден

gamṭhi (granthi m.) 4.51; 6.61; 7.46 узел

gamḍha (gandha m.) 2.94; 3.19; 3.81; 4.12; 5.12; 6.65; 7.22; 7.41; 7.66 аромат

gamḍhia (gandhita ppp.) 6.44 ароматный, благоухающий

gamḍhavaha (gandha-vaha m.) 6.42 ветер

gagaṇa 5.3 см. gaṇa

gaja (garj v.) 6.66 греметь, громыхать

gajjia (garjita n.) 4.86 гром

gajjira (nom.ag.m. от garj) 1.57 грохочущий

gaṇa (ts. v.) 3.77; 4.7 считать, подсчитывать

gaṇa (ts. m.) 5.3 гана (*ганы — мифические существа, входящие в свету Шивы*)

gaṇaṇā (gaṇanā f.) 4.7; 5.74 подсчет

gaṇara (gaṇa + ra ? adj.) 3.8 считающий; в PSM зафиксирована только правильная форма gaṇīra, данная и в издании Вебера (C. 144)

gaṇavai (gaṇapati nom. pr. m.) 4.72 Ганапати (*имя бога*)

gaṇṭhi (granthi m.) 3.76 см. gamṭhi

gaṇḍa (gaṇḍa m.) 1.20; 2.21; 4.98; 6.18 щека

gaṇḍūsa (gaṇḍūṣa m.) 3.70 глоток

gabbha (garbha m.) 5.83 чрево, утроба; 7.54 эмбрион

gabbhiṇa (garbhīn adj.) 2.65 преисполненный, охваченный (*эмоцией*)

gabbhiṇī (garbhīnī adj. f.) 3.59 беременная

gama (ts. v.) 1.23; 3.58; 5.71; 5.100 идти; gamma (pass.) 5.88; 6.27; gammīha (fut.) 7.7

gamaṇa (gamana n.) 2.43; 3.73 путешествие, отъезд; 6.27 ходьба

gamia (gamita ppp.) 2.49 удаленный

garu (guru adj.) 1.24 тяжелый, тяжкий

garua (guruka adj.) 1.97 важный; 2.50; 2.52; 2.83; 2.96; 3.26; 4.49 тяжелый; 4.83; 6.21; 6.64 сильный (*о чувствах*); 5.39 полный, совершенный

garuattaṇa (guruka + ttaṇa n.) 6.26 величие

gala (gal v.) 2.3; 3.99 опадать (*о цветах*); 3.36; 5.66 утекать, уходить (*о воде, о времени*); 6.80 протекать, пропускать воду; 5.46 рассыпаться (*о волосах*)

galaththia (d. adj.) 6.83 брошенный; Дханапала приводит форму galatthiaya PLN 84 vicchūḍhaṇi uccittāṇi paṇulliāṇi pilliāṇi galatthiāṇi; Хемачандра фиксирует форму galatthalia, отмечая и использование galaththia, поскольку galattha предписывается в качестве одной из замен для kṣip, DNM 2.87 galaththalio kṣiptaḥ | galatthiāṇi iti tu dhātvādeśeṣu kṣiper dhātoḥ siddham ityanenārthanirdeśaḥ kṛtaḥ; SH 4.143 kṣiper galattha ...; Гангадхара (C. 174) возводит к galahastita; в тексте Бхуванапалы форма galatthallaṇa, толкуемая как galahastana, что, согласно Патвардхану (C. 221), означает “выталкивать кого-либо, схватив за шею”

galia (galita ppp.) 5.1; 5.84; 6.8 пропавший, отсутствующий; 5.93; 6.39 упавший; 4.60 пролившийся

- gavī (go f.) 5.62 корова
 gavva (garva m.) 6.27 гордость
 gavvia (garvita ppp.) 6.86 гордящийся
 gavvīra (garva + ira adj.) 2.73; 5.47 гордый
 gahaṇa (grahaṇa n.) 1.69 взятие; 4.43; 5.40 произнесение, упоминание
 gahaṇa (gahana n.) 7.35 заросли
 gahavai (grha-pati m.) 2.7; 2.72; 3.97; 4.59; 5.7; 6.100 домохозяин
 gahia (grahīta ppp.) 1.1 содержащий, вмещающий; 1.74; 2.52; 3.29; 7.6; 7.100 взятый, принятый; 5.49 надетый; 1.78; 1.86; 7.47 схваченный; 6.71 понятый; 7.62 прирученный
 gahiṇī (grhiṇī f.) 1.11; 1.13 жена
 gāa (gai v.) 2.28; 7.89 петь; gijja (pass.) 7.42; gamta (p.pr.a.) 6.46
 gaiā (gāikā f.) 7.42 певица
 gāī (go f.) 3.71 корова
 gāḍhaṇ (ts. adv.) 4.51; 7.12 крепко (об объятиях)
 gāma (grāma m.) 1.8; 1.30; 1.43; 1.77; 1.94; 2.10; 2.29; 2.38; 2.64; 2.68; 2.97; 3.29; 3.41; 3.94; 3.95; 5.2; 5.19; 5.45; 5.69; 6.1; 6.17; 6.35; 6.45; 6.53; 6.56; 6.92; 6.100; 7.35; 7.36; 7.48; 7.82; 7.87 деревня
 gāmaṇī (grāmanī m.) 1.30; 1.31; 4.70; 5.10; 5.49; 5.69; 6.92; 7.8; 7.28; 7.31 деревенский староста
 gāmi (gāmin adj.) 2.67 идущий
 gāha (grāha m.) 3.87 взятие
 gāhā (gāthā) 1.3; 1.101; 2.101; 3.101; 4.101; 5.101; 6.101; 7.101 песня, стихотворение, строфа пракритской поэзии
 gitthī (gr̥ṣṭī f.) 7.38 молодая корова
 gimha (gr̥ṣṭma m.) 1.70; 2.36; 3.88; 3.94; 3.99; 4.99; 5.94; 7.11; 7.26 лето
 giri (ts. m.) 1.37; 6.51; 6.83; 7.35; 7.36 гора
 gīa (gīta n.) 4.81 песня
 gīvā (gr̥īvā f.) 3.22; 6.59; 6.63 шея
 guṇja (guñja m.) 4.10 ягоды гунджа (*Abrus precatorius*)
 guḍiā (guḍikā f.) 2.77 шарик, пулька
 guṇa (ts. m.) 1.44; 5.52 качество; 1.48; 2.18; 3.3; 3.14; 3.31; 3.51; 3.66; 3.67; 4.10; 4.27; 4.50; 4.76; 5.29; 5.47; 5.62; 6.11; 6.78; 6.91; 6.92; 7.12 достоинство; 5.24 тетива
 guṇavamta (guṇavat adj.) 3.3 наделенный достоинствами

- guṇi (guṇin adj.) 5.29; 7.71 достойный, 5.29 (2) нанизанный на нить
- guṇia (guṇita ppp.) 5.32 принятый во внимание
- guttha (grathita ppp. ср. хинди gutthī) 1.63 привязанный; PS 7.23 granther guṇthaḥ
- guru 1.92 см. garu; 4.67; 4.70; 4.93; 5.84; 6.89 старший родственник; 5.74 (adj.) серьезный, значительный
- gurua 3.68; 5.28; 6.37 см. garua; 5.82 тяжелый
- gula (guḍa m.) 6.54 сахар из сахарного тростника
- gea (geya n.) 4.34 песня
- geṇha (grah v.) 2.100; 4.10; 6.31 братъ; PP 8.14 graher geṇhāḥ; SH 2.217
- geha (gr̥ha n.) 2.20; 2.69; 3.26; 7.9 дом
- go (ts. m. и f.) 1.89 бык, корова
- goāarī (godāvarī nom. pr. f.) 4.55 река Годавари
- goccha (gucchā m.) 6.32 пучок; см. также gocchaarā
- gocchaarā (gucchaka m.) 5.22 соцветие, гроздь цветов
- goṭṭha (go-ṣṭha m.) 5.47 селенье пастухов; 5.60; 7.9; 7.38 коровник, хлев
- gotta (gotra n.) 2.31; 4.43; 5.17; 5.40; 5.52; 5.96; 7.42 имя
- goraa (gaurava n.) 1.89 важность, гордость
- gorava 2.91 см. goraa
- gorī (gaūrī) 1.1; 5.48; 5.67; 7.100 Гаури
- golā (godā f.) 1.58; 2.3; 2.7; 2.71; 2.75; 2.89; 2.93; 3.31 река Годавари; SH 2.174
- gova (gopa m.) 7.37 пастух
- govī (gopī f.) 2.14; 2.28; 7.55 пастушка; 7.90; 7.91 охранница (поля с рисом)
- gosa (d. m.) 1.23; 2.6; 4.81; 7.93 утро; PLN 46 goso rayāṇivirāmo (rajanīvīrāmaḥ); DNM 1.96 gosāṇī prabhātam; вероятно, сокращенная форма от gosagga (s. gosarga) в значении “время, когда коров выпускают на пастбище”, “утро” (M.W. сл.ст. “go”)
- gohaṇa (go-dhāna n.) 7.9 стадо коров
- * ggaha (graha m.) 3.13; 6.44; 6.50 хватание
- * ggahaṇa см. gahaṇa
- * ggāma см. gāma
- * ggia 4.94 см. gīvā
- * ggīvā см. gīvā
- * ggheppa см. ghe

gh

- ghaa (gh̥ta n.) 6.19 топленое масло
 ghaqa (ghaṭ v.) 3.7 создавать
 ghaqia (ghaṭita ppp.) 3.36; 5.36 соединенный; 3.45 созданный
 ghaqia (ghaṭikā f.) 5.90 кувшин
 ghaqa (ghana m.) 2.17; 4.24; 6.99 облако, туча; (adj.) 3.39; 6.99;
 7.36 густой; 5.7 крепкий, плотный; 3.58; 3.61 упругий
 ghamma (gharma m.) 5.14 жара, жар
 ghara (għha n.) 1.19; 1.21; 1.47; 2.34; 2.70; 2.94; 3.49; 3.57; 3.62;
 3.90; 4.15; 4.28; 4.35; 4.73; 5.19; 5.40; 5.69; 5.72; 5.97; 5.99;
 6.12; 6.37; 6.40; 6.57; 7.62; 7.83; 7.94 дом; (2) 2.38; 6.82
 клетка на игральной доске
 gharaqī 2.22; 3.5; 5.9 см. għariqī
 għarasāmia (għha-svāmika m.) 2.30; 3.54 домохозяин, муж
 għariqī (għinī f.) 1. 11; 1.13; 1.38; 2.30; 3.61; 3.91; 4.82; 5.72;
 5.79; 6.38; 6.65; 6.95; 7.21 жена; 1.36 хозяйка дома
 ghāi (ghāt-in adj.) 5.37 нарушающий
 ghia (gh̥ta n.) 1.22 топленое масло
 għiṭṭa (għiṭṭa ppp.) 7.27 сточенный, стертый
 ghe (d. v.) хватать, завладевать; gheppa (pass.) 3.86; 6.81; Хема-
 чандра предписывает данную форму как замену для grah в
 страдательном залоге SH 4.256 graher għeppa
 għet (d. v.) 2.30; 4.12 хватать; по Вараручи и Хемачандре, заме-
 на для корня grah в деепричастии, инфинитиве и причастии
 долженствования PP 8.16 għet ktvātumuntavyeşu;
 għola (għiñ v.) 4.71 кататься, двигаться из стороны в сторону; 6.60
 кружиться; Вараручи рассматривает għola как замену для għuñ
 PP 8.6 għuṇo għolah; но у Хемачандры SH 4.117 għiñno ... għola ...
 għolira (għiñ + ira adj.) 4.38 катящийся; 4.91 качающийся см.
 għola
 ghosa (għoşa m.) 1.54 шум, звук
 ghosaq (għoşaqā f.) 6.24 провозглашение, обнародование

c

- ca (ts.) 1.95; 2.90; 3.28; 3.31; 3.43; 3.59; 4.64; 5.6; 5.69; 6.12;
 6.17; 7.61 и
 cau (catur) 3.52 четыре

cauttha (caturtha adj.) 4.101 четвертый

cautthī (caturthī f.) 7.44 четвертый день после свадьбы; субстантивированное порядковое числительное, женский род обусловлен подразумеваемым существительным tīthī (день лунного календаря)

cañkamma (cañkkram v.) 5.63; 7.23 ковылять, идти с трудом

cañcalā (cañcalā adj.) 4.4 подвижный, непостоянный, изменчивый

cañcu (cañcu f.) 7.66 клюв

cañda (candra m.) 1.13; 1.16; 3.13; 3.52; 3.80; 3.100; 4.46; 4.66; 4.95; 5.21; 5.35; 5.91; 6.69; 7.72 луна

cañdaña (candana m.) 3.88 сандал

cañdiā (candrikā f.) 7.7 лунный свет

cañdila (d. m.) 3.91; 5.17 цирюльник; зафиксировано у M.-W., однако скорее всего заимствовано санскритом из пракрита; у Бхуванапалы (Патвардхан, с. 165) и Дханапалы дано через “đ” PLN 61 vacchīuttam jāñha ya cañdilañ ṣhāviañ ca rattīam; Хемачандра дает обе формы DNM 3.2 candilo nāpitañ I cañdila iti tu sañskṛtasamam; в тексте Вебера (С. 173) vañdila

cakkha (d. ср. хинди cakhnā v.) 2.71 есть, жевать, пробовать; Хемачандра приводит лишь причастие ppp. cakkhiañ, считая его заменой для āsvādita SH 4.258; личная форма дана у Маркандеи как замена для svad PS 7.152 svadates cakkhañ; Вебер (С. 237) и Патвардхан (С. 184) производят от jakṣ

cakkhia (d. ppp.) 7.3 попробованный; см. cakkha

cañua (cañuka m.) 2.62 деревянная чаша

cañūraa (cañu-kāraka adj.) 7.5; 7.88 ласковый, старающийся ублажить

cañaa (cañaka m.) 6.57 горох

catta (tyakta ppp.) 6.24 оставленный, покинутый; PLN 79 ujjhiañ (ujjhita) cattam; у Вараручи и Хемачандры форма отсутствует

cattara (catvara n.) 1.36; 2.90 перекресток

camma (carmā n.) 7.29 кожа

cara (ts. v.) 5.2 ходить

caria (carita n.) 1.35; 5.64; 7.77 деяние, подвиг

calā (cal v.) 4.56 двигаться

calā (ts. adj.) 2.57; 5.86 подвижный, непостоянный

calā (caraña n.) 2.8; 2.79; 4.8; 5.6; 5.41; 5.64; 7.57; 7.60; 7.90 нога; 7.57 (2) луч; 7.90 движение

- calia (calita ppp.) 5.71 подвижный
 caveṇa (capeta m.) 7.84 удар открытой ладонью
 cāi (tyāgin adj.) 7.71 щедрый, жертвенный
 cāfu (cātu n.) 7.86 лесть
 cāva (cāpa m.) 5.24; 5.73; 6.4; 6.84 лук
 cia 3.84; 6.44; 6.66; 6.73; 6.86; 7.15; 7.25; 7.49; 7.81; 7.100 см.
 ccia
 ciura (cikura m.) 2.88; 3.73; 3.99; 6.72 волосы
 ciṁta (cint v.) 2.55; 2.60; 3.14; 3.50; 4.58; 6.68; 7.51 думать, заботиться; 7.28 волноваться, беспокоиться
 ciṁtaa (cintaka adj.) 1.83 думающий, обеспокоенный
 ciṁtāmaia (cintā-maya adj.) 2.33 воображаемый
 cikkhalla (d. m. cp. хинди cīkhal) 1.67 грязь; DNM 3.11 cikkhallo
 kardamaḥ; в издании Вебера (С. 96) cikhilla
 cikkhilla 4.24; 5.45; 7.82 см. cikkhalla
 ciṭṭha (d. v.) 3.89 стоять; Вараручи и Маркандея предписывают в качестве замены для sthā в шаурасени PP 12.16 sthaś ciṭṭaḥ, PS 9.136; у Хемачандры отсутствует
 citta (ts. n.) 1.21; 1.59; 1.60; 2.57 ум, сердце
 citta (citra n.) 5.85 картина
 cittakamma (citra-karma m.) 7.12 картина; 7.12 (2) Действующий в Сердце (имя бога любви Камы)
 cittalia (citra + la denom. ppp.) 3.8 исчерченный; (adj.) 4.13 пестрый
 cira (ts. adj.) 2.34; 3.14; 4.46; 5.31 долгий; ciraṇ (adv.) 2.47; 2.61; 2.72; 3.68; 3.77; 5.11; 5.24; 5.84; 6.94 долго
 ciraara (cira-tara adj.) 1.66 очень долгий
 ciraāraa (cira-kāraka adj.) 1.34 медлительный, опаздывающий
 cirañī (d. f.) 2.91 алфавит; отсутствует у Джанапалы и Хемачандры; у Бхуванапалы форма ciriñī, толкуемая как oṣṭhaspuraṇa, что, согласно Патвардхану (С. 141), означает “[правильные] движения губ [при говорении]”, в PSM (сл.ст.) данное слово иллюстрируется только гатхой 2.91; у Гангадхара (С. 65) varṇāvalī
 cirāa (ciray denom.) 1.20 медлить, опаздывать
 cihura (cikura m.) 6.55; 7.14 волосы; PP 2.4 sphāṭikanikaṣacikureṣu kasya hāḥ; SH 1.186
 cīa (citā m.) 2.4 погребальный костер
 cukka (cyuta ppp.) 2.95; 4.18 пропавший, исчезнувший; 5.65 лишившийся; к корню суи возводят Гангадхара и Вебер

(C. 140); PLN 191 *bhaṭṭhaṭ* (*bhraṣṭa*) *phiḍiaṭ* (*sphiṭita*) *cukkaṭ*; Хемачандра дает *cukka* как одну из замен для *bhraṭṭa* SH 4.177, а Маркандея рассматривает это слово в качестве причастия PS 7.183; в PSM (сл.ст.) *cukka* — *bhraṣṭa*

cūḍa (*cūḍa* n.) 4.12 порошок

cumba (*cumb* v.) 2.14; 2.76; 6.19; 7.39 целовать

cumbaa (*cumbaka* n.) 3.13 поцелуй

cumbia (*cumbita* ppp.) 5.95; 7.47 поцелованный

cumbiavva (*cumbitavya* pn.) 5.65 поцелуй

culacula (d. v.) 5.81 трепетать, дрожать; Хемачандра предписывает форму *culucula* в качестве замены для *spand* SH 4.127

spandeś *culuculaḥ*

cūla (*cūta* m.) 1.97; 2.43; 6.42; 6.85 дерево манго

cea (*eva*) 2.35; 3.34; 6.71 модальная частица

cea (*cetas* n.) 6.42 сердце

ceva 5.86 см. *cea*

coja (d. n.) 5.6 чудо; у Джанапалы только форма *ciija* PLN 165 *accharuyaṭ* (*āścarya*) *abbhuṭa* (*adbhūta*) *ciijaṭ*; Хемачандра отмечает обе формы DNM 3.14 *ciijaṭ* *āścaryam* | *otsaṇyoge* *iti* *cojjiaṭ* *ityapi*

cora (ts. m.) 6.36; 7.98 вор; 2.18; 6.27; 6.76 похититель женщины

coria (*corika* adj.) 4.33; 5.15 тайный (букв. воровской, о внебрачных любовных связях)

coriakāmua (*caurya-kāmuka* m.) 2.44 тайный возлюбленный

coriāē (*corikayā* adv.) 3.6 тайком, украдкой

*ccia (*eva*) 1.5; 1.88; 2.36; 2.59; 3.39; 3.84; 4.49; 4.83; 5.1; 5.4; 5.10; 5.18; 5.44; 6.33; 6.39; 6.91; 6.92; 6.93; 7.10; 7.37; 7.48; 7.52; 7.68; 7.69; 7.84; 7.95; 7.99 модальная частица

* *ccea* 2.29; 3.48; 3.90; 4.79; 6.15; 6.20; 6.24; 6.35 см. *ccia*

ch

cha (*şaṣ* num.) 3.59 шесть

chaṇḍa (*chanda* m.) 3.2 желание, каприз

chajja (d. v.) 3.43 сиять, быть прекрасным; Хемачандра считает заменой для *rāj* SH 4.100 *rājer* ... *chajja* ...

chatṭha (*şaṣṭha* adj.) 1.72 шестой

chaṇa (*kṣaṇa* m.) 1.68; 1.79; 4.69; 5.66; 6.35; 7.24 праздник

chaṇa (*channa* ppp.) 6.80 закрытый, накрытый

chala (ts. m.) обман; chaleṇa (adv.) 2.19; 2.93; 3.78; 4.32; 4.34 под видом, под предлогом

challī (ts. f.) 2.15 кожура, кора; по Веберу (С. 110), покров, одеяние; по Патвардхану (С. 16), кожа; PLN 138 challī tayā (tvac) сиḍḍupraṭṭam; у Гангадхары (С. 40) challīṭi Valkalaṭ tvacāṭ; M.-W. (сл.ст.) пракритская форма от санскр. chardis

chāā (chāyā f.) 3.95; 7.22 цвет; 7.24; 7.34 тень

chāī (chāyā f.) 1.49 тень

chāhī (chāyā f.) 1.34; 2.36 (1) тень, 1.34 (2) блеск, сияние, красота; 1.38 честь, достоинство; Варарути предписывает форму chāhā PP 2.18 chāyāyāṭ haṭ, а также дает правило для замены конечного “ā” на “ī” PP 6.24; Хемачандра отмечает, что в слове “chāyā” “у” может быть заменено на “h”, если это слово не означает “цвет лица” SH 1.249 chāyāyāṭ ho ‘kāntau

chi (kṣi v.) худеть; chijja (pass.) 2.41; 2.52; 4.47; 6.6; 6.97

chimchaī 4.50 см. cheṃchaī

chitta (kṣetra n.) 1.9 поле

chitta (d. ppp.) 1.13; 1.16; 5.81 тронутый; DNM 3.27 chittam sprṣṭam; SH 4.258; PLN 85

chidda (chidra n.) 2.44 брешь, отверстие

chippa см. chiva

chiva (d. v.) 1.16; 1.51; 2.67; 2.92; 3.69; 5.21; 5.63; 5.81; 6.19; 6.32; 7.39; 7.41 трогать, касаться; по Хемачандре, одна из замен для spr̥s SH 4.182 spr̥saṭ ... chiva ...; chippa (pass.) 4.93; 5.43

chivia (d. n.) 7.45 тронутый; см. chiva

chīṇa (kṣīṇa ppp.) 1.84; 2.41 исхудавший

chīra (kṣīra m.) 6.67 молоко, (2) вода

chīvollaa (d. m.) 7.2 выражение презрения, пренебрежения; у Хемачандры зафиксирована форма chivvolla, со значением “гримаса, выражаящая осуждение” DNM 3.28 chivvollo nin-dārthaṭ mukhavikūṭanam | vikūṭitaṭ mukham evetyanye; в тексте Бхуванапалы форма chibbolliya, толкуемая как dhig-vacana (Патвардхан, с.231) — букв. “высказывание дхик” (междомение, выражющее презрение)

chuā 4.83 см. chuhā

chuhā (kṣudhā f.) 6.81 голод

chea (cheka adj.) 3.74; 4.13; 6.45 искусный, смышленый

cheṇṭhaī (d. f.) 4.1 распутница; у Вебера (С. 177) и Бхуванапалы (Патвардхан, с. 166) форма chiṇṭhaī, зафиксированная также Бхуванапалой PLN 56 (см. aḍaaṇā) и Хемачандой SH 2.174 pumścalī chiṇṭhaī

chetta (kṣetra n.) 2.68; 2.68; 6.67; 7.93 поле

cheppa (śepa m.) 1.62; 3.40 хвост

j

ja (yad pron.) jo 1.95; 1.100; 2.6; 2.44; 3.12; 3.51; 4.10; 4.72; 5.13; 5.38; 5.97; 5.99; 6.11; 6.19 jaṁ 1.52; 1.73; 1.94; 2.39; 2.42; 3.17; 3.28; 3.51; 3.55; 3.94; 4.9; 4.16; 4.71; 4.78; 4.101; 5.4; 5.45; 5.86; 6.30; 6.71; 6.90; 7.12; 7.15; 7.50; 7.56 jeṇa 2.11; 2.63; 4.10; 4.75; 5.41; 6.27; 6.86; 6.91; 6.93; 7.11 jassa 1.100; 2.51; 3.12; 3.34; 4.74; 6.24; 7.50 jammi 3.4; je 1.91; 1.2; 3.10; 5.22; 7.71 jā 1.72; 4.97; 7.37 jīa 3.71; 5.52; 6.10; jie 1.24; 6.92; jāo 6.12 jāṇaṁ 1.85; 2.47; 2.58; jāṇa 2.13; jehiṁ 1.16; 2.58; jāiṁ 5.26; 5.51; 6.5; 7.68 jāpi 7.49; jāhiṁ 5.18 который

jaa (ji v.) 5.3; 5.6; 5.55 побеждать, торжествовать

jaa (jagat n.) 4.3; 4.64 мир

jai (yadi conj.) 1.26; 1.65; 1.67; 2.37; 2.57; 3.16; 3.21; 3.85; 4.5; 4.23; 4.43; 4.87; 5.41; 5.47; 5.81; 6.2; 6.48; 6.99; 7.8; 7.31; 7.50; 7.72 если; 7.19 если бы; 5.80; 7.65 хотя

jam (yad conj.) 1.66 ; 4.93; 6.34; 6.53; 7.11; 7.61 что; 2.29; 5.5 поскольку

jam ... tam (yad ... tad conj.) 1.41 если ... то, когда ... тогда

jamta (yantra n.) 6.54 инструмент

jamṭia (yāntrika m.) 6.54 работающий с инструментом

jampa (jalp v.) 2.98; 3.50; 3.96; 4.78; 4.89; 5.18; 5.89; 6.73; 7.49 говорит; PP 8.24 jalper lo maḥ; SH 4.2

jmpia (jalpita ppp.) 1.81; 1.82; 2.12; 2.32; 2.58; 3.42; 6.27; 6.52; 7.49 сказанное, речь

jmpiavva (jalpitavya pn.) 3.42 который должен быть высказан

jmpira (jalp + ira adj.) 2.92 говорящий

jagga (jägt v.) 4.35 бодрствовать

jaggia (jägarita ppp.) 4.85 проведенный без сна

jajjara (jarjara adj.) 2.1; 7.84 разорванный

jāṇa (janay caus.) 1.76; 1.100; 4.27; 5.10; 6.41 рождать, порождать

jāṇa (jana m.) 1.12; 1.43; 1.50; 1.76; 1.99; 2.57; 2.74; 3.2; 3.3; 3.11; 3.42; 3.65; 3.66; 3.67; 3.72; 4.10; 4.45; 4.46; 4.84; 4.100; 5.17; 6.6; 6.9; 6.24; 7.12; 7.50; 7.51 человек; 1.41; 1.44; 1.46; 1.51; 1.58; 1.71; 1.81; 1.82; 1.101; 2.23; 2.27; 2.99; 2.101; 3.10; 3.67; 3.101; 4.11; 4.41; 4.67; 4.70; 4.93; 5.84; 5.92; 5.101; 6.11; 6.35; 6.101; 7.5; 7.20; 7.23; 7.49; 7.76; 7.96 люди

jāṇaa (janaka adj.) 5.21 рождающий

jāṇavaa (jana-pada m.) 4.40 население, жители

jāṇavāa (jana-vāda m.) 3.1 толки, слухи, пересуды

jāṇia (janita ppp.) 3.66; 7.10; 7.39 рожденный, созданный

jāṇṇa (yajñā m.) 3.27 жертвоприношение

jatto (yataḥ adv.) 4.96 где, откуда (cor. tatto)

jattha (yatra adv.) 3.51 где (cor. tattha); jattha va tattha va 3.74 где придется

jamuṇā (yamunā nom. pr. f.) 7.69 река Ямуна

jambū (jambū f.) 2.80; 2.89; 6.31 дерево джамбу, Eugenia Jambo-lana

jambha (jṛmbh v.) 6.46 зевать

jamma (janman n.) 4.40; 5.41 рождение

jara (jvara m.) 1.50 лихорадка

jara (jarañ adj.) 5.62 старый

jarā (ts. f.) 3.93; 4.21; 4.72; 6.12 старость

jaria (jvarita ppp.) 3.59; 6.62 охваченный лихорадкой

jala (jval v.) 3.27; 3.64 гореть

jala (ts. n.) 2.5; 2.61; 3.46; 3.80; 4.30; 4.95; 4.99; 5.3; 5.48; 5.91; 6.40; 6.55; 6.58; 6.78; 7.6; 7.22; 7.54; 7.76; 7.100 вода

jalaa (jala-da m.) 1.57; 5.71 туча, облако

jalaṇa (jvalana m.) 5.7; 6.43 пламя

jaladhārā (ts. f.) 5.36 туча

jalaramku (jala-rañku m.) 6.78 водоплавающая птица

jalahara (jala-dhara m.) 4.15; 4.95; 6.66 туча, облако

java (yava m.) 5.2 ячмень

jasoā (yaśodā nom.pr.) 2.12; 7.55 Яшода (имя приемной матери Кришны)

jaha см. taha; 4.78; 5.87; 7.97 как

jaham см. tahiñ

jahaṇa (jaghana n.) 2.96; 3.11; 3.33; 3.89; 5.59; 5.63; 6.3; 7.5 бед-ро; 5.73 ягодица

jahataha (yathā-tathā adv.) 5.88 как-нибудь, кое-как

jahim см. tahiṁ; (adv.) 3.51; 4.16 где
 jahicchiāe (yathecchayā adv.) 5.43 своевольно, свободно
 jā (jan v.) 3.30; 4.74 рождается
 jā (yā v.) 7.10 идти
 jāā (jāta ppp.) 1.9; 1.55; 1.64; 1.83; 2.86; 2.90; 3.40; 4.9; 4.12;
     4.22; 4.51; 4.93; 5.22; 6.5; 6.24; 6.33; 6.39; 7.25; 7.33; 7.37;
     7.82; 7.96 ставший, сделавшийся, появившийся
 jāā (jāyā f.) 1.6; 1.30; 1.47; 1.84; 2.69; 2.100; 3.22; 3.28; 3.83;
     4.13; 4.73; 4.86; 4.99; 5.17; 5.100; 6.70; 7.18; 7.39 жена
 jāiaa (yācitaka m.) 2.95 проситель
 jāī (jāti f.) 1.92 род, порода
 jāṇa (jñā v.) 1.12; 1.88; 2.81; 3.42; 4.61; 5.70 уметь; 1.26; 1.52;
     3.43; 3.69; 3.90; 4.47; 5.86; 6.10; 6.12; 6.27; 6.33; 7.41 знать;
     5.26 думать, считать; 5.67 мочь, быть способным
 jāṇāva (jñāpay caus.) 1.88 сообщать
 jāṇu (jānu m.) 6.67 колено
 jāṇua (jñā (jāṇa) + u + a adj.) 3.86 знающий
 jāmā (yāmā f.) 3.52 стражи ночи (4 часа); jāma (yāma m.) 5.12
 jāmāua (jāmāt m.) 7.83 зять
 jāmīṇī (yāminī f.) 3.52; 4.85 ночь
 jāra (ts. m.) 3.37; 3.97; 4.1; 5.8; 5.57; 7.62 любовник
 jāla (ts. n.) 1.80 отверстие
 jāla (jvāla m.) 6.88 язык пламени
 jālavalaa (jālavalaya m.) 1.80 гребень для волос; у Гангаджары
     (С. 29) keśa saṁmārjī; но Патвардхан (С. 138) толкует данное
     слово как “браслет с гравировкой”
 jāva см. tāva
 jāhe (d. adj.) 1.98; 7.96 когда, согласно Вараручи, замена для yadi
     PP 6.8, см. taiā
 jia (jīv v.) 2.24; 2.42; 7.17; 7.38; 7.87 жить; jivijja (pass.) 2.63
 jia (jīta ppp.) 7.4 побежденный
 jiṇṇa (jīṛṇa ppp.) 3.53 переваренный (о пище), 3.53 (2) обветшав-
     ший
 jīvia 3.47 см. jīvia
 jīa 6.53; 7.95 см. jīa
 jīva (jīva m.) 1.47; 1.50; 2.58; 3.15; 5.41; 5.86; 6.83 жизнь
 jīva 6.87 см. jīa
 jīvia (jīvita ppp.) 2.34 живущий, живой; (n.) 2.49; 4.36; 4.39; 6.38;
     7.31; 7.33; 7.38 жизнь

- jihā (jihvā f.) 6.41; 6.51 язык (анатомический)
 jua (yuvan m.) 2.18; 3.28; 6.57; 7.20 юноша
 jua (yuga n.) 4.98 пара
 juai (yuvati f.) 5.5; 6.8 девушка, молодая женщина
 juala (yugala n.) 1.25; 2.100; 3.37; 5.25; 5.55; 7.14 пара
 juāṇa (yuvan m.) 1.56; 3.46; 4.31; 4.72; 5.92; 6.17; 6.97; 6.98; 7.29;
 7.43; 7.48 юноша
 juāṇaa (yuvanaka m.) 6.65 см. juāṇā
 jumja (yuj v.) соединять 1.12 pass. jujjja подобать
 jujjha (yuddha n.) 7.84 битва, поединок
 juṇṇa (jīrṇa adj.) 2.97; 3.86; 4.29; 4.65; 7.84 старый; SH 1.102 иj
 jīrṇe
 juṇṇaa (jīrṇaka adj.) 6.34 см. juṇṇa
 jutta (yukta ppp.) 1.41; 5.86 подобающий, надлежащий, правильный
 juvāṇa 2.97; 3.94 см. juāṇa
 jūra (d. v.) 1.14; 1.38; 4.54; 5.54; 6.29; 7.8 гневаться, огорчаться;
 PP 8.64 krudher jūrah; SH 4.132 khider jūra...
 jūha (yūtha n.) 6.48 стадо
 jekkāra (jayakkāra m.) 4.32 славословие; отсутствует у Вараручи,
 Дханапалы и Хемачандры, у Бхуванапалы (Патвардхан,
 с. 166) и в издании Вебера (С. 187) форма jokkāra
 jettia (yāvatika) ... tettia (tāvatika conj.) 1.71; 4.87; 4.93 сколько ...
 столько PP 4.25; SH 2.157
 jevva (eva) 1.32 модальная частица
 joāṇa 2.97 см. jovvaṇa
 jopñā (jyotsnā f.) 4.99; 5.91 лунный свет
 jogga (yogya adj.) 3.1 годный, заслуживающий
 jottaa (yoktraka n.) 7.92 ремень хомута
 jovvaṇa (yauvana n.) 1.45; 2.19; 2.50; 3.47; 3.92; 4.40; 5.34; 5.39;
 6.72 юность
 jja см. ajja
 * jjoa (dyota m.) 4.15 вспышка

jh

- jhamkāra (ts. m.) 2.28; 5.95 жужжание; 6.60 звон (вины, струнно-
 го музыкального инструмента)
 jhamjhā (jhañjhā f.) 2.70; 4.15 сильный ветер

jhađia (d. ppp.) 3.30 опавший; как указывает Патвардхан (С. 149–150), является причастием от jhađ, кореня, предписанного Хемачандой в качестве замены для śad SH 4.130 śado jhađa-pakkhođau jhađajhađa (jhađajhađāy denom.) 6.74 жужжать
 jhatti (jhađiti adv.) 2.68; 5.30; 6.82 сразу, мгновенно
 jhara (ts. m.) 6.51 источник, родник
 jhijja (kṣi v.) 7.26 оскудевать, заканчиваться
 jhillī (ts. f.) 5.94 кузнецик

†

* ṭhāṇa см. ṭhāṇa
 * ṭhīa (sthīta ppp.) 1.19; 1.87; 2.16; 2.32; 3.5; 3.39; 3.56; 3.96; 3.98; 4.67; 4.77; 4.99; 6.36; 6.61; 6.95; 7.90 находящийся, пребывающий
 * ṭhīi (sthīti f.) 2.55 состояние

ṭh

ṭhađđha (stabđha ppp.) 6.36 надменный, 6.36 (2) оцепеневший; SH 2.39 stabđhe ṭđhau; у Дханапалы зафиксирована только форма thađđha и значение “гордый” PLN 75 thađđhā ya gavvīā (garvīta) dariā (dṛpta)
 thava (sthāpay caus.) 3.99 класть
 ṭhā (sthā v.) 3.17; 5.81; 7.54 стоять; оставаться
 ṭhāṇa (sthāna n.) 1.94; 2.5; 4.18; 4.73; 6.39 место; 7.52 положение
 ṭhīa см. ṭhīa
 ṭhīa (sthīta ppp.) 3.34; 5.53 находящийся, пребывающий
 ṭhera (sthavīra ? ср. пали thera adj.) 2.97 старый; Дханапала и Хемачанда толкуют thera как одно из имен Брахмы PLN 2; DNM 5.29
 ṭherā 7.52 старуха; см. ṭhera
 ṭheva (sthāpay caus.) 7.39 класть, помещать; у Хемачандры зафиксирована только форма ṭhavai SH 4.359, приведенная в строфе, иллюстрирующей грамматику апабхрамша; в тексте Бхуванапалы ṭhavei

đ

đakka (daṣṭa ppp.) 6.31 укушенный; SH 2.2 ... daṣṭa ... mṛđutve ko vā
 đadđha (dagđha adj.) 2.49; 6.100 проклятый; 6.57 сгоревший см. dadđha

đaha (dah v.) 4.21 жечь; SH 1.218; đajjha (pass.) 2.5; 5.1 SH. 4.246;
 đajja (pass.) 4.73
 đäha (däha m.) 3.29; 6.35 пожар
 đimđua (d. m.) 2.72 колокольчик (*на шее буйвола*); согласно Хемачандре, старый колокольчик DNM 4.11 đumđuo jīṛṇaghaṇṭā; по Гангадхаре (С. 59), большой колокольчик bṛhadghaṇṭā
 đimbha (ts. m.) 3.91; 6.38; 6.95 мальчик
 đora (dora m.) 3.11 нить

đh

đhakka (d. v.ср. хинди đhaknā) 4.14; 5.59 накрывать, скрывать; Хемачандра предписывает как одну из замен для chad SH 4.21 chader ... đhakka ...
 đhakkā (ts. f.) 6.26 большой барабан

ṇ

ṇa (na) 1.2; 1.5; 1.6; 1.12; 1.14; 1.20; 1.23; 1.25; 1.26; 1.34; 1.36; 1.42; 1.46; 1.48; 1.49; 1.50; 1.59; 1.60; 1.61; 1.65; 1.66; 1.68; 1.70; 1.71; 1.76; 1.92; 1.93; 2.10; 2.24; 2.47; 2.59; 2.60; 2.63; 2.77; 2.78; 2.81; 2.83; 2.84; 2.95; 2.98; 3.1; 3.3; 3.5; 3.7; 3.9; 3.11; 3.15; 3.16; 3.19; 3.21; 3.24; 3.27; 3.28; 3.34; 3.41; 3.44; 3.45; 3.47; 3.50; 3.58; 3.68; 3.71; 3.73; 3.74; 3.79; 3.81; 3.86; 3.88; 3.90; 3.98; 4.5; 4.10; 4.16; 4.17; 4.20; 4.23; 4.27; 4.32; 4.35; 4.40; 4.43; 4.47; 4.49; 4.53; 4.57; 4.70; 4.71; 4.75; 4.76; 4.78; 4.86; 4.90; 4.93; 4.97; 4.100; 4.101; 5.4; 5.8; 5.12; 5.13; 5.16; 5.17; 5.18; 5.21; 5.28; 5.31; 5.32; 5.38; 5.44; 5.47; 5.68; 5.69; 5.70; 5.73; 5.74; 5.76; 5.78; 5.79; 5.81; 5.83; 5.87; 5.91; 5.100; 6.1; 6.2; 6.4; 6.6; 6.8; 6.10; 6.11; 6.14; 6.27; 6.29; 6.31; 6.32; 6.42; 6.43; 6.47; 6.52; 6.53; 6.54; 6.56; 6.57; 6.64; 6.65; 6.70; 6.86; 6.87; 6.88; 6.89; 6.90; 6.91; 6.93; 6.95; 6.100; 7.2; 7.12; 7.13; 7.15; 7.16; 7.17; 7.21; 7.29; 7.32; 7.37; 7.45; 7.47; 7.50; 7.64; 7.65; 7.77; 7.85; 7.93; 7.95; 7.97 не отрицательная частица

ṇaa (nata ppp.) 6.3 склоненный

ṇaara (nayana n.) 1.5; 1.54; 2.6; 2.40; 2.46; 2.50; 3.20; 4.23; 4.70; 4.71; 4.77; 5.21; 5.55; 5.70; 6.92; 7.58 глаз, взгляд

ṇaara (nagara n.) 1.77; 2.63; 2.94 город

- ṇāī (nāī f.) 1.37; 1.45; 1.58; 2.67; 2.71; 3.18; 5.16; 5.22; 6.78; 7.69 река
- ṇām (nanu pcl.) 6.24 же, модальная частица; у Хемачандры зафиксирована для шаурасени SH 4.263 ḡām nanvarthe
- ṇāmḍa (nand v.) 2.56 ликовать, торжествовать
- ṇāmḍaṇa (nandana m.) 1.30; 6.100; 7.8; 7.28 сын
- ṇakkha (nakha n.) 4.31 ноготь
- ṇaccā (nṛt v.) 4.4; 4.61; 7.85 танцевать
- ṇaccāṇa (nartana n.) 2.14 танец
- ṇaccāra (nṛt + ara adj.) 5.20 танцующий, пляшущий; в PSM приведена лишь форма ḡaccāra (со ссылкой на гатху 5.20 в качестве единственного примера); Хемачанда дает толкование “радостный, веселый” DNM 4.18 ḡaccāra rāmaṇaśīlaḥ
- ṇaccā (nṛtya n.) 6.59 танец
- ṇaṭṭha (naṣṭa ppp.) 2.44 исчезнувший
- ṇaḍa (d. v.) 1.77 мучить; глагол отсутствует у Вараручи и Хемачандры, однако последний дает форму причастия: DNM 4.18 khaḍio vañcītaḥ khedita ityanye (ṇaḍia — обманутый, но некоторые [считают, что] огорченный), ср. у Джанапалы: PLN 196 jūrīaṇ uttammiṇ naḍiāṇ; у Гангадхары (С. 26) khedyate ityarthe ḡaḍijjai iti desī
- ṇaḍī (naṭī n.) 1.9 актриса, танцовщица
- ṇaddha (naddha ppp.) 6.20 повязанный, одетый
- ṇama (nam) 1.1; 2.51; 5.11; 5.48; 5.90; 7.100 кланяться
- ṇama (namas m.) 1.24; 4.25; 7.53 слава, поклонение
- ṇamia (namita ppp.) 7.60 согнувший, склоненный
- ṇammaā (narmadā nom. pr. f.) 6.48 река Нармада
- ṇara (nara m.) 3.45 человек
- ṇarāhiva (nara-adhipa m.) 4.64 царь, правитель
- ṇariṇḍa (nara-indra m.) 5.67 царь
- ṇaliṇī (nalinī f.) 7.19 лотос
- ṇava (nava adj.) 1.28; 1.70; 2.16; 2.22; 2.43; 2.50; 3.92; 4.36; 5.8; 5.36; 5.56; 6.21; 6.37; 6.69; 6.77; 6.85; 7.89; 7.92 молодой, новый, ранний
- ṇavara 4.3 см. ḡavaraṇā
- ṇavaraṇā (d. adv.) 1.15; 1.32; 3.48; 5.85 только; PP 9.7 ḡavaraṇāḥ kevala; SH 2.187; см. также Pishel 184
- ṇavaraṇgā (nava-raṅgaka m.) 3.41; 4.28; 5.61 вид одежды; согласно Гангадхаре (С. 80), одежда, шафранового цвета navaraṇga-

- kaṭ kusumbhavastram; по Патвардхану (С. 151), свежевыкрашенная одежда
 ḡavari см. ḡavaraṁ
 ḡavaria (d. adv.) 2.72 затем, потом; PP 9.8 ānantarye ḡavari; SH 2.188
 ḡavavara (nava-vara m.) 7.46 новобрачный
 ḡava-vahuā 7.47 см. ḡavavahū
 ḡavavahū (nava-vadhū f.) 7.45; 7.46 новобрачная
 ḡavasūla (nava-sūta ppp.) 1.65 новорожденный
 ḡaha (nabhas n.) 1.75; 5.11; 6.80; 7.53 небо
 ḡaha (nakha n.) 1.100; 2.45; 2.50; 5.9; 5.63; 5.91; 6.69; 7.53 (2) ноготь
 ḡahara (nakhara m.) 3.33; 5.33 ноготь; 7.74 царапина от ногтей
 ḡā (jñā v.) знать; ḡajja (pass.) 6.84 казаться
 ḡāā (jñāta ppp.) 1.69; 2.21; 7.97 узнанный
 ḡāḍaa (nāṭaka n.) 4.44 натака (жанр драматургии)
 ḡāṭha (nāṭha m.) 4.84 господин (обращение к супругу)
 ḡāma (nāma pcl.) 1.95; 3.68; 6.14; 6.29; 7.8 же модальная частица
 ḡāma (nāmay caus.) 7.29 сгибать
 ḡāma (nāman n.) 7.32 имя
 ḡāsa (naś v.) 3.72 исчезать
 ḡāsa (nyāsa m.) 1.96 залог
 ḡāsā (nāsā f.) 1.22 нос
 ḡāṭha (nāṭha m.) 5.43; 7.61 владыка, господин
 ḡāhi (nābhi m.) 2.62 пупок
 ḡia (nija adj.) 1.38; 2.50; 5.2; 5.42; 6.82 свой
 ḡiaa (nijaka adj.) 1.35; 1.63; 2.36; 3.15; 4.45; 6.82 свой
 ḡiāṁsaṭa (d. n.) 4.51; 5.55; 5.59 одежда; DNM 4.38 ḡiāṁsaṭam vas-tram; вероятно, восходит к nivasana (Патвардхан, с. 171)
 ḡiaccha (d. v.) 4.78; 6.79 смотреть; Хемачандра предписывает как одну из замен для dṛś SH 4.181 dṛśo ḡiaccha ...; у Варарути зафиксирована только форма ḡiakka PP 8.69 dṛśeḥ ... ḡiakka ...
 ḡiāḍa (nīkaṭa adj.) 5.2 близкий
 ḡiāḍia (nīgaḍita ppp.) 6.56 скованный, закованный
 ḡiattā (nīvṛṭ v.) 1.76; 6.37 возвращаться
 ḡiattā (nīvṛṭta ppp.) 7.58 вернувшийся
 ḡiattia (nīvartita ppp.) 6.73 отвернувшийся
 ḡiamba (nitamba m.) 3.33; 4.91; 6.55 ягодицы; 4.93 бедра

- ṇiara (nikara m.) 6.99 множество, масса
 ṇialāia (nigaḍita ppp.) 5.54 прикованный, скованный
 ṇialāvia 5.100 см. ṇialāia
 ṇiuattaṇa (nupuṇa + ttaṇa n.) 5.6 искусность, умение
 ṇiumcia (nikuñcita ppp.) 6.63 сжатый, сокращенный
 ṇiumja (nikuñja m.) 3.18; 6.32 роща, заросли
 ṇiuna (nipuna adj.) 2.14; 2.27; 3.37; 5.42; 7.86 умелый, искусный, смышленый
 ṇiuṇia (nipunika adj.) 1.14 умелый, искусный
 ṇiuramba (nikuramba n.) 5.95 множество
 ṇioa (niyoga m.) 7.16 дело
 ṇiñdia (nindita ppp.) 3.67; 5.80 осуждаемый
 ṇikkaiava (niṣkaitava n.) 1.85 прямота, честность
 ṇikkaiṇta (niṣkrānta ppp.) 6.25 пройденный, оставленный позади; 6.62 вышедший, покинувший
 ṇikkāṇḍa (niṣkāṇḍa adj.) 5.68 лишенный веток
 ṇikkama (niṣkram v.) 6.88 выходит
 ṇikkamma (niṣkarma adj.) 2.69 лишенный работы
 ṇikkiva (niṣkṛpa adj.) 1.30; 4.28 безжалостный, жестокий
 ṇigga (nirgata ppp.) 3.57; 4.96; 5.2; 7.42 вышедший
 ṇiggada 6.5 см. ṇigga
 ṇigguṇa (nirguṇa adj.) 3.3; 5.26; 6.11 лишенный достоинств
 ṇigghaṇa (nirghṛṇa adj.) 5.52 жестокий, безжалостный
 ṇicca (nitya adj.) 7.51 постоянный
 ṇiccalā (niṣcalā) 1.4; 1.27; 6.58; 6.61 неподвижный
 ṇijjhara (nirjhara m.) 5.91; 7.9 поток, водопад
 ṇijjhā (nirdhyai v.) 1.73; 5.13 пристально смотреть, всматриваться
 ṇiṭṭhā (niṣṭhā v.) 4.17 оставаться; так толкуют этот глагол Гангадхара (С. 101) и Бхуванапала (Патвардхан, с.162), в PSM (сл.ст.) зафиксировано только значение “заканчиваться”, представленное в гатхе 5.91
 ṇiṭṭhia (niṣṭhita ppp.) 4.9 исчезнувший, пропавший
 ṇiṭṭhura (niṣṭhura adj.) 3.47 жестокий, безжалостный
 ṇidāla (lalāṭa m.) 1.22 лоб; Bhāmaha PP. 4.33; SH 1.47,257
 ṇiṇhuva (nihnu v.) 7.55 отрицать
 ṇitthā (niṣṭan v.) 1.64 стонать
 ṇitthā (niṣṭhāna adj.) 3.83 беспокойный (?); в PSM бесприютный; Гангадхара (С. 93) и Матхуранатх Шастри (С. 143) предлагают толкование слабый (С. 93) niṣṭhāma niṣṭhāma; что

- ham; что согласуется с текстом Бхуванапалы nitthāma (Патвардхан, с.158)
- ṇiddā (nidrā f.) 1.31; 2.48; 4.74; 4.97; 5.18; 6.29 сон
- ṇiddosa (nirdoṣa adj.) 2.93; 4.69 невиновный, безупречный
- ṇiddhūma (nirdhūma adj.) 3.38 бездымный
- ṇiddhoa (nirdhauta ppp.) 7.36; 7.78 вымытый, очищенный
- ṇippamda (niḥspanda adj.) 1.4 замерший, застывший
- ṇippacchima (niṣpaścima adj.) 2.4; 7.80 последний
- ṇippanṇa (niṣpanna ppp.) 7.89 возникший, появившийся
- ṇipphala (niṣphala adj.) 2.36 бесплодный
- ṇibuddha (d. adj.) 1.37 утонувший, погрузившийся в воду; у Гангадхары (С. 14) nimagna; см. также buḍḍha
- ṇibbaṇḍha (nirbandha m.) 7.75 упорство, настойчивость
- ṇibbhara (nirbhara adj.) 2.28; 2.99; 4.76 полный, наполненный; 4.34 сильный, глубокий (о чувстве)
- ṇimajja (nimajj v.) 6.29; 6.67 ложиться; 7.6 придавливать, угнетать; как отмечает Патвардхан (С. 210), здесь простая основа глагола использована в значении каузатива
- ṇimisa (nimiṣa n.) 4.85; 7.12 мгновение; 6.92 моргание
- ṇimilaṇa (nimilana n.) 4.67 закрывание (о глазах)
- ṇimilia (nimilita ppp.) 2.33; 3.49 закрытый
- ṇimba (nimba m.) 1.30; 3.48 растение нимба, Azadirachta Indica
- ṇimmaaa 3.101 см. ṇimmaavia
- ṇimmaia 2.101; 5.101; 6.101 см. ṇimmaavia
- ṇimmala (nirmala adj.) 1.4; 4.64 чистый
- ṇimmaavia (nirmita ppp.) 1.101; созданный
- ṇirāṇtara (nirantara adj.) 3.51 близкий; 3.58; 5.27 плотный, прилегающий
- ṇirakkhara (nirakṣara adj.) 2.91 (1) лишенный надписей, 2.91 (2) неграмотный
- ṇirasa (nirasa adj.) 2.39 безвкусный, пресный
- ṇirālamba (nirālamba adj.) 1.95 бесприютный
- ṇiriccha (nirikṣ v.) 6.6 смотреть
- ṇirikkhaṇa (nirikṣaṇa n.) 2.50 рассмотрение, наблюдение
- ṇirujjhā (nirudh v.) 7.16 препятствовать, удерживать
- ṇiruddha (niruddha ppp.) 1.27; 4.33 удерживаемый
- ṇilaa (nilaya m.) 5.21 вместелище
- ṇilīṇa (nilīna ppp.) 5.95 скрытый
- ṇilukka (d. adj.) 1.62; 1.64 спрятавшийся; см. lukka

- ṇīvaa 4.58 см. ṇīvaḍa
 ṇīvaḍa (nipat v.) 1.34 падать, капать; 3.39 падать, устремляться (о взгляде)
 ṇīvaḍia (nipatita ppp.) 3.34; 5.68 упавший
 ṇīvata 3.23 см. ṇīvaḍa
 ṇīvatta (nivṛt v.) 3.47 возвращаться
 ṇīvaha (nivaha m.) 5.91; 6.40 множество, масса
 ṇīvā (nipāta m.) 3.22 падение
 ṇīvāsa (nivāsa m.) 3.33 жилище
 ṇīvesia (niveśita ppp.) 3.56 помещенный, поставленный
 ṇīvvaṇṇa (nirvāṇa v.) 3.71 описывать
 ṇīvvattia (nirvartita ppp.) 5.13; 7.86; 7.88 совершившийся, закончившийся
 ṇīvvara (d. v.) 3.4 жаловатьсяся, рассказывать о горе; согласно Хемачандре, является заменой для kāṭh, если речь идет о горе, SH 4.3 duḥkhe ṇīvvaraḥ
 ṇīvvaraṇa (d. n.) 3.55 жалоба, рассказ о горе; см. ṇīvvara
 ṇīvvavia (nirvāpita ppp.) 4.17 охлажденный, остуженный
 ṇīvvaha (nirvah v.) выдерживать, выносить; ṇīvvoḍum (inf.) 1.71
 ṇīvvāṇa (nirvāṇa m.) 5.80 блаженство
 ṇīvvīāra (nirvikāra adj.) 6.6 спокойный
 ṇīvvisesa (nirviśeṣa adj.) 7.73 одинаковый
 ṇīvvūī 4.44; 5.21 см. ṇīvvudī
 ṇīvvua (nivṛta ppp.) 5.26 удовлетворенный, счастливый
 ṇīvvutta (nirvṛtta ppp.) 2.55 прекращенный; 7.25 достигнутый
 ṇīvvudī (nirvṛtī f.) 1.85; 3.29; 3.42; 6.41 блаженство; PP 2.7
 ṇīvvūḍha (nirvūḍha ppp.) 1.32; 3.55 осуществленный, завершенный
 ṇīsaṇṇa (niṣaṇṇa ppp.) 2.8; 7.52 лежащий; 4.15; 5.9 сидящий; 2.16; 3.62 опершийся, прислонившийся; 7.52 (2) озабоченный
 чем-либо
 ṇīsasa (niḥśvas v.) 1.33 дышать, вздыхать
 ṇīsā (niṣā f.) 1.26; 1.46 ночь
 ṇīsāmia (niṣāmita ppp.) 1.29 услышанный
 ṇīsia (niśita ppp.) 6.94 острый, наточенный
 ṇīha (nibha adj.) 1.62 подобный; ṇīheṇa (adv.) 2.14 под видом, под предлогом
 ṇīhaa (nihata ppp.) 2.18 убитый
 ṇīhasaṇa (nigharṣaṇa n.) 2.21 трение

- ṇīhā (d. m.) 6.61 рой, стая; Хемачандра рассматривает в качестве деши со значениями “пот” и “множество, масса” DNM 4.49 ṇīhāo svedaḥ samūhaś ca, однако, по мнению Патвардхана (C. 111), происходит от санскритского nighāta
- ṇīhāṇa (nidhāna n.) 4.18; 4.73; 6.7; 6.75 клад
- ṇīhi (nidhi m.) 2.25; 5.23; 6.76 сокровище, клад
- ṇīhia (nihita ppp.) 2.32; 2.40; 4.37; 5.85 помещенный, положенный, поставленный
- ṇīhita 2.54 см. ṇīhia
- ṇīhitta 7.65 см. ṇīhia
- ṇīhuam (nibhṛtam adv.) 2.12; 2.66; 7.56 тайком, украдкой
- ṇīhuāṇa (nidhuvana n.) 5.83; 6.89 любовное наслаждение
- ṇī (nī v.) 2.22; 6.52 нести, забирать, уносить; 2.72 вести (стадо); 7.45 посыпать, бросать (взгляд); ṇījja (pass.) 3.37; 7.80; 7.94; ṇemta (p.pr.a.) 1.50; 5.20; 6.39 neum 5.67; neñta (ger.) 2.72; 5.97 (d.) идти; Хемачандра предписывает ṇī как одну из замен для gam SH 4.162 gamer ... ṇī ..., ṇīmta (p.pr.a.) 4. 34
- ṇīa (nīta ppp.) 4.6 приведенный; 4.28 принесенный
- ṇīa (nīca adj.) 1.82 низкий, ничтожный (о человеке)
- ṇīfa (nīḍa m.) 2.2 гнездо
- ṇīra (nīra n.) 6.99 вода
- ṇīrasa (nīrasa adj.) 5.30 сухой, 5.30 (2) вялый
- ṇīla (nīla adj.) 4.95; 6.34; 7.20 синий; 5.22 черный; 6.20; 7.60 темный
- ṇīsañka (nīśañka adj.) 4.45 уверенный, не испытывающий сомнений; 7.35 безопасный, безбоязненный
- ṇīsara (nīṣṭ v.) 1.49 выходить
- ṇīsasa (nīśvas v.) 3.96 вздыхать
- ṇīsasia (nīśvasita ppp.) 2.41; 4.66; 4.82 вздох
- ṇīsaha (nīṣaha adj.) 1.65; 3.21; 4.15 немощный, слабый
- ṇīsāsa (nīśvāsa m.) 1.27; 2.85; 4.56; 4.61; 4.74 дыхание, вздох
- ṇīsāha (nīṣākha adj.) 3.30 лишенный веток
- ṇīsesa (nīśeṣa adj.) 6.61 весь, полный
- ṇu (nu pcl.) 1.18; 2.87; 3.23; 4.14; 5.76 модальная частица
- * ṇua (jñaka adj.) 3.3 знающий, сведущий; SH 1.56 jñō ḡatve 'bhi-jñādau
- ṇūḍam (nūḍam adv.) 2.77; 4.37; 5.63 конечно
- ṇūma (d. v.) 1.91 скрывать, прятать; SH 4.21 chader ... ṇūma ...
- ṇea (na-eva) 2.39; 2.69 см. ṇa

neavva (netavya pn.) 4.39 который должен быть проведен
 neura (nūpura m.) 2.88 ножной браслет; PP. 1.26 en nūpure; SH
 1.123

nevṛta см. ṇī

nekkaṇṭa (niṣkrāṇta ppp.) 1.11 вышедший

necchaṇṭa (na-icchat p.pr.a.) 2.30 нежелающий

neha (sneha m.) 1.41; 2.99; 3.36; 3.74; 5.54; 5.77; 6.8 любовь

nehamaya (snehamaya adj.) 5.50 любовный

no (na-u) 6.99; 7.19 см. ṇa

nomāliā (navamālikā f.) 3.81 растение навамалика, Jasminum Sambac

nohaliā (nava-phalikā) 1.6 растение в период плодоношения, согласно Патвардхану (С. 131) также “женщина после месячных”; M.-W. (сл.ст. “nava”) женщина, недавно вышедшая замуж; девушка, у которой недавно начались месячные; у Гангадхары (С. 3) navaphalodgamam; SH 1.170

* ṇpa (jña adj.) 1.61 знающий

ñhāṇa (snāna n.) 1.79; 1.80; 2.89; 3.46; 3.99; 6.55 омовение, купание

t

ta (tad pron.) so 1.17; 1.73; 1.84; 1.86; 1.95; 1.98; 2.6; 2.37; 2.39; 2.44; 2.63; 2.75; 3.3; 3.12; 3.25; 3.51; 3.68; 4.43; 4.51; 4.93; 5.1; 5.13; 5.20; 5.78; 5.97; 5.99; 6.19; 6.24; 6.34; 6.35; 6.57; 6.91; 7.81 sā 1.31; 1.72; 1.96; 2.26; 2.38; 2.40; 2.62; 2.78; 2.82; 2.89; 2.93; 2.94; 3.62; 3.71; 3.72; 4.18; 4.52; 5.41; 5.52; 5.82; 5.98; 6.10; 6.11; 6.87; 7.11; 7.25; 7.37; 7.76; 7.97 tam 1.94; 2.35; 2.39; 2.42; 2.51; 2.62; 3.12; 3.15; 3.17; 3.51; 4.9; 4.72; 4.78; 5.4; 5.45; 5.87; 5.88; 6.17; 6.29; 6.53; 6.89; 6.90; 7.15; 7.50; 7.56; 7.97 ṇeṇa 1.29; 1.56; 1.73; 1.93; 2.75; 2.78; 2.93; 3.15; 3.29; 3.46; 3.64; 3.76; 4.10; 4.16; 4.41; 4.74; 4.75; 4.97; 5.38; 5.41; 6.35; 7.25; 7.37; 7.49; 7.58; 7.70; 7.85 tassa 1.65; 2.8; 2.27; 2.62; 3.3; 3.31; 3.34; 3.49; 3.76; 4.27; 4.43; 5.31; 5.38; 5.40; 5.99; 6.49; 6.71; 7.7; 7.25; 7.28; 7.59; 7.70; se 1.12; 1.31; 1.46; 1.56; 1.78; 1.84; 2.29; 2.59; 2.93; 3.13; 3.78; 3.92; 3.96; 4.23; 4.67; 5.38; 5.54; 5.63; 5.87; 5.98; 6.73; 7.72; tammi 2.95; 3.4; 3.14; 5.78; 6.2 tassim 4.14 tāo 2.47; 5.18 tā 4.97; 6.12; 6.17 tīa 2.26; 2.29; 2.53; 2.79; 2.99; 3.21; 3.68; 4.37; 4.41; 4.58; 5.96; 6.11; 7.9; 7.44 tīe 1.22; 1.24; 1.40; 2.1;

- 2.25; 2.85; 3.20; 3.26; 3.64; 3.77; 4.89; 5.84; 7.25 *tissā* 2.31; 3.13; 3.23; 3.34; 4.3; 4.23; 4.38; 4.66; 5.64 *tiṇṇā* 1.34; *te* 1.2; 1.17; 1.91; 2.13; 3.10; 3.27; 3.32; 4.43; 5.22; 6.17; 7.95; *tāīm* 2.58; 4.79; 5.51; 6.5; 7.49; 7.68 *tāṇa* 3.32; *tāṇam* 1.85; 7.71; *te-him* 1.16; 7.43; *ta(g)* 2.68; 6.47 *sa(c)* 1.88 *тот (та), он (она)*
taia (*tṛṭīya* adj.) 5.11; 5.12; 5.55 *третий*
taīā (*tadā* adv.) 1.92; 5.37; 7.96 *тогда; PP* 6.8 *āhe iā kāle; SH* 3.65
tausī (*trapusī* f.) 6.34 *вьющееся растение трапуси (sort огурца),*
Coloquintida
taṭam (*tvam*) *taṭam* 1.66; 1.89; 2.26; 2.81; 3.1; 3.21; 5.86 *tumaṭam* 1.12; 1.24; 1.40; 2.40; 2.47; 2.60; 2.78; 2.81; 3.25; 4.32; 4.34; 4.84; 4.85; 5.18; 6.71; 7.32; 7.71; 7.85 *tuma* 4.78; 7.38; *tui* 2.94; 7.97; *tai* 3.12; 3.15; 3.20; 3.23; 4.38; 5.37; 6.5 *tue* 1.32; 2.37; 5.78; 7.65 *tae* 4.52; *tuha* 1.6; 1.34; 1.40; 1.57; 1.67; 1.87; 1.96; 2.38; 2.46; 2.57; 2.67; 2.79; 2.82; 2.84; 2.85; 2.98; 3.1; 3.7; 3.11; 3.52; 3.62; 4.18; 4.28; 4.50; 4.57; 4.63; 5.4; 5.17; 5.56; 5.64; 5.71; 5.84; 5.85; 5.87; 5.92; 6.5; 6.9; 6.30; 6.33; 6.71; 7.9; 7.10; 7.11; 7.19; 7.38; 7.57; 7.97; *tujjha* 1.30; 1.40; 1.84; 2.26; 2.78; 2.79; 2.89; 3.16; 3.28; 3.77; 4.46; 4.62; 4.64; 4.75; 5.4; 5.41; 5.45; 6.10; 6.56; 6.87; 6.95; 7.27; 7.76; *tuham* 6.75 *te* 4.9; 4.76; 6.46; 7.15 *de* 1.15; 6.53; 7.7; 7.53; *tumha* 4.92 *tumhe* 5.12 *tumhehiṭ* 5.20; *tumhāṇam* 7.74; *tumāhi* 3.15; *tumāhitto* 6.23; *tumāi* 5.19; *tumammi* 4.47; 4.67; 5.52 *tua* 4.39; *vo* 7.50; *tog* * 4.75 *ты (вы)*
taṇṭī (d.) 1.2; 3.73 *рассуждение, размышление; у Гангадхары* (C. 2) *cintā* или *vārtā*; 1.51 *забота, беспокойство*
taṇṭu (*tantu* n.) 1.10 *усик растения; 1.63; 4.29 нить*
taṇṣa (*tryasra* adj.) 1.10; 2.48; 7.90 *наклонный; PP* 4.15; *SH* 1.26
takkhaṇam (*tat-kṣaṇam* adv.) 1.93; 1.98; 5.33 *тотчас, сразу; PLN* 17 ... *takkhaṇam sahasā*
tatto (*tataḥ* adv.) 4.96 *там, оттуда; SH* 2.160
taṭa (*taṭa* n.) 1.58; 2.2; 2.3; 2.7; 2.75; 3.39; 4.91; 5.22; 6.48 *берег*
taṭāā (*taṭāga* m.) 2.10; 5.14 *пруд*
taṭa (*tṛṭa* n.) 1.77; 3.87; 4.79; 4.94; 6.26; 6.77 *трава*
taṭu (*tanu* adj.) 4.48 *тонкий*
taṭua (*tanay* denom.) 2.61; 2.82; 4.62 *делать тонким*
taṭua (*tanuka* adj.) 2.61; 2.82; 3.41; 3.78; 4.9; 4.62; 5.86 *тонкий*
taṭuāā (*tanukāy* denom.) 1.30; 1.59; 3.92; 3.98; 7.11; 7.98 *худеть, чахнуть*

- taṇuia (tanukita ppp.) 2.22 тонкий
 taṇḍula (taṇḍula m.) 7.89 зерна риса
 taṇṭaa (tarṇaka m.) 1.19 теленок; Джаганнатх Патхак (С. 18-19)
     предлагает значение “ребенок”; PLN 235 taṇṭao vaccho
 taṇṭhā (ṭṛṣṇā f.) 1.93; 2.56; 6.76 жажды; PLN 133 taṇṭhā tisā (ṭṛṣṇā)
     pīvāsā (pīpāsā)
 tatta (tattva) 1.2 сущность
 tatto (tatas adv.) 6.30 там; 7.48 оттуда; SH 2.160 tto do taso vā
 tattha (tatra adv.) 3.39 там, туда
 tama (tamas n.) 4.35; 5.15 тьма
 tambā (d. f.) 5.60; 7.38 корова; PLN 45 naṇḍī taṇḍbā bahulā gitthī
     golā ya rohiṇī surahī (surabhī); SH 5.1 taṇḍbā gauḥ
 tamma (tam v.) 5.83; 6.9 томиться, горевать
 tammira (tāmra adj.) 6.88 красный
 tara (d. v.) 3.86; 6.16 мочь; см. tīra
 taraṇga (taraṅga m.) 4.91 волна
 taraṇgi (taraṅgin adj.) 3.73 волнистый
 tarāṇi (ts. m.) 6.99 солнце
 tarala (ts. adj.) 3.20 подвижный
 taralatṭaṇa (tarala + ttaṇa n.) 7.19 непоседливость, подвижность
 taralia (taralita ppp.) 1.78 волнующийся
 taru (ts. m.) 3.82; 6.62; 6.75; 7.60 дерево
 taruṇa (ts. adj.) 1.36; 6.47; 7.55 молодой, юный; (m.) 3.57; 6.96
     юноша
 taruṇī (ts. f.) 5.29; 5.58; 6.44; 6.45; 7.20 молодая женщина
 tala (ts. m.) 1.75; 7.36 поверхность, плоскость; 5.14 дно; (adv.)
     1.49; 7.70 внизу, под
 tava (tap v.) 3.24 мучить
 taha (tathā adv.) 1.8; 1.23; 1.30; 2.89; 3.39; 3.64; 3.68; 5.31; 7.37;
     7.88 так; 5.13 просто так; tahavi (tathā-api) 3.29; 3.75; 3.87;
     5.1; 5.80; 6.8; 6.26; 6.78; 7.8; 7.45; 7.65 все же; 5.70 однако,
     но taha(ā) ... jaha (tathā ... yathā) 1.46; 1.55; 1.76; 1.84; 2.29;
     3.1; 3.9; 3.23; 3.54; 3.74; 3.88; 3.96; 4.17; 4.20; 4.35; 4.53;
     5.83; 6.64; 6.89; 6.97; 7.18; 7.25; 7.28; 7.30; 7.32; 7.62; 7.70
     так ... что; так ... как; jaha ... taha(ā) (yathā ... tathā) 1.61; 2.61;
     2.77; 2.81; 2.99; 3.24; 3.92; 3.93; 4.4; 4.5 как ... так; jahā ...
     ṭtahād 3.71 если ... то; jaha va taha va 3.74 как-нибудь, как
     придется

tahim (tasmin adv.) 3.6; 4.18; 7.48; 7.50 там; SH 4.357 (для апабхрамша); jahim ... tahiṁ (yasmin ... tasmin) 1.28; 2.31; 2.35 где ... там; jahaṁ ... tahiṁ 3.34 ibid.

tā (tad adv.) 1.49; 1.67; 3.24 потому, поэтому; 2.37; 2.57; 4.14; 4.23; 4.87; 5.1; 5.81; 6.2; 7.31; 7.72 тогда; 3.1; 3.21; 3.28; 5.17; 7.2; 7.81 теперь, пока; SH 4.278 tasmāt tāḥ (для шаура-сени)

tā ... jā см. tāva ... jāva

tāi (tyāgiñ adj.) 3.30 щедрый, самоотверженный

tāmarasa (ts. n.) 4.43 красный лотос

tāra (ts. adj.) 5.94 громкий

tāraa (tāraka n.) 2.48; 3.54 зрачок

tārā (ts. f.) 5.11; 5.35 звезда

tāruṇya (tāruṇya n.) 6.17 молодость, юность

tāvia (tāpita ppp.) 1.53 нагретый

tāla (ts. m.) 3.63 хлопок руками

tālavemta (tāla-vṛnta n.) 4.98 лист пальмовой (веерной) пальмы, *Borassus flabellifer*

tālūra (d. n.) 1.37 водоворот; PLN 129 tālūro āavatto (āvarta); Хемачандра в качестве первого значения дает “пена”, что не противоречит контексту строфы, значение “водоворот” дается как мнение предшественников (возможно, Дханапалы) DNM 5.21 tāluro phenaḥ kapitthataruśca tāluro āvartaśceti kecit

tāv (tāpay caus.) 1.7 мучить

tāva (tāpa m.) 3.88 жар

tāva (tāvat adj.) 6.2 пока, в течение (какого-либо времени); tāva ... jāva / jā (tāvat ... yāvat) 1.5; 2.41; 3.53; 5.44; 6.86; 7.27 до тех пор ... пока; Бхамаха на PP 4.5 jā jāvatā tā tāvatā и на PP4.6 jāva tāva ... yāvat tāvat; SH 1.11

tāvī (tāpī nom. pr. f.) 3.39 Тапи (название реки)

ti (iti pcl.) 1.33; 1.40; 6.88 см. ia

ti (tri) 3.6; 6.86 три

tiasa (tridaśa m. pl.) 6.93 боги

tikkhaara (tīkṣṇa-tara adj.) 6.4 остройший

tittilla (d. adj.) 6.56 бдительный; Гангадхара (С. 167) предлагает в качестве толкования не отмеченное в санскритских словарях слово “dauḥsādhika”, понятое М. Шастри как dvārapāla (сторож, привратник); такое же толкование и в PSM (сл.ст.) с гатхой 6.56 в качестве единственного примера; в тексте

Бхуванапалы (Патвардхан, С. 227) *tattilla*, эта же форма зафиксирована и в словаре Хемачандры со значением “преданный чему-либо”, “погруженный во что-либо” DNM 5.3 *tattillo tathā talliccho taṭparaḥ*, в словаре С. Иппагумты (СК сл.ст.) для *tittilla* приводятся значения “стражник”, “привратник”, а для *tattilla* — “усердный”, “бдительный”

timira (ts. m.) 2.66; 6.61 тьма

tila (ts. n.) 1.8; 7.93 кунжут

tilaa (tilaka m.) 1.16; 2.79 тилака

tivalī (tri-valī) 3.78 три складки на животе (канонический элемент женской красоты)

tihī (tithi f.) 7.72 день лунного календаря

tīa (tṛtīya adj.) 3.101 третий

tīra (d. v.) 1.71; 2.95; 3.58; 4.49 быть возможным; Варарути и

Хемачандра рассматривают этот глагол как одну из замен для *śak*: PP 8.70 *śakes taravaatīrāḥ*; SH 4.86 *śakeścayataratīrapārāḥ*; Хемачандра также указывает, что *tīra* может иметь значение пассива (SH 4.250), что соответствует контексту строфы и толкованию Гангадхары

tūṅga (tuṅga adj.) 3.56; 3.58; 3.82; 3.84; 5.27; 6.79 высокий

tūṅḍa (tuṅḍa n.) 5.2 рыло (кабана)

tūṇhikka (tuṇḍīka adj.) 4.54; 7.47 безмолвный, немой; комментарий Бхамахи на PP 3.58; SH 2.99

tuppa (d. adj.) 1.22; 3.89 вымазанный *топленым маслом*; PLN 233 *makkhiāṭ* (mrakṣitam) *tuppaṭ*; DNM 5.22 *tuppo kautukāṭ vivāḥāḥ sarṣapo mrakṣitāḥ snigdhaḥ kutupuśceti ṣaḍarthaḥ*; вероятно, происходит от *tṛpṛa* в значении “топленое масло” (Apte, сл.ст.)

tuppalia (d. adj.) 6.28 см. *tuppa*; Гангадхара (с.159) толкует как *ghṛṭa-lipta*: *tuppaṭ varṇaghṛṭaṭ teṇa liptaṭ tuppaliaṭ*; в тексте Бхуванапалы *tuppaīyaṭ*, что толкуется как деноминатив от *tuppa* (Патвардхан, с. 205)

turaa (tūr v.) 7.7 спешить, торопиться

turiaṭ (tvaritam adv.) 3.97; 4.1 быстро

tulā (ts. f.) 2.91 весы

tuvarī (ts. f.) 4.58 растение тувари (*Cajanus Indicus*)

tusāra (tuṣāra m.) 6.68; 7.93 иней, роса

tūra (tūrya m.) 6.35 турья (музыкальный инструмент)

tula (ts. m.) 7.79 хлопок (*растение*)

- tūsa (tuṣ v.) 4.55; 5.76 быть довольным, быть удовлетворенным;
 tosija (caus. pass.) 6.7
- tella (taila n.) 6.47 кунжутовое масло
- torāṇa (ts. m.) 3.62 дверь в форме арки
- tosia (toṣita ppp.) 5.64 удовлетворенный
- tti (iti pcl.) 1.40; 1.41; 1.46; 1.55; 2.11; 2.12; 2.18; 2.23; 2.26;
 2.45; 2.55; 2.57; 2.78; 2.92; 2.98; 3.7; 3.8; 3.12; 3.15; 3.37;
 3.75; 3.89; 3.97; 4.1; 4.7; 4.46; 4.85; 4.89; 5.12; 6.3; 6.14;
 6.20; 6.31; 6.51; 6.53; 6.68; 6.94; 7.61; 7.81 см. ia
- ttha (atra adv.) 2.32; 3.12; 4.9; 4.64 здесь
- * ttha (stha adj.) 4.62; 6.49 находящийся, пребывающий
- * tthaṇa см. thaṇa
- * tthala (sthala n.) 2.21; 3.89; 4.98; 6.3; 7.20 место
- * tthāma (sthāman n.) 6.66 сила

th

- thaā (sthag v.) 4.14; 4.64; 7.5 закрывать, прятать
- thaṇa (stan v.) 3.60 вздыхать, стонать
- thaṇa (stana n.) 1.83; 1.100; 2.40; 2.50; 2.60; 3.21; 3.33; 3.38; 3.56;
 3.57; 3.58; 3.60; 3.61; 3.68; 4.68; 4.69; 4.95; 5.9; 5.25; 5.27;
 5.29; 5.33; 6.45; 6.69; 6.75; 6.76; 6.79; 6.97; 7.20; 7.24; 7.69
 женская грудь
- thaṇaa (stanaka n.) 2.45; 3.76; 4.82; 5.28 см. thaṇa
- thaṇṇua (sthānuka m.) 1.64; колышек; 5.22 ствол; у Вараручи,
 Бхамахи, Дханапалы и Хемачандры форма отсутствует (PLN
 249 thāṇu); у Гангадхары (C. 23) kīlaka
- thaddha (stabdhā adj.) 4.4 прочный, неподвижный
- tharahara (d. v.) 2.65; 2.87 дрожать; Дханапала и Хемачанда
 дают только форму причастия PLN 243 veviām (vepita) thara-
 hariām; DNM 5.27 tharahariām kampitam
- thāṇua (sthānuka m.) 3.32 ствол; см. также thaṇṇua
- thira (sthira adj.) 2.31 стойкий, постоянный
- thoam (stokam adv.) 1.49; 6.50 немного, чуть-чуть
- thora (sthūla adj.) 6.28 крупный, большой; SH 1.124 от ... sthūla ...
 mūlye; SH 1.255 shūle lo raḥ; PLN 73 ruṇḍā pīṇā thūlā ya māṃsalā
 pīvarā thorā

d

- daia (dayita ppp.) 1.7; 1.15; 1.48; 1.60; 1.74; 1.100; 2.88; 2.101; 3.70; 3.92; 3.101; 4.2; 4.97; 5.33; 5.37; 5.53; 5.67; 5.101; 6.44; 6.101; 7.50 возлюбленный; любимый
- daiā (dayitā f.) 7.22 возлюбленная
- damṭṭa (danta m.) 1.96; 2.100; 3.100; 6.7; 6.25; 6.27; 7.5 зуб
- daṁṣaṇa (darśana n.) 1.24; 2.25; 2.68; 4.18; 4.23; 4.28; 4.36; 4.38; 4.39; 4.63; 5.65; 5.80; 5.84; 5.87; 5.92; 5.98; 6.5; 6.87; 6.95; 7.10; 7.72; 7.97 лицезрение; 1.36 внешность; 1.81; 1.82 свидание
- dakkha (dṛś v.) 1.12; 5.70 (inf. daṭṭhūm) видеть; dīsa (pass.) 1.28; 1.70; 1.73; 2.6; 2.51; 3.23; 3.33; 5.21; 5.34; 5.89; 6.30; 6.42; 6.43; 6.63; 6.69; 7.51; 7.74 являться, представлять; disiha (fut.) 7.17; daṭṭhūṇa (ger.) 4.82; 5.2; 6.38; 6.47; 7.34; 7.92; 7.93 aīsaṁta (a-dṛśyamāna p.pr.p.) 1.44; 3.24; 4.38 невидимый, незаметный
- dakkhiṇa (dakṣiṇa adj.) 1.97 южный
- dakkhiṇa (dākṣiṇya n.) 1.85; 4.53 вежливость, любезность
- daṭṭha (daṣṭa ppp.) 3.37; 7.34 укушеннный
- daṭṭhūṇa см. dakkha
- daḍḍha (dagdha ppp.) 2.34 сожженный, сгоревший; 1.45; 2.34; 6.1; 6.10 проклятый
- daḍha (dṛḍha adj.) 1.11; 4.19 сильный (о гневе)
- daṇḍa (daṇḍa m.) 1.28 стебель
- daddha 3.29 сожженный, сгоревший; см. daḍḍha
- dara (ts. adj. и adv.) 1.26; 1.37; 1.52; 1.61; 1.64; 3.54; 4.60; 4.95; 4.96; 6.32; 7.14 маленький, немного
- daria (dṛpta adj.) 2.75 свирепый; SH 1.144 arir dṛpte
- daridda (daridra adj.) 3.30 бедный, неимущий
- dala (dal v.) 5.95 раскрыться
- dala (ts.) 1.5; 6.61; 6.90 лепесток; 2.80; 3.57; 4.96 лист
- dalia (dalita ppp.) 7.89 обмолоченный (о рисе)
- dava (ts. m.) 1.70; 2.17 лесной пожар
- davva (dravya n.) 3.48 имущество
- dasā (daśā f.) 3.27; 3.84 положение, состояние
- dasi (daśā f.) 1.18 край одежды
- dā (ts. v.) 1.28 давать, также dea; dijja (pass.) 1.41; 2.1; 3.22; 3.98; 5.52; 6.14
- dāḍha (daṁṣṭra n.) 5.2 клык
- dāṇa (dāna n.) 2.35 дар

- dāñiṁ (idāñiṁ adv.) 4.90 теперь, сейчас; Хемачандра предписывает данную форму для шаурасени SH 4.277 idāñiṁ dāñiṁ
- dāma (dāman n.) 2.72 лента, веревка
- dāmoara (dāmodara nom.pr.) 2.12 Дамодара (*имя Кришны*)
- dāra (dvāra n.) 2.9; 2.40; 3.56; 3.62; 4.22; 5.99 дверь
- dāridda (dāridrya m.) 7.71 бедность
- dāru (ts. n.) 2.5 бревно
- dāva (darśay caus.) 4.15; 5.89; 6.96; 7.20 показывать; согласно Хемачандре, одна из замен для dṛś SH 4. 32 dṛśer dāva ...
- dāva (dāpay caus.) 4.27 давать; Гангадхара (C. 105) толкует как dīpay — разжигать
- dāva (tāvat adv.) 1.90; 2.68 теперь, пока; Хемачанда предписывает данную форму для шаурасени SH 4.262
- dāsa (ts. m.) 1.91 раб
- dāha (ts. m.) 2.63 сожжение
- dāhiṇa (dakṣiṇa adj.) 4.3 см. dāhiṇaa; 5.43 южный
- dāhiṇaa (dakṣiṇaka adj.) 2.37 правый
- diara 1.35; 1.59; 4.13; 5.69; 6.70 см. devara
- dīaha (divasa n.) 1.35; 1.72; 2.19; 2.70; 2.77; 3.6; 3.8; 3.9; 3.47; 3.59; 3.61; 4.7; 4.78; 5.37; 5.96; 6.59; 7.57; 7.91 день; dīahaṁ (adv.) 2.34; 2.82; 3.26; 3.62 весь день; dīhaiṇa (adv.) 4.52 за один день; о замене “s” на “h” PP 1.46 divase sasya
- dīā (divā adv.) 1.66 днем
- dījja см. dā
- dīṭṭha (dṛṣṭa ppp.) 1.40; 1.44; 1.53; 1.93; 1.97; 2.44; 2.68; 2.99; 3.21; 3.24; 3.34; 4.14; 4.40; 4.61; 5.18; 5.23; 5.78; 6.1; 6.7; 6.94; 7.25 увиденный; 1.64; 5.14 видный, заметный; (n.) 2.46; 4.70; 6.25 взгляд
- dīṭṭhiṇiāva (dṛṣṭi-nipāta m.) 2.48 взгляд
- dīṭṭhī (dṛṣṭi f.) 1.15; 3.34; 3.39; 3.71; 4.71; 5.49; 5.56; 5.85; 5.92; 6.14; 6.72; 6.76; 7.8; 7.18; 7.25; 7.45; 7.51; 7.99 взгляд
- dīḍha (dṛḍha adj.) 1.74; 2.8 сильный
- dīḍhamūla (dṛḍha-mūla adj.) 3.76 прочный
- dīṇa (dina n.) 5.79 день
- dīṇavai (dina-pati m) 7.53 солнце
- dīṇa (datta ppp.) 1.67; 2.94; 3.5; 3.12; 3.20; 4.38; 4.69; 4.79; 5.19; 5.33; 6.67; 7.3; 7.6 данный; 4.65 назначенный, установленный; 5.61 выставленный; 6.24 позволенный, допущенный;

diṇṇa(k)añña (dattakarṇa) 1.27; 7.42 прислушивающийся; diṇṇamaṇa (dattamanas) 2.2 сосредоточенный; PP 8.62
 divasa (divasa n.) 1.45 день
 disā (diśā f.) 6.30; 6.46 сторона света, disāmuha (diśā-mukha) 1.56; 2.15 сторона света, направление
 dīa 6.47 см. dīva
 dīaa (dīpaka m.) 2.35 светильник
 dīva (dīpa m.) 3.64; 5.15 светильник
 dīvaa (dīpaka m.) 3.22 см. dīaa
 dīsa см. dakkha
 dīha (dīrgha adj.) 2.5; 2.47; 2.85; 3.52; 4.48; 4.78; 5.70; 7.93 длинный, долгий; (adv.) 3.96 долго
 dīhara (dīrgha adj.) 1.66; 4.74; 7.74 см. dīha
 duūla (dukūla m.) 6.69 тонкая ткань
 dukkara (duṣ-kara adj.) 2.79 трудный; (m.) 3.73 трудное дело
 dukkha (duḥkha n.) 1.24; 1.52; 1.71; 1.99; 1.100; 2.42; 2.57; 2.69; 3.4; 3.26; 4.42; 4.49; 4.77; 6.9; 6.12; 6.33; 6.71 несчастье, горе, страдание; dukkhaṇṭ (adv.) 1.83; тяжело, мучительно; dukkhehiṇṭ (adv.) 4.5 с трудом; (adj.) 2.4; 2.7 трудный, тяжелый
 duggaa (dur-gata ppp.) 1.18; 1.36; 1.38; 1.39; 3.90; 3.93; 4.29; 5.72; 6.15; 7.10 бедный, неимущий
 dujjaṇa (dur-jana m.) 3.24 негодяй, злодей
 duṭṭha (duṣṭa adj.) 5.60 дурной, плохой
 duṇṇia (dūṇa ppp.) 1.11; 1.74; 1.100 мучаемый; Вараручи и Хемачандра предписывают в качестве замены для глагола dū только dūma: PS 8.8 dūṇo dūmaḥ, SH 4.23
 duṇṇikkhevaa (dur-nikṣepaka) 2.54 вклад, грозящий убытками; рискованное вложение
 duddaṁsana (dur-darśana adj.) 1.30 тот, кого трудно увидеть, скрывающийся, таящийся
 duddolī (d. f.) 2.49 тягота (?); Дханапала и Хемачандра предла-
 гают значение “ряд деревьев”, “роща”: PLN 153 duddolī duvvālī (d.); DNM 5.43 duddolī vṛkṣapaṇktiḥ; такое же значение в PSM (сл.ст.); у С.Иппагумты (СК сл.ст.) неправильное, греховное поведение; так же у Патвардхана (С. 179), следующего Бхупанапале (durvinayadaśā); у Вебера (С. 121) качели (dolā); у Гангадхары (С. 52) “узел из связанных друг с другом петель, который трудно развязать” pāśānām anyonyabandhakṭo durmo-

сyo granthir; то же толкование и у Матхуранатха Шастри (C. 73)

duddha (dugdha n.) 2.17; 4.88; 5.75; 7.7; 7.76 молоко

dupparilla (d. adj.) 2.22 тугой, негнущийся (о луке); слово отсутствует у Джанапалы и Хемачандры, в PSM иллюстрируется данной строфой в качестве единственного примера; у Патвардхана (с. 144) форма duppariyalla, возводимая к duşparikarşa (натягиваемый с трудом); ср. PLN 208 duppariallaṁ asakkam (aśakya) и DNM 5.55 duppariallaṁ aśakyaṁ dviguṇam anabhyastaṁ ceti tryartham

duma (druma m) 4.44; 6.62; 7.70 дерево

dumma (dū v.) 2.77; 4.20; 4.25; 4.40; 4.53; 4.56 мучить; грамматисты предписывают только форму dūma PP 8.8; SH 4.23

dummia (dūna adj.) 5.23 измученный; см. dumma

durāroha (ts. adj.) 5.68 тот, на который трудно подняться

dullaṁgha (dur-laṅgha adj.) 7.73 непроходимый, непреодолимый

dullakkha (dur-lakṣya adj.) 1.63 незаметный

dullahā (dur-labha adj.) 1.50; 3.2; 4.50 труднодостижимый, недоступный

duvvaaṇa (durvacana m.) 3.90 упрек, порицание

duvvala (dur-bala adj.) 3.71 слабый

duvviaddha (dur-vidagdha adj.) 1.55 неопытный, несведущий

duvvisaha (dur-visaha adj.) 2.48 невыносимый

dusaha (duḥsaha adj.) 5.86 невыносимый

dussikkha (duḥ-śikṣita ppp.) 7.3 испорченный; 7.27 невежественный

duhia (duḥkhita ppp.) 4.39 огорченный, страдающий

dū (dūtī f.) 2.78; 2.81; 5.40 вестница

dūṇia см. dūṇṇia

dūma (dū v.) 5.43; 6.64 см. dumma

dūrāhi (dūrād adv.) 1.50 издалека

dūram (ts. adv.) 1.69; 2.29; 4.90; 6.56; 6.64; 7.58 далеко

dūsaha (duḥsaha adj.) 2.53; 3.88; 4.26; 5.94 невыносимый; SH 1.13, 115

dūsahāṇīa (duḥsahāṇīa pn.) 4.63 невыносимый

de (d. ij.) 1.16; 1.20; 1.48; 4.45; 5.56; 5.66; 6.87 *междометие при обращении*; Хемачанда специально оговаривает обращение к подруге SH 2.196 sammukhīkaraṇe sakhyā āmantraṇe ca de; PLN 275 āmaṇṭaṇammi de saddo

- dea (dā v.) 1.23 (deṁta p.pr.a.); 1.25; 1.71; 1.100; 2.59; 3.12; 4.25; 4.27; 4.56; 5.12; 5.16; 5.64; 5.80; 5.87; 7.3; 7.45 давать
- deaula (deva-kula n.) 1.64 см. deula
- deara 7.88 см. devara
- deula (deva-kula n.) 2.9; 2.90 храм
- deṁta см. dea
- deva (ts. m.) 2.76; 4.32; 4.55; 6.92 бог
- devadā (devatā f.) 2.94 богиня
- devara (devṛ m.) 1.28 деверь
- devva (daiva n.) 2.32; 3.45; 3.79 судьба
- desa (deśa m.) 1.94; 3.17; 6.25 место, территория
- deha (ts. n.) 5.42; 6.26; 6.83; 7.53; 7.66 тело
- dehalī (ts. f.) 6.25 порог
- do (dvi) 1.24; 1.27; 2.40; 2.62; 3.6; 3.24; 3.35; 3.55; 4.14; 5.67; 5.93; 5.98; 6.86; 7.20; 7.99 два
- doggacca (daurgatya n.) 1.76 бедность, нужда
- docca (dautyā n.) 1.84 дело вестника
- dopha (dvi) 7.25 два
- domuhaa (do-mukhaka adj.) 3.53 двуличный
- dosa (doṣa m.) 1.48; 2.39; 4.76; 5.47 недостаток, порок; 6.34; 6.86 вина, грех
- dohaa (dohaka m.) 5.62 доильщик
- dohagga (daurbhāgya n.) 3.12; 7.85 несчастье, горе
- dohāṇī (dohadīnī f.) 1.15 беременная; у Вебера (C. 77) dohaliṇī, что соответствует предписаниям грамматистов PP 1.12 pradīpta-kadambadohadeṣu do laḥ; SH 1.221 pradīpidohade laḥ
- dohala (dohada m.) 5.72 см. dohalaa
- dohalaa (dohadaka m.) 3.90 дохода (желание беременной женщины)
- dohiṇī (dohinī f.) 7.37 дающая молоко (корова)
- * ddāra см. dāra

dh

- dhaa (dhvaja m.) 1.34; 5.61; 6.72 знамя, флаг
- dhaavaḍāa (dhvaja-patākā f.) 2.20 знамя
- dhaṇa (dhana n.) 2.29; 2.36; 4.64 богатство
- dhaṇīā (d. f.) 6.82 жена; DNM 5.58 dhaṇīā priyā; происходит от санкр. dhanyā, но Гангадхара (C. 174), как и Хемачандра, рассматривает в качестве деши dhaṇīāśabdaḥ svabhāryāvacano deśi

- dhāru (dhanus n.) 1.57; 2.16; 2.19; 2.20; 2.22; 2.77; 7.1; 7.18; 7.29
 лук (оружие)
- dhārṇa (dhanya adj.) 2.47; 4.61; 4.97; 7.35; 7.95 счастливый
- dharma (dharma m.) 2.78; 3.51 дхарма, праведность
- dharmia (dhārmika m.) 2.67; 2.74; 6.53 набожный человек, пра-
 ведник, аскет
- dharmilla (ts. m.) 3.91; 6.44 коса (о волосах)
- dharanī (dharanī f.) 2.67; 5.34 земля
- dharia (dhṛta ppp.) 2.1; 3.60 поддерживаемый
- dhavala (ts. adj.) 2.17; 3.52; 5.58; 5.70; 7.24; 7.65; 7.89; 7.93 бе-
 лый; 7.22 светлый; 1.19; 7.38 (м.) бык, белый бык; это же
 значение в строфе, иллюстрирующей SH 4.421; однако Джаг-
 ганнатх Патхак (С. 19) предлагает для 1.19 значение “белый,
 седой”, т.е. старый; у Гангадхары (С. 8) dhavalatvam śreṣṭhatām
 ṣaṇḍhatvam vā; а также (С. 196) dhavalāḥ śubhraḥ śreṣṭhaś ca;
- dhavalā (dhavalāy denom.) 1.9 белеть, быть белым
- dhāu (dhātu m.) 7.78 минерал
- dhāraṇa (ts. n.) 1.47 поддержание, сохранение
- dhārā (ts. f.) 2.61; 2.70; 3.22; 3.23; 6.63; 7.40 струя, поток
- dharia (dhārīta ppp.) 3.37 взятый, схваченный
- dhārīlliā (d. f.) 7.61 желание (?); отсутствует у Вараручи, Джана-
 палы и Хемачандры, не зафиксировано в PSM
- dhāva (ts. v.) 3.91; 5.56 бежать; 5.81 устремляться
- dhīra (ts. adj.) 4.80 твердый, сдержанный
- dhīra (dhairya n.) 4.67; 6.8 твердость, сдержанность; PP 1.39 īd
 dhairyē; SH 1.155;
- dhua (dhāv v.) 2.30; 3.80; 4.69; 7.78 мыть; форма отсутствует у
 Вараручи и Хемачандры
- dhua (dhuta ppp.) 1.48; 4.92 дрожащий; 7.79 очищенный (о хлопке)
- dhuaṁ (dhruvam adv.) 1.42 конечно, обязательно
- dhukkādhumka (dhukadhumkāy caus.) 6.83 трепетать
- dhuṇa (dhu v.) 6.31 трясти
- dhuva 5.33 см. dhua; dhuvva (pass.) 6.63
- dhūā (duhit̄ f.) 4.70; 4.88; 5.7; 5.10; 6.92 дочь; Бхамаха в ком-
 ментарии на PP 4.33 приводит только формы dhīā и dhūdā; но
 у Хемачандры та же форма что в “Саттасаи” SH 2.126 du-
 hit̄bhaginyor dhūabahiṇyau
- dhūma (ts. m.) 4.29; 6.43; 6.72 дым
- dhūmā (dhūmāy denom.) 1.14 дымить

dhūli (ts. f.) 6.26; 7.24 пыль

dheṇū (dhenu f.) 7.37 корова

dhoa 4.69; 7.1 см. dhoia

dhoia (dhauta ppp.) 1.18 выстиранный, вымытый

Р

paa (pada n.) 1.67 нога; 1.67 след; 1.98; 3.49; 5.11; 5.63; 6.5 шаг

paai (prakṛti f.) 4.17; 7.11 природа, натура

paamīavva (prajalpitavya pn.) 5.50 речь

paāḍa (prakaṭ v.) 5.6 показывать, являть; 6.52 обнародовать, разглашать

paāṇua (pratanuka adj.) 7.82 скучный, незначительный

paatta (prayatna m.) 5.37; 7.32 усилие, старание

paavī (padavī f.) 2.7; 7.75 путь

paāvā (pratāpa m.) 4.26 жжение, мука

paāvīa (pratāpita ppp.) 2.85 обожженный

paāsa (prakāśay caus.) 5.3 являть, показывать

paāhiṇa (pradakṣīṇa adj. или adv.) 1.25 правый, справа

pai (pati m.) 1.11; 1.13; 1.54; 1.57; 2.21; 2.59; 2.97; 2.100; 3.37; 3.40; 3.93; 3.97; 3.99; 4.1; 4.22; 4.24; 4.35; 4.46; 5.72; 5.93; 5.98; 6.28; 6.49; 7.5; 7.63; 7.85 муж

paia (patika m.) 1.36; 1.39; 1.66; 1.70; 1.98; 4.15 муж

paīṇa (prakīṛṇa ppp.) 2.40 рассыпанный, разбросанный; 1.78; усыпанный, покрытый

paivvaā (pati-vratā f.) 5.17 верная жена

paīva (pradīp v.) загореться; paippa (pass.) 5.16

paīva (pradīpa m.) 4.33 светильник

pauṭṭa 5.53 см. pauttha; данная форма не соответствует правилам, по PSM pauṭṭa образовано от pravarta

pauttha (proṣīṭa ppp.) 1.17; 1.36; 1.39; 1.58; 1.66; 1.70; 1.98; 2.29; 2.90; 4.35 отправившийся на чужбину; 2.88; 7.87 ушедший; 6.46 (n.) пребывание на чужбине; PS 7.182 pravas pautthāp

paura (pracura adj.) 2.38; 2.64; 2.85; 2.97 изобилующий чем-либо

paohara (payas-dhara m.) 4.64; 5.34; 6.77; 7.52 женская грудь, 4.64; 5.34; 6.77 (2) туча, облако

paṇṭka (paṇkha m.) 3.71; 5.54; 6.26; 6.67; 7.23; 7.82; 7.90 грязь; 3.88 мазь, паста

paṇṭkaa (paṇkaja m.) 1.1; 1.6; 3.69; 4.17 лотос

paṇṭca (paṇcan num.) 1.72; 6.97 пять

- pañcama (pañcama adj.) 5.101 пятый
 pañjara (pañjara n.) 3.20; 6.52 клетка
 pañti (pañkti f.) 5.35; 5.63 вереница
 pañtha (patha m.) 2.22 путь, дорога
 pañthia 7.67 см. pahia
 pañsula (pañsula m.) 6.10; 6.98 распутник
 pakka (ts. adj.) 1.62; 3.48; 6.65 созревший, зрелый
 pakkala (d. adj.) 2.18 способный, сильный; PLN 36 pakkā (pakva)
     sahā samathā (samartha) ya pakkalā poñhā (prauñha); SH 2.147
     samarthaḥ pakkalo; у Гангадхары (С. 41) pravīra
 pakkha (pakṣa m.) 3.18; 5.42; 5.71 (2); 6.63; 7.60 крыло; 5.71 со-
     юзник, сторонник; 6.56 половина лунного месяца
 paggaha (pragraha n.) 7.92 веревка, узда
 paccakkha (pratyakṣa adj.) 1.53; 4.47 явный, очевидный
 paccagga (pratyagra adj.) 6.90 новый, недавний
 paccāgaa (pratyāgata ppp.) 7.33 вернувшийся
 paccujjivia (pratyujjīvita ppp.) 7.31 выживший
 paccūsa (pratyūṣa n.) 7.4; 7.53 утро, рассвет
 pacchañña (pracchanna ppp.) 2.83 скрытый
 pacchā (paścāt adv.) 5.25; 7.6 потом, после
 pacchā (pracchāday caus.) 1.73 закрывать
 pajampia (prajalpita ppp.) 7.49 сказанный
 pajjatta (paryāpta ppp.) 5.4 достигнутый
 pajjala (prajval v.) 1.14; 5.30 гореть
 pañña (ts. m.) 6.20 тонкая ткань, шелк
 patthā (prasthāpay caus.) 5.40 направлять, посыпать
 pada (pat v.) 3.64; 3.95; 5.31; 5.36; 5.91; 6.46 падать; 5.24 по-
     пасть (куда-либо); 6.53 случиться, встретиться, попасться
 pada (pañña m.) 6.20 ткань, одежда
 padaa (pañaka m.) 1.18; 4.29 ткань, одежда
 padaña (patana n.) 1.54; 1.57; 5.27; 5.65; 5.93; 6.67 падение; 5.27
     (2) гибель
 padañiutta (pratinivṛtta ppp.) 1.98 вернувшийся
 padaña (pañala n.) 1.63 соломенная крыша
 padaña (pañaha m.) 1.29; 7.85 вид барабана
 padaña (patita ppp.) 1.11; 1.83; 2.88; 3.68; 3.71; 3.80; 4.8; 4.67; 4.90;
     5.32; 7.18; 7.97 упавший; 3.61 предавшийся *чему-либо*
 padikara (pratikṛ v.) отплатить, отблагодарить; padikāum (inf.) 4.20

- pañikkha (pratīkṣ v.) всматриваться, ждать; pañiccha (pass.) 2.40; 3.38
- pañikkhaka (pratīkṣaka adj.) 6.56 внимательный, бдительный
- pañiccha (pratiṣ v.) 7.21 принимать
- pañipucchia (pratipṛṣṭa ppp.) 3.89 спрошенный
- pañibimba (pratibimba n.) 3.4; 4.91 отражение
- pañibuddha (pratibuddha ppp.) 6.82 разбужденный
- pañimā (pratimā) 1.1; 2.14; 2.50; 3.100; 7.100 отражение; 6.30 образ, изображение
- pañirava (pratirava m.) 1.57 отзвук
- pañiruddha (pratiruddha ppp.) 4.34; 4.39 удерживаемый, препятствуемый
- pañilagga (pratilagna ppp.) 1.63 зацепившийся
- pañivaaṇa (prativacana n.) 5.16 ответ
- pañivaā (pratipad f.) 6.69 первый день половины лунного месяца
- pañivakkha (pratipakṣa m.) 2.52; 3.60; 3.92; 4.62; 7.28 соперник, враг
- pañivajja (pratipad v.) 5.37 достигать
- pañivāṇa (pratipanna ppp.) 1.84; 4.41 принятый
- pañivādī (pratipaṭī f.) 6.30; 6.70 череда, вереница
- pañihā (pratibhā v.) 2.53; 4.91; 5.96 представлять, казаться
- pañihāsa (pratibhās v.) 1.15 нравиться, быть желанным
- pañohara (d. n.) 4.13 задний двор дома; DNM 6.22 pañoharam gr̥ha-paścimāṅgaṇaṁ; в тексте Вебера (С. 182) palohara (см. сл.ст.), у Бхуванапалы (Патвардхан, с.161) parohara, вероятно, происходит от санскритского parogṛha
- pañha (pañh v.) 1.2 читать
- pañhama (prathama adj.) 1.15; 1.101; 2.22; 2.43; 2.87; 2.100; 3.8; 3.9; 3.18; 4.82; 4.85; 5.34; 5.79; 7.13 первый; pañhamam (adv.) 2.23; 3.34 впервые; 4.51; 5.25; 5.95; 6.31; 7.6 прежде, сначала
- pañaa (praṇaya m.) 1.27; 1.71; 2.22; 5.31 любовь
- pañai (praṇayin m.) 1.76 возлюбленный
- pañattha (praṇaṣṭa ppp.) 4.40; 5.23; 5.35 исчезнувший, умерший
- pañama (praṇam v.) 4.72 поклоняться
- pañāma (praṇāmay caus.) 4.32 наклонять, склонять
- pañāmia (praṇāmita ppp.) 1.22 данный, от данный; PLN 184 pañāmiaṁ diṇṇaṁ uvaṇīaṁ (s. dattam upanītam); SH 4.39
- pañāla (praṇāla m.) 5.91 труба
- pañāśa (praṇāśita ppp.) 6.61 погубленный

- pañdura (pāñdura adj.) 2.81; 6.33; 7.74 белый, бледный; 3.95 блеклый
 pañduria (pāñdurita ppp.) 4.88 белый
 pañpa (parpa n.) 6.99 лист
 pañpha 5.62 см. pañhua
 pañhua (prasnu v.) 5.9 лить, источать
 pañhuirī (prasnu + irī adj. f.) 5.62 источающая молоко
 patta (patra n.) 1.4; 2.66; 2.71; 3.30; 3.95; 4.13; 4.65; 7.4; 7.74 лист
 patta (prāpta ppp.) 1.34; 6.55 полученный, достигнутый; 1.38
     пришедший; 1.39; 6.42 наступивший (о празднике, о сезоне);
     1.68 завершенный, отпразднованный (о празднике); у Ган-
     гадхары (С. 25) atikrāntaḥ; 2.63 случившийся, произошедший;
     5.40 достигший, дошедший до чего-либо
 pattaa (prāptaka adj.) 3.41 полученный
 pattaa (patraka n.) 3.63 лист; см. patra
 pattala (patrala adj.) 6.32 покрытый листьями, зеленый; 7.35 (n.)
     листва
 pattalaṇa (patralana n.) 7.26 появление листвы
 pattia (pratī v.) 3.16; 3.45; 4.53; 4.76; 7.78 верить; у Варарути и
     Хемачандры глагол отсутствует, Маркандея предписывает
     форму pattia PS 7.155 prateriṇaḥ pattīāḥ syāt
 pattha (prārth v.) 4.100 просить
 pathara (prastara n.) 7.27 камень
 pathāṇa (prasthāna n.) 2.43 отправление в путь, отбытие
 pathia (prasthita ppp.) 2.60; 4.99 отправившийся в путь; 7.33 со-
     бравшийся, приготовившийся
 pathia (prārthita ppp.) 6.95 тот, к кому обратились с просьбой
 papphura (prasphur v.) 7.47 дрожать
 papphulla (praphulla ppp.) 7.36 расцветший
 papphoda (praphuṭ v.) 2.45; 5.33 хлопать
 pabbhaṭṭha (prabhraṣṭa ppp.) 4.18 потерянный
 pabbhasia (prabhraṣita ppp.) 1.95 пропавший, исчезнувший
 pamahādiva (pramatha-adhipa nom. pr.) 5.48 Владыка Праматхов
     (имя Шивы); PSM (сл. ст. pamaha) фиксирует только форму
     pamahāhiva
 pamāṇa (pramāṇa m.) 2.53 мера; 3.1 доказательство
 pamuha (pramukha adj.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 главный
 pammā (pramlāna ppp.) 1.55 увядший
 pamha (pakṣman n.) 4.67 ресница; PP 3.32 şmapakşmavismayeśu
     mhaḥ

pamhala (pakṣmala adj.) 5.70 с длинными ресницами

pamhasa (d. v.) 4.48 вспоминать (?); PSM возводит к vismṛ и предлагает перевод “забывать”; форма отсутствует у Вараручи и Хемачандры, однако в грамматике последнего зафиксирован глагол pamhusa, предписанный в качестве замены для vismṛ SH. 4.75 vismuḥ pamhusa ..., Маркандея предписывает форму pamhaa как замену для prasmṛ PS 7.18 prān mhaa; при этом следует отметить, что санскритское prasmṛ может означать как “помнить”, так и “забывать” (M.-W. сл.ст.)

pamhusa (d. v.) 7.56 стирать, вытираять; Хемачандра предписывает в качестве замены для pramṛś SH 4.184 prān mṛśamuṣor mhusaḥ

para (ts. pron.) 3.42; 4.84; 5.20; 6.9; 6.82 чужой; 7.8 другой, иной

paramattha (parama-arthā m.) 3.86; 4.45 сущность, суть

parammuha (parāñmukha adj.) 1.33; 1.87; 3.17; 4.68; 7.86 отвернувшийся

parammuhattaṭa (parāñmukha + ttaṭa n.) 7.88 отворачивание

paravvasa (paravaśa adj.) 3.65; 4.85 подчиненный, находящийся в услужении

parāhutta (d. adj.) 3.45 отвернувшийся, враждебный; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; Патвардхан (С. 151)

производит от prāgbhūta; в тексте Вебера (С. 157) parāhunta

pariaṭa (parijana m.) 3.83; 7.28; 7.67 родня, родственники

pariumbaṇa (paricumbana n.) 1.22 поцелуй

pariumbita (paricumbita ppp.) 5.55 поцелованный

pariūḍha (d. adj.) 2.96 худой; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры, в PSM проиллюстрировано гатхой 2.96 в качестве единственного примера

pariosa (paritoṣa m.) 1.68; 3.9; 4.41; 7.64; 7.68 удовлетворение, радость

parikkhaa (parikṣaka m.) 7.27 оценщик (драгоценных камней)

parigaa (parigata ppp.) 1.96 окруженный

parigalia (parigalita ppp.) 7.52 пропавший, утраченный

pariggaha (parigraha m.) 3.44 взятие, принятие

pariccaa (parityaj v.) 1.92 покидать, оставлять

pariccatta (parityakta ppp.) 7.52 покинутый, оставленный

pariṭṭhia (paristhita ppp.) 1.4 помещенный, положенный

pariṇaa (pariṇata ppp.) 3.93 согнутый; 6.79 зрелый

pariṇai (pariṇati f.) 6.68 созревание, зрелость

- pariñāma (ts. m.) 7.10 старость
 pariñāha (ts. m.) 6.75 окружность, охват
 parighummira (parighūṛ + īra adj.) 2.48 кружащийся, вращающийся
 paripellia (pariprērita ppp.) 6.77 тронутый, задетый; см. также pel-laña, pellia
 paribbhama (paribhram v.) 4.86 бродить, кружить
 parimaggi (parimārgin adj.) 3.91 преследовать, разыскивать
 parimala (ts. m.) 1.78; 3.81; 4.66; 5.97; 6.34 аромат
 parimala (parimṛd v.) 7.19 тереть; см. mala
 parimalaña (parimalana n.) 5.27 обдумывание, 5.27(2); 7.4 прикосновение
 parimalia (parimalita ppp.) 7.37 поглаживаемый
 parimūṣaṇa (вероятно, от parimārṣana, где mūṣa из mṛś) 1.26 ощущение, прикосновение (Патвардхан, с.133), но Гангадхара (С. 10-11) возводит к parimoṣaṇa с толкованием vañcanā — обман, также Матхуранатх Шастри и PSM
 parirambha (parirambha m.) 5.29 объятие
 parirakkhaṇa (parirakṣaṇa n.) 7.1 защита
 pariraddha (parirabdha ppp.) 4.98 прикоснувшийся (?); значение санскритского причастия “обнятый” представляется не согласующимся с контекстом
 parivāḍḍha (parivṛḍh v.) 4.49 расти
 parivāḍḍhia (parivardhita ppp.) 2.42 состарившийся; 5.31 выращенный
 parivatta (parivṛt v.) 3.83 вращаться, ворочаться
 parivāḍi (paripāṭi f.) 3.49; 4.28 череда, вереница
 parivāha (ts. m.) 4.77 поток
 parivirala (ts. adj.) 4.29 прохудившийся (об одежде)
 parisamṭhia (parisamṣṭhita ppp.) 2.14 стоящий
 parisakkia (pariṣvaśkita n.) 7.6 блуждание, прогулка
 parisitta (parisikta ppp.) 2.85 окропленный
 parisesa (parišeṣa m.) 1.88 остаток
 parisesia (parišeṣita ppp.) 5.1; 5.71 оставленный, покинутый
 parisosa (pariśoṣa m.) 7.26 сухость
 parihara (parihṛ v.) 2.69; 6.20 избегать, отвергать
 parihariavva (parihartavya pn.) 3.27 кого следует избегать
 parihava (pribhava m.) 4.66 поражение, унижение
 parihiṇa (ts. ppp.) 2.51 лишенный

- parihūa (paribhūta ppp.) 2.34 униженный, подвергшийся оскорблению, побежденный
- paruṇa (prarudita ppp.) 4.54 плачущий
- parusa (paruṣa adj.) 4.44 резкий, грубый
- palaṁba (pralamb v.) 6.84 свисать, свешиваться
- palāa (palāy v.) 4.60 убегать
- palāla (ts. m.) 2.9 солома, сухая трава
- palāsa (palāśa m.) 4.8; 4.11 растение палаша (*Butea Frondosa*); 4.11 (2) демон
- palia (palita n.) 5.34 седина
- palittai (paritaḥ ? adv.) 5.54 вокруг, кругом; отсутствует у Вараручи, Дханапалы, Хемачандры и в PSM, у Бхуванапалы правильная форма paritto (Патвардхан, с.199)
- palīva (pradīpay v.) 1.33 зажигать; palīvia (ger.)
- palīvia (pradīpita ppp.) 6.88 горящий, пылающий
- paloa (pralok v.) 2.37; 2.100; 3.25; 3.56; 6.70 смотреть
- paloaṇa (pralokaṇa n.) 4.22 наблюдение
- paloia (pralokita ppp.) 2.18 наблюдаемый; 7.80 (n.) взгляд
- paloira (pralok + ira adj.) 2.80 смотрящий
- paloṭṭha (d. v.) 3.22 стекать, падать; согласно Хемачандре, замена для pratyāgam SH 4.166, paryas SH 4.200 и praluṭ SH 4.230; (d. adj.) 2.70 падающий, стекающий; Хемачандра считает заменой для paryasta SH 4.258; вероятно, восходит к praluṭ SH 4.230
- paloṭṭha (v.) 4.69 см. paloṭṭha
- palohara (d. n.) 7.83 задний двор при доме; отсутствует у Вараручи и Хемачандры; в PSM приведено со ссылкой на гатху 7.83 в качестве единственного примера; в тексте Бхуванапалы форма paroḥaṭa (Патвардхан, с.231), встречающаяся и в других памятниках, в частности, в "Вадджалагге" (PSM, сл.ст.) и словаре Дханапалы PLN 264 gharavāḍataṭ (gṛhapāṭaka) paroḥaṭaṭam
- pallava (ts m.) 2.43; 3.79; 5.4; 6.85 молодая листва
- pallī (ts. f.) 1.31; 6.97; 7.28; 7.31; 7.63 деревня; M.-W. (сл.ст.) маленькая деревня
- pallīvai (pallī-pati m.) 7.32 деревенский староста
- pavajja (prapad v.) 7.59 прибегать, приходить к чему-либо
- pavaṇa (pavana m.) 4.44; 6.83 ветер; 4.17 дыхание
- pavasa (pravas v.) 1.46; 1.94 отправляться в путь (на чужбину)

- pavāla (pravāla m.) 7.78 коралл
- pavāsa (pravāsa m.) 1.43; 2.11; 6.86 пребывание на чужбине
- pavāsi (pravāsin m.) 1.98 живущий на чужбине
- pavijimhia (pravijimbhita ppp.) 6.35 распространившийся
- pavvaa (parvata m.) 2.16; 3.55; 7.79 гора
- pavvai (pārvatī nom.pr.) 1.69; 5.55 Парвати
- pavvāa (pravvāta n.) 7.23 ветер; отсутствует у Вааручи, Дханапалы и Хемачандры; в PSM приведено с гатхой 7.23 в качестве единственного примера
- pasāmpga (prasaṅga m.) 1.48 любовная связь
- pasāṇṇa (prasanna ppp.) 5.65 обрадованный, довольный
- pasara (prasṛ v.) 5.51 выходить; 7.36 течь, струиться
- pasara (prasara m.) 4.10 распространение, 4.10 (2); 7.99 движение; 4.68 приступ (*ревности*)
- pasaria (prasarita ppp.) 6.88 распространившийся
- pasāā (prasāda m.) 1.71; 2.52; 4.92; 5.88 милость, расположение
- pasāā (prasāday caus.) 1.91; 2.84; 3.15; 5.88; 6.23 умилостивлять
- pasāia (prasādita ppp.) 3.77 умилостивленный
- pasāra (prasāray caus.) 5.54 вытягивать, протягивать
- pasāria (prasārita ppp.) 1.56; 2.15 устремленный, направленный; 6.59 вытянутый
- pasāhaṇa (prasādhana n.) 2.73; 4.69; 6.44 украшение
- pasāhia (prasādhita ppp.) 1.79; 6.77 украшенный
- pasia (prasad v.) 4.45; 4.84; 5.66 быть милостивым, смилостивиться
- pasijjaṇa (prasadana n.) 7.75 милость; отсутствует у Вааручи, Дханапалы и Хемачандры, в PSM приведено со ссылкой на гатху 7.75 в качестве единственного примера
- pasihila (praśithila adj.) 2.33 слабо держащийся, соскальзывающий (*о браслете*)
- pasutta (prasupta ppp.) 1.27 спящий, уснувший
- pasuttaa (prasuptaka adj.) 1.20 спящий, уснувший
- pasuvai (paśu-pati nom.pr.) 1.1; 1.69 Пащупати (имя Шивы)
- pasū (prasū v.) 2.23 рожать
- pasūā (prasūtā ppp. f.) 3.59 родившая
- paha (patha m.) 3.2; 5.56; 7.73 путь, дорога
- pahaa (prahata ppp.) 5.35; 7.85 получивший удар
- pahara (prahṛ v.) 5.56 ударить
- pahara (prahāra m.) 1.28; 1.31; 1.86 удар
- pahasia (prahasita ppp.) 2.100; 7.99 смеющийся

pahāa (prabhāta n.) 4.30; 4.79 рассвет, утро

pahāvira (pradhāv + ira adj.) 3.2 бегающий

pahāviha (? pradhāvita ppp.) 6.35 бегущий; форма не зафиксирована у грамматистов и представляется неверной, в тексте Бхуванапалы pahāviya (Патвардхан, с. 207), та же форма со ссылкой на гатху 6.35 приведена и в PSM

pahāra (prahāra m.) 1.7; 2.1; 7.1 удар

pahia (pathika m.) 1.47; 1.49; 1.77; 2.9; 2.28; 2.36; 2.61; 2.66; 3.5; 3.22; 3.61; 3.63; 3.83; 4.30; 4.79; 4.86; 4.88; 4.96; 4.99; 5.43; 5.100; 6.37; 6.38; 6.40; 6.46; 6.65; 6.85; 6.93; 7.21; 7.22; 7.29; 7.39; 7.94; 7.98 путник

pahira (paridhā v. ср. хинди paharnā) 4.98 надевать; отсутствует у Вараручи и Хемачандры, однако PSM фиксирует данный глагол в ряде текстов

pahu (prabhu m.) 3.43 владыка, правитель

pahutta (prabhutva n.) 1.91 господство

pahuppa (prabhū v.) 2.41; 5.11 быть в состоянии, мочь, обладать силой; SH 4.63 prabhau huppo vā

pahupparamta (prabhavat) 1.7 могучий, могущественный

paheṇaa (praheṇaka n.) 4.28; 7.3 угощение; сладкая лепешка, которую дарят во время праздника; PLN 206 vāyaṇayaṭa paheṇayaṭa; DNM 6.73 paheṇayaṭa bhojanopāyanam utsavaś ca; Вебер (C. 187) понимает как “пирог”

paholira (nom. ag. от praghūṛṇa) 1.78 раскачивающийся; 7.96 сотрясающий PLN 186 ḥaṃkholirāṭa paholirāṭa

pāa (pāda m.) 1.7; 1.11; 1.63; 2.8; 2.27; 2.30; 2.67; 2.88; 3.21; 3.26; 3.64; 4.7; 4.90; 5.32; 5.65; 5.93 нога

pāaṭa (prakaṭay caus.) 7.85 делать явным, проявлять, обнаруживать

pāaṭa (prakaṭa adj.) 5.73 явный, открытый

pāaṭia (prakaṭita ppp.) 2.99; 5.60 проявленный, продемонстрированный

pāava (pādapa m.) 5.94; 6.36 дерево

pāi (pāyin adj.) 6.67 пьющий

pāiḍi (prāvṛti f.) 3.38 одежда, покрывало; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в PSM иллюстрируется только данной гатхой; ср. санскритское значение prāvṛti — “ограда, забор” (M.-W. сл.ст.)

- pāu (d. m.) 7.92 еда, пища; Хемачанда кроме значения “пища” отмечает также значение “сахарный тростник” DNM 6.75 pāu bhaktam iksuś ca
- pāua (prākṛta n.) 1.2; 7.101 пракрит
- pāua (prāvṛta ppp.) 6.20 покрытый
- pāuṁ см. pia
- pāusa (prāvṛṣ m.) 1.70; 4.94; 5.45; 6.37; 6.59; 6.77 сезон дождей
- pāṭhīpa (ts. m.) 5.14 порода рыб; согласно М.-W. разновидность сома (*Silurus Pelorius* или *Boalis*)
- pāda (pātay caus.) 6.14 бросать (взгляд)
- pādala (pāṭala m.) 1.14 растение патала, *Begonia Suaveolens*
- pāḍalā (f.) 5.69; 7.19 см. pādala
- pāḍali (pāṭali f.) 5.68 см. pāḍala
- pāḍī (d. f. ср. хинди pāṛī и гуджарати pāḍī) 1.65 теленок буйвола (ж.р); отсутствует у Джанапалы и Хемачандры; у Гангадхары (С. 24) mahiśīvatsā
- pāṇa (pāna n.) 2.25; 5.44; 6.90; 7.13; 7.61; 7.62 питье
- pāṇa (d. m.) 3.27 чандала, неприкасаемый; PLN 105 māyaṁgā (mātaṅga) taha jaṇaṁgamā (janaṅgama) pāṇā; DNM 6.38 pāṇo pāṇāo puṇāī ityete trayaḥ śvapacārthaḥ
- pāṇī (ts. m.) 1.69 рука
- pāṇīa (pāṇīya n.) 1.93; 3.36; 3.87; 4.38 вода
- pāmara (ts. m.) 2. 64; 2.69; 3.38; 4.31; 4.58; 7.41; 7.89; 7.92; 7.98 крестьянин; ср. санскритские значения этого слова “больной кожной болезнью”, “низкий, подлый”, “низкий по рождению”, “глупец, идиот” М.-W. (сл.ст.)
- pāmarī (ts. f.) 4.24 крестьянка
- pārāvaa (pārāvata m.) 1.64 голубь
- pāroha (praroha m.) 6.75 росток, побег
- pāva (prāp v.) 1.19; 2.57; 3.11; 3.41; 3.94; 5.44; 5.62; 5.83; 6.9; 6.15 получать, достигать
- pāvāliā (prāpāpālikā f.) 2.61 женщина при общественном колодце, подающая воду прохожим
- pāvia (prāpta ppp.) 3.9; 6.93 полученный
- pāsa (pārśva n.) 1.26; 2.14; 5.56; 6.29; 6.36; 7.7 бок, сторона, близость
- pāsa (pāśa m.) 3.5 петля, силки
- pāsaasārī (pāśaka-śārī f.) 2.38 кусочек дерева, используемый как фишка на игральной доске (согласно Патвардхану (С. 178),

при игре в шашки); ср. *pāśaka* — игральная кость, *pāśakapīṭha* — игральная доска, M.-W. (сл.ст. *pāśaka*) и *śāri* — шашка (в игре, являющейся разновидностью шашек), игральная кость (M.-W. и Apte сл.ст.); Матхуранатх Шастри (C. 68) считает, что речь идет об игре, где использовались кости

pāsutta 4.24 см. *pasutta*

pāhāṇa (*pāśāṇa* m.) 3.72 камень

pi (api adv.) 1.16; 1.54; 2.55; 4.87; 5.41; 6.9; 6.99; 7.19 тоже; 1.49; 1.50; 1.61; 1.98; 2.22; 2.82; 2.83; 2.91; 2.94; 3.5; 3.19; 3.45; 3.55; 3.58; 3.67; 4.17; 4.90; 4.101; 5.87; 6.19; 6.20; 6.40; 6.47; 6.53; 6.80; 6.100; 7.12; 7.37; 7.73 даже; 1.95 хоть, хотя бы; (pcl.) 2.31; 3.12; 6.2; 6.98 же

pia (pā v.) 1.14; 2.61; 3.46; 3.70; 4.17; 4.94; 6.50; 6.51; 7.22 пить; *pāuṇḍ* (inf.) 2.39; 6.91; *pijja* (pass.) 5.39; 5.42; 7.76

pia (*pia* m. и adj.) 1.24; 1.38; 1.46; 1.47; 1.87; 1.91; 2.29; 2.33; 2.37; 2.43; 2.44; 2.52; 2.57; 2.69; 2.74; 2.78; 3.22; 3.44; 4.5; 4.6; 4.23; 4.54; 4.61; 4.77; 4.84; 5.21; 5.22; 5.38; 5.76; 5.83; 5.91; 6.1; 6.15; 6.50; 6.58; 6.94; 7.12; 7.34; 7.50; 7.51; 7.58; 7.64; 7.77 возлюбленный, любимый; 6.97 муж; 5.76; 5.89; 6.41 (n.) приятное 1.36; 1.40; 3.42; 5.32; 7.45; 7.53 приятный, красивый; 4.100; 6.2; 6.24; 7.18; 7.64 (adj.) любимый, дорогой

piatṭaṇa (*priya* + *ttaṇa* n.) 3.67 дружба

piā (*prīyā* f.) 1.23; 1.44; 1.65; 2.68; 2.92; 3.10; 3.35; 3.43; 3.59; 3.70; 3.75; 4.57; 7.14 возлюбленная; 5.49 жена

piaama (*prīyatama* adj.) 1.16; 1.17; 1.39; 1.59; 2.6; 4.12; 4.49; 5.7; 5.9; 5.59; 5.96; 6.3; 6.15; 6.81 возлюбленный; 7.33 муж, супруг

piaamā (*prīyatamā* adj.f.) 1.25; 6.93 возлюбленная

piuccchā (*piṭ-śvasṭ* f.) 2.10; 3.95; 3.98; 6.37 тетя по отцу (только Voc.); PLN 253 *pupphiā* *piuccchā*; SH 2.142; в SH 3.41 приведено в качестве примера Voc. с окончанием ā: *he* *peuccchā*

pīmjara (*piñjara* adj.) 1.58; 1.82 желтоватый, золотистый

pikkā (*pakva* ppp.) 6.95; 7.41 созревший; PP 1.3 id ... *pakva* ... *añ-gāreṣu*; согласно Хемачандре, замена “а” на “и” является факультативной SH 1.47 *pakvāñgāralalāṭe* *vā*

piccha (ts. m.) 1.52 хвост павлина

picchī 6.72 см. *piccha*

piṭṭa (d. v.) 2.71 бить, ударять; у Вараруши и Хемачандры данный глагол отсутствует, у Маркандеи содержится в тексте гатхи, иллюстрирующей диалект *audī* PS 15.9; Вебер (C. 129)

- и Патвардхан (С. 184) возводят к санскритскому *pīḍ*; у Гангадхары (С. 59) *tāḍayati*
- pīṭṭa* (d. adj.) 4.22 уничтоженный; в данном значении отсутствует у Хемачандры и в PSM; G (С. 104) *naṣṭa*
- pīṭṭha* (*piṣṭa* n.) 4.88; 7.24 муха
- piṇḍaddha* (*pinaddha* ppp.) 4.28; 7.20 надетый
- piṇḍa* (*piṇḍa* m.) 3.5 шарик из вареного риса, который используют в ритуальных целях (см. комм. к гатхе)
- pitta* (*pitta* n.) 6.62 желчь
- piṣuṇa* (*piṣuna* m.) 1.81; 7.95 клеветник, злопыхатель; (adj.) 4.77; 7.83 выдающий что-либо
- piṣuṇa* (*piṣunay* denom.) 6.58 выдавать, разглашать
- piha* (*priya* ? adj.) 2.1 дорогой, любимый; форма в таком значении не зафиксирована ни в словарях, ни у грамматистов, согласно Хемачандре, *piha* восходит к *ṛṭhak* (отделный), SH 1.24, 137, 188
- pīhula* (*ṛṭhula* adj.) 4.9 дородный, тучный, полный
- pīṭa* (*pīṭa* ppp.) 1.65; 1.93; 3.46; 7.94 выпитый
- pīḍa* (ts. v.) 6.41 сжимать, выжимать, 6.41 (2) мучить
- pīḍa* (*pīḍa* adj.) 3.58; 7.69 тучный, полный
- pīḍāā* (*pīnatā* f.) 7.52 тучность, полнота
- pīlua* (d. m.) 2.2 детеныш; у Гангадхары (С. 36) *śāvaka*; не зафиксировано у Дханапалы и Хемачандры, в PSM дается с данной строфой в качестве единственного примера; у Вебера (с.105) форма *pīlāa*; у Патвардхана (С. 141) *pillā*, что близко к приводимому Хемачандой слову *pilha* DNM 6.46 *pilha laghupakṣirūpam* (птенец), ср. телугу *pilla*
- pūṇja* (*puṇja* m.) 3.60; 7.69; 7.79 куча, масса
- pūṇsuva* (*pūṇ-śuka* m.) 6.62 самец попугая
- puccha* (*pracch* v.) 1.47; 2.57; 4.47; 4.57; 5.53; 7.11; 7.29; 7.47; 7.54; 7.77 спрашивать
- pucchia* (*ṛṣṭha* ppp.) 1.15; 5.72 спрошенный
- pucciā* (*ṛccchikā* adj. f.) 4.17 спрашивающая
- pucchira* (*pracch* + *ira* adj.) 6.98 спрашивающий
- puṭṭha* см. *puṭṭhi*
- puṭṭhī* (*ṛṣṭha* f.) 1.11; 1.33; 1.87; 3.16; 3.23; 4.13; 7.74 спина
- puḍa* (*puḍa* m.) 5.60; 7.60; 7.66 углубление, впадина, внутреннее пространство

- puṇarutta (punar-ukta adj.) 2.98; 3.74; 4.71; 6.48 повторенный, повторный
- puṇo (punar adv.) 1.20; 2.54; 3.7; 3.73; 3.79; 4.75; 5.66; 5.72; 6.21; 6.31; 6.39; 6.48; 6.76; 7.78; 7.81 снова, опять
- puṇḍariā (puṇḍarīka m.) 7.24 лотос
- puṇḍra (puṇya n.) 1.99; 2.74; 5.62; 6.75 добродетель, заслуга; (adj.) 3.39 священный; 7.57 благоприятный
- puṇḍra (puṇḍra adj.) 7.57 полный; 7.57 (2) связанный с полнолунием
- puṇḍrāḥa (punya-ahar n.) 2.64 благоприятный день
- puṇḍrīmā (puṇḍrīmā f.) 1.68 полнолуние
- putta (putra m.) 1.11; 1.31; 2.13; 2.80; 4.73; 4.100; 5.9; 5.56; 6.67; 7.3; 7.29; 7.30; 7.32 сын
- puttaa (putraka m.) 2.54; 2.74; 3.36; 3.59; 3.66; 4.11; 4.32; 4.55; 5.62; 5.68; 6.12; 7.21; 7.75 см. *putta*
- puttī (putrī f.) 1.21; 1.45; 2.43; 2.52; 3.56; 4.40; 4.62; 5.15; 7.5; 7.81 дочь (только Voc.)
- puṇḍpha (puṇḍra n.) 1.92; 2.3; 2.4; 2.45; 4.55; 5.11; 7.39 цветок
- puṇḍhavaī (puṇḍhavatī f.) 5.80; 5.81; 6.28; 6.29 женщина во время месячных
- puṇḍhuā (d. f.) 4.29 костер на сухом короем навозе; данная форма у лексикографов отсутствует, у Джанапалы *phuṇḍphamā* PLN 153 *phuṇḍphamā* *kouā karīsaggī* (*karīsāgni*), у Хемачандры *phuṇḍhuā* DNM 6.84 *phuṇḍhuā* *karīsāgniḥ*, последняя форма также в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, С. 164) и в издании Вебера (С. 186)
- purao (puratas adv.) 3.37; 4.50; 4.67; 5.81; 6.89 в присутствии *кого-либо*; 5.56; 6.30 впереди
- purisa (puruṣa m.) 1.48; 1.52; 2.36; 3.14; 3.27; 3.55; 3.60; 3.67; 5.98; 6.73; 6.86 мужчина, человек
- purisāā (puruṣāā denom.) 2.96; 4.91 действовать, как мужчина (о женщине *при соитии*)
- purisāīrī (nom. ag. f. от *puruṣāy*) 1.52; 7.14 действующая, как мужчина, (*при соитии*)
- purusāīrī 5.46 см. *purisāīrī*
- pulaa (d. v.) 2.64; 6.30 смотреть; грамматисты рассматривают как замену для *dṛś* PP 8.69 *dṛśēḥ* *pulaa* ..., SH 4.181; но более вероятна связь с *pralok*, указанная Гангадхарой и Вебером (С. 244)
- pulaa (pulaka m.) 1.87; 1.96; 3.16 поднятие волосков на теле

- pulaa (pulakay denom.) 5.9 покрываться поднявшимися волосками, мурашками
- pulaia (pulakita ppp.) 4.14; 4.59 тот, у кого поднялись волоски на теле; 4.61 (n.) поднятие волосков на теле
- pulaia (d. ppp.) 3.54; 7.18; 7.30 увиденный; см. pulaa (v.); PLN 78 saccavia-diṭṭha (dṛṣṭa) — pulaia ...
- pulimda (pulinda m.) 2.16; 4.10 пулинда (*представитель племени*); pulimdī (f.) 7.34
- puvvaramga (pūrva-ṛaṅga m.) 4.44 пролог пьесы
- pusa (d. v.) 3.6; 4.13; 5.33; 7.64; 7.81 вытираять, оттираять; согласно Хемачандре, одна из замен для mṛj SH 4.105 mṛjer ...
- pusa ...; в тексте Бхуванапалы форма phusa (Патвардхан, с.146), входящая в число замен того же корня
- pusia (d. ppp.) 1.54; 4.2 вытертый; см. pusa
- pusia (pr̥ṣata m.) 7.29 пятнистая антилопа
- puhaī (pr̥thivī f.) 5.98 земля
- puhavī 6.15 см. puhaī
- pūra (pr̥ v.) 2.16 наполнять
- pūra (ts. m.) 1.37; 1.45; 2.2; 3.31 поток, наводнение
- pūria (pūrita ppp.) 4.75; 5.48 полный, наполненный
- peūsa (peyūṣa n.) 1.65 молоко
- pekkha см. peccha
- pekkhaṇija (prekṣaṇīya pn.) 1.93; 1.99 красивый, прекрасный
- peccha (prekṣ v.) 1.74; 2.7; 2.62; 3.78; 3.96; 3.98; 4.73; 4.88; 4.97; 5.57; 6.28; 6.65; 6.70; 6.85; 7.7; 7.37; 3.39; 7.95 смотреть, видеть
- pecchaa (prekṣaka adj.) 5.98 смотрящий
- pecchittaṇa (prekṣ + (i)ttaṇa n.) 3.14 рассмотрение, обдумывание
- pecchia (prekṣita n.) 3.25 взгляд
- pecchira (prekṣ + ira adj.) 2.74; 4.71 смотрящий, взирающий
- pemma (preman n.) 1.10; 1.53; 1.81; 1.95; 2.22; 2.24; 2.26; 2.27; 2.31; 2.42; 2.49; 2.56; 3.32; 3.36; 3.87; 4.4; 4.90; 5.23; 5.31; 6.10; 6.16; 6.18; 6.21; 6.22; 7.96 любовь, любовное наслаждение
- peraṇṭa (paryanta m.) 6.4 край
- pellaṇa (d. n.) 3.61 сжатие; 4.68 толкание; Гангадхара толкует как preraṇa (приведение в движение, возбуждение), но более вероятно предположение Вебера (С. 163, прим. 1) о проис-

хождении от *pīḍana*; в тексте Бхуванапалы *pillaṇa* (Патвардхан, С. 155)

pellia (d. adj.) 3.21; 4.65 прижатый; DNM 6.57 *pelliaṇi* *pīḍitam* *pesaa* (*preṣay* caus.) 6.76 направлять, посыпать

pesia (*preṣita* ppp.) 2.12; 3.10; 7.25; 7.99 направленный, посланный; 2.44 введенный

pehūṇa (d. n.) 2.73 перо павлина; PLN 126 *picchāīṁ* *pehūṇāīṁ*; DNM 6.58

poṭṭa (d. n. ср. хинди *poṭṭi*) 1.83; 2.71; 3.85 живот; DNM 6. 64 *poṭṭam* *udaram*; у Вебера (С. 101) *poṭṭha*; у Бхуванапалы *putṭa* (Патвардхан, с.139)

roḍha (*prauḍha* adj.) 6.22 дерзкий, грубый; 6.76 мужественный, смелый

pomma (*padma* n.) 5.71 лотос; 5.71 (2) сокровище SH 1.61 от *padme*

pommarā (*padmarāga* n) 1.75 рубин

porāṇa (*paurāṇa* adj.) 4.40 прежний, старый

posa (*poṣay* caus.) 2.35 вскармливать

* *ppaara* (*prakara* n.) 5.11 множество

* *ppavaha* (*pravāha* m.) 4.99 поток

* *ppasāa* см. *pasāa*

* *ppellaṇa* см. *pellaṇa*

* *pphaṇṣa* см. *phaṇṣa*

* *pphala* см. *phala*

* *pphālaṇa* (*sphālana* n.) 6.48 удар, хлопок

* *pphulla* (*phulla* ppp.) 6.90 расцвевший

ph

phamṣa (*sparṣa* m.) 3.69; 4.26; 4.30; 4.43; 5.8; 5.62; 5.94; 6.55; 7.57 прикосновение; замена “sp” на “ph” PP 3.36 и появление “ṇ” PP 4.15; Хемачандра предписывает *phamṣa* как одну из замен для *spṛś* SH 4.182 *spṛśaḥ* ... *phamṣa* ...; PLN 240 *phariso* *phamṣo*

phaggu (*phalgu* m.) 4.69 красный порошок из корня дикого имбиря; Гангадхара (С. 117) толкует это слово как *phālguna* (название месяца, февраль-март), но пракритская форма для *phālguna* — *phagguṇa*, что и зафиксировано в словаре Джанапалы PLN 207; *phaggu* же здесь скорее название цветного порошка, которым посыпают друг друга во время праздника в

месяце пхалгуне, ср. название этого праздника phalgūtsava (M.-W. сл.ст. phalgu), современное название — Холи

phaṇa (ts. m.) 3.40 капюшон змеи

pharisa (sparśa m.) 2.32 прикосновение

phala (ts. v.) 1.17 приносить плоды

phala (ts. n.) 1.92; 3.48; 3.63; 3.79; 3.82; 6.31; 6.75 плод

phalaa (phalaka m.) 7.56 дощечка, табличка

phalahī (d. f.) 2.65; 4.59; 4.60 хлопок; DNM 6.82 phalahī karpāsaḥ

phaliha (parigha m.) 6.49 засов; PP 2.30 haridrādīnāṁ ro laḥ; 2.36

paruṣaparighaparikhāśu phaḥ; SH 2.232; 2.254; PLN 267 aggalaḥ (argalaḥ) phaliho

phāla (d. v.) 2.9 вспарывать, потрошить; 2.53; 5.89 разрезать, раздирать; Хемачандра рассматривает как образованное от pāṭay (caus.), замена “т” на “л” SH 1.198 и “р” на “ph” SH 1.232

phiṭṭa (d.v.) 2.83 выпадать; Хемачандра рассматривает phiṭṭa как замену для bhraṇś: SH 4.177 bhraṇśeḥ ... phiṭṭa ...; у Вебера форма (с. 104) phiṭṭha; глагол phiṭṭa Вебер (С. 135) считает вариантом phuṭṭa, восходящего к санскритскому sphuṭ (PP 8.53)

phiṭṭa (d. adj.) 1.93 нарушенный, прекращенный; возможно, совпадение с личной глагольной формой phiṭṭa объясняется наличием среди замен для корня bhraṇś формы phuḍa SH 4.177, от которой phiṭṭa образовано как причастие

phukka (phūt-kṛ v.) 2.76 дуть

phuṭṭa (sphuṭ v.) 3.4; 3.28 лопаться, разрываться

phuṭṭa (d. v.) 3.81 исчезать, пропадать; Хемачандра предписывает как одну из замен для bhraṇś SH 4.177 bhraṇśeḥ ... phuṭṭa ...

phuḍa (sphuṭ v.) 5.1 лопнуть

phuḍa (shuṭa adj.) 7.5 явный, очевидный; phuḍam (adv.) 2.26 ясно, отчетливо

phuḍia (sphuṭita ppp.) 1.62; 4.60 раскрывшийся

phura (sphur v.) 2.92 дрожать; 3.84 сиять

phuria (sphurita ppp.) 2.37; 7.100 дрожащий

pheṇa (pheṇa m.) 7.67 pena

phoḍaṇa (sphoṭana n.) 4.81 разрывание

b

bailla (d. m.) 3.75 буйвол; DNM 6.91 baillo balīvardaḥ; SH 2.174

baula (bakula m.) 1.64 дерево бакула, Mimusops Elengi

- baṇḍī (ts. f.) 4.31 см. vaṇḍī
- baṇḍha (baṇḍh v.) 5.58 повязывать (*повязку*)
- baṇḍha (bandha m.) 1.43; 3.76; 5.6; 5.25; 6.55; 7.13 связь, узы; 3.45 прочность; 5.25 (2); 7.84 соединение
- baṇḍhava (bāṇdhava m.) 1.38; 2.18; 3.90; 4.25 родственник
- baṇḍhu (bandhu m.) 2.4 родственник
- baddha (ts. ppp.) 2.72 привязанный; 1.92 завязавшийся (*о плодах*); 5.31 укрепленный; 7.23 затвердевший; 5.95 заполненный
- balā (balāt adv.) 4.6; 4.62; 7.8 насилино, принудительно
- balāmoḍī (d. adv.) 5.65 насилино; у Дханапалы и Хемачандры зафиксировано balāmoḍī в значении “насилие” PLN 174 hadho (haṭha) ya maḍḍā balāmoḍī; DNM 6.92 balāmoḍī tathā balamaḍḍā balātkaṛaḥ; в PSM предложено происхождение от balād āmoṭya (сл.ст.)
- balāā (balākā f.) 1.4 самка журавля
- bahala (ts. adj.) 2.66; 4.35; 5.14; 6.78; 7.35 густой
- bahira (badhira adj.) 7.95 глухой
- bahu (ts. adj.) 1.72; 2.3; 2.26; 2.47; 2.56; 3.3; 4.26; 4.27; 5.69; 6.23; 6.75; 7.61; 7.86; 7.97 многочисленный, многий
- bahuā (bahuka adj.) 1.72; 5.65; 6.53; 7.74 обильный, многий
- bahuā 2.45; 2.73; 3.18; 4.82 см. bahū
- bahuviha (bahuvidha adj.) 5.77 разнообразный
- bahuśo (bahuśas adv.) 2.23; 2.98; 4.50 многократно
- bahū (vadhū f.) 1.28; 2.11; 5.57 молодая женщина
- bāṇa (ts. m.) 2.1; 5.41 стрела
- bāla (ts. m.) 2.12; 7.56 мальчик, ребенок; 7.28 (adj.) юный
- bālaa (bālaka m.) 2.26; 3.15; 3.19; 3.20; 3.23; 3.62; 4.47; 4.50; 4.57; 4.70; 4.71; 5.19; 6.87 юноша; простец, глупец
- bālattāṇa (bāla + ttaṇa n.) 5.10 детство
- bālā (ts. f.) 1.96; 2.38; 3.37; 5.46; 7.76 юная (*наименование генропини лирики*)
- bāluā (bālukā f.) 1.74 песок
- bāha 1.25; 3.16; 4.71 см. vāha
- bāhā (bāhu f.) 2.33 рука; у Вараручи форма отсутствует; SH 1.36 bāhor āt, см. также SH 4.329, где та же форма предписана для апабхрамша
- bāhu (ts. m.) 3.76 рука
- bāhumūla (ts. n.) 6.70; 6.96; 6.98 подмышка
- biṇḍu (bindu m.) 3.16; 4.94; 6.55 капля

- bibbhama (vibhrama) 1.5 кокетство, кокетливые движения
 bimba (bimba m.) 2.51; 4.95; 5.35 диск (луны или солнца)
 bīa (dvitīya adj.) 1.86; 2.101; 5.9 второй; SH 1.5,248
 bīa (bīja n.) 3.28; 7.70 зерно, *мет.* причина
 buḍḍa (d. adj.) 1.37 утонувший; SH 4. 106 masjer āuḍḍaṇiūḍḍabuḍḍa-
 khuppāḥ; Вараручи приводит форму “vuṭṭa” PP 1.68 vuṭṭakhu-
 ppau masjeḥ; Вебер (С. 86) дает “vuḍḍa” и предполагает проис-
 хождение от корня “vṛ”
 buddha (ts. m.) 4.8 Будда
 bora (badara n.) 2.100; 3.40; 5.19 дерево и плод бора, *Zizyphus Ju-*
juba; у Вараручи форма vora PP 1.6 o badare dena; SH 1.170
 bola 2.87; см. volla
 bola 3.20 см. vola
 * bbhaṭṭha (bhraṣṭa ppp.) 1.75 порванный; 7.52 лишившийся *чего-*
либо
 * bbhama см. bhama
 * bbhamara см. bhamara

bh

- bhaa (bhaya m.) 1.49; 1.59; 1.67; 2.2; 3.91; 4.80; 5.71; 6.32; 6.55;
 6.76 страх
 bhaavaī (bhagavatī f.) 1.46 госпожа
 bhaṅga (bhaṅga m.) 2.60 перелом; 4.74 прерывание, перерыв;
 7.91 нарушение
 bhaṅgura (bhaṅgura adj.) 5.23 хрупкий
 bhaṅja (bhaṅj v.) 2.67 ломать; bhajja (pass.) 3.2
 bhaṅjaa (bhaṅjaka adj.) 6.53 ломающий
 bhagga (bhagna ppp.) 2.11; 5.38 сломанный, разрушенный; 5.91
 воспрепятствованный
 bhajjia (bharjita ppp.) 6.57 поджаренный
 bhaḍa (bhaṭa m.) 5.27 воин
 bhaṇa (ts. v.) 1.12; 2.23; 2.26; 2.31; 2.63; 2.78; 3.18; 3.19; 3.39;
 3.75; 3.79; 3.98; 4.7; 4.47; 4.57; 4.100; 5.12; 5.32; 6.11; 6.53;
 6.71; 7.2; 7.11; 7.17; 7.47; 7.74 говорить; bhaṇṇa (pass.) 2.45
 bhaṇṭia (bhaṇṭita ppp.) 2.31; 3.43; 4.41; 4.53; 4.70; 4.71; 4.89; 5.51;
 6.18; 6.64; 7.74 сказанное, (n.) речь; 5.32 тот, к кому обра-
 щена речь
 bhaṇṭira (bhaṇ + ira adj.) 3.97 говорящий

- bhaṇḍa (bhaṇḍ. v.) 4.79 бранить; в словаре Хемачандры есть существительное от данного корня, со значением “ссора”, DNM 6. 101 bhaṇḍaṇaṭ kalahaṭ
- bhaṇḍaṇa (d. n.) 6.13 брань; 7.99 ссора см. bhaṇḍa
- bhātta (bhāṭṭa m.) 4.90 муж, супруг
- bhadda (bhadra n.) 4.44 благо
- bhama (bhram v.) 1.47; 1.56; 2.73; 2.75; 3.2; 4.59; 4.87; 5.15; 5.47; 5.54; 5.56; 5.92; 6.43; 6.98; 7.19; 7.58; 7.66; 7.69 бродить, блуждать
- bhama (bhrama m.) 1.37 вращение
- bhamara (bhramara m.) 1.78; 2.39; 4.31; 4.66; 4.87; 5.22; 5.44; 6.31; 6.43; 6.90; 6.91; 7.13; 7.66 пчела
- bhamia (bhramita n.) 6.25 хождение
- bhamira (bhrama + ira adj.) 2.34; 2.74; 4.54 блуждающий, кружящий; 6.81 непостоянный
- bhara (d. v.) 1.22; 1.60; 1.78; 2.8; 2.92; 3.26; 4.34; 4.68; 4.81; 4.83; 4.89; 6.99 помнить, вспоминать PP 8.18 smarater bhara-sumarau; SH 4.74
- bhara (bhṛ v.) 3.85 наполнять (о желудке), см. M.-W. сл.ст. bhṛ
- bhara (ts. m.) 2.3; 2.60; 3.75; 4.71; 5.22; 5.83; 7.60 ноша, тяжесть
- bharaṇa (ts. n.) 6.26 ношение, поддерживание
- bharia (bharita ppp.) 1.41; 2.76; 2.80; 2.82; 3.80; 4.3; 4.77; 4.95; 5.3; 5.15; 5.39; 6.8; 6.18; 6.65 наполненный
- bhalla (ts. m.) 6.4; 6.85; 6.94 стрела
- bhava (bhū v.) 6.41 быть; см. ho
- bhā (d. v.) 6.82 бояться; предписывается Вааручи и Хемачандой как одна из замен для bhī PP 8.19 bhiyo bhā-bīhau; SH 4.53
- bhāṇa (bhājana n.) 1.4 сосуд, блюдо; 3.48 (adj.) разделяющий, получающий долю
- bhāma (bhrāmay caus.) 5.57 вращать, размахивать
- bhāra (ts. m.) 1.92; 2.96; 4.60; 5.42; 7.6 ноша, тяжесть; 3.99; 6.72 масса
- bhāvia (bhāvita ppp.) 4.10 восхищенный, очарованный
- bhīṇda (bhīd v.) 4.26 разбивать, пронзать; bhijja (pass.) 3.16
- bhikkhā (bhikṣā f.) 6.53 милостыня
- bhikkhu (bhikṣu m.) 3.8 буддийский монах
- bhicchāara (bhikṣā-cara m.) 2.62 нищий
- bhīṇa (bhinna ppp.) 6.83; 6.84 разбитый, разорванный
- bhitti (ts. f.) 3.17 стена

bhisiṇa (d. v.) 4.12 бросать, посыпать; Гангадхара (С. 101) приводит также вариант bhisaṇa, bhisaṇemi iti vicchuraṇe deśi; у Вараручи и Хемачандры данный глагол отсутствует, его нет в тексте Бхуванапалы и в издании Вебера, в PSM (сл.ст.) приводится с ссылкой на гатху 4.12 в качестве единственного примера

bhisinī (bisiṇī f.) 1.4; 1.8 лотос

bhīa (bhīta adj.) 3.22 боящийся, испуганный

bhīma (ts. adj., nom. pr.) 5.43 страшный, 5.43 (2) Бхима

bhīru (ts. adj.) 7.84 боязливый, робкий

bhīrūa 1.30 см. bhīru

bhu (bhrū f.) 6.4 бровь

bhuā (bhuja m.) 3.37 рука

bhuamga (bhujaṅga m.) 6.51; 7.40 змея

bhuasihara (bhuja-śikhara m.) 6.28 плечо

bhumja (bhuj v.) 4.16 есть, 4.16 (2) наслаждаться

bhukka (ts. v.) 7.62 лаять

bhuā (bhūta ppp.) 6.57 мертвый (?); Гангадхара (С. 168) толкует данное слово как “глухой” bhūtānāṁ śrutivikalānām, tathā ca badhirānām ..., этому толкованию следуют М. Шастри (С. 283) и Дж. Патхак (С. 292), однако семантика глагола bhū не дают оснований для такого значения, не зафиксировано оно и в словарях, следует также отметить, что в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, С. 246) дан вариант bahira, что действительно означает “глухой”

bhuī (bhūti f.) 5.8 пепел, зола

bhumī (ts. f.) 2.3; 4.40 земля

bhusaṇa (bhūṣaṇa n.) 6.19; 7.53 украшение

bhusia (bhūṣita ppp.) 6.19 украшенный

bhoāṇa (bhojana n.) 3.53 еда, пища

bhoia (bhogika m.) 6.56 деревенский староста

bhoiṇī (bhoginī f.) 7.3 жена деревенского старосты

bhoṇḍī (d. f.) 5.2 кабаниха; в словаре Хемачандры bhuṇḍa DNM

6.106 bhuṇḍo tathā bhuṇḍiro sūkaraḥ

m

maa (mada m.) 2.21 мада (выделение из лобных пазух слона)

maa (mṛga m.) 2.51; 3.80; 3.87; 3.100; 5.66; 7.18 лань

maa (mṛta ppp.) 5.97 мертвый

maamka (mṛga-aṅka m.) 4.99 см. miamka и maalaṁchaṇa

- maaṇa (madana nom.pr.) 3.10; 4.25; 4.81; 5.41 Мадана (имя Камы); 6.72; 6.81 любовь; 5.58 воск; 6.44; 6.45 весенний праздник
- maaraṇḍa (makaranda m.) 4.87; 5.44; 6.74; 6.90 нектар
- maaraddhaa (makara-dhvaja nom.pr.) 2.1 имеющий на знамени ма-
кару (мифическое животное), одно из имен Камы
- maalaṁchaṇa (mṛga-lāñchana m.) 5.66 луна (букв. отмеченная ла-
нью)
- mairā (madirā f.) 3.70; 6.50 вино
- maila (malinay denom.) 2.35 пачкать, осквернять
- maila (malina adj.) 1.34; 2.17; 2.21; 2.53; 6.26; 6.67 запятнанный,
замутненный (слезами); PP 4.31 maline linor ilau va
- mailia (malinita ppp.) 1.70 испачканный; 5.17 (перен.) запятнан-
ный см. maila
- mai (mṛgī f.) 3.87; 7.18 самка лани
- maua (mṛduka adj.) 2.81 нежный, мягкий
- maula (mukula m.) 6.42 бутон; PP 1.22 an mukuṭādiṣu; SH 1.107 uto
mukulādiṣvat
- maula (mukulay denom.) 1.5 закрываться
- maulia (mukulita ppp.) 4.23; 7.14 закрытый (о глазах)
- maūha (mayūkha m.) 4.2; 7.4 луч
- maṅgala (maṅgala n.) 2.65; 7.44 обряд, ритуал; (adj.) 7.42; 7.43
благой, благоприятный
- maṅgalakalasa (maṅgala-kalaśa m.) 2.40 ритуальный горшок; два
таких горшка выставлялись возле двери дома, перед приходом
гостей, возвращением бывшего на чужбине мужа и перед
отправлением в дорогу
- mañjara (mārjāra m.) 3.86 кот; SH 2.132 mārjārasya mañjara-vañjaraau
- mañjari (mañjari f.) 2.43; 4.31 соцветие
- maṇṭa (mantra n.) 7.100 мантра
- maṇṭhaṇa (mathana n.) 2.17 пахтание
- maṇṭhara (manthara adj.) 4.71 медленный, вялый; maṇṭharaṁ (adv.)
2.60 медленно
- maṇḍa (manda adj.) 1.51; 3.1 слабый (о болезни, о любви); 3.14;
7.73 медленный; 6.100 (adv.) немного, чуть-чуть
- maṇḍara (mandara m.) 5.95 гора Мандара
- maṇṣala (māṇṣala adj.) 3.81 тучный
- makkaṭa (markaṭa m.) 2.71 обезьяна
- makkadāa (markaṭaka m.) 1.63 паук

- magga (mṛg) 1.6; 1.72; 3.2; 6.9; 7.50 искать, стремиться, добиваться
- magga (mārga m.) 1.32; 2.56; 3.44; 4.6; 4.27; 6.13; 6.25; 7.17; 7.66; 7.69; 7.93; 7.94 путь, образ действий 1.31; 6.7 шрам
- macchara (matsara m.) 2.18; 6.6 гнев, враждебность
- macchariṇī (matsarinī f.) 1.84 ревнующая
- majja (ts. v.) 3.46 погружаться в воду, совершать омовение
- majjaṇa (majjana n.) 1.79; 7.83 погружение в воду, омовение
- majjāā (maryādā f.) 1.56; 5.80 граница
- majjira (majj + ira adj.) 5.73 совершающий омовение
- majjha (madhya m.) 2.60; 3.92; 4.62; 6.97 талия; 2.73; 3.5; 3.23; 4.41; 4.62; 4.63; 5.9; 5.60; 7.63; 7.70; 7.82 середина
- majjhaāra (d. ṣ., ср. санск. madhya и хинди majhār) 1.3 середина; DNM 6.121 madhya
- majjhaṇṇa (madhya-ahna m.) 1.49 полдень
- majjhaṇṇa 4.99; 5.94 см. majjhaṇṇa
- majjhattha (madhya-stha adj.) 4.62 (2) беспристрастный; 6.64 равнодушный
- majjhima (madhyama adj.) 3.24 средний; SH 1.48
- maḍaha (d. adj.) 2.5 маленький; PLN 171 chuṭṭaṭṭha maḍahaṭṭha lahuṭṭha (laghuka); DNM 6.117 maḍahaṭṭha laghu; у Гангадхары (C. 37) maḍahaśabdaḥ svalpavācako
- maṇa см. maṇṇa
- maṇa (manas m.) 1.35; 1.59; 2.2; 2.28; 3.84; 4.75; 5.79; 6.47; 7.51; 7.56 ум
- maṇaṭṭam (manāk adv.) 3.19 немного, чуть-чуть; Хемачандра предписывает формы maṇayatṭam, maṇiyatṭam, maṇā SH 2.169; форму maṇaṭṭam дает Маркандея PS 4.64
- maṇaṭṭpsi (manasvin adj.) 3.84 мудрый
- maṇahara (manohara adj.) 2.68; 3.92; 4.98 восхитительный, ча-рующий
- maṇi (ts. m.) 6.74 драгоценный камень
- maṇia (maṇita n.) 4.92 бормотание (женщины в момент любовного наслаждения)
- maṇussa (manuṣya m.) 6.12 мужчина, человек
- maṇoraha (manoratha m.) 1.17; 2.11; 2.65; 4.37; 4.42; 6.79; 7.10; 7.73 желание
- maṇḍaṇa (maṇḍana n.) 1.8; 1.21; 5.82; 5.96; 7.33; 7.81 украшение

- maṇḍala (maṇḍala n.) 1.96; 2.62; 3.7; 3.100; 5.11; 5.29; 7.5 круг; 4.66 рой (*пчел*); 7.62; 7.87 пес
- maṇḍalimārua (maṇḍalimāruta m.) 2.20 смерч
- maṇḍia (maṇḍita ppp.) 1.9; 1.39 украшенный
- maṇṇa (man v.) 1.61; 1.83; 2.11; 2.54; 4.81; 5.98; 6.15; 6.93; 7.43; 7.48; 7.99 думать, полагать; maṇṇuhi (fut.) 7.61
- maṇṇu (manyu m.) 1.11; 1.73; 2.84; 3.60 гнев; 2.57; 3.26; 4.75 ревность; 4.34 горе; 7.1 жалость
- maṇṇua (manyuka n.) 1.60; 6.8 обида, оскорбление
- matta (ts. ppp.) 1.65; 6.49; 6.61 опьяненный, пьяный
- matthaa (mastaka m.) 5.99 верхушка (*дерева*); 7.21 голова
- mamma (marman n.) 6.94 жизненно важное место тела, уязвимое место
- mamacchea (marma-cheda m.) 5.49 приступ боли
- mammaraa (marmaraka n.) 4.65 шелест
- mammaha (manmatha m.) 4.27 любовь, любовная страсть; (nom.pr.) 5.30; 6.75 Манматха (*имя бога любви*)
- mara (mṛ v.) 1.12; 2.42; 2.78; 2.97; 4.27; 4.75; 6.11; 6.86; 6.87; 7.2; 7.17; 7.32 умирать
- maragaa (marakata n.) 1.4; 1.75; 4.94; 7.27 изумруд
- maraṇa (ts. n.) 1.12; 1.42; 1.43; 2.21; 3.39; 3.87; 4.49; 7.63 смерть
- maruvaa (maruvaka m.) 7.77 растение марувака; согласно M.-W., майоран
- mala (mṛd v.) 5.44 скрести; PP 8.50 mṛdo laḥ; SH 4.126 mṛdo mala ...
- malaa (malaya m.) 5.97; 6.42 гора Малая
- malia (mṛdita ppp.) 2.10 смятый; см. mala
- maliiia (malinita ppp.) 1.13 испачканный, грязный
- mallā (ts. m.) 1.27 силач, богатырь; 7.84 борец
- mallī (ts. f.) 7.85 жена борца
- masaa (maśaka m.) 6.60 муха
- masāṇa (śmaśāna n.) 5.8; 6.36 шмашана (*место кремации умерших*)
- masi (masi f.) 1.13; 1.70; 2.17 сажа, копоть
- masiṇa (masiṇa adj.) 4.30 гладкий; 5.63 осторожный; 6.27 медленный; masiṇam (adv.) 7.72 осторожно, медленно
- maha (d. v.) 1.28; 2.39; 6.90 желать, хотеть SH 4.192 kāṅkṣer ... maha...
- maha (math v.) 5.75 пахтать
- mahaggha (mahā-argha adj.) 2.68; 3.67 драгоценный

mahaddhada (mahā-hrada m.) 2.86 большое озеро; слово отсутствует как у грамматистов, так и у лексикографов, вероятно, следует предпочесть вариант Бхуванапалы mahaddaha (Патвардхан, с.187), поскольку именно форма *daha* (озеро) предписана Хемачандой для пракрита как образованная с ментатезой от санскритского *hrada* SH 2.80 *hradaśabdasya sthitiparivṛttau draha iti rūpam | tatra draho daho*; у Вебера (С. 36) mahāhada

mahamaha (d. v.) 5.97 веять (об аромате); Хемачандра предписывает как замену для *prasṛ* (SH 4.77), когда речь идет о запахе, SH 4.78 mahamaho gandhe

mahammaha 7.4 см. mahamaha

mahā (mahat adj.) 1.94; 3.82 большой, огромный

mahāṇasa (mahānasa n.) 1.13 кухня

mahārambha (mahā-ārambha adj.) 4.82 большой, массивный

mahilā (ts. f.) 1.5; 1.44; 1.48; 1.82; 1.91; 2.82; 3.31; 3.68; 4.3; 4.97; 5.47; 5.53; 5.77; 5.98; 6.12; 6.81; 6.86 женщина

mahisa (mahiṣa m.) 5.96; 6.51; 6.60; 6.84; 7.80 буйвол

mahisaa (mahisaka m.) 6.49 см. mahisa

mahi (ts. f.) 5.11; 5.36 земля

mahu (madhu m.) 2.28; 2.97; 6.74 весна; (n.) 5.95; 7.61 мед, нектар

mahua (madhūka m.) 2.3; 2.4; 2.59; 7.39 растение мадхука, *Bassia Latifolia*

mahuara (madhu-kara m.) 1.37; 1.92; 2.28; 2.39; 5.42; 6.61; 7.19; 7.41 пчела

mahumacchiā (madhu-makṣikā f.) 7.34 пчела

mahumahaṇa (madhu-mathana nom.pr.) 2.17; 5.25; 7.55 Убийца *ṭde-monaṭ* Мадху (имя Вишну)

mahura (madhura adj.) 3.53; 5.95 сладостный

mahurattaṇa (madhura + ttaṇa n.) 4.101 сладость

mahutta (muhūrta n.) 2.25 мгновение

mā (ts. pcl.) 1.14; 1.51; 2.43; 2.49; 2.52; 2.54; 2.92; 2.96; 2.97; 3.25; 3.30; 3.69; 4.13; 4.48; 4.54; 4.55; 4.76; 4.86; 5.15; 5.26; 5.68; 6.2; 6.9; 6.14; 6.20; 6.65; 6.66; 6.82; 7.5; 7.7; 7.17; 7.26; 7.31; 7.61; 7.67; 7.81 не (запретительная частица)

māā (mā v.) 3.41; 4.76 вмешаться

māā (māṭ f.) 1.43; 2.59; 2.95; 4.100; 6.7; 6.48; 6.89 мать

māuā (māṭkā f.) 3.40; 3.85; 5.23 мать (только Voc.); Гангадхара (С. 96) толкует как множественное число, но, вероятно, следу-

ет согласиться с Патвардханом (С. 158), что адресат обращения один человек, поскольку ё вариант окончания *Voc. sing. f.* māucchā (mātṛ-śvasṛ f.) 7.48 тетя по матери; SH 2.142 mātṛpitūḥ svasuḥ siā-chau

māṇa (mānay caus.) 4.20 почитать, выказывать уважение

māṇa (māna n.) 1.26 гордость; 1.45; 1.74; 1.87; 1.88; 2.29; 2.44; 2.84; 2.88; 3.43; 3.70; 4.9; 4.44; 4.68; 4.74; 5.31; 5.32; 6.21; 6.22 ревность; 2.52 (2) мера

māṇailla (санскр. māna + пракритский суффикс illa adj.) 1.27 гордый

māṇaṁsiṇī (mānasvinī adj. f.) 3.70; 4.54; 6.21; 6.39 ревнивая

māṇasa (mānasa n.) 5.71 намерение; 5.71 (2) Манас (название озера) māṇi (mānin m.) 1.38 гордый

māṇiṇī (māninī f.) 1.87; 3.80; 4.2; 6.50; 6.64 ревнивая (одно из наименований героини пракритской и санскритской любовной поэзии)

māṇusa (mānuṣa adj.) 2.24; 3.30; 7.95 человеческий

māmī (d. f. ср. хинди māmī) 1.93; 1.97; 2.24; 3.4; 3.46; 3.64; 3.94; 4.44; 5.31; 5.50; 6.6; 6.91; 7.8 подруга, тетя (только *Voc.*); Дханапала и Хемачандря приписывают данному слову значение “жена дяди по отцу” PLN 253 mallāṇī māmī, DNM 6.112 māmmī mallāṇī māmā trayo ‘ryamī mātulānīvācakāḥ I māmīśabdo ‘pi deśyaḥ, однако в своей грамматике Хемачандря указывает, что māmī используется при обращении к подруге: SH 2.195

māra (māray caus.) 6.4; 6.66 убивать

māria (mārita ppp.) 2.75 убитый

mārgua (māruta m.) 1.14; 1.86; 1.89; 2.28 ветер

mālāi (mālaī f.) 1.92; 5.26; 5.42; 5.44; 7.19 растение малати (разновидность жасмина), Jasminum Grandiflorum

mālā (ts. f.) 1.17; 5.96 гирлянда

mālāri (mālā-kārī f.) 6.96; 6.98 продавщица цветочных гирлянд, цветочница; слово отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры

mālīā (mālikā f.) 3.81 название ряда растений (M.-W. сл.ст. mālaka)

mālūra (ts. n.) 6.79 растение малура (более известно как билва, Aegle Marmelos)

māsa (ts. m.) 2.28; 3.19; 3.38; 3.59; 4.11; 6.42; 6.74 месяц

māsa (māmsa m.) 4.11 мясо

- māha (māgha m.) 3.38 магха (название зимнего месяца, январь-февраль)
- māhava (mādhava m., nom. pr.) 5.43 весна, 5.43 (2) Мадхава (имя Кришны)
- māhavī (mādhavī f.) 4.22 растение мадхави, Gaertnera Rasemosa
- māhappa (māhātmya n.) 3.11; 3.66 величие
- mia 7.7 см. va
- miamka (mṛga-añka m.) 3.7; 7.7; 7.89 луна
- miṭṭha (mṛṣṭa adj.) 1.72 сладкий
- mitta (mitra n.) 3.17; 3.51 друг
- milāṇa (mlāṇa ppp.) 4.83 увядший
- milāva (melay caus.) 4.1 соединять
- milia (milita ppp.) 5.43 объединившийся с кем-либо; 7.76 смешанный
- miseṇa (mišeṇa adv.) 5.58 под видом, под предлогом
- mihuṇa (mithuna n.) 2. 42; 3.88; супружеская пара; 4.42 пара влюбленных; 7.1 пара животных (самец и самка)
- mua (muc v.) 2.15; 3.75; 7.19; 7.31; 7.41 бросать, оставлять, сбрасывать; 2.47; 4.19 испускать, издавать; mottūṇa (ger.) 4.10; moiija (caus. pass.) 7.72; mottū (ger.) 4.60; mottavva (pn.) 7.92; muttumṛ (inf.) 4.64 кроме, за исключением (ср. санскр. muktvā)
- mua (mṛta ppp.) 2.42; 2.69; 2.72; 4.60; 6.2 мертвый
- muia (mudita ppp.) 7.36 обрадованный
- mumṛca 7.12 см. tua
- mukka (mukta ppp.) 2.93 брошенный; 7.1 выпавший; 7.79 освободившийся; 7.92 вынутый, снятый
- mukkha (mūrkha adj.) 1.82 глупый
- muccha (mūrcch v.) 6.46 падать в обморок, лишаться чувств
- muṭṭhi (muṣṭi f.) 1.74; 4.12 горсть, пригоршня
- muṇḍala (mṛṇḍala m.) 4.83 стебель лотоса
- muddha (mugdha ppp.) 6.33; 6.88; 7.78 глупый, наивный, 6.33 (2) лишившийся чувств, одурманенный
- muddhā (mugdhā ppp.) 1.15; 2.45; 3.25; 4.7; 4.82; 5.33; 5.65; 6.4; 6.72 наивная (наименование героини пракритской лирики)
- mummura (d. m.) 3.38 тлеющий уголь; согласно Хемачандре, коровий навоз и огонь на коровем навозе DNM 6.147 mummuro karışaṇ karışāgnīśceti dvyarthaḥ; Гангадхара (с.79) толкует как костер на соломе (tuṣāgnī)

- murao (muraja m.) 3.53 барабан, на котором играют, ударяя с обоих концов
- mulla (mūlya n.) 7.27 цена
- musa (muṣ v.) 4.35 воровать
- musala (ts. n.) 6.1 пестик
- muha (mukha n.) 1.1; 1.9; 1.10; 1.13; 1.22; 1.23; 1.34; 1.56; 2.12; 2.13; 2.48; 2.51; 2.62; 2.68; 2.79; 2.80; 3.7; 3.13; 3.52; 3.56; 3.65; 3.95; 4.39; 4.43; 4.54; 4.66; 4.83; 4.92; 4.99; 5.70; 5.85; 5.98; 5.100; 6.3; 6.19; 6.25; 6.38; 6.65; 6.73; 7.7; 7.24; 7.34; 7.72; 7.81; 7.91; 7.100 лицо; 1.14; 1.86; 1.89; 3.53; 4.17; 4.19; 4.33; 6.50; 7.22; 7.45 рот; 4.8; 6.63 клюв; 4.24 наконечник; 5.9 кончик (ногтя); 6.68 верхушка (колоса) 2.43; 4.69; 6.7; 7.54 отверстие кувшина; 7.13 отверстие бутона; 1.83 сосок груди; 2.90; 7.82 начало (улицы); 3.53 (2) поверхность барабана
- muhabhaṅga (mukha-bhaṅga m.) 5.63 гримаса
- muhalā (mukhala adj.) 3.83; 6.31; 6.60; 6.78; 7.36 звучащий, шумный
- muhā (mudhā adv.) 1.57; 2.84; 6.70 напрасно
- mūlla (mūka + illa adj.) 7.96 немой, молчаний
- mūḍha (ts. adj.) 6.9 глупый
- mūla (ts. n.) 3.32; 5.31 корень; 5.39 основание
- mūlabandha (mūla-bandha m.) 3.33 фундамент
- metta (mātra n.) 3.55; 3.57; 4.3; 4.39; 4.93; 6.53; 6.71; 6.81; 7.27 размер; mettaṁ (mātram adv.) 1.71; 2.83; 5.51; 5.65; 6.9; 6.45 только, всего лишь; SH 1.81
- mettī (maitrī f.) 3.72 дружба
- meliṇa (d. ppp.) 7.99 встретившийся, соединенный; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; происходит от глагола mil
- meha (megha m.) 1.29; 2.15; 5.36; 6.38; 6.80; 6.84 туча, облако
- mehalā (mekhalā f.) 6.74 пояс
- mehaliā (mekhalikā f.) 5.63 пояс
- moia (mocita ppp.) 3.76 освобожденный, разъединенный
- modia (moṭita ppp.) 6.49 сломанный
- moṇa (mauna m.) 3.43 молчание
- mottia (mauktika n.) 2.73; 4.10; 4.94 жемчужина
- mora (mayūra m.) 4.94; 6.59; 7.36 павлин; PP 1.8; SH 1.171
- moha (ts. m.) 3.98 обморок; 5.10 помрачение ума

moha (mogha adj.) 5.82 напрасный, тщетный; moham (adv.) 4.59; 7.40 напрасно
 mohaṇa (mohana n.) 2.28; 6.72 очаровывание, введение в заблуждение; 4.24; 7.35; 7.83 любовное наслаждение; 4.60 обморок

r

raa (rajas n.) 1.89; 2.76 пыль; 4.87 пыльца
 raa (raya m.) 2.5 поток; 6.83 порыв (*ветра*)
 raa (rata n.) 2.55; 3.74; 5.15; 6.20; 7.25 любовное наслаждение
 raaiṇa (ratna n.) 5.75; 7.27 драгоценный камень
 raaiṇāara (ratna-ākara m.) 6.93 океан
 raaiṇī (rajanī f.) 1.16; 7.4; 7.98 ночь
 rai (rati f.) 1.5; 4.25; 4.26; 4.44; 5.55; 5.59; 6.52 любовное наслаждение
 rai (ravi m.) 1.34; 3.84; 5.35; 5.94 солнце
 raia (racita ppp.) 2.73; 6.26 созданный; 4.23 помещенный
 ram̄ga (raṅga m.) 3.59 сцена
 ram̄jia (rañjita ppp.) 6.45 окрашенный; 7.53; 7.65 красный; 7.65 (2) влюбленный
 ram̄dhaṇa (randhana n.) 1.14 приготовление пищи
 rakkha (rakṣ v.) 1.38; 1.96; 2.22; 2.70; 3.97; 4.36; 7.21 защищать, хранить; 5.72 избегать
 rakkhia (rakṣita ppp.) 1.77; 4.33; 6.76; 7.28 защищенный
 racchā (rathyā f.) 2.19; 2.41; 4.93; 5.19; 7.23; 7.82 улица
 rajja (rañj v.) 1.41; 2.49 любить
 rajja (rājya n.) 2.25 царство
 raiju (ts. f.) 5.36 веревка
 rāṇa (ts. m.) 5.71 битва
 rāṇa (araṇya m.) 2.22; 2.28; 3.87; 5.92 лес; PP 1.4 lopo ṭaṇye
 rati см. rai (f.)
 ratta (rakta ppp.) 1.14; 6.4; 6.33; 7.65 красный; 1.41; 6.33 (2); 7.65 (2) влюбленный
 ratta (rāṭra m.) 3.31; 6.69 ночь
 rattī (rāṭrī f.) 7.67 ночь; rattīm (adv.) 2.6; 2.59 ночью
 ratthā (rathyā f.) 2.40; 2.90 улица
 rama (ram v.) 1.44; 1.92; 1.98; 7.98 наслаждаться
 ramaṇijja (ramaṇya pn.) 1.8; 3.67; 4.101; 5.27; 7.51; 7.81; 7.101 приятный, красивый
 ramaṇa (ts. m.) 5.29 возлюбленный

- ramāvā (ramay caus.) 4.25 доставлять наслаждение
 ramia (ramita ppp.) 2.58; 7.61 см. rāmia; 3.74; 3.99; 4.33; 4.73 (n.)
 наслаждение
 ramiavva (ramitavya pn.) 4.58 наслаждение
 ramiavvaa (ramitavyaka m.) 5.61 наслаждение
 rava (ts. m.) 1.29 гром; 1.57 звон; 7.76 голос
 ravi (ts. m.) 4.43 солнце
 rasa (ras v.) 5.36 кричать
 rasa (ts. m.) 1.53; 3.13; 6.93 вкус; 2.39; 5.42; 6.41 (2); 6.54 (2);
 7.13; 7.66 нектар; 1.48; 6.41; 6.54 любовь; 2.56; 4.23; 5.64
 чувство
 rasia (rasika m.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 знаток поэзии;
 3.30; 5.5 тонко чувствующий, утонченный человек; (adj.) 3.74
 приятный, доставляющий наслаждение; 5.13 желающий че-
 го-либо
 rasia (rasita ppp.) 6.59 грохочущий
 raha (ratha m.) 1.34 колесница
 rahaṭṭa (araghāṭṭa m.) 5.90 колесо для подъема воды
 rahasa (rabhasa m.) 3.13; 5.65; 6.50; 6.59 стремительность, порыв
 rahassa (rahasya n.) 1.47; 4.21; 6.80; 7.45; 7.93 секрет, тайна
 rahia (rahita ppp.) 2.24; 2.94; 4.63; 5.85; 6.6; 6.15; 7.9; 7.12 ли-
 шенный
 rāa (rāga m.) 2.6; 2.27; 2.89; 6.69; 7.78 краска; 7.65 краснота;
 2.13; 3.65 цвет; 3.74; 7.65 (2) страсть
 rāa (rājan m.) 4.96 царь
 rāahamṣa (rāja-hamṣa m.) 7.24 белый гусь
 rāahamṣī (rāja-hamṣī f.) 7.76 белая гусыня
 rāia (rājita ppp.) 6.85 окрашенный
 rāiā (rājikā f.) 2.71 *растение горчица, Sinapis Racemosa*
 rāī (rāji f.) 1.28; 7.70 линия
 rāī (rātrī f.) 1.45; 1.66; 4.35; 5.45; 5.66; 7.89 ночь
 rāmia (ramita ppp.) 1.55 доставивший наслаждение
 rāsi (rāsī m.) 2.52 куча зерна
 rāhu (ts. nom.pr.) 4.19 Rāhu (имя демона)
 rāhiā (rādhā nom.pr.) 1.89 Радха
 riu (ripu m.) 4.63; 5.71 враг
 riṁcholī (d. f.) 1.75; 2.20; 6.62; 6.74; 7.87 вереница, линия PLN
 63 olī mālā rāī (rāji) riṁcholī āvalī paṁtī (pañkti); SH 7.7 riṁcholī
 pañktīḥ

riṇa (ṛṇa m.) 2.13 долг

rikka (rikta ppp.) 5.3 опустошенный, пустой
ritta 5.90 см. rikka

riddha (d. adj.) 4.16 приготовленный (о пище); DNM 7.6 riddham
pakkam

riddhī (ṛddhi f.) 2.36; 7.77; 7.89 обилие; 4.63 процветание

rua (rud v.) 1.9; 2.47; 4.7; 4.34; 4.79; 4.100; 6.2; 6.55; 6.95; 7.47
плакать; ruāī (rudatī p.pr.a. f.) 2.4; 3.16 плачущая; roūṇa (ger.)
4.15

ruāvia (rodita ppp.) 4.89; 5.93; 7.63 доведенный до слез

rumḍā (d. adj.) 3.42; 5.2; 6.74 широкий, просторный; PNL 73
rumḍā pīḍā thūlā (sthūla) ya maṃsalā pīvarā thorā; DNM 7.14 rumḍo
vipulo mukharaśca

rumḍha (rudh v.) 6.16 останавливать

rumṛpa (d. m.) 2.19; 2.20 срезанная кора, стружка; слово отсутствует у Дханапалы и Хемачандры; у Гангадхары (С. 42) гум-
paśabdena tatkṣaṇaprabhavasūkṣmatvag ucyate; в тексте Вебера
rambha

rumṛbhaṇa (d. n.) 7.90 остановка, блокировка; Хемачандра пред-
писывает rumṛbh как одну из замен для rudh SH 4.219 rudho
ndha-mbhau са

rukṛkha (d. m.) 4.4; 5.31; 6.85; 7.34 дерево; PP 1.32 vṛkṣe vena rur
vā; SH 2.127 vṛkṣakṣiptayo rukkhachūḍhau; вероятно, происходит от ruh — расты

ruṇa (rudita ppp.) 1.18; 5.84 плачущий; 1.60; 2.41; 3.77; 6.28;
7.44 оплаканный; 4.52 (n.) плач; PP 8.62

ruḍḍa (rudra nom. pr.) 5.55 Рудра (имя Шива)

ruḍḍha (ts. ppp.) 5.32 остановленный, задержанный; 5.55 закрытый

ruva (rud v.) 2.43; 6.16; 6.68 плакать; ruvva (pass.) 1.10; 2.41; ro-
dissa (fut.) 6.2

russa (ruṣ v.) 4. 100 гневаться

rūla 2.32; 3.51; 4.40; 6.11; 6.73; 6.92 см. rūva

rūḍha (ts. ppp.) 2.42 возросший, выросший

rūva (rūpa n.) 2.32; 5.6 облик, внешний вид; 2.19; 3.51 красота

rūṣa (ruṣ v.) 2.95; 5.16; 6.18 гневаться; PP 8.46 ruṣādīnāṁ dīrghatā;
SH 4.236

rūṣaṇa (roṣaṇa n.) 7.75 гнев

rūṣiavva (roṣitavya pn.) 5.66; 6.13 гнев

- re (ts. ij.) 2.46; 2.49; 2.94; 3.75; 4.75; 6.66; 6.99; 7.71; 7.98 эй!, о!
 revā (ts. nom. pr. f.) 6.78; 6.99 река Рева
 reha (d.) 1.4; 2.17; 4.8; 5.46; 6.61 сиять, быть прекрасным; SH
 4.100 rājer ... reha...
 rehā (rehā f.) 3.6; 3.8; 3.72; 5.74 линия
 roa 6.46 см. ruva
 roāvia (rodita ppp.) 4.57 доведенный до слез
 roiavva (roditavya n.) 4.48 плач
 roira (rud + ira adj.) 4.89 плачущий
 romāmcā (romāmcā m.) 1.28; 1.57; 1.100; 6.77; 7.42 волоски на
 теле; 7.39 поднятие волосков на теле
 rova 5.94 см. ruva
 rosa (rosa m.) 1.1; 4.19; 6.50; 6.64 гнев

1

- laā (latā f.) 1.28; 5.46; 6.4 лиана
 lai 5.56 см. laiā
 laiā (latikā f.) 4.54 лиана
 lamkā (laikā f.) 4.11 ветка, 4.11 (2) Ланка (Шри-Ланка)
 lamgala (lāngala n.) 2.65 плуг
 lam̄ba (lamba adj.) 6.66 свисающий
 lam̄bia (lambita ppp.) 6.32; 6.36; 6.63 висящий, свисающий
 lakkha (lakṣ v.) 4.23; 5.15; 6.47; 7.21 замечать
 lakkha (lakṣya n.) 3.96 цель
 lakkhaṇa (lakṣaṇa n.) 6.39 знак, признак
 lakkhā (lākṣā f.) 5.64 краска (для рук и ног), 5.64 (2) сто тысяч
 lakkhia (lakṣita ppp.) 3.9 замеченный, увиденный
 lagga (lag v.) 1.21; 4.101; 5.28 касаться, трогать; 2.5 застrevать;
 4.75 привязываться
 lagga (lagna ppp.) 1.13 занятый *чем-либо*; 1.99; 2.15; 2.45; 4.38;
 4.94; 7.44 соединенный, прилегающий; 6.28; 7.40; 7.66 на-
 ходящийся *на чем-либо*
 lacchī (lakṣmī f.) 1.42 успех, удача, счастье; (nom.pr.) 2.51; 4.88;
 6.74; 6.77 Лакши
 lajja (ts. v.) 1.2; 3.67; 5.82; 7.32; 7.77; 7.85 стыдиться
 lajjā (ts. f.) 3.89; 6.3; 6.24; 7.16 стыд
 lajjāula 7.10 см. lajjāluiṇī
 lajjāluiṇī (lajjā + ālu + iṇī adj. f.) 2.27; 5.19; 5.82 стыдливая
 lajjia (lajjita ppp.) 3.50; 4.93; 5.59 стыдящийся, пристыженный

laḍha (d. adj.) 1.7 красивый; Патвардхан (С. 131) отмечает, что санскритское laṭabha, вероятно, происходит от laḍha; DNM 7.17 ramya или vidagdha

laḍḍua (laḍḍuka m.) 7.41 ладду (сладость из муки, смешанной с сахаром и специями и обжаренной в топленом масле)

laddha (labdha ppp.) 4.5; 4.11; 5.27 полученный

labbha см. laha

lambī (d. f.) 4.22 гроздь; DNM 7.28 lumbī stabako latā ca; у Гангадхары (с. 104) lumbītī stabake deśī

lambha см. laha

lambha (ts. m.) 3.2; 5.23 получение

lala (lal v.) 5.46 качаться

lalia (lalita n.) 3.43 изящество, утонченность; (adj.) 5.58; 6.96 изящный

lava (ts. m.) 7.54 маленькое количество

laha (labh v.) 1.31; 1.99; 2.44; 3.7; 5.18; 5.29; 5.90; 7.60; 7.68; 7.69 получать, достигать; labbha (pass.) 2.54; 5.21; lambha (pass.) 4.5

lahua (laghay denom.) 3.55; 4.45 делать незначительным

lahua (laghuka adj.) 3.3 незначительный

lahuattapa (laghuka + ttaṇa n.) 5.29 незначительность

lahum (laghum adv.) 3.55 легко; 6.87 быстро

lāaṇa (lāgana n.) 5.58 нанесение, наложение

lālā (ts. f.) 6.51 слюна

lāvanya (lāvanya n.) 3.60; 3.78; 5.39 красота; 3.78 (2) соленость

lāvira (lū + ira adj.) 4.55 срезающий

lippa (lipta ppp.) 6.19 вымазанный

liha (likh v.) 3.44 писать; likkha (pass.) 6.71

liha (lih v.) 5.42; 6.51 лизать

lihia (likhita ppp.) 1.35; 2.70; 3.6; 6.30 нарисованный, нацарапанный

lua (lūna ppp.) 1.8 срезанный

lukka (d. adj.) 1.49; 6.58 спрятавшийся; Хемачандра рассматривает как замену для глагола “nilī” SH 4.55 nilīñer ...ñilukka ... lukka...; Вебер (С. 90-91) предлагает несколько вариантов этимологии (yukta, lagna или от корня *luk); возможно, восходит к корню luῆc; у Гангадхары (С. 18) līna

lutta (lupta ppp.) 5.74 отнятый

lulia (lulita ppp.) 1.52; 6.44; 7.14 растрепанный, распущенный (о волосах)

- leha (lekha m.) 3.44; 6.71 письмо; 6.69 линия
 lehaṇī (lekhanī f.) 3.44 тростниковое перо
 lehala (d. adj.) 5.61; 7.97 жаждущий, сильно желающий; 7.54
     любящий что-либо; у Хемачандры форма lehaḍa DNM 7.25
     lehaḍo tathā lohillo lampaṭaḥ
 lehalaa 6.90 см. lehala
 loa (loka m.) 1.32; 2.24; 2.56; 2.91; 3.30; 3.47; 5.23; 6.1; 6.17; 6.23;
     6.29; 6.52; 6.72; 7.4; 7.8; 7.95 *собир.* люди, мир; 1.56; 6.14 ус-
     тои, общепринятые нормы поведения; 3.3; 3.86 человек
 loaṇa (locana n.) 1.25; 5.73; 7.53 глаз
 loia (lokita ppp.) 3.71 увиденный
 loka 5.80 люди, мир; см. loa
 loṇa (lavana n.) 4.16 соль, 4.16 (2) красота
 loha (ts. n.) 6.66 железо
 loha (lobha m.) 7.41 желание
 lohia (lohita adj.) 4.11; 7.78 красный; (n.) 4.11(2); 6.62; 6.85 кровь
 lohilla (d. adj.) 2.52 жадный, алчный; 5.44; 7.13 жаждущий, же-
     лающий DNM 7.25 lohillo lampaṭaḥ; в то же время, как указы-
     вает Патвардхан (С. 178), вероятно, происходит от санск-
     ритского lobha с пракритским суффиксом illa, отмеченным в
     грамматике Хемачандры SH 2.159
 lohalla 5.95 см. lohilla

▼

- va (iva conj.) 1.18; 1.34; 1.53; 1.55; 1.63; 1.64; 1.78; 1.79; 1.96;
 2.4; 2.8; 2.13; 2.16; 2.25; 2.40; 2.46; 2.85; 2.95; 3.17; 3.18;
 3.36; 3.40; 3.46; 3.56; 3.70; 3.82; 3.94; 4.8; 4.14; 4.15; 4.18;
 4.73; 4.85; 4.94; 4.95; 4.96; 5.11; 5.23; 5.27; 5.34; 5.35; 5.36;
 5.39; 5.48; 5.58; 5.61; 5.71; 5.75; 5.91; 5.98; 6.7; 6.16; 6.17;
 6.36; 6.37; 6.50; 6.55; 5.57; 6.67; 6.68; 6.72; 6.83; 6.84; 6.85;
 7.9; 7.20; 7.22; 7.42; 7.44; 7.82; 7.86 как, словно
 va 6.49 см. vi
 va (vā conj.) 2.64; 6.71 см. vā
 vaa (vad v.) 7.98 говорить
 vaa (vraja m.) 2.12 Брадж (*название района вокруг Матхуры*)
 * vaa (pada n.) 2.45; 5.33 след, отметина; см. рaa
 vaamṣa (avataamṣa m.) 5.39 серьга, ушное украшение
 vaanā (vadana n.) 1.78; 2.98; 2.100; 3.9; 3.69; 4.2; 4.46; 4.56; 4.70;
     6.44; 6.58; 7.8; 7.9 лицо

- vaāṇa (vacana n.) 5.51; 7.49; 7.75; 7.95 речь
- vaāṇijja (vacanīya pn.) 6.29 заслуживающий осуждения
- vaassa (vayasya m.) 3.32 сверстник; 5.22 друг
- vai (vṛti f.) 1.96; 3.20; 3.21; 3.57; 6.63 ограда
- * vai см. paī
- * vaia см. paia
- vaia (vṛtika adj.) 7.35 окруженный
- * vaīā (patikā adj. f.) 6.76 замужняя, имеющая мужа
- vailla (d. m.) 3.38 буйвол; в тексте Бхуванапалы (Патваржнан, с.150) и у Хемачандры форма bailla, DNM 6.91 baillo balīvardaḥ
- vaṁka 2.74; 3.22; 5.24 см. vakka
- vaṁjula (vañjula m.) 5.22 дерево ашока
- * vaṁti см. paṁti
- vaṁda (vand v.) 7.57 прославлять, восхвалять
- vaṁdaṇa (vandana n.) 4.8 восхваление, почитание
- vaṁdī (bandī f.) 1.54; 2.18 пленница
- vaṁdaṇamāliā (vandana-mālikā f.) 3.62 гирлянда, которой украшали вход в дом
- vaṁsa (vaṁśa m.) 6.57 флейта; 7.74 тростник, бамбук
- vakka (vakra adj.) 2.64; 5.76 изогнутый, (в переносном смысле) лукавый, игривый
- * vakkha см. pakkha
- vagga (varga m.) 2.72 стадо; 6.28 группа, множество
- vacca (vraj v.) 1.19; 1.21; 2.60; 2.69; 4.55; 5.32; 6.87; 6.89; 7.86 идти
- vaccha (vakṣas n.) 2.51 грудь
- vacchala (vatsala adj.) 1.3; 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 любящий
- vajja (vajra m.) 1.54 молния, гром
- vajja (vādyā n.) 5.20 музыка
- vajjha (vadhyā pn.) 1.29 приговоренный к смерти; 5.96 предназначенный в жертву
- vatṭa (vṛt v.) 5.10; 7.27 пребывать, находиться
- vatṭa (vṛtta n.) 4.95; 5.33 круг; Гангадхара (С. 124) считает данное слово происходящим от санскритского pṛṣṭha (поверхность), однако придыхание должно было сохраняться, кроме того, следует принять во внимание SH 2.29 vṛtta ... kadarthite ṭah

vaṭṭī (vartikā f.) 7.56 кисть, кисточка (для рисования); слово отмечено в комментарии Хемачандры к SH 2.30 rtasyādhūrtādau

* vaṭṭaa (paṭṭaka m.) 5.58 повязка

* vaṭṭha (prṣṭha n.) 2.50 поверхность

vada (vaṭa m.) 1.94; 2.66; 3.63; 3.95; 6.56; 7.70 дерево баньян, *Ficus Indica*

* vaḍa (paṭa m.) 5.57 ткань; 5.58 тонкий слой, пленка

* vaḍa (avaṭa m.) 3.94 колодец

* vaḍaa см. paḍaa

* vaḍaṛa см. raḍaṛa

vadavaggi (vaḍavāgni m.) 5.3 подводный огонь

vaḍḍha (vṛdh v.) 1.46; 1.100; 2.13; 4.42; 5.53; 6.97; 7.7 возрастать, увеличиваться, подниматься; 7.55 расти, взросльть

vaḍḍhaṇa (?) vardhana n.) 6.48 сдавливание, мучение; перевод основан на толковании Гангадхары (С. 165), заменившего данное слово не на санскритское “vardhana” (врастание, увеличение), а на “piḍana” (в одной из рукописей “karṣaṇa”), и предложившего в качестве объясняющего синонима “mardana”, однако никто из лексикографов и грамматистов не отмечает такого изменения семантики

vaḍḍhia (vardhita ppp.) 3.66; 7.91 выращенный; взросший; vaḍḍhiā (f.) 5.10

vaṇa (vraṇa m.) 1.31; 5.27; 5.58 рана

vaṇa (vana n.) 1.77; 2.17; 3.30; 4.18; 6.43; 6.78; 6.88; 7.40; 7.70 лес; 5.95; 6.88 заросли (лотосов, кимшику)

vaṇia (vrapīta ppp.) 5.58 раненый

vaṇiā (vanitā) 1.7; 3.33 женщина

vaṇṇa (varṇ v.) 4.50 описывать

vaṇṇa (varṇa m.) 1.22; 6.99; 7.12; 7.78 цвет; 5.78 описание; 7.12 (2) варна

vaṇṇaa (varṇaka m.) 1.19 цвет; (adj.) 6.19 цветной

vaṇṇia (varṇīka m.) 7.20 образец

* vatta см. patta

* vatta (pāṭra n.) 3.100 миска, блюдо

vatti (varti f.) 3.64 фитиль (в светильнике)

vatti (paṇkti f.) 3.78 вереница, череда; в тексте Бхуванапалы paṇṭi (Патвардхан, с. 157)

vattha (vastra n.) 2.60; 7.46 ткань, одежда

* vatthara (prastara m.) 6.51 камень

- vama (ts. v.) 6.62 испытывать рвоту, изрыгать
- vaya (vac v.) говорить; vottuṇi (inf.) 6.23
- vara (ts. adj.) 5.4; 5.5 лучший; varāṇi (adv.) 3.24 лучше; (m.) 5.79; 7.42; 7.44 жених
- varāā (vāraka adj.) 1.91 бедный, несчастный
- varāiā (varākikā f.) 5.92 см. varāī
- varāī (varākī f.) 1.96; 2.41; 3.62; 4.28; 4.52; 4.77; 5.38; 5.56; 5.82; 5.84; 6.33; 6.66; 6.87 несчастная, бедная (наименование ге-роини лирики)
- * varāha (aparādhā m.) 3.77 проступок
- varisa (varṣa m.) 4.85; 7.87 год
- varuṇa (ts. nom.pr.) 3.11 Варуна
- vala (bala n.) 6.39 (2) сила
- vala (ts. v.) 1.25; 2.46; 2.48; 4.70; 5.49; 6.94; 7.8; 7.46 двигаться, поворачиваться; 4.4 изгибаться; 5.84 отворачиваться
- valaa (valaya n.) 2.33; 3.5; 3.83; 5.38; 5.53; 5.93; 6.39; 7.83 брас-лет
- valāā (balāka m.) 5.35 журавль; см. balāā
- vali (bali nom. pr.) 5.6 Бали (имя демона); 5.6 (2) складка (три складки на животе — атрибут традиционной женской кра-соты)
- valia (valita ppp.) 1.6; 1.10; 3.10; 3.23; 3.54; 3.70; 3.83; 7.80 по-вернутый, отвернувшийся
- vallarī (ts. f.) 6.34 лиана, любое вьющееся растение
- vallavī (ts. f.) 1.89 пастушка
- vallaha (vallabha m.) 1.43; 1.72; 1.97; 1.100; 2.23; 2.47; 2.63; 4.43; 4.81; 6.23; 7.51 возлюбленный, любимый; 6.23 друг; (adj.) 3.15; 3.93; 4.83; 6.10
- vallahā (vallabhā f.) 1.72; 2.26; 5.49 возлюбленная
- vallī (ts. f.) 4.4 лиана
- vava (vap v.) 4.58 сеять
- vasa (vas v.) 2.35; 3.57; 4.37; 6.8; 7.14; 7.35 жить, проживать
- vasa (vaśa m.) 2.46; 4.98 власть, влияние
- vasai (vasati f.) 1.40; 2.69; 6.82 жилище
- vasamta (vasanta m.) 3.19; 4.11; 6.42 весна
- vasaṇa (vyasana m.) 3.17; 3.51; 4.80 несчастье
- vasaṇi (vyasanin adj.) 7.8 заботящийся о чем-то; преданный че-му-то
- vasaha (vṛṣabha m.) 5.60 бык

- vasā (ts. f.) 4.11 жир
- vasia (uṣita ppp.) 1.77 живущий, проживающий; 3.54 заночевавший, остановившийся на ночлег
- vasia (vaśita ppp.) 5.78 подчиненный
- vasuhā (vasudhā f.) 4.8 земля
- vaha (vah v.) 1.57; 1.67; 2.18; 2.72; 2.77; 2.94; 3.60; 3.100; 5.73; 5.74; 6.30; 6.72; 7.24; 7.30; 7.98 нести; 2.2; 4.77 двигаться; ubbha (pass.) 2.91; ujjha (pass.) 3.75
- vahū (vadhū f.) 2.12; 2.19; 2.22; 2.55; 3.57; 3.90; 3.92; 5.19; 5.33; 5.59; 5.79; 6.7; 6.25; 6.40; 6.69; 7.6 женщина; жена; 7.30 самка; см. bahū
- vahuā 3.89; 4.59; 7.42; 7.83 см. bahuā
- vā (ts. conj.) 2.64; 3.3; 7.2 или
- vā (ts. v.) 6.42 веять, дуть
- vāā (vāday caus.) 4.4 играть на музикальном инструменте
- vāā (vāta m.) 2.76; 3.95; 4.15; 5.43; 5.97; 6.7; 7.5; 7.35 ветер
- vāā (vāda m.) 2.23 имя; 6.22 речь
- vāāda (vyāpṛta ppp.) 4.100 занятый чем-либо
- vāā (vāc f.) 1.32; 5.6; 6.71 речь
- vāā (vādita ppp.) 6.57 игравший (о музикальном инструменте)
- vāū (vāyu m.) 2.70 ветер
- vāuliā (d. f.) 7.26 канавка для воды; перевод основан на толковании Гангадхары (С. 186) vāuliāśabdaḥ svalpakhātikāyāṁ deśī; в PSM приводится с гатхой 7.26 в качестве единственного примера
- vāullāa (d. n. ср. маратхи bāhulī) 3.17 кукла, фигурка, в тексте Бхуванапалы форма с начальным “b”; у Дханапалы и Хемачандры bāullī: PLN 117 bāullī puttalliā (putrikā); DNM 6.92 bāullī pañcālikā
- vādā (vāta n.) 3.27 см. vādī
- vādī (vātī f.) 1.8 огороженный участок земли, сад
- vādīā (vātīkā n.) 1.9 см. vādī
- vāṇa (bāṇa n.) 4.25 стрела
- vāṇarī (vānarī f.) 6.32 обезьяна
- vāṇīra (vānīra m.) 4.18; 6.99 тростник
- vāma (ts. adj.) 2.37; 4.3; 5.48 левый
- vāmaṇa (vāmana m.) 5.6; 5.25 карлик
- vāra (vāray caus.) 2.96; 3.69; 5.97; 6.2; 7.96 задерживать, препятствовать

- vāra (ts. m.) 3.61 день
 vāramvāreṇa (vāramvāreṇa adv.) 3.94 по очереди, один за другим
 vāri (ts. n.) 4.91 вода
 vāria (vārita ppp.) 3.54; 5.81 задержанный, запрещенный
 vāla (bāla adj.) 1.10 молодой, юный
 vālāa (bālakā m.) 1.56 мальчик, юноша
 vāluā (vālukā f.) 3.45 песок
 vālumkī (d. ср. маратхи vālūka) 1.10 огурец; PLN 172 vālumkā; G karkaṭī; W. (C. 75-76) vālukkī
 vāvaḍa (vyāpṛta ppp.) 2.99; 3.91 занятый *чем-либо*
 vāvāra (vyāpāra m.) 2.78; 3.26; 4.36; 7.16 дело
 vāsa (ts. m.) 1.76; 4.63; 6.82 проживание; пребывание
 vāsara (ts. m.) 1.79 день
 vāsā (varṣā f.) 3.31; 6.80; 7.94 сезон дождей; SH 1.43
 vāsāratta (varṣārātra n.) 5.34 сезон дождей; PLN 156 vāsāratto ya
     ghaṇasamāo (ghanasamaya)
 vāsi (vāsin adj.) 2.75 живущий
 vāsia (vāsita ppp.) 6.34 благоухающий
 vāsui (vāsuki nom.pr.) 1.69 змей Васуки
 vāha (vāhay caus.) 6.54; 7.98 приводить в движение, двигать
 vāha (bāṣpa m.) 1.34; 2.85; 3.22; 3.23; 3.80; 4.38; 4.67; 4.77; 5.87;
     6.18; 6.40; 6.65; 6.73; 7.1; 7.64; 7.81 слеза, слезы
 vāha (vyādha m.) 2.19; 2.22; 2.73; 7.1; 7.18; 7.29; 7.63 охотник
 vāhaṇa (vāpana ? n.) 2.65 посев; Гангадхара (C. 57) толукет это
     слово как вспахивание поля (kṣetrakaṛṣaṇa), но более вероятно
     предположение Вебера (C. 126) о происхождении от санск-
     ритского vāpana
 vāhara (vyāhṛ v.) 2.31 называть; 6.3 говорить
 vāhi (vyādhi m.) 4.63 болезнь
 vāhitta (vhāhṛta ppp.) 5.16 спрошенный
 vāhira (bahir adv.) 2.86 снаружи, на поверхности; SH 2.140 bahiso
     bāhiṇ-bāhirau
 vāhī (vyādha + ī f.) 2.20; 2.21; 6.97 жена охотника
 vāhu 4.54 см. bāhu
 vi (api) 1.7; 1.11; 1.17; 1.23; 1.24; 1.30; 1.33; 1.40; 1.42; 1.86; 1.89;
     2.19; 2.27; 2.40; 2.60; 2.61; 2.67; 2.84; 2.93; 2.99; 3.2; 3.7; 3.9;
     3.24; 3.28; 3.35; 3.48; 3.49; 3.55; 3.64; 3.73; 3.74; 3.76; 4.4;
     4.9; 4.14; 4.16; 4.41; 4.59; 4.75; 4.99; 5.5; 5.21; 5.26; 5.38;
     5.66; 5.72; 5.76; 5.97; 5.98; 6.10; 6.17; 6.48; 6.49; 6.73; 6.82;

6.87; 6.91; 7.2; 7.25; 7.64; 7.65; 7.74; 7.76; 7.81 именно, же
 модальная частица; 1.25; 1.39; 1.49; 1.74; 1.76; 1.84; 1.85;
 1.88; 1.96; 1.100; 2.18; 2.30; 2.34; 2.36; 2.55; 2.63; 2.68; 2.69;
 2.91; 2.94; 2.95; 2.98; 3.9; 3.21; 3.26; 3.27; 3.29; 3.30; 3.36;
 3.39; 3.41; 3.54; 3.65; 3.67; 3.68; 3.73; 3.84; 3.85; 3.88; 3.93;
 4.3; 4.5; 4.6; 4.19; 4.20; 4.21; 4.22; 4.26; 4.47; 4.53; 4.61; 4.62;
 4.67; 4.83; 4.93; 4.97; 4.100; 5.2; 5.7; 5.10; 5.12; 5.13; 5.19;
 5.24; 5.26; 5.27; 5.29; 5.31; 5.32; 5.41; 5.45; 5.47; 5.49; 5.50;
 5.62; 5.77; 5.82; 5.83; 5.87; 5.92; 6.1; 6.14; 6.15; 6.26; 6.33;
 6.41; 6.47; 6.56; 6.64; 7.12; 7.16; 7.28; 7.54; 7.58; 7.63; 7.70
 даже; 1.81; 2.12; 2.61; 3.32; 4.89; 5.70; 5.93; 5.98; 6.18; 6.57;
 6.78; 7.38; 7.49 тоже; vi ... vi 3.25; 4.51; 6.23 и ... и
 via (iva) 1.1; 2.25; 3.90; 4.77; 4.88; 7.10 как
 via (eva pcl.) 1.16; 1.21; 1.94; 2.67; 2.81; 3.1; 3.6; 3.15; 3.34; 3.35;
 3.40; 3.47; 3.62; 4.19; 4.90; 5.72; 5.78; 6.23 модальная час-
 тица

viakkhaṇa (vicakṣaṇa adj.) 7.71 мудрый, умный

viagga (vilagga ppp.) 2.88 зацепившийся

viatṭha (vidagdha adj.) 5.5 искушенный, опытный

viāḍa (vikaṭa adj.) 2.3; 2.75 широкий; 7.63 большой

viāṇā 6.84 см. veaṇā

viāṇa (vipanna ppp.) 6.49 погибший

viattha (vikatth v.) 5.78 хвастаться, кичиться

viala (vigal v.) 2.1 падать, вываливаться; 7.1 течь, струиться;
 4.68 заканчиваться, проходить

vialia (vialia ppp.) 3.91 вывалившийся, соскользнувший; 7.66 вы-
 текший, пролившийся; 7.100 прервавшийся

viappa (vikṛp v.) 5.76 сомневаться, колебаться

viappa (vikalpa m.) 4.26 вариант, альтернатива

viambha (vijñmbh v.) 5.25 возрастать

viambhia (vijñmbhita ppp.) 6.64 распространившийся; (n.) 4.52 зе-
 вота

viasa (vikas v.) 5.5 расцветать; 7.48 развиваться (о рассказе)

viasāva (vikāsay caus.) 5.42 раскрывать

viasia (vikasita ppp.) 1.23 расцветший; 4.41 расширившийся (о
 глазах)

viāpa (vijñā v.) 1.48 различать, распознавать

viāra (vikāra m.) 2.26 изменение к худшему, порча; 7.64 измен-
 чивость

- viāra (vicāra m.) 5.47 понимание
 viāha (vivāha m.) 5.79; 7.43 свадьба
 viiñña (vitīñña ppp.) 1.99; 2.83; 4.46 явленный; так понимает это слово Матхуранатх Шастри (ṛakāñita), 4.72; 6.50 данный; значение предложено Патвардханом (С. 141) для гатхи 1.99
 viuña (dvi-guṇay caus.) 7.83 удваивать
 viuña (dvi-guṇa adj.) 3.89; 6.3 двойной
 viesa (videśa m.) 1.76 чужбина
 vioa (viyoga m.) 2.85; 3.52; 4.63; 5.86; 6.33; 7.9; 7.44 разлука
 vioia (viyojita ppp.) 2.32 разлученный
 viñjha см. vijjha
 viñđda (vññda m.) 3.63 стая
 vikāsa (ts. m.) 5.44 раскрытие
 vikira (vikṭ v.) 2.19 рассыпать, разбрасывать
 vikkamāitta (vikramāditya nom. pr.) 5.64 Викрамадитья (имя императора)
 vikkīña (vikṛī v.) 3.38 продавать
 vikkhitta (vikṣipta ppp.) 5.61 сброшенный
 vikkheva (vikṣepa m.) 6.81 бросание (взгляды)
 vicchaḍḍha (d. m.) 4.87 масса, множество; Дханапала дает значение “процветание, изобилие” PLN 62 vicchaḍḍha sāmiddhī riddhī (ṛddhi) vīhavo (vibhava) sīrī (śrī) saṃpattī; Хемачандра относит значение “множество” к deśī, а “процветание” вслед за Вараручи (PP 3.26) связывает с санскр. viccharda DNM 4.32 vicchaḍḍha nivahaḥ I ṛddhivācī tu vicchaḍḍha vicchardaśabdabhavaḥ, SH 2.36
 vicchā (vicchāya adj.) 5.100 бледный
 vicchiva (vikṣip v.) 5.24 выбрасывать, пускать (стрелу)
 vicchua (vṛścaka m.) 3.37 скорпион
 vicchuha (vikṣip v.) 6.1 толкать, вталкивать
 vicchoha (vikṣobha m.) 3.10 движение (о взгляде)
 vijjāva (vidhmāy caus.) 5.7 гасить, остужать; Гангаджара (С. 128) заменяет данный глагол на каузатив от санскритского nīrvā, но более вероятным представляется происхождение от vidhmā,ср. также vijjhavia и vijjhā
 vijjāharī (vidyādhari f.) 5.46 видьядхари (разряд мифологических существ)
 vijju (vidyut f.) 4.15; 6.84 молния
 vijjuā 6.83 см. vijju
 vijjha (vyadh v.) 5.41 пронзать

vijjha (viddha ppp.) 5.41 пронзенный

vijjha (vindhya nom.pr) 1.70; 2.15; 2.16; 2.17; 6.77; 7.31 горы
Виндхья

vijjhavia (vidhmāpita ppp.) 4.33 задутый, погашенный; см. vijjhāa

vijjhāa (d. v.) 2.9; 5.30 гаснуть; PSM (сл.ст.) возводит к vidhyai (?);

Патвардхан к vīndh (vi + indh), что согласуется с Хемачандой, который предписывает jhā как замену для корня indh, SH 2.28 indhau jhā || samijjhāi || vijjhāi; у Вебера (с.107) vujjhāa viṭṭhi (vṛṣṭi ? f.) 3.61 дождь; Гангадхара (С. 86) и Бхуванапала производят это слово от viṣṭi (седьмой и одинадцатый дни лунного месяца, считавшиеся неблагоприятными, в словарях M.-W. и Apte значение отсутствует), но более убедительным представляется предположение Вебера (С. 163) о происхождении от vṛṣṭi, что допускает и Патвардхан (С. 155)

viḍḍha (vidagdha ppp.) 7.71 искушенный, опытный

viṇaa (vinaya m.) 1.88; 2.95 вежливость, воспитанность; 4.48 правильное поведение

viṇā (vunā) 1.29; 2.63; 3.15; 3.86; 4.49; 4.97; 5.2; 5.16; 6.35; 6.43; 6.54 без

viṇāsa (vināśay caus.) 6.21 губить

viṇāsia (vināśita ppp.) 6.22 погубленный

viṇiāmsaṇa (vinivasana adj.) 2.25 голый, раздетый

viṇiatta (vinivṛtta ppp.) 1.71 прекратившийся

viṇiggaa (vinirgata ppp.) 1.62; 6.4 вышедший

viṇibāa (vinipāta m.) 2.2 гибель

viṇimīlia (vinimīlita ppp.) 1.20; 1.52 закрытый

viṇimmia (vinirmita ppp.) 2.56; 3.35 созданный

viṇivāī (vinipātin adj.) 7.30 пускающий (стрелу)

viṇihia (vinihita ppp.) 4.91 помещенный, положенный

viṇoa (vinoda m.) 4.49 отрада

viṇoaṇa (vinodana n.) 5.87 см. viṇoa

viṇṇatti (vijñapti f.) 2.3 просьба

viṇnāa (vijñāta ppp.) 4.37 узанный, известный

viṇnāṇa (vijñāna n.) 3.51; 3.66; 3.67; 7.71 знание, мудрость

vitta (ts. n.) 7.9 имущество, богатство

vitthaa (vistṛta ppp.) 5.7 распостертый, распространенный

vitthiṇa (vistīrṇa adj.) 4.64 широкий

viddavia (vidrāvita ppp.) 1.88 устранивший

viddha (ts. ppp.) 4.94 пронзенный

- vipatti (ts. f.) 3.82 прекращение, упадок
 viparīa (viparīta n.) 5.83 любовное наслаждение, “действуя, как мужчина”
 vippīa (vipriya adj.) 3.50; 4.18; 4.27 неприятный, дурной
 vibuddha (ts. ppp.) 1.26 проснувшийся
 vimagga (vimārgay denom.) 4.18; 4.51; 5.92; 6.54 искать, стремиться
 vimaṇa (vimanas adj.) 1.76; 2.18 отчаявшийся, опечаленный
 vimukka (vimukta ppp.) 5.80 оставленный, покинутый
 viraia (viracita) 1.3; 7.101 созданный, помещенный, собранный
 virajja (viraj v.) 2.46; 3.66 становиться равнодушным, разлюбить
 virama (ts. v.) 2.49; 4.45; 4.101 прекращать, переставать
 virama (ts. m.) 5.59; 7.4 прекращение, окончание
 viramāva (viramay caus.) 4.49 прекращать, прерывать
 virala (ts. adj.) 2.13; 3.42 редкий; 2.61 неплотный
 virasa (ts. adj.) 1.53 неприятный (о *вкусе*); 1.68 вялый; virasam (adv.) 3.53 неприятно
 viraha (ts. n.) 1.7; 1.24; 1.34; 1.40; 1.43; 1.47; 2.24; 2.28; 2.53; 3.35; 4.27; 4.49; 4.74; 5.75; 5.86; 5.87; 6.71; 6.86; 7.68 разлука
 virāā (virāj v.) 1.5 сиять, быть прекрасным
 virāma (ts. m.) 2.55 прекращение
 virua (viruta ppp. n.) 1.64 пение (*птиц*); 5.94 жужжание (насекомых)
 viruddha (ts. ppp.) 4.96; 6.14 запрещенный, враждебный
 virūpa (virūpa adj.) 3.93 некрасивый, уродливый
 virohia (virodhita ppp.) 1.53 поврежденный, нарушенный
 vilam̄ba (vilamb v.) 7.2 медлить
 vilam̄ba (vilamba m.) 6.87 промедление
 vilakkha (vilakṣa adj.) 3.18; 4.46; 4.51; 5.20; 5.82; 6.18 смущенный, стыдящийся
 vilagga (vilagna ppp.) 4.59; 6.60 прилегающий, присоединенный
 vilāsa (ts. m.) 5.77; 6.47 игра, кокетство
 vilāsika (vilāsika adj.) 5.5 изящный, игривый
 vilia (vyalika adj.) 1.53 ложный, лживый, притворный
 vilīna (vilīna ppp.) 3.90 спрятанный, скрытый
 vilumpa (vilup v.) 2.62; 3.40 грабить, разорять
 vivajja (vipad v.) 6.100 гибнуть, умирать

- vivara (ts. n.) 2.70; 3.20; 3.57; 6.40 дыра, отверстие; 5.28 промежуток, 5.28 (2) изъян
- vivarīa (viparīta adj.) 7.51 “подражающий мужчине”
- vivalāa (vipalāy v.) 3.91 убегать
- vivalia (vivalita ppp.) 7.80 повернутый
- vivāha (ts. m.) 7.55 свадьба
- viviha (vividha adj.) 6.47 различный
- visa (viṣa m.) 3.35; 5.10; 6.16; 7.96 яд
- visamṛghaṭa (visamṛghaṭ v.) 2.15 разъединяться
- visamṛhula (visamṛhula adj.) 2.46 неустойчивый
- visamṛvāa (visamṛvāda m.) 7.16 разлад, несогласованность
- visaṇṇa (viṣaṇṇa ppp.) 6.85 опечаленный
- visama (viṣama adj.) 1.31; 2.93; 7.73 неровный; 1.59 неуровновешенный, вспыльчивый; 3.27; 3.35 трудный, тяжелый; 6.95 труднодоступный; 6.4; 6.16 гибельный, губительный (n.) 4.80 трудность, несчастье
- visamma 6.75 см. viṣama
- visaha (viṣah v.) 4.76 терпеть
- visumarī (nom.ag. f. от viṣram) 1.52 уставшая, утомленная; слово не зафиксировано ни в словарях Дханапалы, Хемачандры и Сетха, ни в грамматиках Варапути и Хемачандры; вероятно, следует предпочесть приведенную у Вебера (С. 91) и Патвардхана (С. 136) форму “visamīrī”
- visūra (d. v.) 5.14 мучиться, страдать, томиться; Варапути и Хемачандра предписывают в качестве замены для khid PP 8.63 khider visūraḥ; SH 4.132
- visesa (višeṣay denom.) 1.43 превосходить
- visesa (višeṣa adj.) 5.27; 5.39; 7.81 особенный, совершенный; 5.50 (m.) особенность
- vihaṁga (vihaṅga m.) 3.18; 7.60 птица
- vihaḍa (vighaṭ v.) 3.45 распадаться, разваливаться
- vihaḍaṇa (vighaṭana n.) 1.59 раздор
- vihaḍia (vighaṭita ppp.) 5.48 разъединенный
- vihala (vuhvala adj.) 3.85 слабый, немощный; 5.71 смятенный, паникующий
- vihava (vibhava m.) 1.38; 3.12; 4.20; 5.74 богатство, деньги
- vihā (vibhā v.) 4.95 выглядеть, казаться
- vihāvia (vibhāvita ppp.) 6.7 явленный

- vihi (vidhi nom.pr.) 3.7; 3.35 Творец (имя Брахмы); 7.56 судьба
 5.25 манера, образ действий
- vihua (vidhuta ppp.) 7.60 дрожащий
- vīā (vīj v.) 1.86 обвевать
- vīā (dvitīya adj.) 3.9 второй, Хемачандра предписывает только форму bīā SH 1.248; см. bīā
- vīā (dvitīyā f.) 7.57 второй день лунного месяца; 7.57 (2) вторая, другая (*т.е. соперница*)
- vīñā (ts. f.) 6.60 ви́на (*струнный музыкальный инструмент*)
- vīsattha (viśrabdha ppp.) 2.75; 7.6 уверенный, спокойный
- vīsaddham (viśrabdham adj.) 4.76 уверенно, спокойно; см. vīsattha
- vīsama (viśram v.) 1.49 отдыхать
- vīsambha (visrambha m.) 5.37; 6.52; 7.86 доверие
- vīsaria (vismṛta ppp.) 4.61 забытый
- vīha (bhī v.) 4.11 бояться
- vūñda (vñnda n.) 6.59; 6.60 стая
- veañā (vedanā f.) 1.26; 1.64 страдание
- veasa (vetasa m.) 7.43 тростник
- veāra (d. v.) 3.86 обманывать; глагол отсутствует у Варарути и Хемачандры, но есть причастие DNM 7.95 veāriām pratāritam; Патвардхан (С. 158) предполагает происхождение от vikāray, Вебер (С. 172) — от vitāray
- veñta (vñnta n.) 4.59; 4.60 стебель, черенок
- vejja (vaidya m.) 3.37; 4.63; 6.100 врач
- vettha 3.21 см. vēdha
- vetthaña (veṣṭana n.) 3.20; 6.63 окружение
- vedha (veṣṭa n.) 1.96 окружение
- veñī (ts. f.) 3.73 коса (*о волосах*)
- veñu (ts. n.) 7.35 бамбук, тростник
- vepa 4.12 см. veva
- velā (ts. f.) 6.89 граница, предел
- vellahala (d. adj.) 6.98 красивый, нежный; DNM 7.96 vellahalo komalo vilāsi ca
- veva (vep v.) 1.52; 7.46 дрожать, трепетать
- vevia (vepita n.) 4.92 дрожь, трепет
- vevira (vep + ira adj.) 3.44; 7.14 дрожащий
- vesa (veśa m.) 5.49 одежда
- vesa (dveśya pn.) 2.26; 3.65; 6.10 неприятный, нелюбимый; (m.) 6.14; 6.23 враг

- vesattāṇa (dveṣya + ttaṇa n.) 3.67; 5.88 вражда
 vesa (veṣyā f.) 2.56 гетера
 vesiṇī (veśinī f.) 5.74 гетера
 vēha (vedha m.) 6.1 отверстие, рана
 vehavva (vaidhavya n.) 7.30; 7.33 вдовство
 voḍa (d. adj.) 6.49 дурной; у Дханапалы и Хемачандры слово от-
 сутствует; Бхуванапала толкует его как имя собаки (Пат-
 вардхан, с.220), Гангаджара (С. 165) предлагает два токова-
 ния: “дурной” или “с отрезанными ушами” voḍo duṣṭaś chinna-
 karḍo vā; эти же два значения приведены в PSM (сл.ст.) со
 ссылкой на гатху 6.49 в качестве единственного примера
 vodahī (d. f.) 4.92 девушка; Хемачанда фиксирует только фор-
 my vodraha (юноша) DNM 7.80 vodraho taruṇaḥ, SH 2.80, эта же
 форма и в тексте Бхуванапалы (Патвардхан, с.191)
 voḍhavvia (voḍhavya pn.) 6.5 тот, кого нужно нести
 vola (d. v.) 3.10; 3.23 проходить мимо, миновать; по Хемачанд-
 ре, одна из замен для gam SH 4.162 gamer ... vola ...; Вебер
 (С. 32-33) предполагал происхождение от vyavalī
 volāvia (d. ppp.) 1.21 прошедший, завершенный; см. vola
 volia (d. ppp.) 3.32 ушедший; см. vola
 volīṇa (d. ppp.) 1.56; 3.51; 4.40 пройденный, оставленный поза-
 ди; 4.85 проведенный (о времени) 4.67 ушедший; 6.5 про-
 шедший мимо; PLN 81 volīṇaṭaḥ ... aikkaṇṭaṭaḥ (atikrānta); SH
 4.258 volīṇo atikrāntaḥ; см. vola
 volla (d. v.) 2.81 говорить; Хемачанда предписывает форму
 bolla как одну из замен для kath (ср. хинди bolnā) SH 4.2 kather
 ... bolla ...
 vva (iva conj.) 1.9; 1.65; 1.75; 1.77; 1.91; 1.98; 2.5; 2.15; 2.17;
 2.20; 2.35; 2.36; 2.44; 2.51; 2.52; 2.53; 2.83; 2.91; 2.94; 3.4;
 3.7; 3.33; 3.45; 3.52; 3.53; 3.57; 3.62; 3.71; 3.72; 3.76; 3.78;
 3.80; 4.40; 4.63; 4.91; 5.10; 5.13; 5.15; 5.17; 5.21; 5.25; 5.28;
 5.34; 5.46; 5.59; 5.84; 5.90; 5.92; 5.93; 5.94; 5.96; 6.30; 6.35;
 6.61; 6.62; 6.63; 6.69; 6.72; 6.74; 6.75; 6.76; 6.79; 7.23; 7.24;
 7.41; 7.52; 7.56; 7.69; 7.76; 7.94; 7.96 как
 vva (vā pcl.) 4.39 же (модальная частица)
 vvaṇa см. vāṇa (vraṇa)
 vvia (eva pcl.) 1.10; 1.26; 1.34; 1.58; 1.69; 1.91; 1.93; 1.97; 2.5;
 2.6; 2.24; 2.29; 2.30; 2.88; 2.90; 3.3; 3.4; 3.8; 3.24; 3.37; 3.38;

3.44; 3.50; 3.72; 3.97; 4.5; 4.18; 4.43; 4.57; 4.72; 4.97; 5.43;
5.53; 5.67; 5.69; 5.89; 5.100 *модальная частица*

* vvisada (d. adj.) 4.43 распустившийся, раскрывшийся; форма не зафиксирована у Вараручи, Дханапалы, Хемачандры и в PSM, как и приведенная в издании Патхака (С. 194) форма vvisadda, вероятно, следует предпочесть вариант Бхуванапалы visaṭṭa (Патвардхан, с. 168), поскольку он отмечен как Дханапалой PLN 243, так и Хемачандой SH 4.176, в издании Вебера (С. 191) viasia (vikasita)

vvuḍha (vyuḍha ppp.) 2.10 перенесенный; в тексте Вебера (С. 108)
vūḍha; у Гангадхары (С. 39) kṣipta

vvea 2.90; 2.99; 5.97 см. vvia

s

sa (sva adj.) 2.94; 7.78 *свой*

sa* (tc. pcl.) 3.13; 3.63; 4.2; 4.33; 6.50; 6.62; 6.68; 6.76; 6.84 с,
вместе с

saa (śata n.) 1.23; 1.101; 2.72; 2.98; 2.101; 3.52; 3.60; 3.101; 4.33;
4.101; 6.48; 6.101; 7.87; 7.101 *сто*

saam (svayam adv.) 3.87; 4.50 *сам*

saajjia (d. m.) 4.35 *сосед*; см. saijjiā

saajjhīā (d. f.) 1.39 *соседка*; см. saijjiā

saapa (śayana n.) 1.33; 2.33; 4.68; 7.67 *постель, ложе*

saapha (sa-tṛṣṇa adj.) 4.88; 6.5; 6.98; 7.18; 7.22 *жаждущий*

saala (sakala adj.) 2.56; 6.30; 6.92; 7.16; 7.57; 7.67; 7.70; 7.72
весь, целый

saijjīā (d. f.) 1.36 *соседка*; Хемачандра дает формы “saijjha” (сосед) и “saijjhia” (соседство) DNM 8.10 saijjho prātiveśmikāḥ sai-
jjhīām tu prātiveśyam

saī (satī adj. f.) 3.28 *праведная*

sauṇa (śakuna m.) 3.85 *птица*

sauṇāīa (śakunāyita denom. ppp.) 3.20 *уподобившийся птице*

saeṇham (sa-tṛṣṇam adv.) 5.5 *страстно*

saṃka (śaṅk v.) 4.86; 6.8 *опасаться*

saṃkama (saṃkram v.) 2.13; 3.4 *переходить*

saṃkamta (saṃkrānta ppp.) 1.1; 2.6; 2.51; 7.100 *отраженный*; сп.

M.W. (сл.ст.) *перенесенный на картину*

saṃkā (śaṅkā f.) 2.66; 2.83; 4.2; 6.36 *опасение, тревога, страх*

saṃkia (śaṅkita adj.) 4.33 *опасающийся, испуганный*

- saṅkira (saṅk + ira adj.) 6.82 опасающийся, испытывающий страх
- saṅkula (saṅkula n.) 5.92 толпа, множество
- saṅkea (saṅketa m.) 4.18; 4.65 место свидания; 7.26 свидание
- saṅkeaa (saṅketaka m.) 7.91 свидание
- saṅkellia (d. adj.) 7.94 сжатый; отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в PSM приведено со ссылкой на гатху 7.94 в качестве единственного примера; ср. хинди *sakelnā* — сорбирать
- saṅkha (saṅkha m.) 3.100 раковина
- saṅkhasutti (saṅkha-sūkti) 1.4 перломутровая раковина; у Гангадхары (С. 3) saṅkhaghaṭī śuktīḥ
- saṅga (saṅga m.) 6.68; 7.45; 7.57 соединение, союз
- saṅgama (ts. m.) 3.35; 5.91 встреча, свидание 3.11; 5.79 совокупление
- saṅgha (ts. m.) 4.8 множество
- saṅghāḍī (d. f.) 5.19 пара; DNM 8.7 saṅghāḍī yugalam
- saṅjamana (samyamana n.) 3.91 сдерживание, удерживание
- saṅjamia (samyamita ppp.) 7.46 скрепленный, удерживаемый
- saṅjīvaṇa (sañjīvana n.) 4.36 оживление, воскрешение
- saṅjhā (saṅdhā f.) 1.1; 5.48; 6.69; 7.100 заря
- saṅtuṭṭha (saṅtuṣṭa ppp.) 4.72 довольный, удовлетворенный
- saṅṭhava (saṅsthāpay caus.) 1.39 поддерживать, ободрять
- saṅṭhā (saṅsthā v.) 5.56; 5.79 оставаться
- saṅṭhāṇa (saṅsthāna n.) 7.60 место
- saṅṭhia (saṅsthita ppp.) 2.2; 2.43; 3.27; 3.68; 5.11; 5.13; 7.24 находящийся
- saṅḍhiha (saṅḍhibha adj.) 3.58 похожий
- saṅḍhiha (saṅḍnidha n.) 7.16 близость
- saṅta (sat p.pr.a.) 6.12 правильный, хороший
- saṅtatta (santapta ppp.) 2.36; 5.94 измученный; 6.51 страдающий от жары
- saṅtāva (santāpa m.) 4.99 жар; 1.76; 2.83; 4.85; 7.75 мука, страдание
- saṅdesa (saṅdeśa m.) 4.42 послание
- saṅdeha (ts. m.) 6.87 сомнение
- saṅdhī (ts. m.) 7.13 соединение
- saṅdhia (sandhita ppp.) 1.53 соединенный
- saṅpaā (sampad f.) 6.17 радость, счастье, успех
- saṅpaāḍa (sampad v.) 4.78 случаться, становиться

- sampatti (sampatti f.) 3.82 изобилие, процветание
 sampuṭa (sampuṭa m.) 1.62; 3.70 полость, впадина
 sampuṭha (sampuṭha adj.) 3.7 полный
 sambandha (sambandha m.) 5.24 дружба, союз; 7.55 родство
 sambhama (sambhrama m) 5.61 спешка, поспешность
 sambhara (d. v.) 1.29; 1.95; 5.13 вспоминать; см. bhara
 sambharapa (d. n.) 3.22; 4.77 воспоминание; см. bhara
 sambhavia (sambhavita ppp.) 5.78 воображаемый
 sambhāvia (sambhāvita ppp.) 1.32 почитаемый, уважаемый
 sambhūti (sambhūti f.) 7.54 возникновение
 sammilia (sammilita ppp.) 7.76 смешанный
 sammīla (sammīl v.) 2.37 закрывать
 sammūha (sammukha adj.) 1.87; 3.10 повернувшийся лицом; 6.14;
     7.1 оказавшийся напротив
 samvaraṇa (ts. n.) 2.99 сокрытие
 samlāva (samlāpa m.) 7.76 речь
 samlāvia (samlāpita ppp.) 2.11 сказанный, произнесенный
 samvalia (samvalita ppp.) 1.75 смешанный
 samvāhaṇa (samvāhana n.) 5.64 поглаживание, 5.64 (2) подавление
 samvelliā (samveṣṭita ppp.) 7.46 соединенный; согласно Хемачанд-
     ре, в корне *veṣṭ*, если ему предшествует приставка *sam*, два
     конечных согласных заменяются на “ll” SH 4.222 samo llaḥ
 saṃsaa (saṃsaya m.) 2.58 опасность, риск
 sakouhalla (sa-kautūhala adj.) 1.21 испытывающий желание
 sagga (svarga m.) 2.25; 2.67 рай, небо
 sacca (satya n.) 1.12; 3.19; 3.39; 7.88 правда; saccam (adv.) 6.21
     действительно; saccaam (satyakam adv.) 5.5; 5.78 воистину,
     действительно
 saccavia (d. v.) 6.38 увиденный; Хемачандра предписывает sac-
     cava как одну из замен для dṛś SH 4.181 dṛśo ... saccava ... (в
     ряде рукописей savvava); PLN 78 saccavia-diṭṭha (dṛṣṭa); вероят-
     но, происходит от деноминатива satyāpay — убедиться, уста-
     новить наверняка
 sacchaṇḍam (svacchandam adv.) 7.89 беспечно, привольно
 sacchaha (d. adj.) 1.45; 4.7; 6.32; 6.79; 7.79 похожий, подобный;
     PLN 74 sacchaho samāno (samāna); DNM 8.9 sacchaho tathā sarisā-
     hulo dvāv apyetau sadṛśārthau; у Вебера (с. 89) форма “saddaha”;
     Патвардхан (С. 130) производит от “sacchāya”
 sajja (sadyas adv.) 6.96 сразу

sajja (ts. adv.) 7.14 готовый
 sajjaṇa (sad-jana m.) 2.86; 4.20 праведник
 saṭṭha (śaṣṭha adj.) 6.101 шестой
 saṇa (śaṇa n.) 1.9 конопля
 saṇāha (sanātha adj.) 2.43 соединенный, совместный
 saṇiāṭ (śanais adv.) 2.3; 5.58 медленно; PLN 15; SH 2.168
 saṇḍa (śaṇḍa n.) 1.8 заросли
 sata (śata) 1.3; 5.101 сто
 satta (saptan) 1.3; 1.101; 2.101; 5.101; 6.101; 7.101 семья
 sattama (saptama adj.) 7.101 седьмой
 sattala (saptala m.) 7.19 растение саптала; согласно M.-W. (сл.ст.),
     название нескольких растений: Arabian Jasmine, Mimosa
     Concinna, Abrus Precatorius, Bignonia Suaveolens
 satti (śakti f.) 4.84 сила
 sattu (śatru m.) 6.95 враг
 sattha (sārtha m.) 5.6; 6.39 множество
 sadda (śabda m.) 3.83; 5.31; 6.60; 6.82; 7.59; 7.83; 7.85 звук; 6.5
     голос
 saddha (śrad-dhā v.) 1.23 верить
 saddhā (śraddhā f.) 5.72 удовлетворение
 saddhālu (śraddhā + alu adj.) 5.15; 7.40 верящий
 sappa (sarpa m.) 6.51 змея
 sappurisa (sat-puruṣa m.) 2.13; 3.85; 4.80; 6.79 истинный муж,
     праведник
 sabba (sarva pron.) 1.71 см. savva
 sabbhāva (sad-bhāva adj.) 1.41; 3.74 искренний, настоящий; (m.)
     1.99; 2.99 истинная природа, натура, сущность; 3.86; 4.53;
     5.1; 5.89 искренность; 4.57 искренняя любовь (Патвардхан,
     с. 141); sabbhāvepa (adv.) 5.53 искренне
 sama (ts. adj.) 1.99; 2.42; 3.47 одинаковый; 7.73 ровный; (n.) 4.80
     благополучие
 samaa (samaya) 1.5; 4.24; 4.98; 5.48; 5.71 время
 samaaṭ (samakam adv.) 1.61; 3.35; 3.75; 6.1; 7.25; 7.99 вместе,
     одновременно
 samaaṇḍaa (samaya-jñā adj.) 5.5 знающий должное время
 samaṭ (ts. adv.) 2.2; 2.64; 3.95; 4.58; 4.74; 7.43; 7.55; 7.58; 7.91
     вместе
 samamṭao (samantatas adv.) 7.73 повсюду, со всех сторон
 samakkhaṭ (samakṣaṭ adv.) 4.70 в присутствии

- samatta (samäpta ppp.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101; 7.101
 законченный, завершенный
- samattha (samartha adj.) 3.43 могучий, сильный; 4.64 способный
 (сделать что-либо)
- samappa (samäp v.) 6.86; 7.48 заканчиваться
- samägama (ts. m.) 1.60; 3.9 свидание, встреча
- samäpa (samäna adj.) 3.28 равный
- samäraddha (samärabdha ppp.) 5.37 предпринятый
- samäruha (ts. v.) 1.11; 5.68 подниматься, залезать
- samäva (samäp v.) завершать samappa (pass.) 3.44; 5.8
- samävia (samäpita ppp.) 1.61 законченный, удавшийся
- samiddhī (samäddhi f.) 5.26 процветание
- samukkhaa (samutkhäta ppp.) 3.76 вырванный
- samukkhaa (samutkhan v.) 7.84 вырывать
- samucciña (samucci v.) 2.4 собирать
- samudda (samudra m.) 4.88 море, океан
- samuddharia (samäddhita ppp.) 6.93 вынутый, извлеченный
- samupparṇa (samutpanna ppp.) 5.99 возникший, зародившийся
- samuppāaa (samutpāda adj.) 2.84 порождающий, создающий
- samubbhava (samudbhava m.) 5.8 возникновение, появление
- samulliha (samullikh v.) 6.31 теребить
- samuvvaha (samudvah v.) 6.26 носить, переносить (с места на место); 6.92 обладать
- samuvvigga (samudvigna ppp.) 5.92 взъерошенный
- samussasa (samucchvas v.) 7.23 вздыхать
- samuha 7.59 см. saṃmuha
- samūsasa (samucchvas v.) 7.4 открываться (о лепестках цветов)
- samoṇaa (samavanata ppp.) 3.82 склоненный
- samosara (samapasṭ v.) 2.92 уходить, удаляться
- samosaria (samapasṭa ppp.) 7.59 ушедший, удалившись
- sara (śr v.) 4.93 идти
- sara (śara m.) 3.10; 4.26; 4.81; 5.24 стрела
- sara (saras n.) 5.91; 7.22 озеро
- saraa (śarad m.) 2.86; 6.34; 7.22; 7.79; 7.89 осень
- saraṇa (śaraṇa n.) 3.97 прибежище, приют
- salala (ts. adj.) 3.73; 4.6; 5.24 прямой
- sarasa (ts. adj.) 3.100; 4.83; 5.27; 6.33; 7.23 свежий, влажный; 5.30 (2) чувствительный; 6.33 (2) влюбленный
- sarasa 5.50 см. sarisa

- sarasia (sa-rasika adj.) 5.77 страстный
 sarahasa (sa-rabhasa adj.) 4.54 стремительный
 saria 6.62 см. saraa
 sariā (sarit f.) 2.5 река
 sariccha (sadṛṣa adj.) 1.8; 2.86; 7.79 похожий, подобный
 sarisa (sadṛṣa adj.) 1.12; 1.44; 1.54; 2.14; 3.13; 3.63; 6.11; 7.39 по-
     хожий, подобный; 3.31 подобающий, приличествующий
 sarīra (śarīra n.) 1.49 тело
 sarosam (saroṣam adv.) 2.92 гневно
 salakkhaṇa (sa-lakṣaṇa adj.) 5.28 отмеченный, 5.28 (2) имеющий
     тблагие॑ признаки
 salāha (ślāgh v.) 4.46 восхвалять
 salāhaṇa (ślāghana n.) 2.14 похвала
 salāhaṇīja (ślāghanīya pn.) 1.12 похвальный
 salila (ts. n.) 1.1; 1.18; 2.70; 2.85; 2.86; 6.40; 7.9 вода
 saloṇa (salavana adj.) 4.16 соленый, 4.16 (2) красивый
 savattī (sa-patnī f.) 1.79; 2.6; 2.73; 3.12; 6.28; 6.97 вторая жена,
     соперница
 sava (śap v.) 4.24; 4.100 проклинать
 savaṇa (śravaṇa n.) 4.98; 7.16 ухо
 savaha (śapatha n.) 4.33; 4.57; 6.18 клятва
 savilakkha (savilakṣa adj.) 3.9 смущенный, стыдящийся
 savisa (sa-viṣa adj.) 2.11 отравленный
 savisesam (sa-višeṣam adv.) 5.90; 5.98; 7.20; 7.44; 7.61 особенно
 savva (sarva pron.) 3.34; 4.44; 4.76; 5.40; 5.49; 5.77; 6.11; 6.66;
     7.50; 7.77; 7.96 весь, все
 savvaa (sarvaka pron.) 3.87 весь
 savvattha (sarvatra adv.) 2.15 везде; согласно Вараручи и Хема-
     чандре, замена для sarvasmin PP 6.2; SH 2.59
 savvarī (śarvarī f.) 7.53 ночь
 savvassa (sarva-sva n.) 3.29 имущество
 sasa (śvas v.) 6.46 вздыхать; 7.31 жить
 sasi (śaśin m.) 2.48; 2.51; 4.2; 4.19; 6.61 луна
 sasaṇkaṇ (sa-śaṇkaṇ adv.) 4.96 боязливо, с опаской
 sassa (sasya n.) 7.89 урожай зерна
 saha (ts. v.) 1.7; 1.43; 1.55; 6.48 терпеть
 sahaāra (sahakāra m.) 4.31; 7.66 манго (дерево и плод)
 sahaṇa (sahana n.) 1.71 терпение
 sahasa 5.59 см. sahasā

- sahasā (ts. adv.) 4.1 внезапно
 sahassa (sahasra n.) 2.82; 4.3 тысяча
 sahāa (svabhāva m.) 2.59; характер, натура, природа
 sahāva (sāhay caus.) 4.27 заставлять терпеть
 sahāva 3.68; 3.85; 4.4; 4.6; 4.80; 4.101; 5.24; 7.101 см. sahāa
 sahia (soḍha ppp.) 1.97 вытерпленный, выдержаный
 sahiā 2.45; 3.6; 5.57 см. sahī
 sahira (sah+ira adj.) 1.47 вытерпевший, перенесший; PS 4.41
 sahī (sakhī n.) 1.10; 1.15; 1.60; 1.69; 2.1; 2.27; 2.31; 2.44; 2.58;
 2.77; 3.37; 3.44; 4.43; 4.56; 4.81; 5.12; 5.53; 5.82; 5.86; 6.2;
 6.24; 6.39; 7.17; 7.64 подруга
 sāara (sāgara m.) 5.3 океан
 sāulī (d. f.) 3.69; 7.5 край одежды (?); перевод по толкованию
 Гангадхары (С. 88) *vastrāñcalavācako deśī*; так же в PSM; Матхуранатх Шастри (С. 134) и Джаганнатх Патхак (С. 161-162)
 со ссылкой на комментарий Кулабаладевы отмечают возможность происхождения от sākulī (отсутствует у M.-W. и Apte) в значении *pallavikā* (разновидность накидки); именно форма sākulī дана в тексте Вебера (С. 165) с толкованием “передник”; в тексте Бхуванапалы sāhulī, толкуемое как “зонт из павлиньих перьев” (Патвардхан, с. 156); по Дханапале, ветка и одежда на бедрах PLN 136 sālā sāhā (śakhā) ya sāhulī
 ḍālā, PLN 69 *sicayaṭ kaḍillaṭ niāṭsaṭaṭ sāhulī ya parihaṭayaṭ*; Хемачандре дает для этого слова семь значений: одежда, бровь, рука, ветка, самка кукушки, похожий, подруга DNM 8.52 sāhulī *vastraṭ bhūr bhūjaḥ śakhā pīkī sadṛṣaḥ sakhī ceti saptārthaḥ*
 sāṇa (śyāna adj.) 7.82 густой
 sāṇurāa (sa-anurāga adj.) 7.71 влюбленный, страстный
 sāṇusaa (sa-anuśaya adj.) 1.77 озлобленный, враждебный; от
 anuśaya в значении “старая вражда” (M.-W. сл.ст.)
 sāmala (śyāmalāy denom.) 2.80 темнеть
 sāma (śyāma adj.) 6.55 смуглый
 sāmalī (śyāmalā f.) 2.23; 2.83; 2.89; 3.38 смуглая (наименование
 героини пракритской лирики)
 sāmasavala (śyāma-śabala m.) 2. 85 аскетический обет, дав кото-
 рый, подвижник должен был в жаркое время сидеть рядом с
 костром, а зимой — погружаться в холодную воду; так по-
 нимают это слово Гангадхара, Матхуранатх Шастри (С. 90),

Вебер (С. 136) и Патхак (С. 122); Патвархан (С. 186) предлагаєт толкование “темный и покрытый белыми пятнами” (эпитет сухих губ с каплями слез)

sāmā (śyāmā f.) 2.80; 5.39 смуглый; см. sāmalī

sāmāia (śyāmāyita ppp.) 6.59 темный, пасмурный

sāmi (svāmin m.) 1.91; 7.62 хозяин, господин

sāra (ts. m.) 3.12 сущность, лучшая часть; 3.90 богатство, имущество

sāriā (sārikā f.) 6.89 см. sārī

sāriccha 1.30; 1.94; 3.7; 3.79 см. sariccha

sārī (sārī f.) 6.52 птица сарика, *Turdus Salika*

sālamkāra (sālañkāra) 1.3 упражненный, прекрасный

sālāhaṇa (sālāhana nom.pr.) 5.67 Салахана (имя царя)

sāli (śāli m.) 1.9; 6.67; 6.68; 7.89 рис

sālūrī (śalūrī f.) 4.91 лягушка

sāloa (sa-āloka adj.) 2.30 видимый, видный

sāsa (śvāsa m.) 2.41; 2.47; 4.33 вздох, дыхание

sāsū (śvaśrū f.) 4.36; 5.93 свекровь

sāha (d. v.) 1.90; 3.57; 4.96; 5.53; 5.89; 6.42; 6.49; 6.100; 7.88
сказать, рассказать; SH 4.2 kather ... sāha

sāha (sādh v.) 2.85 исполнять, осуществлять

sāhasa (ts. n.) 2.87; 3.31 безрассудство; sāhasaṁ (adv.) 2.54 опрометчиво; 3.97 внезапно

sāhā (śākhā f.) 2.3; 2.21; 2.67; 6.31; 7.60 ветвь

sāhāvīaṁ (svābhāvīkam adv.) 3.25 естественно

sāhia (d. ppp.) 3.90 высказанный; см. sāha (d.)

sāhīṇa (sva-adhīna adj.) 1.39; 2.97; 4.5; 4.16; 6.15 собственный,
находящийся в своем распоряжении

si см. as

śimga (śrīga n.) 5.60; 6.60 рог

śimjiavva (siñjītavya n.) 4.92 звон (брелок)

śimdūria (sindūrita ppp.) 3.100 выкрашенный суриком

śimdhava (saindhava m.) 7.79 соляные горы (находятся в Синду)

sikkaria (sīt-kṛta n.) 4.92 звук “сит”

sikkha (śikṣ v.) 4.92; 5.77; 6.23 изучать, учиться

sikkhavia (śikṣīta ppp.) 4.52 обученный

sikkhāvaa (śikṣāka m.) 4.48 учитель

sikkhia (śikṣīta ppp.) 7.88 научившийся

sikkhira (śikṣ + ira adj.) 7.61 обученный

sicāa (sicaya m.) 3.91; 6.7 ткань, одежда

sijjipi (śiñjini f.) 1.54 тетива

sijjira (sved + ira adj.) 5.7; 5.8 вспотевший; SH 4.224 svidām jjaḥ

sīṭha (śiṣṭa ppp.) 6.73 рассказанный, сообщенный

sīṭhila (śithila adj.) 4.24 слабый, ослабший

sīneha (sneha m.) 2.13; 2.35; 2.16; 7.17; 7.75 любовь; 2.16 (2) мас-

ло

sīṇa (svinna ppp.) 3.44 вспотевший

sia (sita adj.) 7.79 белый, светлый

sitta (sikta ppp.) 2.17; 2.66; 7.66 окропленный, обрызганный

sippa (śilpa n.) 6.89 ремесло, искусство

sippira (d. n.) 4.30 солома; у Хемачандры форма sippa DNM 8.28

    sippam ... palālam; у Бхуванапалы sippīra (Патвардхан, С. 164)

sippī (d. f. cp. хинди sīp) 1.62 раковина SH 2.138 śukti sippī suttī

simisima (simasimāy denom.) 6.60 жужжать

sira (śiras n.) 6.28; 7.80 голова

sīrī (śrī nom. pr. f.) 1.75; 7.4 Шри, красота; 7.101 префикс, становившийся перед именем собственным как знак уважения

sīrīsa (śirīṣa n.) 1.55 растение сирис (*разновидность акации*), Acacia Sirissa

silā (śilā f.) 7.36 скала

siviṇa 5.87 см. siviṇaa

siviṇaa (svapnaka m.) 1.93; 4.97; 5.23 сон; PP 1.3, 3.62

sisira (śiśira n.) 1.8; 5.26; 6.78 зима; (adj.) 2.86 холодный

sihara (śikhara n.) 1.33; 1.70; 2.16; 3.82; 7.60 вершина, верх

sihā (śikhā f.) 5.7; 6.43 язык пламени

sihi (śikhin m.) 1.14; 5.30 огонь; 1.52; 2.73 павлин

sīa (śīta n.) 1.77 холод

sīala (śitala adj.) 1.53 холодный

sīmaṇṭtaa (śimantaka n.) 7.82 пробор

sīmā (ts, f.) 2.68 граница

sīla (śīla n.) 1.36; 3.18; 4.55; 6.24 добродетель; 1.59; 7.64 характер, нрав

sīsa (śirṣa n.) 1.78; 4.31; 4.56; 4.72; 5.69; 7.40; 7.74; 7.82 голова

sīha (śiñha m.) 2.75 лев; PP 1.17 it sīnhajihvayośca

sīhā (śikhā f.) 5.15 пламя

sīhu (śidhu m.) 6.44 вино

sua (svap v.) 5.12 спать; suppa (pass.) 5.12; sottuṁ (inf.) 5.12

sua (suta m.) 2.7; 2.100; 4.36; 4.59; 5.2 сын

sua (śruta ppp.) 2.98; 5.31 услышанный
 suamdhā (su-gandha adj.) 1.14; 1.51; 3.99; 4.29; 6.72 ароматный
 suaṇa (sva-jana m.) 4.63 родня, родственники
 suaṇa (su-jana m.) 1.94; 3.24; 3.50; 3.72; 4.19; 4.21 праведник, хороший человек
 suaṇu (su-tanu adj. f.) 3.69; 4.84; 5.66; 6.16; 7.79 стройная
 suā (sutā f.) 6.100 дочь
 sui (śruti f.) 7.51 слух
 suirāṭ (sucirāṭ adv.) 2.37; 5.90 очень долго
 suṁḍara (sundara adj.) 4.3; 5.92; 7.65; 7.68; 7.72 красивый; suṁḍaraṁ (adv.) 1.66; 5.69 подобает
 suṁḍarī (sundarī f.) 1.84; 5.70; 7.7 красавица
 sukai (su-kavi m.) 1.101; 2.101; 3.101; 5.101; 6.101 хороший поэт
 sukkha (śuṣ v.) 5.14 сохнуть
 sukkha (śuṣka adj.) 3.63 сухой
 suṭṭhu (su-ṣṭhu adv.) 3.36 хорошо, должным образом
 suṇa (śru v.) 2.3; 5.18; 6.17; 7.31; 7.95 слушать, слышать; souṇ (inf.) 1.2; 7.42; suṇṇa (pass.) 1.46; soūṇa (ger.) 1.54; 4.101; 5.96; 6.5
 suṇaa (śunaka m.) 2.38; 2.75; 6.49; 7.86; 7.88 пес
 suṇīā (śunikā f.) 7.87 собака
 suṇṇa см. suṇa
 suṇṇa (śūnya n.) 1.60 пустота; Вебер (С. 94) понимает suṇṇaṭi как “в пустоте”, т.е. считает это слово наречием; 4.35; 4.73 (adj.) пустой; 4.56 отсутствующий
 suṇṇaa (śūnyaka adj.) 2.90; 3.96 пустой
 suṇṇaia (śunyita ppp.) 1.26; 2.69 сделанный пустым
 suṇṇavia 7.9 см. suṇṇaia
 sutta (supta ppp.) 1.26; 3.26; 4.68 спящий, уснувший
 sutta (sūtra n.) 1.63; 2.53 нить
 suttha (sva-stha adj.) 5.78 здоровый
 sudiṭṭho (sudṛṣṭa adj.) 3.25 хорошо видный
 suddha (śuddha ppp.) 1.59 чистый
 supurisa (supuruṣa m.) 3.82 хороший человек, праведник
 suppa (śūgra n.) 6.57 веялка
 sumahila (ts. adj.) 1.84 счастливо женатый
 sumahilā (ts. f.) 6.13 хорошая, праведная женщина
 sura (ts. m.) 5.6; 6.84 бог
 suraa (su-rata n.) 1.23; 1.55; 2.55; 2.56; 3.9; 5.13; 5.77; 5.79; 6.21; 6.47; 7.54; 7.68 любовное наслаждение

- surasura (d. v. ср. хинди *sursurānā*) 1.74 шуршать; ползти с шуршанием
 surahi (surabhi m.) 4.17; 4.66; 7.22; 7.77 аромат
 surā (ts. f.) 1.97; 2.97 вино
 sulaha (su-labha adj.) 5.66; 7.26 легко доступный
 suva (svap v.) 1.31; 1.65; 1.66 спать; sottuṇi (inf.) 4.79
 suha (sukha n. и adj.) 1.26; 1.29; 1.99; 1.100; 2.52; 2.55; 2.64; 3.9; 3.69; 4.6; 4.23; 4.24; 4.38; 5.7; 5.8; 5.21; 5.64; 5.65; 5.75; 5.87; 6.12; 7.50; 7.51; 7.72; 7.94 счастье, счастливый; 5.28 приятный; 1.50; 1.51; 4.17 здоровье suhaṇi (adv.) 1.31 счастливо, спокойно, легко
 suhaa (su-bhaga m.) 1.6; 1.20; 1.32; 1.51; 1.67; 1.85; 1.90; 2.82; 2.94; 3.28; 3.49; 4.16; 4.37; 4.38; 4.53; 4.75; 4.76; 4.93; 5.18; 5.40; 5.82; 5.89; 6.11; 7.2; 7.15 счастливец, милый, дорогой
 suhaga см. suhaa
 suhāa 5.30; 6.8; 7.15 см. sahāa
 suhāva (sukhay denom.) 1.61; 1.85; 2.68; 3.61; 4.33; 7.49 делать счастливым, радовать
 suhia (sukhita ppp.) 4.60 наслаждающийся; 5.18 счастливый
 suhellī (d. f.) 2.8; 3.11; 3.61; 3.88; 4.68; 6.58 счастье, радость; PLN 159 suhaṇi (sukha) āṇaṇdo (ānanda) suhellī; DNM 8. 36 suhellī sukham; согласно Патвардхану (С. 142), illī плеонастический пракритский суффикс
 sūa (sūc v.) 4.29 сообщать
 sūa (śuka m.) 3.63 попугай
 sūa (śūka m.) 6.68 ость (колоса)
 sūī (sūcī f.) 4.94; 6.1 игла
 sūṇa (śūṇa ppp.) 7.34 распухший
 sūra (śūrya m.) 2.30; 2.51; 3.69; 4.32 солнце; PP 3.19; SH 2.64
 sūlā (śūlā f.) 1.64; 6.63 кол
 sūsa (śuṣ v.) 6.33; 7.91 сожнуть
 sea (sveda m.) 3.78; 4.41; 4.58; 4.59; 4.69; 5.40; 7.44 пот
 secchaa (śacchāya) 1.5 похожий подобный
 seriha (sairibha m.) 2.72 буйвол
 sesa (śeṣa n.) 1.56; 1.91; 2.49; 2.77; 2.89; 4.85 остаток; (adj.) 3.32; 6.12; 7.70 оставшийся
 sehara (sekhara m.) 1.16 диадема
 sehāliā (śephālikā f.) 5.12 *растение шепхалика* (*Vitex Negundo* или *Nyctanthes Arbor Tristes*)

soa (śuc v.) 6.16 горевать, мучиться
 soa (śoka m.) 5.100 горе, печаль
 soa (srotas n.) 7.90 канавка для воды на поле
 souṁ см. suṇa
 soṇa см. suṇa
 sokkha (saukhya n.) 2.42; 2.58; 4.25; 7.68 счастье
 soḍhavva (soḍhavaya pn.) 1.18 переносимый, терпимый
 soṇāra (suvarṇa-kāra m., ср. хинди sonā) 2.91 ювелир, золотых дел мастер; форма soṇa отсутствует у Вараручи, Дханапалы и Хемачандры; в тексте Бхуванапалы supṛāra (Патвардхан, с.141), слово зафиксированное в словаре Хемачандры, но не как deши, а в качестве толкования для diajjha DNM 5.39
 soṇhā (snuṣā f.) 1.59; 2.7; 3.41; 3.54; 4.36; 5.83; 5.93; 7.30 сноха
 sotta (srotas n.) 6.51 источник, родник
 sotthi (svasti f.) 3.44 процветание, благоденствие (*используется как благопожелание при приветствии*)
 somara (su-kumara adj.) 2.89 очень нежный
 somitti (saumitri n.pr.) 1.35 Саумитри (сын Сумитры, имя Лакшманы)
 sovāṇa (sopāna n.) 3.78 лестница, ступени
 soha (śubh v.) 1.68; 4.87; 6.59; 7.79 сиять, быть прекрасным
 soha (śodhay caus.) 1.80 чистить
 sohagga (saubhāgya n.) 1.69; 1.79; 2.19; 2.20; 5.60; 6.81; 7.26; 7.87 счастье; 3.31; 5.47 красота
 sohaggaa (saubhāgyaka adj.) 7.33 счастливый
 sohā (śobhā f.) 2.80 цвет лица; 5.27 красота
 sohira (śobha + ira adj.) 6.11 сияющий
 sohilla (śobha + illa adj.) 6.47 прекрасный; слово приводится Хемачандой в комментарии на SH 2.159

h

haa (hata adj.) 2.64; 3.58; 4.35; 4.72; 7.16 проклятый; 5.87 уничтоженный; 7.92 несчастный
 haāsa (hata-āśā adj.) 3.81; 5.30; 5.68 проклятый; 5.38 несчастный
 haṁsa (ts. m.) 2.10; 5.71 гусь
 han̄a (han v.) 3.14 убивать
 hattha (hasta m.) 1.13; 1.86; 2.65; 2.94; 3.51; 3.63; 3.83; 4.7; 4.12; 4.14; 4.30; 4.59; 4.91; 5.4; 5.62; 5.81; 6.32; 6.85; 7.18; 7.37; 7.44; 7.46; 7.78 рука; 4.83 хобот

- hatthauḍa (hastapuṭa m.) 3.36 пригоршня
- hatthasamdiṭṭha (hasta-saṃdiṣṭa adj.) 2.98 врученный, доверенный
- hatthāhatthim 3.29 см. hatthāhatthī; 6.80 (adv.) взявшись за руки
- hatthāhatthīa (hastāhastikayā adv.) 2.79 из рук в руки
- hatthi (hastin m) 2.16 слон
- hara (hṝ v.) 1.89; 5.52; 6.45 нести, уносить, отнимать; 2.43; 4.99; 7.19 устранять, отменять; 3.74; 6.44 восхищать, очаровывать; hīra (pass.) 1.37; 2.5; 4.10; 4.31
- hara (bhara m.) 3.68 бремя, ноша
- hara (ts. nom. pr. m.) 7.100 Хара (имя Шивы)
- *hara (gṝha n.) 2.21; 3.37; 4.1; 6.52 дом
- hari (ts. nom. pr.) 5.6; 5.11 Хари (имя Вишну)
- hariāla (haritāla n.) 1.9 харитала (желтый краситель растительного происхождения)
- hariṇa (ts. m.) 6.88; 7.29 антилопа
- hariṇī (ts. f.) 6.94 самка антилопы
- * harilla (bhara + illa adj.) 6.45 обремененный; отсутствует у Варучи, Хемачандры и Джанапалы, в PSM приводится со ссылкой на гатху 6.45 в качестве единственного примера
- harisa (harṣa m.) 1.23; 4.12 радость
- hala (ts. n.) 4.24; 7.90 плуг
- halahalaa (d. m. cp. маратхи ha[ha]) 1.21 страсть, влечение; PLN 246 halahalao tarā (s. tvarā); DNM 8.74 halahalam tumuluḥ kautukam ca; G autsukya
- halā (ts. f.) 5.30 подруга
- halia (hālika m.) 1.84; 2.7; 2.80; 4.41; 3.57; 4.17; 4.60; 4.73; 4.88; 5.56; 6.67; 6.100; 7.3; 7.93 пахарь; PP 1.10; SH 1.67
- haliddā (haridrā f.) 1.58; 1.80; 3.46 куркума, индийский шафран (растение и порошок), Curcuma Longa
- hallaphala (d. n.) 1.79 рвение, воодушевление; Хемачандра включает данное слово в группу bhāśābda, замечая SH 2.174 ...
- hallapphalla iyādayo mahārāṣṭravidarbhādideśaprasiddhā lokato ‘vagantavyāḥ (... hallapphalla и другие [слова] известны в Махараштре, Видарбхе и прочих местах, [их] следует узнавать от людей), в словаре того же автора зафиксировано лишь причастие hallapphalia DNM 8.59 hatham̄ hallapphaliaṁ huliam̄ trayo ‘pyete sīghrārthāḥ | hallapphaliaṁ ākulatvam ityanye
- hasa (ts. v.) 1.6; 1.13; 1.41; 1.86; 2.30; 2.45; 2.57; 2.64; 3.96; 4.51; 6.37; 7.11; 7.43; 7.56 смеяться

- hasia (hasita ppp.) 2.12; 3.63; 3.89; 4.46; 4.60; 6.3 осмевянный; (n.) 6.13; 6.25; 7.6 смех
- hasira (has + ira adj.) 2.74; 6.18; 6.27 смеющийся
- hā (ts. ij.) 3.18 ой!, увы!
- hāra (ts. m.) 5.29; 5.46; 7.69 жемчужное ожерелье
- hārī (ts. adj. f.) 7.92 несущая, приносящая
- hāla (ts. nom.pr.) 1.3; 7.101 Хала
- hālāhala (ts. m.) 1.62 ящерица
- hāsa (ts. m.) 1.11; 4.32; 4.57; 5.57 смех
- hāsāvia (hāsita ppp.) 2.23 смеющийся; тот, кого рассмешили
- hāsia (hāsita ppp.) 3.64 см. hāsāvia; 7.5 осмевянный
- hi (ts. conj.) 6.100 ведь
- hia (hīta ppp.) 5.55 сорванный
- hiaa (hīdaya n.) 1.19; 1.32; 1.33; 1.40; 1.41; 1.44; 1.61; 1.85; 1.87; 1.95; 1.99; 1.101; 2.1; 2.5; 2.32; 2.44; 2.46; 2.49; 2.53; 2.54; 2.55; 2.82; 2.83; 2.86; 2.87; 2.88; 2.90; 2.101; 3.1; 3.2; 3.4; 3.29; 3.42; 3.46; 3.60; 3.68; 3.82; 3.90; 3.95; 3.96; 3.98; 3.101; 4.5; 4.21; 4.37; 4.45; 4.58; 4.64; 4.76; 4.81; 4.86; 4.99; 4.101; 5.1; 5.20; 5.28; 5.30; 5.37; 5.51; 5.67; 5.75; 5.79; 5.80; 5.83; 5.85; 5.89; 5.101; 6.8; 6.9; 6.33; 6.41; 6.45; 6.64; 6.66; 6.79; 6.96; 6.101; 7.10; 7.39; 7.49; 7.50; 7.56; 7.58; 7.65; 7.84 сердце
- himḍa (hiṇḍ v.) 2.38 бродить
- * hiṇṇa (bhinna ppp.) 1.64; 6.63 пронзенный
- hittha (d. adj.) 4.86 испуганный; лексикографы отмечают для этого слова значения “стыдящийся” и “испуганный” PLN 167 hitthām viliyām lajjām (lajjīta), PLN 260 bhīo (bhīta) hittho; при этом, по мнению Хемачандры, второе значение восходит к причастию trasta DNM 8.67 lajjitabhītau hattho II trastavācī tu hitthaśabdās trastaśabdabhavaḥ; SH 2.136 trastasya hittha-taṭṭhau
- himāgama (ts. m.) 4.30 зима
- hīṇa (hīna ppp.) 4.20 лишенный
- hīra см. hara
- hu (khalu pcl.) 1.36; 1.48; 3.27; 3.29; 3.30; 3.75; 4.84; 5.1; 5.25; 5.70; 5.78; 5.97; 6.10; 6.20; 7.5; 7.45; 7.64 модальная частица; Вараручи приводит лишь форму “hīṇ” и указывает значения “уверенности”, “раздумья” и “сомнения” РР 9.6 huṇ khu niścayavitarakasambhāvaneṣu; Хемачандра дает форму “hu” и добавляет к перечисленным выше значение “удивления” (vis-maya) SH 2.198

huavaha (huta-vaha nom.pr.) 3.11; 3.27 Перевозчик Жертв (имя бога Агни); (m.) огонь

humkāra (huṅkāra m.) 4.56 звук “хум”; Вараручи посвятил междометию hum две сутры PP 8.2 hum dānapr̥cchānirdhāneśu (“хум” используется при дарении, вопросе, утверждении), PP 8.6 hum kkhu niścayavitar̥kasambhāvaneśu (“хум” и “кху” используется при уверенности, колебании, сомнении)

hutta (d. adj.) 7.94 предстоящий; DNM 8.70 hutto abhimukhaḥ
huva 3.85 см. ho

hūa (bhūta ppp.) 1.8 ставший, сделавшийся

heṭṭha (d. adv.) 4.65 внизу, на земле; SH 4.141 adhaso heṭṭham; как отмечает Патвардхан (С. 173), в гатхе наречие heṭṭha использовано в качестве существительного (с падежным окончанием местного падежа)

hemamta (hemanta m.) 2.9; 4.29 зима

hemam̥tia (haimantika adj.) 1.66 зимний

helā (ts. f.) 5.3 игра, забава

ho (bhū v.) 1.42; 1.46; 1.47; 1.53; 1.65; 1.70; 1.72; 1.83; 1.100; 2.24; 2.31; 2.36; 2.42; 2.47; 2.50; 2.74; 2.87; 2.96; 2.97; 3.10; 3.15; 3.25; 3.35; 3.47; 3.50; 3.59; 3.61; 3.73; 3.79; 3.84; 3.93; 4.5; 4.23; 4.32; 4.43; 4.72; 4.80; 4.87; 5.24; 5.47; 5.70; 5.78; 5.90; 6.21; 6.29; 6.36; 6.54; 6.68; 6.81; 6.94; 7.17; 7.42; 7.44; 7.45; 7.48; 7.73 быть

horā (ts. f.) 5.35 линия (которую проводит астролог для определения места солнца и луны)

Summary

This book contains a complete translation into Russian of Hāla's *Sattasai* according to Gangadhara's recension.

The *Sattasai* is a compilation of lyric verses (*gāthās*) in Māhāraṣṭrī dialect. In Indian literature the *Sattasai* is the oldest and most famous anthology of Māhāraṣṭrī poems. The reputation of Hāla's anthology as a model of refined lyrical poetry remained untarnished throughout the ages. Its high estimation is attested by the large number of commentaries on it, by its use by Prākṛt grammarians and by a large number of quotations from it in works on Sanskrit poetics.

The contents of the lyrics relates almost exclusively to country life, the life of the villages scattered between the Vindhya mountains and the Godavary river in Māhāraṣṭra. The people depicted are those inhabiting the country-side such as farmers, hunters, village headmen and the like.

The poems in the anthology are not arranged according to any definite principle. The book is divided into seven sections of one hundred *gāthās* each, but the order of the sections appears to be arbitrary. Every stanza is written in *ārya*, a common metre in Prākṛt poetry.

The compilation of the anthology is traditionally attributed to a certain king, named Hāla, who flourished in the second century A.D. But, in fact, the text was open for innovations, and interpolations were made from time to time up to the eighth century. All recensions available for the modern scholar probably contain not only ancient but also medieval Indian lyrics.

The translation of the anthology includes a commentary and an introductory article. In the Introduction, the author attempts to define the genre of the Prākṛt *gāthās* and discusses a number of problems connected with the text of the anthology. In spite of the themes of village life and common realities, Hāla's poetry is by no means simple, on the contrary many poems in the *Sattasai* are examples of exceedingly sophisticated verbal art. The interpretation of the individual *gāthās* is often difficult. They contain associations or refer to practices and ideas which are not otherwise known. The

explanatory notes to this translation rely on traditional interpretations found in the Sanskrit commentaries which in many manuscripts accompany the text. Native commentators, even if some centuries removed from their text, can often help us to scrutinize the intricacies of ancient poetry.

The book also contains the original text of Hāla's anthology in a Roman transliteration and a complete glossary. For the meaning of the words and some particularities of word-formation, the translator often referred to Vararuci's and Hemacandra's Prākṛt grammars, Dhanapāla's *Pāialacchīnāmamālā* and Hemacandra's *Deśī-nāmamālā*. The latter two works are Prākṛt dictionaries.

This translation can be useful for scholars of Indian literature and for students of Indian languages.

Сокращения

- A. — avaloka Sanskrit Commentary of Dhanika (Dhanañjaya)
AK. — amarakoṣa (Amarasimha).
AS. — abhijñānaśakuntala (Kālidāsa).
BhK. — Bhaṭṭikāvya (Bhaṭṭi).
CK. — caṃdu kosaṇ (Ippagumta S).
DhA. — dhvanyāloka (Anandavardhana).
DNM. — deśināmamālā (Hemacandra).
DR. — daśarūpaka (Dhanañjaya).
KA. — kāvyaśākara (Rudraṭa).
KD. — kāvyaadarśa (Daṇḍin).
KP. — kāvyaaprakāśa (Mammaṭa).
KS. — kumārasambhava (Kālidāsa).
MA. — mālavikāgnimitra (Kālidāsa).
MBh. — mahābhārata.
MD. — meghadūta (Kālidāsa).
MK. — mṛcchakaṭika (śudraka).
M.-W. — Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary.
PLN. — paialacchināmamālā (Dhanapāla).
PP. — prākṛtaprakāśa. (Vararuci).
PS. — prākṛtasarvasva (Markaṇḍeya).
PSM. — paia-sadda-mahaṇṇavo. (Seth Hargovind Das).
PT. — pañcatantra.
R. — rāmāyaṇa.
RS. — ṛtusaṃhara (Kalidāsa).
RV. — raghuvaṃśa (Kālidāsa).
SKA. — sarasvatīkaṇṭhābharaṇa (Bhodjadeva).
SH. — siddhahemāśabdānuśāsana (Prakrit Grammar of Hemacandra, Eighth Adhyāya).
VV. — vyaktiviveka (Mahimabhaṭṭa).

Библиография

Amarakoṣa. nāmalingānuśāsanam of Amarasimha. Edited with “Ratnaprabha” Sanskrit and Hindi Commentaries by Dr. Brahma-nanda Tripathi. Varanasi. Chaukhamba. 1996.

Amaruśatakam. With śringāradīpikā of Vemabhūpāla. Critically edited by Chintaman Ramchandra Devadhar. Delhi. Motilal banarsi-dass. 1984.

Anandavardhana. Dhvanyāloka. Edited with the Locana Sanskrit Commentary of Abhinavagupta and Prakasa Hindi Translation by Acharya Jagannath Pathak. Varanasi, 1992.

Appayyadikṣita. Kuvalayānanda. With Hindi Commentary by Bholashankar Vyas. Varanasi, 1995.

Bāṇabhaṭṭa. Harṣacaritam. Bombey. Satyabhamabai Pandurang. 1946.

Bhaṭṭi. Bhaṭṭikāvya. Edited with an English Translation by Dr. M. A. Karandikar and dr. Sh. Karandikar. Delhi, 1982.

Bhartṛhari. śatakātrayam. The epigrams attributed to Bhartrhari. Critically edited by D. D. Kosambi. Bombey. Bharatiya Vidya Bhavan. 1948.

Bhāmaha. Kāvyālaṅkāra. Edited with Introduction by Batuk Nāth sarmā. Varanasi, 1981.

Dāṇḍin. Kāvyadarśaḥ. Edited with “Prakasha” Sanskrit and Hindi Commentaries by Acharya Ramchandra Mishra. Varanasi. Chowkhamba. 1992.

Dhānañjaya. Daśarūpaka. Containing Avaloka Sanskrit Commentary of Dhanika. Edited with Candrakalā Hindi Commentary by dr. Bholashankar Vyas. Varanasi, 1993.

Dhanapāla. Paiācchīnāmamālā. Sampādak our samśodhak Becardās Jivrāj Doṣī. Pūnyaśrī kāśīrām jain granthmālā: pratham puṣp. Bombey, 1960.

The Gāthāsaptāśatī of Satavāhana with the commentary of Gangadharabhatta. Edited by Pandit Durgapasad and Kaśinath Pandurang Parab. Kāvyamālā, 21. Bombey, 1889.

The Gāthā Saptāśatī by Satavāhan Hall with Sanskrit Gāthā Saptāśatī (A New Literal Sanskrit Translation) and Vyāngya Sarvamākashā

Commentary by Mathuranath Shastri. *Kāvyamālā*, 21. Third Edition. Bombey, 1933.

Gāthāsaptāśatī. Edited with the *Prakāśa Hindī* Commentary by Jagnātha Pāthaka. The Kashi Sanskrit Series, 192. The Chowkhamba Sanskrit Series Office, Varanasi, 1969.

Govardhana. āryāsartaśatī. Edited with the *Vibhā* Hindi Commentary by Ramākānt Tripāthī. Varanasi, 1965.

Hemacandra. The *Deśināmālā*. Edited with Critical Notes by R. Pishel. Second Edition with Introduction, Critical Notes and Glossary by Paravastu Venkata Ramanujaswami. Bombey Sanskrit Series, 17. Bombey, 1938.

Hemacandra. Prakrit Grammar of Hemacandra being the Eighth *Adhyāya* of his *Siddhahemaśabdānuśāsana*. Revised Edition with Notes and Index of Prakrit Words by Dr. P. L. Vaidya. Bombay Sanskrit and Prakrit Series, 60 (Appendix). Bombey, 1958.

Jayavallabha. Vajjālagma. With Hindi Translation and Explanation by Vishvanath Pathak. Parshvanath Vidyashram Series: 34, Varanasi, 1984.

Kālidāsa. Abhijñānaśakuntalam. Delhi. Motilal Banarsidass. 1987.

Kālidāsa. Kumārasambhavam. 1-8 Cantos with Sanjivini Commentary by Mallinatha. Edited with "Chandrakala" Hindi Commentary by Shesharaja Sharma Regmi. Varanasi. Chaukhamba. 1987.

Kālidāsa. Mālavikāgnimitram. Delhi. Motilal Banarsidass. 1987.

Kālidāsa. Meghadūtam. Edited with Sanjivini Commentary by Mallinatha. Bombey. Nirnayasagar. 1953.

Kālidāsa. Raghuvamśam. With a commentary called Sanjivini by Mallinatha and Maniprabha Hindi commentary by Pt. Haragovinda Shastri. Varanasi. Chaukhamba. 1983.

Kālidāsa. Vikramorvaśiyam. Edited with a New Sanskrit Commentary, a Literal Translation, Exhaustive Notes in English, and Appendices by M. R. Kale. Delhi. Motilal Banarsidass. 1991.

Kālidāsa. Ītusamhara. Edited with Introduction and English Translation by C.R.Devadhar.

Bhodjadeva. Sarasvatīkaṇṭhābhāraṇam. With the Commentary of Rāmasimha on the third section and Jagaddhara's on the fourth section. Varanasi, 1987.

Mahimabhaṭṭa. Vyaktiviveka. Edited with Sanskrit Commentary of Rājānaka Ruyyaka and Hindi Commentary and Notes by Rewāprasāda Dwivedī. Varanasi, 1995.

Mammaṭa. *Kavyaprakāśa*. Edited with the śāśikala Hindi Commentary by Dr. Satya Vrata Singh. Varanasi, 1992.

Markaṇḍeya. *Prākṛtasarvasva*. Critically Edited with Introduction, Variant Readings and useful Indices etc. by Dr. Krishna Chandra Acharya. Prakrit Text Society. Ahmedabad, 1968.

Mahābhārata. *Gītāpres*. Gorakhpur. vol. 1–6

Pañcatantratam. Delhi. Motilal Banarsiādass. 1988.

Rajaśekhara. *Karpūramāñjari*. Edited with Suddha Sanskrit-Hindi Commentary by Parameshwardin Pandey. Varanasi, 1983.

Rāmāyaṇa. *Gītāpres*. Gorakhpur. vol. 1–2.

Rudraṭa. *Kāvyālaṅkāra*. With the Sanskrit Commentary of Namisādhu. Varanasi, 1966.

Śudraka. *Mṛcchakaṭikam*. Merath. Sahitya Bhandar. 1996.

Vakpatirāja. *Gauḍavaho*. Edited with an Introduction, English Translation, Notes, Appendices and Glossary by N. G. Suru. Prakrit Text Society Series № 18. Ahmedabad, 1975.

Vararuci. *Prākṛtaprakāśa*. With Manoramā Commentary of Bhāmaha and also Candrikā Pradīpa Sanskrit Hindi Commentary by Mathurādāsa Dikṣita and annotation by Udayarāma śāstri ḍabarāla. Varanasi, 2001.

Vidyākara. *The Subhāṣitaratnakoṣa*. Edited by D. D. Kosambi and V. V. Gokhale. Cambridge, 1957.

Алиханова Ю. М. Бхамаха о видах поэзии. «У времени в плену». Москва, 2000.

Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции. Петербургский периховский сборник № 5. Санкт-Петербург, 2002.

Алиханова Ю. М., Вертоградова В. В. Индийская лирика 2–10 веков. Москва, 1978.

Анандавардхана. Дхванъялока. Перевод с санскрита, введение и комментарий Ю. М. Алихановой. Москва, 1974.

Артхашастра или наука политики. Перевод с санскрита. Издание подготовил В. И. Кальянов. Москва, 1993.

Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Перевод с санскрита, вступительная статья и комментарий А. Я. Сыркина. Москва, 1993.

Вертоградова В. В. К истокам пракритской поэзии (охотничьи песни). Древняя Индия. Язык, культура, текст. Москва, 1985.

Вертоградова В. В. Пракриты. Москва, 2002.

Вертоградова В. В. Планиметрические модели в древнеиндийской живописи (вербальный текст и стенопись). Индия — Тибет: текст и вокруг текста. Москва, 2004.

Дубянский А. М. Ритуально-мифологические истоки древнетамильской лирики. Москва, 1989.

Дхармашастра Нарады. Перевод с санскрита и комментарий А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. Москва, 1998.

Елизаренкова Т. Я. Индоарийские языки древнего и среднего периодов. Языки мира. Москва, 2004.

Законы Ману. Перевод с санскрита С.Д.Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф.Ильиным. Москва, 1992.

Оранская Т. И. Невестки и девери. Индийская жена. Москва, 1996.

Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды (обычаи). Перевод А.А.Вигасина. Москва, 1990.

Раджашекхара. Рассуждение о поэзии (Кавьямиманса). Пер. С. Д. Серебряного Восточная поэтика. Тексты, исследования, комментарии. Москва, 1996.

Русанов М. А. Поэтика средневековой махакавьи. Москва, 2002.

Русанов М. А. Тема судьбы в санскритской литературе. Работы молодых ученых. Труды института восточных культур и античности РГГУ. Москва, 2004.

Самозванцев А. М. Книга мудреца Яджнавалкьи. Москва, 1994.

Apte Vaman Shivram. The Practical Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1995.

Basak Radhagovinda. The Prākṛt Gāthā-Saptaśatī compiled by Sātavāhana King Hāla, edited with Introduction and Translation in English by R. Basak. The Asiatic Society. Calcutta, 1971.

Beinorius Audrius. The Followers of the Stars: on the Early Sources and Historical Development of Indian Astrology. Acta Orientalia Vilnensis, 2003, 4 tomas. Vilnius, 2004.

Bubenik Vit. The Structure and Development of Middle Indo-Aryan Dialects. Delhi, 1996.

Bubenik Vit. A Historical Syntax of Late Middle Indo-Aryan. Amsterdam, 1998.

Chatterjee Asim Kumar. A Comprehensive History of Jainism. Vol. 1. Delhi, 2000

Deshpande Madhav M. Sanskrit and Prakrit. Sociolinguistic Issues. Delhi, 1993.

Dundas Paul. The Sattasai and its Commentators. Pubblicazioni di "Indologica Taurinensis", 17. Torino, 1985.

Edgerton Franklin. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. V. 1-2. Delhi, 1998.

Elizarenkova T. Y. About Traces of a Prakrit Dialectal Basis in the Language of the Ṛgveda. Dialects dans les Littératures Indo-Aryennes. Paris.

Glasenapp Helmut von. Jainism, an Indian Religion of Salvation. An English Translation by Shridgar B. Shrotri. Delhi, 1999.

Harlan Lindsey. Religion and Rajput Women. Berkeley, 1992.

Hart G. L. The Poems of Ancient Tamil, Their Milieu and Their Sanskrit Counterparts. University of California Press, 1975.

Hart G. L. The Relation Between Tamil and Classical Sanskrit Literature. A History of Indian Literature. Volume 10, fasc. 2. Wiesbaden, 1976.

Ingalls Daniel H. H. A Sanskrit Poetry of Village and Field: Yogeśvara and His Fellow Poets. Journal of American Oriental Society. Vol. 74, № 3, pp. 119-131. 1954.

Ingalls Daniel H. H. The Harivamśa as a Mahākāvya. Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou. Paris, 1968.

Ippagumita S. Camdu Kosam. Prakrit : English Dictionary. Delhi, 1992.

Kalpa Sūtra of Bhadrabāhu Svāmī. Translation and Notes by Chand Lalwani. Delhi, 1999.

Keith A. B. History of Sanskrit Literature. Oxford, 1956.

Mirashi V. V. The Date of Gāthāsaptaśatī. Indian Historical Quarterly, pp. 300-310. 1947.

Monier-Williams Monier. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi, 1993.

Lienhard Siegfried. A History of Classical Poetry, Sanskrit—Pali—Prakrit. A History of Indian Literature. Volume 3, fasc. 1. Wiesbaden, 1984.

Nitti-Dolchi Luigia. The Prakrita Grammarians. Translated from the French by Prabhakara Jha. Delhi, 1972

Norman K. R. Pali Literature. Wiesbaden, 1980.

Patwardhan M. W. The Gāhākoṣa of Hāla (Sātavāhana). Part 2. Edited with an Introduction, Translation, Index of Stanzas, Glossary and Notes by prof. M.V.Patwardhan. Delhi, 1988.

Pellegrini G. Sattasaī and the pālai poems of Aīikurunūru. Pandanus' 98. Flowers, Nature, Semiotics. Prague, 1999.

Raghavan V. Bhoja's śṛṅgāra Prakāśa. Madras, 1978.

Rao Rama M. Studies in the Early History of āndhraadeśa. Madras, 1971.

Sen Sukumar. A comparative Grammar of Middle Indo-Aryan. Poona, 1960.

Seth Hargovind Das. Paia-sadda-mahaṇṇavo. A Comprehensive Prakrit-Hindi Dictionary. Delhi, 1986.

Sternbach Ludwik. Subhāṣita, Gnomic and Didactic Literature. A History of Indian Literature. Volume 4, part 1. Wiesbaden, 1974.

Tieken Herman. Hāla's Sattasaī. Stemma and edition (gāthās 1–50), with translation and notes. Leiden, 1983.

Tieken Herman. Prākṛt Poetry: Hāla's Sattasaī. Indian Horizons. Volume 44, № 4. Special Issue. Glimpses of Sanskrit Literature. Delhi, 1995.

Thirugnanasambandhan P. Contact Between Māhārāṣṭrī Prākṛt and Tamil with Reference to Hāla's Sattasaī and the Tamil Sangam Classics. Journal of Tamil Studies, v.21, 1982.

Warder A. K. Indian Kāvya Literature. Vol. 1. Literary Criticism. Delhi, 1989.

Warder A. K. Indian Kāvya Literature. Vol. 2. The Origins and Formations of Classical Kāvya. Delhi, 1990.

Warder A. K. Indian Kāvya Literature. Vol. 3. The Early Medieval Period. Delhi, 1977.

Weber Albrecht. Ueber das Saptaśatakam des Hāla. Ein Beitrag zur Kenntniss des Prākṛt vom A.Weber. Leipzig, 1870 (repr. Nendeln, Liechtenstein, 1966).

Weber Albrecht. Ueber das Saptaśatakam. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, 15. 1973.

Weber Albrecht. Das Saptaśatakam des Hāla. Edited by A. Web er. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, 7, 4, Leipzig 1881 (repr. Nendeln, Liechtenstein, 1966).

Weber Albrecht. Ueber Bhuvanapāla's Commentar zu Hāla's Sap taśatakam. Indische Studien, 16. Leipzig, 1883 (repr. Nendeln Liechtenstein, 1966).

Witzel M. Tracing the Vedic Dialects. Dialects dans les Littéra tures Indo-Aryennes. Paris.

Woolner Alfred C. Introduction to Prakrit. Delhi, 1996 (reprint).

Содержание

<i>M. A. Русанов. Лирическая поэзия на пракрите</i>	5
<i>Хала Сатавахана. «Саттасай» (перевод и комментарий)</i>	57
Словарь	241
Summary	369
Библиография	371

C21

Хала Сатавахана. «Саттасай» (антология пракритской поэзии). Перевод, предисловие, комменарий и словарь М. А. Русланова / под. ред. Н. П. Гринцера и др. Серия «Восток и античность в классических текстах». М.: РГГУ, 2006. 380 с.
ISBN 5-7281-0361-8

Предлагаемый перевод является первым полным филологическим переводом «Саттасай» — одного из важнейших памятников пракритской литературы — на русский язык. Текст снабжен подробным комментарием и словарем.

ББК 84(0)3

Научное издание

Хала Сатавахана

CATTACAI

Антология пракритской лирики

Перевод, предисловие и словарь М.А. Русанова

Под ред. Н.П. Гринцера и др.

Разработка серии

М.К. Гуров

Компьютерная верстка

А.А. Ковалев

Лицензия ИД № 05992, выд. 05.10.2001.

Подписано в печать 03.10.2006.

Бумага № 1. Формат 60×90 1/16.

Уч.-изд. л. 25,0. Усл. печ. л. 23,75.

Тираж 500 экз. Заказ № 186.

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125267 Москва, Миусская пл., 6

